

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Академия права и управления

А.И. Ушатилов, О.Г. Ковалев, Г.К. Корнеева

ПРИКЛАДНАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Рязань
2012

ББК 88.471
У93

Рецензенты:

А.А. Романов, доктор педагогических наук, профессор (Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина);

С.Д. Хачатурян, кандидат психологических наук, доцент (Владимирский юридический институт ФСИН России)

Ушатиков А.И., Ковалев О.Г., Корнеева Г.К.

У93 Прикладная криминальная психология : учеб. пособие /
Рязань : Академия ФСИН России, 2012. – 596 с.
ISBN 978-5-7743-0469-1

В учебном пособии рассматриваются предмет, методология, психология криминальной личности, типология и классификация преступников, криминально-психологические аспекты преступного деяния, социально-психологические особенности групповой и организованной преступности, профилактика индивидуальных и групповых преступлений, виктимологические аспекты, а также представлены практические задания по отработке основных вопросов прикладной криминальной психологии.

Пособие предназначено для учащихся юридических и психологических факультетов образовательных учреждений ФСИН России, сотрудников уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов.

ББК 88.471

ISBN 978-5-7743-0469-1

© Ушатиков А.И., Ковалев О.Г.,
Корнеева Г.К., 2012

© Академия ФСИН России, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прикладная криминальная психология как одна из научных отраслей юридической психологии в силу глобальных социально-экономических и политических изменений подтолкнула криминологов и криминальных психологов к необходимости осмысления криминально-психологических проблем, изучения масштабов «криминальной революции» и выработке системных профилактических мер.

Формирующаяся потребительская и индивидуалистическая психология, характерная для рыночной экономики, ухудшает нравственные установки личности и провоцирует аддиктивное, девиантное и даже криминальное поведение. Не случайно появляются новые виды преступлений (мошенничество, рейдерство, компьютерные преступления, терроризм и др.).

Авторы пособия уделили внимание различным теориям отечественной и зарубежной криминологии и психологии, касающимся личности преступника и причин его преступного поведения в новых социально-экономических условиях, а также различным формам групповой преступности и ее общей и индивидуальной профилактики.

Авторы опирались на работы отечественных и зарубежных психологов и криминологов: Н.Г. Брейтмана, М.Н. Гернета, С.А. Беличевой, В.Ф. Пирожкова, Ю.М. Антоняна, И.П. Башкатова, А.И. Папкина, К.Е. Игошева, Г. Шнайдера, Р. Бартола, В. Фокса, Р. Блэкборна, Д. Майерса и др., что делает учебное пособие, по существу, хрестоматийным, отражающим современный уровень научного состояния криминальной психологии.

Глава 1

**ПРЕДМЕТ, МЕТОДОЛОГИЯ И СИСТЕМА
ПРИКЛАДНОЙ КРИМИНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

1. Введение в прикладную криминальную психологию

Прикладная криминальная психология – одно из направлений юридической психологии. Она, как и криминальная психология, в целом изучает психологические механизмы, причины и условия преступного поведения, ситуативные и длящиеся факторы, влияющие на него. Прикладная криминальная психология анализирует психические свойства личности, ее состояния и процессы криминальной динамики, мотивы, детерминирующие криминогенное поведение, рассматривает психологические особенности преступного поведения на различных этапах (приготовления, реализации преступления), а также психологию потерпевших.

Прикладная криминальная психология изучает типологии и классификации преступников, обосновывает систему общей, групповой и индивидуальной профилактики преступлений.

Для того чтобы понять значение прикладной криминальной психологии, необходимо обратиться к истории ее возникновения и развития.

В XVIII столетии у ученых-юристов и практиков возникла необходимость психологической интерпретации криминального поведения преступников, мотивов их поведения и социально-психологических особенностей взаимодействия в криминальной среде. Наиболее распространены следующие методы изучения поведения: наблюдение и анализ. Отсутствие необходимого психоло-

гического инструментария и научного аппарата затрудняло получение объективной криминально-психологической информации и ее анализ.

Работы М.М. Щербатова, И.Т. Посошкова, В.К. Алпатьевского, П.Д. Лодия, Л.С. Гордченко, Х.Р. Штельцера, К.Я. Яковича-Яневского, А.У. Фрезе, Л.Е. Владимирова во многом расширили возможности криминально-психологического анализа механизмов и закономерностей криминального поведения преступника.

В конце XIX в. криминальной психологией активно накапливались знания о личности преступника, причинах преступного поведения. Так как криминальная психология стала самостоятельной научной дисциплиной, возросла интенсивность исследования природы личности преступника и преступлений, и наметились два основных научных подхода – антропологический (Ч. Ломброзо) и социологический (Э. Ферри). В дальнейшем были попытки объединить различные теории, например теории научения и черт личности, теории эмоциональных проблем и социального контроля.

Идея использования психологических знаний в понимании преступности и преступного поведения возникла около 200 лет назад в работе К. Эккартегаузена «О необходимости психологических познаний при обсуждении преступлений». Однако за 50 лет до этого И.Т. Посошков предпринял попытку психологического анализа личности преступника. В дальнейшем разработки в области криминальной психологии велись В.Н. Татищевым, М.М. Щербатовым, В.К. Елпатьевским, Г.С. Гордиенко, Х.Р. Штельцером и др.

Научное изучение преступника и преступности в России началось в конце XIX в. и связано с именами таких ученых, как А.У. Фрезе, В.Д. Спасович, Д.А. Дриль, Н.М. Ядринцев. Под руководством В.М. Бехтерева и А.Л. Щеглова в России впервые было проведено исследование преступников путем проведения экспериментов («Об умственной работоспособности малолетних преступников», 1903), что положило начало экспериментальному изучению личности преступника.

20–30-е годы XX века – время становления отечественной криминальной психологии: активно изучается личность преступника,

ведется поиск мер предупреждения преступности и перевоспитания правонарушителей. В 1926 г. выходит работа С.В. Познышева «Криминальная психология. Преступные типы». В ряде городов России организуются институты и кабинеты по изучению преступника и преступности. Так, М.Н. Гернет в 1923 г. изучил преступный мир Москвы. Результаты этого исследования опубликованы в сборнике статей «Преступный мир Москвы» (1924). В этой работе и других публикациях на первый план выдвигается психопатология и психоаналитическое изучение преступника, что впоследствии стало аргументом в обвинении ученых-психологов в психологизации личности преступника и привело к запрету исследований по криминальной психологии и развитию отечественной юридической психологии. Лишь после принятия решения о дальнейшем развитии юридической науки и юридического образования в стране (1964) удалось возобновить исследования в области криминальной психологии.

В Советской России в 1925 г. был открыт Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Многочисленные дискуссии, касающиеся особенностей развития отечественной криминально-психологической мысли, в 60–80-е годы XX века позволили прийти к выводу о том, что биологические и социальные факторы становятся детерминантами криминального поведения не сами по себе, а интегрируются с личностно-психологическими качествами преступника. В среде ученых утверждалось мнение о том, что для личности преступника характерны социально-ценностная дезадаптация и дефекты саморегуляции. В исследованиях А.Р. Ратинова обосновано другое положение: преступники отличаются от правопослушных граждан отношением к таким ценностям, как общественно полезная деятельность, нравственность, брак, семья, то есть причина их криминального поведения – другая система ценностно-нормативной ориентации.

Интерес зарубежных психологов к личности преступника и праву возник с момента становления криминальной психологии как эмпирической дисциплины. С. Холл в 1904 г. описал поведе-

ние несовершеннолетних преступников. Л. Уитнер, пионер клинической психологии, читал курс лекций о криминальном поведении в университете в штате Пенсильвания. В 1909 г. была открыта клиника Уитмера «Чикагский институт подростковой психотерапии».

Психолого-правовые исследования были ориентированы скорее на обеспечение правопорядка, чем на изучение криминального поведения. Психологов и психиатров традиционно интересовало, как люди становятся преступниками и почему, а социологи исследовали определенные категории населения (Р. Блэкборн, 2003), отвергая делинквентность как следствие мягкотелости, имеющее второстепенное значение для развития криминальной психологии.

В США психология и психиатрия повлияли на развитие криминологии и на решение проблемы исправления несовершеннолетних правонарушителей. Наука того времени утверждала, что для психологов главное – исследование преступников и установление взаимосвязи между криминальным поведением и личностными качествами правонарушителей.

Несмотря на различие во взглядах на криминальную психологию, российские ученые одинаково понимали ее предмет. Цели криминальной психологии заключались в изыскании эффективных средств предупреждения преступности, получении достоверных знаний о причинах преступности, психологии преступника и преступных деяний.

2. Предмет криминальной психологии

А.М. Яковлев в предмет криминальной психологии включает:

- выявление закономерностей, связанных с изучением свойств личности преступника;
- познание личности преступника в процессе ее взаимодействия с социальной средой. Объектом изучения должны стать межличностные отношения, складывающиеся в различных соци-

Общее для понимания криминальной психологии – это психологические механизмы нормативно-правовой регуляции и формирование правосознания личности, социально-психологические причины преступности, психология личности преступника, психологические механизмы преступного поведения, психология группового преступления, психологические средства профилактики правонарушений и преступлений

альных общностях. Первые два подхода получили развитие в отечественной криминальной психологии;

– выявление субъективных факторов, объясняющих индивидуальное и групповое преступление.

Криминальная психология – подотрасль юридической психологии, изучающая психологические механизмы и закономерности криминализации личности, подготовки и совершения различных видов преступлений отдельными лицами и преступными группами, психологические аспекты вины, роль потерпевших в преступном деянии, а также разрабатывающая научно обоснованные теории причин преступности и типологии преступников, рекомендации по борьбе с преступностью.

Ю.М. Антонян (2005) считает, что причины преступности необходимо изучать на трех уровнях:

– социологическом, который обусловлен негативными социальными противоречиями (социально-экономическими, политическими, социально-демографическими и др.);

– социально-психологическом (криминально зараженная атмосфера конкретных слоев и маргинальных групп, которые обладают асоциальным мировоззрением);

– индивидуально-психологическом, связанном с особенностями формирования и развития конкретного типа асоциальных личностей и противоправной деятельностью.

Предмет изучения криминальной психологии, по мнению Ю.М. Антоняна, – среда, ситуация в момент совершения преступления и особенности личности. В связи с этим основное внимание будет уделено психологическим теориям преступности и личности преступника в отечественной и зарубежной криминальной психологии; типологиям и классификациям личности преступника, психологическому портретированию различных катего-

рий преступников; социально-психологическим закономерностям возникновения и функционирования преступных групп и организованных преступных сообществ, включая места лишения свободы; психологическим и социально-психологическим аспектам профилактики преступности.

Криминальная психология изучает:

1) особенности взаимодействия личностных и ситуативных факторов в конкретных видах преступлений;

2) социально-психологические закономерности организованной преступности, мошенничества, коррупции, терроризма, компьютерных и других видов преступлений;

3) психологические аспекты влияния криминальной субкультуры на менталитет различных слоев общества;

4) психологию общей, групповой и индивидуальной преступности, теоретические и коррекционные аспекты работы с различными категориями преступников.

Констатируя общие подходы, необходимо отметить, что у разных наук, изучающих преступность и личность преступника, существуют различные аспекты исследований. Например, уголовное право и криминология изучают такие действия и средства, которые сдерживают и предотвращают преступления с помощью новых законов и соответствующих изменений в УК РФ, представители медицины исследуют криминальное поведение личности, чтобы выявить патологические особенности, социологи анализируют преступность с целью познания состояния общества.

3. Методология и методы криминальной психологии

Методологическую основу криминальной психологии составляют теоретические положения, принципы и методы как способы изучения предмета и объекта. Это принципы развития, единства сознания и деятельности, социального и биологического, индивидуального и общественного, детерминизма, а также системный подход.

К методам криминальной психологии относятся основные методы общей психологии: наблюдение, эксперимент (естественный и лабораторный), беседа, интервью (письменное и устное), анкетный опрос, анализ и обобщение независимых характеристик, биографический анализ, референтный метод, анализ продуктов деятельности, тестирование, биографический анализ личности правонарушителя и групп правонарушителей, социометрический анализ и др.

К специфическим методам прикладной криминальной психологии относятся:

– психологическая экспертиза закономерностей психической деятельности в социальной и психологической норме и отклонений от нее; процессы активного отражения человеком объективной реальности в форме ощущений, восприятий, понятий, чувств и других явлений психики;

– психолого-психиатрическая экспертиза, изучающая нарушения в нервно-психической сфере, разрабатывающая методы их лечения и предупреждения и выясняющая, был ли аффект при совершении преступления;

– инструментальные полиграфические методы;

– метод графологии;

– методы психологического портретирования;

– методы визуальной психодиагностики.

При визуальной диагностике большое значение придают анализу вербального и невербального общения, позволяющему составить представление об индивидуально-психологических и социально-психологических особенностях человека. Например, свободная жестикуляция свидетельствует о психологическом комфорте, положительном отношении к собеседнику.

Изучая жесты, мимику, внешний облик, манеру ношения одежды, татуировки и другие особенности, психолог может сделать вывод о статусе в криминальной иерархии конкретной категории преступников. Авторитетного преступника можно узнать по непринужденной осанке, свободно опущенным плечам, высоко поднятой голове, твердому взгляду. Других преступников отличает

безликость, опущенный вниз взгляд, сторбленная спина, мелкие и быстрые шаги, частое моргание, отведение в сторону взгляда и др. Скрещивание рук – признак защитного барьера, ног – негативное отношение, оборонительная позиция. Открытость демонстрируется с помощью раскрытых рук, расстегивания или снятия пиджака. Оценка человека проявляется в зависимости от его позы и жестов: подбородок опирается на ладонь, голова наклонена – интерес; почесывание подбородка, пощипывание переносицы – принятие решения; закрывание рта руками, отвод глаз, взгляд искоса, потирание носа – подозрительность, скрытность.

Классификация методов в прикладной криминальной психологии включает в себя методы:

1) организации исследования: комплексный; сравнительный; лонгитюдный (свидетельствуют о том, что лишь меньшинство осужденных совершают повторные преступления);

2) сбора данных: биографический; обсервационный; психодиагностический; экспериментальный;

3) обработки данных: количественные (статистические обсчеты, ранжирование, шкалирование); качественные (систематизация, группировка, типологизация, синтез, обобщение, структурный анализ, сравнение);

4) интерпретации и оценки данных: каузальный; структурный; системный; генетический; факторный; теоретически-оценочный; апробационный; сравнительно-оценочный.

В 20–30-х годах в России при изучении личности преступника применялся метод анкеты. Анкета состояла из трех разделов: социально-криминологического, изучающего социальную среду преступника и особенности преступления; психиатрического (психолого-психиатрические сведения); антропологического.

Программа криминального изучения включала в себя опрос жертв преступлений и выборочное интервьюирование населения. Респонденты сообщали о том, приходилось ли им в течение предыдущих 6 или 12 месяцев быть жертвой преступления. В результате обнаруживались более высокие показатели виктимизации населения, чем указывалось в статистике. Однако оценка также зависит

от достоверности воспоминаний потерпевших, их готовности сообщать о преступлениях, жертвами которых они стали, и др.

Во многих криминальных исследованиях выбор измерительных инструментов диктовался их большей доступностью. Например, ММРІ широко использовался в этом контексте. Хотя метод обладает эмпирической полезностью, касающейся дифференциации преступников, он больше ориентирован на диагностику психопатологий, чем на оценку черт личности.

Познавательный опрос включал в себя тактику и технику проведения углубленного опроса потерпевших и свидетелей. Этот метод позволял извлекать информации не меньше, чем при применении гипноза, и значительно больше, чем при стандартной методике опроса. В каждом случае свидетелей просили изложить то, что они видели или испытывали, и использовали 4 метода извлечения информации из памяти:

- 1) восстановление обстоятельств;
- 2) сообщение всех фактов;
- 3) восстановление событий в обратной последовательности;
- 4) изменение перспектив.

4. Структура прикладной криминальной психологии. Ее теоретическое и практическое значение

Прикладная криминальная психология включает в себя четыре раздела: «Психология личности преступника и криминального поведения», «Возрастные и половые особенности преступника», «Психология преступных групп и организованных преступных сообществ» и «Психология профилактики преступлений».

Раздел «Возрастные и половые особенности преступников» посвящен психологии несовершеннолетних преступников, женской преступности, преступности стариков.

Раздел «Психология преступных групп и организованных преступных сообществ» касается социально-психологических особенностей различных преступных групп и криминальных сообществ.

В разделе «Психология личности преступника и криминального поведения» рассматриваются: причины и условия преступного поведения; психологические особенности личности преступника; социально-психологические критерии и уровни классификации личности преступника; особенности индивидуальной и социально-психологической мотивации преступного поведения; психология криминальных сообществ.

В разделе «Психология профилактики преступлений» анализируются: психологические основы общей профилактики преступлений; психологические аспекты профилактики преступлений, совершаемых группой лиц; психолого-педагогические основы индивидуальной профилактики преступлений; психологическая коррекционная работа.

Криминальная психология систематизирует психологические знания о личности преступника, генезисе преступного поведения и влиянии на него психологических факторов, исследует индивидуальные и социально-психологические предпосылки преступности, функционирования криминальной среды.

Криминология изучает такие действия, а также законы, согласно которым они считаются преступными, и средства, которыми общество пытается их сдерживать и предотвращать

Прикладная криминальная психология определяет и обосновывает комплекс психологических и организационных мер профилактики преступлений, формирует у сотрудников правоохранительных органов адекватное восприятие механизмов и закономерностей преступности, соответствующее профессиональное мышление.

Прикладная криминальная психология определяет и обосновывает комплекс психологических и организационных мер профилактики преступлений, формирует у сотрудников правоохранительных органов адекватное восприятие механизмов и закономерностей преступности, соответствующее профессиональное мышление.

Преступность – это правовое понятие, связанное с нарушением правовых норм, за которыми может последовать уголовное преследование и возможное наказание. Психологи и психиатры исследуют криминальное поведение, чтобы выявить индивидуальные человеческие склонности. Они должны обладать подготовкой в области прикладной криминальной психологии. Криминальная психология изучает основные психологические теории, а также проблемы, представляющие особый интерес для криминаль-

ных психологов и сотрудников правоохранительных органов, поэтому она связана и с юридическими науками (уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным правом, криминалистикой, криминологией и пенитенциарной криминологией, административным правом, оперативно-розыскной деятельностью, управлением органами исполнения наказания), и с неюридическими науками (философией, социологией, статистикой, психиатрией, экономикой, педагогикой, психологией, социальной работой).

Уголовное право, например, изучает преступление в четырех плоскостях: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. Криминологи рассматривают правонарушение как процесс, проявляющийся в пространстве и во времени. Они исследуют не только само преступное деяние, но и причины, обстоятельства, условия, предшествовавшие ему. Криминальные психологи дают исчерпывающую информацию о психических особенностях личности, совершившей преступление, об индивидуальных и социально-психологических механизмах и закономерностях преступного поведения, общении в криминогенной среде.

Криминальная психология опирается на правовые нормы, понятия и исследования в области криминалистики, но основное внимание уделяет психологическому содержанию личности преступника, его поведению, психологии преступных сообществ, криминальному общению, психологическим особенностям профилактики преступлений, коррекционной работе с осужденными. Психологи используют специальный категориальный аппарат и научный инструментарий. По мере накопления эмпирического и теоретического материала данные о психологии личности преступника, его поведении, криминальных сообществах и общении используются юристами при подготовке нормативных актов, организации и проведении криминальных исследований, а также в профилактической деятельности правоохранительных органов.

Криминальная психология взаимосвязана с такими отраслями психологии, как общая, социальная, возрастная, педагогическая. Криминальная психология опирается на общепсихологические

принципы этих наук и системный принцип юридической психологии, обеспечивая теоретическую преемственность категориальных аппаратов этих наук.

Задачи криминальной психологии подразделяют на теоретические и прикладные. К теоретическим задачам относят:

- систематизацию и обобщение психологических знаний о личности преступника и преступном поведении;
- установление и обоснование психологических причин преступности и социально-психологических закономерностей преступного поведения;
- изучение психических процессов, состояний, свойств и качеств личности преступника и их проявлений в преступном поведении;
- разработку научно обоснованной классификации личности преступников;
- психологический анализ поведения потерпевшего в криминогенной ситуации;
- определение перспективных направлений развития криминальной психологии, ее взаимодействие с правоохранительной практикой.

Основными прикладными задачами считают:

- изучение причин этической и нравственной деформации лиц, совершающих преступления;
- рассмотрение психологических особенностей преступного поведения при приготовлении к преступлению, его совершении и сокрытии следов;
- изучение криминальной мотивации и конкретных мотивов преступления;
- изучение социально-психологических механизмов криминальной среды (лидерство, традиции и обычаи и т. д.);
- реализацию психологических знаний о проблемах общей, групповой и индивидуальной профилактики преступлений;
- создание и внедрение в правоохранительную практику специальных психологических методик, рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности правоохранительных органов.

Резюме

Развитие криминальной психологии шло в несколько этапов. Отечественные ученые были ориентированы на личность преступника и среду, зарубежные – на психоаналитические особенности делинквентной личности.

Ключевые термины и понятия

Наука и предмет криминальной психологии, основные направления развития и становления криминальной психологии, принципы, методы, система криминальной психологии, особенности взаимосвязи с другими науками.

Рекомендуемая литература

- Бартол К.* Психология криминального поведения. М., 2004.
Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб., 2003.
Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2003.
Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996.
Иншаков Г.Х. Зарубежная криминальная психология. М., 1997.
Криминология / под ред. А.И. Долговой. М., 2001.
Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2001.
Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М., 1998.
Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Глава 2

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

1. История отечественной криминальной психологии

Взгляды на человека как на врожденного преступника Ч. Ломброзо не разделяли А.Н. Радищев, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский. Они видели причины совершения человеком преступления в социальных условиях жизни. В публикациях отечественных ученых-юристов (Н.С. Таганцева, Н.Д. Сергеевского, А.Ф. Кони и др.) прослеживается резкая критика ломброзианства, причем преимущественно с радикально-гуманистических позиций. В то же время последователями идей Ч. Ломброзо в России были юристы И.Г. Оршанский, А.Д. Киселев, психиатр И. Гвоздев, отчасти тюремный врач П.Н. Тарновская, психиатр П.И. Ковалевский. Последний считал, что существует тип прирожденных преступников и что их криминальная склонность заложена не в физических, а в душевных аномалиях индивида.

Некоторые отечественные ученые заимствовали биологизаторские идеи своих зарубежных коллег: Г. Ловерна – о наличии у убийц ярко выраженных животных стремлений, Д. Депина – о доминировании у преступников инстинктивных способностей, Б. Мореля – об унаследованном вырождении преступников.

Теоретически основополагающим (в понимании личности преступника) стал биологическо-рефлексологический подход В.М. Бехтерева, Г.И. Волкова.

Научный интерес представляют идеи С.В. Познышева (Преступные типы, 1928), который считал, что личность преступника представляет собой совокупность психологических свойств, характерных для лиц, совершающих преступление, поэтому такая личность имеет отличительные психологические особенности.

М.Н. Гернет (1930) утверждал, что какими бы ни были внешние события, для того чтобы под их влиянием произошло преступле-

ние, необходимо иметь определенный склад личности и криминальную потенцию. Личность иного склада в тех же условиях совершит другое преступление, или совсем не совершит его, или найдет какой-либо выход из создавшегося положения.

С.В. Познышев (1926) создал одну из первых психологических классификаций личности преступника. Он предлагал разделять преступников на две большие группы: эндогенных и экзогенных лиц. К эндогенным он относил импульсивных, эмоциональных и расчетливо-рассудочных преступников, к экзогенным – лиц, которые совершили преступления, поскольку не видели другого выхода из создавшейся ситуации, и лиц, видевших выход, но не обладающих достаточной энергией, чтобы им воспользоваться. Экзогенный преступник совершает преступление вследствие давления внешних условий. Эндогенный насильственный тип совершает преступление в силу внутренних побуждений и предрасположенности к насильственным действиям. Для изучения личности преступника С.В. Познышев считал необходимым использовать специальные тесты.

А.Ф. Лазурский выделял следующие типы преступников: апатичный, расчетливо-эгоистичный [заблаговременно планирующий преступление (осознанно)]; аффективно-извращенный (совершающий преступление под действием внешних факторов, носящих форму внешнего раздражителя и провоцирующих наступление криминальных последствий, к которым субъект в силу своих индивидуально-психологических особенностей был склонен первоначально).

Теория криминальной психологии основывалась на взаимодействии социальных причин преступности и психофизиологических закономерностей личности, учении И.М. Сеченова и И.П. Павлова, обосновавших рефлекторную природу психической деятельности. В условном рефлексе И.П. Павлов увидел единство психологического и физиологического. Это послужило ключом к разгадке механизмов не только психической деятельности, но и регуляции поведения личности, что до этого не получало научного объяснения. Многочисленные условные рефлексы объединили в систему, лежащую в основе мыслей, эмоциональных состояний и сложных психических действий.

Таким образом, отечественная криминальная психология основывалась на социальных и психофизиологических закономерностях личности и ее криминального поведения, что послужило толчком к научной разгадке психической деятельности в регуляции поведения.

В конце 30-х годов XX века отечественные криминологи обосновывали приоритетность социального фактора в детерминации преступности и личности преступника. Так, В.А. Внуков (1928), исходя из марксистско-ленинского «радикального подхода» к соотношению личности и среды, утверждал, что социальные условия есть необходимость, а личность в ее сочетании с характером и биологическими данными выступает как случайность.

До конца 50-х годов XX века проблемы криминальной психологии не изучались либо носили закрытый характер. Лишь после опубликования специального партийного решения о развитии юридической психологии в стране начали активно проводиться прикладные и криминально-психологические исследования (60–90-е годы XX века).

Принципиальное отличие прикладных исследований отечественных криминальных психологов от зарубежной криминологии составляло включение в объект исследования феномена преступной деятельности, которая влияла на структуру личности. В связи с этим чаще изучались особенности мотивационной сферы, направленность, воля, характер, темперамент, криминальные умения, навыки, способности и т. д. (Энциклопедия юридической психологии, 2003. С. 12), проводились сравнительные исследования, например, впервые или неоднократно судимых с законопослушными гражданами и др.

Предметом пристального внимания криминальных психологов выступали, с одной стороны, истоки асоциальности преступников, их криминогенные установки, с другой – роль в преступном деянии криминогенной ситуации.

В опубликованных работах А.Б. Сахарова «Личность преступника» (1961), А.А. Герцензона «Введение в советскую криминологию» (1965), В.Н. Кудрявцева «Причинность в криминологии» (1968), А.М. Яковлева «Социальная психология и преступность» (1970) и других ученых исходным положением было понимание личности как социальной сущности в диалектическом единстве социального

и психического. Ученые-криминологи считали, что прежде необходимо решить вопрос о соотношении личности и общества. При этом, по их мнению, недопустимы ни психологизация понятия личности (личность – совокупность определенных психических свойств, состояний, процессов безотносительно социального положения, функций и ролей), ни односторонняя его социализация (недооценка важности ее психического мира). Эти положения являлись исходными, когда речь шла о личности преступника.

Философы, криминологи и криминальные психологи при анализе личности преступника выделяют три уровня изучения:

- 1) социально-демографическую и правовую характеристику;
- 2) нравственно-психологические качества и социальную ориентацию;
- 3) социальные роли и поведение в различных социальных группах.

Важнейшей чертой личности, по утверждению отечественных ученых, является направленность (Г.М. Миньковский). Для преступников характерны три типа криминогенных установок: корыстный, насильственный и корыстно-насильственный.

Многочисленные междисциплинарные дискуссии по прикладной криминальной психологии позволили установить, что биологические и социальные факторы интегрируются в личностно-психологических качествах преступника – субъекта противоправного деяния.

Научный интерес представляет теория личности преступника А.Р. Ратинова, который обосновал положение о том, что для поведения большинства преступников характерны социально-ценностная дезадаптация и дефекты саморегуляции, то есть своеобразный криминальный симптомокомплекс, отличающий их от не преступников. У криминальной личности занижен потенциал социально приемлемой регуляции. Преступник – это человек с особой жизненной философией и поведенческими стереотипами.

Ю.М. Антонян (1996) в качестве психологических предпосылок криминогенного поведения выделяет феномен отчуждения (деструктивности).

Криминогенное поведение может быть обусловлено не только рассудочным отношением (умышленные преступления), но и неосознанными компонентами психики (Г. Самовичев, 1991), проявляющимися в асоциальных стереотипах – привычках, навыках, установках (М.И. Еникеев, 1996) и в ситуативно-импульсном поведении (В.Ф. Пирожков, 1994).

Следует согласиться с мнением А.Н. Пастушени о том, что преступления совершаются не из-за ситуативных обстоятельств, а благодаря устойчивым характеристикам криминогенности личности.

Достижением отечественной криминальной психологии стала разработка типологий и классификаций личности преступников различных категорий, включая неосторожных, с психическими аномалиями, женщин, несовершеннолетних.

С начала 90-х годов XX века в отечественной криминальной психологии активно разрабатываются психологические проблемы преступных групп (И.П. Башкатов, 1993; В.Ф. Пирожков, 2001; В.Л. Васильев, 2003; А.И. Гуров, 1990) и криминальных сообществ, психология терроризма и личности террориста (Ю.М. Антонян, Д.В. Сочивко и др., 2003).

Благодаря исследованиям криминальной психологии в Уголовный кодекс РФ были введены новые статьи об организованной преступности, терроризме, мошенничестве, компьютерной преступности и др.

Исследования отечественных криминальных психологов и криминологов (Ю.М. Антонян, Б.Ф. Водолазский, И.П. Башкатов, Ю.А. Вакутин и др.) показывают, что на поведении человека отражаются некоторые индивидуальные врожденные психологические особенности, например уравновешенность и неуравновешенность нервных процессов, их подвижность или инертность, сила или слабость.

Отечественные ученые не отрицали наличия некоторых природных задатков, в том числе хромосомных аномалий, обуславливающих психические особенности, которые предрасполагают к действиям, нарушающим нормы социального поведения. В то же время они подчеркивали, что такие особенности не имеют фатального значения и не определяют преступность. Например, оте-

чественный генетик Н.П. Дубинин утверждал, что особых генов наследования преступности не существует.

В 70-е годы XX века И.С. Ной и В.П. Емельянов отстаивали отличную от марксистской доктрины идею о том, что независимо от среды человек может стать или не стать преступником, если родится с иной программой поведения. Однако этот подход подвергся критике отечественных генетиков Н.П. Дубинина и Д.Н. Беляева. По их мнению, наличие генетической программы и врожденных потенций не означает, что они обязательно сформируются в реальные свойства психики или форму поведения человека. Для этого необходимы соответствующие условия среды, жизни, под влиянием которых природные потенции человека либо разовьются, либо, наоборот, исчезнут. Эти ученые утверждали, что нет специальных генов, определяющих альтруизм, эгоизм, антиобщественное поведение, человек не получает от родителей готовых социальных программ.

2. Криминально-психологические типологии и классификации личности преступника в отечественной криминальной психологии

Криминально-психологические типологии опирались на выявление сходства и различия психологических феноменов, присущих криминогенной личности, то есть совершившей противоправное деяние, и законопослушной личности.

Как известно, типология предполагает построение идеальной модели объекта, наличие основных признаков и фиксацию этих признаков. Типичное существует в личности вообще и в личности преступника в частности, что выражается в характерных психологических качествах и свойствах, которые во взаимодействии с природными психическими задатками складываются в определенный симптомокомплекс свойств и качеств и проявляются в деятельности личности. Например, К.К. Платонов понимал типологию как выраженность противоправных способностей и как «величину поро-

га», преодолеваемого при совершении преступления (А.Р. Ратинов, В.Н. Кудрявцев, А.Н. Пастушеня и др.). В методологическом плане типология выполняет роль объяснения, классификация – описания. Классификация способствует движению от эмпирического накопления знаний до теоретического синтеза. Являясь более низким уровнем обобщения, она представляет собой устойчивую группировку психологических феноменов по их отдельным признакам и строится на жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко зафиксированное место в общей психологической системе.

В сравнительном анализе существующих типологий и классификаций личности преступников особое место занимают работы С.В. Познышева, А.Б. Сахарова, А.Г. Ковалева, К.Е. Игошева, Г.М. Миньковского, К.К. Платонова, А.Р. Ратинова, В.Ф. Пирожкова, М.И. Еникеева и др.

В основе классификации преступников А.Ф. Лазурского лежат следующие типы характеров: апатичный, расчетливо-эгоистичный, аффектно-извращенный и извращенно-насильственный.

По А.Г. Ковалеву, важна степень криминальной зараженности, в связи с этим выделяются три основных типа: глобальный преступный, парциальный, предкриминальный.

С.В. Познышев обосновывает типологию преступников, связанную с эндогенностью и экзогенностью преступников:

а) эндогенные (интровертированные):

– импульсивные;

– эмоциональные;

– расчетливо-рассудительные;

б) экзогенные (экстравертированные):

– лица совершили преступление, так как не видели другого выхода из создавшегося положения;

– лица видели выход из возникшей ситуации, но не обладали достаточной энергией, чтобы им воспользоваться.

К.К. Платонов выделяет типы и объединяет в типологии подходы С.В. Познышева и А.Ф. Лазурского, включая уровень правосознания и активного или пассивного отношения к нарушителям правовых норм:

- а) самый отягощенный тип;
- б) тип, способный совершить преступление под влиянием внешних условий;
- в) тип, совершающий преступление случайно;
- г) тип с высоким уровнем правосознания, но пассивным отношением к нарушителям правовых норм;
- д) тип с высоким уровнем правосознания, активным противодействием нарушению правовых норм другими.

Для криминальной психологии представляет интерес классификация преступников Г.М. Миньковского (1971), основанная на направленности личности. Например, для одного человека преступление является случайным, противоречащим общей направленности личности, для другого – может быть ситуативным из-за общей неустойчивости направленности, для третьего – вызвано общей отрицательной направленностью, обуславливающей выбор непосредственного варианта преступления, для четвертого оно результат формирования относительно устойчивой системы криминогенных установок и отношений личности с активным поиском повода и ситуации для совершения преступного деяния.

В типологии Г.М. Миньковского отражены не только основные варианты направленности преступников, но и процесс формирования социально негативных черт личности, знание которых позволяет остановить или изменить криминальное развитие личности. Мотивация в этом случае выступает в качестве регулятивного механизма содержательной стороны направленности. Известно, что доминирующие криминальные мотивы преступника мобилизуют его волю, эмоции, психические состояния и способности к реализации цели криминальной деятельности.

По целям криминальной деятельности Г.М. Миньковский выделяет следующие типы расхитителей: последовательно-корыстный, противоречиво-корыстный, ситуативный.

Ю.М. Антонян расширил типологию корыстных преступников и включил в нее следующие, имеющие другие основания:

- а) утверждающийся;
- б) дезадаптированный и алкогольный;

- в) игровой;
- г) семейный.

М.И. Еникеев выделяет асоциальный, антисоциальный типы личности, тип личности с нарушением психической саморегуляции. В данном случае смешаны социальные, криминологические, психологические и социально-психологические основания. Основание доминирующих критериев было центральным в разработке типологии и классификации личности преступника в отечественной криминологии и криминальной психологии. Обращает на себя внимание разнообразие таких критериев. Например, Г.М. Миньковский выделяет ступенчатое различие направленности личности преступника; А.Г. Ковалев – степень криминальной зараженности; К.К. Платонов – критерий степени правопривлекательности и потенции к преступлению; В.И. Кудрявцев – «потребности – интересы – возможности – объекты – цели – средства – проступок – результат»; В.Г. Деев, А.И. Ушатиков – направленность и волю личности преступника; А.Н. Пастушеня – потенциал к совершению преступления; А.И. Ушатиков – нравственно-волевую регуляцию поведения личности.

Разработка многоуровневой типологии и классификации личности остается наиболее перспективным направлением в криминальной психологии и прикладной криминальной психологии, поскольку они важны для практики работы правоохранительных органов на стадиях предупреждения, предотвращения, раскрытия преступлений, общей, групповой и индивидуальной профилактики. В дальнейшем подобные типологии и классификации могут быть использованы в прикладной криминальной психологии, криминально-пенитенциарной и пенитенциарной психологии. Особого внимания заслуживает их применение в процессе исполнения уголовных наказаний и ресоциализации осужденных.

По мере накопления и развития научных знаний в области криминальной психологии и изменения социально-экономических и политических условий в российском обществе возникает объективная необходимость значительной трансформации существующих типологий и классификаций преступников в прикладной криминальной

психологии. Это касается типологии осужденных, на основе которой проводится индивидуально-воспитательная и ресоциализационно-коррекционная работа. Классификационные характеристики осужденных позволяют глубже познать изменения личности осужденных, которые способствовали совершению преступлений, определить программу их ресоциализации и прогноза дальнейшего поведения по возрасту, полу, составу преступления и т. д.

Для того чтобы судить о криминальных особенностях личности преступника, необходимо понять, какова роль психофизиологических, психических свойств, образующих внутреннюю (психологическую) основу личности, в формировании криминогенного поведения.

Методологическим основанием понимания личности преступника, по мнению отечественных криминальных психологов и криминологов, служит положение о том, что внешние обстоятельства не могут стать фатальной основной причиной противоправного деяния, если они не представляют собой побуждения человека, обладающего способностью к волевому поведению (А.Р. Ратинов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Ю.М. Антонян, А.И. Ушатиков, А.Н. Пастушеня и др.). Генезис преступного поведения заключается в формировании у индивида состояния волевой готовности к криминальному действию. В процессе ее формирования индивид воспринимает и оценивает внешние условия, сложившуюся ситуацию, испытывает характерные побуждения (мотивы, установки, цели, состояния), определяет способы действия. Цель достигается благодаря навыкам, умениям, способностям, которые представляют собой личностные образования.

Формирование криминального поведения личности определено индивидуальным восприятием внешних и внутренних условий, мотивообразованием, целеполаганием и исполнительной регуляцией поведения.

В типологиях преступников, разработанных в конце 80-х – начале 90-х годов XX века Ю.М. Антоняном, Ю.А. Алферовым, В.П. Голубевым, А.А. Зворыкиным и другими, опирающихся на зарубежные тесты, использовались следующие основания для типологизации:

- мотивационно-поведенческая;
- характерологическая;
- патохарактерологическая;
- индивидуально-стилевая;
- в зависимости от степени общественной опасности личности и ее криминогенной активности.

Признавая практическую значимость представленных типологий в плане использования их психологическими службами, следует подчеркнуть, что критерии типологий и эмпирические признаки классификаций пока не могут полноценно применяться в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов и персонала уголовно-исполнительной системы (Ю.А. Алферов, 1996; В.М. Поздняков, 2003).

В конце 80-х годов XX века в прикладной криминальной психологии наряду с исследованиями криминологов активно велись исследования криминальными психологами. Например, патофизиологические особенности изучали Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан, С.Н. Ениколопов (1991), генезис криминальной субкультуры – А.Н. Сухов (1991), В.Ф. Пирожков (1994), психологию организованной преступности – А.И. Гуров (1990), И.В. Годунов (2003), В.М. Быков (1994) и др. Ю.М. Антонян (2004) также анализировал причины и условия возникновения преступности в современной России (резкое расслоение общества на богатых и бедных, недостаточное развитие экономики, низкое качество жизни, низкий нравственный и правовой уровень людей, депрессии и тревожность; этнорелигиозная конфессия, безработица, негативные последствия глобализации, тревожность, алкоголизм, наркомания, врожденная преступность, негативные последствия стихийной миграции).

В 80–90-х годах криминальной психологией активно изучалась психология преступных групп, в конце 90-х – криминальных сообществ, а также организованной преступности, которая стала одной из наиболее актуальных проблем как в России, так и в других странах.

На основе исследования криминологов и криминальных психологов в новый Уголовный кодекс РФ был введен ряд статей (ст. 35, 210 и др.), учитывающих различные формы и виды преступных

группировок и организованной преступности, каждому из которых присущи социально-психологические особенности возникновения, функционирования и развития, например организация, внутренняя структура, распределение ролей, система управления, уровень сплоченности и организованности в осуществлении преступной деятельности (Ю.Г. Козлова, М.И. Слинко, 1997), выделены такие преступные группы, как «бригады», «общины», «банды», описаны наиболее криминально опасные преступные формирования – сплоченные организованные преступные группы и преступные сообщества (организации), а также различного рода объединения организованных преступных групп (ст. 210 УК РФ), создаваемые для организации и совершения тяжких и особенно тяжких преступлений. Члены таких образований руководствуются криминальной уголовной идеей, криминальными традициями и обычаями.

Для криминальной психологии этого периода характерна тенденция заимствования криминально-психологических типологий личности различных категорий преступников и классификаций преступников (А.М. Яковлев, 1971; Г.М. Миньковский, 1971; К.Е. Игошев, 1974).

3. Современное состояние отечественной криминальной психологии

Достижением отечественной криминальной психологии 80-х годов являются научные исследования психологических особенностей различных категорий преступников, проведенные Ю.М. Антоняном (ВНИИ МВД России). Путем сравнительного анализа результатов психодиагностического обследования по методике ММИЛ преступников и правопослушных граждан были выявлены личностные детерминанты конкретных типов преступников (расхитителей, корыстно-насильственных преступников, насильников, серийных сексуальных убийц, женщин-преступниц, неосторожных преступников), а также потерпевших.

В.Л. Васильев (1991), Ю.В. Чуфаровский (1994) подчеркивают, что ситуативные действия преступников нередко обусловлены

неправомерными, неосмотрительными или легкомысленными поступками. Важно обоснование криминальными психологами психологического механизма действий потерпевшего, который базируется на эмоционально-аффективных реакциях.

По мнению В.М. Позднякова (1998), положения, сформулированные криминальными психологами и криминологами, о том, что в случаях предварительного расследования и рассмотрения в суде преступлений против личности конкретные обстоятельства, причины и условия преступления не могут быть адекватно вскрыты, если не принимать во внимание личность потерпевшего, поведение, относящееся к субъективным признакам состава преступления.

В 60–70-х годах психологами и криминологами раскрыт психологический механизм преступного поведения (В.Н. Кудрявцев, А.Н. Пастушеня и др.). Он характеризуется системной совокупностью психических процессов, состояний и свойств личности, а также условий социальной ситуации, детерминирующей преступное поведение.

Раскрытие психологического механизма преступного поведения – один из аспектов научного познания особенностей психической деятельности как внутренней основы криминального поведения. М.И. Еникеев в зависимости от регуляционных особенностей выделяет три вида преступлений: целевые, когда имеются определенные личные мотивы; процесс совершения преступления доставляет удовольствие; преступление – средство достижения других целей. В качестве основных составляющих выступают механизмы психического отражения, восприятие, ощущения, память, внимание, подражание и заражение, способствующие возникновению мотивов и целей общественно опасного деяния (А.С. Конов, 1998). Мотивы такого поведения – побуждение к удовлетворению потребностей или разрешению проблемной ситуации.

Преступное поведение зависит от различных особенностей психологии личности: свойств, детерминирующих мотивацию преступного деяния, способствующих принятию преступной цели и способа поведения и обеспечивающих реализацию преступного способа поведения. На психологический механизм влияют такие психичес-

кие состояния, как повышенное нервно-психическое возбуждение, аффект, стресс, фрустрация. Учеными-криминологами и психологами выделены разные уровни регуляции психологического механизма преступного поведения (В.Н. Кудрявцев, А.Н. Пастушеня, В.Ф. Пирожков, Г.М. Миньковский, А.Р. Рагинов и др.):

а) интеллектуальный – процессы сознания – оценка ситуаций, мотивообразование, целеполагание и исполнительная регуляция действий;

б) эмоциональный – эмоциональные составляющие отражательно-регулятивных процессов;

в) импульсивной регуляции – реализация стереотипов, фиксированных установок и других проявлений.

Учеными определялась динамика элементов и уровней психологического механизма преступного деяния, его влияния на процессы социальной перцепции, мотивообразование, целеполагание и исполнительную регуляцию криминального поведения.

На неосознаваемом уровне криминальное поведение может обуславливаться антисоциальными поведенческими стереотипами (привычки, установки, навыки), которые часто ведут к ситуативно-импульсивному поведению, особенно при низком развитии волевой саморегуляции.

Современные психологи и криминологи при установлении мотивов, целей и способов преступного деяния, а также личной ответственности субъекта преступления рекомендуют исходить из следующих положений (В.М. Поздняков, 1998):

1) поведение человека может регулироваться в форме простых импульсивных реакций и волевых действий;

2) развернутая осознанность присуща лишь сложным, заранее продуманным действиям, при которых мотив осознан и обоснован личностным смыслом, ситуативные реакции носят установочный характер;

3) мотивировка может быть неадекватной, а в ряде случаев приобретает личностно-защитный характер;

4) в детерминации преступного поведенческого акта участвуют не только объективные, но и субъективные факторы личности,

обеспечивающие интеграцию сознательной и бессознательной сфер и уровень активности;

5) вместо традиционного понятия «мотив преступного деяния», включенного в состав субъективной стороны преступления и связанного имплицитно с понятием «сознание», необходимо использовать термин «мотивация», который позволяет констатировать наличие вины при отсутствии в структуре деяния должной сознательности.

Как в ранних научных публикациях, так и в публикациях последних лет подчеркивается, что правосознание значительной части российских граждан находится на низком уровне (А.Р. Ратинов, 1975; А.И. Долгова, 1982; Н.Ф. Кузнецова, 1997), особенно степень их правовой осведомленности.

Для формирования у граждан ценностно-нормативной установки, предопределяющей правопослушное поведение (Ю.М. Антонян, Л.С. Саблина, 1998), требуется комплекс индивидуальных, групповых воспитательно-профилактических мер, которые способствовали бы усилению нравственно-правовых начал в повседневном поведении. В связи с этим актуальна разработка стратегии профилактики, направленной на повышение правовой культуры граждан, их правовой социализации, правового сознания, представляющего собой систему знаний, оценок, привычек и установок правоисполнительного поведения.

В правовой культуре личности Н.Ф. Кузнецова выделяет три взаимосвязанных звена: 1) правовая осведомленность (компетентность); 2) позитивное отношение к праву, согласие с ним; 3) интериоризация права, то есть включение его в систему собственных ценностных ориентаций, в потребностно-мотивационную систему личности, которая выражается в правомерном поведении.

Важное место в формировании правосознания отводится институтам социализации (семья, школа, резидентные группы, средства массовой информации и др.). При этом основными механизмами правосознания выступают: идентификация, внушение, заражение, подражание, убеждение.

По мнению В.Н. Кудрявцева (1998), при разрушении прежней (советской) системы была ликвидирована и имевшаяся модель

предупреждения преступности. При создании и развитии новой системы профилактики в масштабах страны требуется не только объединение отдельных ведомств и участие специалистов в реализации комплексного подхода к профилактической деятельности, но и включение в работу по предупреждению преступлений населения (профилактика самозащиты) (В.М. Поздняков, 1998).

В правоохранительных органах в последние годы активно развернута деятельность психологических служб, в которых работает около 4 тыс. специалистов-психологов. Основной задачей этих служб является участие сотрудников в комплексной системе воздействия на лиц, склонных к криминальному поведению.

Представляется важным создание специальных научно-практических центров социально-правовой и психологической помощи. Например, в уголовно-исполнительной системе создано около 200 центров социальной реабилитации осужденных. На основе их деятельности могли бы разрабатываться предложения по совершенствованию нормативных актов на федеральном и региональном уровнях.

Отечественную криминальную психологию нельзя представить без комплекса проблем профилактической деятельности, включая общую (индивидуальную и групповую) профилактику преступлений в России.

С точки зрения психологии профилактика была наименее разработанной научной областью. При написании пособия «Основы криминальной психологии» (1997) авторы столкнулись с недостаточным освещением в криминологии и криминальной психологии этой темы.

Современные криминологические и криминально-психологические исследования профилактики преступлений позволяют выявить основные приемы и методы профилактики преступлений, применяемые сотрудниками МВД, персоналом исправительных учреждений и уголовно-исполнительных инспекций, изложенные также в учебном пособии «Криминальная психология» (2007). В нем рассматриваются психологические основы общей групповой и индивидуальной профилактики преступлений; психолого-педагогические основы индивидуальной профилактики преступлений

и психологические основы профилактической деятельности сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы и уголовно-исполнительных инспекций.

А.Т. Зотовым (2001), А.И. и И.А. Папкиными (2008) исследована профилактика гибели и ранений сотрудников органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей, а также обоснована и описана профессиональная виктимология, методы диагностики и условия снижения уровня профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы.

Профессиональной виктимологией изучены профессиональные и личные особенности жертвы (потерпевшего, пострадавшего сотрудника), недостатки профессиональной подготовленности, психологически значимые виктимные качества и состояния, образ жизни и стереотипы поведения, спровоцировавшие или значительно облегчившие противоправные действия либо создавшие благоприятные условия для физических, психологических, имущественных потерь при стихийных бедствиях и других опасных ситуациях. Исследования показывают, что преобладающее число факторов виктимного поведения сотрудников органов внутренних дел фиксируется при конфликтах с правонарушителями с применением последними насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов. Центральное место в профессиональной виктимологии занимает виктимность сотрудников и разработка путей ее снижения (И.А. Папкин, 2008).

В концепции кадровой политики Министерства внутренних дел РФ и ФСИН России указывается на необходимость психологического обеспечения деятельности личного состава в экстремальных условиях, выработки рекомендаций по работе с сотрудниками, склонными к деструктивному поведению и профессиональной деформации.

Проведенные опросы руководителей и психологов органов внутренних дел показали, что 2/3 из них не знают, в чем конкретно состоит проблема профессиональной виктимности сотрудников ОВД и путей ее решения.

В 70–90-е годы в отечественной криминологии и криминальной психологии интенсивно изучались проблемы общей, групповой и индивидуальной преступности, включая профилактику различных категорий преступников, в зависимости от возрастных и половых особенностей, а в конце 90-х годов исследовали психологию террориста и терроризма (Ю.М. Антонян, Д.В. Сочивко и др.).

Отечественные ученые в конце 20-х – начале 30-х годов активно исследовали криминологические, социально-психологические и психологические механизмы и закономерности преступного поведения личности, характера и вида преступлений.

По мнению А.Ф. Зелинского, критерием криминологической квалификации может быть характер общественно опасного деяния, определяемый его направленностью, способом совершения преступления и криминальной мотивацией. В то же время разрабатываются первые отечественные квалификации личности преступника, например С.В. Познышев (1926) за основу принимал зависимость поведения преступника от эмоциональности и рассудительности.

Современное состояние криминальной психологии было бы неполным и фрагментарным без учета таких направлений, как психология потерпевшего, психология виктимности, профилактика деятельности сотрудников органов внутренних дел и персонала уголовно-исполнительной системы. В конце 90-х годов и начале XXI века эти проблемы изучали А.И. Папкин, А.Т. Зотов (2006), И.А. Папкин (2006). Это касалось обоснования методов диагностики и снижения уровня виктимности сотрудников органов внутренних дел [И.А. Папкин (2006)], а также профилактики гибели и ранений сотрудников органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей [И.А. Папкин (2001)].

В качестве ближайших научных перспектив в криминальной психологии, по мнению ученых криминологов и психологов [В.Л. Васильев (1994), Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев (2003), В.М. Поздняков (1998)], можно назвать разработку следующих проблем:

- влияние гуманизации уголовной практики на преступность;
- деструктивные изменения в новом российском обществе и отражение их на преступности;

- типы и категории преступников в новых видах преступлений (мошенничество, компьютерные преступления, рейдерство и др.);
- организованная преступность как криминогенный социально-психологический феномен;
- криминогенность «аномальных» преступников;
- социальная психология групповой преступности;
- аддиктивность, девиантность, делинквентность в процессе формирования личности преступника;
- психология серийных преступников;
- внушение, восприятие, подражание, мода в процессе научения отклоняющемуся поведению;
- психология индивидуальной и групповой профилактики криминального поведения.

В области перспектив развития правоприменительной практики, базирующихся на научно-практических наработках криминальной психологии и прикладной криминальной психологии, по мнению В.М. Позднякова, актуальным представляется: 1) усиление обоснованности криминальными психологами типологий и классификаций лиц с криминальным поведением для практического применения адекватных средств профилактики различных видов преступности; 2) разработка государственных программ охранно-профилактических мер криминального поведения и реализация их в правовом и криминально-психолого-педагогическом аспектах.

Резюме

Отечественные ученые – психологи и криминологи обосновали свое, отличающееся от зарубежных авторов понимание личности преступников, психологический и социально-психологический механизм преступности, наличие «криминогенной потенции», проявляющейся в зависимости от внутренней или внешней ситуации; выявили психологическую и социально-психологическую структуру преступного деяния, разработали типологии и классификации преступников и обосновали их особенности. В конце 90-х годов отечественные психологи и криминологи изучали психологию

преступных групп и организованных преступных сообществ, организованную преступность, общую, групповую и индивидуальную профилактику преступлений и их прикладные криминально-психологические аспекты.

Отдельные исследования посвящены наиболее распространенным в России преступлениям (коррупция, взяточничество, мошенничество) и совершенно новой волне преступлений: компьютерные преступления, терроризм, рейдерство и другие, требующие интенсивного изучения, на основе которых должны своевременно разрабатываться и приниматься соответствующие юридические документы.

Ключевые термины и понятия

Личность преступника, «криминальная установка», «криминальная готовность к преступлению», криминальная потенция, психологическая приемлемость преступления, типология и классификация преступников, преступное поведение, внушение, заражение, подражание, мышление в криминальном поведении, психология преступных групп и сообществ, психология взяточничества, коррупции, мошенничества, общая, групповая и индивидуальная профилактика, виктимология, профессиональная виктимология.

Рекомендуемая литература

1. *Антонян Ю.М.* Почему мы совершаем преступления. М., 2004.
2. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. СПб., 2003.
3. *Поздняков В.М.* Состояние и перспективы развития криминальной психологии. Рязань, 1998.
4. *Папкин А.И.* Психология безопасности. М., 2000.
5. *Пастушеня А.Н.* Криминальная сущность личности преступника. М., 2003.
6. *Пирожков В.Ф.* Криминальная психология. М., 2001.
7. *Ушатиков А.И., Ковалев О.Г.* Криминальная психология. М., 2008.
8. Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Глава 3

ТЕОРИИ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ КРИМИНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

1. Теория стигмы

Стигма в переводе с латинского языка – клеймо. В 1938 г. появилась интересная работа Ф. Таннебаума «Преступность и общество». Общественная жизнь понималась как серия социальных ситуаций и типичных реакций людей на поведение окружающих (интеракций).

Основная парадигма интеракционистов была сформулирована русским поэтом М.Ю. Лермонтовым: «Все читали на моем лице признаки дурных свойств, которых не было; но их предполагали – и они родились»

Ф. Таннебаум разработал концепцию «недопустимости драматизма зла», истоки которой можно увидеть в библейской заповеди: «Не суди – да не судим будешь».

Еще в 1949 г. супруги Глюк установили, что факт привода подростка в полицию оказывает гораздо большее влияние на выбор преступной карьеры, чем осуждение. Среди имевших привод уровень рецидива был выше, чем среди судимых.

Гипотезу о том, что различия между преступниками и не-преступниками несущественны, подтвердил Э. Сазерленд (1966), который исследовал беловоротничковую преступность и пришел к заключению, что три четверти лиц, содержащихся в тюрьмах штатов, не являются преступниками в полном смысле слова, однако на них поставлено криминальное клеймо, которое инициирует процесс их отчуждения от общества.

Лишь незначительная часть реального криминального мира находится в тюрьмах – наименее ловкие и наиболее обездоленные, на основе изучения которых криминология и конструирует свои теории (Э. Шур, 1977; Р. Кларк, 1975).

Один из современных российских криминалистов В.В. Лунеев пишет, что самые неучтенные преступления – это коррупция и

хищение государственного имущества. Соотношение фактических и регистрируемых преступлений этого типа примерно 1 : 1000. Самая опасная – «преступность богатства, власти и интеллекта» – в «бухгалтерию» МВД России, как правило, не попадают (В.В. Лунев, 1997. С. 330).

Значительный вклад в развитие теории стигматизации внесли Э. Лемерт (Социальная патология, 1951), Г. Беккер (Аутсайдеры: социологическое исследование отклоняющегося поведения, 1963). Суть заключается, на их взгляд, в том, что отклоняющееся поведение не имело бы внутренне присущих ему особенностей, если бы общество воздержалось от негативных ярлыков.

Характеризуя данное направление, Г.Й. Шнайдер отмечал, что интеракционистов интересует не различие между преступниками и неправошами: их мало интересует вопрос, почему люди ведут себя не в соответствии с социальными нормами, они критически относятся к предмету традиционной криминологии и традиционным методам подавления преступности. «Интеракционистские анализы направлены на то, чтобы исследовать по возможности всех людей и все институты, участвующие в процессе криминализации и декриминализации, то есть преступников, жертв преступлений, инстанции формального и неформального контроля, и таким образом получить предотвращение преступности» (Г.Й. Шнайдер, 1994. С. 332).

Таким образом, основные положения теории стигматизации сводятся к следующему:

- не существует абсолютных признаков преступления, определение того или иного деяния в качестве преступного зависит исключительно от реакции людей;
- преступники практически ничем не отличаются от неправошами. Различия между осужденными и неосужденными (выявленными и невыявленными) преступниками более существенны;
- воздействие судебной системы и криминального аппарата на преступность носит скорее негативный, чем позитивный характер, оно причиняет обществу больше вреда, чем пользы;

· не следует драматизировать зло, важна не кара, а меры, которые могли бы удержать человека от преступления, предотвратить раскол общества на преступников и не преступников.

Теория стигмы сегодня вновь привлекла внимание к проблеме карательных мер, продемонстрировав их недостатки. Положительный эффект общего предупреждения нередко нейтрализуется отрицательным эффектом стигматизации. Эта теория предполагала коррекцию практики воздействия на преступность – расширение некарательных мер, снижение эффекта стигматизации, отказ от карательных мер, однако во многом общество оказалось не в состоянии ее реализовать.

Эта схема значительно углубила понимание многих мотивационных процессов, в том числе в криминальной сфере.

Сам З. Фрейд попыток анализа феномена преступного поведения не предпринимал, за исключением его письма А. Эйнштейну 30 июля 1932 г. А. Эйнштейн как представитель Лиги Наций накануне Второй мировой войны запросил З. Фрейда, не может ли тот дать каких-либо рекомендаций по устранению агрессивности людей, чтобы как можно лучше научить противостоять психозу ненависти и разрушения.

Прежде всего творец психоанализа весьма скептически оценил возможности применения своей теории за пределами медицины. Однако он попытался поставить на службу решения непростой задачи гуманизации человечества некоторые положения своей теории.

В соответствии с его гипотезой человеческие инстинкты бывают двух видов: самосохранение, разновидностью которого является сексуальность, и разрушение, которое может быть направлено как внутрь (самоубийство), так и вовне (агрессия).

В заключение ученый дает достаточно сдержанную рекомендацию. Он считает, что не возникает вопроса о полном избавлении от человеческих агрессивных импульсов, но достаточно изменить их направление до такой степени, что им не придется искать своего выражения в войне. Все, что питает рост культуры, работает против войны.

Рассуждения З. Фрейда о возможностях ограничения агрессивности мы находим в его работе «Неудовлетворенность культурой», в которой он критикует наиболее распространенные представления о связи агрессивности с материальной неудовлетворенностью (материальные различия – не более чем повод). Ученый уверен, что при полном удовлетворении материальных запросов людей их агрессивность не исчезнет, а поводом для нее будут другие факторы социальной жизни (сексуальные конфликты).

По поводу марксистской концепции изменения социальной системы в целях воздействия на преступность он писал, что коренные изменения социального строя имеют мало шансов на успех. Как видим, З. Фрейд является пессимистом во всем, что касается бесконфликтного общества.

Значение фрейдизма для криминологии состоит в том, что это учение дает возможность:

- глубже понять мотивационную картину поведения (то есть истоки безмотивных преступлений), когда мстят не тому лицу, которое приносит вред, а другому, как правило, слабому (феномен дедовщины);
- выявить скрытые в подсознании психические травмы, оказывающиеся причинами неврозов и навязчивых состояний (в том числе сексуальной агрессивности), которые продуцируют преступное поведение;
- обосновать клинические методы коррекции личности преступника;
- вскрыть механизмы сопротивления и вытеснения, которые позволяют понять процесс субъективного искажения восприятия реальности как основу психологической защиты;
- использовать конструирование новых теорий преступности и разработку новых подходов к этому феномену;
- сформировать сильное Эго, хорошо развитое супер-Эго, находить удовлетворение в заместителях криминальных побуждений, сформировать способность к рациональному поведению.

Г. Сайксом и Д. Митрой (США) создана концепция нейтрализации, сутью которой является углубленный анализ механизмов

психологической защиты, составляющих основу криминальной психологии.

Способы нейтрализации сдерживающего воздействия субъективных и объективных факторов преступности:

- отрицание ответственности, когда человек считает себя жертвой обстоятельств;
- отрицание вреда, когда преступник уверяет себя и других, что от его действий нет никакого вреда;
- осуждение осуждающих как скрытых или потенциальных преступников;
- ссылка на высшие соображения: нарушение требований общества и т. п.

Дж. Колеман (1964) описал следующие *механизмы психологической защиты*, которые могут обусловить преступное поведение:

1) отрицание реальности – отказ объективно воспринимать окружающую обстановку;

2) репрессия – недопущение проникновения в сознание неприятных и невыносимых мыслей;

3) подавление – отказ отдавать себе отчет в уже проникших в сознание неприятных и опасных мыслях;

4) рационализация как попытка доказать, что его поведение оправдано какими-либо уважительными причинами;

5) проекция собственных отрицательных характеристик на других и соответственно нейтрализация отрицательной самооценки;

6) компенсация – прикрытие собственных слабостей в одних условиях попыткой самоутверждения в других;

7) перемещение чувства мести с опасного объекта, причинившего вред, на неопасный, не причиняющий вреда;

8) разрядка – снижение тревожности, вызванной запретными желаниями, путем бурного проявления чувств и внешней активности.

Успехи психоанализа побудили криминологов опробовать аналогичные методики в практике исправительного воздействия на заключенных.

Психоанализ в пенитенциарной практике сохранил основные черты:

- формирование доверительных отношений между психоаналитиком и пациентом;
- проникновение в подсознание с помощью исследования поступков, фраз, сновидений (гипноз З. Фрейд отрицал) и выявление психологических травм, продуцирующих отклонения в поведении;
- перевод этих травм из подсознания в сферу сознания, что должно повлечь освобождение от их бремени (катарсис).

Цель психоаналитиков – постараться помочь преступнику понять, в чем заключается его внутренняя ущербность, для того чтобы он мог гармонизировать свою личность. Для этого используют медитации, интроспекции, самоанализ. Преступникам прививается выдержка – их обучают методикам, с помощью которых им легче терпеть крайне неприятные ощущения, вызываемые тупиковыми состояниями, чтобы избежать всплеска агрессивности.

Преступников учат использовать психологические механизмы:

- предупреждение опасных стремлений путем усиления противостоящих им установок;
- нейтрализация аморальных желаний и поступков (и иных форм саморепрессий);
- повышение чувства собственной значимости путем идентификации с выдающимися личностями, чтобы компенсировать комплекс неполноценности, нередко проявляющийся в форме преступлений.

2. «Человек рождается преступником» (У. Уайт)

Американский ученый У. Уайт на основе идей З. Фрейда провел оригинальный анализ феномена преступного поведения. По его мнению, человек рождается преступником, а его последующая жизнь – процесс подавления разрушительных инстинктов, заложенных в «Оно». Преступление совершается, когда «Оно» выходит из-под контроля «сверх-Я». Особенностью личности пре-

ступника является неспособность его психики сформировать полноценную контролирующую инстанцию «сверх-Я» (У. Уайт, 1923. С. 20).

По мнению У. Уайта, большинство мотивов преступного поведения во многом совпадает с желаниями и устремлениями типичного обывателя.

Проиллюстрируем разноплановые теории преступности на основе фрейдизма.

А. Мерген – немецкий ученый, пытался на основе фрейдизма возразить теории психопатизации преступника и отмечал, что тенденция к преступлению заложена в каждом человеке изначально. Психопат поддается ей потому, что сила этой тенденции получает патологическое преобладание над всеми остальными (Г. Шнайдер, 1994. С. 84–85).

Д. Абрахамсон – профессор Колумбийского университета, используя фрейдовскую концепцию «Оно» и «сверх-Я», вывел формулу преступления (1952):

преступление = (преступные устремления, заложенные в Оно, + криминогенная ситуация) : контролирующие способности сверх-Я.

Э. Гловер – английский криминолог, исходя из фрейдистского понимания соотношения сознательного и бессознательного в человеческой психике, дал оригинальную трактовку сущности преступности. По его мнению, это явление есть своеобразная цена приручения «дикого от природы зверя». Преступность, по его мнению, представляет собой один из результатов конфликта между примитивным инстинктом, которым наделен каждый человек, и альтруистическим кодексом, установленным с обществом (Э. Гловер, 1960. С. 7).

Одной из центральных проблем криминальной психологии преступности является трактовка преступного поведения как заучиваемого, усваиваемого от других. Эта же закономерность характерна и для тюремного сообщества заключенных. Такое обучение включает в него не только прямые наставления, но и длитель-

ное, иногда незаметное влияние различных социально-психологических процессов в местах лишения свободы.

Действительно, само понятие индивидуального «Я» имеет мало смысла в отрыве от незамеченного и продолжительного взаимодействия с себе подобными. Преступник при вхождении в преступную группу ищет у других подсказку, признание, одобрение, поддержку или, наоборот, ожидает реакции, в соответствии с которой он мог бы изменить свое поведение и приблизиться к тому нормативу, который обеспечивал бы ему соответствующую адаптацию.

3. Представления о природе личности преступника

В основе теории преступности в зарубежной криминальной психологии лежит *модель поведения*, базирующаяся на следующих теориях:

1) теория конформизма – изначально является концепцией поступать правильно (гуманистические теории в психологии);

2) теория напряжения Р. Мертона, который утверждает, что на людей особенно сильно влияют ценности установки (аттитуды) общества, в котором они живут. (Правильным будет то, что признается сообществом или группой внутри него.)

Теория напряжения предсказывает, что преступность и преступное поведение имеют место тогда, когда соблюдается осознанное несоответствие между меркантильными ценностями и целями, которые пропагандируются и высоко ценятся в обществе. Напряжение между целью и способами достижения (нарушать ли законы, чтобы достичь желанного богатства или власти, либо отказаться от мечты);

3) теория социального контроля (Т. Хирши), утверждающая, что преступления и правонарушения (делинквентность) имеют место тогда, когда желание человека жить в соответствии с общепринятым порядком или нормативными стандартами ослабевают или в значительной степени отсутствуют, социализация, которая

обычно удерживает основную массу людей под контролем, у преступников не завершена или осуществлялась неправильно. С этой точки зрения человеческой природе изначально присущи врожденные «плохие» или «антиобщественные» тенденции, которые контролируются обществом;

4) теория научения, представляющей точку зрения, в соответствии с которой человек с рождения нейтрален (не склонен ни к конформизму, ни к девиантности). Убеждения усваиваются из социальной среды в процессе научения;

5) теория интеракции, с позиции которой особенность криминальной ситуации состоит во взаимодействии преступника и потерпевшего, поскольку люди могут по-разному интерпретировать или квалифицировать действия других людей. Их реакции зависят в большей мере от того значения, которое они придают этим реакциям. Таким образом, интеракция квалифицируется через символы, определения, через выявленные значения действий, совершаемых другими лицами, через их смысл. Это позволит интерпретировать происходящее внутри человека, а именно то, что происходит в момент между действием раздражителя и реакцией на человеческое поведение. Отсюда «смысл» (значение) – как центральное понятие, объясняющее поведение человека (Г. Беккер, 1967; Кристи, 1971).

4. Концепции криминальной психологии

В XX в. влияние концепции прирожденного преступника было весьма велико. Она господствовала в Западной Европе, весьма значительно было ее влияние и на Американском континенте. Научный поиск сконцентрировался на выявлении атрибутов человека, обладающего повышенной склонностью к преступлениям, и привел к выработке следующих концепций:

- 1) концепция умственной отсталости преступника;
- 2) концепция конституциональной предрасположенности к преступлениям;

- 3) концепция поиска гена преступности;
- 4) психологическая концепция преступления и личности преступника.

Реальность феномена способностей и умственной одаренности, в том числе интеллектуальных способностей, практически не вызывала сомнений. Еще в XIX в. Эскизголь, Рей, Дагдейл связывали умственные способности с преступным поведением.

В Европе и Америке активно стало применяться тестирование, в том числе умственных способностей. Французскими учеными А. Бине и Т. Симоном

в 1905 г. был создан тест, позволяющий определить возраст умственного развития. В. Штерн, доработав этот тест, предложил рассчитывать с его помощью коэффициента умственного развития (IQ – сокращенно от intelligence quotient).

В 1908 г. американский криминолог, профессор университета в Огайо Г. Годдард перевел этот тест на английский язык и начал серьезное исследование умственного развития преступников (провел аналогичное исследование семьи Коллинсов и доказал зависимость между умственной отсталостью и преступностью).

Через два года Г. Годдард опубликовал статистическое исследование заключенных. По его данным, 70 % из них страдают слабоумием (1914).

Аналогичное исследование в 1912 г. опубликовал Давенпорт (1912).

Казалось бы, что ломброзианство получило второе дыхание: каждый слабоумный является потенциальным преступником, но некоторые ученые (Маргисон, США) доказывали, что выводить однозначную зависимость между преступностью и степенью умственного развития некорректно. Умственная недоразвитость является следствием ненормальных условий жизни, поэтому реше-

Р. Дагдейл (1841–1883) – современник Ломброзо, провел оригинальное исследование порочной семьи (условная фамилия семьи Джуксы). Умственная неполноценность, передававшаяся в этой семье из поколения в поколение, была связана с преступным образом жизни (R.L. Dug-dale. The Jukes. N.Y., 1877)

ние данной проблемы с помощью стерилизации и кастрации представлялось не только негуманным, но и неадекватным.

Последующие более точные и строгие научные методики исследования показали, что уровень интеллектуального развития преступников не ниже среднего уровня интеллектуальности.

От научных исследований в этой области отказались: указанное научное направление практически всеми было признано бесперспективным.

5. Концепция конституциональной предрасположенности к преступлениям

Начало XX в. ознаменовалось бурным развитием физиологии вообще и эндокринологии в частности. Ученые выяснили, что от работы желез внутренней секреции (гипофиза, щитовидной, паращитовидной, зобной, половых желез) в значительной мере зависят и внешность и самоощущение человека, а следовательно, его поведенческие реакции, в определенной мере связанные с химическими процессами, происходящими внутри организма.

В 1924 г. американский исследователь М. Шлапп обнародовал результаты изучения эндокринной системы преступников. По его данным, 1/3 всех заключенных страдала эмоциональной неустойчивостью, связанной с заболеваниями желез внутренней секреции (1924. С. 11). Через несколько лет он опубликовал в соавторстве с Э. Смитом книгу «Новая криминология», где главная роль отводилась эндокринным заболеваниям.

Новые идеи оказались весьма привлекательными для криминологов, которые разделяли идеи Ломброзо. Они стимулировали поиск физических признаков опасного состояния, который привел криминологов, физиологов и психологов к гипотезе о связи строения тела, типа телесной конституции с предрасположенностью к преступному поведению.

Наиболее масштабные исследования осуществил профессор Гарвардского университета Э. Хуттон. Проводя в течение 15 лет

антропологические исследования преступников, он применил электронно-вычислительную технику при обработке статистических данных (30–40-е годы). Он замерил рост, вес, объем грудной

Э. Подольски в 1955 г. в криминалистическом журнале США опубликовал статью «Химическая основа преступного поведения». В ней он постарался проанализировать эндокринную и химическую основу, связывающую строение тела и поведение человека

клетки, размеры черепа и величину отдельных органов более чем у 13 тыс. заключенных. Эти данные он сопоставил с результатами исследования 3208 законопослушных граждан. Первые результаты Хуттон опубликовал в 1939 г. в книге «Американский преступник». Он отмечал, что преступники уступают не преступникам почти во всех измерениях тела (в весе тела, ширине и объеме груди, они уже в плечах относительно их роста, у них больше челюсть и меньше длина туловища) (С. 209).

Исследования привели Хуттона к выводу о том, что существование типа прирожденного преступника – это реальный факт. Для защиты от таких преступников необходимы достаточно жесткие меры, то есть искоренение физической и психической непригодности индивидов.

У. Шелдон, профессор Колумбийского университета, как и Э. Хуттон, провел аналогичные антропологические исследования. В 1949 г. опубликовал книгу «Виды преступной молодежи: введение в конституциональную психотерапию», в которой развивал идею единства физической структуры человека и его поведения.

Клиническое направление криминологии теоретически обосновало необходимость нейтрализации с помощью химических препаратов гормонов, вызывающих агрессивность человека, и эти методы были внедрены в практику.

Ш. и Э. Глюк (1925) в основу своих исследований природы преступности положили метод длительных (лонгитудных) наблюдений. В 1943 г. они опубликовали интересную книгу «Преступные карьеры в ретроспективе», в которой отразился почти двадцатилетний опыт изучения преступников. Один из выводов касался того, «что наличие или отсутствие определенных черт и призна-

ков в конституции и ранней окружающей среде различных преступников определяет, кем неизбежно станут эти преступники и что станет с ними». Этот вывод оказал большое влияние на их дальнейшие исследования. Через 13 лет Ш. Глюк опубликовал монографию «Строение тела и юношеская преступность».

Было установлено, что конституция большинства подростков-правонарушителей относится к метаморфозному типу (мускулистые, энергичные); их доля среди нарушителей составляет 60 %, в то время как среди правопослушных лишь 30 %. Этот тип требует особого внимания. Супруги Глюк разработали понятие преступного потенциала, величина которого связана со строением тела. Реализация его во многом зависит от параметров социокультурной среды. Таким образом, воздействуя на окружение подростка, можно контролировать его склонность к преступлению. В 1959 г. ими была разработана таблица для прогнозирования преступного поведения, включая части шкалы социального прогноза и шкалу психологической и психотерапевтической характеристики подростка. Первая учитывала уровень контроля за ребенком со стороны родителей и характер отношений в семье. Вторая была построена на основе теста Роршаха (методика интерпретации пятен) и была направлена на выявление различных криминогенных качеств личности.

Авторы утверждали, что если ребенка 6 лет при поступлении в школу тщательно обследовать, то прогноз преступного поведения может быть достаточно точным (с вероятностью 0,9). Помимо прогностической таблицы, Ш. и Э. Глюк разработали таблицу, помогающую судье назначить адекватное наказание преступнику.

Прогностическая таблица супругов Глюк нашла широкое применение в практике Нью-Йоркского городского комитета по делам молодежи. Этот комитет признавал данный метод достаточно эффективным и рекомендовал применять его во всех школах города.

В 1970 г. А. Хацнекер, врач президента Никсона, заинтересовался прогностической методикой супругов Глюк и предложил

обследовать всех детей в возрасте от 6 до 15 лет для выявления среди них склонных к преступлениям.

Всех выявленных потенциальных преступников предполагалось помещать в специальные лагеря для привития подросткам общественно полезных форм поведения. Однако эта программа, став достоянием широкой общественности, была подвергнута критике, и Хацнекер отказался от ее реализации (Р. Мэйнард, 1970).

6. Концепция поиска гена преступности

1900 г. считается годом рождения генетики, ученые стали понимать законы наследственности, открытые Г. Менделем несколькими десятилетиями ранее. В 1903 г. датский ученый В. Иогансен ввел в научный оборот термин «ген», под которым понимался наследственный задаток признака. В 1911 г. американский ученый Т. Морган разработал хромосомную теорию. Каждому биологическому виду свойствен определенный, постоянный набор хромосом (человеку, например, 23 пары). Совокупность всех наследственных факторов получила название генотипа, что позволило выдвинуть гипотезу о передаче склонности к преступлению генетическим путем.

В 20-х годах немецкий психиатр Й. Ланге провел исследование на основе близнецового метода. В 77 % случаев у однойцевых близнецов была вскрыта закономерность, в результате которой было выявлено, что если преступление совершил один, то и второй близнец оказывался преступником. Через 3 года аналогичные исследования провел голландский ученый Легра: в 100 % случаев однойцевые близнецы оказались преступниками.

К сожалению, эти научные выводы оказали значительное воздействие на введение в нацистской Германии (1933 г.) практики кастрации и стерилизации как меры уголовной профилактики, аналогичные меры практиковались в США (с 1899 г.) и в Дании (с 1922 г.).

В начале 30-х годов психиатр Ф. Штумпfle исследовал генетическую склонность к преступлениям, анализируя родословные

Результаты генетических исследований побудили конгресс США принять закон о сексуальных психопатах. Для преступников, у которых проявлена генетическая предрасположенность к сексуальной агрессии, устанавливалось тюремное заключение на неопределенный срок

преступников (1747 человек). Среди родственников рецидивистов он обнаружил большое число преступников. Почти все рецидивисты страдали психопатией. Эти данные позволили по-новому оценить концепцию Годдарда о психической

наклонности преступников. Психические нарушения в криминальной среде проявлялись не столько в пониженном уровне интеллекта, сколько в нарушениях эмоциональной устойчивости.

Основные контраргументы оппонентов генной теории преступности основывались на выработанных теорией вероятностей формулах научной достоверности статистических данных. (С точки зрения репрезентативности исследования Ланге и Легра не выдерживали критики, первый обследовал лишь 30 пар близнецов, второй – 9 пар.)

Датский ученый К.О. Христиансен проанализировал поведение 6 тыс. пар близнецов (преступления с одинаковыми генотипами отмечались в 35 % случаев, с различным генотипом – в 12 %).

Неизученной переменной во всех генетических исследованиях было влияние окружающей среды. Первым обратил на это внимание немецкий криминолог Ф. Эскнер.

Им описано 130 близнецов, которые были разлучены и воспитывались в разных семьях. Они вели достаточно похожий образ жизни, имели собак одинаковых пород; сходную манеру одеваться. Даже жены имели одинаковые имена, но данных об их склонности к преступлению получить не удалось.

В 50-е годы исследования генетических факторов преступности вступили в новую фазу – хромосомную (генотип человека состоит из 46 хромосом, две из них определяют пол, если они одинаковы – XX, то пол женский, если XY, то мужской).

У некоторых людей оказались половые хромосомы не парные, а тройные – XXY, XYY.

Первыми эти особенности стали использовать криминалисты в целях идентификации преступников по биологическим следам, оставленным на месте преступления.

Криминологи выдвинули гипотезу, что лишняя мужская хромосома (Y) может способствовать сверхагрессивности.

В 60-х годах П. Джекобс провела одно из первых исследований хромосомной предрасположенности к преступлениям. Обследуя заключенных в Шотландии, она установила, что среди преступников доля лиц с аномалией типа XYY многократно больше, чем среди правопослушных граждан. Казалось бы, ген преступности найден, и нужно только научиться его устранять.

Однако дальнейшие исследования в Англии, Франции и США не подтвердили данных Джекобс. В 1975 г. на II Международном криминологическом конгрессе немецкий ученый Г. Кайзер привел данные о том, что процент имеющих хромосомные отклонения среди правонарушителей практически такой же, что и среди всего населения в целом. Причем среди преступников, имеющих хромосомную комбинацию XYY, лишь 9 % осуждены за насильственные преступления. Так что назвать Y-хромосому носителем агрессивности нельзя.

Вообще, криминологическим теориям, основанным на идеях криминальных задатков, в середине XX в. социологическими исследованиями был нанесен серьезный теоретический удар.

В 1947 г. американцы И. Валерстайн и К. Вайл опубликовали статью «Наши законопослушные правонарушители». Они опросили около 2 тыс. жителей Нью-Йорка, выясняя, не совершали ли они когда-либо преступления. 91 % опрошенных признали, что им приходилось совершать те или иные преступления, в том числе серьезные, но об их преступлении никто не узнал. Такие же результаты были получены и в других социологических исследованиях.

Наряду с социологами концепцию прирожденного преступника ставили под сомнение психологи-бихевиористы, которые считали, что человек рождается, как чистый лист. («Скиннеровский ящик», где потомство млекопитающих выращивалось без прикосновения рук.)

Одним из общепринятых аргументов бихевиористов против феномена прирожденных преступников было констатирование снижения криминальной активности при переходе от юности к

более зрелому возрасту. (Этого не было бы при биологической запрограммированности склонности к преступлению.)

В то же время концепции преступности биологического толка были включены в теоретический фундамент клинической криминологии (медицинские меры коррекции преступника).

С. Чавкин в 1978 г. с тревогой отмечал, что ответственность за острые социальные проблемы, такие как бурный рост насилия, выражается у отдельных индивидов, чье неподдающееся контролю поведение объясняется причинами генетического порядка: либо дефектами нервной системы, либо лишней хромосомой, либо тем и другим.

7. Социальная теория деструктивности

Фромм Эрих (1900–1980), немецко-американский философ, социолог и психолог, видный представитель неофрейдизма, разработал учение, представляющее синтез психоаналитических, экзистенциальных, философско-антропологических и марксистских идей. Он стремился найти способы разрешения дихотомий и проблем человеческого существования путем ликвидации различных форм отчуждения и путей оздоровления западной цивилизации

Э. Фромм отвергал биологизм и теорию бессознательного Фрейда, смещая акцент с подавленной сексуальности на конфликтные ситуации и социокультурные причины. Основные его труды: «Пути из большого общества», «Быть или иметь», «Человек для себя», «Бегство от свободы», «Здоровое общество», «Анатомия человеческой деструктивности» и т. д.

Он пытался решить загадку истоков агрессивности, жестокости и кровожадности, с которыми в общественном сознании традиционно ассоциируется преступность, обоснованием тенденцией социальной деструктивности в книге «Анатомия человеческой деструктивности». Книга была опубликована, когда автору было уже за 70 лет. Материал для этого издания он собирал более 40 лет. «Я занялся изучением агрессии и деструктивности не только потому, что они являются одними из наиболее важных проблем

психоанализа, но и потому еще, что волна деструктивности, захлестнувшая сегодня весь мир, дает основание думать, что исследование будет иметь серьезную практическую значимость» (Э. Фромм, 1994. С. 180).

По мере цивилизованного прогресса степень деструктивности возрастает, а не наоборот*.

Дифференцируя исследуемый феномен, Э. Фромм выделяет «доброкачественную агрессию» – поведение, связанное с обороной, ответной реакцией на угрозу и «злокачественную агрессию» как человеческую страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать. Это и есть деструктивность. Ее природа социальна. Истоки деструктивности в пороках культуры и образа жизни человека.

Цивилизационный человек, по Э. Фромму, всегда «жил в зоопарке», то есть в условиях несвободы или даже заключения разной степени строгости. Это характерно и для самых развитых социальных систем.

Процессы урбанизации противоречат человеческой природе, поскольку обитатели клетки превращаются в злобную массу: напряженность в ней никогда не ослабевает, никто никогда не выглядит довольным. Постоянно слышны «шипение и ржание» (Анатомия человеческой деструктивности. С. 99). «Достижение» современного индустриального общества состоит в том, что оно пришло к существенной утрате традиционных связей, общих ценностей, целей.

От аномии индустриального общества можно будет избавиться лишь при условии реального изменения всей социальной и духовной структуры общества.

Исследование феномена агрессии позволило доказать, что биологически запрограммированной у человека является лишь обо-

«Человек отличается от животных тем, что он убийца. Это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовольствие» (Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 23)

* Проблемы насилия, агрессивности и жестокости стали широко изучаться в 80–90-е годы и в отечественной криминологии и криминальной психологии (А.Р. Ратинов, А.Г. Амбрумова).

ронительная агрессия. Крайнее проявление жестокости – деструктивность – социальный продукт.

Этот вывод имеет важное методологическое значение для всех социальных наук, в том числе для криминологии и прикладной криминальной психологии: оказалось, что «злокачественная» агрессия не является врожденной, значит, она не может считаться неискоренимой. Э. Фромм обнаружил другой факт – проявление «доброкачественной» агрессии у человека гипертрофировано социальными условиями бытия.

Социальная криминальная психология

Ее основы заложили в XX веке такие ученые, как А. Кетле, Т. Тард, Э. Дюркгейм (США). В 20-е годы в Чикагском университете сформировалась одна из крупнейших социологических школ, а г. Чикаго оказался эпицентром американской преступности.

Исследователи установили корреляцию преступности с такими феноменами, как величина квартирной платы, количество пропущенных уроков школьниками, которые они интерпретировали на теоретическом уровне.

Наибольшей популярностью среди социологов пользовалась концепция личностной автономии. В 1938 г. в статье «Урбанизация как образ жизни» американский социолог Л. Вирт высказал мысль о том, что городской образ жизни ведет к отчуждению и аномии.

В том же году Р. Мертон опубликовал статью «Социальная структура и анатомия» (дюркгеймовская концепция применительно к криминологии). Основной причиной преступности выступает противоречие между ценностями, на достижение которых нацелено общество, «возможностями их достижения по установленным обществом правилам. Это противоречие приводит к тому, что человек, не сумевший получить эти ценности по всем правилам, начинает отрицать установленные правила и стремится получить их любой ценой». Статья Р. Мертона дала мощный импульс использованию феномена аномалии.

В 1961 г. ученик Мертона Р. Кловард и его сотрудник Л. Олин опубликовали монографию «Преступность несовершеннолетних и возможности: теория молодежных криминальных групп», в кото-

рой убедительно показано, что общество, прививая подросткам различные ценности, мало заботилось о том, достижимы ли они, поэтому большинство вынуждено проявлять ловкость, нарушать нормы морали и требования закона.

Типичные реакции подростков на отношение к ним общества:

- создание «воровских школ», чтобы получить возможность жить в соответствии с господствующими в обществе стандартами;
- объединение в агрессивные банды, совершение актов насилия и вандализма;
- вступление в антисоциальные группировки, где люди, употребляя наркотики, алкоголь, уходят в себя, замыкаются в тесном кругу сверстников, пытаются заслониться от окружающего их пространства, коварства и лицемерия.

В этих группировках могут формироваться свои миникультуры (взгляды, привычки, стереотипы, нормы и т. п.). Как правило, криминальная субкультура находится в противоречии с господствующими в обществе ценностями. Попадая в преступную группировку, восприняв ее субкультуру, человек как бы освобождается от иных социальных запретов. Более того, их нарушение нередко является одной из норм криминальной субкультуры. Коррекция криминогенных качеств правонарушителей иногда невозможна без разрушения криминальной субкультуры, которая, подобно стенам средневекового замка, защищает криминальное сознание.

Ряд криминологов провели оригинальные исследования субкультуры методом включенного наблюдения. Ученые жили в тюрьмах вместе с заключенными. Их наблюдения и личный опыт показали, насколько сильное парализующее действие оказывает существование особой субкультуры заключенных.

8. Психоаналитические концепции причин преступности

В XX столетии отечественными и зарубежными криминологами предложены весьма разнообразные подходы для объяснения

причин преступности и личности преступника. При этом по сравнению с криминально-социологическими концепциями, где значительная роль отводится историко-культурным и социальным доминантам преступности, психологические теории более целенаправленно сориентированы на анализ человека как индивида и субъекта поведения. В то же время следует отметить, что имеются сугубо криминологические теории, криминально-психологические и социально-психологические и психологические подходы к пониманию личности преступника и преступного поведения. Мы рассмотрим их в этой последовательности, делая упор на психологические теории. На наш взгляд, такой подход позволяет понять не только различие, но и сходство разных психологических и социально-психологических механизмов преступного поведения, сложившихся в зарубежной криминальной психологии.

Обычно сущность теории З. Фрейда раскрывают при помощи трех понятий: «Оно», «Я», «сверх-Я» (по латинской терминологии «Я», «Эго», «супер-Эго»). «Оно» – совокупность природных побуждений, передающихся человеку генетически. Этот термин впервые использовал Ф. Ницше для обозначения независимых от человека, внутренних причин поведения.

Для раскрытия характера этих психических феноменов З. Фрейд применяет аналогию по отношению к «Оно». «Я», подобно всаднику, который должен обуздать превосходящую силу лошади. В отдельных случаях главенство «Я» над «Оно» лишь иллюзия. «Как всаднику, если он не хочет расстаться с лошастью, часто остается только вести ее туда, куда ей хочется, так и “Я” превращает обыкновенную волю “Оно” в действие, как будто бы это было его собственной волей» (З. Фрейд, 1980. С. 431).

«Я» и «сверх-Я» З. Фрейд выражает двумя императивами: «ты должен быть таким» и «таким ты не должен быть». «Сверх-Я» аккумулирует традиции и идеалы прошлого: заповеди и заветы родителей, учителей и авторитетов сохраняют свою силу в «Я»-идеале.

Насилие между тревожениями совести и действиями «Я» ощущается как чувство вины. Таким образом, в «сверх-Я» аккумулируется контролирующее воздействие общества и влияния культуры.

9. Теория преступности Х. Айзенка

Х. Айзенк (1989) считал, что социологические теории, которые стали особенно популярными после Второй мировой войны, ошибочны и мало могут помочь пониманию и искоренению преступности. По его представлению, убеждения в том, что такие социальные условия, как бедность, плохое образование или безработица, так же неточны, как и наследственные и биологические в объяснении преступности. Айзенк утверждал, что только психологические знания дают ключевые ответы и обеспечивают стратегию для предотвращения преступного поведения. «Мы верим, что психология является основной дисциплиной, которая лежит в основе любых успехов, каких мы можем достигнуть в предотвращении преступления и перевоспитании преступника», – писал Х. Айзенк в 1989 г.

Айзенк не только считал, что вопрос о преступности разрешим психологическими методами, но и был уверен в том, что неврологические особенности личности служат одним из основных факторов, обуславливающих антисоциальное и преступное поведение. Таким образом, преступное поведение является результатом взаимодействия между определенными условиями окружения и свойствами нервной системы. Он был уверен, что обстоятельная теория преступности должна включать в себя обследование нейрофизиологической структуры и изучение социальной истории каждого человека.

Различные комбинации нейробиологических, личностных факторов окружения вызывают различные типы преступления.

В теории Айзенка большое внимание уделяется генетической предрасположенности к антисоциальному и преступному поведению. Важно отметить, что Айзенк не считал, что люди рождаются преступниками, скорее, полагал, что некоторые люди появляются на свет со свойствами нервной системы, значительно отличающимися от свойств нервной системы обычных людей и влияющими на их способности соответствовать социальным ожиданиям и правилам.

«Ни само преступление, ни склонность к нему не являются врожденными; это определение особенности центральной нервной системы и периферийной нервной системы, которые реагируют на окружающую обстановку, воспитание и другие факторы окружения и повышают вероятность того, что данный человек поведет себя антисоциальным образом» (Х. Айзенк, 1989. С. 90).

Можно утверждать, считал Айзенк, что личности свойственны четыре фактора высшего порядка: один из них – общий интеллект (общее умственное развитие), три остальных – факторы темперамента, а именно экстраверсия, нейротизм и психотизм. Айзенк был уверен, что фактор способностей влияет на склонность к преступности, но роль его менее важна, чем роль фактора темперамента.

Считается, что степень экстраверсии отражает основные функции ЦНС.

В интересной работе о бразильских правонарушителях Ламбарто (2000) выявил, что экстраверты при совершении преступления пользуются устрашающим, мощным огнестрельным оружием, тогда как интроверты предпочитают менее впечатляющее оружие.

Это связано с тем, что особенности нервной системы экстравертов не только заставляют их искать стимуляции, но и мешают усвоить общественные правила и соответствующим образом контролировать свое поведение. Например, употребление алкоголя способствует возбуждению коры головного мозга, которое у экстравертов и без того высокое. Это делает их еще менее осторожными в повседневной жизни.

У интровертов алкоголь повышает обычно низкий уровень возбуждения коры головного мозга, в результате чего физическое состояние и поведение интроверта становится похожими на состояние экстраверта. У опьяневшего интроверта появляется уровень возбуждения, характерный для экстраверта, и он начинает искать дополнительные стимуляции. Итак, интроверты в представлении Айзенка под действием алкоголя могут совер-

шать такие действия, которые не смогли бы сделать в нормальном состоянии. Тем не менее на экстраверта, который из-за высокого уровня возбуждения коры головного мозга уже склонен к более несдержанному поведению, действует небольшое количество алкоголя.

Нейротизм, как и экстраверсия, представляет собой важный аспект изучения связи между типом личности и преступлением. Это свойство, иногда называемое эмоциональностью, отражает врожденную биологическую предрасположенность к тем или иным физическим реакциям на стрессовую ситуацию. В основном нейротизм связан с силой эмоциональных реакций. Считается, что он проявляется у людей так же часто, как и экстраверсия.

Человек с высоким уровнем нейротизма сильно и длительно реагирует на стресс. Фактически даже при воздействии слабого стрессогенного фактора такой человек может впасть в уныние, стать раздражительным, тревожным, жаловаться на различные недомогания (фобии, навязчивые идеи).

Их антиподы, стоящие на другом конце, эмоционально стабильны и ведут себя спокойно и уравновешенно. В стрессовой ситуации при сильных волнениях они хорошо владеют собой и адекватно реагируют на критические ситуации. Первые – невротики, вторые – стабильные личности.

Айзенк предположил, что высокое содержание мужского гормона тестостерона в сочетании с низким уровнем фермента окиси моноамина и нейротрансмиттера серотонина может играть значительную роль в формировании психотизма. Психотизм представляется похожим на обычную психопатию. Отличительными признаками «психотиков» являются жестокость, социальное равнодушие, низкая эмоциональность, пренебрежение страхом, беспокойное поведение, неприязнь к другим и тяга к необычному. Психотизм, по Айзенку, может оказаться отличительным свойством преступников, особенно отбывающих наказание за насильственные преступления.

Резюме

Теории причин преступности и личности преступника в отечественной и зарубежной психологии имеют разные подходы к их объяснению и пониманию личности преступника и преступности исходя из конкретных направлений, сложившихся в психологической науке. В то же время все они представляют теоретический и практический интерес.

Ключевые термины и понятия

Конституциональные теории, генная и биологическая теория стигмы; предрасположенность к преступности; психоаналитические подходы; генная и биологическая предрасположенность, эндокринные теории преступности.

Рекомендуемая литература

- Бартол К.* Психология криминального поведения. М., 2004.
- Блэкборн Р.* Психология криминального поведения. М., 2003.
- Инишаков С.М.* Зарубежная криминология. М., 1997.
- Кларк Р.* Преступность в США. М., 1975.
- Конев А.А.* Проблемы криминологии и социальной психологии. Н. Новгород, 2001.
- Культура убивает инстинкты войны. Из переписки А. Эйнштейна и З. Фрейда // Лит. газ. 1995. № 7.
- Лермонтов М.Ю.* Герой нашего времени // Собр. соч.: в 4 т. М., 1969. Т. 4.
- Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997.
- Сазерлэнд Э.А.* Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступления. М., 1966.
- Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.
- Шнайдер Г.* Криминология. М., 1994.
- Шур Э.М.* Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке. М., 1977.

- Чавкин С.* Похитители разума. М., 1981.
- Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.
- Abrahamsen D.* Who are the guilty? A study of education and crime. N.Y.; Toronto, 1952.
- Coleman J.C.* Abnormal Psychology in Modern Life. Atlanta, 1964.
- Davenport C.B.* The Nam Family. Lancaster, 1912.
- Dugdale R.L.* The Jukes. N.Y., 1877.
- Glover E.* The Roots of Crime. L., 1960.
- Glueck Sh., E.* Physique and Delinquency. N.Y., 1956.
- Goddard H.H.* Feeble-mindedness: its Causes and Consequences. N.Y., 1914.
- Hooton E.A.* The American Criminal An anthropological study. Cambridge, 1939. Vol. 1.
- Maynard R.* Crime Tests at Age 6 Urqed // Washington Post. 1970. Ap. 5.
- Schlap M.G.* Behavior and Gland Disease // Journal of Herediy. 1924. № 15.
- Sheldon W.H.* Varieties of delinquent youth. N.Y., 1949.
- White W.* Insanity and Criminal Law. N.Y., 1923.

Глава 4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ АДДИКТИВНОГО, ДЕВИАНТНОГО И КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

1. Аддиктивный и девиантный типы поведения (по В.Д. Менделевичу)

Аддиктивное поведение – это один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, 2001).

Основным мотивом личностей, склонных к аддиктивным формам поведения, является активное изменение не удовлетворяющего их психического состояния, которое рассматривается ими чаще всего как «серое», «скучное», «монотонное», «апатичное». Такому человеку не удается обнаружить в реальной действительности какие-либо сферы деятельности, способные привлечь надолго его внимание, увлечь, обрадовать или вызвать иную существенную и выраженную эмоциональную реакцию. Жизнь видится ему неинтересной в силу ее обыденности и однообразности. Он не приемлет того, что считается в обществе нормальным – необходимости что-либо делать, заниматься какой-нибудь деятельностью, соблюдать какие-то принятые в семье или обществе традиции и нормы. Можно отметить, что у индивида с аддиктивной нацеленностью поведения значительно снижена активность в обыденной жизни, наполненной требованиями и ожиданиями. При этом аддиктивная активность носит избирательный характер – в тех областях жизни, которые пусть временно, но приносят человеку удовлетворение и вырывают его из мира эмоциональной стагнации (бесчувственности).

Выделяются следующие психологические особенности лиц с аддиктивными формами поведения:

- 1) сниженная переносимость трудностей повседневной жизни наряду с хорошей переносимостью кризисных ситуаций;
- 2) наличие скрытого комплекса неполноценности, сочетающегося с внешне проявляемым превосходством;
- 3) сочетание внешней социабельности со страхом перед стойкими эмоциональными контактами;
- 4) выраженное стремление говорить неправду;
- 5) желание обвинять других, зная, что они невиновны;
- 6) стремление уходить от ответственности в принятии решений;
- 7) стереотипность, повторяемость поведения;
- 8) зависимость;
- 9) тревожность.

В соответствии с имеющейся у индивида склонностью к аддиктивным формам поведения наблюдается рассогласование психологической устойчивости в случаях обыденных отношений и кризисов. В норме психически здоровые люди легко приспосабливаются к требованиям обыденной жизни и тяжелее переносят кризисные ситуации. Они в отличие от лиц с разнообразными аддикциями стараются избегать кризисов и волнующих нетрадиционных событий.

Классическим антиподом аддиктивной личности выступает человек, живущий, как правило, интересами семьи, родственников, близких людей и хорошо приспособленный к такой жизни. Именно он вырабатывает устои и традиции, становящиеся общественно поощряемыми нормами. Он консервативен по своей сути, не склонен что-либо менять в окружающем мире, довольствуется тем, что имеет («маленькими радостями жизни»), старается свести риск до минимума и гордится своим «правильным образом жизни». В отличие от него аддиктивной личности, напротив, претит традиционная жизнь с ее устоями, размеренностью и прогнозируемостью, когда «еще при рождении знаешь, что и как произойдет с данным человеком». Предсказуемость, заданность собственной судьбы является раздражающим моментом для аддик-

тивной личности. Кризисные ситуации с их непредсказуемостью, риском и выраженными аффектами являются для них той почвой, на которой они обретают уверенность в себе, самоуважение и чувство превосходства над другими. У аддиктивной личности отмечается феномен «жажды острых ощущений», характеризующийся побуждением к риску, обусловленным опытом преодоления опасности.

У человека существует шесть видов голода (И. Бесна, 1980): по сенсорной стимуляции; по признанию; по контакту и физическому поглаживанию; сексуальный; структурный, или по структурированию времени; по инцидентам.

В рамках аддиктивного типа поведения каждый из перечисленных видов голода обостряется. Человек не находит удовлетворения чувства голода в реальной жизни и стремится снять дискомфорт и неудовлетворение реальностью стимуляцией тех или иных видов деятельности. Он пытается достичь повышенного уровня сенсорной стимуляции (отдает приоритет интенсивным воздействиям, громкому звуку, резким запахам, ярким изображениям), признания неординарностью, экстравагантностью своих поступков, заполненности времени различными событиями.

Вместе с тем объективно и субъективно плохая переносимость трудностей повседневной жизни, постоянные упреки в непригодности и отсутствии жизнелюбия со стороны близких и окружающих формируют у аддиктивных личностей скрытый комплекс неполноценности. Они страдают от того, что отличаются от других, не способны «жить как люди». Однако такой временно возникающий комплекс неполноценности оборачивается гиперкомпенсаторной реакцией. От заниженной самооценки, навешиваемой окружающими, индивиды переходят сразу к завышенной, минуя адекватную. Появление чувства превосходства над окружающими выполняет защитную психологическую функцию, способствуя поддержанию самоуважения в неблагоприятных макросоциальных условиях – условиях конфронтации личности с семьей или коллективом. Чувство превосходства зиждется на сравнении «серого обывательского болота», в котором находятся все окружающие, и

«настоящей свободной от обязательств жизни» аддиктивного человека.

Учитывая тот факт, что давление на таких людей со стороны социума оказывается достаточно интенсивным, аддиктивным личностям приходится подстраиваться под нормы общества, играть роль «своего среди чужих». Вследствие этого он научается формально исполнять те социальные роли, которые ему навязываются обществом (примерного сына, учтвого собеседника, добропорядочного коллеги). Внешняя социабельность, легкость налаживания контактов сопровождаются манипулятивным поведением и поверхностностью эмоциональных связей. Такой человек страшится стойких и длительных эмоциональных контактов вследствие быстрой потери интереса к одному и тому же человеку или виду деятельности и опасения приписывания ответственности за какое-либо дело. Мотивом поведения «закоренелого холостяка» (категорического отказа связать себя узами брака и иметь потомство) в случае преобладания аддиктивных форм поведения может быть страх ответственности за возможную супругу и детей и зависимости от них.

Стремление говорить неправду, обманывать окружающих, а также обвинять других в собственных ошибках и промахах вытекают из структуры аддиктивной личности, которая пытается скрыть от окружающих собственный комплекс неполноценности, обусловленный неумением жить в соответствии с устоями и общепринятыми нормами.

Базисной характеристикой аддиктивной личности является зависимость. Для оценки отнесения человека к зависимому типу выделяют перечисленные ниже признаки, пяти из которых достаточно для диагностики психологической зависимости:

- 1) неспособность принимать решения без советов других людей;
- 2) готовность позволять другим принимать важные для него решения;
- 3) готовность соглашаться с другими из страха быть отвергнутым, даже при осознании, что они не правы;

- 4) затруднения начать какое-то дело самостоятельно;
- 5) готовность добровольно идти на выполнение унижительных или неприятных работ с целью приобретения поддержки и любви окружающих;
- 6) готовность предпринимать значительные усилия, чтобы избежать одиночества, которое плохо переносит;
- 7) ощущение опустошенности или беспомощности, когда обрывается близкая связь;
- 8) охваченность страхом быть отвергнутым;
- 9) легкая ранимость, податливость малейшей критике или неодобрению со стороны.

Наряду с зависимостью основным в поведении аддиктивной личности является стремление к уходу от реальности, страх перед обыденной, наполненной обязательствами и регламентациями «скучной» жизнью, склонность к поиску запредельных эмоциональных переживаний, даже ценой серьезного риска, и неспособность быть ответственным за что-либо.

Уход от реальности совершается при аддиктивном поведении в виде своеобразного бегства, когда на смену гармоничному взаимодействию со всеми аспектами действительности приходит активация в каком-либо одном направлении. При этом человек сосредоточивается на узконаправленной сфере деятельности (часто негармоничной и разрушающей личность), игнорируя все остальные. В соответствии с концепцией Н. Пезешкиана (1975) существует четыре вида бегства от реальности: «бегство в тело», «бегство в работу», «бегство в контакты или одиночество» и «бегство в фантазии».

При выборе ухода от реальности в виде «бегства в тело» происходит замещение традиционной жизнедеятельности, направленной на семью, служебный рост или хобби, изменение иерархии ценностей обыденной жизни, переориентация

Изменение ценности коммуникации формируется в случае выбора поведения в виде «бегства в контакты или одиночество», при котором либо общение становится единственно желанным способом удовлетворения потребностей, замещающая все иные, либо количество контактов сводится к минимуму

на деятельность, нацеленную лишь на собственное физическое или психическое усовершенствование. При этом гиперкомпенсаторным становится увлечение оздоровительными мероприятиями (так называемая паранойя здоровья), сексуальными взаимодействиями (так называемые поиск и ловля оргазма), собственной внешностью, качеством отдыха и способами расслабления. «Бегство в работу» характеризуется дисгармоничной фиксацией на служебных делах, которым человек начинает уделять непомерное в сравнении с другими областями жизни время, становясь трудоголиком.

Склонность к размышлениям, прожекам при отсутствии желания что-либо воплотить в жизнь, совершить какое-нибудь действие, проявить какую-нибудь реальную активность называется «бегством в фантазии». В рамках подобного ухода от действительности появляется интерес к псевдофилософским исканиям, религиозному фанатизму, жизни в мире иллюзий и фантазий.

2. Девиантный и делинквентный типы поведения (по Е.В. Змановской, Д.В. Волкову)

Разновидность преступного (криминального) поведения человека – *делинквентное поведение* – отклоняющееся поведение в крайних своих проявлениях, представляющее уголовно наказуемое деяние. Отличия делинквентного поведения от девиантного коренятся в тяжести правонарушения, антиобщественном характере. Делинквентному поведению нередко предшествует девиантное и аддиктивное поведение. Известно, что правонарушения делятся на преступления и проступки. Суть проступка заключается не только в том, что он не представляет существенной общественной опасности, но и в том, что отличается от преступления мотивами совершения действия.

К.К. Платонов выделил следующие типы правосознания личности:

1) определяется соответствующими взглядами и привычками, внутренней тягой к повторным преступлениям;

2) отличается неустойчивостью внутреннего мира, личность совершает преступление под влиянием сложившихся обстоятельств или окружающих лиц;

3) определяется высоким уровнем правосознания, но пассивным отношением к другим нарушителям правовых норм;

4) отличается не только высоким уровнем правосознания, но и активным противодействием или попытками противодействия при нарушении правовых норм;

5) характеризуется возможностью только случайного преступления.

К группе лиц с девиантным поведением относят представителей, для которых характерны 2-й и 3-й типы правосознания. У них в рамках волевого действия в силу индивидуально-психологических особенностей нарушается или блокируется процесс предвосхищения будущего результата деликта (проступка). Такие индивиды легкомысленно, часто под влиянием внешней ситуации совершают противоправное деяние, не представляя его последствий. Сила побудительного мотива к определенному действию тормозит анализ его отрицательных (в том числе для самого человека) последствий. Нередко делинквентные действия опосредуются ситуационно-импульсными или аффектогенными мотивами. В основе ситуационно-импульсивных преступных действий лежит тенденция к разрешению внутреннего конфликта, под которым понимается наличие неудовлетворенной потребности (С.А. Арсентьев). Реализуются ситуационно-импульсные мотивы, как правило, без этапа предварительного планирования и выбора адекватных объектов, целей, способов и программы действия для удовлетворения актуальной потребности (К.Е. Игошев).

Девиантное поведение переходит в делинквентное, криминальное поведение. Делинквентное поведение может проявляться, например, в озорстве и желании развлечься. Подросток из любопытства и за компанию может бросать с балкона предметы (или еду) в прохожих, получая удовлетворение от точности попадания в жертву. В виде шалости человек может позвонить в диспетчерскую аэропорта и предупредить о якобы заложенной в

самолете бомбе. С целью привлечь внимание к собственной персоне («на спор») молодой человек может попытаться залезть на телевизионную башню или украсть у учителя из сумки записную книжку.

Различие девиантного и делинквентного поведения коренится не в возрасте, с которого наступает уголовная ответственность (деликты могут совершать и взрослые, даже пожилые), а в степени осознания индивидом своих противоправных поступков и действий, их социальной значимости и вредоносных последствий для окружающих. Используя образное выражение Е. Анчел (1985), к делинквентному поведению можно отнести «преступные действия, намерения которых были невинными». Основой делинквентного поведения взрослого и пожилого человека является психический инфантилизм с комплексом характерных признаков: неумением разводить идеальные и реальные цели, не соответствующей возрасту наивностью и прямотушением, детской восторженностью, эгоцентризмом, формально-обязательным выполнением долга и подчиняемостью, а также нежеланием и неумением прогнозировать возможные будущие нежелательные события (антипационной несостоятельностью), повышенной обидчивостью, потребностью в утешении и опеке, склонностью к резким колебаниям настроения и выраженным аффективным реакциям.

Основные психологические особенности личности с девиантным поведением сводятся к следующим.

Направленность личности

Психологи, работающие в области криминальной психологии, утверждают, что наиболее характерной особенностью направленности личности девиантов является эгоизм. Ведущими мотивами поведения у лиц с эгоистической направленностью становятся их собственные желания, настроения, прихоти, капризы. Они стремятся удовлетворить их любыми путями, не считаясь с требованиями окружающих, не останавливаясь, нередко нарушая нормы морали и права. Они постоянно ищут удовольствий и развлечений, ведут паразитический образ жизни и являются аддиктивны-

ми личностями. В их среде высоко ценятся неадекватные поступки и шокирующее поведение, которые в правовом аспекте считаются хулиганством.

Девианты с эгоистической направленностью не критично относятся к своему поведению и недостаткам. Для них характерен интернальный контроль, поскольку они оправдывают любые свои действия и обвиняют в своих поступках кого угодно, только не себя. Они безответственны, и у них отсутствует нравственный идеал. Быть вежливым для них – значит унижаться, грубость они считают проявлением независимости, а наглость, браваду, безрассудный риск принимают за смелость. Упрямство они путают с настойчивостью, применение физической силы – с мужественностью, требовательность расценивают как придирчивость, бережливость считают скупостью, а сострадание, милосердие – признаком слабости. Они восторгаются теми людьми, у которых физическое насилие и агрессивность преобладают. В то же время такие лица склонны подчиняться влиянию других, волевых, что приводит их к совместному совершению преступлений.

Негативное влияние на развитие личности девиантов оказывает криминогенное стихийно-групповое общение.

Особенности интеллектуального и эмоционально-волевого развития

Поведение лиц с аддиктивным и девиантным поведением отличается от поведения остальных. Хотя особенности их интеллектуального и эмоционально-волевого развития не связаны с врожденной умственной неполноценностью, а обусловлены недостаточным развитием качеств, образующих познавательные способности (такие как внимание, абстрактное мышление, память) из-за того, что данные качества своевременно не были развиты. Это различие выражается в затруднении логически размышлять, предвидеть последствия собственных поступков, а также в низкой познавательной активности, в отсутствии интереса к своему образованию. Утилитарные интересы преобладают у них над познавательными, интеллектуальными и общекультурными интереса-

ми. Праздный образ жизни не способствует развитию трудолюбия и становится причиной нежелания преодолевать возникающие жизненные трудности, поскольку большинство из них предпочитают безделье.

Дефекты воли рассматриваемых лиц связаны с импульсивностью. Для достижения желаемой цели они могут проявить силу воли, выдержку и настойчивость, изобретательность и смекалку, а для преодоления даже незначительных трудностей, связанных с необходимостью исполнения обязанностей или долга, воли не хватает.

Лица с аддиктивным и девиантным поведением обычно вспыльчивые, импульсивные, грубые, неадекватно реагирующие. Те, у кого сангвинический темперамент, часто бывают злыми, жестокими, агрессивными, сознательно стремятся причинить неприятности окружающим. Типы с меланхолическим типом темперамента – обидчивые, замкнутые. Флегматики чаще всего вялые, инертные и равнодушные и обычно не замечают, что от них страдают окружающие.

Общими для лиц с аддиктивным и девиантным поведением являются характерные психобиологические подструктуры личности: преобладание в целом эмоциональной сферы над рациональной; отрицательных эмоций и чувств (переживаний) над положительными.

Критической точкой в процессе негативного развития характера такой личности под влиянием ближайшего окружения является возникновение аморальной, безнравственной личности в результате слияния воедино нездоровых потребностей, эгоистических мотивов и накопления отрицательного асоциального опыта. Большое значение в формировании этого развития имеют подражание, внушение, заражение, конформизм.

У лиц с аддиктивным и девиантным поведением налицо психические расстройства в виде акцентуаций, которые возникают по ряду причин.

1. Если на врожденные отклонения в характере накладываются болезненные отрицательные переживания, то формируется ком-

плекс неполноценности и возникает необходимость в искусственных компенсаторах – алкоголе, наркотиках, агрессивном поведении. Особенно провоцирует появление ранее скрытой акцентуации или патологии пубертатный период, то есть период полового созревания.

2. Определенное влияние могут иметь трудности переходного возраста и вступления во взрослую жизнь, хотя отклонения возникают и в молодежном, зрелом и пожилом возрасте.

3. Перестраивается и реорганизуется, казалось бы, устойчивая и неповторимая система представлений индивида о себе, на основе которой он строит свои отношения с окружением и самим собой¹.

У части аддиктивных и девиантных личностей начинают возникать личностные расстройства.

Отчуждение – проявляется в том, что человек, оказавшись в конфликтной ситуации, часто не может самостоятельно из нее выйти, разорвать связь между своим «Я» и травмирующей средой.

Деперсонализация – в этом случае утрачивается «Я», теряется смысл любой деятельности, притупляются эмоции, безразличие берет верх во всем. В этом состоянии человек готов на все, в том числе принимать алкоголь, наркотики, под влиянием которых он может пойти на любые нарушения нравственных, моральных и правовых норм.

Депрессия – состояние аффекта с отрицательной окраской. Под депрессией понимают сильную тоску, сопровождаемую отчаянием и кризисом духа. В состоянии депрессии время как бы замедляется, наступает быстрая утомляемость, снижается работоспособность. Возникают мысли о собственной ничтожности, что провоцирует попытки самоубийства, а также совершить такое, чтобы все убедились, что это неординарный человек.

Локус-контроль. Человек приписывает себе или другим ответственность за важные жизненные события или, наоборот, считает, что они зависят от внешних сил, отсюда чувство бессилия и без-

¹ См.: Павленок П.Д. Основы социальной работы. М., 1998.

надежности. При тяжелых формах депрессии мнимое чувство вины, стрессовые ситуации в результате потери близких людей, критика со стороны авторитетных лиц могут привести к суицидальным попыткам и другим непредсказуемым действиям и поступкам.

Бред физического недостатка возникает в период полового созревания преимущественно у девочек. Эти переживания, как правило, связаны с внешностью и широко варьируют – от веснушек до полноты или худобы ног, талии и пр. Иногда недовольство своим телом достигает уровня паранойи, и молодые люди становятся озлобленными и несчастными, готовыми к агрессивным действиям по отношению к другим.

Синдром философской интоксикации. Интерес молодых к проблемам бытия – явление вполне нормальное. Однако у части из них этот интерес принимает уродливые формы: изобретаются всеобщие законы мироздания, вынашиваются планы переустройства мира. Часто характерно увлечение такими таинственными науками, как парапсихология, оккультизм или участие в религиозных сектах, в которых нередко в силу ритуалов происходят самоубийства или принуждения к самоубийству.

Учебные неврозы и фобии проявляются в упорном нежелании посещать школу, колледж, институт. Невроз выражается в конфликтных отношениях с преподавателями и одноклассниками, нежелании изучать отдельные учебные предметы или все сразу. Это проявляется в демонстративном отрицательном поведении, а в крайних случаях – в телефонных угрозах о совершении террористических актов.

Трудность распознавания асоциального поведения заключается в его скрытом проявлении, и в большинстве своем такие поступки совершают нормальные в психическом плане молодые люди.

Анализ криминально-психологической литературы позволяет выделить наиболее общие черты, способствующие девиантному поведению:

- 1) плохая успеваемость или неуспеваемость по двум и более предметам, хотя не все неуспевающие дети имеют отклонения в поведении;

2) конфликтные отношения с педагогами. Практика показывает, что у девиантных подростков часто возникают конфликты с педагогами и выявить это возможно с помощью опроса;

3) неблагополучные взаимоотношения со сверстниками;

4) асоциальное использование свободного времени девиантными подростками (карты, курение, токсикомания, наркомания, употребление ПАВ, алкоголя и т. п.). Эту информацию можно получить путем бесед с товарищами, родителями и др.;

5) жестокое обращение с животными, издевательства над младшими по возрасту;

6) хулиганские проявления – агрессивность;

7) бродяжничество (побеги из дома);

8) попрошайничество с целью получения денег;

9) алкоголизм;

10) наркомания, токсикомания;

11) проституция (женская и мужская);

12) участие в религиозных сектах;

13) склонность к воровству;

14) участие в уличных (хулиганствующих) группировках;

15) сексуальное насилие;

16) гемблинг.

Психологи США и Великобритании выделяли следующие поступки, совершаемые за период около шести месяцев, по которым можно с полной уверенностью судить, является ли поведение девиантным или нет.

1. Частые прогулы школы (безделье).

2. Частое «заимствование» у других людей их вещей без разрешения.

3. Жульничество в играх с другими людьми или в учебе.

4. Побег из дома, не менее двух раз (не считая побегов как реакцию на физическое или сексуальное насилие).

5. Постоянное инициирование физической борьбы.

6. Использование оружия в более чем одной драке.

7. Принуждение кого-либо к сексуальным контактам.

8. Физическая жестокость с животными или людьми.

9. Намеренное уничтожение чужого имущества.
10. Добровольные необычно ранние сексуальные контакты.
11. Намеренное провоцирование драк.
12. Регулярное употребление алкоголя, наркотиков или необычайно раннее начало их потребления.
13. Частая ложь.
14. Проникновение в чужие дома и машины.
15. Воровство из дома в более чем одном случае.
16. Воровство с нападением.
17. Приобретение хитростью благ: проезд «зайцем» в общественном транспорте, бесплатное проникновение в кино, театр.

При работе с аддиктивными и девиантными личностями необходимо знать, что обычные средства психологического и педагогического воздействия являются для них недостаточно эффективными. При работе с ними следует найти индивидуальный подход, усилить контроль, давать эмоционально положительное подкрепление, создавать мотивацию успеха. Кроме того, нужно учитывать, что результата от работы с девиантными личностями можно ждать очень долго.

Основные методы воздействия на лиц с аддиктивным и девиантным поведением включают в себя: педагогический аутотренинг; психоанализ; гештальттерапию; общинную терапию; арттерапию (терапию искусством); танцевальную и музыкальную терапию; трансактный анализ; ролевые и деловые игры; психодраму; аутогенную тренировку; эмоционально-волевой аутотренинг; подростковый телефон доверия; активизацию защитных механизмов и тактику адаптации к социальным воздействиям (клинический подход), исследование сфер, в которых возникают проблемы; прием конфронтации; интерпретацию внутреннего мира другого; воздействие реальностью окружающего мира; программу модификации поведения детей; отвлекающие программы; организацию интересной и социально полезной жизнедеятельности; воздействие воспитанием и здравым смыслом.

Профилактика социальных отклонений основывается на следующих направлениях – информационный подход, социально-про-

филактические меры, применение санкций, медико-биологический подход, стратегия профилактики социальных отношений.

Основные меры профилактики девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних – это педагогически правильный процесс их интенсивной социализации (С.А. Беличева, 2001). При этом важно не прямое воздействие на подростка, а через референтную для него группу. Искусство воспитания состоит в том, чтобы организовать включение подростка в социально положительные группы. Воспитание – это формирование и постоянное расширение системы социально положительных связей, раскрытие перед личностью новых возможностей ее вхождения в жизнедеятельность человеческого общества.

Отсутствие или недостаточное развитие досуговых центров, слабая кружковая работа – все это оказывает негативное влияние. Подросток, не найдя понимания в таком центре, идет в компанию, где перенимает плохие привычки, сленг, начинает употреблять табак, ПАВ, наркотики, спиртные напитки, для него становятся авторитетными парни, совершившие преступления. Известно, что организованный досуг молодежи должен развивать, образовывать, занимать, воспитывать, отвлекать несовершеннолетних от семейных неурядиц и проблем, прививать им нравственные идеалы.

Нравственная деформация мотивационно-волевой сферы оказывает большое влияние на девиацию поведения. Почему одни дети, оказавшись в тяжелых условиях, смогли выстоять, а другие – сломались? Одни ученые видят в этом влияние воли: у одних она есть, у других ее нет. Дж. Финкинауэр, Э. Дюркгейм, Л. Берковиц, Ф.С. Махов и другие считают, что мотивы, характеризующие асоциальное поведение, являются преходящими и нормальными для большинства детей. При правильном воспитании эти мотивы не формируются, но если в воспитательном процессе присутствовали криминогенные факторы, связанные с давлением на личность, то естественный протест против притеснений может перейти границы и принять формы асоциального поведения.

Частое применение наказаний учителями без поощрения (подкрепления), а также предвзятость к ребенку и педагогические

ошибки подавляют его самостоятельность. Одна из проблем – это усложнение задач воспитания. Они, как правило, опережают рост педагогического мастерства части учителей. Другая причина педагогических ошибок – субъективизм учителя в оценке того или иного подростка. Это происходит из-за недостаточного знания детской психологии, особенностей развития ребенка, педагогических заблуждений и самоуверенности.

Недостаточная поддержка муниципальных и государственных органов власти, слабая разработка и внедрение государственных программ помощи и поддержки неблагополучных семей оказывают весьма негативное влияние на формирование правильных установок в семье и в личности девианта. Данные семьи как бы варятся в собственном соку, несмотря на то что практически во всех государствах мира такая помощь оказывается безвозмездно (например, в США, Великобритании, Германии, Голландии). Заклейменность девиантным поведением (стигма), по мнению Ф. Танненбаума, является важнейшей причиной девиации поведения. Это связано с тем, что человек начинает чувствовать себя другим и считает себя «нормальным» только в среде таких же, как и он.

В отличие от девиантного поведения делинквентное поведение несовершеннолетних формируется в определенной последовательности.

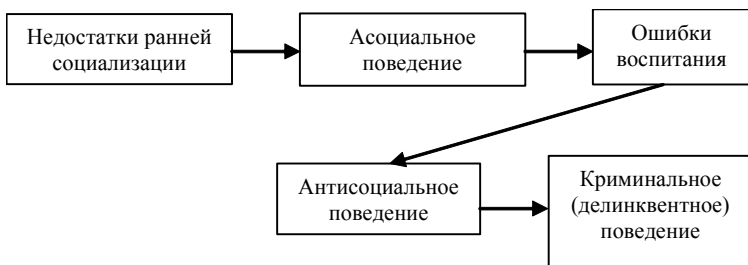

Рис. 4.1. Этапы формирования делинквентного поведения (по Д.В. Волкову)

Подавляющее число психологов полагают, что причины отклонений в поведении уходят глубоко в детство, видят важнейшей причиной девиантного поведения личности влияние неблагополуч-

ной семьи. К их числу можно отнести фрейдистов и неофрейдистов: З. Фрейда, К. Хорни и др. Неблагополучная семья, родители, а также ближайшее окружение, составляющее группу риска (наркоманы, алкоголики, насильники, бомжи, воры, проститутки, лица, ведущие аморальный образ жизни, и т. п.), являются важнейшими криминогенными факторами девиации личности несовершеннолетних. Часто семейная атмосфера отражается на ребенке в виде отклоняющегося поведения, так как грубость, жестокость, царящие в семье, конфликты влияют на него отрицательным образом. В семьях, где детям ни в чем не отказывают, покупают все, что просят, потакают любым капризам, избавляют от домашних обязанностей, вырастают не просто лодыри, не умеющие и не желающие трудиться, а потребители, желающие получать все новые и новые блага. Привыкнув к жизни за чужой счет, они ведут себя так, словно окружающие обязаны выполнять все их желания, ничего не требуя взамен, либо стремятся сами удовлетворить собственные прихоти любой ценой. Отсутствие привычки к разумному самоограничению нередко толкает детей на преступления, совершаемые под влиянием мотивов и желаний чисто потребительского характера. Семьи с излишней суровостью родителей по отношению к детям, постоянным использованием ограничений и запретов, наказаний, унижающих детей, оскорбляющих их человеческое достоинство, формируют у них стойкую неприязнь к родителям, стремление выйти из-под их контроля, нарушение доверия и в конечном счете устойчивые отклонения в поведении. Родители-девианты часто не способны дать ребенку должного уровня воспитания, образования, научить отличать хорошее от плохого, привить правильные жизненные ценности. Широко известен факт, что из семей, где повседневное поведение взрослых носит антиобщественный характер, выходит в 10 раз больше детей с отклонениями в поведении, чем из нравственно благополучных. В семье, где у взрослых имеются антисоциальные установки, остается неудовлетворенной одна из важнейших детских психологических потребностей – во внимании со стороны родителей. Это состояние психики детей, которые росли в

семьях с нездоровой обстановкой, характеризуется «отсутствием радости завтрашнего дня». Нередко это связано с самоограничением родителями своих обязанностей как воспитателей, например отсутствием контроля за тем, как дети используют свободное время, и оценкой их поступков.

На подростковую девиацию оказывают влияние наследственно-биологические законы. Здесь можно выделить алкоголизм, наркоманию, предрасположенность к нервно-психическим заболеваниям одного из родителей, родовые травмы, психические расстройства, акцентуации характера, устойчивые отклонения в нервно-психической регуляции.

В прикладной криминальной психологии определены психологические механизмы усвоения аддиктивного, девиантного и делинквентного поведения (по А.А. Коневу): внушение и заражение в аддиктивном и девиантном поведении.

Психологические исследования показывают, что феномен внушения по своей природе, сущности и содержанию очень близок к другим подобного плана социально-психологическим механизмам психического воздействия на человека.

Внушение, как и заражение, является способом сплочения определенной общности в одно целое путем создания общего психического состояния, которое затем перерастает в совместную групповую деятельность, а также обладает свойством взаимного влияния друг на друга. Посредством внушения может осуществляться заражение группы или большой массы людей единым настроением. Если заражение единым социальным настроением оказывается результатом внушения, то, в свою очередь, заражение как психическое состояние общего настроения может выступать уже в качестве предпосылки и существенного условия дальнейшего повышения эффективности внушающего воздействия. Хотя внушение и заражение, по мнению А.А. Конева, имеют много общего, однако не дают права утверждать, что это одно и то же либо одно вытекает из другого.

Полагают, что внушение несколько отличается от заражения, и эти различия могут быть сведены к следующему.

При заражении происходит сопереживание лица, вступившего в контакт с данным субъектом (носителем «заразы»), и их объединяет в данном случае общее психическое состояние. Внушение, как правило, исключает психическое состояние равновеликого сопереживания идентичных эмоций и представлений объектом и субъектом внушения.

Как известно, внушение – односторонний процесс психического влияния в межличностном общении. В нем активный субъект в определенной мере стремится внушить противоположной стороне что-то, тем самым ее заразить, при этом, конечно, отчасти заражая и себя. Внушение всегда связано с самоконтролем.

Заражение как процесс взаимодействия может носить неперсонифицированный характер, являясь результатом спонтанной, стихийной тонизации психического состояния группы людей в результате простого психического контакта общающихся.

Заражение носит, как правило, невербальный характер (танцы, игры, музыка, отдельные звуки, ритм и темп совместных движений и т. д.). Внушение, за некоторым исключением отдельных случаев гипноза и телепатической связи, имеет вербальный характер и осуществляется посредством речевого общения.

Внушение имеет еще ряд специфических черт, например степень осознанности внушающего воздействия, условий эффективности внушения.

Степень осознанности внушающего воздействия. Опираясь на результаты исследования В.М. Бехтерева, Б.Д. Парыгин утверждает, что особенностью внушения в отличие от убеждения является его адресованность не логике и разуму личности, не готовности мыслить и рассуждать, а к готовности получить распоряжение, инструкцию к действию, поэтому внушение не нуждается в системе разумных доказательств и глубоком осознании смысла сообщаемой информации, что влияет на возникновение и развитие аддиктивного, девиантного поведения.

Психологи отмечают ряд важных условий эффективности внушения, при которых в криминальном поведении может быть повышена степень внушающего воздействия.

Во-первых, с особой силой внушение действует на людей впечатлительных, не обладающих достаточно развитой способностью к самостоятельному логическому мышлению, не имеющих твердых жизненных принципов и убеждений, особенно на несовершеннолетних.

Во-вторых, высокая степень податливости внушению вообще свойственна людям, для которых характерны доминирование ситуативного психического настроения, а также состояние неуверенности в себе.

В-третьих, авторитетность источника информации, которая, в свою очередь, располагает к доверию и снимает сколько-нибудь значительное сопротивление внушающему воздействию (А.А. Конев, 2001).

В аддиктивном и девиантном поведении Б.Д. Парыгин (1967) подчеркивает, что психическое заражение выступает как форма спонтанно проявляющегося внутреннего механизма поведения человека и осуществляется через подачу психического настроения, обладающего большим эмоциональным зарядом, через накал чувств и страстей.

Сам феномен заражения и механизм его воздействия исследуется не столько для познания его природы и свойств, сколько для решения определенных социальных и социально-психологических задач. Психологическое воздействие заражения, например, на группу может использоваться, как отмечает В.А. Апполоно (1970), в ряде случаев:

1) с целью еще большего усиления групповой сплоченности, особенно в аддиктивном, девиантном и делинквентном поведении, где такая сплоченность уже имеет место, например группа алкоголиков, наркоманов, игроманов;

2) как средство компенсации недостаточной организационной сплоченности группы.

Во-первых, психический феномен заражения является продуктом деятельности человека, его ума и в то же время частью его самого.

Во-вторых, человек чем-то увлекается и придает этому особое значение, которое иногда переходит в страсть, именно такие люди и становятся активными носителями данного феномена.

В-третьих, сам факт психического заражения происходит двумя путями. Первый – через «психический настрой» (В.М. Бехтерев, 1911), накал чувств, когда активный его источник – «страстный человек» вступает либо в непосредственный контакт с другим человеком, либо в опосредованный, когда его нахождение либо случайно, либо не преследует цели стремиться к общению. Второй – через пассивный источник, в котором сфокусированы все свойства психической «заразы», ждущие своего потребителя, контактера по ее приему.

Психическая зараженность в виде страсти может быть либо спонтанной, то есть не совсем осознанной, либо передана из предварительно осознаваемых побуждений, либо пропандируема источниками информации как целенаправленная деятельность по отношению к конкретному адресату (А.А. Конев, 2001).

Феномен психической зараженности возникает в силу особого эмоционального психического состояния человека, чувств и страстей, достигая уровня «натянутой струны».

О психической зараженности можно говорить лишь тогда, когда в сознании человека, его мозгу акцентируется какая-то идея и начинает доминировать над другими, вследствие чего переходит в разряд эмоционально окрашенных и передаваемых адресату. Следовательно, активным носителем психической зараженности может быть только человек, когда он вводит сам себя в особое психическое состояние и начинает выступать вольно или невольно орудием и проводником каких-либо идей. Психологи отмечают, что такое психическое состояние может перерасти в психические комплексы, начинающие им управлять (К. Юнг, 1994).

Проводниками психической зараженности могут быть лишь те носители, которые соприкоснулись с его активным источником – человеком или группой людей, в качестве таковых могут выступать и средства массовой информации.

Передача психической зараженности возможна лишь в случае вступления человека в межличностное общение или в общение с объектом зараженности и несколько реже, когда прямого контакта не было, но состоялся перелив по духовным каналам отрицатель-

ной энергии («психической заразы») от одного источника (передатчика) к другому (приемнику) (А.А. Конев, 2001).

Кроме того, человек в силу собственной заинтересованности, любознательности и других причин может заразиться посредством контакта с объектом – носителем психической зараженности, например через компьютерные игры, иногда приводящие человека от виртуальности к практическим агрессивным действиям.

Как правило, тип поведения преступника по сущности его духовного мира, устройства, содержания, внутреннего настроя и эмоционально-психического состояния предопределяет его как личность, несущую в себе определенный психический заряд (психическую зараженность). «Вирус» психической зараженности, по мнению А.А. Конева, могут выделять не только люди, зараженные криминальными идеями или чем-то подобным, но и всякий человек, который особо увлечен чем-то и у которого эта увлеченность либо переросла в страсть, либо стала основным смыслом его жизни. Практика жизни показывает, что общение между людьми строится на законе тождества, подобия или схожести.

При групповом общении один из его участников, как правило, выступает лидером, к которому тянутся остальные участники данной группы. Нередко при формировании криминальных групп он в большей мере, чем другие его участники, заражен определенной идеей, страстью, через которую и осуществляется воздействие на остальных участников, и те, заражаясь от него, становятся соучастниками в исполнении этих идей.

Если сильно влияние отрицательной личности на сознание и волю человека в открытом пространственном срезе социальной среды, где человек имеет возможность изменить среду общения по своему усмотрению, то в замкнутой социальной среде, в качестве которой выступают колонии и тюрьмы, это воздействие многократно удваивается. Не случайно преступник, попавший в места лишения свободы, там не исправляется, а наоборот, к имеющимся отрицательным личностным качествам, навыкам и привычкам добавляет другие, нередко еще более негативные.

Таким образом, понимаемая нами психическая зараженность оказывает отрицательное воздействие на формирование личности, в том числе способствует установке на криминальный тип поведения.

Убеждение в аддиктивном, девиантном и делинквентном поведении. Из существующих смысловых значений понятия убеждения нас заинтересует один из них, а именно убеждение как способ сознательного и организованного воздействия на психику индивида.

Убеждение сводится к тому, чтобы превратить сообщаемую индивиду или группе лиц информацию в систему установок и принципов личности.

В отличие от внушения убеждение основывается на системе логических доказательств и предполагает осознанное отношение того, кто ее воспринимает (А.А. Конев, 2001. С. 68).

Естественно, прежде чем принять все то, в чем тебя убеждают, необходимо обладать достаточным уровнем интеллектуального развития.

В отношении убеждения людей еще Платон отмечал, что оно может осуществляться путем не только правильно построенных и обоснованных логикой доказательств, но и внушения.

Ораторы и судьи, по мнению Платона, часто убеждают «не путем просвещения, знания, а путем внушения слушателям желательного для себя мнения».

Как для внушения, так и для убеждения необходим тот минимум условий, при котором могут сработать названные психические феномены. Иначе говоря, определенная предрасположенность человека к убеждающему воздействию извне посредством заинтересованности в получении соответствующей информации и потребности в осмыслении волнующей проблемы.

Как только произойдет слияние взглядов и представлений человека с объектом убеждающего воздействия, так сразу все это перейдет в разряд привычки и неосознанного поведения. Этот процесс происходит плавно, постепенно, по мере слияния убеждения со всеми остальными психическими компонентами структуры личности.

В итоге осуществляется переход убеждения в побуждение, свидетельствуя о прочности и действенности сформировавшегося убеждения.

«Убеждение и знание, – писал Н.А. Добролюбов, – только тогда и можно считать истинным, когда оно проникло внутрь человека, слилось с его чувством и волею, присутствует в нем постоянно, даже бессознательно, когда он вовсе о том и не думает».

Об этом же говорил А.С. Макаренко: «Наше поведение должно быть сознательным поведением человека, но это вовсе не значит, что в вопросах поведения мы всегда должны апеллировать к сознанию. Это было бы слишком убыточной нагрузкой на сознание. Широкая настоящая этическая норма становится действительной только тогда, когда ее сознательный период переходит в период общего опыта, традиции, привычки, когда эта норма начинает действовать быстро и точно, поддержанная сложившимся общественным мнением и общественным вкусом».

Практика борьбы с преступностью показывает, что низкая раскрываемость преступлений, наказание не должным образом преступников или безнаказанность провоцируют отдельную часть лиц, склонных к совершению преступления, идти против закона. Так называемый оправдательный риск четко сложился в мотивации более чем у 47 % преступников, причем для каждой категории он варьируется от 5 до 100 %.

Более чем в 50 % всех случаев граждане (потерпевшие, свидетели и очевидцы, их родственники) убеждены в том, что не имеет смысла тратить зря время на борьбу с преступностью. Эта убежденность сформирована не только самим фактором деятельности правоохранительных органов, призванных защищать интересы граждан, но и мнением ближайшего окружения потерпевшего, средствами массовой информации и т. п.

Мода как интеракция аддиктивного, девиантного поведения. В социально-психологическом общении мода, как совершенно правильно заметил Б.Д. Парыгин, выполняет свои специфические функции, к числу которых относятся коммуника-

тивная, интеракционная и компенсаторная. Кратко рассмотрим каждую из них.

Мода проявляется в общении людей, в обмене информацией, и в то же время она выступает и как социальный знак, выполняя функцию престижа, то есть когда индивид либо обособляет себя от какой-либо социальной группы, либо уподобляется ей.

Мода выполняет интерактивную функцию как средство согласования действий людей. Она ориентирует публику на признанных лидеров, вносит определенный стиль во взаимоотношения людей, объединяет их в соответствии с определенным способом поведения, стимулирует интерес к новому.

Компенсаторная функция моды состоит в том, что она служит средством к удовлетворению чувства личного достоинства, выступая в качестве защитного механизма от внешних посягательств на это чувство: например, довольно часто девушки подражают юношам, заимствуя у них образцы поведения, манеры одеваться.

Мода имеет не прямую связь с преступностью, как утверждают отдельные криминологи, в частности И.А. Александрова, а, скорее, опосредованную. Внешне мода выступает как подражание тем или иным образцам поведения, быта, одежды, вкуса, манер и т. п.

Подражание, лежащее в основе моды, само является результатом человеческой жизнедеятельности и используется для передачи социального и индивидуального опыта, поэтому носит не всеобщий, а избирательный характер. Избирательность подражания одних приводит к общественно полезному поведению, других – к порицаемому, а третьих – к нарушению нравственных и моральных норм (П.И. Гришаев).

Однако человек может поверхностно, формально относиться к моде на что-то или к поведению кого-то и, наоборот, быть чрезмерно подверженным влияниям моды, что отрицательно сказывается на духовном состоянии личности, поскольку, условно говоря, затмевает самое главное в жизни человека и отвлекает его от работы над собой и своим духовным ростом. Известно, что слепое подражание моде ведет к появлению духовной пустоты, а

значит, замены духовных ценностей на ценности призрачные. Таким образом, когда вещная сторона жизни (вещизм) начинает преобладать над внутренней, духовной, она активно формирует у человека потребительскую психологию.

Под воздействием моды у человека формируется аддиктивная зависимость, начиная от повального увлечения каким-либо хобби, заканчивая вещизмом. Он не пропускает ни одну из этих вспышек моды и во всем не желает отставать от других, стремясь утвердить себя более легким и примитивным образом, перещеголять всех, нередко совершая противоправные деяния, чтобы не отстать от других (П.И. Гришаев. С. 27).

Пристрастие и фанатизм к определенным образцам моды часто приводят к совершению преступлений. Так, мода на фанатичное поклонение отдельным футбольным командам нередко приводит к увеличению числа случаев хулиганства и к другим формам нарушения общественного порядка; пристрастие к дорогим автомобилям стимулирует погоню за их приобретением, каких бы это затрат ни стоило.

Криминально-психологическое изучение преступности показывает, что на стремлении к подражанию и моде нередко паразитируют разные категории преступников, в частности вымогатели, мошенники, расхитители, насильственные и корыстные преступники. Более полувека предметами хищения были и остаются такие предметы, как иконы, кресты и другие реквизиты церковного ритуала, коллекционировать которые стало модным. Расхитители не испытывают затруднений в сбыте похищенных предметов и легко находят в различных городах и странах покупателей – коллекционеров церковной утвари (В. Аникеев).

Опрос, проведенный И.А. Александровой среди женщин-преступниц, указывает на то, что в 40 % случаев мода оказала влияние на формирование сознания и стиль поведения ответивших и в 4,5 % случаев – непосредственно повлияла на совершение преступления. Что касается респондентов из числа несовершеннолетних, то 21,5 % из них указали, что мода влияет на совершение преступлений.

Судебная и следственная практика свидетельствует о том, что существует непосредственная связь между подражанием моде и преступным поведением, причем как самих поклонников этой моды, так и преступников, паразитирующих на стремлении к моде путем контрабанды, браконьерства, хищения и совершения корыстных преступлений. Подражание и стремление к моде в структуре причин преступности играет разные роли. В одних случаях она играет роль стимулятора для криминального поведения. В других случаях подражание моде создавало предпосылки для нравственной и асоциальной деформации личности, итогом которой может стать совершение преступления.

Начиная с 90-х годов в моду вошел так называемый криминальный сленг, или «воровской» жаргон. Этому способствовали разного рода коммерческие издатели, да и само государство в этом вопросе не осталось в стороне и активно включилось в издание подобного рода словарей. Казалось бы, засоренность речи нецензурной бранью и жаргоном никак не связана с преступлением, но жизнь показала, что такая речь незаметно для самого человека втягивает его в обычаи, традиции уголовного мира. Например, снижение критичности к такой речи в оценке проступков друзей по совместному времяпрепровождению в конце концов изменяет в худшую сторону внутренний духовный мир человека. Не случайно по этому поводу истинные подвижники христианства говорили, что «от неблагоприятных речей мы не только должны воздерживаться, но строгостью своего взгляда, отворачиванием головы, так называемым морщением носа, а часто и жестким словом намордник набрасывать на уста тем, кто вдается в такие речи. Ибо исходящее из уст оскверняет человека» (И. Лествичник).

Следовательно, такие психические состояния внушения, заражения, подражания, моды хотя и опосредованно, но оказывают влияние на формирование у человека аддиктивного, девиантного, делинквентного поведения и в конце концов криминогенных склонностей.

3. Агрессивное поведение (по В.Д. Менделевичу, Е.В. Змановской)

Агрессия – физическое или вербальное поведение, направленное на причинение вреда кому-либо. Агрессия может проявляться в прямой форме, когда человек с агрессивным поведением не склонен скрывать это от окружающих. Он непосредственно и открыто вступает в конфронтацию с кем-либо из окружения, высказывает в его сторону угрозы или проявляет агрессивность в действиях. В косвенной форме агрессия скрывается под личиной неприязни, ехидства, сарказма или иронии и оказывает таким образом давление на жертву.

Существуют следующие виды агрессивных действий (Басса – Дарки):

- 1) физическая агрессия (нападение);
- 2) косвенная агрессия (злые сплетни, шутки, взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топании ногами, и т. д.);
- 3) склонность к раздражению (готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении);
- 4) негативизм (оппозиционная манера поведения – от пассивного сопротивления до активной борьбы);
- 5) обиды (зависть и ненависть к окружающим, вызванные действительными и вымышленными сведениями);
- 6) подозрительность в диапазоне от недоверия и осторожности до убеждения, что все другие люди приносят вред или планируют его;
- 7) вербальная агрессия (выражение негативных чувств как через форму – ссора, крик, визг, так и через содержание словесных ответов – угроза, проклятия, ругань).

Различные виды агрессивных действий могут быть обусловлены разными факторами и входить в структуру разных типов девиантного поведения. Наиболее яркий вид – физическая агрессия в виде нападения на жертву, как правило, отражает криминальное поведение, хотя может встречаться и при девиантном типе. Лица с психической патологией в виде психопатологического и патохарактерологического типов отклоняющегося поведения отличают

лишь особенности мотивации и симптоматики заболеваний. Криминогенное же значение психических аномалий заключается в том, что они при главенствующей роли социально приобретенных особенностей личности, взаимодействуя с ними, облегчают совершение преступления, выступая не причиной, а внутренним условием (Ю.М. Антонян, С.В. Бородин).

Условно можно говорить о конструктивной и неконструктивной формах агрессии (по терминологии Э. Фромма – «доброкачественной» и «злокачественной»). Различие перечисленных форм заключается в намерениях, предшествующих проявлению агрессивности. При конструктивной агрессии преступный умысел нанести кому-либо из окружающих вред отсутствует, тогда как при неконструктивной он является основой выбора именно данного способа взаимодействия с людьми.

Конструктивная форма агрессии может быть названа также псевдоагрессией. Э. Фромм описывает в рамках псевдоагрессивного поведения непреднамеренную, игровую, оборонительную, инструментальную агрессию, агрессию как самоутверждение. Непреднамеренная агрессия может быть признаком психопатологического типа девиантного поведения, в частности при олигофрении или иных синдромах, сопровождающихся снижением интеллекта. Суть ее заключается в нарушении способности больного олигофренией (умственно отсталого) или деменцией правильно оценивать действия окружающих и собственные реакции, в неумении просчитать и спланировать последствия собственных действий. Вследствие этого, например, дружеское рукопожатие может закончиться переломом костей кисти руки, а душевные объятия – болезненным удушением. Признаки инфантилизма и интеллектуальной недостаточности способны привести к тяжелым последствиям и в рамках игровой агрессии, когда человек как бы «заигрывается» в пылу эмоциональной вовлеченности и не соизмеряет силу и выраженность движений в отношении партнера по игре или совместной деятельности. Агрессивность как удовлетворение потребности в самоутверждении и самоуважении, как правило, встречается при патохарактерологическом типе девиантно-

го поведения. Она является неотъемлемой составной частью эмоционально неустойчивого и истерического расстройств личности, при которых часто вспышки гнева, раздражения и физической агрессии не имеют преднамеренного злого умысла, а формируются как ответные реакции по механизмам «короткого замыкания» или «смещенного аффекта».

Преимущественно так называемая конструктивная агрессивность встречается при таких психопатологических синдромах, как астенический (церебростенический, неврастенический) и истерический. В рамках астенического и истерического симптомокомплексов агрессивность проявляется раздражительностью, обидчивостью, вспышками гнева, а также вербальной агрессией. Особенно часто вербальная агрессия и раздражительность встречаются при истерическом синдроме в рамках истерического расстройства личности. Человек с подобными расстройствами эмоционально негативно реагирует на попытки окружающих уличить его во лжи, притворстве, срыве истерической маски, привлечения его к ответственности за собственные поступки, то есть на ситуации, в которых происходит блокада удовлетворения основной потребности истерика – быть в центре внимания и оказываться значимым для окружающих. Действия, которые приводят к невозможности индивида с истерическими чертами характера оказываться «заметным», «быть на виду», «управлять вниманием окружающих», способствуют бурным аффективными реакциям с элементами агрессии. Особенно красочными представляются вербальные проявления агрессивности истерика. В силу хорошо развитой способности говорить он склонен в условиях конфликта проявлять виртуозные речевые способности, использовать красочные сравнения с негативными литературными образами или поведением животных, облекать это в форму ненормативной лексики и использовать угрозы и шантаж, прибегать к сверхобобщениям и крайним степеням оскорблений. Как правило, агрессия при истерическом синдроме не выходит за рамки вербальной. Встречается лишь битье посуды, выбрасывание и уничтожение вещей, порча мебели, но не прямая агрессия с насилием.

Неконструктивная агрессивность является признаком либо криминального поведения, либо психопатологического (В.Д. Менделевич, 2001). В первом случае агрессивность человека опосредуется его осознаваемым деструктивным отношением к реальности и окружающим его людям, оппозиционной стратегией и тактикой взаимодействия с действительностью, которая расценивается как враждебная; во втором – обусловлена психопатологическими симптомами и синдромами, чаще других затрагивающими сферу восприятия, мышления, сознания и воли.

Наиболее часто агрессивность значительной степени выраженности (иногда не поддающаяся волевой коррекции) входит в структуру таких психопатологических синдромов, как эксплозивный, психоорганический, дементный, кататонический, гебефренический, параноидный (галлюцинаторно-параноидный), паранойяльный, парафренический, психического автоматизма, делириозный, сумеречного расстройства сознания (В.Д. Менделевич, 2001).

При эксплозивном и психоорганическом синдромах, встречающихся при эмоционально неустойчивом расстройстве личности, эпилептических изменениях личности или в отдаленном периоде органических поражений головного мозга (вследствие черепно-мозговых травм, атеросклероза, алкоголизма и др.), агрессия носит, в отличие от агрессии при истерическом и астеническом симптомокомплексах, характер физической и нередко делинквентной (В.Д. Менделевич, 2001). Человек склонен агрессивно реагировать при малейшей оскорбительной для него ситуации, которая в действительности может быть объективно безобидной. Он вспыхивает мгновенно по типу «короткого замыкания». Контроль за своими действиями утрачивается им вслед за появлением бурных негативных эмоций, которые нарушают процесс осмысленного понимания ситуации. Агрессия при психоорганическом синдроме носит затяжной характер в силу ригидности аффекта и застревания на одних и тех же эмоциях. Типичными становятся злопамятность, мстительность, враждебность. Преступления, совершаемые большими эпилепсией с изменениями личности, являются самыми жестокими и кровавыми, особенно если у пациента имеется тенденция к суме-

речному расстройству сознания. При этом агрессивные действия человека направляются против мнимых преследователей.

При деменции различного генеза (атеросклеротической, травматической, нейроинфекционной, атрофической и иной) человек совершает агрессивные действия вследствие неправильного понимания поведения и высказываний окружающих. Нередко он усматривает обидные слова, брошенные в его адрес, пристальный взгляд, действия, нацеленные на ущемление его прав. Часто человек агрессивен, будучи убежденным, что близкие родственники или соседи специально выводят его из состояния душевного равновесия. Агрессивность часто сочетается с ворчливостью, брюзжанием, недовольством всем и вся, подозрительностью.

По мнению В.Д. Менделевича, агрессивность при кататоническом и гебефреническом синдромах, встречающихся при шизофрении, носит выраженный неконструктивный характер в силу того, что является немотивированной, непрогнозируемой, нецеленаправленной и разрушительной. Ее основой служит симптом импульсивных действий – эпизодов физической агрессии, неожиданных для окружающих и самого человека. Человек в таком состоянии может ударить случайного прохожего, бросить камень и снова заняться своими делами. Отмечается неадекватность и неустойчивость эмоциональных проявлений от угрюмости, молчаливости до дурашливости, неуместного гримасничанья и вычурного смеха. Нередким спутником агрессии при кататоническом и гебефреническом синдромах бывает негативизм. Он проявляется в активной и пассивной формах: с одной стороны, человек может активно отказываться от того, что предлагают ему окружающие; с другой – совершать поступки, о которых его не просят (В.Д. Менделевич).

Важнейшим психологическим в отклоняющемся аддиктивном, девиантном поведении является процесс становления самосознания и устойчивого «образа Я». Именно с «образом Я» и с самооценкой в большинстве случаев связано негативное отношение к своему телу, лежащее, как правило, в основе нарушений пищевого поведения. Е.Т. Соколова утверждает, что существует тесная связь между переменными «Я-концепции» и формами телесного опыта. Телесный

опыт – это очень широкая категория, которая охватывает все, имеющее хоть какое-либо отношение к психологической связи «индивид – его тело». Один из наиболее важных компонентов телесного опыта – это образ тела (образ телесного, физического «Я»), то есть результат осознанного или неосознанного психического отражения, определенная умственная картина своего тела.

По мнению Р. Бернса, тело является зримой и осязаемой частью нашего «Я». Он считал, что мы чувствуем, видим и слышим самих себя и никогда не в состоянии отрешиться от своего тела, к тому же этот неотъемлемый элемент нашей личности выставлен на постоянное публичное обозрение. Размеры и форма тела оказывают влияние на качественное своеобразие жизни индивида и его психики, так как они служат предметом как собственных оценок, так и оценок других людей.

Многие исследователи сходятся во мнении, что представление о своем физическом облике является одной из главных составляющих «Я-концепции». Это направление исследований изучает образ тела и его связь с «Я-концепцией» исходя из представления о теле как своеобразном хранилище «Я», обладающем более или менее определенными границами. Второе направление связано с другой характеристикой тела – внешностью. В этих исследованиях тело рассматривается, с одной стороны, как носитель личных и социальных значений, ценностей и т. п., а с другой – как объект, обладающий определенной формой и размерами. Соответственно делается акцент либо на эмоциональном отношении к собственной внешности, либо на когнитивном компоненте. В первом случае используются такие понятия, как «значимость» и «ценность» тела, «удовлетворенность» им, во втором – речь идет о «точности», «переоценке», «искажении» восприятия тела. Известно, что существует высокая положительная корреляция между удовлетворенностью телом и удовлетворенностью собой. С точки зрения Р. Бернса, положительная оценка своего внешнего облика в сознании человека, а также в суждениях окружающих может существенно повлиять на позитивность его «Я-концепции» в целом, и наоборот, отрицательная оценка влечет за собой существенное

снижение общей самооценки, что может проявиться в аддиктивном и девиантном поведении. При этом делается акцент на зависимости самооценки от мнений окружающих людей. Человек – существо социальное, он не способен избежать принятия многих социальных и культурных ролей, стандартов и оценок, определяемых самими условиями его жизни в обществе. Он становится объектом оценок и суждений не только собственных, но и других людей, с которыми сталкивается в ходе социальных взаимодействий. Если он стремится получить одобрение окружающих, он должен соответствовать общепринятым стандартам. Отмечается, что на самооценку и степень уважения личности к себе часто оказывают влияние физические данные человека, которые провоцируют конфликтность и агрессию к другим.

Система психологической защиты снижает субъективную значимость недостатка внешности вплоть до его трансформации в сознании в положительный признак внешности. И.С. Кон выделяет пять вариантов преломления в «Я» физического недостатка:

- 1) исправление недостатка путем напряженных усилий (например, стараются любыми способами снизить вес);
- 2) уклонение от сознания неприятного качества (некоторые девушки с ожирением считают полноту пикантной);
- 3) взгляд на весь мир сквозь призму своего и чужого несчастья с вытекающей отсюда мнительностью;
- 4) приспособление к установкам окружающих людей;
- 5) компенсация недостатка в одной области достижениями в другой.

Исследования (В.Д. Менделевич, Э. Бухарова) девушек с нарушениями пищевого поведения в виде анорексии и булимии с ожирением показали, что они склонны негативно оценивать свою внешность. По результатам теста «Автопортрет» более двух третей из них против половины из контрольной группы изображают себя только в виде лица, и только 19 % из экспериментальной группы против 40 % из контрольной рисуют себя в полный рост. Очевидно, что полные девушки склонны игнорировать изображение своей фигуры в связи с негативными эмоциональными пере-

живаниями по поводу своего веса и полноты тела. Кроме того, они рисуют автопортрет схематически, а девушки без нарушений пищевого поведения – реалистически. Исследованным манекенщицам (моделям рекламного агентства) с объективным дефицитом массы тела свойственна отчетливая тенденция искажения изображения образа телесного «Я», что позволяет отнести их к группе повышенного риска по возникновению нарушений пищевого поведения.

Высокая достоверность различий выявляется по изображению отдельных частей лица, в частности по показателю «наличие рта», который чаще отсутствует в рисунках манекенщиц. Такое внимание ко рту может говорить об особом отношении к пище и структуре пищевого поведения. Возможно, ограничивая себя в питании, они тем не менее много думают о еде, сохраняют к ней большой интерес. Обращает на себя внимание показатель изображения ушей. Девушки с булимией и ожирением значительно реже рисуют уши, что можно трактовать как закрытость от восприятия внешнего мира, нетерпимое отношение к критике. По преобладанию показателя «наличие ресниц» можно предполагать, что манекенщицы склонны подчеркивать свою женственность, стремление быть привлекательной, что не свойственно девушкам с нарушениями пищевого поведения в виде булимии и ожирения. Руки, символизирующие контакт человека с окружающим миром, активность, преобладают в рисунках манекенщиц с недостаточным весом. Ноги – символ опоры и устойчивости реже представлены в рисунках девушек с ожирением, что можно трактовать как присутствие чувства неустойчивости, отсутствие опоры в окружающем мире.

4. Сексуальные девиации и перверсии в аддиктивном и девиантном поведении (по В.Д. Менделевичу, Р. Блэкборну)

Оценка диагностических критериев отклонений в сексуальном поведении человека и их влияние на криминальное поведение ната-

квивается на ряд сложностей, поскольку имеются существенные различия в понимании сексуальной нормы (В.Д. Менделевич, 2004). Под *сексуальными девиациями* понимается любое количественное или качественное отклонение от сексуальной нормы, а в понятие *нормы* включается поведение, соответствующее возрастным и половым онтогенетическим закономерностям данной популяции, осуществляемое в результате свободного выбора и не ограничивающее в свободном выборе партнера (А.А. Ткаченко, 1998).

В сексологии принято разделять понятия **индивидуальной и партнерской норм**. *Индивидуальная норма* оценивается, как правило, с ориентацией на биологические особенности человека и включает такие виды сексуального поведения: 1) по непреднамеренным причинам не исключающее и не ограничивающее возможности осуществления генитально-половых взаимодействий, которые могут привести к оплодотворению; 2) не характеризующееся стойкой тенденцией к избеганию половых (в том числе сексуальных) контактов (Годлевский). Таким образом, индивидуальная норма связана с анализом потенциальных возможностей человека к сексуальным контактам в силу анатомической и физиологической нормы, а также коммуникационных способностей индивида – его желания и умения выстраивать отношения с окружающими людьми, способствующие половым связям. *Партнерская норма* определяется как все виды сексуальной активности, сексуального поведения и сексуальных действий, которые имеют место между двумя зрелыми лицами, принимаются обоими и направлены на достижение наслаждения, не вредят их здоровью и не нарушают норм общежития. Следовательно, в структуре партнерской нормы выделяют принципиальное значение следующих критериев: 1) количество одновременно взаимодействующих партнеров; 2) их зрелость; 3) стремление к достижению обоюдного согласия; 4) непричинение ущерба собственному здоровью; 5) непричинение ущерба здоровью и комфорту других людей. Критерий количества одновременно взаимодействующих партнеров нацеливает на парные сексуальные контакты как соответствующие норме и адекватности в связи со значимостью, с одной стороны,

принципа интимности для становления гармоничных сексуальных взаимоотношений, с другой – отсутствия стремления к избеганию любых партнерских связей. Критерий зрелости указывает на социально-психологические характеристики, в частности возможность понимать биологический и социальный смысл сексуальных действий и быть ответственным за их последствия. К критерию стремления к достижению обоюдного согласия относится осуществление свободного выбора места, времени и способа сексуального взаимодействия и неущемления права свободного выбора партнера, то есть обоюдное согласие находит отражение в совпадении «диапазонов приемлемости» и «сексуальных сценариев». В критерий непричинения ущерба собственному здоровью входят реальная самооценка человека в сфере собственных сексуальных способностей и исключение поведения, наносящего вред здоровью. Критерий непричинения вреда здоровью и комфорту окружающих (в том числе партнера) рассматривается как учет внешних социальных последствий сексуального действия человека, в частности циничного и оскорбляющего общественную нравственность. Выделяют следующие векторы сексуальной ориентации, способные помочь в оценке нормального и аномального сексуального поведения (рис. 4.2).

Рис. 4.2. Векторы сексуальной ориентации

Существенным для определения адекватности сексуального поведения считается вектор интенсивности филии, отражающий

количественный показатель «силы» либидо безотносительно его направленности. К нему относят гипофилию и гиперфилию.

Гиперсексуальность – одна из базовых характеристик, способствующих формированию подавляющего большинства сексуальных девиаций и перверсий. Она характеризуется значительным повышением ценности сексуальной жизни для человека и вытеснением иных ценностей. Считается, что у человека существует четыре сферы жизни, которые формируют соотношение ценностей тех или иных видов деятельности (рис. 4.3).

Секс	Работа
Семья	Хобби

Рис. 4.3. Сферы жизни человека (по В.Д. Менделевичу)

В случае девиаций гиперсексуальное поведение становится не только средством для достижения удовлетворения, но и самоцелью и проявляется не только в девиантном, но и в криминогенном поведении. Существуют разнообразные формы отклоняющегося от норм права, нравственности или этики сексуального поведения: секс может выступать как унижение, гордыня, развлечение, спорт, работа, коллекционирование и т. д. В рамках гармоничности целями вступления человека в сексуальные контакты могут быть удовлетворение прокреативной и рекреативной потребностей, а мотивом – любопытство и интерес, альтруизм или эгоизм и т. д. При гиперсексуальности обычные цели и мотивы отходят на второй план, уступая место эгоистическому мотиву, и сексуальный контакт может использоваться в так называемых несексуальных целях. При девиантном сексуальном поведении человек склонен получать сексуальное удовлетворение, сочетая коитус с оскорблением и принуждением партнера к вступлению в сексуальный контакт в неподходящей (неприемлемой) для него форме, в нетрадиционное для него время или с не приносящей удовлетворения интенсивностью, с полным игнорированием свободного

выбора партнера. Подобное девиантное поведение может быть направлено на удовлетворение гордыни человека. Вступление в сексуальный контакт с целью поставить рекорд по количеству партнеров или по продолжительности одного контакта также носит характер девиации, формируя поведение по типу промискуитета (беспорядочных половых связей). В данном случае поиск объекта удовлетворения сексуального чувства приобретает навязчивый или сверхценный характер, и партнер может обесцениваться до уровня персонифицированного возбуждающего объекта. С позиции этики и нравственности выделяется проституция, когда основной целью вступления в сексуальные связи становится корысть. Все перечисленные выше формы отклоняющегося (девиантного) поведения формируются на основе гиперсексуальной ориентации. Они выполняют роль ухода от скучной реальности в мир ярких и необычных сексуальных переживаний. Таким образом, гиперсексуальное поведение формирует аддиктивную зависимость и соответствующее поведение. Разновидностью гиперсексуального поведения является провоцирующее поведение без истинного желания вступить в интимные отношения. Такое поведение подразумевает фривольность в высказываниях, сексуальную внешность, одежду и манеры.

Выделяют ряд сексуальных девиаций, которые строятся на несоответствии возрастной направленности влечения: педофилия, эфебофилия, геронтофилия. Рассмотрим их в рамках аддиктивного, девиантного и криминального поведения.

Направленность сексуального и эротического влечения взрослого человека на ребенка связана с *педофилией*. Человек с педофильной направленностью не находит полного сексуального удовлетворения в контактах со сверстниками и способен испытывать оргазм лишь при взаимодействии с детьми. Формы педофильных контактов различны – от редко встречающихся собственно коитальных до эксгибиционистских актов и петтинга. Данный вид сексуальных девиаций может быть представлен как в рамках патохарактерологического и психопатологического типов отклоняющегося поведения, так и при аддиктивном, дивиантном и крими-

нальном типе. Если в первом случае мотивами выступают психопатологические симптомы и синдромы (деменция, изменения личности, акцентуации характера), то во втором – попытка испытать особые, необычные, яркие и новые для индивида переживания при контакте с ребенком, что прямо связано с криминогенным поведением и уголовной оценкой этих действий.

Разновидностью сексуальной ориентации взрослого на лиц более молодого возраста является *эфебофилия* – влечение к подросткам. Мотивом поведения человека, склоняющегося к выбору в качестве партнера подростка, часто является «поиск непорочности», отсутствие сексуального опыта и смущение в интимной жизни подростка. Описан стиль сексуального влечения к девочкам-подросткам в сочетании с фетишизмом: объект обязательно должен быть, например, в школьной форме с фартучком. При эфебофилии в сравнении с педофилией повышается число собственно коитальных контактов взрослого с подростком. Эфебофилия может входить в структуру делинквентного, аддиктивного, патохарактерологического и психопатологического типов поведения.

Сексуальное влечение к партнеру старческого возраста называется *геронтофилией* и, как правило, встречается только у мужчин. При этом старческое тело играет роль своеобразного фетиша (К. Имелинский). Считается, что геронтофилия базируется на психопатологических симптомах и синдромах, в частности на изменениях личности (органического, алкогольного генеза), деменции различного происхождения и психопатических проявлениях.

Среди различных отклонений в сексуальной ориентации выделяют *инцестное поведение*, которое характеризуется направленностью и склонностью к реализации сексуального влечения в контактах с кровными родственниками (чаще с сестрами, дочерьми, внучками). По мнению Б. и Р. Джастис, отцы, склонные к инцестному поведению, разделяются на пять групп: 1) симбиотические личности, стремящиеся к близости, чувству принадлежности; у них существует выраженная и неудовлетворенная потребность в эмоциональном тепле со стороны тех, кто мог бы быть близок и поддерживал бы их; они не умеют достигать контакта

и быть привязанными в ином, несексуальном смысле; 2) психопатические личности, ищущие в инцесте новизну и возбуждение, секс для них означает физическую стимуляцию, которую они стремятся получить от любого источника, в том числе от дочерей; 3) педофилы; 4) психически больные с бредовыми и галлюцинаторными расстройствами; 5) представители некоторых национальностей, у которых кровосмесительные отношения не запрещены традициями и религией.

В рамках вектора, оценивающего способы реализации сексуального чувства, представлены наиболее известные и яркие примеры девиантного поведения: садизм, мазохизм, садомазохизм, эксгибиционизм, вуайеризм. Именно они часто приводят к столкновению личности с окружением и законом, поскольку нарушают правовые и морально-нравственные нормы.

Садизм, мазохизм и садомазохизм – близкие друг к другу сексуальные девиации, поскольку проистекают из гиперролевого поведения (маскулинного или фемининного) и включают сопряженность сексуального удовлетворения с насилием и агрессией, направленной либо на себя, либо на партнера, либо и на того и на другого. Садистическое поведение проявляется в стремлении подавлять сексуального партнера, унижать его, оказывать болевое и психологическое воздействие. Агрессивность у такого человека способствует более высокой степени сексуальных возможностей и наивысшему оргастическому чувству: чем в большей степени унижен, оскорблен и подавлен партнер, тем более яркие волюстические ощущения сопутствуют этому. Садизм как сексуальная девиация переплетается с удовлетворением потребности властвовать и доминировать в жизни, которая, как правило, удовлетворяется не полностью. При мазохизме происходит обратный психологический процесс: человек стремится быть униженным и подавленным, лишь это способно вызвать у него оргазм. Часто у одного и того же человека представлены оба направления в удовлетворении сексуальной потребности (садомазохизм).

Сексуальная девиация в виде достижения сексуального удовлетворения путем демонстрации собственных половых органов

называется *эксгибиционизмом*. Суть его – в гиперкомпенсаторном преодолении чувства стыда путем обнажения с целью снятия эмоционального и сексуального напряжения. Эксгибиционистский акт следует рассматривать как эмоциональную разрядку после периода каких-либо внутриличностных проблем. Разновидностью эксгибиционизма является *кандаулезизм*, при котором достижение сексуального удовлетворения связано с демонстрацией окружающим обнаженной жены или сексуальной партнерши. Известно, что эксгибиционизм чаще встречается у лиц с различными психическими расстройствами.

К особой группе девиаций, при которых, с одной стороны, изменяется традиционная гетеросексуальная ориентация, а с другой – наблюдается тенденция к нарушению идентификации собственного пола, относят *гомосексуализм*, *трансвестизм* и *транссексуализм*.

5. Клептомания, игромания (гемпинг) в формировании аддиктивного, девиантного и криминального поведения

Подход к проблеме kleптомании являет собой позицию обреченности и бесполезности методов лечения или воспитания людей, имеющих такое психическое отклонение. Эта точка зрения близка к биологической концепции предрасположенности к воровству в силу генетических и иных природных задатков.

Интересный случай, иллюстрирующий данную точку зрения, приводит М.И. Буянов в книге «Беседы о детской психиатрии» (1990). Героиня родила мальчика в результате случайной связи. Ребенок рос здоровым, развивался нормально, однако и в детском саду, и в школе были эпизоды воровства у своих сверстников. Когда мальчику исполнилось 13 лет, женщина неожиданно получила письмо от пропавшего возлюбленного. Тот писал, что он профессиональный вор, его отец и дед тоже были ворами. У них, воров, особая жизнь, и жить они могут только

среди своих. Обратного адреса не было, да женщина и не собиралась его разыскивать: единственно, что ее теперь беспокоило – дальнейшая судьба ее ребенка – не станет ли он таким же вором, как его отец?

Пока биологический ген kleптомании не выявлен – и биологическая, генетическая и аналогичные им теории имеют право на развитие. Вместе с тем большинство криминологов мира обосновывают данное поведение социальной обусловленностью, понимается, в совокупности с индивидуально-личностными особенностями человека. В криминологии и в психиатрии kleптоманией считают осознанное безмотивное по своей природе непреодолимое желание совершить кражу.

Kлептомания довольно часто сочетается с проявлением других расстройств и влечений у психопатических личностей сексуальными отклонениями, дроманией (склонность к скитаниям, бродяжничеству) и др. В качестве побудительных мотивов, называемых самими kleптоманами, чаще встречаются самоутверждение, месть, стремление привлечь к себе внимание и др. Вместе с тем более тяжелыми случаями являются такие, когда сам преступник не в состоянии определить мотив содеянного. Нередко при этом проявляются причинные и глубоко скрытые факторы (повышенная эмоциональная возбудимость, высокий уровень тревожности, реакции на психотравмирующие ситуации). Предупредительным аспектом в плане прогрессирования kleптомании и ей подобных отклонений будет то, что выявленное в раннем детстве такое поведение может быть отчасти нейтрализовано. Родители в большинстве случаев не могут без помощи опытного психолога и психиатра справиться с этой проблемой ребенка-kлептомана. Вместе с тем сам факт обнаружения такой склонности и тактичное применение воспитательных мер положительно влияют на торможение болезненной склонности. Кроме того, родители должны обратить внимание на наличие у ребенка ярко выраженных и часто сопутствующих kleптомании мстительности, зависти, обидчивости, агрессивности и других подобных факторов.

Игромания (гемпинг) как аддиктивность, девиантность и криминальность

Азартные игры известны еще со времен Древнего Египта. Даже само слово «азарт» пришло к нам с Востока («альзар» – так называли игру в кости арабы). Наверное, тогда же человечество столкнулось и с проблемой игромании (лудомании). В России статистика лудомании еще не ведется, но, по экспертным оценкам, их более 2 млн человек, что на полмиллиона больше, чем шизофреников.

Первые признаки игромании (гемпинга) – это раздражительность, навязчивые мысли. На этом этапе человек еще может справиться с ней сам, но если у него лихорадочно горят глаза, он много врет и говорит только об игре, становится агрессивным, забывает о близких и работе, то ему требуется психиатрическое лечение и психологическая помощь.

Психиатры говорят, что люди, изредка играющие для удовольствия, уже входят в группу риска. Патологическая склонность к азарту может сопровождаться депрессиями, попытками самоубийства и суицидами. Часто игроки начинают бить членов семьи, вымогая деньги, приобщать к игре других членов семьи, в том числе детей, а на более поздних стадиях аддиктивного поведения – воровать, торговать наркотиками и совершать другие уголовные деяния.

Пока нет научной работы, доказывающей, что банкротство или проституция есть прямое следствие игровой зависимости, но многие психиатры, криминологи и психологи считают, что это так. Заместитель директора ГНЦ им. Сербского, главный специалист по лудомании в России З. Кикилидзе отмечает, что сотрудники игровых залов хронических больных знают в лицо, ибо нормальные люди берут с собой столько денег, сколько не жалко проиграть, а «хроники» не могут остановиться, стараются не пускать их, хотя по закону не имеют права, если это не пьяницы, не наркоманы и не дети.

Игроки могут не отходить от автоматов сутками. В Москве известно немало случаев, когда лудоманы проигрывали квартиры, приносили в жертву «одноруким бандитам» семьи. Некоторые проходят через инфаркты и возвращаются к «джекам». Игроки

замечают, что втянувшиеся в игры хронические алкоголики легко завязывают с «зеленым змием», а наркоманы – с иглой.

«В чистом виде игровая зависимость встречается, по последним исследованиям, в 16 % случаев, – говорит руководитель группы по исследованию проблем лудомании ГНЦ им. Сербского Н. Шемчук. – В других случаях заболевание сочетается с алкоголизмом, наркоманией. Закодируются – начинают играть. Полечатся от игромании – уйдут в запой».

Эти зависимости в принципе одного поля ягоды: неудержимое желание поиграть (употребить), потеря контроля над «дозами»... Игрные владельцы объясняют необходимость азартных игр по-своему. «Склонность к азарту в человеке заложена природой, – отметил владелец одного столичного казино. – Это можно видеть в разных проявлениях: у спортсменов, болельщиков или ученых, пытающихся построить вечный двигатель. Мы даем людям возможность почувствовать азарт. Если они не могут удовлетворить его естественным путем, то, как правило, пускаются во все тяжкие. В конце 1980-х в бывшем СССР перестали проводить лотереи, в результате чего резко возросло количество преступлений».

Есть несколько психологических фаз игровой зависимости.

Фаза победы. Выигрыш человек считает своим личным достижением, проигрыш – насмешкой «злодейки судьбы».

Фаза потери. «Бил отец не за то, что играл, а за то, что отыгрывался». Человек играет уже не ради выигрыша, а дабы вернуть проигранное.

Фаза безрассудства. Игроман приобщается к нелегальной деятельности. Начинает воровать, торговать наркотиками и даже убивать, чтобы добыть деньги на поход в игровой зал.

Фаза безнадежности. «Выиграю – и все брошу». Приходят мысли об исчезновении, суициде (у некоторых появляется светлая мысль – полечиться).

У некоторых игроков есть особые знаки, приметы, счастливые числа. Они верят, что можно отработать навыки и удачно сыграть. Такие люди часто склонны к суевериям.

Группы риска для лудомании

Не все любители играть впоследствии «заболевают». Однако есть выделенные психологами группы риска: 1) чаще всего мужчины; 2) люди увлекающиеся; 3) любители новизны, риска; 4) люди с заниженной самооценкой; 5) суеверные; 6) склонные к депрессиям; 7) алкоголики; 8) трудоголики. Выявлена следующая закономерность: чем раньше человек начинает играть, тем больше шансов, что он станет зависим. Психиатры и психологи утверждают: для того чтобы определить у себя наличие зависимости, нужно прежде всего ориентироваться на наследственность. Если у вас в роду есть алкоголики, наркоманы, игроманы или тунеядцы, вам лучше даже не пробовать играть. Есть категория людей, которые в принципе не могут быть зависимыми от любви, мамы, детей, траты денег. Если человек зависим, он обязательно найдет в себе «предмет страсти»: если не станет игроманом, то сопьется, считают психотерапевты.

Но есть и более современный взгляд на понимание причин развития игромании (как и прочих зависимостей).

Исследования показали, что 83,3 % пациентов психиатра страдали в детстве синдромом дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ). У 96 % игроманов имелись родственники-алкоголики. Они получили удар с двух сторон – СДВГ (возможно, переданный по наследству) плюс генетическая предрасположенность к алкоголизму. Это говорит о том, что СДВГ у детей обязательно нужно лечить, иначе он, трансформировавшись, перейдет во взрослую жизнь и проявится в виде внутреннего беспокойства, социальной дезадаптации личности, неумения принимать решения. Иными словами, детская импульсивность может обернуться патологией влечений. Так что гиперактивных детей нужно определять в спорт и непременно наблюдать у психиатра.

В профилактике игромании выделяют факторы защиты, снижающие степень риска: высокий интеллект, дружная семья, хорошие друзья и соседи, религиозность, регулярные посещения клубов по интересам. У психиатров, психотерапевтов, психологов существует мнение, что лечить игроманов сложнее, чем наркоманов. Научная группа ГНЦ им. Сербского пока состоит из 3 человек, но в буду-

щем планируется создать сеть специалистов по всей стране. В группе работает и доктор Кикилидзе, через лечение которого прошло около 500 лудоманов. «Был такой забавный случай. Один бизнесмен проиграл все свои деньги и деньги партнеров. Последние взяли его под белы ручки и привели лечиться. И приходили с ним на сеансы каждый день. И вдруг он приходит один. Оказалось, он отыграл деньги, отдал долги партнерам и больше их не интересуется. Но лечение уже начало приносить свои плоды – человек понял, что ему нужна помощь» (З. Кикилидзе, 2003).

Лечение игровой зависимости – дело долгое и непростое, на него уходит 2–3 года. В России игроманов лечат комплексно, психотерапия (цель которой – повысить самооценку) сочетается с медикаментами (нейролептиками, антидепрессантами, транквилизаторами и пр.). Только психолог может помочь больному лишь на ранней стадии болезни, тогда как в большинстве случаев к врачу обращаются лудоманы в 3-й фазе. Очень редко больные излечиваются, точнее бросают сами. Игровая – более тяжелая форма зависимости, чем даже наркотическая.

Н. Шемчук пишет докторскую диссертацию по теме игромании, ее «научный материал» – 300 человек: «Игромания – хроническое заболевание. Вылечить его раз и навсегда нельзя. Можно лишь снять острые симптомы и ввести больного в стойкую ремиссию. Мои 4-летние наблюдения свидетельствуют, что это возможно. Человек живет нормальной жизнью, но знает, что игра ему противопоказана, иначе симптомы разовьются вновь. Мы против стационарного лечения – таких людей можно и нужно лечить амбулаторно. Человек должен находиться в привычном окружении, ходить мимо игорных заведений и учиться жить среди них, но без них. Игроманы, как и алкоголики, считают, что, когда вылечатся, смогут играть (пить) понемножку – это нереально».

Некоторые специалисты уверены: хотя вылечить игроманию полностью нельзя, можно перевести это увлечение в другую сферу, например заменить прыжками с парашютом.

Статистика подтверждает слова З. Кикилидзе: «Я знаю, что некоторые игроки идут в казино, просят записать на входе их

фамилию и не пускать играть в течение года. И действительно, лишь треть потом из них перестают играть».

6. Безнравственное и аморальное поведение

Отклоняющееся поведение может нарушать нормы этики и нравственности, которые закреплены в понятии общечеловеческих ценностей. Под ними понимается добровольный отказ от ряда поступков, могущих причинить вред окружающим. Они устанавливаются с помощью обычаев. Общей для них является заповедь: «Поступай по отношению к другим так, как хотел бы, чтобы поступали по отношению к тебе».

Безнравственным называют поведение в виде действий и деятельности, результаты которых объективно противоречат нравственным нормам.

Аморальное поведение – это безнравственное девиантное поведение, которое оценивается личностью как безнравственное.

К безнравственному поведению относят: алчность, гордыню, мстительность, прелюбодеяние (похоть), тщеславие, зависть и др. Нравственные законы связаны с духовностью и религиозностью, однако существуют и конфессиональные различия нравственных правил.

Резюме

Причины и условия аддиктивного и девиантного поведения и его перехода в агрессивное и криминальное включают в себя различные их формы: аддиктивную, агрессивную формы поведения, сексуальные депривации, сверхценные идеи, безнравственное, аморальное и антиобщественное поведение.

Ключевые термины и понятия

Делинквентность, аддиктивность, агрессивность, сексуальные девиации, сверхценные увлечения, асоциальное и антиобщественное криминальное поведение, виды и формы аддикций.

Рекомендуемая литература

Александрова И.А. Мода и преступность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998.

Аникеев В. В храм с отмычкой // Сов. Россия. 1983. 3 июля.

Апполоно В.А. Социально-психологическое заражение как способ общения. Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми. Л., 1970. С. 19.

Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М., 1993.

Бехтерев В.М. Объективная психология. СПб., 1911. Вып. 3.

Бехтерев В.М. Отечественная психология. СПб., 1911.

Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб., 2003.

Волков Д.В. Зарубежные теории девиантного поведения несовершеннолетних. Коломна, 2001.

Ганишина И.С., Ушатиков А.И. Неблагополучная семья и ее влияние на девиантное поведение несовершеннолетних. М.; Воронеж, 2007.

Гришаев П.И. Влияние социальных явлений на преступность: лекция. М., 1984. С. 26.

Змановская Е.Д. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). М., 2003.

Клейберг Ю. Психология девиантного поведения. М., 2001.

Конев А.А. Проблемы криминологии и социальной психологии. Н. Новгород, 2001.

Лествичник И. (преподобный). Лестница. Сергиева Лавра, 1908.

Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. М., 2001.

Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. Л., 1967.

Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2001.

Предупреждение девиантного поведения девочек подросткового возраста. Рязань, 2005.

Социология отклонения. М., 1989.

Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология. Рязань, 2004.

Глава 5

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

1. Преступление как волевой акт

«Преступное деяние» – категория прежде всего юридическая. Она выражает закрепленные в уголовном законе признаки общественно опасного действия виновного лица, достигшего определенного возраста.

Юрист выявляет такие компоненты в деянии субъекта, которые свидетельствовали бы о наличии признака состава преступления.

Иную позицию занимает психолог. Его основная цель – изучить тот психологический механизм, который внутренне обуславливает и детерминирует преступное деяние. Опираясь на юридический анализ, он исследует психологические предпосылки преступного деяния, их связь с личностью, ее чертами и качествами, а также с внешними по отношению к личности факторами.

Психологические характеристики преступных деяний различны в зависимости от того, по какому мотиву эти деяния осуществляются.

Существуют некоторые важные различия действий в психологической характеристике преступлений: рефлекторные, инстинктивные, импульсивные, волевые. При этом первые два вида действий осуществляются независимо от сознательного контроля.

Волевоe поведение — это целенаправленный, сознательно регулируемый акт, субъект которого – человек действует именно как человек, а не как машина или животное, как раз потому, что направляет свою деятельность, осознает себя как источник, воздействующий на объект и в этом противостоящий объекту

При характеристике криминального поведения субъекта особое внимание должно быть уделено импульсивным и волевым действиям.

Импульсивное действие возникает главным образом в

тех случаях, когда человек действует уже не на уровне инстинктов, но еще не на уровне волевого действия, когда у человека снижена способность к самоконтролю и самоанализу, поскольку он следует за исходным ярко выраженным эмоциональным побуждением.

Рефлекторные и инстинктивные действия должны учитываться в характеристике преступного деяния, но не как биологические детерминанты эмоциональных, волевых и интеллектуальных особенностей личности, накладывающих определенный отпечаток на деятельность субъекта.

Эти особенности следует иметь в виду при характеристике волевых и импульсивных действий. Импульсивное действие представляет собой эмоциональную разрядку, связанную с аффективными переживаниями. Человек, совершивший преступление в результате импульсивно-аффективного деяния, часто не задумывается над его последствиями, не может оценить мотивы, побуждающие его действовать так, а не иначе (К.Е. Игошев, 1980). Человек как бы утрачивает власть над собственными поступками и становится послушным орудием импульса, который требует определенной разрядки. В таких случаях нарушаются схемы действия и включаются произвольные, органически детерминированные реакции и вырвавшиеся из-под сознательного контроля инстинкты и неосознанные влечения. Биологические программы на какой-то период становятся доминирующими.

Но социально-детерминированное импульсивное деяние не отгорожено от воли. Волевое деяние может перейти в импульсивное, и наоборот. Эти переходы обуславливаются социальными качествами личности: чем чаще у преступников наблюдаются дефекты воли, ослабление внутренней системы социального контроля, несформированность способности трезво оценивать возникшие побуждения и сложившуюся конфликтную ситуацию, тем больший удельный вес занимают импульсивные действия.

В структуре волевых и импульсивных действий имеется то общее, что позволяет изучать их в рамках одного исследования. Таким общим моментом является мотив.

Выяснение сущности мотивации импульсивных и волевых действий – необходимое условие для установления психологической природы совершенных в результате этих действий преступлений.

Исследование мотивов позволяет проследить связь внутренних побуждений с внешними по отношению к личности факторами.

Знание мотива помогает познать взаимосвязь всех компонентов системы «причины преступления – преступное деяние – личность преступника».

Установить мотив преступления – это значит выяснить, что побуждает субъекты совершать преступления, что внутренне направляет на их совершение

Мотивы позволяют рассматривать импульсивные и волевые действия в рамках единого процесса преступной деятельности. Дело в том, что ни импульсивные, ни волевые действия не

являются изолированными актами. Они входят в более общее целое, то есть в деятельность личности. Мотивы преступления как бы трансформируют в себе то главное и существенное, что свойственно преступным деяниям волевого и импульсивного характера.

2. Мотивация и воля в преступном деянии

Что же побуждает субъекта из множества конкретных форм поведения выбрать одну для достижения цели преступления? Этот вопрос стоит перед юридическими и неюридическими науками: уголовным правом, криминологией, криминальной психологией, криминалистикой и др. Выделяют три основных условия (предпосылки) в совершении преступления:

- а) должно существовать множество возможностей;
- б) эти возможности должны быть реальными;
- в) должна возникнуть необходимость акта выбора – совокупность внутренних и внешних условий для выбирающего субъекта, причин.

Внутренней предпосылкой всякого решения, побуждающего личность сделать выбор – совершить преступление или нет, является сила мотива.

Мотив преступного деяния не есть простая реакция на внешний фактор (раздражающий), а внутреннее побуждение, вызванное тем или иным фактором действительности и ведущими свойствами личности, которые сформировались ранее.

Установить мотив – значит выяснить, что побуждает субъекта совершить общественно опасное деяние, каково психологическое обоснование преступления и что внутренне направляет индивида на его совершение.

Как известно, побуждения субъекта представляют собой сложную систему различных по содержанию, силе и яркости выражения мотивов.

В науке предпринимались неоднократные попытки классификации мотивов преступления. К.Е. Игошев (1980) предлагает, например, семь основных групп мотивов, занимающих наибольший удельный вес в мотивации преступления:

1) не определенные четко мотивы (48,9 %) – хулиганство, грабеж, кражи, разбойные нападения;

2) месть, озлобление, острый личностный конфликт (12 %) – тяжкие телесные повреждения, убийства, хулиганство;

3) жадность, стремление получить материальные блага преступным путем (10,2 %) – корыстные преступления;

4) стремление приобрести авторитет у группы, шайки;

5) подражание другим лицам – изнасилование, хулиганство, грабеж, рэкет;

6) принуждение к совершению преступления;

7) желание скрыть другое, более тяжкое преступление.

Мотивация представляет собой целенаправленный, сознательный регулируемый акт. Импульсивность в совершении преступлений снижает способность к самоконтролю.

Человек, совершивший преступление в результате импульсивно-аффективного действия, часто не задумывается над последствиями (табл. 5.1).

Основные этапы волевых и импульсивных действий

Волевые действия	Импульсивные действия
1. Осознание факторов, стимулирующих формирование цели	1. Осознание фактора, действующего в качестве сильного раздражителя
2. Цель и стремление ее достичь	2. Возникновение исходного побуждения (мотива) и заключенного в нем импульса
3. Оценка возможностей достижения цели	3. Объективизация исходного побуждения в действие
4. Появление мотивов, побуждающих к реализации этих возможностей	
5. Борьба мотивов и выбор	
6. Принятие на основе доминирующего мотива одной из возможностей в качестве решения	
7. Осуществление принятого решения	

Несформированность у молодых людей моральных и нравственных мотивов, определяющих правильную оценку преступного деяния и его последствий, – причина антиобщественных проявлений в поведении личности и асоциальных по содержанию мотивов.

На формулирование мотивов преступного деяния существенное влияние оказывают условия семейного воспитания: состав семьи, в которой воспитывался преступник, ее материальная и жилищная обеспеченность, уровень образования и культуры родителей, особенности отношений внутри семьи, психологический климат в ней и др. Из этих факторов существенное влияние на мотивацию преступных деяний оказывает отсутствие одного или обоих родителей, безнравственное, аморальное поведение членов семьи, совершение преступлений ее членами. Следовательно, такие мотивы, как грубость, унижение человеческого достоинства, аморальное поведение старших, ожесточают духовный мир молодого человека, результатом чего были мотивы мести, агрессивности, злобы и т. п.

Влияет на мотивацию и род занятий молодых людей: те, кто не учился и не работал, чаще всего совершают преступления. Их досуг, как правило, связан с бесцельным времяпрепровождением,

употреблением алкоголя, наркотиков. У них уже сформировалась установка на совершение противоправных деяний, тяготение к лицам, ранее судимым, криминальным группировкам и участие в них. Чаще всего они проявляют жадность, стремление приобрести материальные блага криминальным путем.

Мотив приобретения авторитета у друзей также зависит от того, с кем проводит свободное время молодой человек.

Колебание перед совершением преступления как борьба мотивов

В преступном деянии значительную роль играют эмоции и чувства. Они часто затрудняют правильную оценку ситуации, придают возникшим побуждениям яркость, привлекательность, тем самым стимулируя их достижение. В этом случае происходит сдвиг мотивов. Мотив может переместиться на самую преступную деятельность или на один из результатов этой деятельности (субъект видит цель преступления в выполнении своего «долга» перед преступной группой или стремлении занять место, близкое к лидеру группы).

Борьба мотивов, то есть преодоление внутренних противоречий, может быть побуждением различной силы, а также процессом преодоления противоречий между преступными намерениями и сдерживающими их началами.

Колебания часто свойственны лицам, совершившим корыстные преступления. Это не случайно, так как прежде всего кражи и хищения характеризуются с субъективной стороны как предумышленные, что само по себе неразрывно связано с «выбором мотивов».

Колебания перед совершением преступления свойственны прежде всего тем молодым людям, которые совершили преступления под воздействием внешних факторов (материальных трудностей в семье и др.). Достаточно вспомнить классификацию преступников на экзогенных и эндогенных (С.В. Познышев, 1926).

Колебания, вызванные боязнью уголовной ответственности, свойственны преступникам, совершившим преступления в результате принуждения, а также для сокрытия преступления, совершенного ранее.

Причины борьбы мотивов, % (по К.Е. Игошеву, 1980):

- 1) боязнь уголовной ответственности (56,9);
- 2) осуждение другими людьми, родственниками (10,1);
- 3) преступление противоречило собственным убеждениям (28,9);
- 4) иные причины (4,1).

«Тормоза», препятствующие немедленной реализации побуждения, могут быть внутренние и внешние. Они могут соответствовать сформировавшимся взглядам и представлениям, групповым и общественным нормам, а могут противопоставляться им.

Осознание правовых последствий:

- знали об ответственности и осознавали, что понесут наказание, – 22,8 %;
- знали об ответственности, но надеялись избежать ее – 13,6;
- ничего не думали о наказании – 55,4;
- считали, что наказание будет более мягким, – 3,7;
- считали, что за данные деяния не привлекут к уголовной ответственности, – 4,5 %.

Характерными чертами правосознания преступников являются:

- 1) отсутствие четкой сформированной оценки последствий совершенного преступления (не думали о наказании);
- 2) искаженное представление об ответственности, наиболее присущее лицам, совершившим:
 - хулиганство (не думали о наказании – 61,3 %; надеялись избежать наказания – 19,6 %);
 - изнасилование (не думали о наказании – 60 %; надеялись избежать наказания – 26,7 %);
- 3) поверхностное представление о правовой вредности своих действий, служащих фактором, облегчающим реализацию мотивов.

Особенности мотивации преступлений, совершенных в группе

Основной чертой такой группы является сознательное и неосознанное подчинение ее членов общей криминальной цели. Такая цель может быть и не главной, а лишь ситуативно возникшей. В подобных случаях группа хотя и не имеет четко определенной

общей цели, но психологический климат в ней обуславливает возможность при соответствующих обстоятельствах возникновение криминальной цели.

В основе ее лежит циничное отношение членов группы к социальным ценностям, неуважение нравственно-правовых норм и правил поведения, установленных в обществе.

Общим показателем такой группы является специфическая, криминальная групповая деятельность – совершение преступления. Какими бы личными мотивами ни руководствовался тот или иной участник преступления, совершенного группой, какие бы специфические индивидуальные переживания ему ни были свойственны, он так или иначе вносит свой вклад в совершение преступления. Это и есть показатель того, что налицо криминальная группа.

Мотивирование преступления:

1) подпал под влияние товарищей (групповое мнение, оценка) – мотивы подражания в преступлении;

2) не умел контролировать свои поступки (постоянная группа ставит под свой контроль поступки членов группы);

3) жадность, стремление приобрести материальные блага преступным путем;

4) месть, озлобленность;

5) круговая порука, ведущая к совершению новых преступлений для сокрытия ранее совершенных.

Возникновение и реализация мотивов преступления зависит от того, совершено оно в одиночку или в группе. Влияние на оценку ситуации, решимость совершить преступление, на характер самого преступления и его последствия оказывают состав группы, устойчивость, ее размеры, наличие общей цели, роли, статус, сознательное или неосознанное подчинение ее членов общей цели, ценностные ориентации, межличностные отношения и групповые нормы.

В конце 80-х годов XX века были выявлены преступления, совершаемые учениками 10-го класса. Оказалось, что в течение пяти лет весь этот класс был преступной группой и совершал преступления, и только случайность позволила раскрыть их

Непосредственный личный контакт членов группы основан на наличии общей антиобщественной цели, на единстве криминальных установок и отношений к нравственным нормам и ценностям. Одна из черт группы, в составе которой совершаются преступления, – специфическая групповая деятельность.

Известно, что групповая преступность характерна для лиц молодежного возраста и несовершеннолетних. Мотивы преступлений, совершенных в составе группы, как уже подчеркивалось, существенно отличаются от мотивов, совершенных одним человеком.

Во-первых, возрастает удельный вес мотива «подпал под влияние товарищей» (групповое мнение, групповая оценка).

Во-вторых, значительно меньшая частота распространенности мотива «не умел контролировать свои поступки», так как группа ставит под свой контроль поступки и действия всех ее членов (И.П. Башкатов, 1993. С. 148).

Указанные особенности в первую очередь присущи мотивации таких групповых преступлений, как убийство, тяжкие телесные повреждения, хулиганство, рэкет, в сочетании с другими преступлениями.

Групповая мотивация характеризуется стремлением укрепить взаимную зависимость и ответственность (поруку) членов группы путем совершения преступлений и создать условия для сокрытия ранее совершенных (особенно тяжких), они происходят в 5 раз чаще, чем у одиночек.

Мотивация преступления личности с психическими отклонениями

Изучение мотивации преступного поведения – одно из приоритетных направлений, которое способствует развитию комплексных прикладных психолого-криминологических исследований, направленных на поиск внутриличностных факторов, в том числе психических нарушений, которые могут быть детерминантами преступных действий, определяя их направленность, содержание и особенности реализации (Ю.М. Антонян, 1991).

Б.В. Зейгарник открыла целое направление в патопсихологии, в центре внимания которого находится анализ мотивационных изменений при различных формах психических заболеваний и психической патологии. Патология личности представляет в основном нарушение в сфере мотивов: меняется их строение, нарушается иерархизация, опосредованность, смыслообразующая функция.

Т.П. Печерникова, Б.В. Шостакович, В.В. Гульдман, О.Д. Ситковская высказали предположение о том, что за внешне схожими противоправными действиями психопатических личностей и психически здоровых лиц могут лежать совершенно различные механизмы мотивообразования – ядро психопатической мотивации.

У лиц с психическими нарушениями выделяют три основных типа мотивации поведения, определяющих механизм общественно опасных деяний. Первый из них характеризуется отсутствием (разрывом) связи между потребностью, мотивом и поведением. Мотивации также бывают беспотребностными, безмотивными. К ним относят и импульсивные действия на фоне измененного сознания и острых экзогенных расстройств (приказывающих галлюцинаций) при некоторых шизофренических синдромах. Психопатологические расстройства, «свободные» от потребностей, мотивов, сознания, побуждающие поведение вне связи с характером внешних стимулов, относятся к тем мотивациям, которые лишают субъекта способности отдавать себе отчет, исключают подготовку и интеллектуальный контроль.

Второй тип мотивации общественно опасных действий лиц с психическими нарушениями (при бредовых синдромах) связан с реализацией бредовых мотивов, осуществление прямой и косвенной «мести», устранение «преследователей» и «препятствий» для воплощения в жизнь своих идей и притязаний. Этот тип мотивации предполагает подготовку и интеллектуальный контроль над поведением, нередко с тщательным планированием.

Третий тип мотивации противоправных действий у лиц с психическими нарушениями (при психопатиях, психоподобных состояниях, олигофрении и т. п.) также связан с общими закономерностями поведения человека с патологическими проблемами.

Взаимосвязь возрастных особенностей и свойств преступника с мотивацией

Данные прикладных криминально-психологических исследований мотивации криминального поведения указывают на влияние возрастных особенностей: чем меньше возраст, тем большее число преступлений совершается неосознанно. У таких правонарушителей преобладают «мальчишеские», «наивно-детские» мотивы, стремление к приключениям, самовыражению, ожидание чего-то особенного от криминальных действий.

Г.Г. Бочкарева полагает, что побудительными причинами совершения преступлений детьми и подростками служат: импульсивное поведение, стремление к самореабилитации, особое эмоциональное состояние, неумение оценить внутренние побуждения поступка в связи с внезапно возникшим умыслом, незрелость личности (1973. С. 22–23).

Лица молодежного и зрелого возраста, как правило, избирают криминальные мотивы в результате самостоятельного решения. У них снижается мотивация подражания, но наблюдаются трудности адаптации, противоречия между идеалами и действительностью, увеличивается доля осознанных мотивов.

Лица зрелого возраста чаще всего совершают корыстные и корыстно-насильственные преступления. Мотивация преступного поведения обусловлена отрицательными чертами (свойствами) личности:

- неумением контролировать поступки;
- привычкой к спиртному и наркотикам;
- жадностью, корыстью;
- неуважением к людям, мстительностью и озлобленностью;
- некритическим подражанием;
- стремлением завоевать авторитет у ближайшего криминального окружения;
- безволием;
- отсутствием твердой жизненной цели;
- отсутствием привычки к труду;
- бедностью духовных интересов.

К.Е. Игошев выявил взаимосвязь между отрицательными чертами личности и влиянием на нее внешних факторов. Он установил, что лица с твердо устоявшимися отрицательными чертами в значительной степени подвержены негативному влиянию внешних факторов (1974. С. 35).

3. Психологическая структура преступного деяния. Результат преступного деяния

Рис. 5.2. Схема преступного деяния (по М.И. Еникееву)

В психологической структуре преступного деяния выделяются повод, цели, способ совершения преступления, мотивы, результат.

Повод – это то внешнее, что приводит в действие общественно опасную направленность личности преступника. Являясь начальным моментом преступного деяния, повод преступления показывает, с каким обстоятельством преступник его связывает:

– кульминационным актом в структуре волевого действия является принятие решения;

– побуждения, намерения, мотивы и цели преступного действия объединяются в понятие «преступный умысел»:

а) направленность умысла – это планируемый будущий результат, на достижение которого направлено преступное деяние;

б) содержание умысла – это отражение в сознании субъекта всех тех обстоятельств, которые связаны с достижением цели. Содержание умысла может состоять в понимании человеком незаконности своих действий и их тайного характера.

Принятие преступной цели:

– выбор из альтернативных способов антиобщественного способа;

– актуализация сложившейся готовности;

– базирование на личных предпосылках приемлемости;

– осуществление под влиянием психологического воздействия;

– приемлемость определенного вида преступления и неприятие других способов;

– допустимость совершения преступления против определенных категорий людей, ценностей и др.;

– соотнесение с тяжестью вреда, который преступник считает допустимым или необходимым;

– соотнесение с внешними условиями, при которых совершение преступления допустимо, а также психическим состоянием, выступающим внутренним условием преступного посягательства.

Способ совершения преступного деяния – преступный умысел, объективирующийся в способах и результатах его реализации:

– способ – система приемов и действий, обусловленная целью и мотивами этого действия, поисками особенностей действующего лица (преступника);

– способ – это основа, квалифицирующий признак состава преступления либо обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность:

- а) насильственный (с особой жестокостью);
- б) ненасильственный.

Способ совершения преступления – это проявление вовне (экстериоризация) внутреннего плана действий, он всегда несет в себе неповторимый отпечаток личности, например убийства с особой жестокостью свидетельствуют о злобности, мстительности преступника.

Способ действия позволяет судить о целях и мотивах, когда мотивы действия совмещены с его целью (хищение, кража, месть, хулиганство и т. д.).

Результат преступных деяний в большинстве случаев связан с достижением заранее планируемой преступной цели и оценивается с позиции исходных побуждений:

- удовлетворение преступным результатом облегчает его повторение в будущем;
- отказ способствует возникновению конфликта;
- совершение преступления всегда вызывает определенные изменения в личностных качествах преступника.

Пример прямого умысла. В Воронеже изнасиловали школьницу. Друг брата потерпевшей решил дело до милиции не доводить, а отомстить самостоятельно. Он и трое его приятелей выкрали насильника из дома, пытали его, а затем выбросили в реку. Убийство было раскрыто: двое отбывают наказание, двое объявлены в федеральный розыск.

Совершение преступления, постоянная угроза разоблачения и наказания создают постепреступную доминанту в психике преступника, определенную направленность в его жизни (перестраховочные действия, поиск отвлекающих ситуаций либо планирование новых преступлений с меньшей осмотрительностью)

Пример косвенного умысла преступления. У А. умирает жена в больнице. Он ее любит и считает, что ее неправильно лечили. Берет ружье, идет в больницу. Около нее стоит санитарный УАЗик, шофер копается в моторе. Стреляет в водителя сзади и убивает его. Навстречу выходит медсестра, он ранит ее. Заходит в больни-

цу. Врачи и сестры просят их не убивать. Угоняет стоящий рядом мотоцикл. Когда бойцы ОМОНа окружили его, он сказал: «Ну ладно!» – и выстрелил себе в голову.

Криминально-психологическое значение конкретной ситуации в преступлении

Под ситуацией понимают как объективные факторы (включая физическую и социальную среду), влияющие на личность, так и систему социальных установок (в отношении объектов и людей), характерную для действующих лиц, то есть субъективные факторы.

Обычно поведение человека неоднозначно вытекает из воздействующих на него объективных обстоятельств и в значительной степени зависит от субъективного восприятия и истолкования совокупности внешних событий, то есть от кризисной ситуации. Учитывая, что ситуация может интерпретироваться субъектом с разной степенью объективности, выделяют ситуации, способствующие преступлению, препятствующие и нейтральные.

Рассматривая поведение индивида как результат непрерывного взаимодействия его личностных характеристик с изменяющимися параметрами ситуаций (физических и социальных), необходимо подчеркнуть активность самого человека в выборе, избегании или преобразовании ситуации. Поведенческому акту может предшествовать стадия обдумывания, поиска смысла своих действий, когда создается модель ситуации, преобразуются ее элементы, насыщаясь личностным смыслом. Оценка индивидом ситуации существенно зависит от его жизненного опыта и нравственного развития, поэтому, прежде чем оценить ту или иную ситуацию, ее следует научиться «расшифровывать». Важная роль при этом принадлежит антиципации, представляющей собой способ опережающего отражения предметов, явлений, событий.

Выбирая определенный вариант поведения, в том числе противоправный, личность прогнозирует последствия своего поведения как для себя, так и для окружающих. С нравственной точки зрения это связано с принятием на себя ответственности за свои поступки или, наоборот, снятием с себя ответственности.

Чтобы понять механизм индивидуального преступного поведения, надо уяснить смысл понятия проблемной ситуации и ее разновидности – конфликтной ситуации. В зависимости от причин возникновения конфликтов психологи выделяют следующий ряд основных групп конфликтных ситуаций, возникающих:

1) на основе неадекватности социальных представлений личности и реальной действительности (лицо поступает в соответствии с нормами поведения, принятыми в группе, к которой оно принадлежит, но неприемлемыми для той группы, где оно вынуждено в данное время действовать);

2) как результат переоценки своих возможностей или недооценки их другими лицами;

3) из-за недостатка информации;

4) на почве сугубо интимных отношений;

5) как результат острой необходимости правильного выбора между двумя или несколькими жизненно значимыми позициями;

6) как результат неадекватных социальных стремлений личности и социальных убеждений окружающих людей, мнением которых человек дорожит.

Выделяя криминогенные ситуации (такие, которые положительно влияют на формирование преступного замысла), следует помнить и о существовании антикриминогенных факторов (влияние ближайшего окружения, семьи, друзей, группы, морально-нравственных убеждений).

Рассматривая оценку ситуации субъектом в групповых преступлениях, следует подчеркнуть, что значительное их число совершается из престижных соображений, потребности самоутверждения, реализации своего «Я». Важная роль при этом отводится фактору возраста, пола, а также влиянию алкоголя, наркотиков, подражанию (конформизму) и др.

Психологические портреты преступников и их идентификация

Составление психологического портрета преступника – это научный метод расследования, пригодный для идентификации

индивидуальных качеств и характеристик поведения личности на основе анализа совершенных им преступлений.

Этот процесс состоит из семи этапов:

- анализ совершенного преступления;
- осмотр места происшествия;
- характеристика жертвы преступления;
- оценка предварительных полицейских отчетов;
- анализ результатов вскрытия тела жертвы преступления;
- составление психологического портрета преступника;
- формулировка рекомендаций (предложений).

Специалисты ФБР считают, что процесс составления психологического портрета преступника более всего напоминает деятельность врача, когда он ставит диагноз и намечает план лечения. Составление психологического портрета приносит особую пользу при захвате заложников, когда полиции важно получить максимум информации о личности преступника.

Теория, лежащая в основе этого метода, заключается в том, что преступное поведение (сексуальное, физическое, словесное) отражает индивидуальные особенности и характер человека, поэтому путем анализа поведения преступника эксперт может определить психологический тип лица, совершившего преступление (А.М. Зинин, 2006).

Имеются десятки специальных компьютерных программ, отражающих совокупность различных черт лица, конституцию тела, головы, ног и рук. Особое внимание уделяется чертам лица (глаза, брови, нос, лоб, губы, подбородок, уши, особые приметы), предъявляемых свидетелям и очевидцам преступления (А.И. Ушатиков, 2006). Существуют сборники портретов известных преступников. Этот метод широко практиковался в конце XIX – начале XX века в криминалистике.

Поиск преступников

с использованием композиционных портретов

Установление преступника с помощью композиционных портретов состоит в сравнении лица, изображенного на портрете, с другими лицами как в натуре, так и по другим отображениям внешности.

Данная деятельность носит четко выраженный поисковый характер и включает в себя анализ ситуации, связанной с изготовлением субъективного портрета, выдвижение версий о преступнике, определение путей и способов проверки, планирование, организацию и проведение мероприятий по установлению личности преступника. Процесс поиска преступника с применением субъективных портретов включает в себя подготовительный, рабочий и заключительный этапы. Подготовительный этап связан с распространением портретов.

Каждый рабочий этап включает в себя передачу субъективного портрета исполнителям, развод их на места сравнения и проведение мероприятий по сравнению (сравнение портрета с живыми людьми, фотографиями и т. п.).

На заключительном этапе проводится оценка результатов сравнения, на основании которой принимается решение о необходимости проверки конкретного лица.

Альберт Гельвиг предлагал устанавливать личность при помощи альбома преступников. Альбом преступников преследовал двоякую цель: во-первых, он давал возможность потерпевшим или свидетелям узнать среди целого ряда подвергшихся наказанию преступников лицо, совершившее преступление; во-вторых, альбом преступников должен был служить сотрудникам розыска в деле узнавания (А. Гельвиг, 1925. С. 63).

Например, Берлинский альбом преступников ведет свое начало с 1876 г. В 1910 г. он состоял из 53 томов с более чем 370 тыс. фотографий. Альбом был разбит на разделы о различных категориях преступников. Парижский альбом преступников был составлен в форме книги, но фотографии в нем распределены по основным признакам словесного портрета.

Тем не менее такие альбомы во многих случаях оказывались бессильными при установлении личности преступника, поскольку в собраниях фотографий находились портреты лишь опытных преступников.

Чтобы несколько ослабить эти недостатки, Гельвиг предложил новую остроумную карточную систему, названную им

«Уголовной фототекой», которая давала возможность наряду с разделением фотографий преступников по категориям сгруппировать их по немногим, особо бросающимся в глаза внешним приметам. Эта смешанная система удачно соединяла преимущества Берлинского альбома с рядом преимуществ Парижского.

Установление личности по системе Бертильона происходило на основе положения, согласно которому человеческий скелет, начиная с 25-летнего возраста, почти не меняется и пропорции скелета совершенно различны у разных субъектов. С подвергаемых исследованию преступников Бертильон делал 11 измерений: длины и ширины черепа, длины среднего пальца левой руки, длины левой ноги, левой локтевой кости, высоты корпуса, длины левого мизинца, длины и ширины правого уха, ширины вытянутой руки и высоты в сидячем положении. Кроме того, он определял цвет глаз в семи оттенках. Эти одиннадцать измерений, цвет глаз и точное описание тела, включающее особые приметы: родимые пятна, рубцы, бородавки, татуировки, отпечатки разных пальцев, заносились в особую картотеку. Карточки располагались таким образом, что сразу обнаруживалось различие между взрослыми мужчинами и женщинами и несовершеннолетними преступниками.

Далее карточки с измерениями разделялись по длине головы на три категории: большую, среднюю и малую, затем по ширине головы. Каждый из подразделов делился на 3 группы в зависимости от длины среднего пальца, длины ноги, локтевой кости и т. п. Как известно, и сегодня в практике правоохранительных органов имеются альбомы известных преступников.

Резюме

Преступление в уголовном праве и криминальной психологии рассматривается как волевой акт, связанный с принятием решения, постановкой цели, выбором мотивов, прямого или косвенного умысла, средств достижения цели.

Ключевые термины и понятия

Воля и преступление, мотивация и мотивирование, структура преступления, психологические композиционные портреты преступников.

Рекомендуемая литература

Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная психология. М., 1991.

Антонян Ю.М. Бессознательная мотивация преступного поведения // Рос. психоаналит. вестн. 1992. № 2. С. 127–129.

Бартол К. Психология криминального поведения. М., 2003.

Баикуатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей: социально-психологические особенности. М., 1993.

Бочкарева Г.Г. Изучение некоторых психологических механизмов преступного поведения несовершеннолетних // Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей: тез. докл. II Всесоюз. конф., 27–29 июля 1973 г. М., 1973. С. 22–23.

Брейтман Н.Г. Преступный мир. СПб., 2005.

Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2003.

Гельвиг А. Современная криминалистика: пер. с нем. М., 1925.

Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. М., 2003.

Зинин А.М. Руководство по портретной экспертизе. М., 2006.

Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974.

Криминальная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1986.

Лунеев В.В. Системный подход к изучению мотивации преступного поведения // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1977. С. 219–262.

Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1998.

Механизм преступного поведения / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1981.

Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. М., 1926.

**Глава 6
ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА**

**1. Концепция личности преступника.
Норма, норматив отклонения личности
от психической и социальной нормы**

Разработка проблемы личности преступника является одной из наиболее актуальных и для криминальной психологии. В истории психологического изучения личности преступника нет ни одного сколько-нибудь заметного научного направления, которое прошло бы мимо этой проблемы. Более того, область исследований психологии людей с криминальным поведением не раз была ареной принципиальных научных споров между представителями различных криминологических и психологических школ. Можно с уверенностью утверждать, что психологическое изучение личности преступника представляет исключительный интерес не только для юридической, но и для криминальной психологии. Вместе с тем изучение психологических особенностей людей с криминальным поведением, выявление психологических механизмов преступлений и актов тесно связаны с практическим разрешением ряда вопросов. Среди них важнейшими можно назвать следующие: причины преступности и личность преступника, типы преступников, меры их психологической реабилитации и ресоциализации в процессе коррекционно-профилактической работы с ними.

В юридической психологии термин «личность преступника» употребляется в различных значениях. Например, вопрос о правомерности этого понятия обсуждается с позиции различных юриди-

ческих наук, в том числе процессуального законодательства. Имея в виду, что в соответствии с законом никто не может быть объявлен преступником иначе, чем на основании приговора суда, предлагается разграничивать понятия «личность подозреваемого», «личность обвиняемого», «личность подсудимого», «личность осужденного». В этом контексте понятие «личность преступника» может быть употреблено лишь по отношению к осужденному за конкретные преступления.

В большей части случаев словосочетанию «личность преступника», помимо указанных значений, придается и более широкий смысл: либо психофизиологический («субъект преступления»), либо психологический, имеющий целью определить значение индивидуальных особенностей личности в причинно-следственных связях механизма преступного поведения

Антисоциальные свойства, составляющие характерную особенность личности преступника, присущи ей до преступления и обуславливают его свершение, поэтому некоторые юристы предлагают заменить понятие «личность преступника» понятием «криминогенная личность». По мнению А.И. Долговой, последний термин, являясь более операциональным, выражает определенный социальный тип, определяющий большую в сравнении с другими типами личности вероятность преступного поведения в соответствующих условиях, причем такая вероятность может реализоваться только во взаимодействии с социальной средой, то есть лишь после совершения преступления криминогенная личность становится преступной личностью.

Рассуждая о личности преступника, необходимо затронуть вопрос о социальной и психической норме его поведения. Жизнь в обществе была бы невозможна без соблюдения всеми людьми определенных требований и правил, которые носят исторический характер: в каждой общественно-экономической формации вырабатываются свои принципы и правила поведения людей.

Организованность и упорядоченность отношений и поведения людей в обществе достигаются путем их регулирования при помощи разнообразных норм: нравственности, морали, обычаев и традиций, а в классовом обществе – и юридических норм. Под идеальными социальными

Личность преступника – это совокупность психологических свойств, характерных для лиц, совершивших преступление

ми нормами нужно понимать всю совокупность разнообразных требований, предъявляемых данной социальной системой к человеку, группам людей и социальным институтам. Эти идеальные социальные нормы отражают сложившуюся систему социально-экономических и общественных отношений и выражаются в юридических нормах.

Каждая социальная норма разрешает, запрещает, обязывает или предполагает желательность тех или иных действий и поступков личности.

Личность, отвечающая по своему поведению и образу жизни требованиям социальной нормы, считается нормотипической (нормотипом). Ее образ жизни, соответствующий социальным требованиям, свидетельствует об адаптации к существующим в обществе социальным условиям. Однако его не следует понимать как простое приспособленчество, пассивное подчинение личности сложившимся обстоятельствам. Адаптируясь к условиям социальной среды, личность остается активной. Эта активность проявляется в деятельности, направленной на преобразование окружающей действительности в соответствии с потребностями общества. Чем больше личность по своей направленности соответствует интересам общества, тем значительнее ее роль в социальном прогрессе.

Кроме социальной нормы, выделяют идеальную психическую норму поведения человека. Под психической нормой понимается такое поведение, при котором человек полностью отдает себе отчет в своих действиях и поступках. Психически нормальная личность – это вменяемая личность, несущая ответственность за все свои действия и поступки. Вменяемость характеризуется наличием адекватного сознания у человека и правильным его функционированием. В то же время в пределах одного психического нормотипа выделяются люди, отличающиеся индивидуальным своеобразием сознания и психическими качествами.

Зависимость нормотипа от социальных условий. Нормотип – следствие совокупности социальных условий жизни.

В моральных нормах поведения любого человека имеются: 1) общечеловеческие нормы; 2) специфические национальные нормы поведения. Все это находит отражение в духовном облике

представителей различных групп: в морально-психологических свойствах, установках, потребностях, интересах, чертах характера и внешней культуры поведения. Иными словами, нормотип – это не какая-то однородная и одноликая группа людей, а такая, внутри которой может быть разнообразная дифференциация.

Личность с отклонениями имеет такое поведение или развитие, которое не соответствует общественным требованиям, выраженным в законах, нравственных и моральных правилах. Отклонения в поведении могут быть (А.Г. Ковалев, 1968): а) временными и случайными; б) устойчивыми и характерными; в) глобальными и парциальными; г) отчетливо выраженными или стоящими на границе нормы; д) патологическими и криминальными.

Комплекс устойчивых социальных отклонений образует атипичную личность. Сущность отклонений от нормы может иметь морально-психологическую или патологическую основу.

При морально-психологическом отклонении имеет место неправильное осознание индивидом своего места и назначения в обществе, дефективность социальных установок и сформировавшихся привычек. Они накладывают свою печать как в целом на поведение личности, так и на отдельные ее проявления в отражении действительности и в отношении к ней.

Патологические отклонения могут вызываться социальными факторами, но по механизму они представляют собой следствие нарушения мозговой функции.

Выделяют два рода криминальных отклонений. Первый – это отклонения в направленности личности, прежде всего в области правосознания, которые воплощаются в «специфическом мировоззрении преступника». Второй – наличие таких свойств характера, как жадность, равнодушие к человеческой жизни, черствость, озлобленность, агрессивность, интеллектуальная тупость, жестокость.

В зависимости от степени криминальной зараженности А.Г. Ковалев выделяет три ее типа: глобальный, парциальный, предкриминальный.

Глобальный тип – это лица, для которых криминальный образ жизни стал нормой. Данный тип включает разные подтипы.

Парциальный – это тип людей с раздвоенной психологией. В ней мирно уживаются черты нормотипа и черты криминального типа.

Предкриминальный тип – это лица с ослабленными морально-психологическими свойствами, которые не могут в результате этого противостоять сложившимся обстоятельствам. Это эмоционально возбудимые люди, легкомысленные лентяи, податливые на соблазны.

В.Ф. Пирожков к этой типологии добавляет еще одну группу, которую он назвал «*нонкриминальной*», то есть такая категория лиц, преступления которых есть следствие неблагоприятно сложившихся обстоятельств и ситуаций, например участники автодорожных происшествий.

Довольно близка к этой типологии правонарушителей классификация Г.М. Миньковского (относительно несовершеннолетних правонарушителей). Он выделяет четыре типа:

1) случайные, для которых преступление находится в противоречии с общей направленностью личности (их доля около 25–35 %);

2) неустойчивые по линии личной направленности, но случайные по поводу ситуации преступления (около 25–35 %);

3) с отрицательной направленностью, но с отсутствием у них устойчивой преступной установки (около 30–40 %);

4) с преступной установкой и предпочтением к антиобщественному поведению (около 10–15 %).

Указанные попытки классифицировать правонарушителей лишь преследуют цель дифференциации уголовно-правовых методов борьбы с преступностью и профилактических мер.

Классификации преступников для нужд юридической науки в целом являются ориентирами и для нужд процесса исправления и ресоциализации осужденных. Целью классификации осужденных становится выделение таких типов, у которых отмечаются относительно устойчивые, ярко выраженные черты личности, имеющие существенное значение для их исправления и ресоциализации.

2. Структура личности преступника (по К.К. Платонову)

Научное изучение личности преступника предполагает системный подход, при котором структура личности преступника образуется системой признаков и свойств, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии. В книге «Личность преступника» (А.Б. Сахаров, А.А. Герцензон, В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев) выделены три основных категории признаков, составляющих структуру личности преступника:

- социально-демографическая и правовая характеристика;
- нравственно-психологические качества и социальная ориентация;
- социальные роли и поведение в различных социальных группах.

При этом они оговаривают, что психофизиологические и биологические признаки, безусловно, играют определенную роль в этой структуре.

Структура личности преступника не является чем-то неподвижным, застывшим. Образующие структуру личности признаки весьма мобильны и изменчивы, и поэтому сама личность все время изменяется.

Структура личности преступника по К.К. Платонову позволяет выявить ее особенности и отличия, акцентируя внимание на социальной, биосоциальной, биологически обусловленной подструктурах и интегративных характеристиках, которые включают все другие подструктуры (табл. 6.1).

Таблица 6.1

Индивидуально-психологические особенности личности преступника

№ п/п	Подструктуры личности преступника	Личностные особенности преступника
1	2	3
I	Подструктура биологически обусловленных черт личности (темперамент, пол, возраст)	– акцентирование слабых сторон темперамента; – усиление кризисных периодов возраста; – нивелирование половых различий и половые извращения

1	2	3
II	Подструктура психических процессов личности (особенности памяти, мышления, речи и др.). Развивается с помощью упражнений	<ul style="list-style-type: none"> – фригидность мыслительных процессов, косность мышления; – недостаток сенсорных воздействий и их компенсация, стремление их разнообразить; – личностная тревожность, состояние тоски, ожидания, надежды, фрустрации; – сверхконтроль за собой и в то же время ослабление воли; – импульсивность, агрессивность; – блатной жаргон, мечтательность
III	Подструктура опыта личности преступника. Развивается в процессе обучения	<ul style="list-style-type: none"> – наличие криминального опыта и опыта тюремной жизни; – знание и соблюдение тюремных и криминальных законов и традиций; – умения, навыки и знания, связанные с преступным образом жизни, татуировки, жесты, позы, жаргон; – наличие психологической защиты: самооправдание, отрицание и т. д.; – наличие внешнего локуса контроля
IV	Подструктура направленности личности преступника	<ul style="list-style-type: none"> – ограниченность жизненных планов, целей, установок, ценностных ориентаций криминальным образом жизни и тюремной жизнью; – возможность и приемлемость для себя совершить преступление; – удовлетворение своих потребностей любыми средствами, в том числе противоправными; – деформация ценностно-смысловой сферы; – наличие стойкой негативной психологической защиты в связи со стойкими асоциальными убеждениями; – направленность на быструю криминальную адаптацию
V	Интегративная подструктура способностей	<ul style="list-style-type: none"> – развитие криминальных способностей; – глобальная направленность на удовлетворение материальных потребностей любыми асоциальными способами и средствами; – криминальные навыки воровства, мошенничества, обмана, компьютерных преступлений и др.
VI	Интегративная подструктура характера	<ul style="list-style-type: none"> – ярко выраженные индивидуализм и эгоизм, безответственность, лживость, отчужденность; – алкоголизм, наркомания, половые извращения; – импульсивность, «злая» воля; – легкость возникновения аффективных реакций; – эмоциональная тупость; – наличие асоциальных связей и отношений, регламентируемых уголовными нормами, законами и правилами; – акцентуации характера: жестокость, агрессивность и др.

3. Криминогенная сущность личности преступника (по А.Н. Пастушене)

Особую важность представляет изучение преступника как субъекта антиобщественного деяния, что требует системного раскрытия социальных качеств человека, виновного в совершении уголовно наказуемого деяния, включая особенности его психического склада и криминогенные предпосылки, установки возможности и необходимости совершения преступного деяния.

Научное изучение криминальной личности включает в себя:

1) изучение личности подозреваемого с точки зрения предварительной оценки возможности совершения инкриминируемого деяния, его мотивов и целей, прямого или косвенного умысла для всестороннего раскрытия и расследования преступлений;

2) изучение личности обвиняемого с целью ее учета при назначении наказания;

3) изучение личности осужденного для выработки индивидуального подхода в целях прогнозирования его поведения по изменению условий отбывания наказания и ресоциализации, а также возможности условно-досрочного освобождения от наказания или замене более мягким;

4) изучение лица, освобожденного от наказания, для определения мер и характера профилактической работы с ним.

В исследованиях таких авторов, как Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, А.М. Яковлев, В.Н. Кудрявцев, И.И. Карпец, Г.М. Миньковский, рассматриваются криминально-психологические особенности, а в работах таких ученых, как А.И. Долгова, М.И. Еникеев, С.Н. Ениколопов, Г.С. Ефремова, К.Е. Игошев, В.Ф. Пирожков, С.В. Познышев, А.Р. Ратинов, О.Д. Ситковская, В.Е. Эминов, раскрываются психологические и социально-психолого-генетические проблемы личности преступников. Обосновываются различные криминологические типы, анализируется мотивация преступного поведения, выявляются связи отдельных психологических свойств личности преступников с характером их противозаконного поведения, изучению подвергаются интегративные свойства личности

(направленность, воля, характер, способности и др.), раскрывает взаимодействие субъективных факторов и внешних условий в механизме криминального поведения.

Накопленные криминально-психологические знания о личности преступника потребовали систематизации и дальнейшего теоретического осмысления на основе современной методологии психологической науки, теорий криминологии и уголовного права. К сожалению, в работах указанных выше авторов не реализован в достаточной мере подход к личности как к целостному явлению, обеспечивающий системное раскрытие психологической структуры и организации обоснования свойств, существенных в детерминации криминального поведения, установление их видов, содержательных характеристик, связей в динамике преступного деяния. Кроме того, возникает настоятельная необходимость изучения современных особенностей преступности, которые выражаются в проявлении новых ее видов, способов и средств совершения посягательств на правоохраняемые социальные ценности, заслуживает внимания повышение организованности преступности, приобретение транснационального характера деятельности преступников, а также возникновение новых особенностей в их социальном портрете и менталитете. Недостаточная разработанность системного психологического знания о личности преступника не позволяет обеспечить требуемый уровень конкретности и продуктивности научных рекомендаций по решению задач правоохранительной деятельности, который необходим для широкого и плодотворного использования.

В этом плане интерес представляет исследование А.Н. Пастушени. Предметом его изучения выступает целостная совокупность и система психологических свойств личности преступника (психические свойства и психические образования), выступающие существенными в детерминации криминального поведения при определенных внешних условиях. Автор полагает, что психический склад личности человека, совершающего преступление или обладающего потенциальностью его совершить, имеет качественное отличие от психического склада личности законопослушного члена

общества. Эти отличительные особенности выражаются в наличии совокупности психических свойств (образований), которые являются существенными в детерминации преступного деяния. Системообразующее ядро этой совокупности составляют психические свойства, определяющие криминогенную потенцию личности и внутренние возможности принятия криминогенной цели, содержание которой неразрывно связано с внешними условиями, факторами и способами поведения (действием или бездействием). Автор утверждает, что эти свойства выражают личностную приемлемость использования при определенных условиях общественно опасного способа достижения субъективно необходимого результата – удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации. Такая приемлемость может иметь различную степень зрелости, определяя степень внутренней необходимости совершения преступного деяния при определенных условиях. Наряду со свойствами, выполняющими указанную целеориентирующую функцию, в их криминогенную совокупность могут входить свойства, детерминирующие процессы мотивообразования и социальной перцепции, которые по своему содержанию способствуют принятию именно такой цели и способов, обеспечивающих реализацию данной цели. Психологические свойства, входящие в криминогенную совокупность, могут проявляться на различных уровнях психической регуляции поведения, на уровнях психических механизмов интеллектуальной, эмоциональной и импульсивной (в том числе аффективной) регуляции.

Целью исследования А.Н. Пастушени была разработка психологической концепции криминогенной сущности личности преступника, на основе которой формулировался комплекс научно-практических рекомендаций по совершенствованию средств и способов, связанных с применением уголовно-правовых мер, прогнозирования и предупреждения преступлений.

Важным представляется, что подход к личности преступника как к объекту исследования основывался на теоретических положениях, раскрывающих личность, в общей и социальной психологии.

В качестве определяющего личностного, юридически значимого детерминанта поведения рассматривается «ценностно-нормативная модель поведения, которая включает в себя собственную концепцию прав и обязанностей, норм и стандартов поведения, возможных и ожидаемых санкций»

Основу этого подхода представляет определение той реальности, которую обозначает категория личности в психологической науке. Специфика подхода к личности преступника как к объекту юридико-психологического исследования заключалась в раскрытии тех особенностей психического склада лица, которые определили совершение им антиобщественного деяния, а в прогностическом плане выражают внутренние предпосылки его возможного криминального поведения при определенных условиях.

В зарубежной и отечественной литературе существуют различные направления и подходы к личностным предпосылкам преступного поведения. Например, подход, объясняющий детерминированность противоправного поведения преимущественно генотипическими факторами (М. Шлапп, Э. Хугтон, У. Шелдон, П. Джекобс, Э. Фромм и др.), или исследования, раскрывающие личностные предпосылки мотивации преступного поведения (Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, К.Е. Игошев и др.), а также подходы, основанные на выделении ведущего криминогенного свойства (психического образования) или комплекса свойств в личности преступника (Ю.М. Антонян, В.Ф. Пирожков, М.И. Еникеев, А.Ф. Лазурский, С.В. Познышев и др.). Видное место в реализации различных подходов занимает ценностно-нормативная концепция личности преступника, разработанная А.Р. Рагиновым (1979. С. 3–33).

К ведущим психологическим особенностям личности преступника ученые в области криминальной психологии относят импульсивность, агрессивность, асоциальность, гиперчувствительность во взаимоотношениях, социальную отчужденность, тревожность в сочетании с негативным содержанием ценностно-нормативной сферы личности (Ю.М. Антонян, 1996).

В качестве типичных факторов преступного поведения рассматриваются отдельные психические образования. В одних работах к ним относят завышенный уровень притязаний и само-

оценки, эгоцентризм, повышенную обидчивость, эмоциональную неустойчивость, высокую ригидность мыслительных процессов (В.В. Романов). В других источниках отмечают сниженное самоуважение, глубокое расхождение между реальным и идеальным «Я», высокую тревожность, склонность к риску, тенденцию добиваться целей, игнорируя опасность, раздражительность, повышенную ранимость, злопамятность, чувство собственной неполноценности, ущемленности, потребность самоутверждения, властвования и других острых эмоциональных переживаний. У преступников, склонных к импульсивному насилию, отмечаются расплывчатые, нереалистичные представления о межличностных отношениях. Все это показывает, что приведенные свойства личности выступают мотивообразующими или представляют особенности когнитивного стиля личности, а некоторые – их содержательные характеристики.

В ряде прикладных научных исследований, проведенных отечественными авторами, рассматривается влияние психических аномалий личности на преступное поведение (Ю.М. Антонян, Л.М. Балабанов, В.В. Гульдман, О.Д. Ситковская и др.). Их выводы заключаются в том, что психические аномалии не определяют антиобщественное содержание поведения, а выступают лишь условиями (катализаторами) проявления деформаций направленности личности.

Кроме того, в криминологической и криминально-психологической литературе обозначены подходы, выделяющие особые подструктуры психологических свойств (Ю.М. Антонян, Ю.Д. Блувштейн, Б.С. Волоков, М.И. Еникеев, К.Е. Игошев и др.), внешние факторы, влияющие на преступное поведение (Р. Клоуард, Р. Мертон, Г. Маккей, К. Шоу и др.).

Важное место в отечественных научных исследованиях было уделено *мотивации преступников*. В отечественной криминальной психологии предлагалась классификация преступников в зависимости от их мотивации.

1-й тип: личность преступника с глобальной криминальной деформацией мотивационной сферы. Можно выделить лиц,

склонных к групповой криминальной деятельности, а также лиц с сугубо индивидуалистическим криминальным поведением. В условиях перехода к рыночным отношениям преобладающей характеристикой личности преступника является склонность к интеграции в малые группы, к распределению ролей, к конструированию групповых норм поведения, санкций за их игнорирование и т. д. Убежденческая позиция криминального типа личности характеризуется доминированием преступного образа жизни, развитием профессионального интереса к совершению тех или иных деяний.

Преступники данного типа наиболее опасны в социальном плане, поскольку обладают организаторскими способностями, аналитическим мышлением, навыками социальной перцепции, умеют устанавливать контакты с окружающими, входить в доверие. Они составляют ядро мафиозных структур и преступных организаций, совершающих тяжкие преступления в сфере экономики.

Преступники-индивидуалисты совершают противоправные действия в одиночку. Им свойственна глобальная деформация мотивационной сферы, поэтому их интересы, убежденческая позиция, жизненные планы, отношение к окружающему, цели деятельности имеют ярко выраженное криминальное содержание. Они постоянно анализируют слабые стороны людей и на основе полученных данных детально планируют и осуществляют криминальные акты, преследуя цель уйти от ответственности и наказания. Преступники данного типа расчетливы, изворотливы, жестоки, не сопереживают жертве, умело входят в доверие к людям, располагают к себе окружающих. Такие правонарушители обладают сильной волей, гибким мышлением, способностью приспособиваться к жизненным ситуациям, ближайшему окружению, целеустремленны и целенаправленны.

2-й тип: лица с частичной деформацией мотивации поведения и деятельности. Они имеют завышенный уровень самооценки и притязания, стремятся к обогащению, высокому статусу в обществе, к особому отношению со стороны окружающих. Из-за отсутствия индивидуальных возможностей удовлетворения потреб-

ностей такие люди становятся перед необходимостью выбора формы поведения: либо честно трудиться, либо совершать криминальные действия. Часто они одновременно занимаются общественно полезным трудом и совершают правонарушения.

Преступники данного типа обладают волевыми качествами, они общительны, корыстны, завистливы. Подобная полярность в поведении обуславливает отсутствие у них друзей. Как правило, они совершают преступления в одиночку или небольшими группами, которые затем сразу распадаются.

3-й тип: лица, еще не обладающие криминальной мотивацией. Они безвольны, не умеют анализировать жизненные ситуации, окружающих их людей, поэтому «случайно» вовлекаются в криминальные группы, совершают преступные деяния из «чувства солидарности», ложного товарищества либо боязни физической расправы со стороны правонарушителей за отказ сотрудничать с ними.

Преступники этого типа исполняют волю лидеров малых групп или их активных членов, находятся под защитой «воров в законе», рецидивистов, представителей мафиозных структур и т. д.

4-й тип: лица, совершившие тяжкие криминальные деяния против личности (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью) в состоянии аффекта. Они раскаиваются в содеянном, пытаются не вступать в контакты с рецидивистами в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах.

Перейдем непосредственно к раскрытию криминогенной сущности преступника.

Личность человека, совершившего преступное деяние, имеет специфическую качественную особенность психического склада, выражающую ее криминогенную сущность, основу которой составляет криминогенная потенция личности, то есть совокупность ее криминогенных склонностей. Эта особенность психического склада выступает внутренней предпосылкой антиобщественного поведения индивида при определенных условиях или воздействиях на него и выражается в совокупности психических свойств (образований), которые являются существенными в детерминации

указанного поведения. Они отражаются в совокупности психических функций, в генезисе поведения, определяя его криминальное содержание.

Содержательная основа криминогенной склонности личности (как конкретного выражения ее криминогенной потенции) – лич-

Важнейшей интериндивидуальной характеристикой криминогенной склонности является ее криминальная направленность, которая определяет содержание потенциально возможного преступного поведения и характер его обусловленности

ностная приемлемость преступного поведения. Она выражается в субъективной допустимости или необходимости совершения антиобщественного деяния определенного вида против тех

или иных социальных объектов с некоторыми пределами тяжести вреда, при определенном характере внешних условий (обстоятельств социальной ситуации, включая поведение потерпевшего, и воздействия на субъекта) и внутренних условий (фонового психического и функционального состояния), а также при осуществлении определенной социальной роли. Определенность личностно приемлемого преступного поведения раскрывает интериндивидуальную характеристику криминогенной склонности личности преступника.

Криминогенная склонность личности преступника характеризуется степенью внутренней (потенциальной) необходимости преступного поведения, которая выражается в особенностях порождения актуальной готовности субъекта к преступному деянию при определенных внешних условиях.

Криминогенные склонности личности различаются:

– по степени психологической зрелости личностной приемлемости преступного способа поведения – от полной приемлемости и готовности к использованию, представленной в психологических свойствах, реализующихся на различных уровнях механизма поведения, до отсутствия определенной позиции по отношению к преступному способу поведения;

– степени гармоничности – противоречивости приемлемости преступного способа – от сочетания его ценностно-смысловой и эмоциональной приемлемости и привычности использования до

противоречивого соотношения психических свойств (образований), выражающих как приемлемость, так и неприятие данного способа;

– по соотношению с приемлемостью использования правомерного варианта поведения в тех же условиях – от его неприятия до достаточно зрелой приемлемости, выражает готовность личности к использованию юридически противоположных способов.

Индивидуально специфическими внутренними условиями проявления склонности выступает фоновое нервно-психическое состояние субъекта:

- а) относительно нормальное;
- б) повышенного нервно-психического возбуждения;
- в) повышенной заторможенности;
- г) повышенной податливости психологическому воздействию.

Структура и организация совокупности психических свойств, выражающей криминогенную сущность личности преступника, обосновывается исходя из комплекса ее основных функций в порождении преступного поведения. Такими свойствами могут выступать:

а) убеждения, выражающие преобладающе положительное значение (личностный смысл) преступного способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации при определенных условиях;

б) преобладающе положительное отношение к данному способу в связи с потребностью и условиями;

в) личностная норма использования данного способа в указанной связи;

г) фиксированная поведенческая установка, выражающая готовность личности к преступному поведению в такой же связи, а также мотивообразующие свойства, если они детерминируют, или такие побуждения, которые субъект не может реализовать или канализировать правомерным способом. Эти свойства представляют криминальные влечения, гипертрофированные или извращенные потребности, острые неприязненные отношения к опре-

деленным социальным субъектам, а также акцентуации характера, эмоционально-мотивационные установки и психические аномалии социально дезадаптирующего характера;

д) перцептивно-смыслообразующие свойства, детерминирующие социальные представления, которые способствуют порождению криминогенных мотивов и криминальных целей. Такие свойства представляют собой предубеждения о безуспешности использования правомерного способа для удовлетворения определенных потребностей (разрешения проблемных ситуаций), благоприятных возможностях использования для этого противоправного способа, незначительности или маловероятности отрицательных последствий при его использовании, существенной вредоносности некоторых поведенческих актов других лиц при их объективной правомерности, нормотипичности в обществе (общности) определенных противоправных деяний;

е) исполнительно-регулятивные свойства, представляющие собой способности, знания, умения, навыки и волевые качества, которые выражают субъективные возможности (специальные предпосылки) реализации преступной цели – способа.

Важнейшим направлением практической реализации концепции криминогенной личности преступника служит использование психологических знаний в решении вопросов о наказании преступника – о назначении наказания, замене его более мягким и об условно-досрочном освобождении от наказания. Оценка личности преступника, значимая для выводов, требует раскрытия всех его сторон.

Прогностическая оценка личности преступника призвана отражать наличие и характер криминогенных склонностей в основных сферах социального поведения либо констатировать утрату склонностей, которые ранее проявились в преступлениях.

Разработка психологической концепции криминогенной сущности личности преступника позволяет сформулировать комплекс психологических задач, определяющих содержание воспитательного воздействия в индивидуальном и общем предупреждении преступности, включая исправление осужденных.

Исследование, проведенное А.С. Пастушенной (2002), создает теоретическую основу для развития методической базы экспериментального изучения криминогенной потенции личности.

Таблица 6.2

Виды и содержание психологических свойств преступников и законопослушных лиц (по А.Н. Пастушене)

Виды психологических свойств, определяющих направленность правовой позиции личности	Содержание психологических свойств		
	У преступников с развитой криминогенной склонностью	У преступников с ослабленной криминогенной склонностью	У законопослушных лиц
1	2	3	4
Смыслообразующие убеждения, выражающие значение преступного деяния: для субъекта преступления, совершившего деяние: – корыстное (корыстно-насильственное); – насильственное; для потерпевшего для других людей (общества)	первостепенное положительное второстепенное «должное» или индифферентное не значимо (индифферентное)	первостепенное противоречивое первостепенное отрицательное или индифферентное не значимо (индифферентное)	второстепенное отрицательное первостепенное отрицательное второстепенное отрицательное
Отношение к преступному способу: – удовлетворения материальной потребности; – разрешения острой конфликтной ситуации	преобладающее положительное	противоречивое или индифферентное	«активно» отрицательное
Отношение к лицу, совершившему преступление: – корыстное (корыстно-насильственное); – насильственное	положительное (психологическая идентификация)	противоречивое или умеренно отрицательное	«активно» отрицательное (чуждость, враждебность)

1	2	3	4
Отношение к правомерному способу: – удовлетворение материальной потребности; – разрешение острой конфликтной ситуации	преобладающе отрицательное	противоречивое или индифферентное	преобладающе положительное
Отношение к субъекту правомерного поведения: – удовлетворение материальной потребности; – разрешение острой конфликтной ситуации	умеренно отрицательное	противоречивое или индифферентное	положительное (идентификация)
Личностная норма, касающаяся преступного способа: – удовлетворение материальной потребности; – разрешение острой конфликтной ситуации	выражает необходимость его использования	выражает нежелательность его использования	выражает недопустимость его использования
Личностная норма, касающаяся правомерного способа: – удовлетворение материальной потребности; – разрешение острой конфликтной ситуации	выражает недопустимость его использования	выражает неувěřенность в его использовании	выражает обязательность его использования

Личностная норма определяет основные параметры ее оценки и дает научные обоснования для более достоверной прогностической оценки личности преступника, необходимой в уголовном судопроизводстве, в исправительной и профилактической деятельности.

4. Карта комплексного изучения личности преступника

В.П. Кащенко в 30-е годы предложил карту исследования личности преступника, которая включала анатомо-физиологические,

психологические, социально-психологические и другие особенности.

Раздел 1. Общие социально-демографические данные

1. Возраст.

2. Образование общее (оставался ли на второй год, причины, по каким предметам, в каком классе).

3. Образование специальное.

4. Род занятий (если не работал и не учился, то с какого времени, почему).

5. Трудовой стаж (с какого возраста начал трудовую деятельность, общий стаж фактической трудовой деятельности, трудовой стаж по последнему месту работы перед совершением преступления, сколько раз менял место работы, профессию).

6. Место жительства (в момент совершения преступления, где и сколько времени до этого жил, откуда родители: из города, деревни и т. д., жилищные условия: отдельно, с соседями, сколько комнат, общая площадь и т. д.).

7. Материальное положение самого преступника и семьи (среднемесячный заработок обследуемого, средний денежный достаток на одного члена семьи, наличие подсобного хозяйства, других источников дохода; отдает ли заработок родителям или оставляет себе, какую часть).

Раздел 2. Микросреда и социальные связи. Семья

8. Состав семьи.

9. Причины и длительность отсутствия кого-либо из родителей.

10. Данные об отце (отчине): образование, род занятий, квалификация, возраст, общественная работа, краткая характеристика, состояние здоровья и психики.

11. Данные о матери (мачехе): то же самое.

12. Взаимоотношения членов семьи.

13. Наличие судимых среди членов семьи (родителей, братьев, сестер и др.).

14. Система воспитания в семье (морально-нравственные качества, физические).

15. Употребление алкоголя и наркотиков родителями или другими членами семьи (есть ли алкоголики, как часто выпивают, кто, алкогольные традиции и обычаи в семье, отношение к спиртному и лицам, его употребляющим).

16. Иные вредные привычки родителей и других членов семьи (совершение мелких краж, аморальное поведение и др.).

17. Отношение обследуемого к родителям и другим членам своей семьи.

18. Отношение членов семьи к обследуемому.

Раздел 3. Социальные связи: производственный (учебный и др.) коллектив

19. Вид коллектива, размер, общая характеристика (отдельно о школе, колледже, рабочем коллективе, спортивном и т. д.).

20. Характеристика коллектива:

а) с точки зрения взаимоотношений внутри коллектива;

б) трудовые и учебные показатели коллектива;

в) нравственная атмосфера коллектива (дисциплина слабая, правонарушения, выпивки, нецензурная брань, групповщина, круговая порука и т. д. или, наоборот, хорошая дисциплина, здоровая нравственная атмосфера и т. д.).

21. Отношение обследуемого к производственному или другому коллективу (не смешивать с отношением к отдельным членам коллектива, выделить этот момент).

22. Отношение персонала к обследуемому, если их отношение чем-то отличается от отношения коллектива в целом.

23. Взаимоотношения обследуемого и руководства коллектива.

Раздел 4. Неформальные социальные связи

24. Описать неформальные социальные связи: с кем дружит, с кем проводит свободное время, делится мыслями, планами, настроением.

25. Как завязывались эти связи: где произошло знакомство, сближение, на какой основе, когда?

26. Частота и место встреч, поводы для встреч, каково содержание их общения, характер связывающих интересов.

27. Характер взаимного общения (образуют ли группу, есть ли свои групповые нормы, каковы они, место обследуемого в этой группе, рядовой член, лидер и т. д.).

28. Характер взаимоотношений разных групп, в которые включен обследуемый, есть ли коллизия требований этих групп.

29. Характеристика членов групп (если она есть) или наиболее близких друзей обследуемого (фамилия, имя, отчество, возраст, образование, род занятий, характеристика их семей, данные о совершении ими правонарушений, аморальных поступков, положительные моменты их поведения, участие в правонарушениях, совершаемых обследуемыми, в распитии ими спиртных напитков, отношение к этому преступлению и к самому обследуемому до и после преступления, их представления о групповых нормах и отношение к ним, их место в группе).

Раздел 5. Нравственно-правовая и социально-психологическая характеристика обследуемого

30. Прошлые правонарушения или общественно опасные деяния, совершенные до наступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Характер деяний, время их совершения и обнаружения, принятые меры.

31. Совершение аморальных поступков, нарушение дисциплины, время их совершения и обнаружения, принятые меры.

32. Употребление алкоголя, наркотиков, с какого возраста, как часто, в каких случаях, с кем, где достает, как к этому относится. Принимавшиеся в связи с этим меры.

33. Отношение к учебе, труду. Профессиональная подготовленность, интерес. Удовлетворенность учебной или работой. Отношение к квалификации и учебе и ее продолжению. Причины.

34. Отношение к общегражданским обязанностям (воинская, нетерпимость к нарушениям общественного порядка со стороны других, выступление в суде в качестве свидетеля, сообщение властям о совершенном или готовящемся преступлении и др.).

35. Выполнение обязанностей в отношении родителей, престарелых родственников, братьев, сестер.

36. Отношение к окружающим: соседям, соученикам, в целом к людям (отзывчивость, безразличие, грубость, жестокость и т. п.).

37. Отношение к животным (издевательство, жестокость, забота о них и т. п.).

38. Интересы и времяпрепровождение до совершения преступления:

а) чтение газет, прослушивание радиопередач, просмотр телепрограмм (что именно, как регулярно: каждый день, сколько раз в неделю, в месяц);

б) чтение художественной литературы, журналов (системное, бессистемное, каких книг и журналов конкретно);

в) посещение театров, кино, концертов, выставок (каких именно, в связи с какими концертами, спектаклями, регулярность и т. п.);

г) занятия спортом, туризмом (формы, характер, регулярность);

д) рыбная ловля, охота;

е) занятия музыкой, иностранными языками, живописью;

ж) иные увлечения (какие);

з) проведение свободного времени с друзьями на улице, бесцельное хождение (как часто и долго, где именно).

39. Самообразование.

40. Общественная активность по месту работы, учебы, жительства и т. д.

41. Трата личных денег (на что преимущественно).

42. Какие свои потребности и интересы осужденный считал неудовлетворенными, почему, что делал для их удовлетворения сам и что предпринималось с этой целью другими? Что было препятствием для удовлетворения этих потребностей и интересов?

43. Каковы жизненные планы, ожидания, стремления, что делал для их осуществления?

БЛАНК ДЛЯ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ

Ф.И.О. _____ дата _____

Курс _____ группа _____

Номер	Качества	Номер		
-------	----------	-------	--	--

Уступчивость
Смелость
Вспыльчивость
Настойчивость
Нервозность
Терпеливость
Увлекаемость
Пассивность
Холодность
Энтузиазм
Осторожность
Капризность
Медлительность
Нерешительность
Энергичность
Жизнерадостность
Мнительность
Упрямство
Беспечность
Застенчивость

Резюме

Исследование личности преступника отечественными учеными свидетельствует о разных подходах к ее пониманию (структура личности по К.К. Платонову; криминогенная сущность личности по А.Н. Пастушене; ценностно-нормативная концепция личности по А.Р. Ратинову).

Ключевые термины и понятия

Личность преступника, концепции личности преступника, норма, нормотип, отклонения от социальной и психической нормы,

индивидуально-психологические особенности личности преступника, личностная предрасположенность к преступлению, криминальная склонность, направленность правовой позиции личности преступника.

Рекомендуемая литература

Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Ереван, 1987.

Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996.

Антонян Ю.М. Криминология: избр. лекции. М., 2004.

Брейтман Н.Г. Преступный мир. СПб., 2005.

Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2003.

Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996.

Криминология и профилактика преступлений / под ред. А.И. Алексеева. М., 1989.

Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976.

Механизмы преступного поведения / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1981.

Папкин А.И. Криминальная виктимология. М., 2003.

Пастушеня А.Н. Криминальная сущность личности преступника. М., 2002.

Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2001.

Поздняков В.М. Личность преступника: лекции. Рязань, 1992.

Рапинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979.

Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985.

Глава 7

ПСИХОЛОГИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПНИКОВ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ, КОРЫСТНЫЕ, СЕКСУАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Отличительные черты личности преступника

Изучение особенностей личности преступника началось в конце XIX в. Мы уже отмечали работы таких ученых, как Ч. Ломброзо, П.Н. Тарновская, М.Н. Гернет, С.В. Познышев. Еще Ю.Ю. Бехтерев подчеркивал, что изучение личности должно предшествовать пенитенциарному воздействию на нее и проникать во все звенья пенитенциарного учреждения, обеспечивая решение следующих задач:

- а) правильная классификация преступников в пределах одного исправительного или воспитательного учреждения;
- б) установление соответствующего режима для каждой категории заключенных;
- в) разумная организация трудовых процессов;
- г) целесообразная постановка школьной и внешкольной работы;
- д) повышение психолого-педагогической квалификации работников пенитенциарных учреждений.

Все эти положения актуальны и сегодня, но требуют дальнейшей разработки и внедрения с учетом современных достижений криминальной психологии. В связи с этим изучение личности преступника необходимо рассматривать как важнейшую предпосылку предупредительных, исправительных и воспитательных воздействий, повышения их эффективности.

Помощь в изучении личности преступника могут оказать специальные психологические методики, особенно позволяющие дать наиболее полную характеристику личности, ориентированную на решение задач профилактики преступлений. Примером может служить проведенное ВНИИ МВД России в нашей стране

в 70–80-е годы изучение осужденных с применением зарубежных и отечественных методик, в частности ММРІ в ее модифицированных и адаптированных вариантах методики многостороннего исследования личности (ММИЛ) и стандартизированного многофакторного метода изучения личности (СМИЛ).

Результаты исследований показали, что преступники отличаются по ряду параметров от законопослушных граждан. Более того, можно выделить различные психологические типы, которые среди преступников встречаются чаще, чем среди законопослушных граждан.

Различные категории преступников имеют достоверные отличия друг от друга по ряду психологических параметров и поэтому требуют индивидуализированного психолого-педагогического подхода как в профилактике, так и в ресоциализации.

Сравнение усредненных показателей ММИЛ преступников с данными, полученными на выборке законопослушных граждан, показало наличие статистически достоверных различий между ними. Пикообразный профиль теста ММИЛ обычно свидетельствует об относительной однородности по психологическим особенностям обследуемой группы. Подъем шкал можно интерпретировать как наличие у большинства обследованных преступников акцентуированных личностных черт, которые в значительной мере определяют их поведение. Подобные показатели, на наш взгляд, могут свидетельствовать о сниженной социальной адаптации и нарушенных межличностных контактах.

Личностные свойства, отражаемые таким профилем в наибольшей степени, потенциально предрасполагают при соответствующих условиях к совершению преступления. Они связаны с такими свойствами, как импульсивность, нарушения прогноза последствий

своих поступков, неприятие социальных, а тем более правовых норм. Их явная выраженность указывает на то, что они становятся постоянной линией поведения. При этом заметны ригидность, высокий уровень агрессивности, наличие аффективных установок, которые не позволяют изменить стереотип поведения. Зарегистрированный профиль указывает на своеобразие установок и суждений и их отличие от общепринятых. Можно считать установленным, что преступников от законопослушных граждан на статистическом уровне отличает ряд психологических особенностей, влияющих на противоправное поведение.

Следует отметить, что личностные черты у разных категорий преступников имеют свои особенности. У одних они соответствуют суммарному профилю всех преступников, у других, совпадая по общей конфигурации, отличаются по степени выраженности тех или иных показателей. Особое место среди преступников заняли лица, осужденные в 70-е и 80-е годы за хищения государственного имущества. По своим психологическим особенностям они не имели существенных отличий от нормативной группы. Поскольку профиль расхитителей имеет равномерный характер, у этой категории, в отличие от других преступников, нет психологической специфичности.

Проведенные исследования позволили ученым обосновать типологию преступников, сделать акцент прежде всего на психологическом факторе и отказаться от многих привычных взглядов и представлений. Появились научные работы, пытающиеся вскрыть бессознательные детерминанты преступного поведения.

Мотив перестали понимать как осознанное побуждение или то, как человек называет причину собственного действия. Попытки привлечь для объяснения преступного поведения и построения типологии такие категории, как «дефекты морально-нравственной сферы», «ненадлежащие социальные установки», «антисоциальная направленность» и другие, также не дали убедительных объяснений причин конкретного поступка на индивидуальном уровне, поскольку это слишком общие категории, которые трудно поддаются индивидуализации.

Повышение эффективности воспитательных воздействий настоятельно требует индивидуализации и конкретизации в их профилактике. В связи с этим типологический подход, основанный на криминально-психологически значимых и доступных для изучения и коррекции признаках, является важным. Он позволяет обнаружить характерные особенности отдельных групп преступников, показать их специфические черты и предложить дифференцированные и индивидуальные методы профилактики.

Типология преступников имеет сугубо практическую направленность. Для того чтобы дифференцированно и более эффективно влиять на профилактику преступлений, нужно использовать социально-психологическую типологию. Именно в ней в первую очередь учитываются криминологически важные черты личности и то, как они проявляются в местах лишения свободы, поэтому типологию осужденных, основанную на социально-психологических признаках, можно рассматривать как средство решения задачи их ресоциализации и профилактики.

Необходимо выделить несколько категорий преступников и рассматривать их психологические особенности. Прежде всего выделяют корыстных, насильственных и корыстно-насильственных преступников, что соответствует самой общей классификации преступников, принятой в криминологии, и охватывает все наиболее часто встречающиеся составы преступлений (В.Л. Васильев, М.И. Еникеев). Сексуальные и неосторожные преступники имеют особые отличительные психологические признаки и наиболее сложны, на наш взгляд, по своей мотивации.

При психологическом анализе этих категорий преступников часто используют два вида социально-психологических типологий. В первой из них выделение типов происходит на основе мотивации (это корыстные и сексуальные преступники). Причем под мотивом понимается то, что лежит в основе выбора действий и поступков личности. В большинстве случаев мотивы преступного поведения не осознаются человеком полностью или частично. Преимуществом типологий, основанных на таком признаке, как мотив, является возможность вскрыть глубинные детерминанты пре-

ступного поведения и соответственно разработать методы их коррекции. К недостаткам можно отнести то, что на этой основе трудно прогнозировать и корректировать поведение осужденного в местах лишения свободы. Для решения этой задачи наиболее перспективны типологии, где типы выделены на основе акцентуированных свойств характера, темперамента и других поведенческих признаков. Такая типология, как показывает практика, позволяет конкретизировать меры воспитательного воздействия применительно к отдельным осужденным, сделать их максимально индивидуализированными.

Практический опыт в разработке мер воздействия на различные категории преступников показал, что очень эффективно на корыстных преступников воздействуют методы, основанные на мотивации совершенных ими преступлений. Что касается насильственных преступников, то здесь (как показал эксперимент по их отдельному содержанию от других категорий осужденных, проведенный в 80-е годы) целесообразно в первую очередь исходить из особенностей характера и темперамента и социально-психологических типологий, учитывающих одновременно несколько признаков: мотивы, тип характера, темперамента и особенности поведения в местах лишения свободы.

2. Личность осужденного за корыстные преступления (по В.П. Голубеву)

Эта категория преступников неоднородна в связи не только с особенностями характера и темперамента, но и с мотивами, которые лежат в основе их криминального поведения.

Мнение о том, что корысть всегда становится главным мотивом поведения этих преступников, обоснованно, но не следует забывать, что с позиций психологии любое преступление – это экстремальный способ разрешения проблемы. Рассмотрим два психологических типа корыстных преступников, выделенных на основе мотивации их поведения: корыстолюбивый и игровой.

К *корыстолюбивому типу* относятся лица, смысл преступного поведения которых – утверждение своей личности не только в глазах окружающих, но и прежде всего в собственных глазах. В основе этого лежит обретение определенного материального уровня, позволяющего иметь желанный набор социальных ролей (бизнесмен, просто очень богатый человек, меценат и т. п.). Конечно, этот тип преступников напрямую связан с теми социальными предпосылками, которые существуют в обществе. В основе корыстных преступлений, на наш взгляд, часто лежит внутренняя неуверенность в себе как в личности, достойной признания со стороны других. Значит, это проблема самооценки. Образно можно сказать, что некоторые люди не могут чувствовать себя комфортно, если не имеют овеществленных придатков, или подпорок, для своей личности (например, в виде престижного дома, автомобиля). Можно психологически понять таких людей, их представление о себе, которое сложилось у них в процессе жизни, воспитания и различных влияний, до такой степени неустойчивое и неблагоприятное, что вне окружения материальных признаков могущества они просто не могут жить. Человек, который воспитывался в условиях бедности и нехватки самого необходимого, особенно на фоне сверстников из благополучных семей, бесспорно, будет обладать мотивацией достижения высокого материального уровня. Таким образом, чисто корыстные мотивы преступного поведения имеют в своей основе проблемы самооценки индивида. Сама по себе корыстная мотивация, в том числе криминальная, не является насыщаемой. По мере роста материального благосостояния уровень притязаний повышается. Очень справедливо тонкое замечание американского психолога Т. Шибутани, которая сказала, что женщина, чувствуя себя внутренне бедной, сколько бы денег ни зарабатывала, никогда не станет ощущать себя богатой. Она просто будет думать о себе как о бедной женщине, которой в настоящий момент немного повезло. И напротив, женщина, которая по своему воспитанию постоянно ощущала себя как богатая, даже если потеряет все свое состояние, не станет внутренне, психологически ощущать себя бедной. Она будет про-

должать считать себя богатой, но с поправкой на то, что у нее сейчас период некоторых финансовых трудностей.

В основе поведения корыстных преступников также лежат мотивы, связанные с разрешением проблем самооценки.

В рамках рассматриваемого типа мотивации остановимся на характеристике осужденных за кражи.

Как показали исследования отечественных криминальных психологов и криминологов, на основе общих поведенческих признаков среди совершающих кражи личного имущества можно выделить две группы (подтипа) преступников. К первой относятся лица, преступления которых направлены на завладение определенными благами и материальными ценностями для разрешения своих психологических проблем. Например, таким путем они завоевывают авторитет и влияние в своей неформальной группе.

Как правило, они входят в преступные группы, которые занимаются совершением краж. В значительной степени преступления указанных лиц становятся следствием их включения в неформальные группы, в которых подобное поведение принято и одобряется. Эти группы могут быть более или менее организованными, с фиксированными ролевыми позициями.

К подтипу воров относятся и лица, не входившие в какие-либо устойчивые группы, но их преступное поведение также было связано с утверждением себя в глазах других. Похищенные ими материальные ценности идут на обеспечение определенного образа жизни, позволяющего им самоутвердиться (посещение ресторанов, покупка престижной одежды, вхождение в определенный круг общения). Однако какой-либо эталонной, референтной группы, непосредственно побуждающей субъекта к совершению краж, в рассматриваемых случаях нет. Общим для этих двух типов преступного поведения будет то, что основным личностным смыслом совершаемых ими краж выступает стремление к утверждению себя в глазах других, значимых для них людей и разрешение в результате этого психологических проблем, связанных в первую очередь с самооценкой и отсутствием внутренней уверенности в собственной ценности как личности и члена общества.

Ко второй группе (подтипу) воров относятся лица, для которых способ утверждения себя – это решение внутриличностных проблем путем самого факта совершения преступлений. При этом материальные ценности нередко как бы сдвигаются на второй план, особенно в момент совершения преступления, например карманной кражи. Их преступное поведение носит явно компенсаторный характер, поскольку добытые материальные ценности не имеют первостепенного значения, хотя чаще всего используются для удовлетворения личных потребностей. Для такого рода лиц главным в совершении преступления будет преодоление негативных личностных качеств, например неуверенности, страха, подтверждение волевых качеств и повышение таким путем собственной самооценки.

Игровой тип личности корыстных преступников весьма сложен с психологической точки зрения. Объяснению «игровой» мотивации корыстного преступного поведения еще не уделено достаточно внимания в криминально-психологической литературе. Между тем, как показывают эмпирические исследования, представителей этого типа среди лиц, совершающих хищения и кражи, достаточно много, что и стало основанием для его выделения в качестве самостоятельного. Игровая мотивация относится к числу относительно распространенных стимулов корыстного преступного поведения.

Американский психотерапевт Э. Берн (1992) считает, что среди обычных преступников можно выделить два типа: тех, кто занимается преступлениями ради выгоды, и тех, кого преступление привлекает как игра. Кроме того, существует большая группа людей, которые совершают преступления и с той и с другой целью. Попадают в основном вторые. Профессиональными преступниками Э. Берн считает тех, для кого совершение преступлений – способ материального обеспечения, а игровая мотивация нетипична.

Преступников игрового типа отличает постоянная потребность в риске, поиске острых ощущений, связанных опасностью, включение в эмоционально возбуждающие ситуации, стремление уча-

ствовать в различного рода операциях, контактах и т. д. Корыстные побуждения, как правило, действуют наряду с игровыми, поскольку для них одинаково лично значимы как материальные выгоды в результате совершения преступлений, так и те эмоциональные переживания, которые связаны с самим процессом преступной деятельности. Особенно важно подчеркнуть последнее обстоятельство, существенным образом отличающее их от представителей иных типов, а именно то, что для них психологически важен сам процесс такой деятельности. Более того, в некоторых случаях этот процесс играл ведущую мотивирующую роль, а остальные стимулы как бы отодвигались на второй план, что особенно характерно для лиц, начинающих преступную деятельность. Многие из них стремятся в первую очередь к острым, захватывающим ощущениям. Разумеется, склонность к игре и игровая мотивация не являются чем-то присущим только преступникам. Выбор противоправной или законопослушной формы реализации игровой тенденции в решающей степени зависит от формирования личности, ее воспитания. Наличие игровой мотивации позволяет объяснить совершение многих корыстных правонарушений в течение длительного времени. Казалось бы, преступник похитил достаточно много и мог бы удовлетвориться незаконно приобретенными материальными благами, однако он продолжает участвовать в хищениях. Это обычно вызывает удивление, тем более что постоянно возрастает риск быть разоблаченным, да и наказание все более ужесточается. В некоторых подобных случаях преступная деятельность стимулируется не столько корыстью, сколько потребностью участвовать в игре и получением определенных эмоциональных ощущений.

Игровая мотивация особенно часто наблюдается в преступлениях воров-карманников и нередко тех, кто совершает кражи из квартир, складов, магазинов и других помещений. Эта мотивация ярко проявляется в мошенничестве, где можно выделить интеллектуальное противоборство, состязание в ловкости, сообразительности, в умении адекватно оценивать складывающуюся ситуацию, максимально использовать благоприятные обстоятельства и быстро

принимать правильные решения. Как правило, мошенники не совершают других преступлений, а если и совершают, то почти всегда с элементами игры. Карточные шулера, например, играют как бы в двойную игру – и по правилам, и обманывая, получая от всего максимальные эмоциональные переживания. Вообще распространенность азартных игр среди преступников, в первую очередь корыстных, объяснима как раз постоянным стремлением к игре многих из них. Например, персонаж романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» Балаганов, обладатель пятидесяти тысяч рублей, украл в трамвае дамскую сумочку, в которой были черепаховая пудреница, профсоюзная книжка и 1 рубль 70 копеек. О своих действиях он сказал: «Что ж это такое? Ведь я машинально», – то есть, по существу, никак их не объяснил, они для него самого были полной неожиданностью. Этот случай, как и другие, убедительно свидетельствует о том, что мотивы многих корыстных преступлений, особенно если иметь в виду их личностный смысл, функционируют на бессознательном уровне и преступник лишь в редких случаях может пояснить, для чего он их совершил. Действия Балаганова были совершенно нерациональны, а их мотивация – абсолютно некорыстна. Этим он отличается от главного персонажа романа О. Бендера, который также был, конечно, игроком, но рациональные моменты в его поведении, направленные на приобретение материальных благ, бесспорно, присутствовали. В последнем случае мы имеем дело с полимотивацией, когда сочетаются корыстный и игровой мотивы.

В отличие от профессионала корыстный преступник-игрок стремится не только к приобретению материальных благ. Для него чрезвычайно важно испытывать острые эмоциональные переживания. Он делает это потому, что таким же образом осуществлялось его участие в жизненных ситуациях, например в играх в детстве. В общем-то, игра всегда происходит в настоящем, но чем более она рискованна и азартна, тем больше захвачен ею игрок и наиболее полно включается в это настоящее, иногда забывая о прошлом и не думая о будущем. Такое поведение как бы воссоздает то восприятие, видение мира, которое было характерно для ребенка. Включа-

ясь в подобные игровые отношения, личность, по-видимому, ощущает ту полноту жизни, которая необходима ему и которая детерминирована всем ходом индивидуального бытия.

С учетом изложенного можно оценить те случаи совершения имущественных преступлений, когда преступник действует явно непродуманно, не подготавливает преступление, чрезмерно рискует, оставляет после себя улики, чего можно было бы избежать, а также допускает действия, которые не вызываются необходимостью (например, внешне бессмысленные и нецелесообразные разрушения при квартирных кражах), и иные поступки, позволяющие его обнаружить. Конечно, во многих случаях это объясняется неопытностью, но в значительном числе случаев подобное поведение, как можно предположить, становится следствием реализации в нем игровых моментов.

Из психологического анализа мотиваций корыстных преступников становится ясным, что о воспитательной работе можно говорить лишь в аспекте использования специальных психотерапевтических методик. Практика показывает, что наиболее эффективны в этом плане методики групповой психотерапии, такие как транзакционный анализ и гештальттерапия. Воздействуя на их поведение в условиях исправительных учреждений, целесообразно использовать те рекомендации, которые даются в характерологической типологии насильственных преступников. В соответствии с выделенной мотивацией корыстного поведения любой психолог может предположить, что среди них чаще всего могут встречаться представители «упорного» и «демонстративного» типов.

3. Личность осужденного за насильственные преступления (по В.П. Голубеву)

Этой категории преступников свойствен в большой степени, чем иным, субъективизм восприятия окружающего мира. Их собственная агрессия проецируется вовне, в связи с чем ситуации, в которые они попадают, воспринимаются часто как потенциально

угрожающие, хотя на самом деле этого может и не быть. В отличие от других для таких преступников характерны высокая чувствительность, уязвимость и ранимость в сфере межличностных отношений, но эти качества не проявляются в плане сопереживания другим, а обращены на себя. Причины этого следует искать в ранней семейной ситуации, особенно обращая внимание на такой ключевой возраст, как 5–7 лет.

Мотивация преступного насилия может быть связана также с тем, что в тех или иных жизненных ситуациях происходит крах «Я-концепции» и, собственно, всей структуры ценностей личности, что и выливается в деструктивные действия.

Необходимо обратить внимание на то, что преступное насилие вызывается не корыстными, хулиганскими или иными такого же уровня соображениями, а тем, что сложившаяся жизненная ситуация стала психологически непереносимой для индивида, но связано это не с ее реальной тяжестью, а, скорее, с субъективным восприятием. Например, женщина, отравившая своего бывшего мужа, его новую жену и двух их малолетних детей, подсыпав в пищевую соль яд, действовала не только в целях получения в свое распоряжение квартиры. Ситуация, связанная с бывшим мужем, стала для нее психологически непереносимой, так как часть ее личности, полностью воплощенная в отношениях с мужем, разрушилась. Дело в том, что некоторые люди могут становиться частью личности другого человека. Ситуация может восприниматься аналогично тому, как если бы из квартиры выносили личные вещи чужие люди. В рассматриваемом случае преступного насилия этой вещью был ее бывший муж. Дело не в том, что он ушел от нее, а в том, что он был счастлив с другой женщиной. Рушилась «Я-концепция», и ситуация стала психологически непереносимой. Конечно, такие качества существуют и тем более криминально проявляются далеко не у всех. Для этого должны быть в наличии определенные социально-психологические и типологические особенности. С целью их установления ученые ВНИИ МВД России провели исследования различных категорий насильственных преступников с помощью психологической методики ММПИ и ее адаптированного варианта.

В значительной степени черты, присущие всем преступникам, выражены у убийц, но их поведение в большей мере определяется аффективно заряженными идеями, реализуемыми в определенных ситуациях. Они чрезвычайно чувствительны к любым элементам межличностного взаимодействия, подозрительны, воспринимают внешнюю среду как враждебную. В связи с этим у них затруднена правильная оценка ситуации, поскольку легко меняется под влиянием аффекта. Повышенная сензитивность к элементам межличностного взаимодействия приводит к тому, что индивид легко раздражается при любых социальных контактах, представляющих хоть малейшую угрозу для его личности.

Такие люди обладают достаточно устойчивыми представлениями, которые с трудом могут корригироваться: если они имеют о ком-то или о чем-то свое мнение, то их трудно переубедить. Все затруднения и неприятности, с которыми они встречаются в жизни, интерпретируются как результат враждебных действий со стороны окружения. В своих неудачах они склонны обвинять других, а не себя. Наиболее чувствительны они в сфере личной чести, поскольку для них характерно повышенное сознание своей ценности. Из-за наличия постоянного аффекта по причине того, что менее достойные пользуются большими правами, у них возникает потребность защищать права, и они начинают играть роль борца за справедливость.

У убийц отмечаются эмоциональные нарушения, социальная отчужденность и трудности, связанные с усвоением не только моральных, но и правовых норм. Они совершают преступления чаще всего в связи с накопившимся аффектом в отношении того или иного человека или ситуации, не видя при этом другого способа разрешения конфликта. Наделение других людей своими мыслями, ощущениями и действиями приводит к тому, что они начинают восприниматься как враждебные и агрессивные. Вследствие этого, совершая акт насилия, убийца считает, что он таким образом защищает свою жизнь, честь, справедливость, а иногда и интересы других. Следовательно, убийц отличает от всех других категорий преступников прежде всего чрезмерная стойкость аф-

фекта и повышенная интерперсональная сензитивность, а также возможность возникновения реакций «короткого замыкания».

Близко к убийцам по степени выраженности личностных свойств находятся корыстно-насильственные преступники. От убийц они отличаются большей степенью выраженности психологических свойств.

Корыстно-насильственные преступники так же, как и убийцы, являются однородной группой с выраженными характерологическими признаками, содержание которых в основном связано с такими свойствами, как импульсивность поведения, пренебрежение социальными нормами, агрессивность за счет общей ригидности и стойкости аффекта. Зафиксирована значительная отчужденность от социальной среды, в связи с чем снижается возможность адекватной оценки ситуации. Повышение общего уровня активности приводит к тому, что импульсивность поведения становится наиболее характерной чертой, что способствует возникновению внезапных агрессивных поступков.

Психологический анализ корыстно-насильственных преступников показывает, что для них характерна повышенная враждебность к окружению и их асоциальные поступки выступают как постоянная линия поведения. В профиле этой категории преступников отражаются трудности в усвоении моральных и правовых норм. Если поведение убийц направляется в основном аффективно заряженными идеями, то поведение корыстно-насильственных преступников определяется тенденцией к непосредственному удовлетворению возникающих желаний и потребностей, что сочетается с нарушением общей нормативной регуляции поведения, интеллектуального и волевого контроля. Таким образом, корыстно-насильственные преступники отличаются от других наибольшей неуправляемостью поведения и внезапностью асоциальных поступков.

Статистико-психологический анализ показал, что у убийц по сравнению со всеми другими группами преступников в наибольшей степени выражено стремление выглядеть в лучшем свете. Они придают значение мнению окружающих о себе, и поэтому дей-

ствия убийц чаще могут определяться актуальной ситуацией, складывающейся в их межличностных отношениях. Можно предположить, что убийцы наиболее склонны к импульсивным реакциям «короткого замыкания» на фоне аккумуляции аффекта. В то же время они наиболее чувствительны к оттенкам межличностных отношений и обнаруживают очень сильную зависимость от них. Убийцы испытывают сравнительно больше трудностей в установлении контактов, более замкнуты и необщительны, что серьезно затрудняет межличностные отношения и способствует возникновению конфликтов.

Можно сказать, что у корыстно-насильственных преступников в наибольшей степени выражена потребность в самоутверждении, аффективный фон сильнее влияет на их поведение по сравнению с другими преступниками, то есть у них наиболее сильно выражены такие черты, как импульсивность и пренебрежение к социальным нормам и требованиям. Они обладают наиболее низким интеллектуальным и волевым контролем.

Очевидно, что осужденные за насильственные преступления могут представлять особую сложность в оказании на них воспитательного воздействия в условиях ИУ. Именно с ними связано наибольшее количество нарушений режимных требований. Следовательно, перед практическими работниками в первую очередь встают задачи регламентации и коррекции их поведения. Все это вызывает необходимость разработки типологии, основанной на особенностях характера и темперамента преступников, поскольку именно эти психологические образования связаны с поведением и соответственно с профилактикой преступлений этой категории лиц.

Мы рассмотрели не все распространенные среди изучаемой категории преступников типы, а только те, в отношении которых профилактика связана с разными трудностями.

Возбудимый тип личности. У осужденных, относящихся к этому типу, ярко выражено стремление к лидерству, поэтому они, как правило, активны, их можно встретить среди активных членов как преступных групп, так и организованных преступных сообществ.

Преступники этого типа старшего возраста по прибытии в ИУ, как правило, охотно вступают в самостоятельные организации, становятся их активными участниками и часто назначаются администрацией ИУ бригадирами, мастерами, старшими дневальными в отрядах. При профилактике этих групп преступников, отбывающих наказание в ИУ, необходимо иметь в виду, что молодые преступники обычно стремятся добиться лидерства и ради этого могут грубо нарушать режим, притеснять более слабых, участвовать в драках, открыто не подчиняться требованиям администрации и т. д. Чаще всего им удается утвердить свой авторитет за счет дерзких нарушений режима, в противном случае они стремятся вступить в самостоятельные организации, где и пытаются реализовать свое стремление к доминированию над другими.

В том и в другом случае, получив реальную власть, они стремятся использовать свое положение для собственной выгоды. Симпатиями и авторитетом у осужденных не пользуются, так как конфликтуют с не подчиняющимися им осужденными, угрожают им физической расправой. Все это обусловлено такими их личностными свойствами, как повышенная эмоциональная возбудимость, вспыльчивость и склонность к накоплению аффекта. Они долго помнят нанесенную обиду (действительную или мнимую), агрессивны; вспышки ярости у них возникают легко и по любому, даже незначительному поводу. В этом состоянии их поведение может становиться неуправляемым, они способны совершить грубые акты насилия. Во взаимоотношениях с администрацией колонии эти преступники бывают готовы на угодничество, подострастие, особенно если ждут поддержки или выгод для себя.

Необходимо учитывать, что поведение таких преступников в большей степени определяется не благоразумием или логическим взвешиванием своих поступков, а влечениями и различными эгоистическими побуждениями. Стремясь вернуться к привычной для них преступной деятельности, они часто по этой причине не меняют линию поведения.

В связи с трудностью блокады у «возбудимых» прошлого негативного опыта, рекомендуется применять упражнение, то есть

организацию постоянно повторяющихся действий с целью накопления ими опыта правильного поведения и контроля.

У преступников, относящихся к возбудимому типу, в случае невозможности реализовать такие психологические свойства, как стремление к доминированию, повышенная эмоциональная возбудимость, бывают периоды тоскливо-злобного настроения (дисфории). В этом состоянии у них накапливается раздражение, и они начинают искать человека, на котором можно сорвать зло.

Импульсивный (неуправляемый) тип личности. Преступники этой категории по некоторым своим психологическим особенностям сходны с возбудимым типом, но у них те же личностные свойства выражены более ярко и это соответствующим образом отражается на поведении, которое приобретает импульсивный характер.

Выраженное у этого типа преступников стремление к доминированию над другими в условиях следственного изолятора, а затем исправительного учреждения часто выливается в поведение, связанное с насильственными действиями.

Своими поступками преступники этого типа выделяются из общей массы, так как постоянно создают вокруг себя «грозную атмосферу». В следственных изоляторах их часто относят к числу злостных нарушителей режима в связи с тем, что они допускают однотипные и носящие систематический характер нарушения: притесняют других осужденных, создают конфликтные ситуации, активно участвуют в драках. Взыскания, даже такие, как водворение в штрафной изолятор или перевод в помещение камерного типа, как правило, существенного влияния на их поведение не оказывают. Отмечается малая эффективность проводимых с ними бесед, так как они игнорируют любые меры убеждения, доводы и аргументы.

Такие преступники плохо усваивают как социально одобряемые нормы, так и нормы, действующие в «отрицательной» среде. Практически их поведение непредсказуемо. Они не способны учитывать прошлый опыт. У них отсутствует страх перед наказанием.

Преступники неуправляемого типа часто нарушают и неформальные нормы, а это нередко приводит к конфликтам. Неумение

приспосабливаться к социальным требованиям и нормам вызывает у них состояние устойчивой дезадаптации, создает внутреннее психическое напряжение, которое, накапливаясь, требует разрядки. В конечном итоге необходимостью психической разрядки можно объяснить совершение ими многих необдуманных агрессивных поступков, носящих характер аффективных взрывов. Для «неуправляемых» свойственна реакция не по типу разрыва парового котла, который предварительно долго и постепенно закипает, как у «возбудимых», а по принципу зажатой пружины, которая может сорваться в любой момент. В связи с этим правонарушения, совершаемые ими, в значительной мере носят ситуативный характер, умысел в них возникает, как правило, внезапно, но той жестокости, которая свойственна «возбудимым», нет.

Поскольку осужденные неуправляемого типа постоянно нарушают режим и не реагируют должным образом на применяемые меры воздействия, угроза им наказанием только усиливает их внутреннюю напряженность и может привести к еще более серьезным срывам, в том числе в отношении представителей администрации.

Таким образом, преступники неуправляемого типа представляют собой источник повышенной опасности из-за возможности совершения насильственного преступления в период отбывания наказания. Они требуют постоянного особого контроля со стороны сотрудников служб безопасности и оперативных служб, а также проведения специальных профилактических мероприятий. Те же меры могут осуществлять и сотрудники уголовно-исполнительных инспекций.

Следует всячески ограничивать контакты преступников рассматриваемого типа с лицами отрицательной направленности. В конкретных ситуациях рекомендовано установить за этими осужденными наблюдение врача-психиатра, который по мере необходимости может осуществлять медикаментозное воздействие.

Ригидный (упорный) тип личности. Поведение этого типа преступников в значительной степени определяется такими их личностными чертами, как честолюбие и целеустремленность. В зави-

симости от своих убеждений и взглядов они любым путем стремятся занять лидирующее положение в преступных группах, но в отличие от возбудимых эти лица имеют четко выбранную жизненную позицию, проявляют упорство в отстаивании своих взглядов, склонны к прямолинейности и завышенной оценке собственной личности. Они воспринимают окружающий мир по принципу «черного» и «белого». В суждениях категоричны, в поступках решительны. Как правило, придерживаются однажды выбранной линии поведения.

Лидеры или члены криминальных групп этого типа поддерживают уголовные традиции, способны проявлять жестокость в отношении тех, кто пытается подорвать их авторитет, большинство их поступков направлено на утверждение своего лидерства, при этом руководствуются девизом «цель оправдывает средства». Используя организаторские способности, они могут создавать преступные группировки. В следственном изоляторе и исправительном учреждении преступники упорного типа сознательно идут на грубые и злостные нарушения режима и в результате добиваются перевода в тюрьму. Это делается для того, чтобы еще больше утвердить свой авторитет среди отрицательно ведущих себя осужденных.

Если они не достигают желаемого положения среди осужденных, их поведение меняется: действия окружающих они воспринимают как враждебные, ущемляющие их интересы. Личности этого типа нередко выступают в роли борцов за справедливость.

Для этого типа преступников характерны также такие черты, как чрезмерная подозрительность и склонность к «застреванию» на неприятных переживаниях. Они недоверчивы, долго помнят нанесенную обиду, особенно когда оказывается затронутым их самолюбие, поэтому их часто характеризуют как злопамятных, болезненно обидчивых и мстительных людей.

Преступники этого типа требуют кропотливой индивидуально-профилактической работы. Общие меры воздействия на них, как правило, малоэффективны, поэтому для них необходимо разрабатывать индивидуальные программы перестройки поведения.

В уголовно-исполнительных инспекциях и исправительных учреждениях часто используется принцип альтернативного выбора, когда осужденного ставят перед необходимостью выбрать одну из двух перспективных линий дальнейшего поведения: стать на путь исправления или, в противном случае, быть переведенным в тюрьму. Естественно, психолог при этом должен настойчиво и терпеливо разъяснять осужденному все последствия одного и другого вариантов поведения.

При профилактической работе с группой лиц, нарушивших режим, нужно учесть, что с педагогической точки зрения наказание целесообразно накладывать спустя некоторое время после совершения проступка. Как показала практика, отсрочка наказания действует на них не менее эффективно, чем само наказание, так как у этих личностей возникшие аффекты держатся долго и имеют тенденцию к аккумуляции.

Гипертимный (активный) тип личности. Основная личностная характеристика этих преступников – повышенная активность, проявляющаяся во всех сферах их жизни. Они стремятся к любого рода криминальной деятельности, в которой смогли бы реализовать эти качества. В то же время у них снижено чувство ответственности, ослаблен самоконтроль, ярко выражено постоянное влечение к переживаниям, к внешней возбуждающей ситуации. В большинстве своем это лица, которые хотят получить от жизни прежде всего удовольствие, отсюда стремление удовлетворять свои прихоти и влечения. При этом они не видят грани между дозволенным и недозволенным, что приводит к новым преступлениям. Подобные личностные свойства определяют их поведение в условиях следственного изолятора, и исправительного учреждения. Если они нарушители, их нарушения представлены настолько большим диапазоном, что трудно выделить доминирующие. Они часто бывают лидерами или активными членами отрицательных групп, способны рисковать для утверждения своего лидерства, могут пойти на открытое сопротивление требованиям режима, изворотливы, строят различные комбинации, пытаются наладить запрещенные связи, которые из-за их неосмотрительности обычно

быстро раскрываются. При профилактической работе с этой категорией лиц надо учитывать, что они могут охотно вступать в самодеятельные организации, если перед ними открывается возможность условно-досрочного освобождения, но, как показывает практика, чаще всего не справляются с возложенными обязанностями, ибо такого рода деятельность требует выполнения повседневной, кропотливой работы, ответственности. Однако им все быстро надоедает, и они начинают халатно относиться к своим обязанностям. Это связано с переоценкой ими собственных возможностей и тем, что они берутся сразу за несколько дел, ни одного не доводя до конца, что приводит к конфликтам с администрацией и осужденными. Некоторые осужденные этого типа обычно в середине или конце срока попадают в число «отверженных» и низкостатусных. Отсутствие чувства ответственности за свои слова и поступки провоцирует конфликты.

В работе по ресоциализации преступников этого типа результатов можно достичь, если создать условия (разумеется, в пределах закона) для реализации их энергии, инициативы, активности. При работе с ними нужно иметь в виду, что они плохо переносят монотонную работу, требующую усидчивости и аккуратности. Например, им подходит работа в коллективе с исполнением разнообразных функций, требующая быстрого переключения и постоянного контакта со многими людьми.

Если преступники этого типа становятся нарушителями режима, то обычно быстрый и положительный эффект дает угроза неотвратимости взыскания. В первую очередь следует использовать менее строгие виды взыскания, имея в резерве более тяжелые. Метод отсроченного наказания в индивидуальной работе с осужденными активного типа нецелесообразен, так как они, в отличие от упорного типа личности, не обладают таким свойством, как стойкость аффекта. Из педагогических методик воздействия можно использовать метод «организации поведения», или метод приучения. Он направлен на приобретение опыта правильного поведения. К этим преступникам нужно относиться с повышенной требовательностью, а с целью выработки правильного

поведения – применять повторяющиеся воздействия, так как люди этого типа бывают крайне легкомысленны и в определенные моменты как бы утрачивают способность к раскаянию. Хорошей профилактической мерой для них будет постоянный, но не мелочный контроль.

Поощрения к таким осужденным рекомендуется применять только тогда, когда в их поведении наметились видимые положительные сдвиги.

Демонстративный тип личности. Поведение этих преступников отличается прежде всего сильным стремлением любым путем выделиться, добиться восхищения, удивления окружающих. Самое обидное для них в преступной группе – это остаться незамеченными. Они любят быть в центре внимания, обладают богатой фантазией, склонны к позерству, очень высоко оценивают себя и, чтобы добиться признания, могут пойти на ложь, причем часто делают это настолько искусно, что у собеседника не вызывает сомнений их правдивость.

Лица демонстративного типа с первых дней пребывания в СИЗО и колонии прилагают усилия к тому, чтобы завоевать авторитет, с этой целью пытаются показать себя опытными преступниками. Однако в большинстве случаев истинное содержание таких людей очень быстро раскрывается и им дается объективная оценка. В связи с этим к ним начинают предъявлять претензии другие осужденные, а в итоге они довольно часто попадают в число «отвергаемых». Это может быть также следствием того, что они чаще всего не способны обдумать линию своего поведения.

Многие из них обладают неплохими артистическими данными, хорошо вживаются в роль и, умело улавливая настроение в преступной группе, подделываются под него. Отбывая наказание в колонии, чтобы выделиться и добиться признания, они начинают распространять сведения (например, о подготовке группового побега или сделанном подкупе). Цель распространения такой информации – произвести впечатление на других осужденных.

В отношении осужденных демонстративного типа желательно как можно раньше осуществлять профилактические мероприятия,

так как в силу указанных качеств они часто вступают в серьезные конфликты, могут совершать дерзкие поступки.

В случае необходимости они могут симулировать различные заболевания, особенно психические, причем делают это так искусно и квалифицированно, что иногда вводят в заблуждение даже врачей. У администрации колонии они обычно находятся на плохом счету из-за постоянных нарушений режима.

Стиль индивидуальной профилактической работы с осужденными с таким типом личности должен носить ровный и спокойный характер. Для них желательно подбирать сферы деятельности, позволяющие им проявить свое стремление быть на виду (работа в культурно-массовой секции, участие в художественной самодеятельности), артистические способности и получить признание. Противопоказано привлекать их к работе, связанной с руководством людьми (бригадир, мастер, старший дневальный и т. д.) из-за трудности адаптации в коллективе в связи с чрезмерной фиксацией на собственной личности. Не рекомендуется также такая работа, как вождение автотранспорта и других самоходных механизмов из-за плохого самоконтроля и подверженности в критических ситуациях нервным срывам.

При организации следствия по делу, а также при отбывании наказания в ходе общения с такого рода преступниками сотрудники должны использовать их стремление к признанию, поэтому при достижении ими успехов в труде и быту к ним рекомендуется применять меры поощрения.

Если осужденным этого типа выносят взыскание, то нежелательно широко оповещать об этом, чтобы не дать им возможности выделиться даже таким образом. Бывают случаи, когда, стремясь обратить на себя внимание, они избирают крайне негативную форму поведения, становятся на путь злостных и систематических нарушений режима. Эффективен такой способ воздействия на них, как моральное принуждение, смысл которого заключается в оценке поведения условно осужденных, их поступков и требования прекратить недостойное поведение под угрозой изменения режима содержания.

Если лица этого типа из-за своего поведения вступают в постоянные конфликты с другими преступниками, необходимо установить за ними контроль и проводить профилактические беседы. Это нужно, чтобы предотвратить возможность совершения ими преступления или попытки к самоубийству, членовредительству, которых, вероятнее всего, следует ожидать в случае возникновения различных кризисных жизненных ситуаций.

Слабовольный тип личности. Основная личностная характеристика этих преступников – недостаток воли и внушаемость. Особенно отчетливо они проявляются в положительной деятельности при отбывании наказания в исправительном учреждении.

Эти лица легко поддаются под влияние других. Тяга к различным удовольствиям, с одной стороны, и безволие – с другой, приводят их к нарушениям уголовного закона и правил поведения, бытующих в тюремной среде. Зараженные уголовной «романтикой», они тяготеют к группам осужденных с отрицательной направленностью, но трусость, недостаток инициативы не позволяют им добиться авторитета, поэтому лидеры отрицательных групп используют их для выполнения различных поручений.

Характер их преступлений связан с изнасилованием, хулиганством, разбоем и др. Преступление они чаще всего совершают в группе и редко бывают организаторами или лидерами. В субъективной стороне состава преступления прослеживается прежде всего желание развлечься, получить удовольствие.

Они равнодушны к своему будущему, не строят планов, не мечтают о какой-либо профессии. Их интеллектуальный уровень низок, интересы скудны и примитивны: иной раз возникает ощущение, что им просто лень думать. Все, что требует упорства, целеустремленности, трудолюбия, их не привлекает, а поведение определяется жадой сиюминутного удовольствия. Стремление к необычным впечатлениям и в условиях колонии легко толкает их на употребление различного рода наркотических суррогатов.

Их поведение в целом можно охарактеризовать как нерешительное и робкое. Внешне они часто производят впечатление запуганных, боязливых, тревожных, беззащитных людей, особенно

это бросается в глаза при их поступлении в СИЗО и колонию. При внимательном наблюдении обнаруживаются такие их личностные свойства, как легкомыслие, безответственность, трусость, лживость. В связи с этим процесс адаптации в СИЗО и ИУ протекает у них с различного рода конфликтами. В следственном изоляторе и исправительном учреждении этих лиц необходимо сразу включать в хороший отряд, бригаду, пресекать контакты с отрицательно характеризующимися осужденными. В противном случае они могут быть использованы последними в своих целях.

Для профилактики гомосексуальных связей нужно правильно размещать осужденных в жилых помещениях, определив их спальное место рядом с положительно зарекомендовавшими себя осужденными. При проведении ознакомительной беседы с ними сотрудникам следует обсудить линию их поведения.

Индивидуальная работа сотрудников с данной категорией осужденных должна основываться на властном общении с ними и постоянном контроле. Как только контроль ослабевает, они сразу начинают ориентироваться на отрицательно зарекомендовавших себя осужденных и вскоре подпадают под их влияние. В случае нарушения режима не надо стремиться сразу применить взыскание, так как даже угроза дисциплинарного воздействия может сразу и существенно изменить их линию поведения. В связи с тем что у них затруднена выработка стойких положительных форм поведения, в индивидуальной работе с ними целесообразно применять метод организации поведения и использовать задания, способствующие выработке положительных привычек. При применении мер поощрения необходимо учитывать, что наиболее эффективны для них предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи, перевод в улучшенные условия содержания.

Профилактическая работа с этими лицами показывает, что их нецелесообразно привлекать к работе, требующей ответственности, связанной с руководством людьми, а также использовать на тех участках, где нужно проявлять личную инициативу, выполнять сложные операции.

4. Личность преступника, совершающего сексуальные преступления (по Ю.Н. Кудрякову, Г.А. Аминеву)

Общая психологическая характеристика преступников, осужденных за сексуальные преступления, и прежде всего за изнасилования, практически совпадает с усредненным профилем преступников других категорий, поэтому принципиальных отличий по характерологическим особенностям, социально-психологической адаптации, распространенности определенных психологических типов личности, степени выраженности личностных свойств у совершивших изнасилования по сравнению со всей массой обследованных преступников не выявляется (Рабочая книга... 1998; Г.А. Аминеv, 1997).

Отличительные признаки лиц, совершивших изнасилования, свидетельствуют, на наш взгляд, об особенностях способов реализации мотивов поведения.

Психологический смысл изнасилований в контексте имеющегося профиля и результатов сравнительного анализа можно рассматривать как стремление всячески утвердить себя по отношению к женщинам. На это указывает и характер совершенного преступления, в котором очень часто в меньшей степени отражаются сексуальные мотивы, а в большей – самоутверждение. Такая тенденция может рассматриваться как следствие нарушенной идентификации с традиционно понимаемой мужской ролью, мужскими качествами. Важно подчеркнуть, что такое преступление, как изнасилование, выступает как явно компенсаторное. За этим преступлением, связанным со стремлением к явному доминированию по отношению к женщине, может стоять субъективно нерешенная проблема. Она заключается в том, что человек бессознательно ощущает склонность к противоположному по содержанию, по существу, женскому поведению, которое он стремится преодолеть, чаще всего неосознанно, чтобы соответствовать субъективным представлениям о мужской роли. Такие представления и порождаемое ими поведение формируются в процессе социализации индивида, что подробнее будет рассмотрено ниже. Следователь-

но, за грубостью и стремлением к полному доминированию в такого рода преступлениях может скрываться наличие совершенно иных качеств. Это подтверждается и результатами обследования данной категории преступников по психологической методике К. Маховер «Рисунок человека». Женщина, как таковая, то есть обобщенный образ, воспринимается ими как враждебная, агрессивная, доминирующая. Все это становится содержанием их аффективной личностной установки на взаимоотношения с противоположным полом.

Анализ данных, полученных с помощью методики Маховер «Рисунок человека», также показывает, что по отношению к женщинам они ставят себя в зависимую, опекаемую, подчиняющуюся, пассивную позицию.

У виновных в совершении изнасилований обычно отсутствует ясное представление о традиционно мужских и женских чертах в поведении, отношения между мужчиной и женщиной в основном ограничиваются сексуальными функциями, что свидетельствует о социально-психологической незрелости этих лиц. Именно поэтому их стремление к доминированию по отношению к женщине так часто ограничивается насильственной реализацией полового акта.

На многих рисунках преступников этой категории женщина не случайно более старшего возраста по сравнению к мужчиной. Исходя из анализа рисунков и их описаний обследуемыми можно отметить, что в их содержании как бы зафиксированы детские, подростковые представления о взаимоотношении полов. На рисунках прослеживается и сильная фиксация на сексуальной сфере, аффективно отрицательная окраска сексуальных представлений, сексуальные мечты и фантазии.

Наблюдение за конкретными преступниками, осужденными за изнасилование, показывает, что для большинства из них не существует проблемы персонифицированного выбора женщины в качестве сексуального партнера, не говоря уже о ней как о носительнице иных ролей, в том числе социальных, поэтому часто даже такие признаки, как возраст, внешность, не имеют существенного значения для насильника. Этим в значительной мере

объясняются, например, случаи нападения в темноте на совершенно незнакомых женщин, внешность которых преступник чаще всего не успел рассмотреть.

Мотивы сексуальных преступлений крайне неоднородны. Следует особо отметить, что сама по себе сексуальная потребность и соответствующие мотивы не могут быть определяющими для совершения этого типа преступлений (за исключением, пожалуй, лиц с выраженной умственной отсталостью).

В сексуальных преступлениях решаются глубинные по своей сути психоаналитические проблемы. Ни в одном из иных видов преступлений нет такой богатой по содержанию бессознательной мотивации. Предлагаемая ниже типология наглядно иллюстрирует и раскрывает эти мотивы.

Все осужденные за изнасилования лица разделены на три группы:

- 1) с нарушениями психосексуального развития;
- 2) с выраженными характерологическими или психопатологическими особенностями;
- 3) с нарушениями межличностного восприятия.

Преступники, имеющие нарушения психосексуального развития, осужденные за изнасилования

В основе выделения данной группы лежит известное положение о том, что каждый человек проходит определенные этапы своего психосексуального развития. Если на каком-то этапе возникает нарушение такого развития, в частности в межполовых связях, это может способствовать в дальнейшем совершению им общественно опасных действий. Можно выделить несколько типов этих преступников.

1-й тип. К ним относятся лица, преступные действия которых отличаются тем, что изнасилование или его попытка совершаются в отношении незнакомых женщин. Они нападают внезапно, как правило, заранее поджидая возникновения подходящей ситуации. Их поведение можно сравнить с действиями охотника, выжидающего или выслеживающего свою добычу, который заранее не определяет конкретный объект нападения. Нападение на женщин

сопровождается избиением, иногда довольно жестоким, активными попытками физическим путем сломить сопротивление потерпевшей. Вину в совершенном преступлении признают, так как не могут, в отличие от других категорий преступников, сослаться на то, что жертва не оказывала сопротивления и добровольно вступила в половой акт.

Как показали психологические исследования, мотивом такого рода преступлений чаще всего выступает стремление к преодолению психологического доминирования противоположного пола. Они воспринимают женщин как доминирующих, подавляющих, активных по отношению к ним. Это необязательно осознанная позиция, но, тем не менее, она достаточно легко может быть выявлена в беседе или при обследовании (психологом или психиатром) либо с помощью тестов. Личностный смысл такого преступления – своеобразный протест, попытка обрести психологическое доминирование, самоутвердиться и вместе с тем унижить женщину прежде всего в собственных глазах. Попытки доминирования можно обнаружить во многих преступлениях этого типа (например, удержание захваченных женщин в подвалах в течение многих лет). Для этого используются наркотики, алкоголь, голод, запугивание вплоть до угрозы смертью. Большинство лиц, относящихся к этому типу, имеют семью, детей, и поэтому объяснение причин совершенного ими преступления только сексуальными побуждениями не может быть достоверным. При этом отношения в их семьях складываются обычно определенным образом: муж занимает подчиненную позицию по отношению к жене. Поведение этих лиц может рассматриваться как своеобразная попытка изменить существующее положение дел, протест против своей пассивности и доминирования других (не только жены, но и вообще женщин).

2-й тип. Эти преступники отбывают наказание за изнасилование девочек (в возрасте до 6 лет), а иногда и женщин преклонного возраста (старше 60 лет). Их преступления часто носят характер массивной аффективной вспышки, они обычно не помнят, что совершили, и не могут вразумительно объяснить причин сво-

их действий. Сопутствующими факторами подобного рода преступлений обычно бывают сильное алкогольное или наркотическое опьянение. Вину в совершении преступления они часто не признают, ссылаясь на то, что ничего не помнят. Такие лица обычно презираемы другими преступниками, которые подвергают их насмешкам, издевательствам и даже побоям. Изнасилование женщин преклонного возраста сопровождается, как правило, жестокими избиениями, иногда со смертельным исходом.

Мотив рассматриваемых преступлений – проявление аффективных следов, сохранившихся в психике в неосознанной форме и возникших в связи с психотравмирующими обстоятельствами, связанными со взаимодействиями с конкретными девочками или женщинами в детском возрасте. По этой причине преступление, совершаемое такого рода лицами, носит характер снятия фиксированного аффекта, отсроченного во времени. Внешним поводом или пусковым механизмом могут служить объективно нейтральные по отношению к совершенному преступлению обстоятельства. Имеющийся аффективный след можно образно сравнить с заряженным ружьем, на курок которого может кто-то случайно нажать, и произойдет внезапный для окружающих выстрел, но этого может никогда и не произойти, хотя бы потому, что к этому ружью близко никто не подойдет. Другими словами, наличие аффективного следа, связанного с психотравмирующими обстоятельствами, необязательно и фатально приводит только к преступным последствиям. Для этого необходим еще целый ряд субъективных и объективных причин в их взаимосвязи.

К 3-му типу можно отнести преступников, осужденных за удовлетворение сексуального влечения с девочками от 6 до 14 лет. Многие из них ранее судимы за развратные действия, по делу обычно имеется несколько эпизодов. Эти преступники не совершают, как правило, грубых насильственных действий в отношении жертвы, а действуют обманным путем. В основе преступления на почве сексуального влечения к девочкам лежит задержка психосексуального развития и нарушения контактов с более старшими лицами противоположного пола. Обычно стремление такого

преступника к удовлетворению полового влечения с девочками связано с ситуацией, когда контакт со взрослыми женщинами не приносит удовлетворения и является психотравмирующим, а в прошлом уже имелся опыт сексуального контакта с девочками. Когда он сам был ребенком, сексуальный контакт со своими сверстниками вызывал сексуальное возбуждение. Таким образом, за стремлением к удовлетворению сексуальной потребности с девочками часто выступает неосознанное желание вернуться в прошлое и испытать те острые удовлетворяющие эмоции, которые появлялись тогда.

В некоторых случаях в основе влечения к девочкам может лежать психологическая компенсация дефектов общения с противоположным полом в подростковом возрасте.

Преступные действия *4-го типа* отличаются тем, что они направлены вначале не на женщин, а на оказавшихся рядом с ними мужчин. Изнасилование женщины как бы вторично и следует после физической расправы с бывшим с ней мужчиной.

В основе такого рода преступлений лежат психологические дефекты, сформированные в подростковом возрасте. Как уже отмечалось, агрессия направлена не на отдельно взятых мужчину и женщину, а на мужчину и женщину, связанных какими-то отношениями. Мотивом такого рода преступлений выступают негативные эмоциональные переживания подросткового периода, вызванные попаданием в ситуации, в которых его предпочитали кому-то другому. Это сформировало мощную тенденцию к соперничеству и агрессивные реакции, направленные на любые взаимоотношения мужчины и женщины.

Осужденные, относящиеся к этой группе, как показывает практика, отбывая наказание, не являются нарушителями режима и обычно не входят в неформальные группы с отрицательной направленностью поведения. Многие из них участвуют в самодеятельных организациях, добросовестно работают.

Поскольку все режимные дисциплинарные воздействия направлены на коррекцию внешнего поведения осужденного, то во всех рассмотренных случаях такие воздействия не находят точки при-

ложения. Все это приводит к тому, что значительная часть таких преступников в дальнейшем вновь совершает сексуальные преступления. Особенно часто специальный рецидив встречается у преступников, относящихся к первому и третьему типам. Именно поэтому основной целью индивидуальной работы с ними после осуждения должна быть не коррекция поведения в условиях исправительного учреждения, а выявление истинных мотивов преступного поведения, с тем чтобы преступник их полностью осознал. Если эта цель индивидуальной профилактической работы не будет достигнута, то, естественно, сохранятся все внутренние предпосылки для совершения повторного преступления аналогичного характера.

Особое значение в работе с этой категорией преступников приобретает психологическая беседа как средство воспитательно-го воздействия. Важно подробнейшим образом выяснить у них весь пройденный ими жизненный путь буквально по годам. Особое внимание нужно уделить содержанию сексуальных и эмоциональных переживаний.

Итак, если мы имеем дело с первым типом, то в первую очередь необходимо выявить причины искажения у них сексуально-ролевых представлений, определенную помощь в этом может оказать психологическое проигрывание преступником различных ситуаций, связанных с сексуальными контактами.

С преступниками второго типа индивидуальную профилактическую работу желательно строить исходя из специфики совершенного преступления. Должны быть выявлены все аффекты, имевшие место в детстве. Их необходимо снять в ходе психологической консультации и консультировании с помощью психотерапевтической методики (например, катарсис, психоаналитическое воздействие). Можно, например, вместе с преступником воссоздать ситуацию, которая привела к образованию аффекта. Делают это, как правило, неоднократно, используя состояние транса. Цель, которая стоит перед специалистом, представляет собой отсутствие эмоциональной реакции на имевшую место в прошлом ситуацию, связанную с психологической травмой.

С третьим типом преступников индивидуальная работа должна быть направлена на выработку внутренних запретов в отношении лиц, не достигших половой зрелости. Коррекция их сексуального влечения осуществляется обычно с помощью специалиста в области сексопатологии.

С четвертым типом, как показывает опыт, индивидуальную работу можно строить в русле поведенческой терапии. Например, хорошую помощь и соответствующий результат может принести выбор для таких преступников форм поведения, в которых они смогли бы реализовать и развить традиционные мужские качества: самостоятельность, смелость и т. д. Снятие аффекта в этом случае осуществляется так же, как с осужденными второго типа. Очень большое влияние на успех психокоррекционной работы с рассмотренными типами преступников оказывает их отношение к своей семье. Именно поэтому необходимо способствовать восстановлению и поддержанию семейных отношений.

Преступники с выраженными характерологическими и психопатологическими особенностями, осужденные за изнасилования

В основе выделения этой группы преступников лежит наличие у них патологических черт характера или психических аномалий, в значительной степени определивших их преступное поведение.

5-й тип. Их преступные действия отличаются внезапностью как для потерпевшего, так и для

Индивидуальная психокоррекционная работа должна предусматривать выработку специальных социально позитивных навыков и самоконтроля. Помощь могут оказать такие методы, как принудительная организация поведения, отрицательное подкрепление любых форм отклоняющегося поведения. Работа с преступниками, относящимися к 6-му типу, в основном связана с профилактикой нарушений поведения. Все лица с умственной недостаточностью, как правило, обладают повышенной внушаемостью, что может быть использовано отрицательно характеризующимися осужденными в своих целях, например для расправы с кем-либо. При нарушении режима в СИЗО, тюрьме эффективны взыскания, связанные с изменением режима наказания

Индивидуальная профилактическая работа основывается в первую очередь на коррекции особенностей характера и имеющих аномалий психики под наблюдением врача-психиатра

преступника. Как правило, изначальные действия иногда направлены не на изнасилование, а, например, на кражу, грабеж. Мотив на изнасилование возникает ситуативно. Именно поэтому внезапность нападения сочетается с активным физическим насилием, отсутствуют какие-либо приготовления. Характерна непродуманность действий и чрезмерный риск в плане возможного задержания.

Мотив напрямую связан в данном случае с сексуальной потребностью. Способствующими факторами являются определенные психологические особенности: импульсивность, низкий самоконтроль, дефекты в морально-нравственной сфере.

К *6-му типу* относятся лица с психическими и физическими дефектами, которые представляют собой препятствие для взаимодействия с противоположным полом (умственная недостаточность, инвалидность). Наиболее часто они совершают изнасилования подростков.

Умысел на изнасилование возникает в связи с невозможностью нормального удовлетворения сексуальной потребности, способствующий этому фактору, – постоянные неудачи в общении с женщинами.

Преступники с нарушениями межличностного восприятия, осужденные за изнасилования

Эта группа преступников выделена на основе того, что некоторые мужчины не обладают в должной степени способностью разобраться в поведении женщины и неправильно оценивают его и всю ситуацию в целом.

Преступники *7-го типа* обычно не признают полностью своей вины, считая, что изнасилования, как такового, не было. Они достаточно настойчиво утверждают это и приводят массу аргументов. Совершению преступления обычно предшествует предварительное знакомство и общение будущего преступника и потерпевшей. Часто женщина сама добровольно идет к нему домой

или садится в машину, остается на ночь, то есть эти случаи отличаются провокационным поведением потерпевшей. При этом можно отметить наличие у женщины определенного типа виктимного сексуального поведения, имеющего игровой характер, а у мужчины – стремление к половой близости в связи с кажущейся доступностью объекта.

Психолог, разбирающий вместе с преступником его криминальную ситуацию, в ходе индивидуальной профилактической работы должен занимать нейтральную позицию, и это очень важно. Не должно быть ни обвинений, ни оправданий, а только совместный анализ и обсуждение ситуации, связанной с преступлением. Если таких преступников несколько, то можно провести психотерапевтическое групповое занятие по методу транзакционного анализа.

Основной упор в индивидуальной работе с этими типами осужденных должен быть сделан на осознании ситуации совершения преступления, мотивах поведения потерпевшей и преступника и выработки установок, которые позволили бы избежать в будущем повторения аналогичных ситуаций с тем же результатом.

Мы разобрали наиболее сложные типы сексуальных преступников. Естественно, встречаются и другие, трактовка мотиваций которых у профессиональных психологов обычно не вызывает трудностей. Более сложными с психологической точки зрения можно считать лиц, совершающих серийные убийства на сексуальной почве. Их насильственное преступное поведение часто становится реальным воплощением сценариев (под сценарием мы понимаем тот же психологический феномен, что и Э. Берн), предусматривающих патологическую структуру сексуальных взаимоотношений, а также соответствующих способов реализации полового влечения. Причем, и это необходимо подчеркнуть, мотивация в таких случаях имеет глубинную психологическую основу и уже вторично, как бы дополнительно, связана с половой потребностью. Следовательно, можно отметить наличие жестко фиксированной программы определенного поведения, смысл которого состоит в реализации задач, сформированных у преступника еще в раннем детстве. Эти задачи и соответствующая жизненная по-

зиция могут быть в той или иной степени осознаваемы им. Таким образом, происходит реализация концепции, имеющей для личности значение основной цели существования, смысла всей жизни. Выбор именно преступных способов ее достижения зависит от нравственного воспитания, которое тоже можно рассматривать как производное от формирования соответствующего сценария.

Конечно, сценарий как причина преступного поведения есть не только у преступников, совершающих жестокие насильственные действия, но и у лиц, систематически занимающихся квартирными кражами, хищениями и т. д. Глубинной психологической основой сценария служит эмоционально-когнитивная матрица, проявляющая себя в виде соответствующих установок. Их влияние на поведение человека, его выбор и оценки чаще всего не осознаются. В основе такого эмоционального программирования, как правило, лежат соответствующие аффекты, возникшие в результате психологических травм, полученных при взаимодействии с родителями или значимыми другими (сверстниками, лицами, заменившими родителей, родственниками и т. д.).

К сценарной сексуальной преступной мотивации следует отнести в первую очередь те случаи, когда на протяжении длительного времени совершается серия изнасилований, в том числе сопряженных с убийством, причем по способу совершения они обычно однотипны. Как правило, преступник действует в одиночку, выбирая места, в которых, по его расчетам, не может оказаться случайных свидетелей. Преступления предварительно готовятся, планируются и редко возникают спонтанно, принимаются меры к тому, чтобы не быть обнаруженным правоохранительными органами. Очень часто с трупом потерпевшей производятся какие-то садистские манипуляции, которые только на первый взгляд кажутся бессмысленными (феномен Чикатило).

Чаще всего в эту категорию сексуальных преступников входят лица, которые обладают внешне социально позитивными характеристиками (многие из них внимательные мужья, отцы, неплохо работают и т. д.). Именно таких лиц труднее всего заподозрить в совершении серии сексуальных преступлений. Если подходить к объясне-

нию причин совершения такого рода преступлений людьми с социально позитивными характеристиками, используя традиционные психологические и криминологические представления, то сразу обнаруживается слабость этих концепций, поскольку их поведение не укладывается в привычные схемы.

Ярко выраженная мотивация сценарного характера была у преступника К., который в течение 14 лет в районе Витебска и Полоцка совершал изнасилования и убийства женщин. В год он обычно убивал их по 2–3, максимум 5, хотя в 1984 г. поставил своеобразный рекорд – убил 12. Всего им было убито около 40 женщин. Все они погибли неподалеку от дорог, способ убийства был один и тот же: резко стягивалась косынка, шарф или жгут из травы на шее жертвы. Внешне преступник выглядел привлекательно: волосы русые, вьющиеся, рост высокий. Женат, имеет детей. Образ жизни вел довольно замкнутый, близких друзей не было. Работал заведующим совхозной ремонтной мастерской.

Мало что известно о его детстве и отношениях с родителями. Тем не менее уже в подростковом возрасте можно отметить наличие у него сильных эмоциональных переживаний негативного характера, связанных с общением со сверстниками. Ключевым из них стал итог достаточно длительных отношений с девушкой, которая, как он считал, верно ждала его прихода из армии, хотя, пока он был в армии, до него доходили сведения о ее неверности. Вернувшись домой, он тут же назначил ей встречу на остановке автобуса, поблизости от ее дома. Он рассказывает: «Я простоял почти три часа, она так и не пришла. Внутри у меня была сильная боль и напряжение, в голове что-то стучало, и я ничего не сообщал. Я сделал несколько шагов, навстречу мне шла незнакомая женщина. Совершенно неожиданно для себя я вдруг руками вцепился в ее горло и стал душить. В этот момент меня как будто отпустило и мне стало легко».

Очевидно, последнее переживание насытило до критического уровня имевшийся аффект, связанный со взаимоотношениями с противоположным полом. Конечно, то, что месть женщинам стала реализовываться уже в физическом плане (убийство, сопряженное с

изнасилованием), только лишь с позиции сценарной мотивации нельзя объяснить. В таких случаях, на наш взгляд, подключается возможность в силу психофизической организации преступника испытывать в связи с убийством и изнасилованием особое состояние сознания, которое можно описать как мощную по силе эмоциональную разрядку, напоминающую по ощущениям оргазм, но значительно усиленный. Происходит сильнейшее аффектированное сужение сознания, после чего сознание расширяется, как взрыв, и теряется ощущение своего тела, сознание как бы выходит за его пределы. В таком психическом состоянии полностью теряются границы собственного организма, буквально «душа выходит из тела».

По описанию преступников, совершивших множественные убийства женщин, ощущение, которое возникает у них при этом, можно назвать чем-то средним между сильнейшим оргазмом и смертью, как бы потерей собственного тела и прежде всего отождествления себя с собственным телом. По имеющимся данным, аналогичные ощущения возникают и в состоянии сильного религиозного экстаза. Само по себе такого рода психическое состояние способно быть сильным мотивирующим фактором, побуждающим к совершению убийства, а если есть к тому же и сценарно-концептуальное разрешение на такого рода преступные действия, то снимаются и последние личные ограничения, связанные с нормами, совестью, моралью и т. д. Сознательно это оформляется в виде внутреннего разрешения на преступление в связи с соответствующими представлениями, в основе которых лежит негативный эмоциональный опыт.

Совершенно аналогична по смыслу картина сочетания деструктивного жизненного сценария со стремлением к переживанию особых аффективно-экзальтированных состояний сознания у многих других серийных убийц с сексуальной мотивацией, например у преступника, совершавшего убийства женщин и мальчиков преимущественно на территории Ростовской области, на счету которого 50 убитых. Концептуальное оформление внутреннего разрешения (криминальной потенции) на совершение преступлений было выражено у него в виде представления о себе как о мстителе, действующем

щем против врагов. Мальчики и женщины отождествлялись с врагом, в отношении которого разрешено делать все. Основа этой концепции – соответствующие аффекты, связанные с унижением при сексуальном взаимодействии, поэтому на объект преступления переносились все отрицательные чувства, накопленные в процессе мощной и унижительной внутренней сексуальной фрустрации. Другой важный мотивирующий фактор совершения преступлений – особенное аффективно-экзальтированное состояние, которое возникало в процессе совершения убийства и нанесения телесных повреждений. Показательно в этом отношении высказывание преступника: «Мне все равно, мальчик это или женщина». С позиции возникающего особенного состояния сознания это действительно все равно, главное – испытать это состояние, и не имеет значения, кто конкретно станет его объективным источником. О силе переживаний свидетельствует то, что в момент совершения убийства преступник входил в такое мощное состояние экстаза, что начинал наносить удары ножом не только по телу потерпевшей, но и по окружающим предметам (деревьям, земле и т. д.).

Жизненный сценарий, обосновывающий право на совершение преступления, вместе со стремлением к погружению в описанное состояние сознания присутствует практически у всех лиц, совершивших серию убийств на сексуальной почве. Причем все жестокие манипуляции с телом потерпевшей невозможно осмыслить вне контекста, связанного с потребностью преступника испытывать периодически это особенное аффективно-экзальтированное состояние. Можно отметить, что такого рода эмоции, связанные с тем, что исходит от человека в момент наступления смерти, представляют собой в некотором смысле энергетический наркотик, без которого сексуальные маньяки не могут жить.

Личность преступника, осужденного за преступления по неосторожности (по В.П. Голубеву)

Психолого-педагогическое воздействие на эту особую категорию преступников связано прежде всего с выявлением мотивов совершенного преступления.

Лица, совершившие неосторожные преступления, принципиально отличаются по своим психологическим особенностям от тех, кто совершил умышленные преступления, что подтверждает сравнительный анализ. При мотивации избегания неудачи главным для этой категории преступников становится не стремление к успеху, а избегание неуспеха, который рассматривается как личностная катастрофа. С позиций типа реагирования на жизненные ситуации для неосторожных преступников характерны интрапунитивные реакции, то есть возложение вины за происходящее преимущественно на себя, в отличие от умышленных преступников, для которых характерны экстрапунитивные реакции, то есть склонность возлагать вину на окружающих (Рабочая книга..., 1998).

Если бы условия отбывания наказания способствовали активизации психологических качеств, то аналогичные результаты были бы у расхитителей и у других умышленных преступников. Следовательно, имеющийся профиль неосторожных преступников отражает постоянные, изначально присущие им психологические качества, а не ситуативные образования и состояния.

В характере этих лиц интерпретируется склонность к образованию реакции тревоги на различные ситуации и такими качествами и состояниями, как неуверенность в себе, склонность к волнениям при стрессе, избыточный самоконтроль. В экстремальных ситуациях они легко поддаются страху и склонности к эмоциональной, а не рациональной реакции на ситуацию, содержащую угрозу. Все это предполагает снижение эффективности выполняемых в экстремальных условиях действий и увеличение количества ошибок. Они обнаруживают пониженную помехоустойчивость, что приводит к нарушению адекватной ориентировки в экстремальных ситуациях и трудностям в принятии решений. Исследования, проведенные ВНИИ МВД России, показывают, что стрессовыми для них являются ситуации с непредсказуемым исходом, быстрой сменой действующих факторов и неупорядоченным возникновением. В этих ситуациях они обнаруживают склонность к стереотипным, шаблонным способам действий и не в состоянии достаточно объективно проанализировать всю обста-

новку и адекватно действовать. У них в меньшей степени выражена способность выделять в совокупности фактов действительно важное и существенное, абстрагироваться от малозначительного. Такие особенности обуславливают определенный подход к реальности со стремлением буквально все проконтролировать и учесть. Каждый новый стимул, появляющийся в поле зрения, воспринимается обычно как потенциально угрожающий, при этом возникает стремление держаться того, что известно и представляется надежным. Естественно, что такой подход неадекватен по отношению к экстремальным ситуациям, ибо каждая экстремальная ситуация требует: оценки ситуации в целом, выделения главных и второстепенных факторов; быстрого прогноза возможного ее развития, выбора оптимального решения, которое не может быть стереотипным. Важно отметить, что эти требования к успешному разрешению экстремальной ситуации должны осуществляться в считанные минуты.

Все обследованные неосторожные преступники совершили дорожно-транспортные происшествия в состоянии алкогольного опьянения. Известно, что алкоголь снижает возможность правильно анализировать экстремальную ситуацию и активизирует у человека привычные, шаблонные методы реагирования. Особенно это характерно для лиц, у которых преобладает сочетание двух факторов – опьянения и тревожности, максимально способствующих повышению аварийности среди этой категории лиц в условиях дорожного движения.

Важно отметить, что эти психологические особенности могут существовать на характерологическом уровне в скрытом состоянии. В обычных условиях они могут быть выражены слабо или вообще не проявляться даже при продолжительном наблюдении, однако под действием определенных ситуаций и психических травм скрытые черты могут выступать ярко, иногда совершенно неожиданно для окружающих. Причем это те ситуации и травмы, которые предъявляют повышенные требования к «месту наименьшего сопротивления». Психические травмы иного рода или ситуации, даже тяжелые, могут не выявлять скрытых черт определенного типа.

Таким образом, каждая ситуация и травма в аспекте активизации скрытых черт имеет «своих адресатов», то есть специфику приложения к конкретному человеку с определенными особенностями. Причем активизация ранее латентной черты у человека приводит в дальнейшем к ее функционированию до окончания стресса и обретения личностью внутреннего баланса. Нарушение адаптации, как правило, связано с тем, что оно приводит к активизации тех или иных черт.

По данным, полученным учеными ВНИИ МВД России, наличие такой черты, как тревожность, даже в скрытом виде может способствовать принятию объективно неправильных решений в экстремальных ситуациях. Опынение, конфликтные ситуации, различные психические травмы, переутомление и другие факторы могут приводить к активизации скрытых особенностей, ранее присутствовавших у человека в скомпенсированном, психологически нейтральном состоянии, а это обычно включает привычные способы реагирования и поведения. Такого рода психологический феномен, бесспорно, повышает аварийность в условиях дорожного движения, особенно если скрытым качеством является тревожность. Исследования Л.Н. Собчик летного состава ВВС, в частности тех, кто часто совершает ошибочные действия, показывают, что это выражается в их повышенной помехоустойчивости, высокой тревожности, приводящих в экстремальных условиях к хаотическому поведению. Таким образом, результаты исследований Л.Н. Собчик в принципе не расходятся с полученными данными ВНИИ МВД России и подтверждают значение прогноза склонности к ошибочным действиям в экстремальных ситуациях.

Можно рассмотреть и другой вариант интерпретации данных неосторожных преступников. Он предполагает наличие чувства вины как качественной особенности личности. Состояние, связанное с испытываемым чувством вины, для такого рода лиц субъективно привычное, и они неосознанно к нему стремятся. Значит, тенденция к неосознаваемой постановке себя в ситуации, связанной с активизацией чувства вины, может выступать как

неосознаваемое жизненное стремление, программа, определяющая поведение человека и выступающая для него мотивом, про­н­изи­ваю­щим все его поступки и поведение в целом. В этом аспекте интерпретации результатов изучения неосторожных преступников можно предположить, что преступление для них – закономерное звено жизни, обусловленное бессознательным стремлением к постановке себя в ситуации, в которых они могли бы субъективно максимально сильно испытывать чувство вины и находиться в этом состоянии длительное время или постоянно.

Сделанные выводы отнюдь не опровергают положения о том, что многие неосторожные преступления совершают правонарушители, личность которых имеет ту или иную степень криминогенной деформации и антиобщественной направленности (установки, ориентации и т. д.). Среди рассматриваемой категории правонарушителей значительную долю составляют и такие лица, для которых социальная деформация и тем более антиобщественная установка не характерны, хотя наличие социальных, криминогенных деформаций, антиобщественных установок не раскрывает внутренних механизмов совершения неосторожных преступных действий. Следовательно, социально-нравственный аспект изучения обязательно должен сочетаться с криминально-психологическим.

Успех коррекционной и психологической работы с этой категорией осужденных зависит от того, насколько сам преступник осознает реальную причину взаимосвязи личностных свойств и стечения обстоятельств, в результате которых он совершил преступление.

При диагностике особое внимание должно быть уделено изменениям в судьбе, которые предшествовали совершению преступления и должны быть тщательно проанализированы. Случайных по отношению к личности событий не существует. Определенные внутренние психические состояния способны, как магнит, притягивать соответствующие криминальные ситуации. Только такой подход позволит психологу понять, что на самом деле стоит за преступлением, совершенным по неосторожности.

Личность преступника, осужденного за терроризм (по Ю.М. Антоняну, Л.В. Васильеву)

Личность террориста всегда привлекала к себе внимание ученых-криминологов и психологов, посвятивших ее изучению свои работы (Ю.М. Антонян, Л.В. Васильев, Д.В. Сочивко и др.).

Ю.М. Антонян предложил три криминально-психологические модели личности террориста. Первая модель – личность психопата-фанатика – человека, который руководствуется своими убеждениями (религиозными, идеологическими, политическими) и искренне считает, что его действия, независимо от их конкретных результатов, полезны для общества. Это личность, у которой сфера сознания крайне сужена теми или иными доктринами, и им же подчинена его эмоциональная сфера, поэтому он способен совершить все, что угодно. На политическом языке – это личность фанатика, на психологическом – психопата. Психопат может совершить великие и добрые дела, если его устремления и установки совпадают с целями общества, и способен сотворить огромное зло, если мотивы его действий носят объективно антиобщественный характер. Любой психопат-фанатик может стать террористом.

Вторая модель фрустрированного человека базируется на бихевиористской теории фрустрации-агрессивности: «Чувство фрустрации, порожденное невозможностью для человека по каким-то причинам достичь жизненно важных для него целей, неизбежно порождает у него тенденцию к агрессивным действиям. Сознание в этом случае может сыграть роль инструмента в рационализации этих действий, то есть в подборе тех или иных поводов для их оправдания. Если не абсолютизировать названную концепцию как единственный и универсальный способ объяснения агрессивного поведения человека, то можно признать, что в отдельных случаях она применима для понимания склонности человека к террористическим актам».

Третья модель – человек из ущербной семьи. Жестокое обращение родителей с ребенком, его социальная изоляция, дефицит добрых отношений могут привести к формированию озлобленной личности с антисоциальными наклонностями. При определенных

условиях люди такого психологического склада легко могут стать инструментами террористической организации.

С.Н. Ениколопов считает, что, несмотря на наличие определенного числа общих психологических характеристик, говорить о существовании единого личностного террористического комплекса нет оснований. Он выделяет два относительно явных психологических типа, часто встречающихся среди террористов. «Первые отличаются высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, вторые – не уверены в себе, неудачники со слабым «Я» и низкой самооценкой. Но как для первых, так и для вторых характерны высокая агрессивность, постоянная готовность защитить свое «Я», стремление самоутвердиться, чрезмерная поглощенность собой, незначительное внимание к чувствам и желаниям других людей, фанатизм. Для большинства террористов характерна тенденция к экстернализации, к поиску источников своих личных проблем вовне. Они проецируют низкооцениваемые составляющие своего «Я» на истеблишмент, который воспринимается как источник угрозы».

Соглашаясь с перечислением таких признаков и качеств личности, придется признать, однако, недостаточную продуктивность и этого пути. Ключ к пониманию такой личности – не бесконечный перечень качеств, а мотивационный анализ структуры деятельности личности (Д.В. Сочивко).

Именно личность в целом внутренне преобразует мотив как предмет потребности в тот или иной вариант деятельности и поведения, направленных на достижение этого мотива, то есть на удовлетворение потребности. В социально-психологическом плане связь нормальных потребностей с обычными правонарушениями часто объясняется тем, что даже нормальная (недеформированная) потребность человека, признаваемая и гарантируемая обществом и государством, может встретить препятствие в ходе осуществления в конкретной жизненной ситуации, в малой социальной группе. Верно и другое: неудовлетворенность сложившимися отношениями неизбежно порождает у человека представление о несоответствии той жизненной ситуации, в которой он нахо-

дится, ее самооценке, претензиям, желаниям, вызывает конфликты и состояние фрустрации. Не случайно 14 % лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления, в конфликтной ситуации стремились к установлению отношений равенства и взаимопонимания со своими близкими, чему препятствовали потерпевшие. В таких случаях ведущие интересы субъектов нередко состоят всего лишь в том, чтобы содействовать сохранению условий, благоприятных для жизни, и бороться с условиями, затрудняющими их существование. «Однако для этого указанные лица в силу разных причин не находят (а часто и не особенно стремятся найти) подходящие средства, допускаемые законом», то есть, помимо мотива (который может быть и обычным, нормальным, правильным), важнейшую роль играют способы его достижения (Ю.М. Анто- нян).

В отличие от мотива, который далеко не всегда контролируется сознанием, выбор способов и средств его достижения уже носит вполне произвольный характер, представляя собой акт принятия решения. Стадия планирования и принятия решения в террористической деятельности включает в себя оценку реальной возможности удовлетворения потребностей и интересов, выбор объектов, постановку на основе сложившейся мотивации конкретной цели действия, поступка и выбор средств ее достижения, решение практических задач. На каждом из этих этапов возможны определенные деформации линии поведения, что в итоге может привести к правонарушению вместо правомерного поступка.

Решение совершить террористический акт представляет собой комплекс нескольких решений личности: о цели, объекте, средствах, времени и месте акта, о побочных обстоятельствах, способных содействовать или воспрепятствовать задуманному. Применительно к каждому такому вопросу из множества вариантов поведения террорист должен выбрать оптимальный, с его точки зрения, вариант. Такой выбор связан с личностными свойствами, к которым обычно относят направленность личности, ее мировоззрение, опыт, установки, ценности и ценностные ориентации, внутреннюю систему нравственного и социального контроля. Связан

выбор и с оценкой внешней среды, оценкой настоящей ситуации и предвидением будущей, в которой будет осуществляться террористический акт, а также представлением об отношении к действию и его результатам со стороны микросреды или общества в целом, в том числе в связи с существующими социальными, нравственными и правовыми нормами поведения.

Современного террориста нельзя сравнить с героем чеховского «Злоумышленника», не понимающего, каков вред от отвинчивания гаек на железнодорожных рельсах, но, как и этот персонаж, террорист неверно оценивает отношение к своим действиям и его результатам со стороны общества прежде всего в связи с социальными, нравственными нормами. «Искаженное представление о нравственном или социальном значении происходящих событий, с которыми связан планируемый поступок, порождается либо особенностями сложившейся ситуации, ее напряженностью, конфликтностью, либо особенностями личности (низкий интеллектуальный уровень, слабый самоконтроль, переоценка личных свойств, болезненная обидчивость, излишняя самоуверенность и др.). В результате ситуация оценивается совсем не так, как она должна быть оценена с объективных позиций» (Ю.М. Антонян, Д.В. Сочивко).

Любопытно сравнить психологию личности обычного, уголовного преступника с личностью террориста. Так, по данным О. Дубовик, только около 20 % лиц, совершивших убийство, расценивали ситуацию перед совершением преступления как безвыходную (среди террористов так оценивают ситуацию более 80 %). Свыше 45 % обычных преступников, совершивших тяжкие преступления, уверены, что в трудных жизненных ситуациях преступление совершило бы большинство людей. Следовательно, эти люди явно переоценивали значение трудных, конфликтных ситуаций и недооценивали возможности волевых усилий человека по их разрешению. В отличие от обычных преступников практически никто из террористов не считал, что на террористический акт способно большинство людей. Напротив, каждый из них был убежден, что только он и его товарищи в состоянии его совер-

шить, что это превыше сил большинства обычных людей. При этом они переоценивали как трудность ситуаций, так и собственные личностные качества (Ю.М. Антонян, 2004).

Принципиально различает преступников и неправоверников и отдельные категории преступников между собой не одно какое-то их свойство или их сумма, а качественно неповторимое сочетание и особый «удельный вес» каждого (А.Р. Ратинов). Криминальными психологами пока недостаточно изучен комплекс личностных особенностей, который имеет характер системы. В отличие от них организаторы террора давно на практике изучили необходимый для террористической деятельности комплекс личностных особенностей.

В общем виде основные качества личности террориста известны достаточно хорошо. Обычно они выступают как требования к членам террористических организаций. Интерес в этом плане представляет перечень основных требований к члену боевой организации партии социалистов-революционеров начала XX века. Они были сформулированы в проекте ее устава, который составлял Б. Савинков – человек, много лет лично занимавшийся, как он часто говорил, «террористической работой» («работал в терроре») и явно знавший, какие именно качества в первую очередь нужны террористу.

«Особые условия деятельности боевой организации делают необходимым предъявление к членам особо строгих требований:

а) член боевой организации должен быть человеком, обладающим безграничной преданностью делу организации, доходящей до готовности пожертвовать своей жизнью в каждую данную минуту;

б) он должен быть человеком выдержанным, дисциплинированным и конспиративным;

в) он должен дать обязательство безусловно повиноваться постановлениям общего собрания распорядительной комиссии, если он член или агент комиссии, и распоряжениям комиссии или районного представителя комиссии, если он член местной боевой организации;

г) прием в члены какого-либо из отделов боевой организации допускается лишь при согласии на то всех членов данной группы».

Преданность подразумевает высокую степень цельности личности, ее «растворенности» в деятельности организации. Не случайно, принимая в террористическую организацию, от людей требуют самоотверженности, самоотдачи, способности отказаться от всего личного ради достижения общих целей. В конечном счете это означает относиться к себе всего лишь как к материалу, средству достижения такой цели. Таким образом, целостность личности террориста предполагает ее деиндивидуализацию, хотя это парадокс. С одной стороны, активно противопоставляя себя другим людям, государству, всему миру, террористы подчеркивают свою выраженную индивидуальность, достигающую надличностного уровня, с другой стороны, предельная деиндивидуализация возможна только для террориста-одиночки, что практически неосуществимо в современном мире. Деятельность террориста-одиночки редко бывает эффективной. Обычно она обречена на провал. Непонимание этого со стороны террориста-одиночки заставляет усомниться в его психической адекватности. Например, явно неадекватное впечатление производил капитан С. Ильин, попытавшийся в свое время осуществить одиночное покушение на Л.И. Брежнева. Только исходя из этого он не был подвергнут репрессиям, а отправлен в психиатрическую больницу в связи с полной неадекватностью даже не суждений, а прежде всего своих непосредственных действий.

Современный терроризм, так или иначе, групповое действие. Для обеспечения его эффективности в подготовку и осуществление террористического акта должны быть вовлечены несколько человек. С точки зрения психологии, присутствие стоящей за террористом группы, организации, если даже не реальное, то виртуальное, почти обязательно для претендующей на эффективность террористической деятельности. Это определяется тем, что террорист всегда противостоит не отдельному человеку, а группе, организации, в том числе такой мощной, как государство или даже межгосударственные организации. Для противодействия сложно

организованной групповой деятельности людей, естественно, необходима аналогичная организация террористической деятельности, поэтому она и приобретает групповой характер, налагая соответствующие требования на личность террориста.

Для такой личности весь мир замыкается на своей группе, своей организации, на целях своей деятельности. Разумеется, такая цельность и целостность личности ограничивают ее, прежде всего накладывая жесткие ограничения на индивидуальность человека и свободу его выбора. «Вступая в организацию, человек перестает принадлежать себе, своей семье, своим родителям – он принадлежит только Аллаху и своей организации», – указывается в одной из памяток для боевиков исламской террористической организации «Хамаз». Естественно, что все личные мнения, идеи, мысли и соображения лица, вступившего в такую организацию, достаточно быстро отходят далеко на задний план. Отдавая себя организации, он отдает целиком свое сознание во власть идеям организации или еще шире – куда более высоким идеям надорганизационного уровня.

Для террориста весь мир сосредоточен только и именно на терроре, на террористической деятельности. Б. Савинков писал, что террор – важнейшая задача исторического момента, и перед этой задачей бледнеют все остальные партийные цели.

С точки зрения психологии, помимо статичных характеристик (особого рода целостности) личности террориста, не меньший интерес представляют и ее динамические характеристики, прямо противоположные статичным. В динамике личности террориста заметно непрерывное колебание по синусоиде с широчайшей амплитудой, от демонстрируемой абсолютной веры в свою правоту до ее внутреннего отрицания или, по крайней мере, достаточно частых сомнений. Это метание между абстрактными глобальными идеями, великими мотивами (а чаще – мотивировками) и конкретными акциями, скучной, рутинной работой. Это постоянно неустойчивая самооценка, которую приходится подтверждать все новыми террористическими действиями. Именно нестабильность самооценки представляет собой важнейший фактор экстремального поведения.

И здесь неважно, завышенная она (до ощущения себя сверхчеловеком, решающим судьбы других людей) или, напротив, заниженная (нуждается в подтверждении за счет тех же людей). Важно, что она неадекватная и, как правило, неустойчивая.

Личность террориста – это постоянное, непрерывное психологическое движение. Такие внешние характеристики, как целостность или целеустремленность, всего лишь фиксированные моменты психологической неустойчивости, иногда достигающей даже уровня ненормальности (В.Л. Васильев).

Для объективного понимания личности террориста наиболее важен вопрос о том, ради чего и почему террорист занимается террором, то есть его внутренней мотивации.

По мнению В. Пирожкова (2001), в какие бы одежды ни рядились террористы, какие бы цели ни преследовали (политические – захват власти, смена общественного строя; нравственные – достижение ложно понимаемой ими справедливости; экономические – устранение ненавистных конкурентов; религиозные – отстаивание чистоты своей веры; психологические – получить известность, прославиться, оставить след в истории и т. п.), за всем этим стоит стремление испытать власть над людьми. Не случайно говорят: власть – всегда всласть. Власть над людьми – это своеобразный наркотик, и кто хотя бы раз его «отведал», тот вновь и вновь стремится к нему. Это показывает и изучение психологии наемничества, лиц, кочующих из одного конфликтного региона в другой. На определенном этапе их перестают интересовать деньги, неотвратимой тягой обладает сама возможность убивать. В результате в ходе террористической деятельности цель теряется, какой бы справедливой она ни выглядела, а возникает неукротимая жажда испытать власть над людьми.

На основе анализа деятельности наводившей страх на Европу в 1970-х годах террористической группы Баадера-Майнгоф (которая в 1976 г. покончила жизнь самоубийством) Г. Ньюман выделил три основных мотива террористической деятельности. В первых, мотив культурологический: по логике террористов, общество надо время от времени будоражить, лучше всего с помощью

крови. Во-вторых, мотив рациональный: террор трактуется ими как эффективный инструмент политической деятельности. В-третьих, мотив идеологический – террор выступает как прямо называемое орудие регуляции социальных процессов. При этом Ньюман подчеркивал, что теория и практика терроризма резко расходятся между собой. Теоретически терроризм равняет, а в социальной практике – противопоставляет людей и группы друг другу, ставя между ними стену страха. На уровне личности терроризм как орудие поиска идентичности превращается в орудие ее ломки. Верно писал И. Задорожнюк: «...терроризм это почти всегда путь к саморазрушению носителей протеррористического поведения, которое не может не наступить, если сохраняется общество. Террорист или некая группа всегда слепа в постановке и осуществлении своих целей, даже несмотря на тщательную проработку акта террора. Один из важных параметров указанной слепоты – расхождение мотивов, когда малая гомогенная (этническая, социальная, религиозная и т. п.) группа как бы навязывает свою волю сообществу, которое гетерогенно, то есть отличается плюрализмом в постановке и осуществлении своих целей». Однако этот самый плюрализм неизбежно порождает значительно больше трех мотивов, выделенных Г. Ньюманом.

В самом общем виде мотивы участия в терроре делят на корыстные и бескорыстные. С корыстными мотивами все достаточно понятно: террор – действительно определенная работа; как и всякая работа, она стоит денег и может стать способом добычи средств к существованию или для продолжения террористической деятельности (хотя в последнем случае она приобретает смешанный характер). Человека обучают некоторым навыкам, дают аванс и обещают заплатить определенные деньги после того, как он выполнит полученное задание. Желая заработать деньги, он выполняет это задание: взрывает здание, угоняет самолет, убивает политического лидера или производит взрыв в местах массового скопления населения. При такой мотивации, обычно отличающей так называемых профессиональных террористов (профессиональный – не значит опытный; это прежде всего означает получение денег

за произведенную работу), они, в сущности, мало чем отличаются от профессиональных киллеров – обыкновенных наемных убийц.

Однако, как правило, сами террористы не соглашаются с этим. Впрочем, с этим редко соглашаются и самые обычные убийцы – даже они создают для себя и окружающих всевозможные идейно-риторические конструкции, придумывают разнообразные мотивировки для оправдания своих действий. Так, наиболее распространенная из них – идеология волка, считавшего себя «санитаром леса», а в научно оформленном виде – введенное Р. Мертоном представление о преступнике как «социальной критике общества», то есть об органично присущей любому обществу его же собственной части, вскрывающей его недостатки и пользующейся ими.

Различают «платный» терроризм в чистом, сугубо корыстном виде, и терроризм, направленный на овладение деньгами. Особенно это касается тех случаев, когда деньги идут на то, что сами террористы считают идеологически оправданным, «святым» делом (например, на развитие их организаций). Исторический опыт показывает: даже такие известные во всем мире террористы, специализировавшиеся на «эксах» (идейно оправданных экспроприациях крупных денежных сумм), как легендарный Камо (Тер-Петросян) или Б. Савинков, попадая в руки правоохранительных органов, никогда не были судимы в качестве уголовных преступников. Значит, даже противники признавали отличие таких «эксосов» от обычных уголовных преступлений.

В реальной жизни люди, в том числе террористы, руководствуются сложными мотивационными комплексами, включающими в себя несколько мотивов: меркантильные, идеологические, власти над людьми, интереса и привлекательности, товарищеские, мотивы самореализации. Рассмотрим наиболее важные из них.

Меркантильные мотивы, к сожалению, чаще всего оказываются для террористов на первом месте (хотя и не всегда являются единственными в мотивационном комплексе террористов), будучи наиболее широко распространенными в современном мире на пространстве от Чечни до Афганистана. Террор как любая сфера человеческой деятельности представляет собой на определенном

уровне оплачиваемый труд. Следовательно, для какого-то числа людей занятие террористической деятельностью – просто способ заработать.

Идеологические мотивы – наиболее устойчивые, основанные на совпадении собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими ценностями группы, организации, политической партии или любой иной идейно-политической силы. Такой мотив возникает как результат вступления человека в некоторую общность или же, возникнув, сам ведет человека в ту общность, которая соответствует имеющейся у него мотивации. В таких случаях террор становится для него не просто средством реализации некоторой идеи, но своего рода заданием, поручением, миссией со стороны данной общности. Множество существующих идеологических мотивов подразделяется на мотивы идейно-политические, религиозные, социальные, социокультурные и т. д.

Мотивы преобразования, активного изменения мира – это очень сильные мотивы для террористов. Они связаны с пониманием несовершенства и несправедливости существующего мира и настойчивым стремлением улучшить, преобразовать его. Как правило, мотивы такого рода в той или иной степени присущи прежде всего людям, профессионально занимающимся терроризмом. Их захватывает сам процесс преобразования мира силовыми способами. На самом деле даже при наличии соответствующих мотивировок для них не имеет особого значения та или иная идея, ради будущего осуществления которой они действуют. Для них террор есть и инструмент, и цель преобразования мира.

Мотив власти над людьми – это один из наиболее древних, самых глубинных мотивов, пришедший от наших животных предков, применявших насилие для утверждения личной власти одной особи над другой. Этот мотив сохраняется в глубине психики террориста, чем бы он ни прикрывался, какие бы иные мотивы или мотивировки он ни приводил, хотя, разумеется, далеко не всякий террорист признается в его наличии. Тем не менее через насилие террорист утверждает себя и свою личность, обретая власть над людьми, а вселяя страх, усиливает ее.

Мотив интереса и привлекательности террора как сферы деятельности. Для определенного числа лиц обеспеченных (которых не волнуют меркантильные мотивы) и достаточно образованных (не зашоренных идеологически) террор бывает интересен просто как новая, необычная сфера занятий. Их занимают связанный с ним риск, разработка планов, всевозможные детали подготовки к террористическому акту, нюансы его осуществления. В связи с этим они избирают террор в качестве сферы приложения своих сил.

«Товарищеские» мотивы эмоциональной привязанности в разнообразных вариантах – от мотива мести за вред, нанесенный товарищам по борьбе, единоверцам, соплеменникам, родственникам, соратникам по политической деятельности, до мотива традиционного участия в терроре потому, что им занимался кто-то из друзей, родственников, соплеменников или единоверцев. Тогда в террор идут, что называется, за компанию. Эта группа мотивов основана на сугубо эмоциональных факторах и обычно не имеет никаких рационализирующих мотивировок. Руководствующиеся такими мотивами люди занимаются террором, совсем не вдумываясь в то, зачем и почему они это делают. Ими движут эмоции, им все ясно.

Мотив самореализации. Это парадоксальный мотив. С одной стороны, самореализация – удел сильных духом людей, это наиболее полное раскрытие личности, абсолютная самоотдача, их растворение в террористическом акте, вплоть до самопожертвования. С другой стороны, такая самореализация – признание ограниченности возможностей и констатация несостоятельности человека, не находящего иных способов воздействия на мир, кроме насилия и разрушения. Такая самореализация, оборачивающаяся самоуничтожением, означает прежде всего признание факта психологической деструкции личности.

Сравним выделенные мотивы с тем, что обычно называют «стремлением к реализации деформированных социальных потребностей» (Д.В. Сочивко). Мотив – это всегда предмет некоторой потребности человека. За тем или иным мотивом тер-

рористической деятельности действительно лежит та или иная, вполне возможно, деформированная потребность. Криминологи и правоведы считают, что первыми деформируются социогенные потребности – в общении, товариществе, уважении, признании, самоутверждении. Проблема и состоит в том, что в некоторых случаях эти нормальные человеческие потребности искажаются, извращаются, переходят в стремление к превосходству над окружающими, навязыванию своей воли, насилию над другими людьми.

По данным специальных исследований, проведенных криминологами, за 42 % насильственных действий обычно стоит так называемое стремление к насилию над окружающими (мотив демонстрации своей власти над людьми). 25 % лиц, совершающих такие действия, руководствуются стремлением к самоутверждению, 10 – исходят из стремления к превосходству над окружающими, 7 – из стремления властвовать, 6 % – из эгоцентризма. В 90 % случаев потребности, лежащие в основе насилия, связаны с проявлениями своего «Я», чаще всего в извращенной форме, причем более чем в 80 % случаев эти потребности вполне осознавались преступниками, более чем в 30 % случаев имели устойчивую личную значимость. «Из деформированных потребностей вытекают и антиобщественные цели, преследуемые в противоправном поведении, направленном на их удовлетворение. Так, в 68 % случаев насильственные преступники стремились к установлению отношений авторитарной власти (подчинения, превосходства и страха)» (Ю.М. Антонян, 2004).

Иными интересами руководствуются только 10 % лиц, совершивших насильственные действия. Среди таких интересов присутствуют неудовлетворенные потребности в уважении со стороны окружающих, в любви, товариществе, нормальной семейной жизни, независимости и признании. Правда, эти потребности очень слабо выражены (1–2 % случаев). Однако приведенные результаты получены в ходе исследования значительного контингента преступников, безотносительно вида применявшегося ими насилия.

**Сравнительный психологический анализ
различных категорий преступников**

Виды преступников	Отличительные черты
Убийцы	Повышена чувствительность в межличностных взаимодействиях. Более предрасположены к импульсивным реакциям «короткого замыкания» на фоне аккумуляции аффекта
Корыстно-насильственные	Повышена импульсивность при низком контроле
Совершившие изнасилования	Снижены чувствительность в межличностных контактах и способность к рефлексии
Воры	Снижены уровень тревоги и склонность к возникновению чувства вины
Расхитители	Наиболее социально адаптированы. Высокий самоконтроль

Резюме

Отечественные и зарубежные авторы отмечают, что преступники отличаются по своим индивидуально-психологическим и социально-психологическим особенностям, в том числе в зависимости от видов совершенных преступлений. Представленные категории имеют разные психологические основания, и в этом заключается их своеобразие.

Ключевые термины и понятия

Категории преступников; мотивация и индивидуально-психологические особенности; методы изучения преступников; игровой тип; корыстный тип; личность насильственного преступника; личность сексуального преступника; личность преступника, осужденного за неосторожные преступления; личность террориста.

Рекомендуемая литература

Аминев Г.А., Аминев Э.Г., Сафронов В.П. Инструментарий пениitenciарного психолога. Уфа, 1997.

Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989.

Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2001.

Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2004.

Бартол К. Психология криминального поведения. М., 2004.

Берн Э. Игры, в которые играют люди (психология человеческих взаимоотношений). Люди, которые играют в игры (психология человеческой судьбы). Л., 1992.

Брейтман Н.Г. Преступный мир. СПб., 2005.

Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб., 2003.

Васильев В.Л. Юридическая психология: учеб. для вузов. 5-е изд. СПб., 2003.

Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991.

Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002.

Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. М., 1926.

Попова Т. Норд-Ост глазами заложников. М., 2007.

Подсознание террориста / под ред. Д.В. Сочивко. М., 2006.

Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001.

Психодиагностика осужденных. Вологда, 1997.

Психология обмана и мошенничества. М., 2001.

Психология террористов и серийных убийц: хрестоматия. Минск, 2004.

Рабочая книга пенитенциарного психолога / под ред. А.И. Мокрецова [и др.]. М., 1998.

Терроризм: современные аспекты: сб. науч. ст. / ред. А.И. Титенко. М., 1999.

Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология. Рязань, 2003.

Фокс В. Криминология. М., 1980.

Чухвичев Д.В. Терроризм: история и современность // Тр. Моск. гос. юрид. академии. М., 1997.

Шнайдер Г. Криминология. М., 1994.

Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2006.

Глава 8

ПСИХОЛОГИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

1. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних правонарушителей

Отклоняющееся, в том числе противоправное, поведение, как уже отмечалось, связано с дефектами социализации и психофизиологическими особенностями личности.

Дефекты социализации отражаются:

- в организации воспитания, приводящего к развитию антиобщественной ориентации и асоциальной мотивации;
- понимании социальных ролей (отрицание, непонимание ее социальной значимости, уклонение от исполнения роли);
- системе общения (сужение круга общения, общение в группе лиц с отклоняющимся поведением, невозможность удовлетворения потребностей в эмоциональном контакте, самоутверждении и т. д.);
- индивидуальном социальном опыте, зависящем от ошибок в воспитании, специфики общения (например, в семье), усвоения норм асоциального поведения и т. д.;
- социальном контроле, зависящем от недостаточной эффективности деятельности семьи, учебно-воспитательных и производственных организаций, правоохранительных органов;
- в социальной адаптации, отражающей, в частности, процессы миграции и урбанизации.

Несовершеннолетние правонарушители по сравнению с подростками, правонарушений не совершившими, имеют социально отягощенные дефекты психофизиологического и интеллектуального развития, в том числе:

- различные нарушения в деятельности организма, происходящие в период внутриутробного развития, родов, в младенческом и раннем детском возрасте (в том числе в результате черепно-мозговых травм, общесоматических и инфекционных заболеваний);

• начиная с детского возраста нарушение неврологических черт и патохарактерологических реакций (чрезмерная крикливость, плаксивость, повышенная обидчивость, легкая ранимость, капризность, аффективность, раздражительность, постоянное беспокойство, нарушение сна, речи и др.);

• заболевание алкоголизмом;

• явления физического инфантилизма (вялость, быстрая утомляемость, пониженная работоспособность и т. д.) либо выраженное отставание в физическом развитии, включая дефекты внешнего вида;

• пониженный уровень интеллектуального развития, создающий трудности в общении со сверстниками, воспитателями, в учебе и труде, осложняющий приобретение необходимой информации и социального опыта.

Обобщая психологический портрет личности несовершеннолетнего преступника, прежде всего необходимо отметить деформацию у него правосознания. Для него допустимо нарушение нравственности и морали или правового запрета. Негативное отношение к нормам формирует у несовершеннолетних установку на их нарушение (И.П. Башкатов, С.А. Беличева, В.Ф. Пирожков).

Деформации в ценностно-мотивационной сфере, с одной стороны, связаны с отсутствием интереса к учебе, работе и другим полезным видам деятельности, а с другой – демонстрируют гипервлечение к различного рода развлечениям. Совершение преступного деяния как раз имеет своей целью удовлетворение гипертрофированных досуговых потребностей и интересов путем экстремальных развлечений. Проведение досуга связано с употреблением алкогольных напитков, наркотиков, вступлением в сексуальные связи и т. п.

У несовершеннолетних правонарушителей значительно деформирована эмоциональная сфера, наблюдается так называемая эмоциональная тупость, нечувствительность к страданиям других, агрессивность, эмоциональная неуравновешенность, аффективность, склонность к не адекватным ситуации реакциям, слабость

воли, неумение контролировать себя и свои поступки (А.И. Ушаиков, 1985, 2003).

Среди несовершеннолетних преступников в последнее время наблюдается проявление психопатических черт, которые не связаны с наследственностью и в основном приобретены в результате неблагоприятных условий жизни и воспитания (Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан и др.).

Педагогическая коррекция поведения акцентуированных подростков требует строго индивидуального подхода, в основе которого лежат особенности конкретной акцентуации. Так, гипертимный, расторможенный подросток требует особых мер коррекции, ориентированных на социально организованный выход энергии, шумливости, подвижности путем переключения его на занятия спортом, активные виды деятельности, требующие повышенного расхода энергии. Наоборот, подросток с шизоидным типом акцентуации, характеризующийся склонностью к углубленным размышлениям и страдающий коммуникативными расстройствами, нуждается в расширении взаимоотношений со сверстниками на основе излюбленных занятий. Если в воспитательной работе игнорировать особенности акцентуированных подростков и вместо индивидуального подхода применять авторитарные методы, то неизбежны нервные срывы и антисоциальные проявления (А.Е. Личко, 1990).

Как показывают исследования, в абсолютном большинстве несовершеннолетние преступники – это лица, обладающие привычками и склонностями, проявляющимися в стереотипах антиобщественного поведения. Для них характерны:

- постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения (сквернословие, появление в нетрезвом виде, приставание к гражданам, порча общественного имущества, хулиганство и т. д.);

- следование отрицательным обычаям и традициям, связанным с распитием спиртных напитков, пристрастие к спиртному, наркотикам, азартным играм;

- бродяжничество, систематические побеги из дома, учебно-воспитательных и иных учреждений;

- ранние половые связи, половая распущенность;
- частое проявление, в том числе в бесконфликтных ситуациях, злобности, мстительности, жестокости, насилия;
- умышленное создание конфликтных ситуаций, постоянные конфликты в семье, терроризирование родителей и других членов семьи;
- культивирование вражды к иным группам несовершеннолетних, отличающихся социально приемлемым поведением, дисциплинированностью, успехами в учебе;
- привычка к присвоению всего, что плохо лежит, что можно безнаказанно отнять у более слабого человека.

2. Значимость микросреды правонарушителей. Причины и условия возникновения криминального поведения

Дефекты ранней социализации в родительской семье могут приобретать криминогенное значение. Наблюдения и исследования показывают, что в семьях, где создана атмосфера эмоциональных, теплых контактов, уважительного отношения к детям, у них чаще всего формируются такие качества, как коллективизм, доб-

Для ранней, или первичной, социализации огромное значение имеет формирование личности в семье (И.С. Ганишина, 2005). В этот период ребенок усваивает образцы и манеру поведения (часто неосознанно), типичные реакции взрослых на те или иные проблемы

рожелательность, способность к сопереживанию, самостоятельность, инициативность, умение разрешать конфликты не силовым, а другим путем. Наоборот, психологическое отчуждение родителями ребенка, отсутствие

заботы о нем, ласки, тепла в отношениях могут стать причиной девиантного и делинквентного поведения. К числу других причин можно отнести пренебрежительное отношение родителей к нравственным и правовым запретам, дурной пример их противоправного поведения (хулиганство, хищения, алкоголизм и т. д.). Криминогенные последствия могут иметь доминирование в семейном

воспитании, удовлетворении материальных потребностей ребенка в ущерб его духовному развитию.

Негативные результаты в воспитании и формировании отклоняющегося поведения подростка часто связаны с отсутствием в семье отца. Потребности в общении и самоутверждении подростка должны быть реализованы в благоприятных условиях семьи и групп сверстников в учебном заведении. Если этого по каким-либо причинам не происходит, то самоутверждение осуществляется в неформальных подростковых группах (уличных, дворовых и других) в форме асоциальных проявлений (выпивка, наркомания, курение, хулиганство и т. п.). Об этих группах говорят как о группах риска, формирующих антиобщественные установки подростка и асоциальную мотивацию поведения (В.Ф. Пирожков, И.П. Башкатов).

Учеба и труд и их влияние на профилактику преступлений. Профилактика преступлений и иных правонарушений среди несовершеннолетних – существенная предпосылка социального контроля преступности.

Несовершеннолетний преступник не становится таковым внезапно в момент совершения преступления. Как правило, асоциальные свойства его личности формируются постепенно и задолго до совершения уголовно наказуемого деяния, которое дает основание для качественно новой социально-правовой оценки его личности как преступной.

Специальные меры предупреждения преступности несовершеннолетних осуществляются в первую очередь инспекциями по делам несовершеннолетних, подразделениями по предупреждению безнадзорности подростков и работе с неблагополучными семьями по месту жительства, а также социальными службами.

В основе деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних должно находиться фундаментальное положение психологии: человек не только проявляется, но и формируется, развивается, складывается как личность в ходе реализации ведущей активности (деятельности и общения), желательной социально полезной, целенаправленной, приносящей ему успех. У старших подростков ведущей активностью выступает общение.

Включение несовершеннолетних в общественно полезные виды деятельности (общения) представляет собой важную профилактическую меру.

Процесс деморализации с последующей криминализацией личности несовершеннолетнего нередко протекает в условиях отрицательной социальной микросреды – семейного и школьного неблагополучия, в группах сверстников отрицательной направленности. Эффективность профилактики правонарушений несовершеннолетних целиком зависит от того, в какой мере удастся добиться социального оздоровления неблагоприятной микросреды, в которой находится подросток.

Вся повседневная жизненная практика индивида, весь опыт его общественного существования непосредственно формируются и реализуются именно в малых социальных группах: в семье, учебных и трудовых общностях, компаниях друзей и знакомых. Ближайшее окружение и непосредственная среда – главные каналы нравственного формирования личности. Через них, в частности, индивид воспринимает противоречия и трудности социального развития, несовершенство различных сторон общественной жизни и социального устройства, недостатки и ошибки в деятельности конкретных учреждений, организаций и должностных лиц. И если непосредственная среда оказывается неблагоприятной, осложненной асоциальными проявлениями, это затрудняет воздействие на индивида позитивных сторон общественной жизни и, напротив, усиливает влияние негативных, что приводит к формированию безнравственной личности.

С учетом изменившихся социально-экономических условий необходима качественно новая система трудового воспитания. Подросткам должны быть предоставлены возможности для систематического участия в посильном, хорошо оплачиваемом труде как на государственных, муниципальных, так и на частных предприятиях.

Свободного времени у несовершеннолетних правонарушителей в 2–3 раза больше, чем у законопослушных сверстников. В то же время, по результатам отдельных исследований, по мере увеличе-

ния количества свободного времени интересы подростков деформируются и приобретают негативный оттенок. Более того, чем больше свободного времени, тем выше вероятность совершения правонарушений. По данным тех же исследований, из числа подростков, имеющих 2–3 часа свободного времени, на учете в милиции состояло 18 %, 5–7 часов – 53 %. Именно в досуговой сфере несовершеннолетние совершают большинство преступлений.

За последнее время под влиянием конъюнктурно-политических, а иногда и откровенно демагогических соображений и лозунгов, по существу, было сведено на нет военно-патриотическое воспитание подростков и молодежи. В этом плане необходимо учитывать опыт западных стран, например США, где военно-патриотическое воспитание выступает как аналог тюремному заключению (Э.Ю. Волков, 2001).

С учетом того что подавляющее число несовершеннолетних преступников – это лица мужского пола, военно-патриотическое направление воспитательной работы имеет особое антикриминальное значение. Конечно, его организация, содержание и методика требуют существенных изменений, модернизации, приспособления к новым реалиям нашей действительности. Отказываться от него только потому, что им, возможно, чрезмерно увлекались в советское время, нет никаких оснований.

Важное направление профилактики правонарушений несовершеннолетних – правовое просвещение и воспитание. Актуальные задачи в ходе его реализации – подготовка квалифицированных кадров педагогов-психологов для проведения этой работы, обеспечение активного участия в ней ученых-юристов, сотрудников правоохранительных органов, особенно в инспекциях по делам несовершеннолетних.

Доведение правовой информации до несовершеннолетних должно начинаться как можно раньше, с младших классов, и осуществляться с учетом особенностей детской и подростковой психологии, в эмоционально привлекательных формах.

Необходимо возродить оправдавшие себя формы работы с несовершеннолетними и создавать новые центры организованного

досуга детей и подростков, наполненного социально полезным содержанием, способствующим их духовному, физическому, психическому и нравственному развитию. В этих целях целесообразно использовать возможности не только государства, но и коммерческих структур, фондов милосердия, благотворительных организаций, общественных объединений и движений, религиозных конфессий, установить жесткий контроль за использованием как бюджетных, так и внебюджетных средств, предназначенных для организации досуга несовершеннолетних. Государству следует всячески поддерживать физических и юридических лиц, оказывающих денежную помощь подросткам, оказавшимся в неблагоприятных жизненных условиях, малообеспеченным семьям, специальным учебно-воспитательным учреждениям, детским домам.

В воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями, которые нередко чувствуют себя изгоями, никому не нужными, неисправимыми людьми, надо всегда исходить из «оптимистической гипотезы», всячески стремиться к опоре на положительное, что имеется в личности самых запущенных в нравственно-педагогическом и криминальном отношении подростков.

Характерной чертой преступлений несовершеннолетних становятся насилие и жестокость. При этом подростки часто преступают тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы достаточен для достижения цели, и при неудачном для них стечении обстоятельств совершают разбойные нападения, убийства, наносят тяжкие телесные повреждения и др.

Отмечается рост преступлений, совершенных несовершеннолетними как мужского, так и женского пола на почве пьянства, токсикомании и наркомании. Прогрессирует тенденция омолаживания «пьяной» преступности. Каждое пятое преступление несовершеннолетние совершают в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Ранняя алкоголизация и наркотизация (аддиктивное поведение) – это подростковый эквивалент бытового пьянства взрослых и начала наркомании, проявляющийся в 50 % случаев еще до

совершеннолетия. Более трети делинквентных подростков злоупотребляют алкоголем и пробовали наркотики. Мотивы употребления – быть своим в компании, любопытство, желание стать взрослым, изменить свое настроение. Впоследствии они выпивают, принимают наркотики для повышения настроения, большей раскованности, самоуверенности и т. п. Об их аддиктивном поведении можно судить сначала по появлению психической зависимости (желание поднять настроение, забыться), а потом наступает черед физической зависимости, когда организм уже не может функционировать без алкоголя или наркотика. Появление групповой психической зависимости (стремление напиваться при каждой встрече) – угрожающий предшественник алкоголизма. Желание девиантного подростка найти повод для того, чтобы выпить или принять наркотик, постоянный поиск спиртосодержащих напитков или наркотиков – ранний признак алкоголизма или наркотической зависимости.

3. Аддиктивное, девиантное поведение как проблема социальной работы в России

В поведении несовершеннолетних обращают на себя внимание нарушение норм и правил поведения и отличия от поведения тех, кто соблюдает нормы и правила поведения в семье, школе, досуговых группах. Такое поведение характеризуется отклонением от принятых нравственных, моральных, а в отдельных случаях – и правовых норм и называется делинквентным. Оно подразумевает совершение антидисциплинарных, антисоциальных, делинквентных, противоправных и аутоагрессивных (суицидальных и самоповреждающих) поступков, что может быть обусловлено разными отклонениями в развитии личности и ее реагировании на внешние воздействия. Чаще такое поведение вызвано реакциями детей и подростков на возникшие трудные обстоятельства жизни и находится на границе нормы и болезни, поэтому должно оцениваться не только педагогом, но и врачом. Возможность появления

отклонений в поведении связана и с особенностями физического развития, условиями воспитания и социального окружения.

Половое созревание также влияет на характер поведения. При преждевременном половом развитии в одних случаях возникают преимущественно эмоциональные расстройства, в других – нарушения в характере поведения (претенциозность, вспыльчивость, агрессивность), расстройство влечений. Возникновение девиантного поведения может быть обусловлено психологическими особенностями. Например, у младших подростков отмечаются диспропорции в уровне и темпах развития личности, а появляющееся чувство взрослости приводит к завышенному уровню притязаний, эмоциональность становится неустойчивой, отличается резкими колебаниями настроения, быстрыми переходами от экзальтации к сниженному настроению. При столкновении подростка с непониманием его стремления к самостоятельности, а также в ответ на критические замечания в отношении его физических способностей или внешних данных, как правило, возникают аддиктивные вспышки. Неустойчивое настроение отмечается в 11–13 лет у мальчиков и в 13–15 лет у девочек, на этот же возраст приходится наиболее выраженное упрямство.

У старших подростков актуализируется право на самостоятельность, поскольку они ищут свое место в жизни. Происходит дифференциация способностей, интересов, формируется мировоззрение, однако целеустремленность и настойчивость в этом возрасте все еще уживаются с импульсивностью и неустойчивостью поведения. Чрезмерная самоуверенность и категоричность сочетаются с чувствительностью и неуверенностью в своих силах. Стремление к широким контактам уживается с желанием быть в одиночестве, бесцеремонность – со стеснительностью, романтизм – с прагматизмом и цинизмом, потребность в нежности – с садизмом. Развитие личности подростка происходит под влиянием культуры и общества, воспитавших его, связано с социально-экономическим положением и полом. Половое созревание у современных подростков завершается раньше наступления социальной зрелости. Имеющаяся свобода выбора жизненного пути продлевает про-

цесс приспособления, при этом социальное созревание происходит неравномерно и зависит от завершения образования, материальной независимости или наступления совершеннолетия. Подросток в некоторых сферах жизни может оказаться неприспособленным и тяжело переживать свою несостоятельность. Например, имея авторитет в группе спортсменов, несовершеннолетний может быть совершенно незрелым во взаимоотношениях с лицами противоположного пола. В течение его жизни происходит расширение диапазона социальных ролей: ученик, член семьи, член дружеской группы сверстников и т. п. Однако их освоение нередко связано внутренними и внешними конфликтами, что приводит к эмоциональному напряжению и нарушению поведения. Поведенческие нарушения могут быть связаны с гиперкинетическим расстройством, которое характеризуется недостаточной настойчивостью в деятельности, требующей умственного напряжения, тенденцией переходить от одного занятия к другому, не завершая до конца ни одного из них. Это поведение может характеризоваться безрассудностью, импульсивностью, склонностью попадать по своей вине в экстремальные ситуации.

Расстройство поведения, ограничивающееся семьей, включает асоциальное и агрессивное поведение (например, протестующее, грубое), проявляющееся только дома во взаимоотношениях с родителями. В перечне примеров девиантного поведения – домашнее воровство, пиромания (поджоги). Несоциализированное расстройство поведения характеризуется сочетанием упорного асоциального и агрессивного поведения с нарушением общественных норм, что объясняется неумением общаться со сверстниками и проявляется в изоляции от них. Типичное девиантное поведение – это драчливость, агрессивность, хулиганство, связанное с насилием и жестокостью, непослушание, грубость, вспышки гнева и неконтролируемой агрессии. Поведенческие и эмоциональные расстройства – это сочетание стойкого агрессивного асоциального вызывающего поведения, в основе которого могут лежать симптомы депрессии (беспокойство, навязчивые состояния, тревога). В некоторых случаях депрессия проявляется в потере инте-

реса ко всему, при этом поведение девианта характеризуется проступками, мелкими провинностями, не доходящими до криминала (прогулы занятий, общение с асоциальными компаниями, мелкое хулиганство, вымогание денег, угон автомашин и мотоциклов).

4. Условия осуждения и освобождения несовершеннолетних преступников

Наказание применяется только к несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ и УИК РФ менее строгих, чем ко взрослым преступникам, и ориентированных на меры воспитательно-педагогического характера лишениях или ограничениях их прав и свобод.

В соответствии с УК РФ несовершеннолетним назначают следующие виды наказания: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок.

В перечень наказаний, которые могут назначаться несовершеннолетним, не вошли наказания:

1) которые нецелесообразно назначать несовершеннолетним в силу их возрастного, социального, правового и фактического положения;

2) обусловленные положениями Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которой ни один ребенок не должен быть подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающие возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет.

Несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

К несовершеннолетним применяют как общие, так и специальные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания. При применении общих видов освобождения от уголовной ответственности и наказания учитывают особенности их применения к несовершеннолетним.

Несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности по общим нормам в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, изменением обстановки, истечением сроков давности.

Срок давности при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от наказания сокращается наполовину.

Несовершеннолетний может быть освобожден от наказания по общим нормам:

- условным осуждением;
- условно-досрочным освобождением и заменой неотбытой части наказания более мягким, освобождением от наказания в связи с болезнью, отсрочкой отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей;
- освобождением в связи с истечением срока давности исполнения приговора.

Наряду с общими видами освобождения от уголовной ответственности и наказания в отношении несовершеннолетних предусмотрены специальные виды:

- условное освобождение от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия;
- освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- освобождение от наказания с помещением в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних.

Все специальные виды освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания связаны с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Во многих зарубежных странах с 60-х годов XX века в правоприменительную практику стала внедряться модель социальной реабилита-

ции. В ней был сделан упор на «отвлекающие» программы работы с несовершеннолетними правонарушителями и взрослыми, впервые нарушившими закон, которые были направлены на недопущение их контакта с системой уголовной юстиции, так как противоправность данной категории лиц усиливается тем больше, чем глубже они будут «погружаться» в эту систему. В соответствии с моделью социальной реабилитации предпочтение отдается реализации, с одной стороны, альтернативных лишению свободы видов наказания (штрафов), условного осуждения, отбывания наказания в рамках условно-досрочного освобождения, а с другой – «отвлекающих» программ, к которым активно подключаются представители альтернативных систем уголовной юстиции государственных учреждений и общественных организаций. Так, в США в рамках созданной специальной службы по работе с молодежью реализуется значительное число проектов воспитательного воздействия в общинах – реабилитационных учреждениях особого типа (открытые пансионаты интенсивного перевоспитания, спортивно-военизированные лагеря, исправительные коммуны общественной организации «Фонд Диленси Стрит», дневные пункты, групповые общежития, семьи попечителей и пр.). Согласно исследованиям ученых (Г.Й. Шнайдер, 1994) исправительное и профилактическое воздействие на правонарушителей непосредственно в общине, в условиях сохранения свободы, имеет следующие преимущества по сравнению с воздействием на них в тюрьмах:

- влечет за собой меньшие затраты, причем не только материальные, но и моральные, если иметь в виду тот социальный, моральный и психологический ущерб, который наносит людям лишение свободы;
- дает обществу шанс активно влиять на процесс ресоциализации преступника, внедряя научно обоснованные психолого-педагогические средства и устраняя те факторы, которые служат причиной противоправности;
- не связано с повышением риска для общественной безопасности населения и не отменяет уголовного права и уголовного правосудия, хотя и модифицирует правовые последствия преступления.

5. Стратификация подростков и юношей в уголовной иерархии

5.1. Понятие и сущность стратификации подростков и юношей в уголовной иерархии

Иерархия позиций, ролей и обязанностей есть в любой группе законопослушных подростков и юношей. Однако деление в преступной среде людей на касты (стратификация) и наделение их в соответствии с этим правами и обязанностями – одно из основных проявлений криминальной субкультуры. Проведенные исследования установили основные принципы такой стратификации (В.Ф. Пирожков, 2001).

1. «Кто есть кто», или жесткое деление людей на «своих» и «чужих», а «своих» – на иерархические группы от «верхов» до «низов».

2. «Своих» надо слушаться и всячески защищать от притеснений «чужих», а над «чужими» и «низам» глумиться, обирать и унижать. Социальное «клеймение»: принадлежность к «элите» обозначается возвышенными, а к «низам» и «чужим» – унижительными и оскорбительными символами (кличками, терминами жаргона, татуировками).

3. Смена статусов с низших на высшие затруднена, а с высших на низшие облегчена, то есть и среди «своих» выбиться в «верхи» весьма затруднительно, хотя лишиться занимаемого статуса значительно легче.

4. Основанием мобильности при продвижении вверх служит успешное прохождение испытаний в конкурентной борьбе с соперниками, которых надо повергнуть, или поручительство «авторитета», а при продвижении вниз – нарушение законов уголовного мира. В отношениях «верхов» и «низов» наблюдаются авторитарность и строгая субординация, беспощадная эксплуатация и притеснение «верхами» «своих», стоящих внизу иерархической лестницы (Э. Андерсон, М. Лош, Б. Валигура). Существование каждой страты автономно, дружеские контакты между «низам» и «элитой» затруднены, а чаще невозможны из-за угрозы остра-

кизма для лиц из «элиты», согласившихся на контакты. У «элиты» уголовного мира – свои «законы», система ценностей, привилегий, статус устойчив: попытки лиц из «низов» от него избавиться сурово наказываются, так же как и попытки пользоваться в уголовном мире привилегиями не по статусу (А. Леви).

Обнаружилось, что статус личности в уголовном мире складывается под влиянием целого ряда факторов, каждый из которых представляет собой составляющую в общей иерархии престижа личности. В отличие от А. Подгурецкого, выделившего пять таких факторов (возраст, вид криминальной деятельности, социально-региональное происхождение, рецидивизм или срок лишения свободы), на наш взгляд, существует значительно больше таких факторов, которые для удобства анализа можно объединить в четыре классификационные группы (В.Ф. Пирожков, И.П. Башкатов, Ю.М. Антонян):

1) индивидуально-личностные: «бывалость», характерологические особенности (личностные качества), физическая сила;

2) социально-групповые: возраст, социальное происхождение, национальность, региональная принадлежность («землячество»);

3) криминологические: категория и квалификация преступной группы; стаж преступной деятельности (рецидивизм), срок пребывания в исправительных учреждениях, поведение в правоохранительных органах (на следствии, в суде, в милиции и т. п.), соучастие в преступлениях;

4) поведенческие: поведение в адаптационный период в преступной группе, отношение к слабым, беззащитным, стоящим ниже в групповой иерархии и к «чужим», а также к законам и нормам группы.

5.2. Характеристика факторов, влияющих на положение личности в уголовной иерархии

Среди индивидуально-личностных факторов несовершеннолетние высоко ценят «бывалость», то есть жизненный криминальный опыт, умение его использовать для подчинения остальных. «Бывалые» лучше, чем другие, знают законы и правила криминального

мира и умеют их толковать с выгодой для себя. Они приносят с собой в группу асоциальный опыт, полученный в исправительных учреждениях. Для успешного самоутверждения в криминальной среде подросток должен обладать определенными личностными качествами (характерологическими особенностями). Наиболее ценны в преступной среде развитые волевые качества, умение властвовать над другими, авторитарность, грубость, изворотливость, находчивость, цинизм, жестокость по отношению даже к членам своей группы (В.Л. Васильев, 2003). Не имеющие таких качеств неизбежно оказываются на нижних ступенях групповой иерархии. В борьбе за лидерство при возникновении группы важное значение приобретает физическая сила. Однако при взаимной поддержке членами группы друг друга в борьбе с противостоящими группировками за территорию, сферу преступного промысла или за верховенство в «зоне» фактор личной физической силы может компенсироваться сплоченностью, агрессивностью и вооруженностью группы. В результате нередко верховодит не сильный физически, а изворотливый, хитрый, находчивый несовершеннолетний, имеющий «телохранителей», обладающих большой физической силой (из дебилов-акселератов), и находящийся под покровительством взрослого «авторитета» (Энциклопедия преступлений и наказаний..., 1996).

Среди социально-групповых факторов особое значение в подростково-юношеской общности имеет возраст. В асоциальной и криминальной среде это проявляется более рельефно. Самый низкий статус и менее престижная позиция в группе – у самого младшего по возрасту, более высокий статус – у лиц старших возрастов. Например, средний возраст «бугров» («боссов») в воспитательных учреждениях – 17–17,5 года. Это наиболее активные в криминальном отношении лица, имеющие большой асоциальный и криминальный опыт, побывавшие на перевоспитании в спецшколе или в ином исправительном учреждении, отбывавшие уголовное наказание в воспитательной колонии.

Социальное происхождение, как таковое, отражается на статусе личности не прямо, а опосредованно, через асоциальный или

криминальный опыт семьи несовершеннолетнего, к какой бы социальной группе населения он ни относился. Если отец, мать или брат отбывали или отбывают наказание и могут считаться достаточно авторитетными в уголовном мире, то это укрепляет позицию подростка в группе. Если старший взрослый брат имеет уголовное прошлое, то, естественно, его имя служит достаточной гарантией прочного положения и защищенности младшего брата в преступной группе. В случае если его начинают притеснять, он отвечает: «Я скажу брату!»

В связи с обострением межнациональных отношений возросла значимость фактора национальной принадлежности, хотя криминальные группы несовершеннолетних старших возрастов и взрослых преступников чаще всего по своему составу интернациональны, а также социально-регионального фактора («землячества»). Эти факторы формируют специфическую общность «мы». Особенно возросла значимость родовой (клановой) принадлежности, почитаемой у некоторых южных национальностей. Лица своей национальности, земляки, тем более принадлежащие к своему клану, нужны как надежные поручители, создающие гарантию защиты несовершеннолетнего от притязаний других; наличие земляков избавляет от необходимости проходить «прописку». (В Вооруженных Силах лица преобладающей в подразделении национальности также избегают «прописки».) Попав в преступный мир, подросток начинает активно искать земляков, поэтому нежелательно, например, в спецшколе или колонии сосредоточивать таких лиц в одном первичном коллективе.

Наиболее весомое влияние на статус, роль и позицию несовершеннолетнего в криминальной среде оказывают криминологические факторы, которые преломляются через индивидуально-личностные и социально-групповые особенности несовершеннолетнего. Так, стаж криминальной деятельности (рецидивизм) непосредственно определяет его «бывалость», поскольку в нем в своеобразной форме отражаются приобретенный асоциальный (бродяжничество, приводы в милицию, употребление алкоголя и др.) и криминальный опыт, уровень криминальной «квалификации» (В.Ф. Пи-

рожков, 2001). Лица, только начинающие криминальную деятельность, неопытные новички, чтобы занять высокое место в групповой иерархии, должны пройти испытание, проверку, а лица со стажем ей не подвергаются. Стаж играет определенную сигнальную роль при опознании «своих» и заявке подростка на соответствующее положение в криминальном сообществе. Обычно он отражается в кличке, татуировках, поэтому татуировка рецидивиста особенно почетна как в воспитательной колонии, так и на воле.

Высоко ценятся категория и квалификация криминальной группы, к которой принадлежал несовершеннолетний до включения в данную группу или прибытия в спецшколу. Наиболее «почитаемы» воры, грабители, бандиты, рэкетеры, мошенники, меньше – хулиганы, насильники. Не авторитетны мелкие воришки, бомжи, попрошайки, детоубийцы, растлители детей. Влияние моды на те или иные виды преступлений молодежи не затушевало, а еще больше обострило значимость принадлежности подростка к той или иной криминальной или криминогенной группе. Престижность, например, нетрадиционных асоциальных и криминальных формирований велика повсеместно. Престижные «моталки», или «банды», подчиняют своему влиянию значительную часть территории города, района («Казанский феномен»). В энциклопедии «Дети – преступники» (1996) описываются различные группы малолетних преступников, виды совершаемых ими преступлений, даются характеристики лидеров преступных групп несовершеннолетних.

Важное значение для самоутверждения подростка в группе имеет отбытый срок лишения свободы в ИК или время нахождения в спецшколе, когда с увеличением срока возрастают вес и значимость личности в криминальной группе, что дает притесняемому подростку-новичку возможность после соответствующего «просвещения» перейти в категорию «пацанов» («нормально живущих»), а затем – в притесняющего старожилу («старшака», «старика», «деда»), демонстрирующего свое превосходство над другими. Фактор «срока» фундаментален и в групповой иерархии взрослых; особенно это показательно для армейских подразделений, где солдат срочной службы проходит от «духа» до «деда» последо-

вательно ступени «салабона», «чайника», «вороны» (а на флоте – «карася»), «черпака», «дедка». В специальных школах, исправительных колониях, где работа со «стариками» запущена, они становятся хозяевами положения.

Высокий статус несовершеннолетний может обеспечить себе, если заручится поддержкой со стороны тех, кто его знает не только как земляка (лица одной национальности), но и соучастника прошлых преступлений. Такие подростки стремятся объединиться в криминальную группу, обеспечив себе защиту от притязаний других групп, поэтому, как правило, соучастников не направляют в одно исправительное или специальное воспитательное учреждение и тем более не допускают их совместного нахождения в одном первичном подразделении. Однако соучастие может служить и фактором, снижающим статус личности в группе, если соучастникам известно его недостойное поведение: трусость, стремление избежать опасности, утаивание от группы имущества, добытого преступным путем, но особенно – правдивое поведение и изобличение подельников на следствии и в суде.

Прочность статуса и престижность несовершеннолетнего обусловлены его поведением в правоохранительных органах (в суде, приемнике-распределителе, в комиссии по делам несовершеннолетних), от чего зависит «падение» одних и «возвышение» других. Самыми большими проступками в преступном мире считаются выдача соучастников, стукачество, а также нежелание брать вину на себя, чтобы выгородить лидера или взрослого члена группы. В связи с этим несовершеннолетние естественно принимают игру в «несгибаемость», «честность», преданность интересам группы, презрение к «ябедам» («стукачам», «наседкам» и т. п.), чем и пользуются взрослые преступники, чтобы уйти от заслуженного наказания.

Таким образом, по криминологическим факторам можно определить глубину нравственно-моральных отклонений, определяющих уровень криминализации личности. Чем больше криминализация, тем выше статус личности в групповой иерархии.

Среди поведенческих факторов непосредственно на статус несовершеннолетнего влияет его поведение в адаптационный период

пробывания в группе в спецшколе, исправительном учреждении, следственном изоляторе, когда он находится под пристальным вниманием «авторитетов», «старичков». В этот период для новичка опасно скомпрометировать себя по незнанию и неопытности поступками, которые в уголовном мире не одобряются, презираются; важно также не поддаваться психологическому и физическому давлению со стороны других, что воспринимается как слабость.

Одновременно, чтобы упрочить свое положение, несовершеннолетний должен определить свое отношение к более слабым, чем он, а также к тем, кто скомпрометировал себя в глазах сторонников «воровских законов» и традиций. Жалость к ним, а тем более дружба с этими лицами может основательно подорвать его престиж. Например, физический контакт (рукопожатие) с «опущенным», «чушкой», «стукачом» бесповоротно отбрасывает подростка в разряд «павших». Приемлемо только жестокое, циничное отношение, и чем непримиримее покажет себя несовершеннолетний в отношениях с нижестоящими, тем выше может быть его статус. Естественно, такого же бескомпромиссного, жестокого и циничного отношения заслуживают «чужие» в любом учреждении (общеобразовательной и специальной школе, детском доме, колонии и т. п.).

За последнее десятилетие существенно изменились ранговые места ряда факторов, что свидетельствует об изменении их значимости: возросла значимость фактора «национальная принадлежность» (у правонарушителей он передвинулся с 7-го на 1-е, а у экспертов – с 11-го на 2-е место в ранговых рядах), а также «соучастие в прошлых преступлениях» (соответственно – с 8-го на 2-е и с 9-го на 1-е место). В оценках правонарушителей в 1990 г. весьма значимым был фактор «отношение к слабым, беззащитным и “низам”» (передвинулся в ранговом ряду со 2-го на 3-е место). Это свидетельствует о нарастании процесса дегуманизации в отношениях по вертикали в подростково-юношеской уголовной среде. Ухудшилось отношение правонарушителей к проводимой с ними воспитательной работе и учебе.

Наибольшее расхождение между испытуемыми и экспертами обнаружилось в оценке факторов: в 1980 г. – «возраста», «физи-

ческой силы», «поведения в правоохранительных органах», «землячества»; в 1990 г. – «срока», «физической силы», «отношения к слабым, беззащитным и “низам”», «отношения к учебе и воспитательной работе» (И.П. Башкатов, 1993).

Таким образом, в преступном мире идут два параллельных процесса: ужесточение нравов криминальной субкультуры, особенно в среде обычных преступников, и одновременно «демократизация» субкультуры организованной профессиональной преступности. По существу, иерархия отношений в преступных группировках, как в кривом зеркале, копирует социальные отношения, а в среде обычных преступников правят бал сила и жестокость.

Профессиональная преступность на первое место выдвигает ум, изворотливость, точный расчет. Группой управляют не в одиночку, а сообща (совет главарей); они могут ненавидеть друг друга, но против «низов» выступают единым фронтом. В случае необходимости они могут легко снизить статус любому члену группы, чтобы тот знал свое место.

Знание и всесторонний учет каждого из рассмотренных факторов, их динамики в связи с динамикой преступности позволяют точно определить рейтинг любого подростка и юноши, предвидеть возможные варианты его поведения и разработать дифференцированные программы воспитательно-профилактической работы с ним.

6. Регламентация жизни преступных групп несовершеннолетних (по И.П. Башкатову, В.Ф. Пирожкову)

6.1. Виды норм преступных сообществ и их характеристика

В силу особенностей возраста несовершеннолетние правонарушители большое значение придают строгой регламентации жизни своих сообществ и поведения каждого индивида. Вся жизнь их групп четко регламентируется нормами, которые насаждаются «авторитетами», заимствуются из субкультуры уголовного мира

взрослых или принимаются группой в результате усреднения норм внутригруппового взаимодействия. Эти нормы могут передаваться по традиции или закрепляться как результат проявления игровых моментов в жизни группы и принятия ее членами определенных ролей для достижения успеха игровой деятельности. Затем эти нормы начинают регулировать и криминальную деятельность группы, межгрупповые отношения при совершении преступлений и в повседневной жизни. Для этого существуют следующие виды норм: «закон», «наказ», «правило».

«Закон» представляет собой устойчивый свод норм поведения (своеобразный кодекс). Например, «воровской закон», включающий свод норм, принимается и изменяется на «воровских» сходках (съездах); его нормы распространяются на весь уголовный мир.

«Наказ» ниже рангом, чем «закон». Это новое правило, оперативно созданное группой «авторитетов» – «воров в законе» (не менее трех лиц) в результате компромисса между конфликтующими группировками или в качестве ответа на новую акцию властей и правоохранительных органов.

«Правило» относится к нормам «местного самоуправления», оно принимается конкретной группой и регулирует поведение ее членов.

Все названные нормы можно классифицировать по ряду оснований.

Так, по способам регулирования поведения криминальные нормы можно разделить: на запрещающие (запрещают члену группы выдавать тайны своего сообщества; обманывать членов своей группы и др.) и обязывающие (обязывают беспрекословно подчиняться «авторитету», проходить «прописку», соблюдать обязанности и привилегии по статусу и др.).

По направленности действия или по регулируемым отношениям криминальные нормы делятся на нормы, регулирующие отношения с представителями власти, «чужими», другими группами в криминальной среде, внутри своей группы.

По функциональному назначению можно выделить нормы, обеспечивающие сплоченность и целостность группы, успешность ее преступной деятельности, материальную и иную взаимопомощь,

проведение досуга, прием новичков, «разборки» и наказания виновных и др. (И.П. Башкатов, 1993; В.Ф. Пирожков, 2001).

По степени общности действия нормы распространяются только на «пацанов»; только на «элиту»; на новичков; на «низы», на всех и на другие стратификационные группы.

Базируясь на «воровском законе» и «наказах», нормы подростково-юношеских криминальных групп пополняются также нормами молодежной субкультуры (трансформированными в свете нужд группы). Особенно наглядно это видно на привилегиях, присваиваемых себе «элитой» уголовного мира, называемых на жаргоне «мелкими исключениями». Они всегда строго соответствуют статусу личности, ее положению при отбывании наказания в колонии, по ним можно достаточно точно определить, «кто есть кто», поэтому играют роль знаков различия и приобретают сигнальное значение (В.Ф. Пирожков, 2001).

Особенно много привилегий имеют «старички», хотя за последние годы все более важным фактором, определяющим систему привилегий в уголовном мире, становится наличие «земляков», лиц своей национальности в группе. Набор «мелких исключений», с одной стороны, весьма устойчив и консервативен, а с другой – гибок и подвижен; он связан с новыми жизненными ценностями в обществе и уголовном мире.

Рассмотрим подробнее специфику этих норм. Поскольку криминальная группа находится в разной степени оппозиции к обществу и действующим в нем нормам, постольку первая группа норм направлена на регулирование отношений членов криминальной группы с «чужими» (другими группами несовершеннолетних, взрослыми, работниками правоохранительных органов и т. п.). Данные нормы запрещают своему члену группы разглашать сведения о жизни сообщества, выдавать «своих», доносить на них. Притеснение «чужаков», новичков и слабых, обман почитаются за правило. Лица, нарушившие эти нормы, подвергаются самым суровым наказаниям, вплоть до изгнания из группы.

Вторая группа норм регулирует межличностные отношения в криминальном сообществе, обеспечивая его единство, сплочен-

ность и дальнейшее существование. Эти нормы определяют отношения по вертикали (например, между лидером и его приближенными, между ними и «пацанами», между «пацанами» и «низами»), а также по горизонтали (между равными в групповой иерархии лицами). Эти нормы регулируют порядок пользования общим имуществом группы («общим котлом»), добытым преступным путем, обязывают членов группы знать жаргон, уметь играть в карты, признавать власть «авторитетов», отвечать за данное группе слово. Кроме того, есть нормы, определяющие права и обязанности каждой иерархической группы: что могут, а что не могут делать новички; как должны вести себя «верхи» и «низы» в разных ситуациях. Так, на новичка возлагаются обязанности пройти «прописку», в ходе которой определяется его статус, а дальше вести себя в соответствии с правами лица, имеющего данный статус; не занимать без разрешения лидера место в пространстве, которым владеет группа; не присваивать себе в татуировках и кличках более высокого статуса. Лица из «низов» не имеют права: оспаривать распоряжения членов группы, занимающих более высокое положение. Есть и такое правило: вступаешь в криминальную группу – плати «вступительные взносы», выходишь – плати «отступное», поэтому подростку выйти из преступной группы сложно, ибо он оказывается всем «должен».

К третьей группе норм относятся санитарно-гигиенические и бытовые нормы (кто с кем имеет право физического соприкосновения, чтобы не осквернить себя; какую и как носить одежду и обувь; когда и как можно надеть одежду, принадлежащую другим; как вести себя после посещения туалета, при приеме пищи и др.).

В каждой групповой норме можно выделить диспозицию (например, не заниматься преступным промыслом на «чужой» территории), социальные ожидания (от человека ждут, что он выполнит предписание группы) и санкции (групповое одобрение за точное выполнение предписаний, наказание – за нарушение запретов).

Благодаря этим нормам, до мелочей регулирующим поведение несовершеннолетних в криминальной группе, стратифика-

ции санкций, поведение в криминальной группе обладает большой устойчивостью. Статус, определенный несовершеннолетнему, может сохраняться и при водворении его в следственный изолятор, направлении в специальную школу или колонию. Его сохранение в новой микросреде обитания обеспечивается с помощью знаковой системы общения, связи и сигнализации (тагуировки, клички, жаргон).

В случаях обнаружения в школе или профучилище, в других образовательных учреждениях распространения среди учащихся указанных «норм», «законов» необходимо выяснить, кто их насаждает; разъяснить учащимся причины и источники возникновения и их вред, показывать, кому они выгодны; постоянно противопоставлять им общечеловеческие нормы общежития. Чем больше будет в школе или училище социально ценных своих не только больших, но и маленьких традиций (как встречать новичков, как строить отношения с педагогами и т. п.), тем меньше возможностей будет для появлений «норм» и «законов» криминального содержания.

6.2. Другие психологические феномены, обеспечивающие сплоченность криминальных сообществ несовершеннолетних

Подростков и юношей привлекает в криминальные группы то, что внутренняя жизнь этих сообществ обставляется ритуалами, которые, обладая большой заразительностью, делают эмоционально привлекательными нормы криминального мира. Наиболее распространены такие ритуалы, как отмечание успешного завершения преступления, испытание и прием новичка в группу, определение ему статуса, прав и обязанностей, разборки и наказания виновных; остракизм и др.

В качестве механизма преемственности, устойчивости сложившихся в криминальном мире отношений выступают традиции. Как и в обычных социальных общностях, криминальные традиции являются, с одной стороны, продуктом социального взаимодействия несовершеннолетних, с другой – фактором, ре-

гулирующим их поведение и межгрупповые отношения. Чаще всего форму традиции принимают рассмотренные выше нормы криминальной субкультуры. При этом традиции, сложившиеся в криминальных группах, отличаются, с одной стороны, всеобщностью, с другой – определенным своеобразием, свойственным лишь для данной общности. Всеобщей стала традиция негативного отношения в группах несовершеннолетних правонарушителей к лицам, сотрудничающим «с властями», активистам в колониях, «голубым» и др. В каждом регионе, каждой преступной группе эти традиции наполняются своим содержанием, приобретают «свою» форму проявления, обставляются «своими», свойственными данной общности, ритуалами. Средством, цементирующим криминальные группы, служат и «клятвы». Социальный вред клятв заключается в том, что они, во-первых, сплачивают молодежь в криминальные группы, а во-вторых, криминализируют личность. Система ожиданий побуждает несовершеннолетних вступать в криминальные сообщества, а взрослые преступники, спекулируя на нерушимости клятв, цепко держат в подчинении группировки несовершеннолетних (В.Ф. Пирожков, 2001).

Ритуал клятвы имеет строгий регламент: слово дается в присутствии свидетелей. «Разборка» в случае нарушения клятвы также делается в присутствии других, чтобы им тоже было неповадно нарушать данное слово.

Остракизм особенно широко распространен в криминальной субкультуре. Методы и принципы остракизма извечны: вначале дискредитировать личность, деперсонализировать ее, а затем потребовать убрать ее или убраться.

Остракизм имеет «нормативную» основу и четкую процедуру исполнения. Его опасность как социального и возрастного психологического феномена заключается в том, что он получает все большее распространение в среде молодежи. Подростки и юноши хорошо ориентированы в способах деперсонализации, применяемых в уголовной среде, в процедуре и механизмах остракизма. Многие придерживаются этих правил сами, что свидетельствует о сращивании криминальной и молодежной субкультур.

Так, учащиеся одной из школ Тушинского района г. Москвы Андрей Ф., Сергей Ш. и Николай П., встретив учащегося этой школы Бориса Х., потребовали у него денег, угрожая безопасной бритвой. Поскольку у того денег не оказалось, они завели его за гаражи и, применив болевой прием, заставили «курить половой член». На другой день они об этом рассказали ребятам в школе. Учащиеся перестали с ним разговаривать, никто не хотел сидеть за одной партой, соприкасаться с ним. Борис пытался покончить жизнь самоубийством.

Аналогичный случай произошел в одном из московских училищ, о чем сообщила в редакцию журнала «Профессионал» работница этого училища. В училище поступил юноша, Сергей Г., освободившийся из воспитательно-трудовой колонии, где он приобщился к гомосексуализму. Он склонил уговорами, угрозами, подкупом подростка Кирилла З. к мужеложству. Совершив половой акт с Кириллом, Сергей рассказал об этом группе. Тогда ребята сами с ним «попробовали». Удовлетворив свое любопытство, группа потребовала изгнать его из училища.

Важным атрибутом криминальной субкультуры служат клички («кликухи», «погоняла») – часто довольно меткие прозвища, «приклеенные» к человеку, в которых рельефно проявляются особенности межличностных отношений в уголовной среде. Клички выполняют ряд взаимосвязанных функций:

- 1) заменяют фамилию (функция коммуникации);
- 2) служат средством стигматизации (клеймения);
- 3) закрепляют статус личности в групповой иерархии.

Материальный и финансовый элемент криминальной субкультуры – «общий котел» («общак», «воровская касса», орудия совершения преступлений, холодное и огнестрельное оружие). «Общак» существует не только в закрытых заведениях, где материальные блага личности ограничены, но и в криминальных группах на свободе, выполняя в уголовной среде следующие функции:

- 1) финансовой и материальной базы объединения и сплочения подростков и юношей в криминальные группы (например, аренды притонов);

2) дальнейшей криминализации группы и личности, поскольку он пополняется средствами, добытыми преступным путем;

3) материального закрепления статуса личности (весомость благ и проценты с них прямо зависят от статуса должника);

4) пропаганды «справедливости», «равенства» и «воровского братства» в уголовном мире;

5) помощи лицам, притесняемым администрацией закрытых учреждений (например, оказавшимся в штрафном изоляторе) или попавшим на свободу в трудное материальное положение;

6) подкупа уголовным миром представителей власти и правоохранительных органов (на это уходит до 1/3 всех средств).

Эрозия «воровского закона» и уголовной морали привела к возникновению целой системы обмана отдельными преступниками «воровского братства» и породила систему ответных защитных мер по охране «общего котла». Конкретной мерой борьбы с «общим котлом» в подростково-юношеской среде может быть создание ему противовеса в виде материально-финансовой основы ученического самоуправления в условиях рыночной экономики.

7. Система приема новичков в уголовную среду («прописка»)

Особое место в криминальной среде несовершеннолетних занимает пополнение уголовного мира новичками, прием которых в уголовную среду называется «пропиской». Она обставляется сложной процедурой проверки, имеющей свои условности, и весьма широко распространена не только в криминальных, но и в законопослушных группах несовершеннолетних.

Функции «прописки»:

1) проверка и принятие новичка в конкретную группу;

2) определение ему или новой группе зоны и вида преступного промысла;

3) обучение новичков преступному ремеслу и втягивание в криминальную деятельность.

Наряду с традиционными в каждом регионе в специальных и в образовательных заведениях действуют свои способы и ритуалы «прописки».

Текст клятвы может быть таким: «Я, пацан, вступаю в воровское братство (бригаду, команду), боюсь быть честным, постоянно заботиться о воровском благе, постоянно заботиться о пополнении и сохранении общака, строго соблюдать наши постановления, не сотрудничать с ментами, быть беспощадным к отступникам от наших правил, быть честным с братвой и т. п. Если я пробуюсь, то пусть решает сходка: кем мне быть».

Психологическая зависимость от группы настолько велика, что подростки даже в одиночку могут совершить немыслимые преступления, чувствуя ее незримую поддержку.

Пожилой гражданин стал поучать незнакомую группу подростков, как себя вести. Член шайки Хорька 9-летний Вовчик допивал свои полбутылки водки, и нравоучения гражданина ему очень не понравились. Когда Вовчик допил, то пошел за дедом и, подобрав на дороге кирпич, ударил им пожилого человека по голове. В милиции показаниям не поверили – слишком диким, невозможным это казалось. Когда Вовчика арестовали, тот охотно показал, как он убивал, а также разбил лица двум прохожим, которые осмелились сделать ему замечание.

Казалось бы, здесь индивидуальное убийство. Однако в момент убийства банда Хорька как бы присутствовала рядом. Психологическая зависимость от малолетней банды проявилась в садизме и агрессивности подростка и исходила из ее норм.

В основе групповой агрессии — рост агрессивности в обществе в целом, снижение в сознании ценности человеческой жизни, ориентация на достижение цели любой ценой, упадок морали, позволяющий обращаться с человеком, как с вещью

Групповая агрессия несовершеннолетних может быть направлена вовне группы и внутрь ее. Вне группы объектами агрессии несовершеннолетних становятся дети, ровесники и взрослые. В отношении детей применяются способы и действия, не достигающие уровня криминала

(насмешки, оскорбления, мелкие издевки, тычки), и криминаль-

ные (вымогательство, изнасилования, телесные повреждения, убийства). Криминальным поведением в отношении детей отличаются преимущественно группы «обычных» преступников-беспредельщиков. Группы профессиональных преступников этого, как правило, не допускают, ибо знают: если он попадет в колонию, например, за изнасилование ребенка, то сам будет подвергнут мужеложству. «Воровские законы» предписывают суровое возмездие для тех, кто насилует, убивает и мучает детей. Растрепители и насильники имеют самый низкий статус в глазах основной массы преступников, но все это не уменьшает количества детей, которые ежегодно становятся объектами агрессии преступных групп несовершеннолетних.

По отношению к ровесникам моралью преступного мира допускаются все виды агрессии, как девиантные, так и криминальные по способам их совершения. Любой подросток и юноша может стать объектом агрессии преступной группы. Часто подростки-одиночки становятся объектами криминальной агрессии «залетных» (приехавших из других местностей) преступных групп. Например, в Москве много подростков пострадали от нападений казанских, набережно-челнинских, люберецких и других заезжих преступных групп, в Астрахани местных подростков в постоянном страхе держали дагестанские преступные группы несовершеннолетних.

Чаще всего агрессия этих групп проявляется в виде избиений, грабежей, разбойных нападений, в отношении девушек – групповых изнасилований, взрослых – в допреступных и криминальных формах. Допреступные проявления, как правило, представляют собой реакцию возрастной оппозиции на старших (демонстративное поведение, нарушение общественного порядка и др.), а криминальная агрессия охватывает все виды предусмотренных УК РФ групповых преступных проявлений (грабеж, разбой, убийство, изнасилование, кража, рэкет и др.). Все это побуждается такими мотивами, как демонстрация своей силы и превосходства, смелости и решительности, изобретательности и находчивости, жажда быстрого обогащения и власти, групповая солидарность, месть за что-либо и др.

Нередко объектами агрессии становятся не одиночки, а другие преступные группы несовершеннолетних. Причинами проявления взаимной групповой агрессии могут быть: территориальные споры и охрана «своей» территории от вторжения группы «чужаков»; споры между группами за зоны преступного промысла и право контроля за источниками обогащения; споры за привилегированные места отдыха и досуга (танцплощадки, дискотеки, кафе, рестораны, пляжи, парки и т. п.), другие нарушения интересов преступной группы. Взаимная групповая агрессия выражается чаще всего в групповых хулиганствах, побоищах, «разборках» и даже в вооруженных столкновениях. Бывает, что мафиозные структуры стремятся взять под свой контроль групповую агрессию подростковых групп или вносят в нее элементы «организованности и порядка» (определяют место «разборки» и ее правила, порядок взаимных уступок и т. п.), чтобы они принимали сравнительно цивилизованные формы. Однако нередко межгрупповая агрессия выливается в форменный беспредел со стрельбой и убийствами.

Внутригрупповая агрессия имеет своими объектами физически слабых, инфантильных или неавторитетных членов своей группы, а также новичков. Она как бы помогает группе снять напряжение и разрядиться, если нет возможности или времени сделать это вовне. Причины агрессии, направленной на члена группы, могут быть разные: провинность, нарушение им каких-то табу, наложенных группой, или установленных правил и порядка поведения, проверка, на что он способен, и т. д. Цель и мотивы агрессии: проучить «виновного», «поставить его на место», дать почувствовать силу группы или ее лидера и др. Способы такой агрессии: притеснения, избиения, клеймение, остракизм и др.

Групповая агрессия в психологическом аспекте представляет собой определенный цикл переживаемых групповых психических состояний: на начальном этапе – возникновение некоторой деструктивности группы и недовольства своим состоянием; затем нарастание внутригрупповой напряженности, требующей разрядки; поиск объекта, на котором можно было бы разрядиться и снять

напряженность; выдвижение групповых мотивов разрядки и снятия напряжения; выбор мотивов и способов проявления агрессии; «кайф» от процесса совершения агрессии, спад напряжения и разрядка.

Смысл агрессии и агрессивных состояний группы состоит не только и не столько в достижении определенного результата преступного деяния, сколько в самом процессе совместной групповой преступной деятельности, позволяющей каждому члену группы разрядиться и проявить себя, поэтому из-за возникающей состязательности агрессия начинает принимать самые изощренные и жестокие формы. Так, в процессе изнасилования как бы теряется цель – получение полового удовлетворения, и возникает желание причинить жертве больше страданий, а при рэжете – исчезает цель получения денег и начинает доминировать желание продемонстрировать свою власть.

Важными стимулами агрессивного поведения группы можно назвать беззащитность, уступчивость или, наоборот, оказание сопротивления жертвой. Беззащитность и уступчивость жертвы провоцируют групповую активность банд подростков, а оказание сопротивления вызывает групповую ярость (групповой аффект), характеризующийся стремлением проучить «лоха», дать понять, с кем он имеет дело. Все это происходит на фоне сужения группового сознания, то есть группа как бы не отдает отчета в возможных последствиях. Однако самым существенным стимулом является желание группы-агрессора испытать власть над людьми. Жажду власти, возможность господства над другими можно отнести к функциональным психологическим образованиям, способствующим агрессивному поведению группы. При этом здесь возникают два этажа власти: власть (авторитет) лидера над группой и власть группы над жертвой. Существенным моментом выступает то, что лидеру (главарю шайки, банды) нет особой нужды проявлять свое превосходство над жертвой, поскольку он и так господствует над группой, а каждому члену группы, особенно из низов, хочется самоутвердиться, компенсировать свою определенную ущербность, испытываемую из-за низкого статуса в группе,

поэтому они и свирепствуют. Как видим, здесь проявляется основополагающий принцип криминальной деятельности преступной группы – главарь достигает своей цели посредством использования силы других членов группы, что обеспечивает ему определенный выигрыш в случае ареста, следствия и суда. В связи с этим не случайно, что наиболее жестоки по отношению к жертве «низы» и «средние слои» преступных группировок, демонстрирующие остальным, на что они способны, ибо слуга всегда более жесток, чем его господин.

В зависимости от социально-психологического статуса определяются роли в проявлении групповой агрессии:

- планирование агрессивного акта и распределение обязанностей (или, если агрессия проявляется внезапно, спонтанно, сигнал на начало) осуществляются лидером;

- зачинщиками выступают «шестерки» (просят у прохожего прикурить, завлекают жертву в благоприятную ситуацию при изнасилованиях, нападают на объект, начинают избивать и т. д.);

- менее опытные и новички в преступной деятельности проходят «курс обучения» – стоят «на стреме» (охраняют, помогают другим членам банды, выполняют грязную работу);

- наиболее опытные и физически развитые (ударная группа) вступают в дело в самый решающий момент и завершают акт агрессии;

- дележ добычи производят хранители «общего котла» группы.

Другие члены группы добывают транспорт (или обеспечивают транспортом), если он требуется для совершения данного преступления, расчленяют труп или прячут его, если агрессия закончилась убийством, заматают следы преступления, обеспечивают отход группы и т. п.

Проанализируем действия подростковой банды Хорька. Одиночные ходили поблизости от платформ электричек, станции метро или конечной остановки автобуса, выполняя функции разведки, выбирая подвыпивших и благодушных граждан, которые не могли бы оказать сопротивления. Остальная «стая» держалась поблизости в кустах или в другом укрытии. Как только жертва сворачи-

вала в глухой переулок, в проходные дворы, где между зарослями кустарника, мусорными контейнерами и брошенными автомобильными кузовами и днем-то ничего не видно, звучал клич вожака: «Кекс!» Это слово для них обозначало и название собственной группы, и общее прозвище жертвы. Убивали обычно быстро и почти бесшумно, расшибали головы металлическим многогранником, добивали удавкой и ногами. Каждую жертву старательно обирали – кошелек или бумажник, часы, обручальные кольца и перстни, сигареты и зажигалки – и немедленно отходили по заранее разведанным маршрутам. Если была возможность, то трупы немедленно закапывали в глухих местах. Это уголовное дело потрясло следственных работников диким, не объяснимым с точки зрения нормального человеческого сознания несоответствием между очень «нежным» возрастом убийц и их патологической кровожадностью, презрением к чужой жизни. Не все члены банды из неблагополучных семей: родители некоторых «кексов» по нынешним временам относятся к более чем обеспеченным, хотя «большинство – классические подзаборники и жертвы пьяного зачатия» (В.Ф. Пирожков, 1994).

Таким образом, статус и роли в групповой агрессии тесно связаны, как в любой групповой деятельности по криминалу: «Кому что положено и не положено делать». В распределении ролей при совершении преступления могут быть и исключения. Так, при изнасилованиях правом первым совершить половой акт («право первой брачной ночи»), естественно, обладает главарь, а затем все насилуют по очереди в соответствии с занимаемым в группе статусом.

В структурах преступности несовершеннолетних все больший размах принимает групповая, сексуальная агрессия. Нарастающая агрессивность провоцирует все более дерзкие и жестокие половые преступления. Изнасилования малолетних, изнасилования с пытками и половыми извращениями, изнасилования с последующим убийством становятся повседневностью. Похождения одиночек типа Чикатило и других «джеков-потрошителей», к сожалению, затмили многочисленные и не столь уж невинные случаи изнасилований,

совершенных группами несовершеннолетних. В.Ф. Пирожков выделил девять групп сексуальной агрессии.

Первый тип групп составили законопослушные подростки и юноши, для которых изнасилование – результат возникшей благоприятной ситуации.

Две девушки поздно вечером возвращались домой с дискотеки. Их провожали четыре парня, все из благополучных семей. Двое ребят несколько приотстали, нарвали с клумб цветов и преподнесли их своим спутницам. Девушки от такой галантности буквально растаяли, тем более что по пути ребята вели интеллигентные разговоры об искусстве, технике, науке и т. п. Один из провожающих предложил заглянуть к нему на минутку, посмотреть «видак», тем более что родители были на даче. Девушки согласились.

В квартире сначала все посмотрели «порнуху», затем ребята накрыли стол и тут же предложили девушкам по стакану водки за знакомство, а когда они пить отказались, влили в рот насильно. Затем их по очереди всю ночь насиловали. Выпроваживая их домой, предупредили, что если они заявят, то в городе и в школе все будут знать, что их насиловали.

Второй тип групп – сформированные специально для совершения изнасилований (тип «группового сексуального маньяка»). Наиболее опытные члены группы ведут поиск жертвы, привязывают ее к себе «проявлением чувств», вначале могут сами с ней сожительствовать (это зависит от воли лидера, если он не претендует на право «первой брачной ночи»), а затем сдают (продают) жертву своей группе. Бывает, что такие группы организуют дома терпимости.

На даче, расположенной в одном из поселков под Москвой, трое насильников организовали притон. «Девочки в основном подбирались ими среди иногородних: приезжих, туристок, искательниц приключений. Очередной кандидатке кто-нибудь из троицы предлагал после короткого знакомства «поехать на природу». Парни вроде приличные, и девушки соглашались, но вскоре проклинали свою доверчивость. Групповое изнасилование в извращенной форме – это не самое страшное из того, что они проде-

ывали с жертвами. Одной из девушек в конце концов удалось вырваться из этого садистского логова. Когда на дачу приехали сотрудники милиции, то они застали там всех троих любителей «клубнички». Насильники «расслаблялись», готовясь к очередному «спектаклю». Новая жертва ждала, запертая в дачном сарае. Девушку насильно удерживали там более двух месяцев, подвергая ежедневным надругательствам. Синяки, ссадины, переломы бедер, разрыв внутренних органов – вот все «радости любви», которые она получила от своих мучителей. Потерпевшая госпитализирована. Насильников осудили. Оправдывались они ссылкой на «свободу любви» и секса, стремлением «к раскрепощению» (В.Ф. Пирожков, 1994).

Третий тип групп отличается от второго тем, что изнасилования – это для них отвлечение, разрядка, отдых от основного вида преступной деятельности (грабежей, разбоев, рэкета и др.). Схема та же самая: знакомство с жертвой, завлечение ее своими «пробудившимися чувствами», доставление «на хату», где собралась группа, и как финал – групповое изнасилование со смертельным исходом или без.

Четвертый тип групп – «аспирантский». Две девочки зашли в кафе посидеть, выпить кофе. Официант посадил за их столик двух молодых людей, явно с Кавказа. Школьницы представились студентками, ребята – аспирантами. Знакомство решили продолжить. В назначенный день девочки приехали к «аспирантам» в общежитие; их пообещали познакомить с кинорежиссером из Азербайджана (варианты: с профессором, менеджером и т. п.). Режиссера не оказалось, зато девочек встретили королевским ужином с шампанским и водкой. Школьницы позволили целовать и обнимать себя, но, когда дело дошло до постели, стали сопротивляться. В три часа ночи их развезли на такси по домам. Было возбуждено уголовное дело. Ребята были из культурных семей, но поразил их цинизм: «Разве девушкам было непонятно, зачем их кормят и поят? Ведь это же и ребенку ясно!» Нередко этот тип группы называется «подсадным», в котором важную роль играет официант или другое лицо, как бы нечаянно сводя вместе жертву и насильников.

Пятый тип групп – спонтанный, насилуют случайно встретившуюся в безлюдном месте первую попавшуюся незнакомую женщину или девушку. Криминальная группа возвращалась с успешно завершеного «дела», встретила в парке одиноко идущую девушку, затащила в кусты и, дав себе возможность «разрядиться», снять напряжение, изнасиловала. Связанная и с кляпом во рту она пролежала там всю ночь. Утром ее обнаружила женщина, выгуливавшая собаку.

Шестой тип – группы насильников-убийц. Обычно убивают тех, кто знает насильников или может их опознать. Так, соседский парнишка пригласил Надю вечером пойти на реку купаться. Родители Нади были в отъезде. На реке их встретила знакомая компания, которая изнасиловала Надю, а затем, чтобы уйти от ответственности, ее задушили и закопали в лесу.

Седьмой тип – изнасилование девушек – членов данной группы, а затем постоянное поочередное сожительство с ними.

Восьмой тип групп – «абитуриентский». В настоящее время широкое распространение получили поиски объектов изнасилований на вокзалах из числа приезжающих в города абитуриенток под предлогом поиска «режиссером» типажных лиц для тех или иных ролей в кино. Этих девочек везут «на пробы», предлагают раздеться, имитируют подготовку к киносъемке, а затем насилуют.

Девятый тип – «зэковский». Саша получил срок за то, что на мотоцикле сбил насмерть человека. Писал Нине из колонии очень нежные письма, на первом же свидании сказал, что любит, и она согласилась стать его невестой, разделить с ним судьбу и годы его несвободы. А потом ее насильовали мальчишки, его друзья, с которыми она накануне пела под гитару, говорила о жизни, о том, как все сложится у них после колонии. Они издевались над ней почти сутки, били. «Чего ты Сашу своего зовешь? Он тебя нам сдал». С трудом ей удалось вырваться. Как видим, кто-то из группы входит в доверие к девушке, клянется ей в любви, а потом сдает своей группе. Этот вид групповой агрессии широко распространен не только в колониях, но и на свободе. При этом часто, чтобы замести следы, группа идет на убийство жертвы.

Многие преступные группы, используя благоприятную ситуацию, завлекают жертвы изнасилований предложениями о работе в коммерческих структурах секретарями, референтами, а также для выезда за границу в качестве фотомоделей, туристок и т. п. Нередко они действуют чуть ли не официально.

«Год 1992-й. Агентство «Рэд стар» проводило в Совинцентре международный конкурс «Лицо года». Победительница получила контракт на 30 тысяч долларов. Побежденным красавицам, слезлившимся со всей страны, подобно бабочкам на огонек, оставалось только размазывать слезы по щекам: вторые, третьи, успокоительные и тому подобные призы не предусматривались. Утешитель, однако, нашелся. Из жюри внушительно поднялась фигура крепкого темноволосого мужчины, благотворителя и попечителя молодых дарований, известного мецената от спорта Квантришвили. Он назвал шесть участниц конкурса, которым удалось ближе всех приблизиться к первому месту. «Мы даем вам приз: поедете с нами на Олимпиаду в Барселону. Приз зрительских симпатий». Золушки попали в сказку, длившуюся, увы, недолго. Ни Испании, ни Барселоны, они, по сути, не увидели: на них легла необговоренная «программа по снятию стресса со спортсменов». Их даже на минуту не выпускали из нетипичных номеров. Зато к ним по очереди впускали всю команду, сопровождавшую Отари Витальевича...»

Насилуют во всех возможных и, казалось бы, невозможных местах. Можно было бы привести примеры групповых изнасилований в квартирах, на чердаках и в подвалах, котельных и лифтах, общественных туалетах, парках, машинах, электропоездах и поездах дальнего следования, но суть от этого не меняется: специально возникшая для изнасилований группа, изнасилование как «отдых» от основной криминальной деятельности, спонтанно совершенное изнасилование, изнасилование случайно встреченной жертвы или специальный ее поиск. Отличаются все эти преступления друг от друга лишь способами обездвижения жертв: их предварительно спаивают или усыпляют клофелином, отключают сознание с помощью удавок или болевыми приемами, связывают;

используется бесконечное число разнообразных способов достичь цели. Последствия изнасилований тоже разные. Пострадавшую могут отправить на машине домой, лишить жизни с мучениями или без них, вывезти в лес и закопать; ее могут приручить для последующего сожительства и запугать, чтобы она молчала; отпустить или загнать во влагиалище бутылку из-под водки и т. п. Вариантов много, ибо в подростковой среде процветает мода на изощренные, изуверские пытки пострадавших. В процессе изнасилований группа превращается в стаю похотливых и голодных садистов-самцов.

С психологической точки зрения важно то, что от изнасилований может пострадать любая женщина – ни одна из них не застрахована от сексуального преступления. Казалось бы, что при расцвете проституции и свободной любви, возрастании опасности заболеть СПИДом и венерическими заболеваниями изнасилования, тем более групповые, должны пойти на убыль, но этого не происходит по нескольким причинам.

Как объект преступного посягательства всякая женщина и девушка по-своему притягательна для насильников: одна – своей доверчивостью и наивностью, другая – одеждой и раскованным поведением. В связи с опасностью быть изнасилованной женщинам и девушкам специально рекомендуют не ходить поодиночке в незнакомые компании, не возвращаться в позднее время домой по безлюдным улицам и паркам; избегать входить в лифт с незнакомыми мужчинами; не носить слишком открывающую интимные части тела и вызывающую повышенный сексуальный интерес одежду; не садиться в такси или попутную машину, где есть еще пассажиры-мужчины, и т. п.

Для любой женщины, даже проститутки, групповое изнасилование – серьезнейшая личная трагедия. Проститутки, подвергшиеся изнасилованиям, подтверждают это: «Зачем они меня насиловали, я им и так отдалась бы?». В результате групповых изнасилований жизнь женщины разлетается вдребезги. Многие не выносят этого и заканчивают жизнь самоубийством, другие сходят с ума, третьи – всю жизнь носят эту трагедию в себе и не

могут забыть. Жертвы групповых изнасилований испытывают всю жизнь чувство неполноценности, тревожности, попадают в полосу отчуждения, ибо считают постыдным с кем-то поделиться этим, просто выговориться перед кем-то. У них серьезно нарушена эмоциональная сфера, они теряют родительские чувства к детям, холодны в сексуальной жизни с мужем, мнительны, невротичны, склонны к глубокой депрессии и т. п. Любое, тем более групповое, изнасилование женщина воспринимает как позорное пятно в своей биографии, которое не должно стать достоянием других (знакомых, подруг, друзей).

Исследования показывают, что преступления, регламентируемые ст. 131 УК РФ, имеют высокий уровень латентности. Эту особенность знают насильники и учитывают при совершении преступлений. Кроме того, в ходе судебного разбирательства можно припугнуть или подкупить пострадавшую, при этом родители преступников ищут родителей потерпевших и пытаются откупиться, а родители потерпевших боятся позора и не хотят выносить сор из избы. Нередко во избежание уголовной ответственности кто-либо из насильников по решению группы засылает сватов к потерпевшей, женится на ней и все на время улаживается. Избегнув уголовного наказания, преступник подает на развод.

Пострадавшие молчат не только потому, что стыдно или их подкупили, им грозили или их шантажировали, но и потому, что не верят милиции, стыдятся следователя-мужчину. Все это известно преступникам, и у них возникает чувство безнаказанности, толкающее на поиск новых жертв. Как правило, на совести любой группы несовершеннолетних насильников не одно незаявленное или нераскрытое преступление.

Следует учесть и еще ряд моментов, стимулирующих групповые изнасилования: обилие порнографической литературы в стране, продающейся на каждом углу, с различными рекомендациями, побуждающими несовершеннолетних их немедленно апробировать; демонстрация по телевидению кинофильмов с многочисленными постельными сценами, которые детям до 16 лет смотреть не рекомендуется.

Как уже отмечалось, на преступные группы насильников не действуют такие сдерживающие факторы, как угроза заболеть СПИДом, венерической болезнью или самим подвергнуться мужеложству, оказавшись в местах лишения свободы. Здесь действует общеизвестный социально-психологический механизм преодоления опасности на виду у всех («На миру и смерть красна!»), позволяющий снять страх перед ожидаемой опасностью, активизировать чувство безнаказанности, надежду на то, что насильников минует и уголовное наказание, и болезни.

Подогревают эти чувства лица, которые есть в группе, перенесшие вензаболевания или отбывшие срок за изнасилование. Эти лица кичатся отбытым наказанием как личной заслугой, выступающей важным стимулом, толкающим к сексуальной агрессии остальных членов группы.

В группе подростков-насильников подавляется и не проявляется чувство естественной брезгливости при совершении группового полового акта, если пострадавшая теряет сознание, испражнилась и т. п. Наоборот, это выдвигается в качестве заслуги, демонстрации членами группы своих мужских способностей.

При групповом совершении полового акта демонстрация своих мужских заслуг (величины полового члена, длительности полового акта, способности довести пострадавшую до оргазма или отключения сознания) становится существенным фактором состязательности между членами группы: хотя бы в чем-то, но продемонстрировать свое превосходство над другими и на этой почве самоутвердиться в их глазах.

Для подростков становится ненужным естественное чувство ревности, поэтому они спокойно «сдают» своих подружек, даже любимых, членам своей преступной группы. Имеются сведения об обращении (по телефону «Доверие») девушек, проигранных в карты парнями из своих криминальных групп.

В процессе группового изнасилования не меньшее значение приобретает психическое заражение в ходе наблюдения со стороны за половым актом членов своей группы – как порнографии «в натуре», ведь порнография опасна тем, что оказывает определен-

ное наркотическое действие на людей, особенно находящихся в группе. Зрители полового акта испытывают охотничий азарт, атавистический синдром самца, преследующего самку, что стимулирует половую активность. При этом групповым изнасилованиям предшествует определенный подготовительный этап: постоянные и длительные разговоры на сексуальную тему, увлечение сексуальными анекдотами, просмотр «порновидиков» и чтение порнографической литературы, «посвящение в мужчины» неопытных членов своей группы (совершение подростком полового акта на виду у всех с «общей» девушкой), «показ кино» (поочередное совершение половых актов под наблюдением партнеров), игра «в ромашку» (поочередная смена половых партнеров до наступления оргазма) и т. п.

В подростково-юношеской среде получило широкое распространение групповое сожительство с «общими» девочками. Это наблюдается во всех типах учебных заведений. Особенно благоприятствует этому обстановка проживания учащихся и студентов в общежитиях. Нередко из числа старшекурсников формируются группы насильников, которые проникают в комнаты к девушкам для занятий сексом. Всякое сопротивление жертв подавляется изощренными способами, и в ход идут шантаж, угрозы, избиения и т. п. Чтобы избежать такой участи, многие девушки отдаются кому-нибудь одному из наиболее влиятельных ребят, чтобы не оказаться «подо всеми». Нередко девушки, прошедшие такой «курс группового секса», испытывая свою уязвимость, сами провоцируют ребят на изнасилования своих подруг по принципу: «Я пострадала, так пусть и она пострадает, а не кичится своим целомудрием».

Прошедшие «школу общаги» с ее сексуальной распушенностью всю жизнь несут эту «каинovu печать», что отражается на их семейной жизни. В этом кроются социальные корни групповой половой агрессии, поэтому не вызывают удивления появляющиеся рекламные объявления типа: «Муж (30 лет) и жена (25 лет) приглашают супружескую пару для совместных интимных отношений» или «Две прелестные девушки ищут партнеров для совместных интимных отношений».

Необходимо глубоко и всесторонне исследовать причины, условия и факторы, порождающие групповую половую агрессию и способы защиты от нее. Способствует росту групповых изнасилований стереотип, сложившийся в общественном сознании, что девушка должна терять целомудрие до замужества, у лиц женского пола подросткового возраста даже распространен девиз: «С окончанием школы – аттестат половой зрелости», или «Долой девственность!»

Резюме

Личность несовершеннолетних правонарушителей характеризуется социальными, биологическими и психофизиологическими особенностями, влиянием микросреды сверстников, способствующей формированию девиантных норм поведения, склонности к алкоголю, наркотикам, безнравственным и аморальным нормам поведения, принятым в девиантных и криминальных группах, способствующим разным видам групповой агрессии, вандализму, зооагрессии, в том числе довольно распространенной сексуальной агрессии.

Ключевые термины и понятия

Понятие личности несовершеннолетнего правонарушителя, ближайшая микросреда, аддиктивное, девиантное и криминальное поведение, стратификация в криминальной группе, уголовная иерархия, индивидуальная и групповая агрессия несовершеннолетних.

Рекомендуемая литература

Антонян Ю.М. Бессознательная мотивация преступного поведения // Рос. психоаналит. вестн. 1992. № 2. С. 127–129.

Бартол К. Психология криминального поведения. М., 2004.

Башкатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей: (социально-психологические особенности). М., 1993.

Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М., 1993.

Беличева С.А., Фокин В.М. Социальная профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних как комплекс защитно-охранных мер. М., 1993.

- Блэкборн Р.* Психология криминального поведения. СПб., 2003.
- Брейтман Н.Г.* Преступный мир. СПб., 2005.
- Волков Д.В.* Зарубежные теории девиантного поведения несовершеннолетних. Коломна, 2001.
- Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2003.
- Пирожков В.Ф.* Законы преступного мира молодежи. Тверь, 1994.
- Пирожков В.Ф.* Криминальная психология. М., 2001.
- Преступления девиантного поведения девочек подросткового возраста / под ред. А.А. Романова. Рязань, 2005.
- Сочивко Д.В., Полянин Н.А.* Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М., 2009.
- Ушатиков А.И., Казак Б.Б.* Пенитенциарная психология. Рязань, 2004.
- Ушатиков А.И.* Волевая активность несовершеннолетних правонарушителей. М., 1985.
- Энциклопедия преступлений и наказаний. Дети-преступники / ред. Ю.И. Иванов. Минск, 1996.
- Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Глава 9 ПСИХОЛОГИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1. Женская преступность и ее виды

Чаще всего женщины совершают кражи, преступления, связанные с наркотиками и на бытовой почве, нередко со смертельным исходом. В исправительные учреждения попадают, конечно, не все, но абсолютное большинство. Осужденных женщин в местах лишения свободы около 40 тысяч.

Их могло быть значительно больше, если бы в России не так часто проходили амнистии. Однако, как ни выделяют женщин из общей массы сидящих, как ни освобождают от уголовной ответственности – преступниц в ИУ все равно остается довольно много. Около 5 % от всего тюремного контингента составляет именно слабый пол.

К новому положению женщины приспосабливаются лучше мужчин. У них более гибкая психика, они меньше комплексуют «за решеткой», менее агрессивны. Лучше всего чувствуют себя «в зоне» цыганки, держатся вместе и обустроивают свой быт в традиционном стиле.

У осужденных женщин есть ряд особенностей, которые подметили ученые. Немалое их число оказывается в неволе за убийства. Женщины считаются неуравновешенными по сравнению с мужчинами, более нервными, поэтому совершение ими тяжких пре-

ступлений – это, скорее, дело случая, чем хорошо продуманная акция. Но если верить исследованиям психологов, которые изучали проблему в нескольких женских колониях, то все наоборот: 67 % женщин совершают убийства, наметив жертву заранее, у мужчин этот показатель более низкий – 47 %.

Еще одно наблюдение ученых-психологов: женщины-убийцы боятся «зоны» гораздо меньше, чем убийцы-мужчины. Пострадать за содеянное чаще хотят именно преступницы, а не преступники, но называть это самобичеванием не стоит. Установка чаще всего такая: отбыть свое наказание и обязательно вернуться к мирной жизни

Принято считать, что если женщина идет на убийство, то одна из основных причин этого – ревность. Но из-за ревности лишь 15 % женщин совершают убийство, большинство подобных преступлений происходят из-за ненависти по какому-то конкретному поводу (Ю.М. Антонян, 1992).

У большинства отсидевших женщин разрываются семейные узы, что печально: в России и без того невысокая рождаемость и большая детская преступность. Одно тесно взаимосвязано с другим: семье и воспитанию детей тюремная изоляция жен и матерей строго противопоказана. Несмотря на высокую

приспособляемость женщин к условиям неволи, последствия заключения для них более трагичны, чем для мужчин, поскольку мужчинам создать новую семью гораздо проще.

Осужденные женщины совершили разные преступления. Сегодня все чаще в места лишения свободы попадают женщины, например, совершившие экономические преступления, мошенничество. Нередко они имеют опыт в проведении хитроумных комбинаций и тысячи долларов навару, как правило, надежно спрятанные до осуждения, поэтому конфисковывать у них нечего.

Криминальный бум в России изменил многие устоявшиеся понятия. Женщины осваивают уголовный мир в массовом порядке, делают его для себя приемлемой средой обитания. У нас давно существуют профессиональные преступницы: воровки, торговки наркотиками, мошенницы, содержательницы притонов, есть угонщицы автомобилей, появились террористки. Они не умеют и не хотят заниматься ничем другим.

Решил убить бывшую жену, чтобы избежать алиментов

52-летняя жительница Свердловского края предприняла знакомую старую тактику убийств. За убийство своей бывшей сожительницы мужчина пообещал похищать мировую любовь... (далее текст обитерен)

Участница секты издевалась над собственным ребенком

Преступительница города Тюмени возбудила уголовное дело в отношении 30-летней местной жительницы... (далее текст обитерен)

Мать отрезала руку дочке

В американском штате Техас записана история по делу 38-летней Дэнн Шлюпер, которая отрезала руку своей 10-летней дочери... (далее текст обитерен)

В мемуары

Как говорят специалисты, развитию профессиональной женской преступности способствует наше чрезвычайно мягкое законодательство и частые амнистии. Кроме того, профессионалки-преступницы хорошо знакомы и с юридическими тонкостями, и с криминальной специализацией. Но в женском профессиональном преступном мире России до сих пор есть одна цель, недоступная для них. Еще ни разу женщину не возводили в главный «воровской» титул. Никогда не было случая, чтобы женщину короновали в «воры в законе». Эта традиция соблюдается настолько строго, что ни связи, ни большие деньги не помогают. Но уже есть «воровские мамки», атаманши женских банд (В. Шаламов, 1989). Во всем остальном женщины-преступницы успешно соперничают с самыми матерыми представителями преступного мира.

Эта проблема актуальна сегодня и для всего западного мира. Начнем с того, что в благополучной Западной Европе за последние 20 лет уровень женской преступности увеличился в четыре раза. Причем речь идет не только о нетяжких преступлениях. В современной Италии 13 % всех убийств совершают женщины, а в Великобритании, если верить сообщениям западной прессы, каж-

дое третье заказное убийство совершают они же. В США за последние 20 лет женское население тюрем увеличилось в несколько раз. Та же тенденция и в Восточной Европе. В Польше, например, журналисты часто пишут о похождениях женских банд, особенно об их жестокости.

Во всем мире количество женщин-заклученных от общего числа заключенных составляет от 2 до 8 %. В России сегодня 5 % всех заключенных – женщины (в Индии – 4 %, в США – 6,8 %). Так что, если судить по формальным показателям, наша страна ничем плохим не выделяется.

За последние 20 лет уровень женской преступности в Европе повысился на 400 %. Эти данные содержатся в докладе, представленном Европарламенту крупнейшим итальянским агентством частных расследований «Miriam Tomponzi Investigations». По поручению парламента агентство провело исследование в 10 странах Европы, в ходе которого были опрошены более трех тысяч женщин-заклученных, отбывающих наказание в европейских тюрьмах. Кроме того, необходимую агентству статистическую информацию представили министерства внутренних дел стран – членов Евросоюза.

На первом месте в рейтинге женской преступности стоит Италия, где каждый седьмой преступник (примерно 14 %) – женщина. В этой стране 60 % убийств детей также совершают представительницы слабого пола.

В среднем по Европе женщины составляют примерно 13 % от общего числа убийц, причем в Великобритании их количество достигает 30 % от общего числа преступниц.

По данным «Miriam Tomponzi», европейские женщины совершают: 36 % подделок чеков, 48 – подделок известных торговых марок, 24 – краж со взломом, 16,2 % угонов автомобилей. 75 % краж в магазинах на совести несовершеннолетних преступниц.

Всего за 2003 г. в Европе были арестованы и привлечены к суду 475 женщин. Как отмечается в докладе, женщины часто идут на преступление ввиду сентиментальных причин или подстрекаемые близкими людьми. Еще одна отличительная особенность

женской преступности: среди женщин – нарушителей закона относительно мало рецидивисток.

В Великобритании в связи с ростом числа преступлений, совершаемых представительницами слабого пола, две тюрьмы, в которых традиционно содержались заключенные мужского пола, переоборудованы для содержания женщин, еще одна – в стадии переоборудования.

Сегодня в британских тюрьмах содержатся 68 357 заключенных, из них 4045 – женщины, ежегодное увеличение их количества составляет около 30 %.

По словам представителей британской пенитенциарной системы, такой рост преступности среди представительниц прекрасного пола для них был совершенно непредсказуем.

2. Причины женской преступности

Причинами преступности в России в самом общем плане следует признать совокупность объективных и субъективных обстоятельств, а также их закономерные социальные последствия.

Преступность – явление социальное, и ее причины социальны по своему характеру.

Причины преступности, как и сама преступность, объективны и закономерны. Об этом свидетельствуют данные о достаточно ярко выраженной стабильности структуры, состоянии и динамике преступности, при этом данные о ликвидации каких-либо видов преступлений в результате уголовно-правовой борьбы с ними отсутствуют.

Некоторые авторы (например, Н.Ф. Кузнецова) сводят понятие причин преступности и отдельных преступлений только к субъективному, психологическому моменту, к порокам, корнящимся в сознании человека. Суть этой позиции состоит в том, что ее сторонники единственной причиной преступности и преступлений признают дефекты в психологии отдельных лиц и социальных общностей, возникающих в результате действия различных объек-

тивных и объективно-субъективных социальных факторов, выступающих в качестве условий преступности.

Конечно, нельзя отрицать значение психологической установки личности в механизме совершения преступления, поскольку таковым, по нашему законодательству, признается лишь деяние, совершенное под контролем сознания. И в этом плане дефекты психологии личности можно признать ближайшей (непосредственной) причиной преступления. Однако в целом данную концепцию преступности принять как единственную и бесспорную нельзя.

По мнению ряда авторов, есть обстоятельства, оказывающие влияние на преступность в качестве составной части комплекса причин, порождающих преступность, или условий, способствующих формированию и реализации причин преступности и отдельных преступных проявлений. Но назвать какое-либо одно из них в качестве самостоятельной причины нельзя хотя бы потому, что в реальной жизни они не существуют изолированно, а сосуществуют и взаимодействуют.

Таким образом, причинами женской преступности можно считать совокупность обстоятельств, коренящихся в реально существующих общественных отношениях базисного и надстроечного порядка, закономерно порождающих и воспроизводящих преступность как социально-психологическое явление. При изучении причин женской преступности необходимо учитывать как указанные обстоятельства, так и специфику женской природы, выраженную в физических и психологических особенностях.

Причины преступности женщин обусловлены социальным характером и тесно связаны с определенными, конкретными условиями жизни общества и местом женщины в системе общественных отношений, ее ролью и функциями. Женская преступность представляет собой неизбежное и естественное явление, постоянно возникающее в ходе общественного развития. Существует определенный ряд факторов, способствующих возникновению женской преступности и усилению ее общественной опасности.

Ю.М. Антонян в своей книге «Преступность среди женщин» выделил следующие явления и процессы, способствующие женской преступности:

- 1) активное участие женщин в общественном производстве;
- 2) ослабление социальных институтов, в первую очередь семьи;
- 3) возросшая напряженность в обществе, возникновение в нем конфликтов и враждебности;

- 4) рост числа антиобщественных явлений, таких как наркомания, алкоголизм, проституция, бродяжничество и попрошайничество (при этом он считает перечисленные в этом пункте факторы непроступными, но порождающими преступность, хотя признает, что антиобщественные явления способны играть самостоятельную криминогенную роль).

В русле современных социально-экономических процессов, происходящих в нашей стране, алкоголизм и наркомания женщин оказывают все более сильное влияние на состояние правонарушений среди них.

Алкоголизм и наркомания женщин прямо связаны с растущей социальной напряженностью, многочисленными конфликтами в быту, неустроенностью. Неустойчивое экономическое положение осложняется потерей привычных личных связей, что влечет за собой хроническую психическую травму, выраженную в депрессивных состояниях.

3. Специфика преступлений, совершаемых женщинами

Удельный вес женской преступности в структуре общей преступности незначителен, что объясняется прежде всего социальной ролью женщин, которую они играют в обществе. Наиболее склонны к правонарушениям женщины в возрасте 30–50 лет, но средний возраст преступниц выше, чем преступников-мужчин. Женщины отбывают наказание за те же преступления, что и мужчины (воровство, мошенничество, незаконный оборот наркотиков, убийства), за исключением мужеложства.

Женщины готовятся к преступлениям более тщательно, все обдумывают, взвешивают, а в действиях мужчин преобладает импульсивность, часто вызванная приемом алкоголя, наркотиков.

Провоцирующий фактор совершения преступлений женщинами – проституция, которая, по мнению Ч. Ломброзо, является результатом врожденных порочных наклонностей и особенностей, свойственных женскому полу, в частности страсти к воровству. Беспризорность, нищета и дурные примеры воспитания могут рассматриваться, по его мнению, лишь как вторичные причины, так как воспитание и образование служат спасательной уздой для порочных наклонностей. Особую группу в местах лишения свободы составляют несовершеннолетние осужденные женщины, которые чаще всего совершают хищения и насильственные преступления (хулиганство, грабеж, убийство), заражение венерическими болезнями, СПИДом.

Женщины, как правило, совершают менее опасные преступления по сравнению с мужчинами. В преступных группах они играют второстепенные роли, значительно реже совершают насильственные преступления. Кроме того, суды при прочих равных условиях, исходя из принципа гуманизма, назначают им менее строгие наказания, стараясь не лишать свободы. На них чаще распространяются амнистии, и некоторые осужденные женщины освобождаются от наказания ввиду применения отсрочки. Самые распространенные преступления осужденных женщин – против собственности (53,9 %), а также жизни и здоровья (27,8 %). Свыше 45 % женщин отбывают уголовные наказания за кражу (Т.Н. Волкова, 2003). Установлено, что предметами краж, как правило, являются одежда, особенно нарядная, деньги, драгоценности, наиболее часто совершаются домашние кражи. Среди мотивов краж можно назвать самые распространенные: удовлетворение потребности в материальных средствах существования при побегах из дома, дурная привычка, выработанная во время бродяжничества, необходимость приобрести алкоголь и наркотики, жажда наживы.

Кражи женщин отличаются от краж мужчин. Женщины крадут исподтишка, менее дерзко. У них более плавный характер усложнения мотивов краж. Они совершают кражи чаще в одиночку, реже группой из нескольких человек.

В конце 90-х годов существенно изменились ценностные и жизненные ориентации осужденных женщин, среди них появи-

лись новые – участие в спекулятивно-коммерческой деятельности, мафиозных структурах. Желание иметь больше денег без затрат трудовых усилий стало составлять сущность их поведения. Широкое распространение получила проституция. Изменению жизненных ориентаций способствуют бесконтрольность и безнадзорность несовершеннолетних женского пола, как правило, предоставленных самим себе. Большинство из них до осуждения вели аморальный и безнравственный образ жизни, более половины осужденных несовершеннолетних девушек употребляли спиртные напитки и наркотики, почти каждая четвертая до ареста нигде не работала и не училась, а каждая двенадцатая – бродяжничала. Многие из них были постоянными участницами вечеринок с попойками и вели беспорядочную интимную жизнь, увеличивая количество СПИД-инфицированных и больных венерическими заболеваниями.

При анализе данных, полученных по группе женщин, убивших своих детей, выяснилось, что большинство из них – молодые, незамужние, родившие детей от случайных встреч с мужчинами. Проживают они либо самостоятельно, либо с родителями. В лишении жизни новорожденного они часто видят единственный способ уйти от «позора», насмешек родителей и сохранить рождение в тайне. Женщины, покинутые возлюбленными либо опасющиеся этого, решают убить своего малыша, хотя имеют возможность отдать его в дом ребенка.

4. Детерминация женской преступности (по Т.Н. Волковой, 2003)

В основу анализа детерминации женской преступности в России положена традиционная градация факторов, продуцирующих преступность женщин (объективно-социальные, индивидуально-личностные и микросредовые).

Социальные причины преступности женщин традиционно считаются основополагающими в детерминационном комплексе. В

различных исторических условиях причины женского преступного поведения неодинаковы, однако их объединяет основа, которую составляют объективные социальные противоречия. Вместе с тем преступность женщин во многом детерминирована специфическими факторами, что обусловлено своеобразием данной ветви общеуголовной преступности.

На этапе анализа явлений общесоциального значения необходимо применить гендерный подход при изучении и объяснении женской криминальной активности. При этом не следует понимать его в узком аспекте, как различие между половыми особенностями: главное в этом методе – учет специфических женских физиологических и социально-психологических функций, в первую очередь в рождении и воспитании детей.

В 1980–2000 гг., характеризующиеся кризисными явлениями в политической и экономической жизни страны, были особенно показательны межпоколенные, вертикальные изменения, затронувшие структуру ценностных ориентаций в обществе. Основное противоречие того периода заключалось в том, что взятая за основу рыночная модель позволяла развиваться экономической инициативе, самостоятельности, личностной автономии в выборе форм занятости, но вместе с тем сопутствующая данной модели экономических отношений конкуренция рабочей силы средних слоев населения, в основном женщин, отбросила огромную их массу в контингент безработных. Таким образом, в кризисный переходный период к рынку, принципиально отличающийся от предшествующих, женщины оказались значительно менее защищенными в сфере труда и занятости, чем мужчины.

Исследование контингента осужденных женщин показало, что более 25 % называют потерю работы как одну из причин, существенно повлиявших на совершение преступления. Характерно, что каждая пятая воровка и мошенница не имела работы длительное время, хотя большинство из них периодически пытались трудоустроиться. Кроме того, заработная плата работающих женщин в среднем по России вдвое уступает мужской; не менее трети неквалифицированных рабочих составляют тоже женщины.

Российские социологи в выводах по данной проблеме отмечают: «Неудивительно, что во многом под влиянием общественных стереотипов мужчины и женщины демонстрируют различное поведение, оказавшись безработными. Женщины в такой ситуации оказываются вынужденными не просто менять в массовом порядке свой социальный и профессиональный статус, но в большинстве случаев его снижать» (Т.Н. Волкова, 2003).

Актуальной криминально-психологической проблемой стала интенсивность роста преступлений, совершаемых в сельской местности. Социологическая характеристика детерминизма женской провинциальной преступности отягощена еще более глубокими кризисными явлениями экономического характера, чем городская. Например, женская безработица в сельской местности и поселках городского типа приобрела характер социального бедствия, особенно в отдаленных от районных и областных центров местностях.

Не случайно 75 % совершаемых жительницами сельской местности преступлений составляют незначительные хищения (кражи), а среди предметов, похищаемых ими, преобладают продукты питания, одежда (в том числе детская), дрова, домашний скот, птица и т. п. Тяжелое материальное положение семьи, малозначительность ущерба и отсутствие явной общественной опасности личности преступницы служат признаками, характеризующими подобные преступления.

Кроме прямой зависимости роста женской преступности от социально-экономических факторов, существует и опосредованная. Для многих женщин при наличии конфликтных ситуаций и проблем «лекарством» от переживаний стало систематическое употребление алкоголя либо наркотиков. Динамика женского алкоголизма более злокачественна, сопровождается быстрой личностной деградацией, резким сужением круга интересов, огрублением, утратой женственности, инфантилизмом, угасанием родственных чувств и привязанностей, интеллектуальным и физиологическим спадом. Алкогольная зависимость часто становится одним из факторов совершения преступлений женщинами. Треть осужденных к лишению свободы женщин нуждаются в лечении от алкоголизма.

Если учесть, что лишь каждая 6–7-я женщина совершает преступление в состоянии опьянения, а также некоторые факторы субъективно-личностного характера в детерминации женских преступлений, то можно предположить следующее:

1) пьянство, алкоголизм и преступность не играют значимой роли в механизме формирования криминального поведения женщины в отличие от мужчины;

2) большинство женских преступлений (в частности, насильственные) имеют достаточно сложную мотивацию и носят обдуманный характер, поэтому употребление алкоголя в большинстве случаев служит лишь фоновым фактором;

3) отнюдь не все традиционно признанные причины общеуголовной преступности занимают соответствующее место в детерминации женской преступности – это обстоятельство имеет принципиальное значение для разработки профилактики данного криминального явления.

Одним из важных элементов детерминационного комплекса современной женской преступности в России выступает неудовлетворительное состояние психического и физического здоровья женской части населения, которое представляет собой группу повышенного риска, в связи с тем, что женщина по своей биологической природе более чутко и болезненно воспринимает опасные ситуации, отражающиеся на ее жизни и благополучии семьи. Ухудшение состояния окружающей среды и экстремальные ситуации также тяжело отражаются на здоровье женщины, ее психосоциальной целостности, ограничивают возможности реализации ее природного назначения, обуславливают нарушение ее естественных и гражданских прав. Уровень заболеваемости женщин почти во всех возрастных периодах превышает подобные показатели у мужчин практически по всем заболеваниям: эндокринной, нервной системы, болезням крови – в 2 раза, раком – в 5–10 раз.

Следует учитывать высокую степень зависимости криминального поведения женщины от микросоциального влияния, первоочередное место в котором занимает семья. Одна из причин проявления жестокости в криминальном поведении женщин и других опас-

ных тенденций – существенное снижение роли семьи в воспитании детей, развитие негативных факторов в нравственно-психологических отношениях супругов. Показательны деформации современных супружеских отношений, часто становящихся фоном для развития бездуховной и социально дезадаптированной личности. Они характеризуются изначальным интерактивным дистанцированием супругов друг от друга, связанным с ростом их индивидуализма; рационализацией всех отношений, включая интимные; внедрением открытых или скрытых договорных взаимодействий, касающихся прежде всего материальных аспектов отношений между супругами. Аномия ценностей в подобной системе служит основой аддиктивного, девиантного, в том числе криминального, поведения.

Кроме того, зафиксированы прямые корреляции между суровым, жестоким обращением родителей и агрессивностью детей с формированием стереотипа насилия в форме передачи агрессивного поведения из поколения в поколение. Так, более 80 % женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы за деяния, совершенные путем применения насилия, испытывали его со стороны родителей или заменяющих их родственников. Исследования показывают, что 75 % преступниц не имели полноценной семьи, воспитывались родственниками либо иными лицами, или семейные отношения были конфликтными. Более чем 80 % девушек из неблагополучных семей рано начали половую жизнь (12–14 лет), употребляли алкоголь и наркотики, бродяжничали (Т.Н. Волкова, 2003).

Мнения ученых по проблеме детерминации женской преступности в свете конфликтных семейных отношений отражают различные подходы к ее рассмотрению. Одни считают, что в современный период действие испокон веков существовавших семейных противоречий активизировалось в связи с вовлечением женщин в общественное производство. Процесс женской эмансипации нарушил равновесие внутри большой системы общественного института семьи. В то же время экономический кризис, оставивший без работы огромную массу женщин, показал, что выталкивание женского населения из сферы общественного производства влечет за собой значительно более опасные последствия, чем

производственная активность женщин. Идеальным решением проблемы было бы обеспечение государством режима сочетания семейных и профессиональных функций женщины, позволяющего ей выбирать оптимальный вариант, не причиняя ущерба как своему личностному развитию, так и семейному бюджету.

Одной из проблем детерминации преступлений, совершаемых женщинами, остается соотношение нравственного и социального начал в механизме криминального поведения. Рассмотрение детерминант женской преступности лишь с позиций ее социальной обусловленности либо только нравственно-психологического обоснования представляется недостаточно полным, односторонним. Деформация нравственности в современном обществе (в том числе деморализация), как и социально-экономическая дестабилизация, – объективно существующие явления, имеющие фактически однородные последствия роста преступности в различных странах. Одновременно социально объективное сходство при-

Что касается обусловленности криминального поведения причинами нравственной деградации личности женщин, то представляется справедливым утверждение С.М. Иншакова: «Нищета постепенно размывает все нравственные запреты, и человек становится готовым ко всему» (Зарубежная криминология. М., 1997)

чин не может объяснить разнообразие мотивационной природы каждого противоправного акта, совершенного женщиной. Социодетерминирующие факторы женской преступности кроются глубже, чем это представляется. При этом главный антикриминогенный фактор – социально-экономическое благополучие, как свидетельствует история мирового и российского развития, вполне может быть достигнут без трудовой занятости подавляющего большинства женского населения.

Длительный период экономического неблагополучия не может не спровоцировать процесс нравственного разложения, деморализации общества, так же как и поколение бездуховных, безнравственных личностей вряд ли может создать устойчивую материальную базу, обеспечивающую прогрессивное экономическое процветание государства. В этом процессе особое место занимают факторы социально-психологического характера:

- непрерывный процесс умножения социальных связей;

- изменения в системе социальных ценностей, которые могут приводить к явлениям психологического дискомфорта личности, вызываемого чувством неудовлетворенного социального престижа в связи с невозможностью удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, даже при наличии образцов, определяющих уровень социальных притязаний наших современников, ослаблением роли семьи (в частности, в воспитании подрастающего поколения);
- усиление различий между слоями населения по материальному, культурному и образовательному уровню.

Учитывая значение социального и субъективного детерминизма, необходимо отметить ту важную особенность, что фоном большинства женских преступлений служат индивидуальные проблемы личных взаимоотношений. Болезненное восприятие моральной и физической неудовлетворенности, протекающее на почве материального неблагополучия, выступает одной из наиболее распространенных и характерных причин, формирующих криминальное поведение женщин. Следует констатировать также наличие таких типичных мотивационных особенностей в поведении женщины, совершающей преступление, как страх потери близкого ей мужчины (осознанный и подсознательный), объясняющий природу многих тяжких насильственных преступлений.

Обобщая выводы анализа детерминационного комплекса современной женской преступности в России, следует констатировать, что социальный, семейный и личностный статус женщины претерпел глубокие изменения, которые на современном этапе обуславливают устойчивость данного явления, обладающего чертами повышенной агрессивности, жестокости, организованности, профессионализма.

Среди основных направлений Концепции предупреждения преступности женщин в России представляется целесообразным выделить следующие (Ю.М. Антонян, Т.Н. Волкова, 2003):

- 1) совершенствование социальной политики государства как ориентированной на обеспечение основных прав и интересов человека и личности в целом, так и дифференцированной с учетом тендерного подхода в интересах социального благополучия женщин, семьи, материнства и детства;

2) разработка и внедрение широких культурно-образовательных и духовно-нравственных программ, направленных на защиту, укрепление и воспитание среди населения страны социально-позитивной модели мировоззрения, утверждающих традиционную ценность роли и значения женщины; сохранение и укрепление семейных устоев; привитие целомудрия, самоуважения;

3) создание и развитие на современном уровне системы предупреждения преступности женщин, при этом наряду с мерами общепреventивного характера необходимо интенсифицировать борьбу с женским маргинальным и предкриминальным поведением;

4) гендерный подход в уголовной политике и его практическая реализация в отношении совершивших преступления женщин требуют реформирования и внесения дополнений в законодательство:

- перечня смягчающих наказание обстоятельств для женщин, имеющих несовершеннолетних детей;

- возможности применения отсрочки наказания в отношении женщин, имеющих детей до 16 лет.

Регламентация правового статуса осужденной женщины:

а) расширение прав осужденных-матерей, имеющих несовершеннолетних детей;

б) усовершенствование регламентации брачно-семейных отношений для отбывающих лишение свободы женщин;

в) дифференцирование осужденных женщин, отбывающих лишение свободы, в зависимости от тяжести совершенного деяния и общественной опасности личности (обязательное раздельное содержание неоднократно судимых, а также совершивших несколько тяжких преступлений и впервые осужденных);

г) нормативное и практическое урегулирование процесса ресоциализации осужденных и тех женщин, которые освободились из мест лишения свободы (в первую очередь для имеющих несовершеннолетних детей);

д) применение опыта международной практики борьбы с женской преступностью в целях заимствования лучших, приемлемых в условиях современной России достижений.

Меры социального улучшения условий жизни женщины и связанных с ней институтов семьи, материнства, детства наиболее значимы в борьбе с женской преступностью. Указом Президента Российской Федерации «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин», подписанном 4 марта 1993 г., определено, что осуществление целостной государственной политики по улучшению положения женщин признается одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства. Главная задача – изменение структуры и целенаправленное распределение государственных ассигнований в целях поощрения экономических возможностей женщины и равного доступа к производственным ресурсам, удовлетворения специальных образовательных и медицинских потребностей женщин, особенно живущих в условиях нищеты.

Кроме того, в Указе были затронуты вопросы занятости женщин, создания безопасных и современных условий их труда, осуществление контроля за соблюдением нормативно-правовых актов по охране работающих женщин; проблемы женщин, подвергшихся насилию в семье.

Общепредупредительные меры профилактики преступности женщин рассчитаны на применение в больших социальных группах, при этом благосостояние отдельных групп и лиц может быть очень разным. Снижение уровня культуры, нравственности и образования в России последнего десятилетия, а также нестабильность социально-экономической политики со всеми сопутствующими этому процессу последствиями, резко ухудшившие благосостояние огромной части населения страны, привели к минимизации воздействия общепредупредительных мер, не подкрепленных как материальными, так и кадровыми ресурсами.

С учетом изложенного представляется целесообразным использовать гендерный подход в разработке новых и реформировании действующих нормативных актов. Для этого необходимо:

- максимально реализовать принципы полноправного равенства женщины во всех сферах экономических отношений;

· использовать систему льготного финансирования государством программ повышения рождаемости в России; увеличить дотации и социальные выплаты семьям, имеющим детей;

· установить специализированные дотации для медицинских и иных услуг в отношении больных детей и детей-инвалидов, а также их родителей.

Что касается реальных предложений по укреплению нравственности, то необходимо разработать проект закона о нравственно-правовой цензуре в средствах массовой информации в целях предупреждения демонстрации и пропаганды в печати, на телевидении, в театральных и иных формах искусства, культуры любых видов насилия, порнографии, жестокости, навязывания нацизма, шовинизма, других разновидностей антигуманного мировоззрения, а также криминальных традиций, жаргона, образа жизни преступных элементов.

Необходимо отметить существенное значение субъективных антикриминогенных факторов, особенно тех, которые носят организационно-правовой характер и состоят в обеспечении эффективного целенаправленного воздействия на преступность со стороны правоохранительных органов и правоприменительных институтов. Чрезвычайно важно в сфере предупреждения преступлений, совершаемых женщинами, обеспечить неотвратимость ответственности за каждое уголовно наказуемое деяние и адекватность мер реагирования на него; соответствие уголовно-правовых санкций (видов и размера наказания) тяжести преступления и степени общественной опасности личности преступника (Т.Н. Волкова, 2003).

Наконец, следует проводить разработку и реализацию уголовно-правовых норм на основе научно обоснованных криминально-психологических рекомендаций, учитывающих специфические особенности женской преступности; постоянно совершенствовать уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, подвергать криминологической экспертизе каждый вновь принимаемый нормативный акт, касающийся женщин и учитывающий гендерные особенности.

В отношении проблемы адекватности реагирования на совершенные женщинами преступления можно указать, что современная

ситуация, отраженная в уголовной статистике, явно не соответствует в целом степени тяжести и опасности женской преступности.

По мнению криминологов, целесообразно регламентировать в уголовно-исполнительном законодательстве и нормативных актах ведомственного значения особенности исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных женщин. Соответствующий раздел может быть внесен, например, в Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Нужно повысить не только элементарные санитарно-гигиенические, но и эстетические требования для вновь создающихся и действующих пенитенциарных учреждений, предназначенных для отбывания наказания женщинами. Достижение главной цели наказания – ресоциализации осужденных женщин, многие из которых деградировали в социальном и духовном плане, предполагает привитие им потребности проживать в психологически здоровых условиях, что укрепляет самоуважение, закладывает основы социальной культуры, необходимые для восстановления социального статуса данных лиц в соответствии с Федеральным законом «О социальной помощи лицам, отбывшим наказание, и контроле за их поведением».

5. Особенности исправления осужденных женщин

В воспитательной работе с осужденными женщинами, как показывает практика, необходимо использовать как общие принципы, средства, формы и методы педагогического воздействия, так и специфические, обусловленные особенностями их поведения, личностными характеристиками, условиями, в которых отбывают наказание женщины.

Большое значение в женских колониях имеет трудовое воспитание. Характерные виды производства в ИК для женщин требуют выполнения мелких операций, точности, синхронности в работе рук (как правило, это швейное производство).

Особенность швейного производства состоит в том, что эта работа носит монотонный характер, утомляет осужденных и не удов-

летворяет одну из важных потребностей – потребность в смене впечатлений и получении новой информации. Проблему эту можно решить с помощью трансляции музыкальных и других радиопередач, различных сообщений и поздравлений. Кроме того, компенсировать отрицательное влияние монотонности швейного труда смогут дополнительные перерывы, установленные для принятия готовой продукции, не в конце смены, а в течение рабочего дня; регулярного проведения производственной гимнастики и др. Это повысит производительность труда, улучшит производственные отношения, будет способствовать формированию положительной атмосферы в коллективе, заинтересованности в трудовых успехах.

В женских колониях осужденные не только осваивают профессию швей-мотористки, но и участвуют в работе кружков и курсов кройки и шитья, вязания, делопроизводства. Такое обучение имеет большое значение для их будущей жизни, поскольку не все они после освобождения из колонии смогут работать на швейном производстве. Кроме того, эти профессии способствуют появлению у осужденных жизненных перспектив, планов, что не может не повлиять на исправление их личности.

Эффективность процесса исправления осужденных женщин в ходе трудовой деятельности зависит не только от содержания производственных процессов, но и от других условий, например от эстетики производства. Чистота в помещениях, красиво оформленные стенды, цветы, внешняя опрятность работниц, соответствующая окраска стен и механизмов, оптимальное освещение способствуют созданию соответствующего эмоционального настроения, положительных взаимоотношений осужденных. Этой же цели служат конкурсы на лучшее оборудование цеха, спальных помещений, рабочих мест, классных комнат. Все это помогает развитию хорошего вкуса, правильных взглядов на стиль взаимоотношений, манеру поведения, умения адекватно реагировать на замечания старших и сверстников, проявлять уважение к окружающим.

Важную роль в воспитательном процессе осужденных женщин в современных условиях приобретает половое воспитание, которое включает в себя:

- анализ и оценку преступлений, связанных с половыми правонарушениями, а также разъяснение правовых норм, устанавливаемых государством в этой области;
- выявление осужденных, склонных к половым извращениям, и усиление контроля за их поведением и деятельностью;
- разложение малых групп, образовавшихся на почве лесбийской любви;
- изоляцию и привлечение к дисциплинарной ответственности лиц, занимающихся половыми извращениями;
- усиление разъяснительной работы о вреде половых извращений для здоровья, нравственности женщин;
- переключение мыслей и энергии осужденных на нравственные проблемы;
- организацию активного и содержательного отдыха в коллективе, заполнение свободного времени осужденных общественно полезными делами и мероприятиями;
- привитие им понятия о правильных взаимоотношениях с представителями противоположного пола.

При организации воспитательного процесса необходимо учитывать специфику отношения осужденных женщин к проблемам внутренней политики и международных отношений, неумение, а часто нежелание разбираться в их сути. При организации лекций, бесед, вечеров вопросов и ответов, анализе телепередач надо уделять внимание не только содержанию, но и эмоциональной стороне воспитания, учитывать позицию аполитично настроенных правонарушительниц, узость их политического кругозора. Воспитание станет намного успешнее, если оно будет строиться вокруг прославления женщины-труженицы, женщины-матери. Важное значение при этом отводится рассмотрению проблемы, касающейся женщины, коллектива и общества. Желательно охватить все стороны жизнедеятельности коллектива и связать его с жизнью общества, показать роль, значение и величие женщины, раскрыть красоту и величие женских судеб на примерах, взятых из нашей действительности.

Особая забота воспитателей – религиозное воспитание осужденных женщин. Среди осужденных женщин больше, чем среди

осужденных мужчин, лиц, подверженных влиянию религии. Все явления жизни и даже свои личные поступки они часто связывают с волей Бога, верят в приметы, вещие сны, гадания и предсказания. Встречаются среди женщин и сектантки, дошедшие в своем религиозном фанатизме до преступления. Значительная часть осужденных хотя и не верят в Бога, но придерживаются религиозных обрядов, увлекаясь эмоциональной и эстетической стороной их отправления. К религиозному воспитанию привлекаются священнослужители, которые проповедают нравственно-религиозные принципы.

Правосознание осужденных женщин находится на очень низком уровне. Нередко они проявляют слабый интерес к правовым проблемам, не желают вникать в суть юридических норм и статей кодексов. Это предполагает особую методику правового воспитания. В колонии женщины, как правило, с интересом реагируют на выступления работников суда, прокуратуры, адвокатуры, активно участвуют в вечерах вопросов и ответов на правовые темы.

Важный показатель эффективности процесса ресоциализации осужденных женщин – их общественная активность, в частности участие в работе самостоятельных организаций. Практика свидетельствует о том, что этот показатель у осужденных женщин выше, чем у осужденных мужчин.

Общественная активность осужденных женского пола позволяет разнообразить содержание воспитательных мероприятий в коллективе, дает возможность предоставить большую самостоятельность органам самоуправления, эффективнее организовать процесс ресоциализации осужденных. Повышению эффективности процесса ресоциализации осужденных в колониях для лиц женского пола способствует применение методов аутогенной тренировки, психологического консультирования и других.

Резюме

Женская преступность представляет собой сложное явление, обусловленное социально-экономическими, психофизиологическими и другими детерминантами. Сфера криминальной активности

женщин ставит свои проблемы, изучение и решение которых тесно взаимосвязано с профилактикой преступности в целом.

Преступность женщин отражает происходящие в обществе негативные изменения, обнажая пробелы и упущения государственной политики, связанные с деформацией нравственности и морали, изменяя психологию женской части населения. Следовательно, система предупреждения криминогенности женщин должна быть комплексным, непрерывным процессом, учитывающим изменения, происходящие в современном российском обществе, и факторы, влияющие на социальный и семейный статус женщины, ее физическое, духовное и психологическое здоровье.

Ключевые термины и понятия

Психология женщины-преступницы; женщины – профессиональные преступницы; детерминация женской преступности; мотивация преступлений, совершенных женщинами; специфика женской преступности; детерминационный комплекс женской преступности; профилактика женской преступности.

Рекомендуемая литература

- Антонян Ю.М.* Преступность среди женщин. М., 1992.
- Брейтман Н.Г.* Преступный мир. СПб., 2005.
- Зырянов В.Н.* Корыстные преступления, совершенные женщинами. М., 1990.
- Иншаков С.М.* Зарубежная криминология. М., 1997.
- Казакова Е.Н.* Психологические аспекты изучения мотивации агрессивного поведения женщин, осужденных к лишению свободы. Рязань, 1999.
- Ломброзо Ч.* Преступление. М., 1995.
- Тарновская П.Н.* Женщины-убийцы. СПб., 1992.
- Шаламов В.* Женщины преступного мира. М., 1979.
- Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Глава 10 ПРЕСТУПНОСТЬ СТАРИКОВ

1. Криминально-психологический анализ преступности в пожилом возрасте (по Ю.М. Антоняну)

В криминальной преступности заметно выделяются преступники пожилого возраста, отбывающие длительные сроки или пожизненное заключение. Эта категория лиц, находящихся в местах лишения свободы или условно осужденных, требует особых методов ресоциализации в процессе воспитательной работы. Кроме того, у лиц пожилого и старческого возраста нередко есть психические болезни и аномалии. Ю.М. Антонян, Т.Н. Волкова (2005) представили результаты криминально-психологического анализа этой категории лиц. В зависимости от криминального статуса они выделяют такую группу лиц пожилого и старческого возраста, как главари преступных организаций (сообществ), чаще семейных кланов.

К сожалению, личность преступника пожилого и старческого возраста изучена недостаточно. Задача криминальной психологии заключается в раскрытии особенностей их личности и криминального поведения. Преступления, совершаемые лицами пожилого возраста, имеют широкий диапазон – от мелких краж до руководства крупными преступными организациями.

Около 15 % всех неоднократно судимых первые преступления совершили в возрасте от 16 до 20 лет. Вместе с тем каждый вто-

Посадите меня, ради Христа!

Поздний период зрелости (после 60 лет): интеракция или отчаяние. Размышляя о своей жизни пожилой человек может чувствовать удовлетворение или отчаяние (по Эриксону)

рой вел нормальную в социальном плане жизнь, но затем происходил перелом, как правило, связанный с совершением преступлений. Среди этой категории встречаются лица без определенного места жительства и работы, а также неоднократно судимые, что приводит к кардинальной переориентации в отношении жизненных ценностей, изменению взглядов и позиций, которые нередко происходят в детстве и юности.

В зрелые годы, в пожилом и старческом возрасте Ю.М. Антонян, Т.Н. Волкова выделяют следующие типы поведения: социально активный; социально пассивный; социально нейтральный; антисоциальный. Меньше всего преступников отмечается в возрастной группе старше 60 лет, больше всего – в группе от 18 до 21 года.

По мере взросления, старения и увеличения числа судимостей возрастает отчуждение личности, увеличивается ее алкоголизация, она все больше оказывается связанной с антиобщественной средой и антиобщественным образом жизни (Ю.М. Антонян, 2005). Особенно катастрофическим можно назвать положение женщин, имеющих особый рецидив. Их алкоголизация гораздо более тяжелая, чем у мужчин, и многие из них окончательно утрачивают женский облик.

Естественно, что структура и характер преступности лиц пожилого и старческого возраста отличается от аналогичных показателей молодежной преступности, поскольку возраст накладывает свои отпечатки на поведение человека, его интересы, психологию, физическое состояние, определение целей и перспектив на будущую жизнь.

В основе механизма подавляющего большинства убийств, совершенных лицами старше 50 лет, лежали чувства, связанные с проявлением внезапно вспыхнувшей агрессивности (обида, месть и т. п.). Преступному поведению такой личности присуще обычно быстрое, но неадекватное реагирование на ситуативный раздражитель (Ю.М. Антонян, 2005).

Как известно, старческий организм обладает сниженным иммунитетом к внешним раздражителям, особенно если интеллект слабеет, и нередко реагирует на них неадекватно. В научных исследованиях отмечается, что преступность стариков отличается жестокостью.

Среди преступлений, совершенных лицами в возрасте 50 лет и старше, криминологи выделяют наиболее типичные: убийство, причинение смерти по неосторожности, убийство в состоянии аффекта, угроза убийством, причинение тяжкого вреда здоровью, истязания.

Каждое пятое преступление связано с семейно-бытовой средой (О.В. Старков, 2009), 26,6 % случаев – с корыстными мотивами, 10,4 – с мотивами ревности, мести, 7,5 % – с хулиганскими побуждениями.

Для пожилого преступника-мужчины характерны насильственные преступления (чаще убийства), для преступниц пожилого возраста – кражи, совершенные путем злоупотребления доверием (мошенничество).

2. Личность преступника пожилого и старческого возраста

В пожилом и старческом возрасте происходят изменения в структуре личности, связанные:

- с психологическими особенностями (характер, темперамент, мышление, восприятие);
- нравственными особенностями (ориентации, позиции, ценности);
- представлениями о себе в «Я-концепции»;
- представлениями об окружающем мире, отношением к нему;
- социальными и психологическими аспектами (пола, возраста, состояния здоровья);
- жизненного опыта (Д. Майерс, 1998).

Многие из обследованных преступников пожилого возраста имели трудовой стаж, а 30 % женщин – высшее и среднее обра-

зование, среди них было мало неработающих и бродяг, 70 % из них проживали в сельской местности.

Каждый второй преступник пожилого возраста совершал посягательство на жизнь и имущество собственных детей, супруга (супруги) и иных близких родственников. Отличительной особенностью этих лиц было раскаяние и сожаление по поводу совершенных преступлений.

Важным свойством личности указанных преступников выступает положительная направленность. Н. Геденов (1923) считал, что большинство повторных корыстных преступлений совершалось пожилыми людьми под непосредственным влиянием тяжелых экономических условий. Этот мотив характерен и для настоящего времени. Не имея возможности найти применение своему опыту и умению трудиться, они решили встать на криминальный путь.

В.И. Куфаев (1993) писал, что среди неоднократно судимых пожилых преступников злоупотребляют алкоголем около 40 %, а среди впервые судимых – 8 %, лица, совершавшие преступления неоднократно, злоупотребляют алкоголем в 57,1 % случаев. Более 30 % пожилых, престарелых и старых людей – алкоголики, часть из них – деградированные личности с явлениями резкого снижения памяти и внимания. Пристрастие к алкоголю можно назвать одной из причин преступлений, совершаемых женщинами пожилого возраста и бродягами.

У лиц пожилого возраста отмечается пограничная нервно-психическая патология: невротические, неврозоподобные, психоподобные расстройства на фоне снижения уровня личности и умственной деятельности (60 %).

В клинической картине у испытуемых в неврозоподобном состоянии преобладает повышенная утомляемость, снижение работоспособности, расстройства сна, неустойчивость внимания (мнительность, обидчивость). Изменяется характер и акцентируются его черты: скупость, подозрительность, мнительность, злопамятность, агрессивность. Такие пожилые люди становятся трудными для себя и других, у них часто проявляется десоциализация. Сре-

ди преступлений, совершаемых в этом возрасте, преобладают хулиганство (40 %), убийства, причинение вреда здоровью (21 %). Для этой категории преступников характерен низкий образовательный уровень, большой криминальный анамнез.

Расхитители, взяточники, мошенники чаще всего сохраняют социально полезные связи с семьей, родственниками, поэтому их адаптация после освобождения может быть позитивной.

Таким образом, к факторам, детерминирующим преступность лиц пожилого и старческого возрастов, относятся:

1) резкое нарушение социально-экономических процессов, которое привело к ощущению обездоленности и несчастья, выброшенности из жизни;

2) субъективно-личностные: для лиц пожилого и старческого возраста в местах лишения свободы (от 30 до 50 %) характерны патологические изменения в психике и различные нервные заболевания.

3. Предупреждение преступности людей пожилого и старческого возраста

Если в 1955 г. число пожилых людей в возрасте 65 лет и старше составляло в мире 143 млн человек (5,2 %), в 1975 – 232 (5,7 %), в 1990 г. – 328 (6,2 %), то в 2005 г. – 475 млн человек (7,1 %) (Ю.М. Антонян).

Среди лиц этой возрастной категории высока смертность. Ни одна из цивилизованных стран не имеет коэффициента смертности выше 12 %, однако в России она составляет 16 %. Чаще всего рост коэффициента обусловлен высокой смертностью входящих в эту возрастную группу лиц без определенного места жительства (бомжей), бродяг, нищих.

При дальнейшем сохранении неблагоприятных социальных условий в группах пожилых и старых людей потери от болезней и нищеты, несомненно, возрастут.

Европейская социальная хартия, принятая 18 октября 1961 г. и пересмотренная 3 мая 1995 г., декларирует основные права и сво-

боды людей, достигших пожилого возраста, и ставит для государства задачи:

- установить и поддерживать систему социального обеспечения на удовлетворительном уровне;
- совершенствовать систему социального обеспечения.

В криминологии выделяют следующие направления профилактики преступности лиц пожилого возраста:

Меры профилактики и предупреждения преступности должны быть сгруппированы в зависимости от вида преступной активности лиц (возрастных особенностей)

- профилактика корыстных преступлений среди лиц, которые испытывают серьезные материальные трудности, а также освободившихся из мест лишения свободы;
- предупреждение преступлений лиц пожилого возраста, входящих в преступные организации, в отношении которых должны осуществляться оперативно-розыскные мероприятия;
- исправление и ресоциализация осужденных пожилого и старческого возраста в местах лишения свободы.

Решение общих социальных проблем создает необходимую основу для обеспечения профилактики преступлений лиц пожилого и старческого возраста.

Профилактика и социальная помощь включают в себя систему следующих мер:

- решение жилищных и материальных проблем;
- расширение сети центров реабилитации;
- повышение уровня профессиональной подготовки специалистов для работы с пожилым контингентом, включая социальных работников и психологов;
- решение проблемы общения в местах лишения свободы и после освобождения.

Резюме

Психология преступности лиц в пожилом и старческом возрасте наименее исследована как в криминологии, так и в прикладной криминальной психологии, малоизученными остаются при-

чины и мотивы совершаемых ими преступлений, недостаточно разработана сфера психологии личности этих преступников и профилактической работы с ними.

Ключевые термины и понятия

Психология преступников пожилого и старческого возраста; типы преступников пожилого и старческого возраста; ценностно-нормативная ориентация в пожилом и старческом возрасте; особенности психофизиологической и социальной деформации личности.

Рекомендуемая литература:

Антонян Ю.М. Бессознательная мотивация преступного поведения // Рос. психоаналит. вестн. 1992. № 2. С. 127–129.

Антонян Ю.М., Волкова Т.Н. Преступность стариков. Рязань, 2005.

Венц М. Краткая воровская энциклопедия. М., 2005.

Гедеонов Н. Преступный мир Москвы / под ред. М.Н. Гернета. М., 1924.

Ломброзо Ч. Преступление. М., 1995.

Майерс Д. Социальная психология. М., 1998.

Пенитенциарная психология. Рязань, 2003.

Пенитенциарная криминология. Рязань, 2009.

Стюарт-Гамильтон Я. Психология старения. СПб., 2002.

Шаламов В. Очерки преступного мира. М., 1989.

Шахматов Н.Ф. Психологическое старение: счастливое и болезненное. М., 1996.

Шнайдер Г. Криминология. М., 1994.

Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

Глава 11

ПСИХОЛОГИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

1. Понятие психологии потерпевшего (виктимность)

Психологические аспекты виктимности жертв преступления (криминальная виктимология) – это выявление причин и условий, при которых человек оказывается жертвой преступления.

В ряде исследований установлено следующее:

Виктимность, или виктимогенность, – это приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые могут сделать его предрасположенным к тому, что он может стать жертвой преступления

- жертву убийства характеризует неосмотрительность, иногда чрезмерная, рискованность, конфликтность, склонность к агрессии и риску, эгоцентризм, злоупотребление спиртным, нередко знакомство с преступником;

- жертву изнасилования характеризует рискованность, неразборчивость в знакомствах, эгоцентризм, личностная незрелость, инфантильность;

- жертвы истязаний, как правило, знакомы с преступником и находятся в той или иной зависимости от него (жена, сожительница, ребенок), по характеру они часто слабовольны;

- жертвы мошенников отличаются чрезмерной доверчивостью, некомпетентностью, легковерностью, жадностью, испытывают материальные трудности, нередко суеверны.

Перечисленные преимущественно психологические качества жертв тех или иных преступлений так или иначе связаны с признаками, относящимися к общей виктимности.

Исследования показывают, что виктимность обусловлена полом, возрастом, социальной ролью и статусом жертвы, поэтому виктимологический анализ неотделим от криминально-психологического. Анализу обязательно должна быть подвергнута ситуация, в которой действует преступник, например внезапно возникающий конфликт, аффект, агрессия.

Чем более значительна роль поведения потерпевшего, тем менее интенсивна антисоциальная ориентация личности преступника.

80 % преступлений против личности совершают лица, которые связаны с потерпевшими родственными, интимными и другими близкими отношениями, а совершенное ими преступление становится базой конфликта этих отношений.

Психология потерпевшего изучает факторы формирования его личности, поведение до совершения преступления, в момент совершения и после совершения преступления, а также разрабатывает практические рекомендации, касающиеся допроса потерпевшего и воспитания у людей морально-волевых качеств, которые служили бы достаточной защитой от преступных посягательств.

Психологическое исследование личности потерпевшего и его деятельности в стадии предварительного следствия и суда представляется весьма актуальным, так как позволяет решить целый ряд вопросов и более верно обосновать правовую классификацию судебного решения.

Жертва – понятие виктимологическое, **потерпевший** – уголовно-процессуальное

Совокупность качеств, характеризующих жертву, может способствовать ее виктимизации лишь при взаимодействии с личностными качествами, характеризующими преступника. При наличии определенных обстоятельств они выступают необходимыми условиями выявления причинно-следственной связи, где причиной будут действия преступника.

Таким образом, психологическое исследование личности потерпевшего и преступника дает возможность выявить причины конфликтной ситуации.

Потерпевшим по уголовно-процессуальному законодательству признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред.

Очень часто преступные действия обвиняемого вызваны неправомерными, неосмотрительными или просто легкомысленными действиями потерпевшего.

Исследование данной проблемы включает следующие вопросы.

1. Методы изучения личности потерпевшего, исследования его поведения непосредственно перед событием преступления, в момент события, после него и в стадии предварительного следствия, включая статическую и динамическую области, то есть поведение потерпевшего.

2. Специальные методы анализа следственной и судебной статистики, судебно-психологическое исследование конфликтов.

Проблема виктимности имеет свою историю. Один из основоположников теории виктимности Ганс фон Хентинг выдвинул идею о существовании зависимости между определенной категорией преступников и определенным типом жертвы. Виды такой зависимости отражены в работе М.Е. Фольфганга «Типы убийств», где рассматривается взаимодействие убийц с жертвами в половых преступлениях, насильственных, корыстно-насильственных, мошенничестве.

Отечественные ученые делят виктимное поведение на провоцирующее толчковое, провоцирующее уверенность преступников в доступности жертвы, например внушение, и облегчающее совершение преступления. Так, группа преступников-психологов, действовавших в Москве, применяла гипнотическое внушение по отношению к своим жертвам, которые приводили их в собственные квартиры и показывали места хранения ценных вещей, денег и драгоценностей.

2. Психологические особенности личности потерпевшего от экономических и сексуальных преступлений

Ряд новых статей УК РФ предусматривает возможность психологического подхода к уголовно-правовому анализу взаимодействия преступника с жертвой. Например, изучение психологии жертв экономических преступлений показало, что многие не интересовались наличием необходимых документов при совершении сделки.

Пострадавшие от экономических преступлений называли следующие причины случившегося: бесконтрольность действий компании; намеренный обман граждан компанией; бессилие правовых органов; неумение вести бизнес; собственную вину.

Общий портрет жертвы, пострадавшей от мошенничества, связанного с деятельностью фирм: отсутствие знаний о рыночной экономике; наличие психологических стереотипов, эмоциональное невосприятие серьезной негативной информации о фирме; низкий уровень знания права; психологическая особенность жертвы; стереотипное мышление; склонность к риску.

Среди различных преступлений, связанных с психологией потерпевшего, выделяются преступления, совершенные в жилищной сфере (рис. 11.1).

- Причины:
- доверчивость;
 - плохая информация о ценах;
 - потребность в деньгах;
 - зависимость от алкоголя и наркотиков;
 - возраст (престарелые);
 - психическое и физическое воздействие;
 - подделка печатей и бланков

Рис. 11.1. Схема организации квартирной мафии

К числу основных характеристик жертв относятся: плохая информированность о ценах на жилье; малообеспеченность, потребность в деньгах; зависимость от алкоголя, наркотиков; возраст.

Среди методов изучения потерпевших выделяют наблюдение, беседу, психологическую экспертизу и др. В результате их применения установлено следующее. Большинство жертв (61 %) в момент убийства находились в нетрезвом состоянии, каждый 10-й не работал, поведение 38 % характеризовалось как аморальное. Среди потерпевших по делам об убийствах 77,4 % были родственниками или знакомыми преступников, несовершеннолетние в этой группе составляют 4,7 %, 2/3 находились в возрасте от 18 до 40 лет, причем среди убитых было 71,4 % мужчин.

Назовем факторы, характеризующие поведение и состояние потерпевшего непосредственно перед совершением преступления: алкогольное опьянение, неопытность, самонадеянность, переутомление, недисциплинированность, плохое самочувствие, сердечные заболевания, расстройства в форме неврозов и реактивных состояний, а также индивидуальные особенности темперамента (например, замедленная реакция в экстремальных ситуациях). К этому стоит добавить, что потерпевших мужчин оказалось в 2 раза больше, чем женщин.

Существенный интерес представляет криминально-психологический анализ ситуации.

В них выделяют два основных фактора:

- влияние внешней среды;
- индивидуальные особенности.

Психология исследования потерпевших от сексуальных преступлений. Психологический анализ личности потерпевшей от сексуального насилия дает дополнительные знания о том, как избежать ошибок.

Решение вопроса о влиянии жертвы изнасилования на участь посягателя требует углубленного психологического исследования особенностей деятельности, поведения и сознания преступника. Теория, согласно которой вина преступника может быть снижена за счет «вины» жертвы (США), претерпела изменение. Многие

жертвы изнасилований не понимали того, что своим поведением провоцировали мужчину на половое домогательство.

Психолого-педагогический анализ ценностных ориентаций и установок личности потерпевшей способствует более глубокому исследованию генезиса этих преступлений и разработке профилактических мер. В структуре нравственно-психологического облика личности потерпевшей выделяются агрессивность, деспотизм в отношении близких, неуживчивость, склонность к употреблению алкоголя, половая распущенность, неразборчивость в выборе знакомых (склонность к веселому времяпрепровождению, неоправданная доверчивость), неадекватная самооценка, некритичность к себе, смелость, самостоятельность, опрометчивое поведение.

3. Психологические пути снижения виктимности

При проведении психологической экспертизы применяют метод независимых характеристик К.К. Платонова в соответствии с которым используют ценностные ориентации, конкретные жизненные ситуации, анализ мотивационной сферы.

Психологический анализ показаний потерпевшего:

1) показания потерпевшего как источник доказательств отличаются от свидетельских показаний по субъекту, процессуальной природе и предмету (содержанию). Они даются лицом, которому причинен моральный или физический вред (ст. 42 УПК РФ);

2) показания потерпевшего отличаются от свидетельских показаний, ибо выступают в качестве средства защиты его интересов;

3) отношение потерпевшего к установлению истины может быть весьма различным (заинтересован, безразличен, пассивен, некритичен, занимает нейтральную позицию, добросовестно и активно идет на контакт со следователем, стремится давать правдивые показания).

Потерпевшего допрашивают об имеющихся у него сведениях: относительно обстоятельств его совершения; об участвовавших в

нем лицах и их роли; о характере и размере вреда, причиненного преступлением; о его взаимоотношениях с обвиняемым.

Изучение личности потерпевших часто проводят по двум направлениям: квалификация преступления и установление степени ответственности; разделение потерпевших по видам преступления.

Резюме

Виктимология – одна из отраслей криминологии и направлений прикладной криминальной психологии, изучает физиологические, психологические и социальные черты и признаки личности и ситуации, которые делают ее предрасположенной к превращению в жертву преступления. Виктимология связана с полом, социальной ролью, статусом жертвы.

Ключевые термины и понятия

Виктимность; личность потерпевшего; жертва; конфликтная ситуация; методы изучения личности потерпевшего; психологические стереотипы виктимного поведения; психические процессы в формировании показаний потерпевшего; стадии процесса показаний потерпевшего.

Рекомендуемая литература

Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2003.

Инишаков Г.Х. Зарубежная криминальная психология. М., 1998.
Криминология / под ред. А.И. Долговой. М., 2001.

Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жетрвы. М., 2006.

Папкин А.И. Методы диагностики и снижения профессиональной виктимности сотрудников ОВД. Домодедово, 2006.

Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001.

Шейнов В.П. Психология обмана и мошенничества. М., 2005.

Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Глава 12

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

1. Психология криминальной среды

В структуре криминальной среды выделяются: индивиды; группы, преступные группировки; асоциальные и преступные сообщества; асоциальные и криминальные слои.

Социально-психологические факторы криминальной среды включают в себя: систему отношений (материальных, идеологических, межличностных и др.), статус, психологический климат.

Формированию и развитию криминальной среды способствуют:

- 1) появление новых асоциальных криминальных сил;
- 2) коррупция в органах власти и управления всех уровней, регионов и отраслей государственного хозяйства;
- 3) организованность и сплочение криминальной среды на основе развития специфических криминально-психологических норм и правил, уголовных законов;

4) переход представителей уголовной среды, накопившей значительные средства для легального бизнеса, слияние преступности с группами, действующими в государственной экономике и частной сфере, властными структурами;

5) активное развитие региональных и международных связей преступных организованных групп и сообществ с выходом на криминальное пространство других стран;

6) постоянное расширение сферы преступной деятельности, освоение новых видов преступных посягательств;

7) вооруженность и техническая оснащенность преступников, и прежде всего организованных преступных сообществ;

8) нарастание противодействия криминального элемента в правоохранительной и государственной системе, психологического и физического воздействия на потерпевших и свидетелей, сотрудников правоохранительных органов;

9) возрастание дерзости, агрессивности и жестокости преступников;

10) усиление роли и значимости влияния групп и сообществ, созданных на этнической почве (чеченские, азербайджанские, грузинские, славянские бандиты).

Преступные группы – это устойчивое, сплоченное объединение лиц со специфическими криминальными навыками, связями, опытом, организованное для систематического совершения преступлений

Специфические социально-психологические черты преступных групп:

- добровольное вступление;
- тесное криминальное взаимодействие и общение;
- хорошая информированность,

конспирация, изолированность от внешнего окружения;

- статусная иерархия и жесткая стратификация внутри группы;
- наличие общего денежного фонда;
- круговая порука;
- наличие криминальной субкультуры;
- самоутверждение и самовыражение в криминальных видах деятельности.

Выделяют 2 типа преступных групп:

- имеющие легальное прикрытие в легальных негосударственных производственных торгово-коммерческих структурах;
- не имеющие легального прикрытия.

Структура современной криминальной среды включает в себя следующие преступные группы и сообщества:

- действующие на определенной территории и возглавляемые судимыми и несудимыми лидерами;
- базирующиеся на определенной территории;
- действующие в местах лишения свободы;
- предназначенные для совершения преступлений с использованием межрегиональных связей;
- создаваемые на этнической основе;
- имеющие бандитскую направленность;
- проводящие сходки и собрания для решения важных вопросов;
- действующие на транспорте, в связи, на промышленных предприятиях, в сфере досуга, туризма, рынка и др.

2. Типология преступных групп

Уголовный кодекс РФ выделяет следующие виды преступных групп:

- 1) состоящие из двух и более исполнителей, совершивших преступление без предварительного сговора;
- 2) состоящие из исполнителей, заранее договорившихся о совместном совершении преступления;
- 3) организованные (устойчивые) группы, состоящие из лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений;
- 4) преступные группы, созданные для совершения особо тяжких, заказных преступлений, либо объединение организованных групп, созданных с той же целью.

Лицо, создавшее преступную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство

ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями.

В современном преступном действии происходит объединение индивидуальных способностей, знаний и умений профессиональных криминальных навыков преступников.

Типология преступных групп:

- простая организованная группа – группа, состоящая из 2–4 сплоченных человек, между которыми нет соподчиненности, и не имеющая абсолютного лидера. Способы совершения преступления одни и те же (мошенничество, хищения, кражи);

- организованная преступная группировка (300–500 чел.) – специальная группировка по этнической общности, субкультуре, способам деятельности:

- 1) «команда» – организованная по территориальному признаку;

- 2) «община» – состоящая из неместных жителей, занимающихся криминальным бизнесом;

- преступная группировка (5–10 чел.), отличающаяся большой устойчивостью, принципом единоначалия, субкультурой (кражи, разбой, вымогательство, контрабанда);

- бандитская организация (10 чел.) – банда (шайка), нападающая на банки, инкассаторов, музеи, квартиры.

3. Криминальные группы несовершеннолетних

В целях повышения эффективности профилактики важно знать не только общее состояние и основные особенности групповой преступности несовершеннолетних, личность несовершеннолетних, но и структуру их криминальных групп, внутреннюю психологическую характеристику. Эти группы различаются по численности, возрастному составу и полу, длительности существования,

степени организованности, сплоченности и самостоятельности, степени и видам криминальной активности и криминальной мобильности.

Криминальные группы несовершеннолетних неодинаковы по числу участников (рис. 12.1).

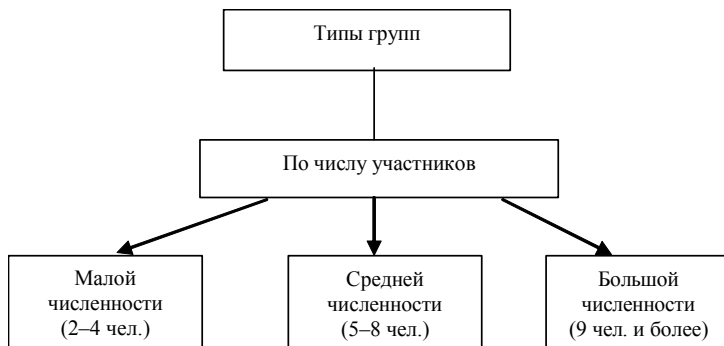

Рис. 12.1. Виды криминальных групп несовершеннолетних по числу участников (по И.П. Башкатову, 2003)

Величина группы – важный показатель, влияющий на ее сплоченность, криминальную активность и криминальную мобильность. Как правило, чем больше число участников группы, тем меньше ее сплоченность, но выше ее криминальная активность и мобильность. При этом малая группа чаще всего участвует в преступлении своим полным составом, а большие и средние группы совершают преступления по подгруппам.

В малых по численности группах важным группообразующим фактором становятся дружеские чувства, взаимные эмоциональные тяготения. Часто, возникнув как дружеская, такая группа под воздействием ряда объективных неблагоприятных факторов (наличие в ее составе лидера с криминальным опытом, влияние ближайшего криминального окружения взрослых, школьное и семейное неблагополучие и т. п.) перерастает в криминальную. Встречаются криминальные группы переменного состава (в одних преступлениях участвует одна часть группы, в других – другая).

Характеристика криминальных групп по возрастному составу (рис. 12.2, 12.3)

Выявлены криминальные группы, состоящие: только из несовершеннолетних; несовершеннолетних с участием взрослого (взрослых); из взрослых с участием несовершеннолетнего (несовершеннолетних).

Однако определить тип группы в зависимости от возраста ее участников весьма трудно по двум причинам:

- несовершеннолетние правонарушители не склонны распространяться о составе своей группы и особенно о роли взрослых в ее деятельности;
- взрослые тем более не афишируют свою связь с преступной группой подростков в целях безопасности, руководя ее криминальной деятельностью с определенной дистанции.

С ростом степени организованности и преступного профессионализма группа несовершеннолетних становится «филиалом» более мощной преступной группировки, направляющей ее деятельность, о чем подростки и юноши иногда и не догадываются, поэтому о приблизительном возрастном составе групп нередко можно узнать ретроспективно, при изучении уголовного дела.

Общую картину можно составить, если учесть, что на территории России действует около 50 тыс. преступных формирований с различной степенью организованности, в которых только лидеров и наиболее активных участников насчитывается около 18–20 тыс. А ведь значительная часть таких групп имеет свои «филиалы» в виде подростковых и юношеских преступных группировок, пополняющих группы взрослых преступников.

Каждая преступная группа несовершеннолетних имеет свою специфику возрастного состава. Например, встречаются преступные группы несовершеннолетних одновозрастного (11–14 лет и 15–17 лет) и разновозрастного (12–17 лет и даже 9–17 лет) состава (рис. 12.2).

Чаще преступные группы одновозрастного состава (старшие подростки или юноши) специализируются на конкретных видах

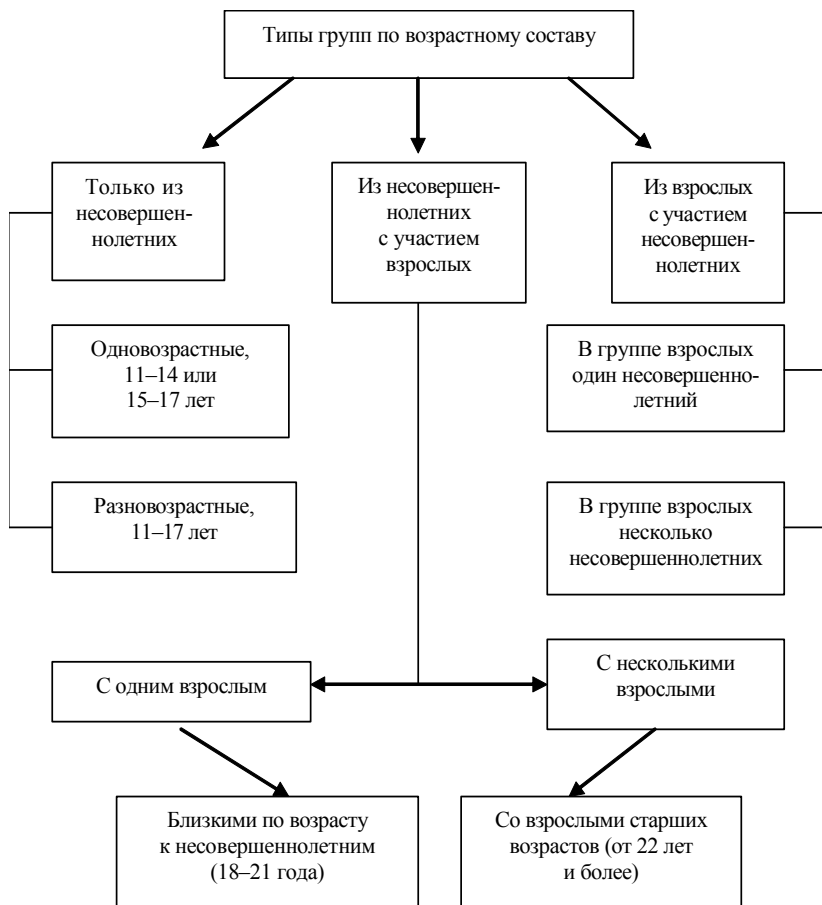

Рис. 12.2. Классификация криминальных групп по возрастному составу

преступлений, которые лежат в основе образования и функционирования групп (добыча денег, алкоголя и т. д.). Близость возраста благоприятствует формированию общих интересов, взглядов, способов поведения, проведения досуга и т. п. Это обеспечивает быстроту формирования преступной активности и повышает криминальную мобильность (рис. 12.3).

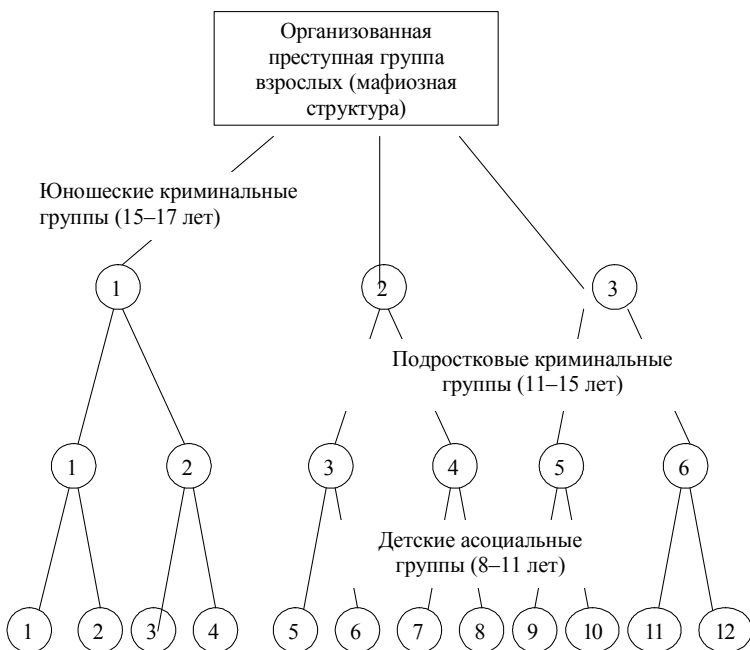

Рис. 12.3. Организация криминальных групп несовершеннолетних по возрастному составу (по В.Ф. Пирожкову)

Среди преступных групп несовершеннолетних с участием взрослых наиболее типичны те, в которых один взрослый (реже – два) (рис. 12.4). Это обычно человек, достигший совершеннолетия, нередко вернувшийся из мест заключения, специально создавший криминальную группу несовершеннолетних, как говорится, под себя, в которой он самоутверждается в роли лидера, эксплуатируя подростков и юношей.

Среди преступных группировок несовершеннолетних различают:

- создаваемые лицом, совершившим преступление и отбывшим наказание, для достижения четко определенных криминальных целей и реализации его плана;
- возникшие стихийно как криминальные и используемые взрослым преступником в своих криминальных целях.

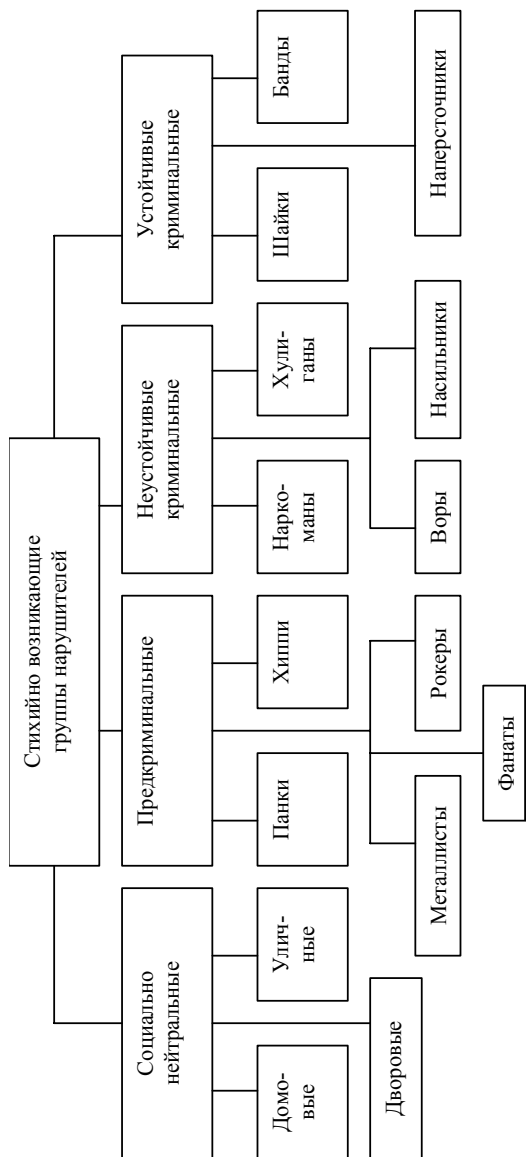

Рис. 12.4. Типология групп несовершеннолетних (по И.П. Башкагову)

Преступные группы взрослых с участием несовершеннолетнего

Взрослые включают в свою группу несовершеннолетнего с определенными, четко поставленными целями, одна из которых – повышение результативности преступной деятельности. Несовершеннолетний им нужен как инструмент преступного ремесла: пролезть в форточку при совершении квартирной кражи; завлечь жертву в нужную криминальную ситуацию; исполнить роль посыльного, связного, сигнальщика и др.

Характеристика преступных групп несовершеннолетних по признаку пола

По признаку пола группы могут быть однополыми (преимущественно мужского пола, реже – женского) или смешанными (с участием лиц мужского и женского пола). Удельный вес этих групп в групповой преступности различен.

Преобладают преступные группы несовершеннолетних, состоящие из лиц мужского пола. Так, среди изученных И.П. Башкатовым групп было 72 % мужских, 48 % составляли смешанные преступные группы и лишь около 10 % приходилось на чисто женские преступные группы.

Удельный вес подростковой преступности девочек за последние 15–18 лет возрос примерно втрое, в некоторых регионах она влияет на рост удельного веса смешанных и чисто женских преступных групп несовершеннолетних.

Войдя в смешанную подростково-юношескую криминальную группу, лица женского пола представляют собой провоцирующий фактор, активизирующий ее преступную деятельность. Для смешанных и женских преступных групп характерно совершение разнообразных преступлений с большим коварством, изощренностью, жестокостью, цинизмом. Представляется, что юноши и девушки провоцируют друг друга к таким действиям. Здесь действует изощренный межполовой механизм самоутверждения, побуждающий несовершеннолетних лиц мужского пола к криминальным действиям, чтобы

заслужить внимание женской части группы и получить одобрение юношей.

Чаще всего лидерами в смешанных группах становятся лица мужского пола. При женском лидерстве совершаемые группой преступления отличаются особой изощренностью и более жестоким отношением к жертвам преступного посягательства.

4. Структура преступных групп

Криминальные психологи выделяют три уровня организованной преступности:

1) нижний – исполнители, осуществляющие непосредственные преступные действия (мошенники, расхитители, вымогатели, квартирные, карманные воров, убийцы и дельцы от наркобизнеса);

2) средний – организационно-контрольное звено, обеспечивающее решения руководства, посреднические полномочия, способствующее повышению уровня преступной деятельности, организуемое материальную помощь;

3) верхний – руководители, обеспечивающие разработку преступлений, конспирацию, подкуп представителей законодательных, государственных и правоохранительных органов.

Функции преступной элиты:

- совершенствование организационной структуры преступной группы;
- выработка стратегии и тактики;
- реализация мероприятий по приумножению преступно добытого капитала, его сохранению и «отмыванию».

Психологический портрет лидера преступной группы: наличие криминального и тюремного опыта; волевые качества; довольно высокий интеллект; физическая сила; умение держать слово; предприимчивость; коммуникабельность; решительность в действиях; быстрота принятия решения в сложных ситуациях; умение обеспечить конспиративность; знание внутренних условий функционирования сообщества.

Типы лидеров: вдохновители; инициаторы; руководители организации.

Функции лидеров: планирование, подготовка преступлений; реализация; интеллектуальное обеспечение; распределение ролей; конспирация; арбитражная деятельность; карательная деятельность; формирование и развитие преступных групп; отмывание денег; финансовая деятельность.

Функциональная характеристика преступных групп

Признаки преступной группы: высокий уровень организации и конспирации; наличие коррумпированных связей в аппарате власти; наличие «зонта» безопасности, внешняя и внутренняя безопасность; политизация преступной деятельности; межобластной и межрегиональный характер деятельности; высокий бюджет преступных групп; связь с теневой экономикой; осуществление криминально-контрольных функций над легальной банковско-коммерческой деятельностью.

К видам криминальной деятельности нелегального характера относят: отмывание капитала; дерзко-насильственные способы осуществления преступной деятельности.

В местах лишения свободы организованные преступные группы: совершают насильственные преступления; организуют азартные игры; формируют легальные каналы общения с волей, организуют нелегальную переписку, пронос запрещенных предметов, обеспечивают хорошие условия содержания лицам, вступившим в организованные преступные группы, внедрение в структуру исправительных организаций.

Характеристика преступных групп по длительности их существования

В профилактической работе следует учитывать длительность деятельности криминальных групп несовершеннолетних. Большинство из них существует от 1 до 6 месяцев, однако и за это время они успевают совершить в среднем 7 преступлений, прежде чем начнется их уголовное преследование. Привлечение к уголовной

ответственности может вести к распаду лишь части таких групп, другие их члены продолжают поддерживать межличностные связи путем переписки в надежде на восстановление контактов их участников после отбытия срока наказания, возвращения из колонии или спецшколы. Особо опасны длительно существующие криминальные группы несовершеннолетних, момент возникновения которых в ряде случаев выявить не удастся.

Существование таких групп объясняется прежде всего влиянием неблагоприятной криминогенной обстановки в районе, где проживают несовершеннолетние. Способствуют этому недостатки воспитательно-профилактической работы во всех типах учебных заведений. Велико влияние и взрослых преступников, а также того, что не все члены группы после совершения преступления попадают в поле зрения правоохранительных органов.

Таким образом, в социально-психологической характеристике криминальных групп несовершеннолетних важное место занимают: состав группы по возрасту, полу, длительность их существования, степень организованности, криминальная ориентированность, содержание и выраженность криминальных групповых установок. Этими и другими факторами определяется степень их общественной опасности, что важно учитывать в организации профилактической работы с ними.

5. Социально-психологические проблемы профилактики групповой преступности и контроля за ней

Механизмы сплочения преступных групп:

- преступные традиции и обычаи, законы, нормы и правила, групповые мнения и настроения;
- регулятивные элементы (законы, нормы и правила);
- атрибутивные (татуировки, жаргон, клички).

Задачи профилактической работы с лицами, склонными к совершению преступлений и совершившими криминальное деяние:

- установление лиц, склонных к совершению преступления;

- непосредственная профилактика (после совершения преступления);
- определение общественно опасных форм отклоняющегося поведения;

- воздействие на личность членов преступной группировки.

При индивидуально-профилактическом воздействии выделяют группы лиц:

- имеющие признаки делинквентного поведения;
- не уважающие моральные, нравственные и общественные нормы;
- совершившие проступки и преступления;
- освобожденные из мест лишения свободы;
- совершившие преступления.

Методы, применяемые к членам указанных групп: психодиагностические; психокоррекционные; психопрофилактические.

Групповая профилактика состоит в применении совокупности мер убеждения и принуждения, то есть специализированном воздействии на личность с целью обеспечения их правомерного поведения (это деятельность учреждений, органов и организаций, включающая в себя: выработку и реализацию мер по изучению личности в жизненной ситуации, причин и условий, способствующих совершению преступления; прогнозирование преступлений и эффективности профилактики).

Успешно функционирующая преступная группа формирует у большинства своих членов чувство безнаказанности, корпоративной принадлежности и защищенности.

Психологические и социально-психологические проблемы профилактики преступлений (В.Л. Васильев, 2003; В.Ф. Пирожков, 2001)

Психологический анализ преступной группы включает в себя установление ее структуры, основных участников, исследование ролей, выполняемых каждым из них, и их иерархической зависимости (выявление слабых звеньев, что особенно важно при проведении следствия; лиц, склонных к раскаянию, что

необходимо для дальнейшей их ресоциализации) (В.Л. Васильев, 2003).

Для групповой преступности характерна иерархия уровней преступного сообщества, причем каждому уровню соответствуют свои функции исполнения намерения. При достаточно длительном функционировании преступной группировки нижние ее уровни попадают в поле зрения правоохранительных органов. По этим фактам заводят проверочные материалы, возбуждают уголовные дела, выносят приговоры. Все эти материалы следует внимательно изучать, чтобы знать основные способы и приемы преступной деятельности.

Много ценной информации в плане профилактики групповой преступности можно получить от членов преступной группы, которые отбывают наказание и имеют свои счета с преступной группой, особенно с лидером.

Используя систему изучения преступной группы, следует иметь в виду, что ее длительной безнаказанности в значительной степени способствуют коррумпированные связи с правоохранительными органами. Анализ динамики криминальной деятельности преступной группы, ее связей, способов защиты позволяет выявить те организации и тех лиц, которые эту защиту обеспечивают.

Оперативное расследование вызывает у многих преступников чувство страха перед разоблачением и стремление сохранить себя, уйти из-под обломков разрушающейся преступной структуры.

Резюме

Классификация преступных групп обусловлена как криминологическими, так и социально-психологическими основаниями. Особое значение в профилактике групповой преступности придается оперативно-розыскным, уголовно-правовым, психологическим и социально-психологическим факторам, последние характеризуют структуру преступной группы, статусы, межличностные отношения, длительность существования, признаки сплоченности.

Ключевые термины и понятия

Криминальная среда; признаки криминальной среды; преступные группы и их типология; структура и функции преступной группировки; статусы; психологический портрет лидера преступной группировки, типы и функции лидеров; социально-психологические механизмы сплочения преступных групп; методы изучения; групповое психическое заражение; внушение и подражание; самоутверждение; статусы в групповой иерархии; групповые мнения и настроения, традиции и обычаи; криминальные групповые установки.

Рекомендуемая литература

Баикатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности). М., 1993.

Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2003.

Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. Горький, 1974.

Пирожков В.П. Преступный мир молодежи. Тверь, 1994.

Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2001.

Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. М., 1926.

Полянин Н.А. Молодежная субкультура. М., 2009.

Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Глава 13

ПСИХОЛОГИЯ

ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ

1. Организованная преступность как криминально-психологический феномен. Структура и функции организованной преступности

Организованная преступность – это наиболее разрушительный для государства и общества вид преступности. Она влияет не только на экономические, но и на социальные, морально-психологические и социокультурные процессы в обществе. В организованную преступность, как правило, вовлечены различные социальные слои общества.

Как известно, организованная преступность обладает огромными финансовыми и экономическими возможностями, не контролируемыми ни государством, ни обществом. Она имеет собственную систему внутреннего управления и противодействия государству в интересах получения сверхприбылей за счет ограбления государства и общества. В ней имеются специфические силовые структуры, оснащенные современными средствами, обеспечивающими безопасность организованных преступных сообществ. Эти преступные формирования способны нанимать специалистов из различных сфер экономики и науки, консультантов по правовым и другим вопросам. Организованная преступность располагает сегодня довольно прочными и

влиятельными позициями в государственных органах, включая правоохранительные, мощным аппаратом лоббирования своих интересов в представительных законодательных структурах различных стран.

Организованная преступность — относительно новый для отечественной криминологии объект исследования. Ее комплексный анализ был начат лишь в конце 80-х годов (А.И. Гуров, А.И. Долгова, В.В. Лунеев и др.), и выработано немало перспективных подходов к определению этого антиобщественного явления

Обобщенная характеристика организованной преступной деятельности была дана в докладе Генерального секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом» на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию Экономического и Социального Совета ООН (1993). В нем приведен перечень признаков, который объясняет характер данного явления:

· организованная преступность — это деятельность формирований преступных лиц, объединившихся на экономической основе. Экономические выгоды извлекаются ими путем предоставления незаконных услуг и товаров или законных услуг и товаров в незаконной форме;

· организованная преступность предполагает конспиративную преступную деятельность, в ходе которой с помощью иерархически построенных структур координируются планирование и осуществление незаконных деяний или достижение законных целей с помощью незаконных средств;

· организованные преступные группы имеют тенденцию устанавливать частичную или полную монополию на предоставление незаконных товаров и услуг потребителям, поскольку таким образом гарантируется получение более высоких доходов;

· организованная преступность не ограничивается лишь осуществлением заведомо незаконной деятельности или предоставлением незаконных услуг, а включает в себя и такие изощренные виды деятельности, как отмывание денег через законные экономические структуры и манипуляции, осуществляемые с помощью

электронных средств, в том числе криминальные преступления. Организованные преступные группы проникают во многие доходные и законные виды деятельности.

Всесторонний анализ современного понятия организованной преступности был дан на Всемирной конференции на уровне министров внутренних дел (безопасности) по организованной транснациональной преступности, проведенной Экономическим и Социальным Советом ООН (1994).

В справочном документе к конференции, в частности, определены условия, при которых употребляется термин «организованная преступность»:

– членами преступных организаций считают лиц, которых объединяет цель участия в противоправной деятельности на более или менее постоянной основе. Как правило, они занимаются преступной предпринимательской деятельностью, осуществляя предоставление запрещенных законом товаров и услуг или законных товаров, которые поступают по незаконным каналам, например в результате обмана или мошенничества;

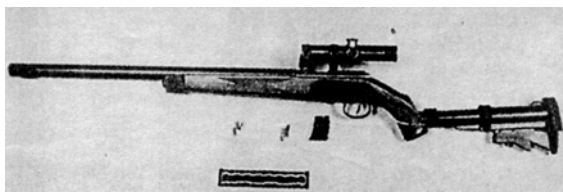
– деятельность организованных преступных групп по предоставлению запрещенных законом товаров и услуг требует значительной степени кооперации и организации. Как и любая коммерческая деятельность, преступный бизнес предполагает наличие у исполнителей предпринимательских навыков, профессионализма в конкретной области и умения координировать свои операции в дополнение к умению применять методы насилия и коррупции, призванные содействовать ведению дела. К их числу относятся самые различные средства – от дачи взяток должностным лицам правоохранительных органов до проникновения или внедрения своих людей в политические структуры. Особой формой организованной преступности стал международный терроризм.

В ряде случаев организованная преступность представлена крупными, построенными по иерархическому признаку организациями, структура которых, скорее, напоминает традиционные корпоративные объединения. Но в основном организованные преступные фор-

Древняя традиция грузинской мафии: если застрелил из винтовки авторитетного человека, разбей в знак уважения к покойному приклад. Из этой снайперской винтовки в 1994 г. был застрелен в Москве Отари Квантришвили, авторитетный бизнесмен, бывший своим человеком в окружении Президента РФ Ельцина

мирования не имеют строго определенной структуры, сравнительно невелики по размеру, отличаются гибкостью, значительной степенью авантюризма и быстрой адаптируемостью.

В отличие от оформленных корпоративных структур организованная преступность похожа на сеть социальных связей в обществе. Для лучшего понимания эти структуры следует рассматривать не с точки зрения их деления на мелкие и крупные организации или на оформленные структуры и неформальные сети, а с точки зрения непрерывного превращения малых структур в крупные, а гибких организаций одной сети – в бюрократические структуры. Некоторые группы могут сочетать в себе элементы сложившейся иерархической структуры на одних уровнях с более размытой и гибкой системой взаимоотношений на более низких уровнях.

К изложенным международным подходам следует добавить, что организованная преступность обладает *высоким уровнем социальной мимикрии* (И.В. Годунов, 2002):

- организованные преступные формирования как сложные социальные самоуправляемые и самовоспроизводящиеся явления, помимо собственно преступного поведения, актов преступления и преступников, включают в свою деятельность многоуровневую и разветвленную систему как противоправных, так и легитимных социальных деяний, как правонарушителей, так и законопослушных граждан;

- организованные преступные формирования развиваются в тесной связи с дисфункцией социальных институтов, обеспечивая

как незаконными (преступными и иными противоправными), так и законными путями определенные объективные общественные потребности в конкретный исторический период на конкретной территории (от производства и распределения необходимых населению товаров до защитных функций в ситуациях национальных и религиозных конфликтов);

– организованные преступные формирования в период реформирования общественных отношений могут выступать в качестве инструмента для достижения конкретных политических и экономических целей определенных социальных групп, не являющихся сами по себе преступными.

Преступные организации не всегда вступают в прямую конфронтацию с государством. Один из альтернативных путей состоит в *проникновении в органы государственной власти* и в коррумпировании их с целью нейтрализации правоохранительных мер. Общая цель – создание такого положения, при котором правительство займет попустительскую позицию и не будет принимать серьезных мер в отношении такой организации или для пресечения ее деятельности.

Достижению этой цели способствует заключение молчаливого соглашения об ограничении насилия, пока власть не вмешивается в функционирование экономических предприятий данной преступной организации, а также коррупция лиц, имеющих полномочия или власть для принятия мер в отношении преступной организации, с тем чтобы они оставались в бездействии, получая за это вознаграждение от этой организации.

В этих условиях роль правительства практически сводится к укрывательству преступной деятельности, причем в то же время оно становится заложником преступной организации.

Наихудшим считается положение, при котором правительственные чиновники и преступная организация устанавливают симбиотические связи или вступают в сговор

В век, когда связанные с избирательными кампаниями расходы резко возросли и не могут быть покрыты большинством политических организаций, а средства массовой информации, особенно

телевидение, могут играть решающую роль в успехе или провале кандидата, совершенно очевидно, что большие средства могут склонить чашу весов в пользу тех, кто этими средствами располагает. Именно таким образом организованная преступность подрывает политическую систему, оказывая влияние как на выборы, так и на законодательные процессы в своих целях.

Тесно связана с указанным воздействием угроза свободе слова, которая создается в результате того, что организованные преступные формирования завладевают контролем над средствами массовой информации путем приобретения либо газет, радио- и телевизионных станций, либо услуг влиятельных представителей средств массовой информации.

Доходы от организованной преступности всегда затрудняют управление экономикой, поскольку могут способствовать обострению инфляционного давления, создавать дисбаланс в развитии отдельных секторов экономики и увеличивать расходы узкого круга лиц на предметы роскоши в условиях, когда существует острая необходимость в более широком распределении ресурсов в рамках общества.

Отличительная особенность организованной преступности – ее внедренность в «тело социума» – в аппарат административно-государственного управления, вплоть до вышестоящих органов власти (Ю.П. Богданов, 2004)

Кроме того, в той мере, в которой экономика черного рынка обуславливает сокращение налоговой базы, она оказывает пагубное воздействие на легальную экономику и может подорвать усилия по развитию и балансированию экономики.

Цель проникновения незаконно полученных средств в законную экономику – уменьшить риск обнаружения получения этих средств и облегчить проведение операций, особенно тех, которые осуществляются в других странах, путем предоставления в распоряжение организованных преступных формирований созданных каналов транспортировки и распределения.

Вложение незаконно полученных средств в законную экономику обеспечивает также возможность их легализации путем вывода

из опасного круга инвестирования, продажи товаров, отмывания и последующего инвестирования, в ходе которого они могут быть потеряны в результате наложения ареста на доходы или конфискации товаров правоохранительными органами. Направляя средства в законную экономику, преступники внешне становятся обычными законопослушными гражданами.

Предприятия, приобретенные лицами, входящими в организованные преступные сообщества, как правило, имеют преимущества перед соблюдающими законы соперниками, которые должны заботиться о размере получаемых доходов, издержках производства и выплате займов банкам. Кроме того, организованные преступные формирования, как правило, стремятся расширить это преимущество, если необходимо, насильственными средствами. С помощью таких методов создаются почти монополизированные структуры, что ведет к еще более высоким доходам организованных преступников, в то время как честные соперники часто вынуждены объявлять себя банкротами.

В итоге это отражается на расходах потребителей, которые прямо или косвенно вынуждены платить более высокие цены.

Проникновение организованной преступности в законную экономику почти неизбежно ведет к нарушению естественного действия рыночных сил

Процесс внедрения можно также назвать стержневым в ходе вызывания преступными организациями симбиотических связей как с деловыми кругами, занимающимися легальным бизнесом, так и с политической элитой стран. Если подобный процесс удастся, то усилия правительств и правоохранительных органов по борьбе с такими организациями значительно затрудняются. В связи с этим было бы уместно провести наглядную аналогию с вирусом, постепенно разрушающим иммунную систему организма.

Преступные группы, действующие на международной арене, специализируются на хищении и контрабанде валютных ценностей и антиквариата, нелегальном вывозе сырьевых ресурсов, оружейном бизнесе, кражах автотранспорта, радиоактивных материалов, проституции, рэкете, наркобизнесе.

Ряд лидеров преступных формирований приняли подданство других государств и выехали за границу, что порождает определенные трудности с их задержанием и привлечением к уголовной ответственности. Находясь вне пределов России, они продолжают руководить преступными формированиями, создают совместные фирмы для легализации криминальных доходов.

В условном едином организованно-криминальном пространстве можно выделить пять видов участников преступных формирований (А.И. Гуров, 1990):

1) *лжепредприниматели*, которые появились в 1988 г. с момента принятия Закона СССР «О кооперации». Специализируются на финансовых аферах (получение незаконных кредитов и их присвоение путем лжебанкротства, подкупа сотрудников банковской системы, трансфертные операции по конвертации рубля, использование фальшивых авизо, векселей и других банковских документов), перекачке государственных средств на счета коммерческих структур с последующим их присвоением, незаконной приватизации государственного и общественного имущества с дальнейшей спекуляцией недвижимостью, перепродаже стратегического сырья, полученного по лицензиям и квотам от коррумпированных чиновников;

2) *гангстеры*, основная направленность – рэкет (квалифицированное вымогательство) и сопряженные с ним бандитизм, разбои, грабежи, кражи. Главный объект – лжепредприниматели, которые в начальный период обычно подвергаются силовому давлению, а затем вынуждены заключать с гангстерами соглашения с целью охраны и слияния преступно добытых капиталов. Кроме того, гангстеры контролируют традиционные, классические сферы противоправной деятельности: наркобизнес, игорный бизнес, проституцию;

3) *расхитители (госворы)* – организованные группы преступников, сформировавшиеся еще в «застойный» период, особенно в сфере государственной торговли, а в годы реформ сосредоточившие свою противоправную деятельность в сферах приватизации госимущества, продажи сырья, цветных и редкоземельных металлов, леса,

«перекачки» рублевых и валютных средств на счет коммерческих структур лжепредпринимателей. Ввиду этих противоправных действий и обладания значительным преступно добытым капиталом также стали объектом силового давления гангстеров;

4) *коррупционеры* – группы госчиновников в органах власти, управления, предатели в правоохранительных органах, которые в результате подкупа предоставляют лжепредпринимателям и госворам незаконные услуги, льготы, участвуют с ними в распределении сверхприбылей, обеспечивают их прикрытие в случае угрозы наступления уголовного преследования;

5) *координаторы* – элита преступного мира, как правило, «воры в законе» либо «авторитеты», обеспечивающие стабильность системы организованной преступности путем взаимодействия с каждым из названных элементов:

– лжепредпринимателям они обеспечивают защиту от гангстеров и прикрытие от коррупционеров;

– гангстерам помогают осуществить раздел сфер влияния, подыскивают новые объекты для преступления, обеспечивают прикрытие от коррупционеров в правоохранительных органах;

– госворам разрабатывают механизмы хищений, контрабандных сделок, защиту от гангстеров и прикрытие от коррупционеров;

– коррупционерам поставляют новых клиентов для прикрытия, сдают ослушавшихся гангстеров и лжепредпринимателей для создания видимости активной борьбы с мафией. На координаторов ложится обязанность по хранению и использованию регионального «общака» (общей денежной кассы), который все чаще вкладывается в коммерческие структуры для получения прибыли и спасения от инфляции. Приведенная типовая схема весьма условно отображает реальность, так как большинство преступных сообществ аморфны, наблюдается перетекание гангстеров в ряды лжепредпринимателей.

В преступной среде постоянно формируются *резервы организованной преступности*. В ее структуры попадают в зависимости от преступного опыта, личных качеств, связей и лидеры, и начинающие преступники, прошедшие «школу» в молодежных и

даже подростковых группах антиобщественной направленности, в местах лишения свободы. Так называемые территориальные формирования с антиобщественной направленностью, а по существу – организованные преступные формирования подростков и молодежи во многих случаях действуют под контролем представителей организованно-криминальной среды (В.А. Пleshakov, 1998).

Лидеры и «авторитеты» преступной среды предпринимают активные действия по повышению управляемости и взаимодействия между различными преступными структурами. Делаются попытки создать механизмы учета взаимных интересов при перераспределении территорий и сфер преступной деятельности, разрешения возникающих конфликтов договорным путем. Разрабатываются плановые документы организации деятельности преступных формирований, совершенствуются их структурное построение и финансовое обеспечение, способы и методы воздействия на местные органы власти и управления.

Отмечается стремление лидеров организованных преступных групп и сообществ к продвижению своих представителей в органы законодательной и исполнительной власти различного уровня, созданию общественных объединений, через которые они могли бы обеспечивать свои интересы.

2. Социально-психологические особенности профессиональной преступности

Профессиональная преступность – это, по определению А.И. Гурова, совокупность преступлений, совершаемых с целью извлечения основного или дополнительного дохода лицами, для которых характерен криминальный профессионализм.

Криминальный профессионализм – это разновидность преступного занятия, которое: а) является для субъекта источником средств существования; б) требует необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели; в) обуславливает определенные кон-

такты с антиобщественной средой; г) определяет устойчивый вид преступного занятия (совершение преимущественно однородных преступлений).

Лиц, для которых характерен криминальный профессионализм, называют преступниками-профессионалами. Однако не все преступления этих лиц включаются в профессиональную преступность, а только те, которые совершаются, во-первых, ради извлечения основного или дополнительного дохода, во-вторых, с использованием специфических криминальных знаний и навыков. Когда удачливые профессиональные воры в ресторане учиняют хулиганские действия, хулиганство не будет расцениваться в качестве элемента профессиональной преступности, если оно носит характер эксцесса. Но бывает так, что действия, оцениваемые как хулиганские, фактически связаны с воздействием на свидетелей преступления, иными формами своеобразной самозащиты профессиональных преступников, органически вплетены в профессиональную преступную деятельность.

Криминальный профессионализм – это разновидность устойчивого и продуманного, организационно подготовленного социального паразитизма. Он дает возможность качественно подготовиться, совершить и укрыть следы преступления и, как правило, уйти от уголовной ответственности, иметь постоянный материальный доход.

Традиционные проявления профессиональной преступности – карманные кражи, кражи автомашин, кражи из сейфов или помещений с электронной системой охраны, мошенничество, хищения антиквариата, наемные убийства и ряд других преступных деяний. В свою очередь, профессиональные воры, мошенники и другие категории преступников-профессионалов различаются на основе их более узкой специализации.

Специализация определяется как вид занятия в рамках одной профессии. Криминальная специализация – это наличие узкопрофессиональных навыков и умений, направленных на качественную подготовку, совершение и сокрытие однотипных или одновидовых преступлений корыстной направленности.

Среди мошенников, например, выделяются карточные мошенники (шулера), «наперсточники», то есть играющие в «наперсток», «кукольники», осуществляющие подмену вещей или денег специально изготовленной их имитацией – «куклой», и иные. Наиболее подробную классификацию профессиональных преступников дает А.И. Гуров в книге «Профессиональная преступность: прошлое и современность».

Как правило, профессиональные преступники совершают свое первое преступление в несовершеннолетнем возрасте. Совершенствование преступной профессии субъекта с одновременным прохождением определенного жизненного пути, связанного с достижением известности и авторитета в уголовном мире, следует определить как криминальную карьеру.

Каждый преступник-профессионал в основном знает таких же, как и он, лиц. Удачливый криминал гордится своей профессией и имеет своеобразное криминальное мышление, причем оно почти не зависит от общеобразовательного уровня. Многочисленные примеры подтверждают, что немало преступников, практически умевших только читать, мастерски выполняли подготовку, совершение и сокрытие преступлений, требующих смекалки и ловкости.

Криминальная профессия отрабатывается как методом проб и ошибок, так и специальным обучением опытными преступниками. Ошибки, как правило, чреватые осуждением к лишению свободы или к другим видам уголовного наказания.

Раньше профессиональные преступники предпочитали работать поодиночке, но характерной тенденцией последних лет стало все более частое использование ими в качестве соучастников лиц, имеющих иные, некриминальные, знания и навыки.

Кроме того, в последние годы среди профессиональных преступников все чаще встречаются лица, сначала получившие специальные военные, юридические, спортивные и некоторые другие профессии, а затем использующие эти знания в криминальных целях, не только лично совершая преступления, но и выступая в роли консультантов. Например, некоторые из киллеров – профессиональных убийц ранее служили в спецназе различных

родов войск и спецподразделениях силовых ведомств; отдельные профессиональные мошенники в свое время работали в государственной финансово-банковской системе.

Если раньше в России большинство преступных профессий приобреталось кустарным путем, то со временем отдельным из них стали обучать в специальных центрах, своего рода школах. За рубежом существуют так называемые

В 80-х годах опытные альпинисты организовали в городах подготовку преступников, совершавших кражи и грабежи в квартирах высотных домов (в стоимость обучения входила и экипировка – 1500 долларов)

киллерские центры, где обучаются и совершенствуют криминальные навыки профессионалы-убийцы. Таким образом, профессиональная криминальная подготовка приобретает систему, в которой бывают задействованы и научные познания.

В формировании криминальных профессионалов немаловажную роль играют преступные группировки осужденных, находящиеся в местах лишения свободы. В орбиту их воздействия втягиваются не только малоопытные преступники, но и сотрудники исправительных учреждений.

Общие материальные средства жизнедеятельности членов преступных группировок, криминальная идеологическая обработка, длительное общение и взаимодействие, групповая сплоченность, основанная на совместных противоправных действиях, дают основание сделать вывод о приобретении и нарабатывании осужденными к лишению свободы криминального профессионализма. Особое значение для этого имеют общение и взаимодействие, в процессе которых и происходит передача криминального опыта: организуются практические занятия, например, по изготовлению отмычек, огнестрельного, холодного оружия, инсценировки проникновения на тот или иной объект, проводится физическая подготовка, обучение рукопашному бою, владению холодным оружием, методам карточного и другого шулерства и т. п.

В 90-е годы оперативные работники и сотрудники службы безопасности исправительных учреждений периодически обнаруживали различные тренировочные тренажеры, самодельный

спортивный инвентарь, средства для рукопашного боя, юридическую литературу по тактике и методике раскрытия преступлений и другую специальную литературу.

Большинство профессиональных преступников в повседневной жизни либо работают по специальностям, не требующим постоянного их присутствия (заработок при этом не имеет для них значения), либо получают инвалидность. Одни из них формально числятся в коммерческих структурах, другие находятся на нелегальном положении и «гастролируют» по регионам России, ближнего и дальнего зарубежья, совершая там преступления.

Как уже отмечалось, профессиональная преступность подразделяется на криминальные специализации. Если раньше основная специализация была среди воровских профессий, то в настоящее время она представлена широким кругом криминальных субъектов, имеющих умения и навыки совершения разных как по характеру, так и по способам преступлений. Тем не менее до сих пор среди воров продолжают существовать домушники, карманники, магазинчики, похитители автомашин и др. Казалось бы, старые криминальные специальности должны отмереть, однако некоторые из них вновь возрождаются и получают распространение под влиянием как объективных, так и субъективных факторов. Например, на увеличение числа карманных краж оказали влияние либерализация применения уголовного законодательства; сокращение или упразднение специальных подразделений уголовного розыска, занимающихся выявлением различных категорий воров; более редкое обращение в правоохранительные органы жертв карманных краж.

Книга Н.Г. Брейтмана «Преступный мир», изданная в 1901 г. в Киеве, принесла ему известность. В ней описывается иерархия криминального мира, особенности «воровского ремесла»

В сегодняшней России получили распространение новые виды криминальных специализаций: рэкетирство (особенно скрытые формы), продажа оружия, наркотиков, антиквариата, мошенничество, контрабанда, убийства по найму (киллерство), рейдерство, мошенничество, то есть наиболее доходные специализации, обеспечивающие устойчивый преступный промысел.

Криминальные специализации мошенничества насчитывают сегодня все больше подвидов. От картежного шулерства, игры в нарперстки мошенники все чаще переходят к манипуляциям с использованием электронно-вычислительной техники. Практика работы правоохранительных органов не только России, но и стран СНГ, Прибалтики, Восточной Европы показывает, что эти виды преступной деятельности приобретают общенациональные масштабы.

Профессиональные преступники делятся на тех, кто участвует в противоправных действиях, и тех, кто, оставаясь в тени, оказывает непосредственным участникам всевозможные услуги. Таких специализаций в настоящее время насчитывается несколько десятков: традиционные сбытчики краденого, сутенеры, водители транспортных средств, хранители огнестрельного и другого оружия и т. п.

Рост количества корыстных преступлений, их низкая раскрываемость, высокий уровень латентности взаимосвязаны с криминальным профессионализмом. В среднем от 79 до 90 % участников банд составляют опытные преступники, совершавшие преступления. С их помощью участники банд приобретают криминальный опыт и совершенствуются.

Консолидация профессиональных преступников прослеживается и среди расхитителей, воров всех мастей, мошенников и насильников, с которой взаимосвязаны корыстная и насильственная преступность. Таким образом, происходит взаимопроникновение профессиональной и обычной преступности.

В преступных кланах «воров в законе» на протяжении последних 20 лет получила развитие функция «воровской» безопасности, заключающаяся не только в физической, но и в юридической защите своих членов и лиц, находящихся под покровительством клана. Главари и активные участники формирований принимают надлежащие меры к налаживанию коррумпированных связей среди государственных чиновников, найму опытных адвокатов, установлению деловых отношений с журналистами, писателями, кинорежиссерами, популярными артистами кино, эстрады, театра, коммерсантами, банкирами и другими нужными людьми. Делает-

ся это как на материальной, так и на безвозмездной основе, когда то или иное лицо берется под физическую защиту. Пока преступники, входящие в «воровские» и криминально-экономические формирования, находятся под их покровительством, профессиональные преступники обучают новичков противоправному ремеслу.

Преступники-профессионалы – это лидеры преступного мира, находящиеся в окружении близких им сообщников, которые, в свою очередь, привлекают преступников-исполнителей и других нужных людей в криминальные структуры.

Сегодня профессиональный преступник чисто выбрит, одет по последней моде, в его обслуге не только «шестерки», но и телохранители. В повседневном обиходе у лидера несколько приватизированных квартир, дачи, автомашины престижных марок.

Особый интерес представляет групповая организованная преступность и деятельность лидеров и «авторитетов» уголовного мира в местах лишения свободы. При активном участии «воров в законе» происходят различные эксцессы: отказы осужденных от работы, приема пищи, групповые неповиновения, захваты заложников и т. п.

Насажение в местах лишения свободы криминальных норм приводит к обострению межличностных отношений, росту преступной активности лиц, характеризующихся отрицательно. Все это происходит на фоне консолидации преступных групп на свободе и говорит об их связи.

В условиях осложнения оперативной обстановки руководители учреждений обращаются для разрешения конфликтов к уголовным «авторитетам», и прежде всего к «ворам в законе» (Б.Б. Казак, 2000. С. 66).

Имеет место тенденция сращивания «воров в законе» с «авторитетами» в местах лишения свободы. Наличие больших средств в «общаках» уголовного мира позволяет управлять негативными процессами в СИЗО, ИУ, тюрьмах, ВК.

Практика научных исследований показывает, что массовое организованное выступление могут спровоцировать и «авторитеты», отбывающие наказание в колониях разных регионов, что говорит

об их влиянии на управление УИС. Например, «воровским» сообществом в 80-е годы XX века был организован институт «смотрящих» за зонами, тюрьмами, следственными изоляторами, воспитательными колониями, больницами. Криминальная деятельность «авторитетов» строго законспирирована, хотя именно они назначают «смотрящих», распределяют потоки денежных средств, активизируют поддержку и возрождение «воровских» традиций, норм, правил, «законов» уголовного мира.

Проведенные ВНИИ МВД России в 80–90-е годы исследования криминогенной деятельности криминальных групп осужденных показали, что она не только затрагивает интересы уголовно-исполнительной системы, но и превращается в угрозу для общества.

В исправительных учреждениях группы выполняют неквалифицированную часть криминального заказа: физическое и психическое воздействие на жертв, участие в групповых и массовых неповиновениях, захвате заложников, в угрозе и шантаже должностных лиц, организуют связи с уголовным миром на свободе (Б.Б. Казак).

В различных видах исправительных учреждений содержится разное количество «воров в законе», «авторитетов». По результатам опроса было установлено, что 42,1 % этих лиц содержатся в следственных изоляторах, 30 – в областных больницах для осужденных, 55 – в ИУ, в том числе 45,4 – в ИУ строгого режима, 10,8 % – особого режима.

Характерная особенность преступных группировок осужденных – то, что они функционируют под руководством «воров в законе» и примыкающих к ним иных лидеров преступной среды мест лишения свободы. Как известно, идея «воров» старшего поколения основывалась на том, что они должны добывать средства для ведения паразитического образа жизни, обирая тех граждан, которые имеют работу.

«Воры» не ограничивают сферу своего влияния исправительными учреждениями, в которых отбывают наказание, и через каналы нелегальной связи воздействуют на другие исправительные учреждения. Важнейшая роль в этом принадлежит «воровской сходке» путем выдачи мандата лицам, которые должны следить за

положением дел в различных «зонах» страны и координировать деятельность «воров». «Воры в законе» влияют на обстановку в исправительных учреждениях, даже находясь на свободе: поддерживают связь через каналы нелегальной связи, назначают «смотрящих», дают соответствующие указания, координируют их действия, дают санкции на отдельные действия (убийство, физическую расправу и т. д.).

Важное значение для прикладной криминальной психологии имеют знания и профилактика основных форм дестабилизации внутренней безопасности в УИС. Некоторые авторы видят их проявление в следующих формах и способах (Б.Б. Казак):

- 1) терроризирование осужденных, вставших на путь исправления;
- 2) поборы с осужденных средств для «воровских касс»;
- 3) подстрекательство и организация нападений на осужденных и администрацию;
- 4) компроментация;
- 5) разработка способов и средств для совершения преступлений в местах лишения свободы;
- 6) агрессивный призыв к осужденным;
- 7) организация групповых эксцессов и других противоправных действий;
- 8) подстрекательство, оскорбление, дерзкое обращение с другими осужденными с целью вызвать беспорядки;
- 9) организация срыва режима отбывания наказания и иные формы противодействия администрации.

Внедрение рыночных отношений в социально-экономическую жизнь страны изменило характер преступной деятельности «воровских» кланов. Не последнюю роль в этом сыграло изменение характера формирования и использования «общаковых» средств. Под ними понимается совокупность части преступных и других криминальных доходов «воровских» формирований (от местного до регионального и межрегионального уровня и России в целом), направленных на дальнейшее воспроизводство «воровских» кланов и развитие преступной деятельности.

Если раньше «общак» предназначался для оказания помощи арестованным и осужденным и их семьям, в редких случаях – для организации и совершения преступлений, а также иногда для подкупа сотрудников, то с конца 80-х годов его использование приобретает более широкий спектр, например для помещения в определенных криминально-финансовых системах.

Часть «общаковых» средств вкладывается как в нелегальный, так и в легальный бизнес, причем в конце 90-х годов легализация «общаковых» средств как совокупной части преступных доходов выделилась в отдельное направление – криминально-коммерческую деятельность. Одна из основных задач этого направления – обеспечение расширенного воспроизводства криминальной деятельности, наращивание денежных средств, материальных ресурсов, в том числе для специального назначения.

За счет чего формируется «общак»? Он состоит из взносов (на «воровском» жаргоне – долянка, лавэ, лавэшки) от традиционного преступного промысла, например части краденых денег и ценных вещей, доля материальных средств от поставки наркотиков, оружия.

Кроме того, в «общак» входят:

– полученные материальные средства от игры «под интерес», а также доходы казино и игорных домов (до 30–45 %);

– дань в виде денег, продукции, драгоценностей (в основном за счет скрытых форм рэкета) с финансово-коммерческих, банковских структур, хозяйствующих субъектов (до 10 % получаемых доходов, а с «особо провинившихся» – до 30–40 %);

– средства от доходов финансово-коммерческих структур, образованных либо взятых под контроль «воровскими» кланами.

Таким образом, «воры в законе» и их сообщники не только организуют и совершают преступления, но и иницируют криминальные процессы по регионам, в больших и малых городах, имея от этого и материальную выгоду, и базу в лице преступников-профессионалов для распространения взглядов уголовного мира на государство, общество и личность.

Только в криминальной структуре тот или иной преступник-профессионал находит защиту как от своей криминальной среды, так и от правоохранительных органов и одновременно наращивает преступный опыт. Как правило, в преступных формированиях криминальный профессионализм приобретает многоплановый, разносторонний характер, когда тот или иной член преступной структуры имеет различные криминальные специализации. Например, рэкетир может быть в необходимом случае киллером, вор-домушник – грабителем или насильником. Известны случаи, когда воры, проникая в квартиру и заставая там хозяев, мгновенно меняли умысел и совершали грабеж или разбой, глумились над жертвами. Такие факты получают массовый характер, что и позволяет сделать еще один вывод о профессиональной преступности: она в основном носит экстремистский и жестокий характер.

Изучение профессиональной преступности представляет существенные сложности и прежде всего требует первоначального вычленения соответствующих преступлений и обобщения данных о них. Кроме того, о тенденциях профессиональной преступности можно судить и по динамике мошенничества, карманных краж и ряда иных преступлений. В то же время такое изучение позволяет увидеть, что используют профессиональные преступники в своей деятельности и что в первую очередь подлежит профилактике и защите.

Без знания личностных, криминально-психологических особенностей профессиональных преступников, их деятельности нельзя правильно построить и организовать эффективную профилактику борьбы с преступностью, а также программы коррекции их личности в процессе отбывания ими уголовного наказания.

3. Использование психологических знаний об организованной преступности в ее профилактике

«Профилактика» – термин медицинский, дословно означающий защиту от чего-либо. В рамках криминологической теории кор-

ректно исследовать два аспекта профилактики организованной преступности, подразумевающей защиту от преступников:

- потенциальных жертв (виктимологическая профилактика);
- общества и отдельных людей от пораженности преступностью (от заражения «вирусом» готовности совершить преступление), втягивания граждан в криминальную сферу, криминальный бизнес, криминальную деятельность; образно это направление можно назвать защитой людей от попадания в сети преступности.

Криминальные ловушки расставляет людям как преступный мир (криминальная самодетерминация), так и криминогенные жизненные ситуации. Следовательно, одним из вариантов реализации этого направления воздействия на преступность будет подготовка людей к оптимальному поведению в криминогенной ситуации для того, чтобы удержать себя от сползания за опасную грань преступления. Это направление могло бы охватить подготовку граждан к разрешению межличностных конфликтов законными способами, а также формирование умения зарабатывать на жизнь в рамках закона. В настоящее время все больше внимания уделяется профилактике серийных убийств, где главное – научить человека защищаться от самого себя, от тех негативных импульсов в психике, которые толкают его на кровавые преступления.

Помимо психологической подготовки, профилактика преступности предполагает:

- социальную поддержку граждан, оказавшихся в тяжелых условиях;

- постепенное устранение источника криминальной самодетерминации (организаторов преступной деятельности, криминальной среды и криминальной культуры).

Впервые в едином комплексе стратегические направления борьбы с организованной преступностью на уровне ООН были сформулированы на VIII Конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990). Они были конкретизированы на Всемирной конференции ООН по транснациональ-

ной организованной преступности (Неаполь, 1994), в частности в справочном документе «Национальное законодательство и его соответствие требованиям борьбы с различными формами организованной транснациональной преступности; надлежащие руководящие принципы для принятия законодательных и иных мер на национальном уровне». В области материального права этот документ ООН предлагает подкрепить усилия по борьбе с организованной преступностью реформами законодательства при уделении особого внимания следующим вопросам:

- введение уголовных наказаний за участие в преступной организации;
- введение запрета на отмывание доходов от преступной деятельности;
- принятие санкций и других мер, например конфискации товаров, а также мер, препятствующих сокрытию незаконных доходов, с целью подрыва экономического могущества преступных организаций.

В Российской Федерации уже предприняты соответствующие меры в этом направлении, и Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за указанные деяния.

В России дальнейшее наращивание усилий в борьбе с преступностью связано с принятием ряда законов: «О борьбе с организованной преступностью»; «О борьбе с коррупцией»; «Об ответственности за незаконные трансфертные операции»; «О контроле за поведением некоторых лиц, освобожденных из мест лишения свободы».

Помимо принятия указанных законопроектов, в целях совершенствования правовой базы борьбы с преступностью, прежде всего с коррупцией, будет целесообразно, по мнению криминологов, разработать и принять следующие законодательные акты:

- «Об ограничении депутатского иммунитета от уголовного преследования и снятии ограничения при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении прокурорских работников и судей»;

– «Об установлении оснований и порядка проверки лиц, претендующих на занятие должностей в федеральных органах представительной, исполнительной и судебской власти».

Что касается действий органов полиции и уголовного судопроизводства в области организованной преступности, то в документах ООН предлагается принять стратегические меры в следующих областях:

– совершенствование методов сбора оперативной информации в целях установления организованных структур преступных сообществ, характера их деятельности, взаимосвязей между различными формированиями и тех методов, которые они используют в целях самосохранения;

– разработка методов, позволяющих внедряться в преступные организации, в том числе создание специализированных полицейских подразделений, перехват сообщений, осуществление негласных операций с внедрением агентуры и контролируемых поставок, защита свидетелей и потерпевших, а также поощрение и защита сотрудничающих с правосудием свидетелей и соучастников.

В этом направлении в России также предприняты соответствующие меры: все указанные методы регламентирует Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Практика борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации показывает, что наиболее эффективных результатов можно достичь при комплексном использовании средств правоохранительных и контрольных органов. В связи с этим следует отметить положительный опыт реализации межведомственных планов мероприятий налоговых, таможенных и правоохранительных органов, органов валютного и экспортного контроля по пополнению доходной части федерального бюджета. Эти планы, разработанные Правительством Российской Федерации в конце 90-х годов, фактически стали инструментами в борьбе с организованной преступностью. На их основе были проведены крупномасштабные межведомственные операции по ликвидации преступных сообществ, действовавших на АвтоВАЗе, в Новороссийском и Санкт-Петербург-

ском портах, в сфере незаконного оборота спирта и алкогольной продукции, в Тюменском нефтекомплексе.

Важное значение для борьбы с организованной преступностью имеют принятие Федерального закона от 13 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», а также образование в 2001 г. Комитета финансового мониторинга при Министерстве финансов РФ.

Поскольку организованная преступность представляет все большую угрозу для экономики, в современной юридической науке подчеркивается необходимость обеспечения прогрессивного развития профилактической деятельности, которая должна быть направлена, главным образом, на поддержание стабильности финансовых учреждений и принятие следующих приоритетных мер:

- организация технической и судебно-правовой подготовки для работников МВД России, налоговой полиции, прокуратуры и судебных органов, позволяющей им разобраться в финансовых операциях и собирать соответствующие свидетельства;

- ограничение банковской тайны и других соответствующих правил;

- обеспечение более активной роли финансовых учреждений в соответствующих ситуациях, например в отношении сообщения о подозрительных сделках.

Международный характер организованной преступности требует разработки новых и эффективных мер подготовки специалистов и в области криминальной психологии.

Резюме

Организованная преступность – наиболее разрушительный для государства и общества вид преступности и относительно новый – для криминологии и криминальной психологии. Обобщенная характеристика организованной преступной деятельности была дана ООН, названы условия, при которых употребляется понятие организованной преступности. Проникновение организованной преступности в законную экономику неизбежно ведет к нарушению естественного действия рыночных сил.

Ключевые термины и понятия

Организованная преступность; структура и функция организованной преступности; виды участников преступных формирований; криминальный профессионализм; «обшак»; профилактика организованной преступности и коррупции; психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов.

Рекомендуемая литература

Анисимов В.М. Тюремная община. Вехи истории. М., 1997.

Баранов Ю.П. Юридическая психология. Ростов н/Д, 2004.

Водолазский Б.Ф., Вакутин Ю.А. Преступные группировки, их обычаи, традиции, «законы» (прошлое и настоящее). Омск, 1979.

Годунов И.В. Организованная преступность. Знамение века или чума современности? М., 2002.

Гуров А.И. Организованная преступность. М., 1990.

Карпец И.И. Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. М., 1990.

Казак Б.Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества. Рязань, 2000.

Криминология / под ред. А.И. Долговой. М., 2001.

Кузьмин С.И. Тактика борьбы с преступными группировками в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 1994. № 2.

Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997.

Минин А.Я. Организация и порядок проведения секретных операций специальными агентами против организованной преступности в США. М., 1998.

Михлин А.С., Кваша Ю.Ф. Злостные нарушители режима в ИТК. Рязань, 1982.

Монахов В.И. Группировки воров-рецидивистов и некоторые вопросы борьбы с ними. М., 1987.

Организованная преступность – угроза культуре и державности России. СПб., 1998.

Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996.
Особо опасные лидеры в ИТУ / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1989.

Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Тверь, 1994.

Плешаков В.А. Взаимосвязь организованной преступности и преступности несовершеннолетних. М., 1998.

Преступность в России в девяностых годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней. М., 1995.

Профессиональная преступность и ее предупреждение // Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995.

Усс А.В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. Красноярск, 1984.

Шаламов В. Очерки преступного лидера. М., 1989.

Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2005.

Ярский В.И. Организованная преступность. М., 1995.

Глава 14

ПСИХОЛОГИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И КОРРУПЦИИ

1. Общая характеристика коррупционной преступности

Коррупционная преступность – это уголовно наказуемая часть коррупции, которая представляет собой совершение неких действий государственными чиновниками, должностными лицами, служащими частного учреждения либо общественными и политическими деятелями в пользу того, кто предлагает или вынужден предложить незаконное вознаграждение.

Коррупционная преступность есть часть корыстной преступности, это весьма распространенный вид преступности практически во всем мире, особенно в странах, где отсутствуют демократические традиции и слабо развита экономика

Под вознаграждением можно понимать: деньги; услуги, в том числе сексуальные; имущество или имущественные права; все, что может быть оценено.

Под вознаграждением можно понимать: деньги; услуги, в том числе сексуальные; имущество или имущественные права; все, что может быть оценено.

Действия, совершаемые за вознаграждение, могут быть абсолютно правомерными, а в ряде случаев – просто не исполняться для вымогательства взятки.

Получающий любым способом вознаграждение или взятку не угрожает ни жизни, ни здоровью, не распространяет порочащих сведений, ведь при наличии угрозы речь будет идти не о коррупции, а о вымогательстве. Можно присоединиться к мнению С.В. Максимова (1994) о том, что коррупционные правонарушения (поступки, запрещенные правом) могут быть трех видов:

1) гражданско-правовые деликты:

а) принятие в дар работниками государственных и муниципальных учреждений, учреждений социальной защиты и иных учреждений подарков, имущества, имущественных прав от граждан, находящихся на лечении, содержании или воспитании, либо от их родственников, супругов и т. д.;

б) принятие в дар государственными служащими и служащими муниципалитетов подарков при условии, что стоимость любого

подарка превышает 5 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ, ст. 575 ГК РФ);

2) административные проступки:

а) собственно административные;

б) дисциплинарные, выражающиеся в нарушении государственными и муниципальными служащими законов о государственной службе и принятых в связи с ними иных нормативных актов, например осуществление сотрудником милиции предпринимательской деятельности;

3) коррупционные преступления:

а) злоупотребление должностными полномочиями;

б) незаконное участие в предпринимательской деятельности;

в) получение взятки;

г) дача взятки;

д) служебный подлог;

е) преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях;

ж) подкуп организаторов и участников спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

В широком смысле коррупция имеет место тогда, когда должностное лицо или лицо, работающее в коммерческих или иных законных структурах:

– принимает подношения (деньги, подарки) в качестве условия надлежащего исполнения своих обязанностей (например, оформления документов в установленные сроки, без излишней волокиты и мелочных придирок);

– получает вознаграждение в обмен на нарушение действующей процедуры рассмотрения вопроса или принятия решения, нарушение законных оснований для принятия самого решения; в этом случае с помощью взятки «покупается» ускоренная или облегченная процедура при наличии законных оснований для того решения, которое нужно взяткодателю (например, принятие единоличного решения там, где требуется комиссионное рассмотрение);

– получает вознаграждение в качестве условия надлежащего рассмотрения дела; такая ситуация может сложиться, если лицо

наделено широкими властными полномочиями и не обязано отчитываться в их использовании, например судья оценивает факты, характеризующие личность подсудимого, на основании внутреннего убеждения и в соответствии с этой оценкой делает вывод об общественной опасности лица и индивидуализирует меру наказания, но подобное рассмотрение вопроса может быть поставлено недобросовестным судьей в прямую зависимость от получения взяток, в противном случае смягчающие обстоятельства, перечень которых в законе не является исчерпывающим и зависит от усмотрения суда, не будут должным образом учтены и будет назначено более суровое наказание;

– получает вознаграждение за принятие незаконного решения в интересах взяткодателя;

– получает вознаграждение за ненадлежащее выполнение своих прямых обязанностей (например, за попустительство, терпимое отношение к каким-либо нарушениям);

– создает условия, обеспечивающие результаты голосования, благоприятные для проведения выгодного для себя решения;

– умышленно использует служебное положение вопреки интересам государственной службы или службы в коммерческих структурах в целях получения личной выгоды.

Существует множество форм (проявлений) коррупции: взятничество, фаворитизм, nepотизм, протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, незаконная приватизация, незаконная поддержка и финансирование политических структур (партий и др.), предоставление льготных кредитов, заказов, знаменитый русский *блат* (использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам – товарам, услугам, источникам доходов, привилегиям, оказание различных услуг родственникам, друзьям, знакомым) и др. Однако исчерпывающий перечень коррупционных видов деятельности невозможен. Хорошо известно, что в России легально существовало кормление, переросшее затем в мздоимство и лихоимство. Может быть, российское кормление

служило первым проявлением того, что сегодня с экономической точки зрения называют коррупционной деятельностью. Коррупционную деятельность оценивают как бизнес: коррупционер относится к своей должности как к источнику дохода. Важно понимание сложной социальной природы и сущности коррупции. Это позволит избежать излишней политизации, юридизации и в конечном счете мифологизации проблемы. Коррупция – одно из проявлений преступности.

Тот или иной вид коррупции, составляющий общественную проблему, представляет собой социальную конструкцию: неформальные механизмы определяют, что именно, где, у кого, когда, как, при каких условиях и с какими последствиями может быть куплено незаконным путем. При этом коррупция может характеризоваться:

- выполнением ряда социальных функций: упрощение некоторых административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих решений, консолидация и реструктуризация отношений между социальными группами, содействие экономическому развитию путем сокращения бюрократических барьеров, оптимизация экономики в условиях дефицита ресурсов и др.;

- наличием вполне определенных субъектов коррупционных взаимоотношений (патрон, должностное лицо, служащий коммерческих организаций, клиент), распределением социальных ролей (взяткодатель, взяткополучатель, посредник);

- наличием определенных правил игры, норм, известных субъектам данной коррупционной ситуации;

- сложившимся сленгом и символикой коррупционных действий (например, хорошо известный и всеми понимаемый жест потирания большим пальцем руки указательного и среднего пальцев);

- установившейся и известной заинтересованным лицам таксой за оказание услуг.

Как полагает А.С. Кривченков, можно дать следующее определение коррупции: она представляет собой девиантное поведение публичных должностных лиц, выражающееся в нелегитимном использовании, вопреки интересам общества и других лиц,

имеющихся у них полномочий, вытекающих из них возможностей, а также иных общественных ресурсов, к которым они имеют доступ в связи со своим статусом и фактическим положением, для извлечения выгоды в личных, узкогрупповых или корпоративных целях.

Такое понятие коррупции можно назвать достаточно широким, и из него могут быть вычленены отдельные составляющие. Так, одна из целей коррупции – получение различного рода выгод, благ и преимуществ, большая часть которых носит материальный характер. Но достижение целей нематериального характера, например касающихся захвата, удержания, укрепления и перераспределения власти, невозможно без материальной основы, то есть без ресурсного обеспечения. Следовательно, одним из важнейших аспектов коррупции является вопрос об отношении к собственности любой формы, в том числе материальным ресурсам общества и государства, ее захвату, использованию, распоряжению ею. При этом способы получения доступа к собственности, ресурсам могут быть как формально правомерными, так и прямо нарушающими закон.

К коррупционным преступлениям не могут быть отнесены такие деяния, как присвоение или растрата, вымогательство, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, и ряд других корыстных действий, лишь отдалено напоминающих коррупцию. Естественно, при их совершении могут допускаться и коррупционные преступления, например даваться взятки. В то же время к числу коррупционных преступлений должны быть отнесены такие деяния, как преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, если злоупотребление полномочиями или их превращение носило корыстный характер. Не имеет значения, что такие преступления не причиняют вреда государственной службе или службе в органах местного управления. Они причиняют вред не коммерческим, частным организациям, а обществу: взятка, например, сотруднику коммерческого учреждения мало чем отличается от взятки государственному чиновнику.

В целом коррупционную преступность можно определить как совокупность уголовно наказуемых действий, совершаемых путем получения незаконного вознаграждения и наносящих ущерб государственной и муниципальной службе или интересам коммерческих и иных организаций. Лица, совершающие коррупционные преступления, используют должностное, служебное положение для противозаконного извлечения материальных благ и преимуществ вопреки интересам службы, государства, общества.

Ежегодно органы внутренних дел выявляют свыше 6 тыс. преступлений, связанных с дачей и получением взятки. Однако лишь 4 % из них совершены в крупном и особо крупном размере. Коррупцированные связи с организованными преступными группами и преступными сообществами установлены менее чем в 4 % выявленных фактов вымогательства. По установленным фактам взяток, должностным лицам было передано около 7 млн долларов, большая часть которых получены ими от преступных организаций. На самом деле эти данные отражают лишь немногие коррупционные преступления, ибо их латентность чрезвычайно велика: по выборочным данным, выявляется лишь 15–20 % взяточников (по другим исследованиям – 5–10 %), но осуждается в лучшем случае половина этих преступников (И.В. Годунов, 2002).

Россия относится к числу наиболее коррумпированных стран. Самый низкий уровень коррупции наблюдается в Финляндии и Швейцарии. Коррупция в России – одно из зол. Зарегистрированная уголовно наказуемая коррупция в нашей стране составляет 1 % общего количества преступлений. Самые распространенные коррупционные преступления (по В.В. Лунееву):

- дача и получение взятки, служебный подлог – 40–42 %;
- злоупотребление властью, служебным положением – 20–22 %.

Исследования выявили следующие категории взяточников (%):

- работники министерств, ведомств и их структур в субъектах Федерации – 40;
- работники правоохранительных органов – 25;

- работники контролирующих органов – 10;
- работники таможенных служб – 3;
- депутаты различных уровней – 0,8;
- иные – 20.

Депутаты покупаются еще на стадии предвыборной кампании, в том числе преступными организациями, чьи требования они потом выполняют.

Среди коррупционеров преобладают лица старшего возраста. Средний возраст – 37 лет. Встречаются и пожилые люди, но их мало в силу того, что они уходят со своих постов на пенсию. Среди коррупционеров насчитывается примерно 30 % женщин, но в основном они повинны в мелких поборках.

У коррупционеров отмечается высокий уровень образования, среди них свыше 50 % лиц с окончанным высшим образованием. Коррупция связана с социально-психологическими явлениями – сложившимися в этой среде традициями, обычаями, групповыми мнениями.

А.И. Кирпичников предложил следующую типологию преступной коррупции:

- в высших эшелонах власти в центре и на местах, мелкие поборы с населения (сами по себе небольшие, в совокупности они составляют огромные суммы);

- в правоохранительных органах (чрезвычайно опасный вид коррупции, одна из причин организованной преступности, крупных и сверхкрупных хищений, преступлений в сфере экономики; она же причина высокой латентности преступлений в России);

- в виде коммерческого подкупа организаторов и участников профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов;

- в виде подкупа в коммерческих и иных организациях (взятка дается должностному лицу);

- в средних и низших структурах исполнительной и законодательной власти;

- в средствах массовой информации;

- в образовании (в среднем и высшем, где процветают поборы в течение учебного года и взятки при поступлении в вузы).

Разумеется, это не исчерпывающий, а лишь примерный перечень сфер жизни российского общества, где имеет место коррупция. Она пронизывает все сферы общества, все его уровни, поэтому необходимо проследить ее взаимосвязь с другими социальными явлениями, в том числе общественно опасными.

Коррупция как часть преступности связана с другими ее видами, хотя не каждый акт коррупции можно назвать преступлением (например, мелкие поборы). Но это не просто взаимосвязь и взаимовлияние – коррупция активно способствует другим преступлениям. Можно проследить следующие связи между коррупцией и преступностью:

– коррупция и организованная преступность: взятки и подкуп наряду с шантажом и запугиванием помогают преступным организациям проникнуть в легальный бизнес и политику, избежать привлечения их членов к уголовной ответственности, безнаказанно совершать преступления в течение многих лет; организованная преступность не может существовать без коррупции;

– коррупция и экологическая преступность: за взятки дается, например, разрешение на ведение хозяйственной или иной деятельности, невзирая на ущерб, который может быть причинен природной среде;

– коррупция и налоговая преступность: коррумпированные чиновники берут взятки, чтобы не взыскивать налоги или взыскивать их в значительно меньших объемах;

– коррупция и таможенная преступность: таможенные чиновники берут взятки, чтобы снизить таможенные сборы;

– коррупция и преступность, выражающаяся в присвоениях и растратах: взяткодатели иногда заимствуют необходимые суммы из денег, которые находятся в их распоряжении в силу служебного положения; с помощью взяток могут избежать ответственности те, кто совершает присвоения и растраты;

– коррупция и неосторожная преступность: например, за взятки получают разрешение использовать материал, не подходящий для строительства ни по каким нормативам; в итоге жилой дом или иное сооружение рушится, гибнут люди;

– коррупция, связанная с другими видами преступлений, например с совершаемыми в сфере экономической деятельности.

Можно утверждать: если коррупция глубоко проникла в экономику, то она становится неэффективной, а население живет в бедности, и положение его еще больше ухудшается, если коррупция в экономике сочетается с коррупцией в налоговых органах. Чем хуже пополняется бюджет, тем ниже уровень социального обеспечения населения, его наиболее неблагополучной части.

Коррупция в экономике стимулирует действия частного капитала в теневом секторе и создает заслон прямым иностранным инвестициям, выступая одной из причин экономической неэффективности. Коррупция всегда порождает коррупцию. Коррупция государственного аппарата ведет к росту непроизводительных расходов, не нужных обществу. Это также влияет на уровень жизни населения.

Размер взятки – не всегда главный показатель. Во многих случаях гораздо важнее то, зачем дается взятка, какую цель преследует взяткодатель.

Отношение к коррупционерам зависит от общества. Там, где это явление распространено, на них смотрят как на уважаемых людей, и правоохранительные органы относятся к ним лояльно. В западных странах отношение к коррупции в целом отрицательное, однако западные предприниматели, не смеющие дать взятку дома, вполне могут сделать это в Африке или в Азии.

С какой целью дают взятки в экономике? Чтобы создать для себя наилучшие условия хозяйствования, получить преимущество перед конкурентами. Таким образом, коррупция вытесняет ценовой механизм регулирования производства.

Особенно распространен механизм покупки товаров по низким ценам и перепродажа их по рыночной стоимости. Можно сказать, что коррупция связана с безнравственностью чиновников, предпринимателей, бюрократов.

При раздаче льгот и лицензий чиновники определяют, кому, а главное, за сколько предоставить эти лицензии и льготы. Взятки искажают цели социального и экономического разви-

тия. Иногда лицензии получают лица, не способные на должном уровне решить возложенные на них социальные и экономические задачи.

Итак, чем больше правил в экономике и меньше экономических рычагов влияния на рынок, тем больше возможностей для коррупции.

В тех странах, где взятка господствует над законом, обращаться в суд для защиты своих интересов в экономической сфере бессмысленно. В таких странах общественность крайне редко восстает против существующих порядков.

В условиях, когда номенклатура владеет собственностью, коррупция совершенно другая. Есть полностью коррумпированные тоталитарные страны. В них уровень жизни элиты резко отличается от уровня жизни простого населения

В тоталитарных обществах коррупция носит иной характер, нежели в демократических. Вожди в тоталитарных странах не знают цен. Глава государства может сдерживать производство ради удержания монопольных

цен, если доходы кладет себе в карман. Он будет поддерживать экономическую систему, которая позволит обогащаться лично ему.

Один из самых распространенных способов вымогательства взяток – поддержание высокого уровня налогов, вынуждающий давать взятки, чтобы не платить налоги, что в конечном счете обходится производству дешевле.

В тоталитарных странах нет эффективного контролирующего органа. Вместо него вводятся все новые и новые правила, которые предприниматели и иные лица вынуждены нарушать, чтобы поддерживать эффективность производства.

В России и других странах коррумпированное мелкое чиновничество находится на особом положении. При изболчении такого чиновника чаще привлекают к административной, а не к уголовной ответственности. Нередко он избегает и административной ответственности, уходя со службы по собственному желанию или переведясь в другую структуру. Этот низший слой чиновничества берет взятки, чтобы как-то улучшить свое материальное положение: 62 % опрошенных российских чиновников

говорят о том, что, даже всецело отдавшись работе, они не могут удовлетворять свои материальные потребности (И.В. Годунов, 2002).

Создается тенденция, когда высокоточная, научная, трудоемкая работа не приносит желаемого материального благополучия. Этим, в частности, объясняется широкое распространение взяточничества в высших учебных заведениях.

В некоторых регионах страны при высоком уровне коррупции наблюдаются невысокие тарифы взяток. Их размер повышается там, где правоохранительные органы работают эффективно и действительно борются с коррупцией. Большие взятки иногда представляют собой плату за страх.

2. Причины коррупционной преступности

Причины коррупционной преступности имеют сложный социально-экономический и социально-психологический характер не только потому, что представляют собой комплекс явлений разной социально-психологической природы, но и потому, что многие из них существуют очень давно и превратились в традиции и образ жизни. Наиболее важные из них можно сгруппировать следующим образом (С.В. Максимов, 1994).

1. Экономические:

- нестабильность в экономике, зависящая от политики и внешних влияний инфляционных процессов;
- проникновение организованной преступности в легальный бизнес;
- низкая материальная обеспеченность мелкого чиновника, берущего поборы и взятки ради удовлетворения собственных нужд и своей семьи;
- появление богатых людей, имеющих возможность давать взятки, иногда огромные;
- процедура приватизации и непродуманное завышение ее темпов, отсутствие нужной для нее правовой базы;

– отсутствие эффективной рыночной конкуренции, что позволяет получать сверхдоходы, а также добиваться успеха не работой, а подкупом.

2. Политические и организационные:

– отсутствие прозрачности действий властей, достаточно традиционное для России;

– возможность определять в своих интересах особые правила отношений с населением и предпринимателями, в том числе из-за отсутствия контроля;

– проникновение в государственные учреждения представителей преступных организаций;

– непомерное количество чиновников, что снижает возможность получения ими высокой оплаты;

– отсутствие эффективных правовых механизмов смещения коррумпированных лиц, многие из которых, даже будучи уличены в получении взяток, все-таки избегают уголовного наказания;

– практическая неуязвимость для правосудия некоторых высших чиновников, обладающих связями и богатством;

– коррупция в правоохранительных органах, отдельные представители которых не хотят и не могут бороться с коррупцией;

– отсутствие у высшей власти желания бороться с коррупцией;

– отсутствие единого учета лиц, которым запрещено занимать должности на государственной или муниципальной службе.

3. Психологические:

– игровая мотивация: как показывают отдельные исследования, коррумпированными личностями может двигать не только корысть, но и бессознательное желание поучаствовать в острой, захватывающей игре;

– отчуждение личности от государственной власти, в результате люди привыкли думать, что без подкупа нельзя ничего сделать, а контролировать власть невозможно;

– круговая порука среди коррупционеров: каждый из них помогает, даже спасает другого, тем самым поддерживая и защищая себя, при этом другой сохраняет и свой источник дохода, и собственную безопасность;

- многовековая история мздоимства, сделавшая коррупцию традицией, вписанной в образ жизни;
- традиционное отсутствие солидарности населения с законами, запрещающими коррупцию;
- наличие ряда должностей и профессий, которые становятся вожделенными только потому, что открывают возможность для поборов (например, правоохранительные органы для некоторых людей весьма привлекательны именно по этой причине);
- низкий уровень правовых знаний населения, правосознания и невозможность отстаивать свои права в суде;
- психологическая готовность к подкупу;
- феномен обоюдной вины дающего и берущего взятку: поскольку каждый из них знает, что и другой виноват, это снижает его ответственность перед самим собой, у него исчезает чувство вины, так как он может переложить вину на другого;
- имеет место рефлексивная игра, которую необходимо учитывать при расследовании коррупционных преступлений и при рассмотрении их в суде.

Некоторые криминогенные факторы надо рассмотреть более обстоятельно, уделив особое внимание государственным чиновникам, чье поведение особенно сильно влияет на коррупционную преступность и нравственно-психологическую атмосферу в обществе. На современном этапе значительную их часть составляют лица, чьи взгляды и профессиональные качества сформировались в условиях административно-командной системы государственного управления. Управленческий аппарат данного типа уязвим для коррупции, оказалось, что замена государственных служащих старой формации молодыми людьми таит в себе еще большую опасность развития коррупционных тенденций в системе государственной службы. Анализ отечественной и зарубежной практики показывает: чем моложе государственный служащий, тем больше он склонен к нарушению нравственных и профессиональных норм. Это подтвердили и данные масштабного исследования Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации – «Мониторинг кадрового потенциала феде-

ральных и региональных органов исполнительной власти России». Среди респондентов в возрасте до 30 лет неподкупность в качестве важного профессионального качества назвали только 7,9 %; в ранжированном ряду из 15 деловых и личностных качеств, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей, неподкупность заняла 9-е место, честность – 3-е (С.В. Максимов, 1994).

Данные опроса также показали:

- кадровый корпус больше ориентирован на удовлетворение личных нужд, чем на служение обществу и государству;
- в нижних и верхних эшелонах государственной службы практически одинаков удельный вес чиновников, рассматривающих свою должность как средство удовлетворения личных интересов за счет интересов общества (С.В. Максимов, 1994. С. 127).

Подобное отношение к работе создает все условия для процветания в государственном аппарате коррупции и лоббизма. Следует также отметить, что и законы о государственной службе, принятые в постперестроечный период, не стали надежным инструментом пресечения коррупционных тенденций в государственных организациях. Содержащиеся в законах ограничения, направленные на создание механизма предупреждения и целенаправленной борьбы с коррупцией в системе государственной службы, остаются всего лишь декларацией. На практике они абсолютно неэффективны. Так, государственному служащему запрещено (кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности) заниматься предпринимательской деятельностью, состоять членом органа управления коммерческой организации. Закон обязывает служащих ежегодно предоставлять декларации о доходах и принадлежащем им имуществе. Организация проверки соблюдения установочных запретов и выполнения обязанностей возложена на кадровые службы соответствующих государственных органов. На практике эта задача для них невыполнима, так как для осуществления таких функций контроля они не располагают необходимыми возможностями. Сам запрет на определенные виды деятельности просто игнорируется, например, сотрудниками органов внутренних дел, которые очень ча-

сто одновременно занимаются коммерцией. Более того, даже разрешенные способы получения дополнительных доходов могут быть по своей сути криминогенными, то есть не исключать дачи взятки в завуалированной форме. Возьмем преподавание в учебном заведении государственного служащего. Оплата за это может быть существенно завышена или начисляться без фактического участия в учебном процессе, и тогда оплата за фиктивное преподавание превращается в скрытую форму стабильного регулярного подкупа государственного чиновника.

С сожалением приходится констатировать, что действующее законодательство о государственной службе не предусматривает эффективных антикоррупционных мер. В то же время непрекращающееся удорожание жизни при условии фиксированного оклада и установленных запретов на получение дополнительных доходов объективно вынуждает государственных служащих искать пути пополнения личного бюджета. Чаще всего это происходит за счет поборов и взяток, и во многом именно этим обстоятельством объясняется высокий уровень взяточничества в системе государственных органов.

Коррупция активно способствует не только неисполнению законов, но и пробелам в законодательстве, его несовершенству. Законодательство обычно слабеет в периоды экономических, политических и социальных кризисов. Отсутствие необходимого правового регулирования развивающихся новых социально-экономических отношений, ослабление социального контроля за экономической деятельностью приводят к усилению коррупционных тенденций во всех сферах общественной жизни. Этот вид связи законодательства и коррупции обусловлен объективными общественно-политическими процессами. Другой вид взаимосвязи между этими факторами состоит в том, что на законодательном уровне в целях пресечения негативных социальных проявлений и преступных посягательств вводятся правовые нормы, о которых изначально известно, что их невозможно применить на практике. Их назначение заключается не в установлении действенного запрета и регулировании поведения людей, а в нормативном офор-

мнению пожеланий общественности, направленном на то, чтобы показать, что власть прислушивается к общественному мнению и должным образом на него реагирует. Принятие таких законов лишь создает видимость борьбы с преступностью, оставляя в неприкосновенности и коррупцию, и теневую экономику, и произвол чиновников, и другие негативные явления.

Коррупционированность работников структур исполнительной власти имеет объективные причины (С.В. Максимов, 1994):

– экономические – низкий уровень материального обеспечения; «смешные» размеры окладов на фоне доходов даже мелких предпринимателей, не говоря уже о представителях среднего и крупного бизнеса (следует прислушаться к мнению ряда авторов, предлагающих в качестве одной из самых действенных, на их взгляд, мер предупреждения коррупции повышение заработной платы государственным служащим);

– политические – нестабильность политического устройства: отсутствие политических механизмов, подмена политической воли политическими лозунгами;

– правовые – власть по многим позициям в период перестройки потеряла легитимность и до сих пор не может ее возратить в полном объеме, так как все еще отсутствуют надежные правовые методы регулирования и управления экономическими отношениями и их контроля, а реальные процессы в экономике в немалой своей части развиваются в теневом секторе;

– моральные – ценности в виде взятки не считаются чиновниками за преступление и рассматриваются многими из них как простое дополнение к заработной плате.

Один из источников коррупции – исполнение бюджета и распределение бюджетных средств. Практически все преступные посягательства, наносящие ущерб федеральному бюджету, сопряжены с коррупцией. Реализация корыстных устремлений связана с такими процессами, как поступление налогов и платежей в федеральный бюджет, осуществление денежных зачетов, получение иностранных, вексельных и других кредитов, привлечение кредитов коммерческих банков, невозвращение необоснованно высокой просроченной

дебиторской задолженности и др. В числе наиболее значимых причин указанных посягательств на экономические интересы государства – слабая дисциплина исполнения бюджета.

Безнаказанность высокопоставленных чиновников, как и их криминальных сподвижников, опрокидывает все социальные программы и законы, усиливая процесс криминализации всех сфер жизни. Живучесть коррупции, устойчивость ее связей, динамичность ее процессов убеждают в том, что она укоренена в самой идеологии функционирования государственного аппарата. Подтверждается это и определением коррупции – злоупотребление публичной властью в личных интересах.

Коррупция все активнее проникает в суды как общей юрисдикции, так и арбитражные. На практике к уголовной ответственности за взятки чаще привлекаются судьи районных федеральных судов. Коррумпированные арбитражные судьи откровенно пользуются несовершенством законов и иных правовых актов, регулирующих экономические отношения: преследуя корыстные цели, нередко выносят недостаточно аргументированные, а иногда явно противоречащие материалам дела решения.

Судьи, подвергаясь последствиям всех катаклизмов, поражающих общество, распределившееся на богатых и бедных, коррумпируются по тем же причинам, что и другие должностные лица. В качестве факторов, детерминирующих коррупционные тенденции в судах, по мнению В.Л. Васильева, можно выделить:

– отсутствие должного материального благополучия судей, соответствующего их социальному статусу (что особенно заметно на фоне процветающих благодаря беспомощности власти криминальных «авторитетов» и различных дельцов);

– безнаказанность высокопоставленных чиновников и олигархов, богатеющих за счет обкрадывания государства, и т. д.

За последние 5–7 лет в условиях нарастающего правового нигилизма у адвокатов часто главным инструментом их защиты клиентов, особенно по уголовным делам, становится не профессионализм, а связи в правоохранительных органах и судах. Это относится прежде всего к адвокатам, которые ранее работали в

органах МВД России, прокуратуре или судебной системе и не утратили связей с бывшими коллегами. За последние годы адвокатский корпус значительно пополнился за счет бывших сотрудников правоохранительных органов, что существенно повлияло на характер адвокатской практики в целом. Взятки стали весьма эффективным средством защиты интересов клиентов.

Необходимо указать на коррупцию и в частных, коммерческих структурах, где преступные факты выявляются крайне редко. Так, в 2000 г. по ст. 184 УК РФ («Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов») было возбуждено всего одно уголовное дело. Коррупция в названных структурах порождается алчностью, жадностью служащих фирм и часто связана с предательством интересов последних. И хотя коррумпированные служащие нередко достаточно зарабатывают вполне легальным путем, им этого оказывается мало. Данное обстоятельство говорит о том, что высокий заработок на законном основании сам по себе не может давать гарантию от взяточничества. Это относится и к государственным чиновникам.

3. Предупреждение коррупционной преступности

До сих пор борьба с коррупцией в России носила бессистемный характер в связи с отсутствием продуманной программы борьбы с этим злом, поэтому не было и ясных представлений о наиболее перспективных направлениях предупредительной деятельности, ее формах и методах, объектах и субъектах, сроках и т. д. Но главное заключается в том, что не проявлялась политическая воля в ликвидации коррупции, а без этого вести борьбу с ней практически невозможно, поскольку при этом неизбежно будут затронуты интересы богатых и влиятельных людей.

Основными экономическими мерами предупреждения коррупционной преступности, по мнению криминологов, могут быть следующие (А.И. Кирпичников, 1998):

– создание обстановки, в которой взятка станет экономически невыгодной, влекущей за собой имущественный ущерб, в том числе из-за потери доброго имени взяткодателя;

– обеспечение прозрачности реализации государственных программ, предполагающих различные расходы (помощь районам, где произошли природные катастрофы и т. д.);

– усиление контроля со стороны общественных организаций и общественности;

– обеспечение публичности, прозрачности объявления и проведения различных конкурсов для юридических лиц, коммерческих организаций с целью предоставления им разрешений на экономическую деятельность в рамках государственных заказов.

При распределении заказа важна репутация того предприятия (фирмы), для которого он выполняется. Если предприятие (фирма) заведомо не способно выполнить заказ или у него плохая репутация, это может послужить сигналом для снятия заказа (И.В. Годунов, 2002).

В качестве одного из претендентов в тендерах участвует и государство. Государственный заказ может быть секретным лишь в том случае, если связан с обороной и государственной тайной.

И для предпринимателей, и для частных лиц важно сохранить число инстанций, куда они должны обращаться для решения своих вопросов. В Мексике, например, при осуществлении реформы государственной службы число инстанций сократили с 16 до 3, увеличив размер заработной платы чиновников. Необходимо наладить контроль за очередностью услуг, для чего, по мнению И.В. Годунова (2002), ввести легальный перечень внеочередных услуг, оказываемых за дополнительную плату. Иными словами, следует установить законный способ приобретения дефицитных услуг и льгот.

Россия нуждается в реформе государственной службы, профессиональной подготовки чиновников. Чем ниже профессиональный уровень чиновника, тем сильнее у него стремление к левым доходам. Профессиональную подготовку не прошли чиновники не только низших уровней, но и самых высоких, включая руководителей ведомств в центре и на местах; некоторые из них часто

не имеют ни профессионального профильного уровня образования, ни опыта работы в определенной сфере.

При смене власти, как правило, меняется весь аппарат чиновничества, что иногда таит в себе большую опасность. Зная, что через несколько лет придется уйти, он, чтобы обеспечить свое будущее, будет хватать столько, сколько позволяет должность (И.В. Годунов, 2002).

Чиновники должны быть просто «винтиками», не имеющими никаких политических пристрастий, профессионально подготовленными специалистами, на которых будет распространяться строгий запрет заниматься коммерцией. Прозрачности и честности можно достичь следующими мерами:

1) наем чиновников по принципу компетентности. В России привыкли соблюдать определенные цензы: национальный, образовательный и т. д. (в США, например, столь жестких требований нет, главное, чтобы человек отвечал профессиональным требованиям);

2) установление тарифных ставок оплаты труда, сопоставимых с рыночным уровнем зарплаты. Необходимо, чтобы заработная плата чиновника могла конкурировать с зарплатой в коммерческих структурах и ощущался престиж работы;

3) профессиональное обучение кадров. Чиновники должны время от времени повышать свой профессиональный уровень, квалификацию, проходить курсы дополнительного образования, хотя в целом по стране уровень образования высокий (снижение его наблюдается в районах, откуда происходит отток русскоязычного населения).

В США по выходе на пенсию из государственной структуры в течение 5 лет запрещено наниматься в частный сектор, который был бы заинтересован в его государственной работе.

Должен существовать государственный фонд поощрения чиновников, которые быстро и квалифицированно оказывают услуги населению, а также обеспечивают полноту таможенных и налоговых сборов. Это поощрение может выражаться в виде премий.

Важен вопрос ротации чиновников (перемещение их в структуре). Ротация позволяет разбить круговую поруку, разрывает

сложившиеся связи, но чаще служит способом избавиться от неудобных или принципиальных работников. При ротации трудно поощрить добросовестных работников.

К организационным мерам профилактики коррупции относят (С.В. Максимов, 1994):

- создание банков данных о функционирующих в стране хозяйственных субъектах;
- декларацию доходов (расходов), имущественного положения физических и юридических лиц, в том числе тех, кто участвовал в приватизации;
- выборочные проверки соответствия результатов приватизации заявленным целям;
- снижение числа чиновников до уровня 1991 г.;
- контроль за денежными средствами в оффшорных зонах;
- издание бюллетеней о расходах и имущественном положении бюджетных организаций, органов государственной власти в центре и на местах.

В борьбе с коррупцией особое значение имеет борьба с организованной преступностью, разоблачение, привлечение к уголовной ответственности руководителей и других членов преступных организаций, подкупающих государственных служащих.

Горизонтально-вертикальные коррумпируемые связи организованных сообществ и «беловоротничковых» преступных групп носят особо скрытый и согласительный характер в условиях доминирующей жесткой алчности и продажности чиновников. В результате организованные группы, используя подобные связи, остаются практически недостижимы для правоохранительных органов (Э. Шур, 1979).

Чистка руководящих кадров – тоже весьма актуальная задача. Выявление коррумпируемых связей организованных преступных групп имеет большое значение и для расследования экономических преступлений.

Мировое сообщество уделяет большое внимание борьбе с коррупцией, ее предупреждению. Только за последнее десятилетие под эгидой Организации Объединенных Наций приняты:

- резолюция ЭКОСОС по борьбе с коррупцией (1995);

- Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (1996);
- Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях (1997);
- Конвенция против транснациональной организованной преступности (2000) и др.

Не меньшая работа проведена Советом Европы, Европейским Союзом, Организацией американских государств, Организацией экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) и некоторыми другими. В части принятых документов наряду с перечислением правонарушений, попадающих, по мнению составителей, в разряд коррупционных, предприняты попытки дать обобщенное определение коррупции.

Стратегия превенции должна ориентироваться на экономические, социальные, психологические, нравственные и политические меры. При этом следует ясно понимать, что ликвидировать коррупцию, как и любое иное социальное зло того же ранга, имеющее прочные основы в экономическом, политическом, социальном устройстве общества, невозможно. Речь должна идти лишь о значительном сужении масштабов явления, введении его в цивилизованные рамки, защите населения от тотальных поборов на всех уровнях – от рядового работника жилищной конторы и полицейского до представителей высших эшелонов власти.

Проблема коррупции не столько криминологическая и уголовно-правовая, сколько социально-политическая и социально-психологическая

4. Психология взяточничества

Взяточничество представляет собой ядро коррупции, однако оно практически не упоминается в ежегодниках криминальной статистики ведущих стран мира. Выделить арестованных взяточников невозможно.

В США взяточничество учитывается по арестам подозреваемых в графе «все другие преступления», в статистике Франции –

взяточничество «запрятано» в графу экономических и финансовых преступлений, в Германии – в графу о должностных преступлениях, в Англии и Уэльсе в числе подлежащих регистрации преступлений также нет сведений о коррупции чиновников, ответственность за которую может наступить по общему и статусному праву, и лишь в Японии эти сведения публикуются отдельной строкой в общем количестве подозреваемых лиц, чьи дела были рассмотрены государственным обвинителем.

ГИЦ МВД России с 1993 г. стал отслеживать отдельно коррупцию государственных служащих по их должностному положению, однако эти данные имеют гриф «секретно».

В переходный период формы коррупции претерпевают определенные изменения. Наряду с традиционными видами взяток (за предоставление приоритетного права на заключение контракта, заключение невыгодных для страны контрактов, оказание содействия в сбыте продукции, посредничество при заключении торговых сделок, непринятие мер к инопфирмам, нарушившим контрактные условия поставки, и пр.) получают распространение новые формы преступной деятельности. К примеру, дефицит коммерческой информации порождает в современных условиях целую отрасль нелегальных услуг, оказываемых за взятки участниками межгосударственных экономических отношений.

В процессе банковского кредитования предприятий и организаций, заключающих внешнеэкономические контракты, практикуются взятки за обладание стартовым валютным фондом и правом свободно распоряжаться им.

Согласно исследованию Московского института МВД России, в течение суток в Москве совершается 5 тыс. актов дачи-получения взяток – примерно столько же, сколько регистрируется за год по всей России. Эта цифра составляет тысячные доли от реально-го объема взяточничества.

Взятки могут иметь форму подарков в виде ужина, билета на спортивные соревнования, концерты, престижных часов, доли в компании, праздника за границей, школьных выплат за ребенка. Нередко должностные лица, получая от частных лиц, обществен-

ных организаций поощрения, не могут или не желают их оплатить, предполагая, что это нормальные отношения с бизнесменами.

Оценка таких подарков зависит от того, насколько дарители могут контролировать поведение должностного лица и насколько независимо это лицо будет действовать в отношении дарителя, отдавая предпочтение ему перед другими лицами. Кроме того, одни подарки приемлемы в одном обществе и неприемлемы в другом, что зависит от традиций и обычаев. Неприемлемы такие подарки, которые покрывают все расходы должностных лиц, например по проведению каких-либо праздников. Менее бросаются в глаза такие вещи, как ужин или приглашение на какое-либо торжество. В США дарением считается не только любая форма денежного вознаграждения, но и оплата товара или услуги со скидкой, предоставление возможности участия в образовательных программах, возмещение понесенных расходов, то есть такое действие или ситуация, когда чиновник получает от постороннего для учреждения лица или организации больше, чем стоит та или иная услуга (понятие «подарок» эквивалентно принятому в России понятию «вознаграждение»).

Документ, определяющий правила поведения чиновников, называется «Стандарты этичного поведения государственных служащих» (В.И. Годунов, 2002).

Если американский чиновник получил подарок от лица или организации, имеющих деловые отношения с учреждением, в котором он работает, то должен отказаться от подарка.

Принять подарок можно, если:

- его цена не превышает 20 долл. (суммарная стоимость подарков от одного лица, сделанных в течение одного года, не должна превышать 50 долл.);
- он получен из-за рубежа и его стоимость не превышает 225 долл.;
- подарком является приглашение на крупное мероприятие;
- он преподносится в личном порядке;
- это почетная награда (звание), если она поступила от политической организации.

Подарками не считаются: продукты питания ассортимента буфетного обслуживания (безалкогольный напиток, чай, кофе, булочка и т. д.); поздравительные открытки, значки, представительские сувениры малой стоимости; призы и другие вознаграждения участникам соревнований; дары в натуральной форме, которые учреждение принимает в соответствии с выполненными им функциями.

Американскому чиновнику запрещается принимать подарки через третьи лица или организации. Например, он будет наказан, если станет известен факт передачи подарка его родственнику (родителям, жене, ребенку), о котором он знал заранее.

Предлагается множество рецептов, способов, путей искоренения взяточничества. Самые распространенные из предлагаемых мер борьбы – тайные рейды в коридорах власти и освобождение от должностей чиновников, берущих взятки. Эта мера повторяет разработанную и осуществленную в 60–70-е годы в США операцию «Шейх». Действующие под видом восточных «денежных мешков» агенты ФБР появлялись в офисах и кабинетах крупных чиновников, конгрессменов, губернаторов штатов и проверяли их на честность и неподкупность, предлагая взятки. Многим тогда пришлось поставить крест на своей карьере, распрощаться с высокими должностями. Подобная акция была проведена в Италии. В результате кампании «Чистые руки» (по-итальянски «Мани пулите»), начатой в 1992 г. миланской прокуратурой и направленной против коррупции в высших эшелонах власти, были арестованы десятки крупнейших и сотни более мелких фигур итальянской политики и экономики и практически прекратили свое существование некоторые ведущие политические партии Италии.

На страницах прессы и в законодательных органах встречаются высказывания за ужесточение санкций, применяемых к коррупционным субъектам, но коррупция была, есть и остается. Если

В гл. 2 Свода законов США «Дача взятки, подкуп, и конфликты интересов» 25 статей предусматривают уголовную ответственность за различные формы взяточничества. В 1989 г. был принят дополнительный закон о борьбе с коррупцией. Кроме того, каждый штат имеет собственные законы, направленные на борьбу с этим явлением

заглянуть в историю России, то неэффективность этих мер становится очевидной. Кроме того, расширяя рамки насилия под флагом борьбы с произволом коррупционеров, мы порождали не меньшее зло – произвол карательных органов. Поскольку репрессии часто себя не оправдывают, то выдвигается предложение установить чиновникам такие высокие оклады («дать им пряники»), чтобы им было невыгодно рисковать местом ради взятки. Но, наверное, нет такого должностного оклада, который, если очень надо, нельзя было бы «переплюнуть» взяткой, но главное – материальное обеспечение будет противоядием лишь для мелкого чиновника: хороший должностной оклад способен удержать от взятки мелкого служащего, но богатому никогда не бывает много.

В условиях рыночной экономики наибольший ущерб нашей стране наносят не столько государственные чиновники, принимая взятки, сколько руководители предприятий со значительной долей государственной собственности. Вознаграждение в виде наличных денег в разных отраслях колеблется от 3 до 10 % от суммы сделки.

Схема получения астрономического дохода руководителями предприятий очень проста. Предположим, что к директору нефтеперерабатывающего завода, где большая доля государственной собственности, приходит человек и говорит: продайте сто тысяч тонн бензина. Директор отвечает: пожалуйста, но сначала – предоплата. Покупатель кладет на стол дипломат с деньгами, и директор дает команду на отгрузку продукции, не интересуясь ее оплатой. Суммарный годовой доход директора этого нефтеперерабатывающего завода и его ближайшего окружения может составлять 1–4 млн долл.

Подобная схема предоставления товарной ссуды в больших размерах и продажи продукции по ценам ниже мировых не преследовалась по закону и имела довольно правдоподобное объяснение. Например, отгружаем продукцию по ценам ниже мировых, потому что хотим внедриться на мировой рынок, и не подаем в суд, не получая долгое время денег за свою продукцию, потому что не хотим потерять потенциального заказчика.

По оценкам экспертов, доля таких товарных ссуд составляет 40 % от общего объема продукции. Отдавая даром ресурсы в зна-

чительных масштабах, предприятие должно было само брать в долг, чтобы продолжать собственное производство. Прикармливание в форме взяток десятков и сотен миллионов долларов узким кругом руководителей предприятий стало главной причиной проблемы неплатежей во всей стране (В.И. Годунов, 2002).

Резюме

Коррупционная преступность есть часть корыстной преступности, проявляющаяся в совершении неких действий государственными чиновниками, включая получение незаконных вознаграждений. Коррупция обусловлена экономическими, политическими, организационными и психологическими факторами, имеет определенные источники, характеризуется особыми приемами, которые применяют коррупционеры.

Ключевые термины и понятия

Коррупция; коррупционная преступность; коррупционные преступления; коррупционные приемы, формы, средства, традиции и обычаи; коррупционное вознаграждение.

Рекомендуемая литература

Антонян Ю.М. Криминология: избр. лекции. М., 2004.

Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2003.

Годунов И.В. Организованная преступность: знамение века или чума современности? М., 2002.

Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб., 1998.

Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997.

Максимов С.В. Предупреждение коррупции. М., 1994.

Шур Э. Наше преступное общество: социальные и правовые источники преступлений в Америке. М., 1977.

Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

1. Классификация компьютерных преступлений

Зарубежными специалистами разработаны различные классификации способов совершения компьютерных преступлений. Ниже приведены названия способов совершения подобных преступлений, соответствующих кодификатору Генерального секретариата Интерпола. В 1991 г. данный кодификатор был интегрирован в автоматизированную систему поиска и в настоящее время доступен соответствующим службам более чем 100 стран.

Все коды, характеризующие компьютерные преступления, имеют идентификатор, начинающийся с буквы Q. Для характеристики преступления могут использоваться до пяти кодов, расположенных в порядке убывания значимости совершенного.

- QAH – компьютерный абордаж;
- QAI – перехват;
- QAT – кража времени;
- QAZ – прочие виды несанкционированного доступа и перехвата;
- QDL – логическая бомба;
- QDT – троянский конь;
- QDV – компьютерный вирус;
- QDW – компьютерный червь;
- QDZ – прочие виды изменения данных;
- QFC – мошенничество с банкоматами;
- QFF – компьютерная подделка;
- QFG – мошенничество с игровыми автоматами;
- QFM – манипуляции с программами ввода-вывода;
- QFP – мошенничества с платежными средствами;
- QFT – телефонное мошенничество;
- QFZ – прочие компьютерные мошенничества;
- QRG – компьютерные игры;

- QRS – прочее программное обеспечение;
- QRT – топография полупроводниковых изделий;
- QRZ – прочее незаконное копирование;
- QSH – саботаж с использованием аппаратного обеспечения;
- QSS – саботаж с использованием программного обеспечения;
- QSZ – прочие виды саботажа;
- QZB – с использованием компьютерных досок объявлений;
- QZE – хищение информации, составляющей коммерческую тайну;
- QZS – передача информации конфиденциального характера;
- QZZ – прочие компьютерные преступления.

Кратко охарактеризуем некоторые виды компьютерных преступлений согласно приведенному кодификатору.

Несанкционированный доступ и перехват информации (QA) включает в себя следующие виды компьютерных преступлений:

QAH – «абордаж» (хакинг – *hacking*) – доступ в компьютер или сеть без права на это. Обычно используется хакерами для проникновения в чужие информационные сети;

QAI – перехват (*interception*) при помощи технических средств без права на его совершение. Осуществляется либо прямо через внешние коммуникационные каналы системы, либо путем непосредственного подключения к линиям периферийных устройств. При этом объектами непосредственного подслушивания становятся кабельные и проводные системы, наземные микроволновые системы, системы спутниковой связи, а также специальные системы правительственной связи. К данному виду компьютерных преступлений также относится электромагнитный перехват (*electromagnetic pickup*). Современные технические средства позволяют получать информацию без непосредственного подключения к компьютерной системе: ее перехват осуществляется за счет излучения центрального процессора, дисплея, коммуникационных каналов, принтера и т. д. Все это можно осуществлять, находясь на достаточном удалении от объекта перехвата.

Для характеристики методов несанкционированного доступа и перехвата информации используется специфическая терминология:

– «жучок» (*bugging*) – установка микрофона в компьютере с целью перехвата разговоров обслуживающего персонала;

– «откачивание данных» (*data leakage*) – сбор информации, необходимой для получения основных данных, в частности о технологии ее прохождения в системе;

QAT – кража времени – незаконное использование компьютерной системы или сети с намерением неуплаты.

Изменение компьютерных данных (*QD*) включает в себя следующие виды преступлений:

QDL/QDT – логическая бомба (*logic bomb*), троянский конь (*trojan horse*): изменение компьютерных данных без права на это путем внедрения логической бомбы или троянского коня.

Логическая бомба заключается в тайном встраивании в программу набора команд, который должен сработать лишь однажды, но при определенных условиях.

Компьютерный вирус – это специально написанная программа, которая может «приписать» себя к другим программам (то есть заражать их), размножаться и порождать новые вирусы для выполнения различных нежелательных действий на компьютере

Троянский конь – тайное введение в чужую программу таких команд, которые позволяют осуществлять иные, не планировавшиеся владельцем программы функции, но одновременно сохранять прежнюю работоспособность;

QDV – вирус (*virus*) – изменение компьютерных данных или программ без права на это путем внедрения или распространения компьютерного вируса.

Процесс заражения компьютера программой-вирусом и его последующее лечение имеют ряд черт, свойственных медицинской практике. По крайней мере, эта терминология весьма близка к медицинской:

– *резервирование* – копирование FAT, ежедневное ведение архивов измененных файлов – это самый важный и основной метод защиты от вирусов. Остальные методы не могут заменить ежедневного архивирования, хотя и повышают общий уровень защиты;

– *профилактика* – раздельное хранение вновь полученных и уже эксплуатируемых программ, разбиение дисков на «непотопляемые отсеки» – зоны с установленным режимом «только для чтения», хранение неиспользуемых программ в архивах, использование специальной «инкубационной» зоны для записи новых программ с дискет, систематическая проверка ВООТ-сектора используемых дискет и др.;

– *анализ* – ревизия вновь полученных программ специальными средствами и их запуск в контролируемой среде, систематическое использование контрольных сумм при хранении и передаче программ. Каждая новая программа, полученная без контрольных сумм, должна тщательно проверяться компетентными специалистами, по меньшей мере, на наличие известных видов компьютерных вирусов, и в течение определенного времени за ней должно быть организовано наблюдение;

– *фильтрация* – использование резидентных программ типа FluShot Plus, Mase Vaccinee и других для обнаружения попыток выполнить несанкционированные действия;

– *вакцинирование* – специальная обработка файлов, дисков, каталогов, запуск специальных резидентных программ-вакцин, имитирующих сочетание условий, которые используются данным типом вируса, для определения заражения программы или всего диска;

– *терапия* – деактивация конкретного вируса в зараженных программах с помощью специальной антивирусной программы или восстановление первоначального состояния программ путем уничтожения всех экземпляров вируса в каждом из зараженных файлов или дисков с помощью программы-установщика фага.

Понятно, что пользователю избавиться от компьютерного вируса нередко гораздо сложнее, чем обеспечить действенные меры по его профилактике;

QDW – червь – изменение компьютерных данных или программ без права на то путем передачи, внедрения или распространения компьютерного червя в компьютерную сеть.

Компьютерные мошенничества (QF) объединяют в своем составе разнообразные способы совершения компьютерных преступлений:

QFC – компьютерные мошенничества, связанные с хищением наличных денег из банкоматов;

QFF – компьютерные подделки: мошенничества и хищения из компьютерных систем путем создания поддельных устройств (карточек и пр.);

QFG – мошенничества и хищения, связанные с игровыми автоматами;

QFM – манипуляции с программами ввода-вывода: мошенничества и хищения посредством неверного ввода в компьютерные системы или вывода из них путем манипуляции программами. В этот вид компьютерных преступлений включается метод подмены данных кода (data diddling code change), который обычно осуществляется при вводе-выводе данных. Это простейший и потому очень часто применяемый способ;

QFP – компьютерные мошенничества и хищения, связанные с платежными средствами (около 45 % всех преступлений, связанных с использованием ЭВМ);

QFT – телефонное мошенничество – доступ к телекоммуникационным услугам путем посягательства на протоколы и процедуры компьютеров, обслуживающих телефонные системы.

Незаконное копирование информации (QR) составляют следующие виды компьютерных преступлений:

QRG/QRS – незаконное копирование, распространение или опубликование компьютерных игр и другого программного обеспечения, защищенного законом;

QRT – незаконное копирование топографии полупроводниковых изделий: копирование без права на это защищенной законом топографии полупроводниковых изделий, коммерческая эксплуатация или импорт с этой целью без права на это топографии или самого полупроводникового изделия, произведенного с использованием данной топографии.

Компьютерный саботаж (QS) составляют следующие виды преступлений:

QSH – саботаж с использованием аппаратного обеспечения: ввод, изменение, стирание, подавление компьютерных данных или программ; вмешательство в работу компьютерных систем с намерением помешать функционированию компьютерной или телекоммуникационной системы;

QSS – компьютерный саботаж с программным обеспечением: стирание, повреждение, ухудшение или подавление компьютерных данных или программ без права на это.

К прочим видам компьютерных преступлений (*QZ*) в классификаторе отнесены следующие:

QZB – использование электронных досок объявлений (*BBS*) для хранения, обмена и распространения материалов, имеющих отношение к преступной деятельности;

QZE – хищение информации, составляющей коммерческую тайну: приобретение незаконными средствами или передача информации, представляющей коммерческую тайну, без права на это или другого законного обоснования с намерением причинить экономический ущерб или получить незаконные экономические преимущества;

QZS – использование компьютерных систем или сетей для хранения, обмена, распространения или перемещения информации конфиденциального характера.

Некоторые специалисты по компьютерной преступности в особую группу выделяют методы манипуляции, которые имеют специфические жаргонные названия:

– *временная бомба* – разновидность логической бомбы, которая срабатывает при достижении определенного момента времени;

– *асинхронная атака* (*asynchronous attack*) – смешивание и одновременное выполнение компьютерной системой команд двух или нескольких пользователей;

– *моделирование* (*simulation modelling*) используется как для анализа процессов, в которые преступники хотят вмешаться, так и для планирования методов совершения преступления. Так осуществляется «оптимизация» способа совершения преступления.

Проблемы предупреждения компьютерных преступлений

В решении многоаспектной проблемы предупреждения компьютерных преступлений наибольшая отдача ожидается от организационного, технического и правового подходов.

Первый предусматривает предотвращение преступлений за счет осуществления мероприятий технического характера: создания архитектуры, протоколов, аппаратного и программного обеспечения вычислительных систем, которые препятствуют преступной деятельности или делают ее трудноосуществимой.

Второй предполагает совершенствование правовых механизмов: улучшение правовой базы, четкое определение составов и мотивов соответствующих преступлений, обеспечение их эффективного обнаружения, расследования и уголовного преследования. Следует отметить, что в последнее время роль правового решения проблем обеспечения безопасности мирового информационного пространства становится все более заметной.

Третий связан с изучением личности компьютерного преступника, его индивидуально-психологических особенностей, систем конкретных ценностей.

Поскольку компьютерная преступность представляет собой существенную угрозу как для отдельного пользователя, так и для частных и государственных структур, необходимо совершенствовать правовой механизм и обеспечить защиту компьютерных сетей как одного из наиболее уязвимых элементов современного технологически зависимого общества.

Немаловажная проблема – контроль над информацией, распространяемой в Интернете. Она носит комплексный, многоплановый характер. С одной стороны, очевидно, что принятое в цивилизованных странах в качестве аксиомы право человека на свободный доступ к информации служит краеугольным камнем фундамента, на котором держится свободное общество. С другой стороны, не секрет, что права и свободы, предоставленные таким обществом без ограничений всем составляющим его индивидуумам, в некоторых случаях с успехом используются террори-

стами для реализации их варварских замыслов, которые осуществляют обмен информацией, координацию и пропаганду своих действий с помощью сети.

2. Психологический портрет компьютерного преступника

Чаще всего преступник знакомится с компьютером в детстве, обожествляет его. Для него компьютерная система – это тайна, которую необходимо исследовать и эффективно использовать. Учащиеся в школе и особенно студенты в высших учебных заведениях изучают основы программирования, пополняя их и самостоятельно.

Анализ отечественной и зарубежной практики и изучение литературных источников показывают, что возраст компьютерных правонарушителей колеблется в достаточно широких границах (в среднем от 15 до 45 лет). По данным исследований, на момент совершения преступления возраст 33 % преступников не превышал 20 лет, 13 – были старше 40 лет и 54 % – находились в возрасте от 20 до 40 лет. Таким образом, хакеры – это не всегда молодые мальчики, как считали раньше.

Свыше 80 % лиц данной категории – мужчины, в то же время следует обратить внимание на то, что процент участия женщин быстро растет в силу профессиональной ориентации некоторых специальностей и должностей, которые замещают в основном женщины (секретарь, бухгалтер, экономист, менеджер, делопроизводитель и т. д.). Однако размер ущерба от преступлений, которые совершают мужчины, в четыре раза больше, чем от преступлений, совершаемых женщинами.

Интересно, что 77 % компьютерных преступников имели средний уровень интеллектуального развития, 21 – выше среднего и только 2 % – ниже среднего, при этом 20 % преступни-

Лица, совершающие компьютерные преступления, имеют коэффициент интеллекта (IQ) выше по сравнению со средним, поскольку его наличие необходимо для написания компьютерной программы

ков имели среднее образование, 20 – среднее специальное, 60 % – высшее.

Личностные характеристики компьютерного преступника – это активная жизненная позиция, оригинальность (нестандартность) мышления и поведения, осторожность, внимательность. Они сосредоточивают внимание на понимании, предвидении и управлении процессами, что становится основой их компетенции и мастерства.

С учетом психофизических характеристик такой преступник, как правило, представляет собой яркую, мыслящую и творческую личность, профессионала в своем деле, ценного работника. Одновременно это человек, который боится потерять свой авторитет или социальный статус в рамках какой-либо социальной группы, боится насмешек. Внешне поведение компьютерных преступников редко отличается от установленных в обществе социальных норм. Кроме того, практика свидетельствует о том, что они в своем большинстве не имеют криминального прошлого.

Проведенные исследования позволили поделить компьютерных преступников на группы.

К *первой группе* относятся лица, которые характеризуются стабильным соединением профессионализма в отрасли компьютерной техники и программирования с элементами своеобразного фанатизма и изобретательности.

Ко *второй группе* относятся лица, которые страдают новым видом психических заболеваний – информационными болезнями, компьютерными фобиями (этими болезнями занимается информационная медицина).

К *третьей* и наиболее опасной группе относятся профессиональные компьютерные преступники.

3. Компьютерные преступления и способы их совершения

Процесс информатизации общества наряду с положительными последствиями имеет ряд отрицательных сторон. Например, объе-

динение компьютеров в глобальные сети, с одной стороны, дало возможность большому количеству людей приобщиться к огромному массиву накопленной в мире информации, а с другой – породило проблемы с охраной интеллектуальной собственности, размещаемой в сети.

Широкое распространение и внедрение во все сферы жизни общества компьютеров и компьютерных технологий привело и к тому, что изменился характер многих преступлений, появились новые их виды.

Для достижения прежде всего корыстных целей преступники стали активно применять компьютеры и специальную технику, создавать системы конспирации и скры-

Преступные группы и сообщества также начали активно использовать в своей деятельности новые информационные технологии

той связи в рамках системного подхода при планировании своих действий. Одновременно наблюдается резкое нарастание криминального профессионализма, количества дерзких по замыслу и квалифицированных по исполнению компьютерных преступлений.

Очевидно, что рассматриваемые проблемы не могли не затронуть и сферу деятельности правоохранительных органов. Возникла необходимость в разработке подходов к исследованию новых видов преступлений, методов их расследования и профилактики.

4. Понятие компьютерных преступлений и история их возникновения

Негативным последствием информатизации общества стало появление так называемой компьютерной преступности. В литературе до настоящего времени ведется полемика о том, какие действия следует относить к разряду компьютерных преступлений. Сложность решения вопроса заключается в том, что диапазон противоправных действий, совершаемых с использованием средств компьютерной техники, чрезвычайно широк – от преступлений

традиционного типа до преступлений, требующих высокой математической и технической подготовки.

Появление на рынке компактных и сравнительно недорогих персональных компьютеров дало возможность подключаться к мощным информационным потокам неограниченному кругу лиц. Встал вопрос о контроле доступа к информации, ее сохранности и целостности. Организационные меры, а также программные и технические средства защиты информации оказались недостаточно эффективными

Особенно остро проблема несанкционированного вмешательства в работу компьютерных систем дала о себе знать в странах с развитой информационной инфраструктурой. Вынужденные прибегать к дополнительным мерам безопасности, они стали активно использовать пра-

вовые, в том числе уголовно-правовые, средства защиты. Например, в 1992 г. Уголовный кодекс Франции пополнился специальной главой «О посягательствах на системы автоматизированной обработки данных», в которой предусмотрена ответственность за незаконный доступ ко всей или к части системы автоматизированной обработки данных, воспрепятствование или нарушение правильности работы системы либо ввод в нее обманным способом информации, уничтожение или изменение базы данных. Изучить и разработать проект специальной конвенции, посвященной проблеме правонарушений в сфере компьютерной информации, считал необходимым и Совет Европы.

Развивалась компьютерная преступность и в бывшем СССР. Так, одно из первых в нашей стране компьютерных преступлений, совершенное в 1979 г. в Вильнюсе (хищение 78 тыс. 584 руб.), удостоилось занесения в международный реестр подобных правонарушений. Российские правоведы давно ставили вопрос о необходимости законодательного закрепления правоотношений, вытекающих из различных сфер применения средств автоматизированной обработки информации. Определенным этапом стало принятие в 1992 г. Закона РФ «О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных», содержащего положение о том, что выпуск под своим именем чужой программы для ЭВМ или базы данных либо незаконное воспроизведение

или распространение таковых влечет уголовную ответственность. Однако соответствующих изменений в УК РФ внесено не было. В 1994 г. был принят Гражданский кодекс РФ, который содержит ряд норм, связанных с компьютерной информацией, а в 1995 г. – Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации». Логическим развитием правовой системы, создающей условия безопасности автоматизированной обработки информации, стало включение в УК РФ 1996 г. группы статей, предусматривающих основания уголовной ответственности за нарушения в сфере компьютерной информации.

Хотя действующее в большинстве стран уголовное законодательство является достаточно гибким, чтобы квалифицировать правонарушения этого типа, социальные и технические изменения создают все новые и новые проблемы, поэтому некоторые из известных мировой практике компьютерных посягательств не подпадают под действие уголовного законодательства и в юридическом смысле не могут считаться преступными. Так, существует мнение о том, что компьютерных преступлений как специфических в юридическом смысле не существует и следует говорить лишь о компьютерных аспектах преступлений.

Вместе с тем специалисты в данной области исследований пришли к выводу о том, что к разряду компьютерных следует отнести те преступления, объектом преступного посягательства которых выступает *информация*, обрабатываемая и хранящаяся в компьютерных системах, а орудием посягательства служит *компьютер*. По этому пути пошло и российское законодательство.

Уголовное законодательство регламентирует охрану *компьютерной информации*, которая определяется как информация, зафиксированная на машинном носителе или передаваемая по

Под компьютерным преступлением следует понимать предусмотренные законом общественно опасные деяния, совершаемые с использованием средств компьютерной техники

телекоммуникационным каналам в форме, доступной восприятию компьютера. Вместо термина «компьютерная информация» можно использовать термин «машинная информация», под которой

подразумевается информация, запечатленная на машинном носителе, в памяти компьютера, ее системе или сети. В качестве предмета или орудия преступления, согласно законодательству, может выступать компьютерная информация, компьютер, компьютерная система или компьютерная сеть.

При рассмотрении вопросов о классификации компьютерных преступлений и их криминалистической характеристике целесообразно исходить из определения компьютерного преступления в широком смысле слова. Правомерно также использовать термин «компьютерное преступление» в широком значении как социологическую категорию, а не как понятие уголовного права.

Классификация компьютерных преступлений может быть проведена по различным основаниям. Например, можно условно подразделить все компьютерные преступления на две большие категории: преступления, связанные с вмешательством в работу компьютеров, и преступления, использующие компьютеры как необходимые технические средства. При этом не принимаются во внимание так называемые околокомпьютерные преступления, связанные с нарушением авторских прав программистов, незаконным бизнесом на вычислительной технике, физическим уничтожением компьютеров и т. п.

Одна из наиболее общих классификаций была предложена группой экспертов Организации экономического сотрудничества и развития. В соответствии с ней выделяют следующие криминологические группы компьютерных преступлений: экономические, против личных прав и частной сферы, против государственных и общественных интересов.

Компьютерные преступления *против личных прав и частной сферы* – это незаконный сбор данных о лице, разглашение частной информации (например, банковской или врачебной тайны), незаконное получение информации о расходах и т. д.

Экономические компьютерные преступления являются наиболее распространенными. Они имеют корыстные мотивы и включают в себя компьютерное мошенничество, кражу программ («компьютерное пиратство»), кражу услуг и машинного времени, экономический шпионаж

Компьютерные преступления *против государственных и общественных интересов* направлены против государственной и общественной безопасности, угрожают обороноспособности государства, сводятся к злоупотреблениям с автоматизированными системами голосования и т. д.

Подходить к классификации компьютерных преступлений наиболее оправданно с позиций их состава. Хотя он в настоящее время четко не определен, можно выделить ряд видов противоправных деяний, которые могут быть в него включены. Перечислим некоторые основные виды преступлений, связанных с вмешательством в работу компьютеров:

– *несанкционированный доступ в корыстных целях к информации, хранящейся в компьютере или информационно-вычислительной сети*, – осуществляется, как правило, с использованием чужого имени, изменением физических адресов технических устройств, использованием информации, оставшейся после решения задач, модификацией программного и информационного обеспечения, хищением носителя информации, установкой аппаратуры записи, подключаемой к каналам передачи данных. Преступник проникает в компьютерную систему, выдавая себя за законного пользователя. Легче всего это сделать, получив коды и другие идентифицирующие шифры законных пользователей. Несанкционированный доступ может произойти и в результате системной поломки. Например, если некоторые файлы одного пользователя остаются открытыми, то другие пользователи могут получить доступ к не принадлежащим им частям банка данных. Все происходит так, словно клиент банка, войдя в выделенную ему в хранилище комнату, замечает, что у хранилища нет одной стены. В таком случае он может проникнуть в чужие сейфы и похитить все, что в них хранится;

– *разработка и распространение компьютерных вирусов*. Программы-вирусы обладают свойствами переходить через

Системы, которые не обладают средствами аутентичной идентификации (например, по физиологическим характеристикам: отпечаткам пальцев, рисунку сетчатки глаза, голосу), оказываются беззащитны против несанкционированного доступа

коммуникационные сети из одной системы в другую, распространяясь как вирусное заболевание;

– *ввод в программное обеспечение «логических бомб»* – программ, которые срабатывают при выполнении определенных условий и частично или полностью выводят из строя компьютерную систему;

– *халатная небрежность при разработке, создании и эксплуатации программно-вычислительных комплексов компьютерных сетей, последствия которой могут быть тяжкими.* Проблема небрежности в области компьютерной техники сродни вине по неосторожности при использовании любого другого вида техники. Особенностью компьютерных систем является то, что абсолютно безошибочных программ в принципе не бывает. Если проект практически в любой области техники можно выполнить с огромным запасом надежности, то в области программирования такая надежность весьма условна, а в ряде случаев почти недостижима;

– *подделка и фальсификация компьютерной информации* – наиболее распространенный вид компьютерной преступности, представляющий собой разновидность несанкционированного доступа с той лишь разницей, что пользоваться им может сам разработчик, причем имеющий достаточно высокую квалификацию. Идея преступления состоит в подделке выходной информации с целью имитации работоспособности больших систем, составной частью которых является компьютер. При достаточно ловко выполненной подделке часто удается сдать заказчику заведомо неисправную продукцию. К фальсификации информации можно отнести также подтасовку результатов выборов, референдумов и т. п. Если каждый голосующий не может убедиться в том, что его голос зарегистрирован правильно, то всегда возможно внесение искажений в итоговые протоколы. Естественно, что подделка информации может преследовать и другие, в том числе корыстные, цели;

– *хищение программного обеспечения.* Если «обычные» хищения подпадают под действие существующего уголовного закона, то проблема хищения программного обеспечения более сложна.

Значительная часть программного обеспечения в России распространяется путем краж и обмена краденым;

– *несанкционированное копирование, изменение или уничтожение информации.* При неправомерном обращении в собственность машинная информация может не изыматься из фондов, а копироваться. Следовательно, она должна быть выделена как самостоятельный предмет уголовно-правовой охраны;

– *несанкционированный просмотр или хищение информации из банков данных, баз данных и баз знаний.* В данном случае под базой данных следует понимать форму представления и организации совокупности данных (например, статей, расчетов), систематизированных таким образом, чтобы они могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ.

Приходится констатировать, что процесс компьютеризации общества приводит к увеличению количества компьютерных преступлений, возрастанию их удельного веса в общей доле материальных потерь от различных видов преступлений. Потери отдельно взятого государства в таких случаях могут достигать колоссальных размеров.

Один из характерных примеров – уголовное дело о хищении 125,5 тыс. долл. США и подготовке к хищению еще свыше 500 тыс. долл. во Внешэкономбанке СССР в 1991 г., рассмотренное московским судом. По материалам другого уголовного дела, в сентябре 1993 г. было совершено покушение на хищение денежных средств в особо крупных размерах из Главного расчетно-кассового центра Центрального банка России по г. Москве на сумму 68 млрд 309 млн 768 тыс. руб.

Имели также место следующие факты: хищение в апреле 1994 г. из расчетно-кассового центра (РКЦ) г. Махачкалы на сумму 35 млрд 1 млн 557 тыс. руб.; хищения в московском филиале Инкомбанка, в филиалах Уникомбанка, в коммерческом банке Красноярского края, откуда было похищено 510 млн руб., в акционерном коммерческом банке г. Волгограда на сумму 450 млн руб.; в Сбербанке г. Волгограда на сумму 2 млрд руб.

По данным МВД России, из банковских структур преступниками по фальшивым кредитным авизо и поддельным ордерам было

похищено более 7 трлн руб. В связи с ростом числа подобных хищений в ЦБ России и региональных РКЦ были установлены компьютерные системы защиты от фальшивых платежных документов. По данным Центрального банка России, ежеквартально выявляется фиктивных платежей на десятки миллиардов рублей, которые преступники внедряют в сети подразделений банка.

Парадоксальная особенность компьютерных преступлений состоит и в том, что трудно найти другой вид преступления, после совершения которого его жертва не выказывает особой заинтересованности в поимке преступника, а сам преступник, будучи пойман, всячески рекламирует свою деятельность на поприще компьютерного взлома, мало что утаивая от представителей правоохранительных органов. Психологически этот парадокс вполне объясним.

Во-первых, жертва компьютерного преступления совершенно убеждена, что затраты на его раскрытие (включая потери, понесенные в результате утраты своей репутации) существенно превосходят причиненный ущерб.

Во-вторых, преступник приобретает широкую известность в деловых и криминальных кругах, что в дальнейшем позволяет ему с выгодой использовать приобретенный опыт.

5. Способы совершения компьютерных преступлений

Важнейшим и определяющим элементом криминалистической характеристики любого, в том числе компьютерного, преступления считается совокупность данных, характеризующих способ его совершения.

Под способом совершения преступления обычно понимают объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения преступления, которое оставляет различного рода характерные следы, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного

поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и с учетом этого определить оптимальные методы решения задач раскрытия преступления.

Ю.М. Батулин разделил способы совершения компьютерных преступлений на пять основных групп. Методологический подход и ряд предложенных им классификаций следует считать достаточно удачными, поскольку в своей основе этот подход опирается на систематизацию способов совершения компьютерных преступлений, применяющуюся в международной практике. В качестве основного классифицирующего признака выступает метод использования преступником тех или иных действий, направленных на получение доступа к средствам компьютерной техники. Руководствуясь этим признаком, Ю.М. Батулин выделяет следующие общие группы по отношению к способу совершения компьютерных преступлений:

- изъятие средств компьютерной техники;
- перехват информации;
- несанкционированный доступ;
- манипуляция данными и управляющими командами;
- комплексные методы.

К первой группе относятся традиционные способы совершения обычных видов преступлений, в которых действия преступника направлены на изъятие чужого имущества. Характерной отличительной чертой данной группы способов совершения компьютерных преступлений можно назвать то, что в них средства компьютерной техники всегда выступают только в качестве предмета преступного посягательства.

Например, прокуратурой г. Кургана в 1997 г. расследовалось уголовное дело по факту убийства частного предпринимателя. В ходе обыска на квартире убитого был изъят персональный компьютер. По имеющейся оперативной информации в памяти компьютера убитый мог хранить фамилии, адреса своих кредиторов и должников. В дальнейшем этот компьютер по решению следователя был передан в одну из компьютерных фирм для производства исследования содержимого его дисков памяти. В ту же ночь из помещения компьютерной фирмы компьютер был похищен. В

результате того, что изъятие и передача ЭВМ были произведены следователем с рядом процессуальных нарушений, данное преступление осталось нераскрытым.

Ко второй группе относятся способы совершения компьютерных преступлений, основанные на действиях преступника, направленных на получение данных и машинной информации посредством использования методов аудиовизуального и электромагнитного перехвата (в скобках будут приводиться оригинальные названия способов на английском языке).

Активный перехват (interception) осуществляется с помощью подключения к телекоммуникационному оборудованию компьютера, например к линии принтера или телефонному проводу канала связи, либо непосредственно через соответствующий порт персонального компьютера.

Пассивный (электромагнитный) перехват (electromagnetic pickup) основан на фиксации электромагнитных излучений, возникающих при функционировании многих средств компьютерной техники, включая средства коммуникации. Например, излучение электронно-лучевой трубки дисплея можно принимать с помощью специальных приборов на расстоянии до 1000 м.

Аудиоперехват, или снятие информации по виброакустическому каналу, является опасным и достаточно распространенным способом и имеет две разновидности. Первая заключается в установке подслушивающего устройства в аппаратуру средств обработки информации, вторая – в установке микрофона на инженерно-технические конструкции за пределами охраняемого помещения (стены, оконные рамы, двери и т. п.).

Видеоперехват осуществляется путем использования различной видеооптической техники.

К третьей группе способов совершения компьютерных преступлений относятся действия преступника, направленные на получение несанкционированного доступа к информации. В эту группу входят следующие способы.

Компьютерный абордаж (hacking) – несанкционированный доступ в компьютер или компьютерную сеть. Этот способ ис-

пользуется хакерами для проникновения в чужие информационные сети.

Преступление осуществляется чаще всего путем случайного перебора абонентного номера компьютерной системы с использованием модемного устройства. Иногда в этих целях применяется специально созданная программа автоматического поиска пароля. Алгоритм ее работы заключается в том, чтобы, учитывая быстродействие современных компьютеров, перебирать все возможные варианты комбинаций букв, цифр и специальных символов и в случае совпадения комбинаций символов производить автоматическое соединение указанных абонентов.

Эксперименты по подбору пароля путем простого перебора показали, что 6-символьные пароли подбираются примерно за 6 дней непрерывной работы компьютера. Элементарный подсчет свидетельствует о том, что для подбора 7-символьных паролей потребуется уже от 150 дней для английского языка и до 200 дней для русского, а если учитывать регистр букв, то эти числа надо умножить на 2. Таким образом, простой перебор представляется чрезвычайно трудновыполнимым, поэтому в последнее время преступниками стал активно использоваться метод «интеллектуального перебора», основанный на подборе предполагаемого пароля, исходя из заранее определенных тематических групп его принадлежности. В этом случае программе-взломщику передаются некоторые исходные данные о личности автора пароля. По оценкам специалистов, это позволяет более чем на десять порядков сократить количество возможных вариантов перебора символов и на столько же – время на подбор пароля.

Практика расследования компьютерных преступлений свидетельствует о том, что взломанные хакерами пароли оказывались на удивление простыми. Среди них встречались такие, как 7 букв «А»; имя, фамилия автора или его инициалы; несколько цифр, например «57»; даты рождения, адреса, телефоны или их комбинации.

Одно из громких компьютерных преступлений было совершено группой петербургских программистов. Несколько жителей г. Санкт-Петербурга с компьютера, стоящего в квартире одного из

них, проникли в базу данных известной канадско-американской информационной компьютерной сети Sprint Net.

Российские хакеры действовали по накатанному пути. Узнав телефонный номер входа в информационную сеть, они написали оригинальную программу эффективного подбора паролей и с ее помощью узнали коды входа в Sprint Net. Используя их, получили доступ к конфиденциальным базам данных американских и канадских клиентов.

Не удалось установить, какие конкретно цели преследовали хакеры, поскольку воспользоваться ценной коммерческой информацией они не успели. Никакой ответственности за свои действия преступники не понесли. Единственным «наказанием» для них стала оплата сетевого времени, затраченного на вскрытие компьютерной системы и перебор паролей.

Результативность действий хакеров настолько велика, что США, например, намерены использовать их в информационной войне. С момента официального признания в 1993 г. военно-политическим руководством США «информационной войны» в качестве одной из составляющих национальной военной стратегии, ускоренными темпами идут поиски методов, форм и средств ее ведения, в том числе рассматривается возможность привлечения хакеров для использования на различных ее стадиях.

Хакеры могут быть наиболее эффективно использованы на этапе сбора разведывательной информации и сведений о компьютерных сетях и системах вероятного противника. Они уже накопили достаточный опыт в угадывании и раскрытии паролей, использовании слабых мест в системах защиты, обмане законных пользователей, и вводе «троянских коней» и других вирусов в программное обеспечение компьютеров. Искусство проникновения в компьютерные сети и системы под видом законных пользователей дает хакерам возможность стирать все следы своей работы, что имеет большое значение для успешной разведывательной деятельности. Имитация законного пользователя позволяет хакеру-разведчику сформировать систему слежения в сети противника на правах законного пользователя информации.

Не менее эффективным может быть применение опыта хакеров в электронной войне при решении задач дезинформирования и пропаганды через информационные системы и сети противника. Для хакеров не составляет проблемы манипулирование информацией, находящейся в базах данных противника. Им также нетрудно лишить противника возможности доступа к жизненно важным информационным ресурсам. Для этого могут использоваться способы загрузки информационных систем большим количеством сообщений, передаваемых по электронной почте, или заражение систем противника компьютерными вирусами.

По сообщениям зарубежных СМИ, идея использования хакеров в интересах информационной войны в настоящее время не ограничивается только изучением их опыта, реализуясь на практике. Спецслужбы США и некоторых европейских стран уже прибегают к услугам этой категории компьютерных специалистов.

Для несанкционированного проникновения в компьютерные системы используются различные способы:

– «за дураком» (*piggybacking*) – этот способ преступник использует путем подключения компьютерного терминала к каналу связи через коммуникационную аппаратуру в тот момент, когда сотрудник, отвечающий за работу средств компьютерной техники, кратковременно покидает свое рабочее место, оставляя терминал в активном режиме;

– «за хвост» (*between-the-lines entry*) – преступник подключается к линии связи законного пользователя и дожидается сигнала, обозначающего конец работы, перехватывает его и осуществляет доступ к системе;

– «неспециальный выбор» (*browsing*) – преступник осуществляет несанкционированный доступ к компьютерной системе путем нахождения слабых мест в ее защите. Этот способ чрезвычайно распространен среди хакеров. В Интернете и других глобальных компьютерных сетях идут постоянный поиск, обмен, покупка и продажа взломанных хакерами программ. Существуют специальные телеконференции, в ходе которых проходит обсуждение программ-взломщиков, вопросов их создания и распространения;

– «брешь» (*trapdoor entry*) – в отличие от «неспешного выбора», когда производится поиск уязвимых мест в защите компьютерной системы, применяя данный способ, преступник конкретизирует поиск: ищет участки программ, имеющие ошибку или неудачную логику построения. Выявленные таким образом бреши могут использоваться преступником многократно, пока не будут обнаружены законным пользователем;

– «люк» (*trapdoor*) – логическое продолжение предыдущего способа. В месте найденной «бреши» программа «разрывается», и преступник дополнительно вводит туда одну или несколько команд. Такой «люк» «открывается» по необходимости, а включенные команды автоматически выполняются.

«Люки» часто оставляют и создатели программ, иногда с целью внесения возможных изменений. Подобные «черные входы» в защищенную систему обычно есть в любой сертифицированной программе, но об этом не принято распространяться вслух.

В качестве примера можно привести компьютерную систему управления самолетами «Мираж». Во время войны в Персидском заливе ее «стопроцентная» защита от несанкционированного доступа была сломана одним кодовым сигналом, пущенным в обход системы защиты. Бортовые системы самолетов были отключены, и Ирак остался без авиации.

К четвертой группе способов совершения компьютерных преступлений относятся действия преступников, связанные с использованием методов манипуляции данными и управляющими командами средств компьютерной техники. Эти методы наиболее часто используются преступниками для совершения различного рода противоправных деяний и достаточно хорошо известны сотрудникам подразделений правоохранительных органов, специализирующихся на борьбе с компьютерными преступлениями.

Компьютерное мошенничество чаще всего осуществляется способом «подмены данных» (*data digging*) или «подмены кода» (*code change*). Это наиболее простой и поэтому очень часто применяемый способ совершения преступлений. Действия преступников в этом случае направлены на изменение или введение но-

вых данных, и осуществляются они, как правило, при вводе-выводе информации. Некоторые из таких способов совершения преступлений возникли и получили распространение только с появлением компьютеров. В качестве примера можно привести перебрасывание на подставной счет мелочи, являющейся результатом округления [операция типа «салами» (*salami*)]. Расчет построен на том, что компьютер совершает сотни тысяч операций в секунду и обрабатывает при этом сотни тысяч счетов клиентов. Заниматься подобным мошенничеством вручную не имеет никакого смысла.

Незаконное копирование (тиражирование) программ с преодолением программных средств защиты предусматривает незаконное создание копии ключевой дискеты, модификацию кода системы защиты, моделирование обращения к ключевой дискете, снятие системы защиты из памяти ЭВМ и т. п.

Не секрет, что подавляющая часть программного обеспечения, используемого в России, представляет собой пиратские копии взломанных хакерами программ. Самая популярная операционная система в России – Microsoft Windows. По статистике, на долю этой платформы приходится свыше 77 % отечественного рынка операционных систем. Своим бесспорным успехом на российском рынке она обязана деятельности компьютерных пиратов. По данным международной организации BSA, занимающейся вопросами охраны интеллектуальной собственности, свыше 90 % используемых в России программ установлены на компьютеры без лицензий, тогда как в США таких не более 24 %.

В качестве примера незаконного тиражирования программ можно привести компьютерную базу российского законодательства «КонсультантПлюс». Несмотря на постоянную работу специалистов фирмы по улучшению системы защиты, тысячи нелегальных копий программы имеют хождение на территории России. Последняя, шестая версия «Консультанта», была привязана к дате создания компьютера, записанной в его постоянной памяти. Однако не прошло и двух недель после выхода этой версии, как хакерами была создана программа, эмулирующая нужную дату на

любом компьютере. В настоящее время желающий может найти такую программу в компьютерной сети Интернет и с ее помощью установить на свой компьютер базу данных по законодательству, стоимость которой превышает 1000 долл. США.

Пятая группа способов – комплексные методы, включающие в себя различные комбинации рассмотренных выше способов совершения компьютерных преступлений.

Приведенная классификация не является, как уже отмечалось, единственно возможной. Так, по международной классификации в отдельную группу принято выделять такие способы, как компьютерный саботаж с аппаратным или программным обеспечением, который приводит к выходу из строя компьютерной системы. Наиболее значительные компьютерные преступления совершаются посредством порчи программного обеспечения, причем часто преступниками становятся работники, недовольные своим служебным положением, отношениями с руководством и чем-либо другим в своей работе.

Примером такого компьютерного преступления может служить получивший широкую огласку случай с программистом, остановившим главный конвейер Волжского автозавода в г. Тольятти. Занимаясь отладкой программного кода автоматизированной системы, управляющей подачей механических узлов на конвейер, он умышленно внес изменения в программу. В результате после прохождения заданного числа деталей система зависала и конвейер останавливался. Пока программисты устраняли причину остановки, с конвейера автозавода сошло не более двухсот машин.

Существует также ряд способов совершения преступлений, которые крайне сложно отнести к какой-либо группе. К ним относятся асинхронная атака, моделирование, мистификация, маскарад и некоторые другие.

Асинхронная атака (Asynchronous attack) – сложный способ, требующий хорошего знания операционной системы. Используя асинхронную природу функционирования большинства операционных систем, их заставляют работать при ложных условиях, из-за чего управление обработкой информации частично или пол-

ностью нарушается. Если лицо, совершающее асинхронную атаку, достаточно профессионально, оно может использовать ситуацию, чтобы внести изменения в операционную систему или сориентировать ее на выполнение своих целей, причем извне эти изменения не будут заметны.

Моделирование (Simulation) – создание модели конкретной системы, в которую вводят исходные данные и учитывают планируемые действия. На основании полученных результатов методом компьютерного перебора и сортировки выбираются возможные подходящие комбинации. Затем модель возвращается к исходной точке и выясняется, какие манипуляции с входными данными нужно проводить для получения на выходе желаемого результата. В принципе прокручивание модели вперед-назад может происходить многократно, чтобы через несколько итераций добиться необходимого итога. После этого остается осуществить задуманное на практике.

6. Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений

Можно выделить следующие типичные преступные *цели* совершения компьютерных преступлений:

- хищение денег (подделка счетов и платежных ведомостей, фальсификация платежных документов, вторичное получение уже произведенных выплат, перечисление денег на подставные счета и т. д.);
- приписка сверхурочных часов работы;
- хищение вещей (совершение покупок с фиктивной оплатой, добывание запасных частей и редких материалов);
- хищение машинной информации;
- внесение изменений в машинную информацию;
- кража машинного времени;
- подделка документов (получение фальшивых дипломов, фиктивное продвижение по службе);
- несанкционированная эксплуатация системы;

- саботаж;
- шпионаж (политический и промышленный).

Мотивами совершения компьютерных преступлений, как показали зарубежные и российские исследования, могут быть (%): корыстные соображения (66), политические цели (17), исследовательский интерес (7), хулиганство (5), месть (5).

Для подавляющего большинства преступлений характерны корыстные мотивы (52 % всех компьютерных преступлений); с разрушением и уничтожением средств компьютерной техники сопряжено 16 % преступлений, с подменой исходных данных – 12, с хищением данных и программ – 10, с хищением услуг 10 %. В связи с этим интересны результаты опроса, проведенного в 1988 г. среди 1600 специалистов по информационной безопасности в 50 странах мира. Они показали, что самой распространенной угрозой безопасности были компьютерные вирусы: важнейшим этот тип угрозы назвали 60 % опрошенных. В 1991 и 1992 гг. эти цифры составляли 22 и 44 % соответственно.

Что касается финансовых потерь из-за нарушений в области защиты информации, то в полном их отсутствии уверены 28 % опрошенных.

Опрос также показал, что основная часть угроз по-прежнему исходит от персонала компаний. На то, что хотя бы один из авторизованных пользователей был уличен в компьютерном злоупотреблении, указало 58 % респондентов (в 1991 г. 75 %). Опасность внешних злоумышленников не так велика, как это представляется средствами массовой информации. Неавторизованные пользователи проникали в корпоративные сети только в 24 % случаев, а поставщики и покупатели становились источниками атак лишь в 12 % случаев.

С учетом изложенного особое значение приобретает характеристика личности преступника. С точки зрения криминальной психологии можно выделить несколько самостоятельных, обособленных групп компьютерных преступников.

К первой группе можно отнести лиц, сочетающих определенный профессионализм с элементами изобретательности и раз-

влечения. Такие люди, работающие с компьютерной техникой, весьма любознательны, обладают острым умом, а также склонностью к озорству. Они воспринимают меры по обеспечению безопасности компьютерных систем как вызов своему профессионализму и стараются найти технические пути, которые доказали бы их собственное превосходство. При этом они не прочь поднять свой престиж, похвастаться перед коллегами умением найти слабости в компьютерной системе защиты, а иногда и продемонстрировать, как эти слабости можно использовать. Постепенно они набирают опыт, приобретают вкус к такого рода деятельности и пытаются совмещать свои занятия с получением некоторой материальной выгоды. Такой путь проходит большинство хакеров.

Вторую группу составляют лица, страдающие особого рода информационными болезнями, развившимися на почве взаимодействия со средствами компьютерной техники.

Компьютерные системы действуют на основе строго определенных правил и алгоритмов, ограниченных рамками задачи. Человек часто руководствуется чувствами, старается пояснить свою цель, аргументировать постановку задачи, ввести при необходимости новые данные и т. п. Некоторые люди попадают в такие ситуации, когда не могут адаптироваться к требованиям современной компьютерной технологии. У них развивается болезненная реакция, приводящая к неадекватному поведению. Чаще всего она трансформируется в особый вид компьютерной преступности – *компьютерный вандализм*. Обычно он принимает форму физического разрушения компьютерных систем, их компонентов или программного обеспечения. Часто этим занимаются из чувства мести уволенные сотрудники, а также люди, страдающие компьютерными неврозами.

К третьей группе, представляющей наибольший интерес, относятся специалисты, или профессиональные компьютерные преступники. Эти лица обладают устойчивыми навыками, действуют расчетливо, маскируют свои действия, всячески стараются не оставлять следов. Цели их преимущественно корыстные. Особенно

опасно, если они оказываются среди сотрудников организации или авторизованных пользователей информационной системы.

В Экспертно-криминалистическом центре МВД России был проведен классификационный анализ лиц, замешанных в применении компьютеров для совершения противоправных деяний. Обобщенный портрет отечественного хакера выглядит примерно так: это мужчина в возрасте от 15 до 45 лет, либо имеющий многолетний опыт работы на компьютере, либо, напротив, почти не обладающий таким опытом; в прошлом к уголовной ответственности не привлекался; представляет собой яркую, мыслящую личность, способную принимать ответственные решения; хороший, добросовестный работник, по характеру нетерпим к насмешкам и к потере своего социального статуса в рамках группы окружающих его людей; любит уединенную работу; приходит на службу первым и уходит последним; часто задерживается на работе после окончания рабочего дня и очень редко использует отпуска и отгулы.

Существенную роль в структуре криминалистической характеристики компьютерных преступлений играют также сведения о потерпевшей стороне. Изучение жертв компьютерных преступлений часто дает не меньше информации для решения вопросов компьютерной безопасности, чем изучение лиц, совершающих компьютерные преступления. По опубликованным данным, среди жертв собственники составляли 79 %; клиенты – 13, третьи лица – 8 %.

Организации – жертвы компьютерных преступлений с неохотой сообщают об их совершении в правоохранительные органы. Латентность компьютерных преступлений чрезвычайно высока. Часто виновные лица просто увольняются или переводятся в другие структурные подразделения. Иногда с виновного взыскивается ущерб в гражданском порядке. Принимая решение, жертва компьютерного преступления руководствуется одним или несколькими из указанных ниже факторов:

– компьютерный преступник, как правило, не рассматривается как типичный уголовный преступник;

– расследование компьютерных преступлений может нарушить нормальное функционирование организации, привести к приостановке ее деятельности;

– расследование компьютерных преступлений, в том числе силами самой фирмы, является делом весьма дорогостоящим;

– будучи разоблаченными, компьютерные преступники в большинстве случаев отделяются легкими наказаниями, часто условными – для пострадавших это становится одним из аргументов за то, чтобы не заявлять о преступлении;

– законодательство не всегда применимо к компьютерным преступлениям, что приводит к серьезным затруднениям при правильной их квалификации;

– правоохранительные органы не склонны относить многие из компьютерных правонарушений к категории преступлений и соответственно отказывают в возбуждении уголовного дела;

– компьютерный преступник воспринимается как незаурядная личность;

– жертва боится серьезного, компетентного расследования, так как оно может вскрыть неблагоприятную, если не незаконную механику ведения дел в организации;

– расследование компьютерных преступлений может выявить несостоятельность мер безопасности, принимаемых ответственным за них персоналом организации, привести к нежелательным осложнениям, постановке вопросов о профессиональной пригодности и т. д.;

– возникает опасение увеличения размеров страховых взносов, если компьютерные преступления становятся для организации регулярными;

– появляется боязнь потери клиентов вследствие утраты репутации;

– раскрытие компьютерных преступлений сопряжено, как правило, с открытием финансовых, коммерческих и других служебных тайн, которые могут стать достоянием гласности во время судебного рассмотрения дел.

Вопросы предотвращения и раскрытия компьютерных преступлений сегодня касаются каждой организации. Важно, чтобы адми-

нистрация хорошо понимала, какие условия делают возможными такие посягательства. Руководителям необязательно быть экспертами в области информационной безопасности, но они должны четко представлять себе возможные проблемы и последствия, связанные с потерей критичной информации.

Существует много косвенных признаков того, что в организации, учреждении готовится или осуществляется компьютерное преступление. Выявление указанных признаков не требует специальных знаний, поэтому можно предусмотреть дополнительные меры по совершенствованию компьютерной безопасности и предотвращению преступлений.

Наиболее общие индикаторы выглядят следующим образом: сотрудники дают невразумительные объяснения по поводу распределения денежных и материальных средств; производится перезапись данных без серьезных на то причин; данные заменяются, изменяются или стираются; данные не обновляются; на ключевых документах появляются подделанные подписи; обнаруживаются фальшивые записи; персонал системы без видимых на то оснований начинает работать сверхурочно; персонал возражает против осуществления контроля за записью данных; у работников, непосредственно работающих с компьютерами, появляется ненормальная реакция на рутинные вопросы; некоторые сотрудники отказываются уходить в отпуск; отдельные работники начинают слоняться без дела в других подразделениях; жалобы клиентов становятся хроническими и др.

7. Тенденции развития компьютерной преступности в России

Уровень компьютерной преступности во многом определяется объективными причинами и напрямую зависит от общего уровня информатизации общества. Большинство зарубежных и отечественных исследователей отмечают отставание России в вопросах компьютеризации от развитых стран в среднем на 20 лет. Если в

США первое компьютерное преступление было зафиксировано в 1966 г., то в бывшем СССР – в 1979 г. Следовательно, тенденции развития компьютерной преступности в России могут заметно отличаться от таковых в развитых странах. По мнению экспертов в данной области, следует прежде всего ожидать значительного количественного роста компьютерных преступлений. Например, в США этому способствовал ряд причин, среди которых основными можно считать: во-первых, рост безработицы и падение уровня жизни среди так называемой беловоротничковой прослойки населения на фоне общего экономического кризиса и кризиса неплатежей; во-вторых, массовую неконтролируемую компьютеризацию и использование новейших электронных средств во всех сферах деятельности, прежде всего финансовых, банковских и кредитных учреждениях всех форм собственности; в-третьих, отсутствие соответствующей правовой базы, препятствующей в сколько-нибудь заметной мере распространению и пресечению компьютерных преступлений. Если в США действует более 2000 законов и подзаконных актов, в той или иной мере касающихся компьютерных преступлений и связанных с ними явлений, аналогичные нормы действуют в Германии, Великобритании и Франции, то в России их число не превышает и 10.

Повышенное внимание на фоне ожидаемого количественного роста компьютерных преступлений криминологи и криминальные психологи обращают на выявление качественных изменений и основных тенденций развития компьютерной преступности в России с целью их возможной профилактики и пресечения. К таким тенденциям можно отнести следующие:

- перенос центра тяжести на совершение компьютерных преступлений с использованием компьютерных сетей, что вызвано широким применением межбанковской системы электронных платежей и компьютерных систем связи, в рамках которой, по различным оценкам, совершается около 40 % всех банковских операций в России;
- преимущественный рост числа компьютерных преступлений, совершаемых в сфере экономики и денежного обращения, к кото-

рым относятся финансовые хищения, мошенничества, подлоги и т. д. Это вызвано прежде всего большим количеством финансовых средств, находящихся в данной сфере, при отсутствии надежных средств защиты информации и устойчивой дезорганизации платежной системы России;

– перерастание компьютерной преступности в разряд транснациональных преступлений, чему способствует относительная легкость преодоления систем защиты в компьютерных сетях и доступа к коммерческим секретам крупнейших мировых корпораций и банков, включая всемирную компьютерную сеть Интернет. Компьютерные преступления позволяют наиболее простым способом отмывать «грязные» капиталы (наркобизнес, незаконный оборот оружия и др.) и переводить крупные суммы денег на офшорные счета за рубежом;

– существенное омоложение в ближайшие годы компьютерной преступности за счет притока молодого поколения профессионалов-компьютерщиков, чему способствует раннее знакомство учащейся молодежи с компьютерами, понимание их роли в современном обществе и отсутствие при этом устойчивых моральных принципов;

– одна из самых опасных тенденций – сращивание компьютерной преступности с организованной. Современные компьютерные преступления носят, как правило, организованный характер, требуют специальной подготовки и больших материальных и финансовых затрат на их проведение, чему способствуют интеграция в международные преступные сообщества и коррупция в среде должностных лиц;

– значительный количественный рост такого характерного для России вида компьютерных преступлений, как кражи и незаконное тиражирование программного обеспечения, вследствие массовой компьютеризации при сложившейся психологии потребителей российского компьютерного рынка. По некоторым оценкам специалистов, доля «пиратского» программного обеспечения составляет около 95 % и не имеет пока тенденции к сокращению (в США этот показатель не превышает 30 %);

– рост числа таких компьютерных преступлений, как незаконное пользование услугами телефонных и телекоммуникационных компаний в России. К этому приводит широкое распространение модемной связи при существовании высоких цен на данные виды услуг. Например, одна их крупнейших компаний США «America On Line» вынуждена была отказать в предоставлении услуг российским пользователям ввиду многочисленных случаев неуплаты и махинаций в сети, приносящих многомиллионные убытки компании и ее пользователям в других странах;

– появление и распространение таких компьютерных преступлений, как экономический и политический шпионаж, шантаж и преступления против личности, чему способствует повсеместная компьютеризация атомной энергетики, здравоохранения, систем транспорта и оборонной промышленности, в особенности ракетной сферы;

– появление таких новых для России видов компьютерных преступлений, как кража и подделка кредитных карточек.

Среди положительных тенденций можно прогнозировать уменьшение числа краж собственно компьютерной техники и периферии ввиду существенного падения цен на них и относительной доступности, а также сокращение незаконного использования машинных ресурсов и машинного времени.

На современном этапе развития информационных технологий в России назрела необходимость детального изучения проблемы основ криминалистического исследования компьютерной преступности. Следует отметить, что при совершении компьютерных преступлений, так же как и любых других общеизвестных видов преступлений, остаются следы, обнаружение, фиксация и исследование которых служат непременным условием при расследовании и раскрытии данного вида преступлений и борьбы с технологической преступностью в целом.

Резюме

Компьютерные преступления – это предусмотренные законом общественно опасные деяния, совершаемые с использованием

средств компьютерной техники. При их совершении используются различные способы в зависимости от личности компьютерного преступника.

Ключевые термины и понятия

Несанкционированный доступ и перехват; изменение компьютерных данных; компьютерное мошенничество; незаконное копирование и удаление данных; компьютерный саботаж; типы компьютерных преступников; цели современных компьютерных преступников.

Рекомендуемая литература

Антонян Ю.М. Криминология: избр. лекции. М., 2004.

Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2003.

Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001.

Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ОБЩЕЙ, ГРУППОВОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Глава 16
**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩЕЙ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**1. Психология общей профилактики преступлений:
виды, субъекты, объекты.
Правосознание и правовая культура**

В конце 80–90-х годов в России отмечался повсеместный рост числа преступлений, в основном корыстных и насильственных. Проведение экономических реформ резко усилило процесс социальной и материальной дифференциации населения. Несовершенство государственных систем социальной помощи, образования, занятости поставило перед сложным выбором молодежь, безработных, военнослужащих, уволенных из Вооруженных Сил, лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Резкое падение социального статуса граждан, не сумевших адаптироваться к новым условиям, способствовало тому, что они все чаще стали разрешать социальные противоречия криминальными способами. Значительно увеличилось количество преступлений, совершаемых молодыми людьми, испытавшими феномен «двойной неудачи» Мертона. Все это обусловило повышение требований к организации правоохранительной деятельности, использование новых, нетрадиционных форм и методов борьбы с преступностью. Эта работа может быть эффективной только в том случае, если в нее будет включен комплекс правовых, организационных, экономических и

психологических мер, принимаемых государственными органами и общественными организациями. Государственный контроль над преступностью включает в себя выявление, пресечение, раскрытие преступлений, наказание виновных и систему предупреждения преступлений.

В современных условиях при разработке и реализации мер эффективного противодействия преступности необходимо исходить из того, что она обусловлена, с одной стороны, негативными социальными процессами и явлениями, присущими всему мировому сообществу (распространение алкоголизма, наркомании и терроризма), с другой – низким уровнем правовой культуры, ослаблением правового и общественного контроля, распадом традиционной системы профилактики правонарушений. Кроме того, нельзя забывать о снижении авторитета правоохранительных органов необъективной информацией о них. В деформацию правового поля внесли свой вклад социальные, этнические и религиозные конфликты. Необходимо также учитывать геополитические факторы, в частности статус границ, миграцию, возможности транзитных операций и др.

Ведущим психологическим механизмом нормативно-правовой регуляции, безусловно, является правосознание. Оно определяется как сфера индивидуального, группового и общественного сознания, которая отражает правовые явления, то есть система духовного отражения всей правовой действительности. Выделяют три основные функции правосознания: познавательную, оценочную и регулятивную. Познавательные функции обеспечиваются знанием права (правовая компетентность), оценочные функции выступают как система мнений, суждений по юридическим вопросам, действие же регулятивных функций проявляется в правовых установках, ориентациях и навыках правового поведения. А.Р. Ратинов вводит более широкое понятие, охватывающее и правосознание, и осязаемые формы его проявления, – «правовая культура». В содержание понятия входят следующие крупные правовые комплексы: право, то есть система норм, выражающих государственные веления; правоотношения – система общественных от-

ношений, регулируемых правом; правовые учреждения (институты) – система государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права; правовое поведение, то есть система практической деятельности людей по исполнению и применению прав.

Правовая культура состоит в сложном органическом единстве с другими областями культуры: политической, нравственной, эстетической. Взаимодействие правовой и других областей культуры происходит в результате взаимодействия и взаимовлияния однотипных культурных комплексов, принадлежащих к разным культурным сферам. Элементы, образующие правовую культуру, одновременно включены в другие структуры. Право входит в систему социальных норм, правоотношения – в систему социальных институтов, правосознание – в систему общественного сознания, правовое поведение – в систему всей социальной деятельности людей. Взаимодополнение и взаимоподкрепление родственных элементов в этих системах обеспечивает соответствие друг другу тех областей культуры, в системы которых они одновременно входят. В случаях несоответствия происходит дезорганизация деятельности систем, где источником выступают неоднородные культурные элементы. Так как факторы, порождающие культурную общность и культурные различия, распространяют свое влияние на все сферы общественной жизни, то в составе правовой культуры функционируют и определенным образом взаимодействуют правовые субкультуры.

А.В. Ярмоленко полагает, что в содержании самого понятия правосознания психологическое и юридическое неразрывно. Выделяя криминально-психологический, судебно-психологический и исправительно-трудовой аспекты правосознания, к собственно криминально-психологическому автор относит изучение структуры правосознания, его компонентов и их взаимоотношений, нарушающихся при преступных деяниях личности, и его (правосознания) функций как средств профилактики преступности.

Чтобы обеспечить постепенное снижение уровня преступности, смягчить ее последствия, необходимо разработать и осуще-

ствить комплекс мер: социальных, экономических, воспитательных, организационных, информационно-аналитических, правовых. Эти меры должны быть федеральными, региональными и местными, неотложными и рассчитанными на длительную перспективу, носить межведомственный и ведомственный характер. Первостепенное внимание необходимо уделять координации в борьбе с преступностью, восстановлению и развитию системы профилактики и участия общественности в борьбе с правонарушениями.

Р. Мертон – автор теории «двойной неудачи» – утверждал: если молодой человек не может удовлетворить свои потребности в легальной творческой деятельности, происходит уход в алкоголизм, наркоманию, проституцию, к суициду, ведущий к саморазрушению. Государство, не обеспечивающее молодому человеку возможность честным путем достичь благополучия, принуждает его к выбору преступного пути достижения этих благ

Коренные социально-экономические, идеологические, политические изменения, произошедшие в России в конце 80-х и начале 90-х годов, усилили как позитивные изменения, так и симптомы социальной патологии и дезадаптации в обществе (алкоголизм, наркоманию,

проституцию), появились ВИЧ-инфицированные, бродяжничающие, не имеющие определенного места жительства (бомжи), безпризорные и другие дезадаптированные лица.

1. Вследствие перехода к рыночной экономике возникли социальное неравенство, расслоение общества на богатых и бедных, появились трудности самореализации молодых людей в провозглашенном правовом государстве, к которому стремится Россия. В связи с этим нельзя не вспомнить о концепции Р. Мертона о теории «двойной неудачи».

2. В России реально проявляется концепция дезорганизации и аномии общества Э. Дюркгейма (наблюдаемая в период кризисов общества): коррупция, напряженность в обществе, падение ответственности и морали, идеалов. Сегодня для российского общества характерны бездуховность и психология вещизма, рынка, где все продается и покупается. У части граждан утрачен смысл жизни.

3. Окружающая среда нейтрально относится к аддиктивному, девиантному и криминальному поведению людей.

4. Снижается ценность человеческой жизни, о чем свидетельствуют убийства ни в чем не повинных людей, например на межнациональной почве.

Значительное место в борьбе с преступностью занимают превентивные меры, объединенные емким понятием «профилактика преступлений», которое означает совокупность государственных и общественных мер, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий преступности. Общая профилактическая деятельность государственных органов и общественных организаций строится по следующим направлениям:

Профилактика – совокупность государственных и общественных мер, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий преступности

- а) по видам профилактируемой преступности:
 - профилактика первичной преступности со стороны неустойчивых в криминальном отношении граждан;
 - профилактика рецидивной преступности;
- б) по объектам профилактируемого воздействия:
 - общая профилактика (не имеющая в качестве объекта конкретную личность или группу граждан);
 - частная профилактика (предупреждение преступлений со стороны отдельных лиц и групп людей);
- в) по месту профилактических воздействий:
 - профилактика преступности осужденных, отбывающих наказание;
 - профилактика преступности лиц, освобожденных от наказания, и лиц, проживающих на свободе;
- г) по системе применяемых мер:
 - общесоциальная (применение социальных, экономических, организационно-управленческих, правовых, психолого-педагогических мер);
 - криминологическая (разработка и применение целенаправленных мер к конкретным группам граждан, склонных к правонарушениям);
 - индивидуальная (система мер, определяемых индивидуальными особенностями лица).

Г.А. Аванесов подразделяет профилактику на четыре вида: общую, специальную общую, специальную и индивидуальную.

А.Г. Лекарь рассматривает профилактику преступлений более широко и делит ее на два вида: общую и индивидуальную. Под общей профилактикой он понимает выявление и устранение объективных внешних и внутренних причин, порождающих преступления, а также обстоятельств, облегчающих достижение преступного результата.

Итак, можно сделать вывод о том, что общая профилактика преступлений представляет собой деятельность компетентных органов по выявлению причин и условий преступлений, разработке и осуществлению мер, направленных на их устранение.

Субъектами профилактики выступают правоохранительные органы, а также органы и организации, для которых борьба с преступностью – одно из ведущих направлений их деятельности.

Меры профилактики подразделяют на неправовые и правовые. Меры общей профилактики преступлений могут быть направлены:

- а) на выявление причин и условий преступности («меры-сигналы»);
- б) устранение причин и условий преступности («меры-действия»).

По объектам воздействия профилактические меры делятся на три класса:

- общепредупредительные (предупреждение различных преступных посягательств, в частности, с помощью совершенствования правового воспитания граждан);
- предупреждение отдельных видов преступности;
- технические меры предупреждения конкретных преступлений (например, краж путем установления охранной сигнализации).

Психологические особенности системы мер общей профилактики заключаются в том, что они опосредованно учитывают внутренний психический мир личности преступника (потенциального правонарушителя), его социальные роли, связи и отношения. Формы асоциального (криминального) поведения определяются

общественными, экономическими и социальными отношениями, бытовыми и другими условиями жизни.

Социально-психологические предпосылки совершения преступлений действуют на уровнях:

1) обыденного сознания больших социальных общностей в виде различных взглядов, слухов, настроений, группового эгоизма, иждивенчества, негативизма;

2) социально-психологических явлений, происходящих в малых группах: возникновение стереотипов антиобщественного поведения, искаженных систем ценностей, группового подражания, обмена криминальным опытом;

3) личности преступника: деформация его самосознания и правосознания, нравственно-психологические отклонения, криминальная мотивация.

2. Сущность общей социально-психологической профилактики преступлений

Обязанность субъекта отвечать за совершенные действия и поступки и способность нести ответственность за их последствия характеризуются тем, что он не только боится наказания, но и, оставшись безнаказанным, чувствует себя дискомфортно. Правовые запреты становятся основополагающими правилами поведения, формируется социальная норма поведения и социальная ответственность. Совокупность взглядов и идей личности представляет собой правосознание, а привычки и чувства, в отличие от правовых норм, составляют психологическую сторону правосознания.

В качестве объективной предпосылки, снижающей возможности достижения необходимого уровня правовой культуры, в последние годы ученые указывают на формирование особой ментальности, сложившейся в российском обществе. Она часто приводит к недооценке ценности права (правовой нигилизм, инфантилизм (В.Ф. Пирожков, 2001), так как законы не воспринимают-

ся как рациональные и справедливые, наблюдается неверие в силу государственных правовых структур.

Выявлены следующие основные группы условий, которые способны обеспечить эффективность функционирования правовых норм (В.М. Поздняков, 1998):

1) макросоциальные (реальные социально-экономические возможности общества, правовая система, социальные институты, правовая культура, общественное мнение, престиж права и т. д.);

2) микросоциальные условия (субкультуральные правовые ориентации в различных формальных и неформальных социальных группах и иных социальных организациях);

3) личностные (субъективная правовая активность в правотворчестве и правоисполнительном поведении).

О.Д. Ситковская, автор одной из фундаментальных работ «Психология уголовной ответственности», подчеркивает, что разработчики законодательства часто не учитывают закономерностей психологии в плане проявления личностью позитивной социально-правовой активности.

А.Н. Славская считает, что понимание сегодня многими российскими гражданами своей позиции по отношению к государству и обществу как объекту, от которого ничего не зависит, не способствует осознанию своих прав и проявлению позитивной правовой готовности.

В отношении молодежи причины аддиктивного, девиантного и делинквентного поведения объясняются реально имеющимся разрывом в их личностных возможностях и степени удовлетворения ими тех или иных потребностей, гарантированных государством. Известное положение Р. Мертона гласит: если государство не предоставляет гарантированных прав и возможностей их достигнуть, человек часто начинает реализовывать их через нарушение нравственных, правовых норм и уголовного закона. При этом именно стремление к преодолению такого разрыва чаще всего становится тем внутренним мотивом, который побуждает молодых людей оправдывать свое преступление и проявляется в конкретных механизмах психологической защиты (проекция, вы-

теснение, регрессия, рационализация и др.). В связи с этим самооправдание человеком собственных асоциальных поступков и действий, какими бы тяжелыми и опасными они ни были, является реальным психологическим феноменом, который может уменьшить эффективность результатов профилактической работы. Так, по данным криминологов, признают вину в совершенном преступлении лишь четверть убийц, воров, насильников, еще меньше – хулиганов. Среди алкоголиков каждый пятый не озабочен тем, что о нем думают люди (В.М. Поздняков, 1998).

Мониторинг общественного правосознания (А.Н. Пастушеня, 2003) позволяет вести наблюдение за состоянием общественного правосознания и выявлять предпосылки нарушений правопорядка и преступности, интерпретировать правовые позиции разных категорий граждан, например представленность правомерного и противоправного способов удовлетворения потребностей, защиты лично значимых ценностей и разрешения проблемных ситуаций в определенных сферах деятельности. В результате можно установить степень личностной приемлемости или неприятия правомерного и противоправного способов. Этот показатель позволяет дифференцировать его от полного неприятия преступных способов и готовности использовать правомерное разрешение проблемы до решимости применить противоправные способы, с абсолютным неприятием правомерных путей.

Другими показателями выступают социально-правовые ожидания, соотносимые с реальными возможностями их удовлетворения правомерными путями. Они выражаются в распространенности в обществе (референтной социальной группе, ближайшем социальном окружении) различных правовых позиций правомерного или противоправного способов разрешения проблемной ситуации, о вероятностных последствиях правомерных и противоправных действий. Важная роль в этом принадлежит сформированной у гражданина правовой социализации как результату усвоения правовых ценностей.

На правовую социализацию влияет весь социум (государственный, экономический, состояние законности и правопорядка, се-

мья, быт, досуг, различные события и уроки жизни). Все они могут обеспечить правовую социализацию или быть источником противоправного поведения. Особое значение, по мнению криминологов и криминальных психологов, имеет система «противовесов» различным деформирующим влияниям. Отсутствие, слабость или недостатки правовой социализации выступают условиями, способствующими декриминализации или криминализации граждан.

Свой вклад в дегуманизацию и культ насилия вносят средства массовой информации: пропаганда насилия, жестокости, праздности, роскошной жизни преступников непосредственно способствует росту преступности.

Во многих странах Европы и Америки по телевидению не транслируют сюжеты о жертвах различных происшествий и преступлений, исключают кровавые сцены, съемки трупов, лиц с истеричным поведением и другие ситуации, психологически травмирующие людей и постепенно ослабляющие остроту реакций на такие события (А.М. Столяренко, 2003).

Социально-психологическая профилактика как основной вид общей профилактики преступлений направлена на выявление и устранение социальных и психологических условий и причин преступности, а также совершенствование психологического воздействия на личность преступника. Ее система включает в себя комплекс специфических мер: социально-экономических, социально-демографических, культурно-воспитательных, организационно-управленческих, технических, правовых, психолого-педагогических.

К основным направлениям исследования проблем социально-психологической профилактики относятся:

- вопросы совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;
- сущность и психологические особенности реализации методов убеждения и принуждения в отношении объектов профилактики;
- условия снижения воспитательного содержания карательных мер;
- повышение эффективности психолого-педагогических мероприятий и психологического воздействия на условно-досрочно освобожденных лиц;

- социально-психологические механизмы и закономерности формирования криминальной деформации личности;
- развитие и совершенствование превентивной педагогики и психологии;
- расширение и совершенствование воспитательных возможностей правоохранительных органов.

Психолого-педагогическое обеспечение профилактической деятельности правоохранительных органов осуществляется по основным направлениям:

- а) превращение их в социальные службы помощи;
- б) разработка и внедрение системы мер профилактического воздействия;
- в) подготовка сотрудников правоохранительных и правоисполнительных органов к профилактической деятельности и формирование у них толерантности.

Психолого-педагогическое обеспечение профилактического воздействия призвано тесно увязывать применение профилактических мер с психологией лиц, совершивших преступления, и граждан, которые способствуют совершению преступлений. Такая установка формирует у практических работников органов внутренних дел адекватное восприятие сущности профилактического воздействия и включает в себя:

- непосредственное предупреждение замышляемых и подготавливаемых преступлений и правонарушений;
- стимулирование позитивных внешних поступков, необходимых для выработки адекватного отношения к противоправным действиям;
- психолого-педагогическое обоснование профилактического воздействия на потенциальных преступников (состоит в выборе эффективных методов и приемов психокоррекционного воздействия).

К традиционным психолого-педагогическим методам профилактического воздействия относятся:

- переубеждение потенциальных правонарушителей и лиц, совершивших преступления;
- стимулирование адекватного позитивного поведения указанных лиц;
- пресечение криминальной активности в целом.

К нетрадиционным методам профилактического воздействия относятся: оказание социально-психологической помощи и поддержки (с использованием индивидуального и группового консультирования, коррекционных мероприятий и т. д.); активизация общественного мнения населения в вопросах борьбы с преступностью; расширение сети клубов, превентивных центров, телефонов доверия и т. п.

Субъекты профилактики (сотрудники органов внутренних дел) должны быть достаточно подготовлены к оценке, прогнозированию криминальных ситуаций, регулированию человеческого поведения, формированию толерантности. Чаще всего в профилактической деятельности распространен формализм, используются силовые и административно-командные меры воздействия, поэтому необходимо осуществлять специальную профессиональную психологическую подготовку личного состава к решению профилактических задач. Основными задачами такой подготовки выступают формирование и развитие:

1) психологической ориентированности в психолого-педагогических аспектах профилактической деятельности;

2) профессиональных психолого-педагогических умений организовывать и осуществлять профилактическую деятельность (аналитико-психологических, технико-психологических и т. д.);

3) профессиональных личностных качеств и способностей на основе достижения у сотрудников толерантности, необходимой для эффективной профилактической деятельности.

Основными методами этой подготовки сотрудников правоохранительных органов могут быть игровое психологическое моделирование поведения, социально-психологические тренинги, групповые дискуссии, анализ практических ситуаций, видеотренинги.

3. Психологические аспекты организации общей профилактики преступлений в регионах

При организации общей профилактики в регионах должны учитываться следующие социально-психологические факторы:

а) совокупность социально-психологических предпосылок совершения преступлений в определенном регионе (особенности общественного и группового мнения, инфраструктуры и индустрии развлечений, уровень его урбанизации, социально-демографическая структура его населения и т. д.);

б) конкретные возможности и особенности воздействия на причины и условия совершения преступлений. Так, лиц, совершающих насильственные преступления, объединяет негативное отношение к здоровью, жизни, половой неприкосновенности, человеческому достоинству.

Одним из психологических аспектов организации общей профилактики в любом регионе является выработка в общественном сознании представлений, привычек и мнений, стереотипов поведения, позволяющих строить последние таким образом, чтобы свести к минимуму вероятность оказаться жертвой насильственных действий (разбоев, изнасилований, грабежей и т. д.).

В процессе ее организации составляется определенная программа основных профилактических мероприятий. Для того чтобы воздействие было максимально эффективным, в программе целесообразно выделять и анализировать специфические социально-психологические предпосылки преступности в регионе (В.Л. Васильев, 2003):

- традиции и обычаи;
- особенности и распространенность преступлений, совершаемых в быту;
- дефицит бытового и семейного воспитания, культуры семейных отношений;
- формирование асоциальной субкультуры;
- распространение и развитие корыстно-агрессивных форм жизнеобеспечения и досуга;
- наличие асоциальных проявлений в ближайшем окружении профилактируемых лиц (родственники, соседи, друзья);
- искажение межличностного восприятия (когда лицо негативно оценивает даже доброжелательные действия сторон общения);
- наличие в психике субъектов профилактики психологических отклонений и пограничных состояний;

- развитие завышенной и искаженной самооценки;
- распространенность алкоголизма и наркомании.

Планирование профилактических мероприятий на федеральном, региональном уровне в конкретном регионе предполагает анализ и оценку наиболее распространенных в нем социальных отклонений: паразитизма, пьянства и алкоголизма, наркомании, суицидальных проявлений и др. Это позволяет более эффективно планировать систему профилактических мероприятий, акцентируя внимание на категориях и группах лиц, наиболее подверженных криминальному влиянию, склонных к совершению противоправных действий, а также преступных групп и преступных сообществ.

Анализ современного состояния практики правовой борьбы с преступностью, как писал еще в 70-е годы Г.М. Миньковский, показывает, что резервы повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по применению уголовного законодательства, а также чисто профилактических мер во многом связаны с развитием психологических основ этой деятельности.

Известно, что агрессивно-жестокое поведение – результат искаженного процесса социализации, а тревожность вызывает у ребенка и взрослого неосознаваемый страх.

Агрессивность проявляется в деструктивных действиях и превращает человека в конфликтную личность, утрачивается избирательная направленность, а агрессия становится основным способом психологической разрядки. Психофизиологическая разрядка проявляется в токсикомании, патологических девиациях, асексуальных проявлениях, а также сексуальной патологии: лесбиянстве, мужеложстве, эксгибиционизме и т. д.

Известно, что преступность в экстремальных условиях характеризуется значительным ростом числа тяжких преступлений, и прежде всего посягательств на личность, в том числе умышленных убийств, телесных повреждений, применения огнестрельного оружия, хищений огнестрельного оружия и боеприпасов, что связано с действиями организованных преступных сообществ (уровень латентности этих преступлений достигает 85 %).

Причины, усугубляющие ситуацию с преступностью, кроются в их социальном характере, проявляющемся:

а) в ухудшении экономического положения в стране и в конкретном регионе;

б) трудовой безработицы населения, особенно молодежи;

в) бюрократизме, злоупотреблении властью, взяточничестве и коррупции представителей власти;

г) напряженности в межнациональных отношениях;

д) неправомερных действиях представителей власти;

е) криминальных действиях преступных групп и организованных преступных сообществ;

ж) несвоевременном (запоздалом) пресечении террористических актов, беспорядков, национальных конфликтов, приводящем к их разрастанию;

з) несправедливых и незаконных действиях по отношению к некоторым категориям граждан;

и) отсутствию четкого правового механизма разрешения острых социальных противоречий;

к) низком уровне правовой культуры и воспитательной работы с молодежью;

л) недостаточном финансировании национальных программ по профилактике преступности;

м) несвоевременности принятия законодательных актов, касающихся острых проблем преступности.

Следовательно, задача правоохранительных органов состоит в том, чтобы не допустить перерастания недовольства населения в групповые нарушения общественного порядка, массовые беспорядки, совершение иных преступлений (Криминология, 2001).

Резюме

При разработке и реализации мер эффективного противодействия преступности и контроля за этими процессами необходимо исходить из того, что она обусловлена негативными социальными процессами и явлениями, присущими всему мировому сообществу. Снижение уровня преступности требует реализации комп-

лекса экономических, социальных, правовых, воспитательных, культурных, организационных и психологических мер, отвечающих требованию обеспечения социального благополучия граждан и достойного их существования честным путем. Особое место в системе общей профилактики преступности должны занимать превентивные меры, правовая защищенность населения. Главной задачей правоохранительных органов должна стать социальная функция защиты гражданина.

Ключевые термины и понятия

Общая профилактика преступности и ее направления; структура; виды, объекты, система мер общей профилактики; психологические особенности общей профилактики; социально-психологические предпосылки совершения преступлений; деформация правосознания; социально-психологическая профилактика; субъекты профилактики; правовая и психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов.

Рекомендуемая литература

- Антонян Ю.М.* Криминология: избр. лекции. М., 2004.
- Бартол К.* Психология криминального поведения. М., 2004.
- Беличева С.А.* Основы превентивной психологии. М., 1993.
- Блэкборн Р.* Психология криминального поведения. СПб., 2003.
- Васильев В.Л.* Юридическая психология. СПб., 2003.
- Ковалев О.Г., Ушатиков А.И., Деев В.Г.* Криминальная психология. Рязань, 1997.
- Лунеев В.В.* Мировой криминологический прогноз. М., 2003.
- Марцев А.И., Максимов С.В.* Общее предупреждение преступлений и его эффективность / под ред. М.И. Ковалева. Томск, 1989.
- Пирожков В.Ф.* Криминальная психология. М., 2001.
- Сочивко Д.В., Полянин Н.А.* Молодежь России: образовательные системы, субкультуры исправительных учреждений. М., 2009.
- Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Глава 17

ПСИХОЛОГИЯ

ГРУППОВОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

1. Понятие групповой профилактики. Структура, субъект и объект

Под групповой профилактикой преступлений следует понимать относительно длительное, направленное взаимовлияние и саморазвитие в специально созданной или стихийно образовавшейся группе людей, как правило, для участия в криминогенной ситуации.

Организация групповой профилактики преступлений основывается на выборе специфической формы реагирования на конфликтную криминогенную ситуацию в зависимости от установления ее типа, связанного с содержанием отношений субъектов, по ее продолжительности и времени ее существования.

В результате криминологических и криминально-психологических исследований групповой преступности была установлена типичная периодизация ситуаций, ориентируясь на которые субъекты профилактики могут выбрать соответствующую тому или иному периоду форму реагирования (экстренную, неотложную, длящуюся, эпизодическую).

Групповое профилактическое воздействие должны осуществлять различные специалисты.

Субъектами профилактики преступлений в бытовых и досуговых группах, неформальных объединениях должны быть психотерапевты, криминологи, психологи и педагоги, психиатры, сексологи и сексопатологи, суицидологи и наркологи. В этих целях в перспективе следует привлекать к данной работе студентов старших курсов медицинских и педагогических институтов, психологичес-

Структурные элементы криминогенной ситуации, развивающейся в бытовых досуговых группах, трудовых, учебных коллективах, группах осужденных, – это непосредственные объекты групповой профилактики, ибо главное здесь – разрушить ситуацию путем воздействия на наиболее слабые ее звенья (В.Ф. Пирожков, 2002; И.П. Башкатов, 1993)

ких и философских факультетов университетов через создаваемые организации помощи, группы содействия и т. д. Осуществлять групповое профилактическое воздействие на групповые конфликты должны представители правоохранительных органов, умеющие разрешать ситуации как карательными, так и предупредительно-психологическими методами.

2. Типы и направления групповой профилактики

Выделяют, по меньшей мере, четыре типа групповой профилактики: внутригрупповую, или межличностную (работа с группой лиц, задействованных в криминогенной ситуации), межгрупповую (работа по направленному влиянию на группы людей с однотипными криминогенными ситуациями), коллективную (работа по направленному воспитанию через сформированный для этих целей сплоченный, педагогически целесообразный коллектив) и массовую (сплошное воздействие, например, на всех осужденных, содержащихся в одном исправительном учреждении, или на все семьи, проживающие в одном типичном микрорайоне). Выбор типа групповой профилактики зависит от особенностей структуры и вида криминальных групп, их количественного и качественного состава и других факторов.

Основные направления групповой профилактики:

- 1) нравственное, правовое, экономическое, техническое, экологическое, эстетическое, сексуальное, религиозное психологическое воспитание;
- 2) лечение невротических и психических аномалий, в том числе алкоголизма, наркомании, токсикомании, а также половых извращений, функциональных сексуальных расстройств;
- 3) регулирование не только внутриличностного психического напряжения, но и межличностной, а также межгрупповой напряженности отношений;
- 4) повышение профессиональной квалификации субъектов ситуации и др.

Направления групповой профилактики преступлений определяют ее методы, которые могут быть следующими:

– экономическое и правовое обучение, религиозные проповеди, этическое воспитание и выработка правильного сексуального поведения;

– групповая психотерапия, направленная на лечение психоневротических и сексуальных аномалий по группам больных, социогигиена с целью ресоциализации, а также психогигиена и психопрофилактика внутриличностной, межличностной и межгрупповой напряженности, применение психодрамы, проведение деловых игр и групповых упражнений, гипноза и др.;

– совместные занятия по самопознанию и самовоспитанию, аутотренингу, обучение способам управления друг другом и др.

3. Организация групповой профилактики и ее эффективность

Основными условиями эффективности групповой профилактики в перспективе выступают:

1) включение в эти группы лиц и групп не только с активно-негативными и пассивными позициями, занимаемыми ими в криминогенных ситуациях, но и с активно-позитивными установками, обеспечивая в каждом случае обязательное взаимодействие всех субъектов (группы с аддиктивными потребностями, девиантными и делинквентными устремлениями);

2) оптимальное сочетание групповой и индивидуальной психологической и социально-психологической профилактики;

3) включение в групповую профилактику криминологов и криминальных психологов, участковых, инспекторов комиссии по делам несовершеннолетних, сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и др.

Осуществление групповой профилактики преступлений может обеспечить экономию профилактических средств за счет одновременного, хотя и длительного воздействия на несколько асоциаль-

ных групп сразу с комплексным лечением от алкоголизма, наркомании и токсикомании, иных психических болезней и неврозов, снятием межличностной, межгрупповой и внутриличностной напряженности, правовым, экономическим, религиозным воздействием дает возможность качественно повысить результативность профилактики групповой преступности за счет оптимального сочетания традиционных и современных методов воздействия.

Организация групповой профилактики преступлений основывается на выборе формы их реагирования на конфликтную криминогенную ситуацию в зависимости от установления ее типа по содержанию отношений субъектов, ее продолжительности (стадии). Особое значение в этом отношении имеют три типа ситуаций в реагировании преступной группы:

1) циклически равномерная конфликтная ситуация (равномерное повторение то улучшения, то обострения межгрупповых отношений);

2) циклически обостряющаяся криминогенная ситуация (повторение то улучшения, то обострения отношений, но в сторону их ухудшения);

3) обостряющаяся криминогенная ситуация (только обострение отношений без видимых улучшений – «казанский феномен») как сложившаяся система.

4. Криминогенные ситуации и способы реагирования

Конфликтные ситуации различных типов обладают способностью переходить одна в другую. На основе этого были выделены три стадии в их развитии (это особенно хорошо видно на примере раздела сфер влияния в криминальных группах – коптевская, курганская, измайловская, люберецкая и другие преступные группировки):

1) становление конфликтной ситуации до устойчиво сложившейся системы конфликтного взаимодействия;

2) перерастание конфликтной ситуации непосредственно в криминогенную вследствие обострения отношений;

3) исход криминогенной ситуации в совершении преступления в момент последнего конфликта. При обследовании конфликтующих групп субъекты профилактики должны в первую очередь установить тип ситуации, ее длительность и в соответствии с этим определить форму реагирования. Понятие «форма реагирования» было введено в криминологическую литературу Г.А. Панфиловым и Ю.М. Антоняном, которые выделили три формы реагирования: длящуюся, неотложную и экстренную. На основании данных исследований в соответствии с типами ситуаций и их стадиями была выявлена и четвертая форма реагирования – эпизодическая (контрольная) и соответственно откорректированы другие формы (Л.А. Березенко, 2002).

При установлении циклически равномерной конфликтной ситуации определяется эпизодическая (контрольная) форма реагирования, субъектами которой выступают разного рода специалисты, а также шефы, представители социальных служб, посещающие конфликтующие группы периодически. Учитывая периоды конфликтности (пик и падение кривой) в циклически равномерной ситуации рекомендуется обращение к специалистам или посещение этих групп 1 раз в 3 месяца. Рекомендуемые методы – советы, беседы, поучение, групповая психогигиена и психопрофилактика, аутотренинг, психотерапия, обучения и проповеди, эстетические и социогигиена и др. (К. Бартол, 2004; А.С. Новоселова, 1998).

При установлении циклически обостряющейся семейной криминогенной ситуации определяется длящаяся форма реагирования. Субъекты профилактики – указанные специалисты и неформальные организации, производственные коллективы, советы профилактики правонарушений, администрация предприятий, учреждений и т. д. При установлении соответствующих оснований к конфликтующим применяются меры общественного, дисциплинарного и административного воздействия. При этом рекомендуется применять к конфликтующим приемы ресоциализации (психотерапевтические, психогигиена и психопрофилактика), оказывать содействие в обмене жилого помещения или предоставлении (приобретении) отдельной квартиры и т. п. При этом воздействие следует осуществлять по циклам: на

конфликтующих супругов – примерно равномерно в течение выделенных шести циклов (от одного до трех месяцев, от трех месяцев до полугода, от полугода до года и т. п.), на конфликтующих соседей – преимущественно от полугода до трех лет, на осужденных – ежемесячно, ориентируясь в каждом конкретном случае на установленную длительность цикла отношений субъектов ситуации.

В случае обостряющейся криминогенной семейной ситуации применяется неотложная форма реагирования. При этом за аморальное и противоправное поведение, вредное влияние на детей и подростков виновные могут быть лишены родительских прав, а также выселены без предоставления другого жилого помещения; могут быть применены принудительный обмен и выселение при установлении невозможности совместного проживания, ограничена дееспособность граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами. Применяются также принудительные меры лечения злостных пьяниц по заключению врачей. Когда есть основания полагать, что лица с психическими аномалиями могут совершить общественно опасное деяние, например преступление против личности, их направляют на принудительное лечение в психиатрические больницы или психоневрологические диспансеры. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 112, 130, 131 УК РФ, могут быть возбуждены не только по жалобе потерпевших, но и по инициативе прокурора и направлены для рассмотрения преимущественно в народные суды. Не возбуждаются уголовные дела после проверки материала, например, о причинении легких телесных повреждений и побоев и направляются в соответствии со ст. 114 УПК РФ в народный суд. Уголовное дело возбуждается во всяком случае обнаружения признаков преступлений, то есть уголовно-правовые нормы должны быть действительно эффективными, направленными также на предупреждение тяжелых преступлений. Необходимо обратить внимание на типичные циклы только обостряющихся семейных криминогенных ситуаций. Так, для супружеских криминогенных ситуаций характерен пиковый период (каждая 3-я ситуация подобного типа тянется от 3 месяцев до полугода и завершается преступлением), для соседей – от

суток до месяца (в этот период совершается 2/3 всех преступлений), для всех бытовых ситуаций подобного типа каждое пятое тяжкое преступление совершается в период от недели до месяца ее продолжительности, в ситуациях этого типа между гражданами – от суток до недели максимум. Ввиду малой продолжительности циклов обострения отношений необходимо незамедлительное принятие соответствующих мер при обнаружении этого типа ситуаций.

Экстренная форма реагирования применяется при установлении тяжкого конфликта. Организующие функции в данных случаях принадлежат дежурным по ГО, РОВД, которые обязаны срочно направлять работников ПМГ, наружной службы полиции и других сотрудников на место конфликта для его пресечения и предотвращения совершения тяжкого насильственного преступления. Особую роль должны играть лица, присутствующие при возникновении конфликта этого типа. Тяжкий одноразовый конфликт, завершающийся насильственным преступлением, например, у супругов в половине, а у соседей и осужденных – в 2/3 случаев длится около часа. В связи с этим особенно актуально принятие предварительных мер при диагностировании конфликтной криминогенной ситуации. Выделяют специфические особенности групповой профилактики преступлений при исполнении наказаний. Во-первых, концентрация в одном месте огромной массы преступников создает длительную криминогенную ситуацию, продолжительность которой определяется сроками наказания (и именно она должна стать объектом групповой профилактики). Во-вторых, примерно половина преступлений – насильственные, и криминогенная ситуация, их порождающая, как правило, конфликтная.

Все четыре типа групповой профилактики преступлений могут применяться (или применялись) в исправительных учреждениях. Причем если внутригрупповой, межгрупповой и массовый типы профилактики действуют от нескольких недель до нескольких месяцев в искусственно созданных группах или относительно всей массы осужденных, то групповой тип требует более длительной работы, создания внутренне сплоченного коллектива, объединенного жизненно значимыми ценностями и целями деятельности.

Идеальный образец коллективной профилактики преступлений в трудовой колонии для несовершеннолетних создал А.С. Макаренко. Его идеи были успешно реализованы в ходе вологодского эксперимента уже в наше время (И.П. Зайцев, В.Ф. Клюкин и др.). Идею внутригрупповой профилактики преступлений осужденных несовершеннолетних и женщин реализовала А.С. Новоселова в программе педагогического аутотренинга, включающего в себя и массовый вариант применения. В ходе групповой профилактики применялись методы группового воспитания и самовоспитания, в групповой, межгрупповой и массовой – педагогический аутотренинг с направленным внушением и самовнушением, «психическим заражением», воспитанием и самовоспитанием, психогигиеной и психопрофилактикой.

Как показывает опыт, именно групповые варианты профилактики преступлений как в воспитательных, так и в исправительных учреждениях дают положительные результаты.

Созданы специальные программы групповой профилактики по принципу педагогического аутотренинга А.С. Новоселовой не только для женщин и несовершеннолетних, но и для мужчин. Требуется создать программы, ориентированные на агрессивный тип криминогенной мотивации по принципу катарсиса (освобождения, облегчения, снятия) на основе психоанализа З. Фрейда. В существующих программах следует обратить особое внимание на занятия, связанные с профилактикой агрессивного женского гомосексуализма, на почве которого совершаются насильственные преступления в женских исправительных учреждениях.

Разработка и реализация различных вариантов групповой профилактики преступлений как на свободе, так и в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, перспективны, поскольку с ними связаны возможности профилактики и контроля преступности.

Резюме

Групповая профилактика имеет свою структуру, субъект и объект. В зависимости от этого выработаны ее основные направления и способы разрешения групповых криминогенных ситуа-

ций, методы группового воздействия и разрешения межгрупповых конфликтов.

Ключевые термины и понятия

Групповая профилактика; субъекты и объекты групповой профилактики; ее типология и направления; нравственное, правовое, экономическое, техническое, психологическое, сексуальное воспитание; методы и формы группового психолого-педагогического воздействия; аутотренинг, педагогический аутотренинг; эмоционально-волевая тренировка; деловые и ролевые игры; эффективность групповой профилактики.

Рекомендуемая литература

Баикатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности). М., 1993.

Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб., 2004.

Вакутин К.А., Водолазский Б.Ф. Преступные группировки, их обычаи, традиции, законы. Омск, 1979.

Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2003.

Казак Б.Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы. Рязань, 2002.

Криминология / под ред. А.И. Долговой. М., 2001.

Монахов В.И. Группировки воров-рецидивистов и некоторые вопросы борьбы с ними. М., 1957.

Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2001.

Сухов А.Н. Криминогенное общение. Рязань, 1981.

Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980.

Шаламов В. Очерки преступного мира. М., 1989.

Шиханцов Г. Юридическая психология. М., 1998.

Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Глава 18

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Сущность, цели и характерные признаки психологии индивидуальной профилактики

В 90-е годы XX века в криминологических и криминально-психологических подходах к профилактике учитывался уровень риска совершения преступлений: высокий, средний, низкий. В со-

***Индивидуальная профилактика** – это совокупность взаимосвязанных воспитательных и иных мер воздействия, применяемых к лицу в целях предотвращения совершения им преступлений*

ответствии с этим велась определенная профилактическая работа. Например, в США применяли альтернативные санкции – пробацию (интенсивный надзор, домашний арест с электронным мониторингом, комнаты для перевоспитания несовер-

шеннолетних); условный приговор и надзор во время испытательного срока (пробация – испытательный срок, условный срок и надзор). Его первое применение связано с тем, что в 1840 г. американский ученый Дж. Огастес из Бостона взял на попечение мелких преступников-алкоголиков. Заплатил за них штрафы и пытался направить на путь трезвости.

В отечественной практике профилактики преступлений в 20–30-е годы частично применялись эти же меры, а в 70-е – велась интенсивная профилактика с обязательным привлечением к труду осужденных и условно освобожденных, носившая массовый характер (В.И. Гуськов), а для лиц, признанных алкоголиками и бродягами, не имеющих места жительства, и тунеядцев существовали специальные лечебно-трудовые профилактории (ЛТП) (А.Я. Гришко). Подобные учреждения в определенной мере занимались организацией общественно полезной деятельности с этими категориями лиц и в какой-то мере контролировали криминогенную ситуацию как в регионах, так и в стране в целом. Дума-

ется, валюнтаристическая ликвидация этих учреждений в угоду установок Совета Европы не укрепила, а ухудшила криминогенную ситуацию в России. Об этом говорит непомерно возросшее число лиц без определенного места жительства (бездомных), не имеющих места работы, семьи, ставших алкоголиками и наркоманами с явно выраженной криминальной потенцией к совершению преступлений (А.Н. Пастушеня).

Индивидуальная профилактика – это совокупность взаимосвязанных воспитательных и иных мер воздействия, применяемых к лицу в целях предотвращения совершения им преступлений. Она включает в себя: а) противопоставление личности закону; б) отсутствие страха перед совершением преступления и последующим наказанием; в) намеренное сознательное нарушение закона.

Учитывая то, что личность подобных граждан десоциализирована и деструктивна, поскольку их социализация протекала в асоциальных условиях, необходимо устранить дефекты такой социализации, а значит, определить задачи, приемы и способы индивидуальной профилактики.

Индивидуальная профилактика включает в себя:

- 1) выявление лиц с криминогенной потенцией, от которых можно ожидать совершения преступления;
- 2) непосредственная профилактика, когда профилактируемый уже совершил преступление;
- 3) выявление криминогенных форм отклоняющегося поведения;
- 4) изучение влияния взаимосвязи личности и криминальной микросреды как субъектов профилактики.

2. Система психологических мер индивидуальной профилактики преступлений, ее формы и методы. Учет психологом при профилактическом воздействии степени криминальной деформации лица

Индивидуальная профилактика включает в себя систему, где одна сторона трансформирует поведение зрелой личности делинквента, группы, межличностные связи, позволяет снять психологические барьеры, корректирует ценностные ориентации (Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин, 1986).

Требования к мерам профилактики:

- психологически правильный подход;
- установление эмоционально-психологического контакта с личностью;
- взаимосогласованность и последовательность мер;
- индивидуализация профилактических мер.

Меры воздействия:

- а) информационные меры (выявление лиц);
- б) собственные меры воздействия;
- в) меры контроля (какие результаты);
- г) дополнительные меры воздействия.

Научный и практический интерес вызывает обоснование закономерности в прогнозировании нового преступного деяния в зависимости от возраста, вида преступления, наличия судимости и перспектив положительного воздействия на изменение мотивирования преступников (К.Е. Игошев, 1980). Такие психологические закономерности могут заключаться в следующем:

- лица более старшего возраста (18–25) менее подвержены влиянию, чем более младшего (18–19);
- лица, совершившие тяжкие преступления, менее склонны к восприятию отрицательного влияния, чем лица, совершившие хулиганство в сочетании с иными преступлениями;
- среди ранее судимых значительно больше лиц, склонных к восприятию только отрицательного влияния и глухих к положительному (особенно те, кто был осужден, будучи еще несовершеннолетним).

Сам по себе мотив в определенной степени свидетельствует о склонности к восприятию того или иного влияния.

Объектами индивидуального профилактического воздействия выступают следующие лица:

– не допустившие противоправных действий, но способные их совершить, потому что они находятся в неблагополучном социальном окружении (например, в конфликтной семье). В результате отрицательного влияния возможно усвоение ими взглядов, стремлений, привычек, убеждений и научение соответствующим нормам поведения;

– делинквенты и взрослые, уже совершившие правонарушения, постоянно общающиеся с теми, кто продолжает оказывать на них отрицательное влияние;

– освобожденные из мест лишения свободы после отбывания наказания, освобожденные условно-досрочно, а также те, кому часть наказания заменена более мягким наказанием;

– лица, которые уже совершили преступления, однако по тем или иным причинам освобождены от уголовного наказания или отбывают наказание, не связанное с лишением свободы.

3. Основные функции управления процессом изменения поведения профилактируемых и его коррекции

1. Индивидуальная профилактика лиц с отклоняющимся поведением (аддиктивных и девиантных), делинквентов, правонарушителей: в семье, ближайшем окружении, школе, во время проведения досуга.

2. Индивидуальная профилактика в СИЗО.

3. Индивидуальная профилактика с различными категориями осужденных в ИУ:

– симулянтами и аггравантами;

– склонными к побегам;

– склонными к половым извращениям;

– наркоманами и алкоголиками;

- хулиганами и насильниками;
- ворами;
- убийцами.

4. Явка с повинной как результат индивидуальной профилактики (В.Ф. Пирожков, 1985).

5. Покаяние как одна из форм индивидуальной профилактики (Ю.М. Антонян, В.Ф. Пирожков, 1990).

6. Индивидуальные программы профилактики различных категорий преступников в зарубежной практике (В. Фокс, 1980; Г. Шнайдер, 1994).

7. Индивидуально-психологическая профилактика личности с психологическими аномалиями (Д. Менделевич, 2001; Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан, 2000).

4. Проблемы эффективности индивидуальной профилактики преступлений.

Обеспечение индивидуальной профилактики (информационная, психологическая, социально-психологическая, криминологическая, правовая)

Если управление профилактикой выступает как социальный инструмент организации и регуляции целенаправленной деятельности субъектов профилактики, индивидуальная профилактика как целенаправленный управляемый процесс включает в себя:

- а) правовое обеспечение профилактирующих и меры индивидуальной правовой помощи;
- б) систему внедрения карточек профилактируемого;
- в) объекты – субъекты индивидуальной профилактики;
- г) отсрочку от исполнения приговора;
- д) информационное обеспечение (выявление, планирование, прогнозирование);
- е) отработку вопросов, связанных с изучением личности (о личностных свойствах: позитивных, негативных);
- ж) квалифицированные кадры.

Как известно, наследственных преступников не бывает, унаследовать можно лишь способность к обучению, научению, включая в себя криминогенную потенцию к совершению преступления. Такая предрасположенность позволяет усваивать любые формы поведения (как правомерные, так и неправомерные) в зависимости от ценностно-нормативной ориентации.

Эти положения вытекают также из теорий обучения и контроля и обосновываются в работах зарубежных авторов (К. Бартол, 2004; Р. Блэкборн, 2003). Они содержат серии различных концептуальных предложений декриминализации личности и профилактики преступности.

1. Необходимо улучшить надзор за условно осужденными и их социальным обеспечением, осуществляемым специальной службой помощи. Число поднадзорных, находящихся на попечении одного работника этой службы, должно быть минимальным. Процесс криминализации – это наклеивание ярлыков – «стигматизация» и «клеймение». Окончательное присвоение статуса антиобщественного элемента заставляет человека вписываться в эту роль (У. Лемерт, 1951, 1967, 1975).

2. Следует сохранять и по возможности укреплять связи заключенных с социально-конфиденциальными лицами во время исполнения наказания. Девиантных подростков не нужно помещать в тюрьмы для несовершеннолетних, их следует содержать в специальных домах или опекунских семьях.

3. Компенсацию за ущерб, которую обязан возместить преступник, нужно сделать более существенной, чем сейчас; она должна носить характер собственно уголовного наказания. От этого выиграют и преступники, и жертва, и общество.

4. После освобождения из мест лишения свободы бывшим заключенным надо предоставлять единовременное пособие и широкую помощь с расчетом на восстановление их связи с законопослушными людьми. Помощь может выражаться в устройстве на работу в государственные или поддерживаемые государством предприятия и учреждения, в повышении их легитимной профессиональной квалификации или выплате пособий по безработице,

чтобы предотвратить или, по крайней мере, уменьшить вероятность рецидива.

Следует иметь в виду, что в мотивационной сфере правонарушителей доминирующими оказываются низшие мотивы – асоциальные, аморальные, утилитарные (Г.Г. Бочкарева, 1968), с которыми высшие – нравственные – вследствие их слабости не могут конкурировать. У многих преступников сильно выражены антисоциальные стремления при несформированности нравственных мотивов, для них также характерна бедность интеллектуальных и духовных мотивов (К.Е. Игошев, Г.Г. Бочкарева, В.Г. Деев и др.). В сборнике «Трудные судьбы подростков – кто виноват?» (М., 1991) В.Д. Ермаков в разделе «Наказание, исправление и перевоспитание» выясняет, кто должен предупреждать правонарушения несовершеннолетних и почему это не получается у воспитательных специальных учреждений. Автор отмечает негативные стороны, связанные с деятельностью этих учреждений, и приводит положительный опыт Абовянской колонии, где профилактика криминогенности была успешной. Достичь этого удалось за счет следующих факторов:

- высокая профессиональная квалификация персонала, его заинтересованность в судьбе каждого воспитанника;
- низкая наполняемость колоний и более высокая штатная обеспеченность персоналом;
- созданное силами воспитанников и персонала рентабельное сельскохозяйственное и промышленное производство;
- обучение всех воспитанников престижным высокооплачиваемым и дефицитным специальностям в соответствии с их интересами;
- окончательное решение в стенах колонии вопросов их будущего трудоустройства.

Если исходить из определения Г.А. Аванесова, то профилактика – это совокупность мер убеждения и принуждения, а также специализированное воздействие на личность с целью обеспечения правомерного поведения, изменение психологических свойств (О.Л. Дубовик).

Индивидуальная профилактика – это деятельность, которая включает в себя выработку и реализацию следующих мер:

- 1) изучение личности, жизненной ситуации, причин и условий, способствующих совершению преступления;
- 2) прогнозирование индивидуального поведения с помощью отбора и анализа информации о поведении конкретных лиц;
- 3) координация деятельности субъектов индивидуальной профилактики, направленных на ее эффективность.

Каждый из перечисленных видов деятельности – это не просто комплекс мер воспитательного или принудительного характера, а взаимосвязанные блоки системы профилактической деятельности.

Подростки относятся к консультантам, завоевавшим их доверие, как к родителям, что особенно ярко проявляется в индивидуальной работе.

Специалисты в области психопрофилактики считают делинквентов в социально-психологическом плане неизлечимыми, поскольку они сопротивляются воспитательному воздействию и негативно относятся к существующим в обществе институтам власти. Ни о каком воспитательном воздействии не может идти речи, если у человека не преодолены убеждения в правильности своего поведения.

Важным представляется создание атмосферы взаимного доверия и помощи в индивидуальной работе и профилактируемой группе, чему способствуют следующие факторы:

- между преступниками и персоналом существуют отношения, при которых им важно благополучие друг друга;
- спорные вопросы решаются без взаимного осуждения;
- группа стремится к тому, чтобы каждый из ее членов научился понимать, как к нему относятся другие и почему они относятся именно так, а не иначе;
- дублируется убеждение помогать друг другу.

Групповая терапия отвечает потребностям подростка в установлении его отношений с ровесниками.

В индивидуальном воспитательном воздействии важно выявить характер мотивации. К.Е. Игошев считает, что через установку

личности (понимая под ней психологическое образование личности, которое прежде всего фиксирует наиболее важные черты и мотивы) можно выяснить ориентацию на определенное поведение. Д.Н. Узнадзе (1961) определял установку как специфическое состояние, выражающееся в склонности, направленности, готовности личности совершить акт, который может удовлетворить наличную потребность в конкретной ситуации.

Применительно к личности преступника установка на преступную деятельность – это такое единство черт и качеств личности, которое в конкретной ситуации закономерно предопределяет формирование мотивов преступного деяния и их реализацию в этом деянии.

Как показал психологический анализ, установки преступника характеризуются отрицательными чертами, имеющими как рациональный (жадность, корысть, неуважение к людям), так и эмоциональный (озлобление) и волевой (неумение контролировать свои поступки и др.) характер, а также мотивы, различающиеся по их осознанию (А.И. Ушатилов, 1985).

5. Прогнозирование поведения личности в процессе индивидуальной профилактики (комплекс психолого-профилактических мер)

Проблеме прогнозирования поведения уделяли внимание зарубежные авторы. Например, Шелдон и Элеонора Глюк опубликовали пятифакторную прогностическую таблицу «Схемы прогноза поведения делинквентов»:

- а) руководство подростком со стороны отца:
 - чрезмерно строгое или беспорядочное;
 - слабое;
 - твердое, но с добрым отношением;
- б) контроль за подростком со стороны матери:
 - плохой;
 - удовлетворительный;
 - хороший.

в) отношение отца к подростку:

- безразличное или враждебное;
- теплое.

г) сплоченность семьи:

- семья разобщенная;
- с некоторыми элементами единства;
- сплоченная.

Различение делинквентов и неделинквентов производят по шкале Кварацеуса (1956), которая включает в себя 145 альтернативных вопросов: 75 для обследуемых и 70 для других, например:

I. Родители обычно понимают своих детей:

- 1) отлично;
- 2) достаточно;
- 3) недостаточно;
- 4) не понимают.

II. Отставание в школе обусловлено:

- 1) плохой компанией;
- 2) недостатком способностей;
- 3) недостатком усидчивости;
- 4) недоброжелательным отношением учителей.

Подростков, набравших максимальное количество баллов, можно считать делинквентами, минимальное – имеющими перспективу нестандартного поведения, среднее – не поддающимися прогнозированию.

В отечественной практике уделяется большое внимание возможностям индивидуального прогнозирования поведения осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Если судья, разрабатывая прогноз поведения конкретного лица, может лишь в течение короткого периода изучить материалы его дела и провести с ним несколько бесед, то работник ИУ (колонии), уголовно-исполнительной инспекции располагает гораздо большими в этом отношении возможностями, наблюдая за осужденными (поднадзорными) в течение длительного времени и анализируя их поведение, действия, отношение к совершенному пре-

ступлению, режиму, труду, изучая индивидуально-психологические особенности личности: возраст, пол, темперамент, направленность, способности, характер и т. д.

Каждый сотрудник независимо от других может высказать мнение о возможном поведении осужденного как во время отбывания наказания, так и после освобождения (метод независимых характеристик). Обобщение и оценка этих мнений могут быть представлены как экспертный индивидуальный прогноз. Такая практика характерна и для зарубежных стран (В. Фокс, 1980).

При индивидуальном прогнозировании всегда важно определить дальность прогноза (срок). Материалы исследований (Г.А. Аванесов) показывают, что индивидуальное прогнозирование требует продолжительного изучения поведения осужденного, учет его поступков (мотивов) не только в последнее время, но и за длительный период до этого. При составлении прогноза необходимо:

- всесторонне изучать личность с позиции криминальной психологии и социальной психологии, педагогики;
- начинать его задолго до решения вопроса об освобождении осужденного из колонии;
- знать конкретный срок, на который прогнозируется поведение;
- изучить характеристики на осужденного не только за время пребывания в колонии, но и до осуждения;
- знать (хотя бы в общих чертах) обстановку, условия, в которых будет находиться осужденный после освобождения из места лишения свободы.

Установлено, в частности, что индивидуальное прогнозирование возможно на срок не более чем 2–3 года (долгосрочный прогноз), средний срок индивидуального прогнозирования составляет 1–1,5 года, а краткий – до 6 месяцев.

Важное значение имеют факторы, учитываемые при прогнозировании поведения личности.

По мнению А.А. Герцензона, критерием для индивидуального прогноза в отношении осужденного служат: его отношение к труду, формы проведения досуга, интересы, привязанности, наличие

алкогольной или наркотической зависимости, среда в которую он возвращается, его прошлые связи.

В.Н. Кудрявцев ставит прогнозирование в зависимость от правильного измерения социальных и индивидуальных свойств личности, криминальной зараженности, напряженности жизненной ситуации.

А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков отмечают, что знание причин возникновения и динамики различных психических состояний человека позволяет выделять типичные психические состояния, повторяющиеся в похожих обстоятельствах, провоцирующих поступки и проступки, и тем самым предвидеть с достаточной достоверностью поведение преступника в тех или иных условиях.

Ответ на вопросы о том, чего хочет личность, что есть личность, что может личность, охватывают социальное отношение индивида к обществу, окружающим, к самому себе. Изучение личности, проведенное в трех названных направлениях, способствует всесторонней оценке поведения конкретного лица и разработке программы воздействия. Речь в данном случае идет о криминально-психологическом, социальном и психологическом изучении личности.

В ходе прогнозирования необходимо изучить личность по принципу: чего хочет личность, что есть личность, что может личность

Существует и психический аспект личности: «Психический аспект личности расположен рядом с другими; психические явления органически вплетаются в целостную жизнь личности, поскольку основная жизненная функция всех психических явлений и процессов заключается в регуляции деятельности людей. Будучи обусловлены внешними воздействиями, психические процессы определяют поведение, опосредуя зависимость поведения субъекта от объективных условий» (С.Л. Рубинштейн, 1989. С. 102).

Изложенное показывает, насколько важно глубокое социально-психологическое и психическое изучение потребностей, цели, желаний, стремлений, воли, направленности, способностей преступников. Особо следует подчеркнуть важность знания мотивов

их поведения, так как мотивация занимает важное место в понимании механизма человеческого поведения, связанного с целями, установками, потребностями личности. Говоря о факторах, прогнозах, следует учитывать, что формирование отрицательных или положительных свойств личности во многом зависит от ближайшей микросреды.

Цель индивидуального прогнозирования – научно предсказать, может или нет конкретное лицо совершить преступление, что способно привести его к антиобщественному поведению, а что – воспрепятствовать этому.

«В качестве собственно личностных свойств из всего многообразия свойств человека, – по мнению С.Л. Рубинштейна, – обычно выделяют те, которые обуславливают общественно значимое поведение или деятельность человека»

Представляется необходимым подчеркнуть, что индивидуальное прогнозирование не может не включать в себя так называемые наследственные и биологические факторы. Всякие попытки определить будущее поведение человека, только

анализируя его анатомическую или физиологическую наследственность, приводят в тупик (к фатальной неизбежности преступности).

Социально-психологическое прогнозирование включает в себя: социальную макро- и микросреду (малые группы, семья, уличные группы; досуг; криминогенное окружение и др.).

Перечень обстоятельств и факторов, которые должны быть учтены при профилактике:

- а) негативные условия семейного воспитания;
- б) неблагоприятные условия в собственной семье;
- в) недостатки школьного воспитания;
- г) недостатки воспитательной работы в коллективе;
- д) недостатки в организации свободного времени;
- е) криминогенное влияние малой неформальной группы;
- ж) остроконфликтные жизненные ситуации в различных сферах деятельности;
- з) факторы, способствующие совершению преступления;

- и) различные жизненные трудности;
- к) недостатки в деятельности по борьбе с правонарушителями в регионе.

Психологическое и социально-психологическое прогнозирование охватывает всю совокупность отношений, личность, индивидуально-психологические свойства, особенности. Важным представляется «социальное лицо человека», которое может характеризоваться:

- а) узостью социально полезных потребностей, социально вредными привычками;
- б) стремлением удовлетворить свои желания противоправными средствами;
- в) наличием отрицательных черт характера (озлобленность, мстительность) и др.

Следует также выделить общие социально-психологические проблемы профилактики:

– социально-психологические вопросы профессиональной подготовки сотрудников УИС, ОВД, уголовно-исполнительных инспекций и др.

– социально-психологические воздействия в условиях нахождения поднадзорных на свободе, исправление и перевоспитание осужденных, условно осужденных и условно освобожденных, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, и др.;

– социально-психологическую профилактику правонарушителей среди несовершеннолетних в образовательных заведениях, на производстве, по месту жительства;

– социально-психологическую профилактику преступлений против социальной собственности;

– социально-психологическую профилактику различных групп правонарушителей;

– социально-психологические проблемы нигилизма, правового и нравственного воспитания и др.;

– разработку дифференцированных программ коррекции поведения правонарушителей.

Криминалистическое и криминально-психологическое прогнозирование может быть:

а) статистическим, построенным на основе исследования всей генеральной совокупности правонарушителей;

б) индивидуально-личностным, основанным на изучении личностных качеств преступника, его направленности, установок;

в) осуществляемым по формальным социально-демографическим, уголовно-правовым и пенитенциарным показателям и по криминально-психологическим критериям.

Для обоснования прогноза поведения освобожденных на свободу выделяются следующие пять групп факторов:

1-я – поведение осужденного во время отбывания наказания;

2-я – факторы, характеризующие отношение к труду;

3-я – факторы, характеризующие положительные связи осужденного с внешним миром;

4-я – условия жизни осужденного после освобождения;

5-я – личность осужденного с точки зрения общеобразовательного и культурного уровня.

Таким образом, теория и практика свидетельствуют о возможности и целесообразности прогнозирования как поведения осужденных и освобожденных, так и профилактических мер, которые могут быть применены к ним.

Резюме

Психология индивидуальной профилактики включает в себя совокупность взаимосвязанных правовых, психологических, педагогических и иных мер с целью предотвращения преступного деяния. Отсюда вытекают ее задачи. Система мер индивидуальной профилактики содержит: требования к ней и меры воздействия, которые связаны с объектами профилактики; профилактика выступает как социальный инструмент организации и регуляции целенаправленной деятельности объектов профилактики: различных категорий осужденных и условно освобожденных.

Ключевые термины и понятия

Индивидуальная профилактика; объекты, субъекты, структура индивидуальной профилактики; прогнозирование поведения; прогностические факторы.

Рекомендуемая литература

- Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика. М., 1980.
- Бартол К.* Психология криминального поведения. М., 2004.
- Гришко А.Я.* Лечебно-трудовые профилактории. Рязань, 1980.
- Еникеев М.И.* Практикум по юридической психологии. М., 2001.
- Игошев К.Е.* Типология личности преступника и мотивации преступного поведения. Горький, 1974.
- Игошев К.Е., Шмаров И.В.* Социальные аспекты предупреждения правонарушений. М., 1980.
- Криминальная психология / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1986.
- Криминология / под ред. А.И. Долговой. М., 2001.
- Криминология и профилактика преступлений / под ред. А.И. Алексеева. М., 1989.
- Пирожков В.Ф.* Криминальная психология. М., 2001.
- Фокс В.* Введение в криминологию. М., 1980.
- Шнайдер Г.* Криминология. М., 1994.
- Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

Глава 19

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (ПО А.И. ПАПКИНУ)

1. Психологические пути снижения виктимности сотрудников правоохранительных органов

Большинство сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы погибают или получают ранения при задержании правонарушителей, проверке документов подозреваемых и конвоировании арестованных лиц или в результате внезапного нападения на них преступников. Опросы показывают, что нередко в опасных для жизни и здоровья ситуациях сотрудники проявляют непрофессионализм, неосторожность, беспечность, демонстрируют недостаточную подготовленность к действиям, не обладают умением разрешать конфликты с правонарушителями психологическими средствами, ведут себя агрессивно, провокационно, проявляют ненужную жестокость. Подобные действия укладываются в рамки виктимного, уязвимого поведения и требуют его изучения, выработки психологических рекомендаций по снижению виктимности сотрудников органов внутренних дел.

В Концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации (приказ МВД России от 11 января 1999 г. № 12, приложение 1 к решению коллегии МВД России от 23 декабря 1998 г. № 6 км/1) указывается на необходимость психологического обеспечения деятельности личного состава в экстремальных условиях, выработки рекомендаций по работе с сотрудниками, склонными к деструктивному поведению и профессиональной деформации. Проведенные в рамках исследований опросы руководителей и психологов органов внутренних дел показали, что 2/3 из них не знают, в чем конкретно состоит проблема профессиональной виктимности сотрудников органов внут-

ренных дел и путей ее снижения, а 1/3 – имеют о ней очень поверхностное представление.

Профессор А.И. Папкин сформулировал основные положения, связанные с виктимностью сотрудников органов внутренних дел.

Виктимность сотрудника органа внутренних дел выражается в его предрасположенности, то есть осознаваемой или чаще неосознаваемой готовности, обусловленной наличием определенных личностных предпосылок, доминирующих негативных психических состояний и элементов, недостаточной профессиональной подготовленности (в том числе профессионально-психологической подготовленности), к уязвимым служебным действиям в опасных для жизни и здоровья ситуациях, ведущих к несчастным случаям, ранениям или гибели. Она имеет различный психологический уровень и динамику (потенциальная, реализуемая и реализованная виктимность), связанную с вероятностью возникновения или реальным наступлением определенной виктимологической ситуации (опасной для жизни и здоровья ситуации служебной деятельности).

2. Психологическая структура профессиональной виктимности сотрудников

Психологическая структура профессиональной виктимности состоит из трех взаимосвязанных подструктур:

1) элементов недостаточной профессионально-психологической подготовленности к действиям в опасных для жизни и здоровья ситуациях;

2) негативных личностных и психофизиологических качеств, создающих виктимные потенции в поведении сотрудников органов внутренних дел;

3) доминирующих психических состояний, оказывающих отрицательное влияние на эффективность действий сотрудников в опасных ситуациях профессиональной деятельности.

Существует связь значительного и высокого уровня профессиональной виктимности со сниженным уровнем личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел при действиях в опасных для жизни и здоровья ситуациях. Уровень виктимности у пострадавших сотрудников органов внутренних дел (получивших телесные повреждения или ранения в инцидентах конфликтного взаимодействия с правонарушителями) гораздо выше в сравнении с эффективно работающими сотрудниками.

Типы проявления сотрудниками органов внутренних дел виктимных личностных качеств при действиях в опасных для жизни и здоровья ситуациях определяются:

1) по отношению к ситуации-инциденту и способам ее разрешения:

- а) недисциплинированный;
- б) самонадеянный;
- в) склонный к неоправданному риску;
- г) беспечно-легкомысленный;

2) по уровню профессионально-психологической подготовленности:

- а) экстремально-неустойчивый;
- б) склонный к конфликтам;
- в) не согласованный по решениям и действиям с другими сотрудниками;

3) по способу реагирования на внезапно возникшую опасность:

- а) импульсивный;
- б) заторможенный;
- в) боязливый;

4) по особенностям складывающихся взаимоотношений с другими людьми при наступлении ситуации-инцидента:

- а) агрессивный;
- б) конформный;
- в) доверчивый;
- 5) по степени поведенческой активности:
 - а) сверхмобилизованный;
 - б) пассивный;
 - в) суетливый;
- 6) по степени вклада в развитие опасной ситуации:
 - а) провоцирующий;
 - б) реагирующий уязвимым поведением;
- 7) по содержанию поведенческих реакций:
 - а) универсальный, характеризующийся комплексом виктимных реакций;
 - б) доминирующий, склонный преимущественно к одной из возможных виктимных реакций в своем поведении.

Классификация типовых опасных для жизни и здоровья (виктимологических) ситуаций в деятельности сотрудников органов внутренних дел может быть следующей:

- 1) по механизму образования:
 - а) неожиданные, внезапные, возникновение которых определяются противостоящими сотрудникам лицами и правонарушителями;
 - б) спровоцированные самими сотрудниками;
- 2) по цели воздействия на сотрудников:
 - а) ориентированные на физическое насилие;
 - б) преимущественно связанные с психическим насилием;
 - в) опосредованные угрозами расправиться с родственниками и близкими сотрудников ОВД;
- 3) по способам воздействия на сотрудников:
 - а) преимущественно с преобладанием одного способа воздействия (вербальной агрессии, угрозы расправой, провокации, шантажа, подкупа, обмана, физического насилия);
 - б) сочетающие в себе применение комплекса указанных способов воздействия;
- 4) по содержательной характеристике происходящих событий:
 - а) инциденты с правонарушителями;

- б) нарушение правил обращения с табельным оружием;
- в) нарушение правил управления автотранспортом;
- 5) по динамике и степени реализации криминальными элементами своих планов в отношении сотрудников органов внутренних дел:
 - а) замышляемые;
 - б) планируемые;
 - в) реализуемые ситуации.

Обоснованными на базе изучения динамики, содержания и психологической структуры профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел психологическими путями ее комплексной профилактики и снижения выступают пять видов психовиктимологической профилактики: общая, специальная, индивидуальная, неотложная и реабилитационная.

А.И. Папкин предлагает *психологическую программу* снижения виктимности сотрудников органов внутренних дел – «Антивиктимность», включающую в себя два раздела: «Специальное обучение»; «Специальный развивающий психологический тренинг».

В разделе «Специальное обучение» предусмотрены три лекции, три практических занятия и семинар-дискуссия. Раздел «Специальный развивающий психологический тренинг» состоит из семи занятий-тренингов. Программа рассчитана на 40 учебных часов. Ее можно реализовать в течение двух недель обучения сотрудников органов внутренних дел (по 4 часа занятий ежедневно) или в течение 10 недель, то есть 2,5 месяца обучения (по 4 часа занятий еженедельно). Апробация программы показала свою эффективность.

Существенную помощь в реализации указанной программы окажут учебные пособия А.И. Папкина, И.А. Папкина, А.И. Ушатикова, В.М. Позднякова, В.А. Семенова по курсам «Личная профессиональная безопасность сотрудников ОВД», «Психологическая подготовка сотрудников к действиям в экстремальных условиях», «Профессиональная виктимология», «Экстремальная психопедагогика». В практике подготовки сотрудников применяются тренинги «Аутогенная тренировка», «Эмоциональная самоподготовка» и др.

Важным представляется уточнение понятийно-категориального аппарата такого явления, как *виктимность человека*, включающего в себя виктимность, виктимное поведение, виктимизацию, виктимологическую ситуацию, опасную для жизни и здоровья ситуацию, психологическую структуру виктимности, предрасположенность к несчастным случаям, подверженность несчастным случаям, опасную (аварийную) ситуацию и др.

Спецназ МВД в любой момент готов «зачистить» Москву от любой мафии

Уровни виктимности характеризуют степень виктимизации личности, уязвимости поведения определенного лица и вероятности стать жертвой в криминальной или иной опасной ситуации жизнедеятельности. Чем выше уровень виктимности, тем больше вероятность стать жертвой, и наоборот. Говорят о низком, среднем, значительном и высоком уровнях виктимности, имеющихся у разных лиц (С.Г. Войтенко, А.И. Папкин, В.И. Полубинский, Д.В. Ривман, Б.Б. Казак, А.М. Столяренко и др.). Некоторый уровень виктимности свойствен каждому человеку (Д.В. Ривман, А.М. Столяренко и др.). Индивидуальная динамика уровней виктимности заключается в том, что в результате работы с отдельными индивидами у них может снижаться уровень виктимности, а при ее отсутствии – повышаться.

В *психологическую структуру виктимности* включают: виктимные качества, недостатки в специальной психологической подготовленности к действиям в опасных для жизни и здоровья ситуациях и виктимные состояния (А.И. Папкин); такие влияющие на рост уровня виктимности личностные качества, как агрессивность, неуживчивость, наивность, неосмотрительность, чрез-

мерная рискованность, конфликтность (В.С. Минская, Г.И. Чечель, В.И. Полубинский и др.); психофизиологические свойства, психологические качества, ролевые позиции и статусы в обществе, взаимоотношения между жертвой и преступником, нравственно-психологические особенности пострадавших, агрессивность (Д.В. Ривман); потерю бдительности, неумение предвидеть и оценивать опасность, переоценку своей подготовленности, отсутствие контроля за другими людьми, неверие в возможность стать объектом нападения (А.М. Столяренко).

А.В. Буданов, А.И. Папкин, А.М. Столяренко отмечают вероятность связи повышенной профессиональной виктимности со снижением уровня личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел.

Подходы к поиску путей профилактики и снижения профессиональной виктимности, обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел предлагали А.В. Буданов, Ф.М. Зеюлин, И.И. Пацакула, А.И. Папкин, В.Н. Смирнов, А.Д. Сафронов, А.М. Столяренко, Д.А. Темняков и др. Авторы ряда работ предлагали различные формы проведения занятий: лекции, семинарские и практические занятия, упражнения, индивидуальное собеседование, развивающий тренинг, видеотренинг. Исследователи признавали необходимость стимулирования безопасной деятельности, безопасного поведения, предупреждения об опасности (опасных ситуациях, опасных точках, опасных зонах, опасных состояниях), использования правил действий как средства ограждения от опасности (Ю.В. Котелова, М.А. Котик, К.К. Платонов и др.). Многие ученые отмечали, что с точки зрения виктимологической профилактики важно обучение людей тактике поведения в опасных для жизни и здоровья ситуациях (С.Г. Войтенко, В.П. Коновалов, В.В. Вандышев, В.И. Полубинский, Д.В. Ривман, В.Я. Рыбальская, Л.В. Франк и др.).

Изучение научных источников, психологический анализ ситуаций конфликтного взаимодействия сотрудников ОВД с правонарушителями, материалов служебных проверок, происшествий с участием личного состава, данных опроса сотрудников позволило

констатировать, что профессиональная виктимность имеет свою психологическую структуру, содержание, динамику (этапы потенциальной, реализуемой и реализованной виктимности) и различные уровни специфических профессиональных зависимостей и проявлений.

Психологическая структура, динамика и проявление виктимности в деятельности сотрудников органов внутренних дел обосновывают причины, динамику, уровни и психологические особенности проявлений виктимности сотрудников при выполнении служебных обязанностей, типологию виктимного поведения, психологическую структуру профессиональной виктимности и ее отдельных компонентов.

В представленной модели содержание первого блока, характеризующего потенциальную виктимность, образуют: психологические причины профессиональной потенциальной виктимности, ее психологическая структура, вклю-

Психологическая модель профессиональной виктимности сотрудника органов внутренних дел может быть выражена в виде трех взаимосвязанных динамических блоков, характеризующих потенциальную, реализуемую (или поведенческую) и реализованную виктимность и отражающих динамику виктимного поведения (А.И. Папкин)

чающая в себя элементы недостаточной профессиональной психологической подготовленности к действиям в опасных для жизни и здоровья ситуациях; личностные негативные качества (агрессивность, жестокость, повышенная склонность к риску, недостаточная коммуникативная толерантность и др.) и часто переживаемые (доминирующие) отрицательные психические состояния, в первую очередь эмоциональные (дистресс, страх, паника и др.). Обязательный элемент модели – оценка уровней виктимности у сотрудников органов внутренних дел.

Во втором блоке модели раскрываются особенности виктимного поведения сотрудников органов внутренних дел в опасных для жизни и здоровья (виктимологических) ситуациях. Необходимо подчеркнуть связь реализуемой, поведенческой виктимности с уровнем потенциальной виктимности. Незначительный уровень потенциальной профессиональной виктимности не ве-

дет, как правило, к сбоям и уязвимости в деятельности, фактически не влияет на ее эффективность. Напротив, значительный и высокий уровень потенциальной виктимности, как правило, ведет к виктимному поведению и реализации виктимных потенциалов сотрудников органов внутренних дел при наступлении виктимологической ситуации. Реализованная виктимность позволяет оценить тяжесть последствий виктимных действий (физические и психические травмы, отношение к пережитой опасности и др.) и наметить мероприятия по реабилитации сотрудников органов внутренних дел и снижению уровня профессиональной виктимности.

Более 60 % опрошенных указали в качестве основной причины уязвимых действий сотрудников органов внутренних дел в опасных для жизни и здоровья ситуациях, *низкий уровень профессиональной подготовленности*, выражающийся в недостаточной сформированности профессиональных знаний, умений и навыков, плохой физической подготовке, слабом владении табельным оружием и др. У 40 % опрошенных сотрудников в той или иной форме проявлялись экстремальная неустойчивость, экстремальная неподготовленность, недостаточная психологическая готовность и т. д. Главной причиной виктимных действий сотрудники назвали профессионально-психологическую неподготовленность к выполнению служебных задач в опасных ситуациях профессиональной деятельности.

Результаты, полученные на основе применения методики экспертной оценки подготовленности сотрудников ОВД к действиям в опасных ситуациях, позволили А.И. Папкину прийти к выводу об их удовлетворительной общей и профессионально-психологической подготовке. Наряду с группами сотрудников, имеющих хорошие, отличные оценки (45 %) и приближающиеся к хорошим (от 3,3 до 3,9 балла), которых насчитывается 18 % от изученной выборки, выделяются категории работников, подготовленность которых оценивается баллами менее 3 (30 %) и менее 2 (7 %). Следовательно, можно считать, что около 40 % сотрудников имеют менее чем удовлетворительную общую профессиональную и

профессионально-психологическую подготовленность к действиям в опасных ситуациях, в том числе каждый 10-й сотрудник – неудовлетворительную. У сотрудников, имеющих подготовленность ниже, чем на «удовлетворительно» (37 %), по изучаемой подструктуре, уровень потенциальной профессиональной виктимности достаточно высок. Это подтверждается анализом экспертных оценок подготовленности пострадавших в ситуациях-инцидентах сотрудников ($n = 50$), средние значения которых не поднимаются выше оценки «удовлетворительно», при этом 35 % из них получили экспертные оценки «неудовлетворительно».

Почти все опрошенные сотрудники указывали на различные негативные личные качества как составные компоненты психологической структуры профессиональной виктимности, снижающие эффективность действий работников правоохранительных органов в опасных для жизни и здоровья ситуациях: высокую склонность к риску, самонадеянность, беспечность, легкомыслие, низкий уровень развития внимания, стандартность и стереотипность мышления, импульсивность, агрессивность, трусость, вспыльчивость, неуверенность в себе, нерешительность, конфликтность, доверчивость, бахвальство, замедленную реакцию на раздражители, растерянность и др. Анализ результатов опросов, бесед с сотрудниками, изучение материалов конкретных происшествий и служебных проверок, данных других исследователей позволили выделить более 100 личностных качеств, увеличивающих виктимные потенции в деятельности сотрудников органов внутренних дел (все качества включены в разработанный тезаурус понятий, характеризующих профессиональную виктимность). Чаще всего выделялись следующие виктимно-потенциальные качества (все данные приведены из работ А.И. Папкина):

а) целемотивационные – высокая склонность к риску (15 % от числа опрошенных), завышенная самооценка (12 %), самонадеянность (7 %), самоуверенность (5 %), беспечность (5 %), безответственность (4 %), легкомыслие (3 %), низкая мотивация профессионального труда (2 %), заниженная самооценка (2 %);

б) познавательные – сниженный интеллект (14 %), низкий уровень развития внимания (14 %), стандартность и стереотипность мышления (10 %);

в) эмоциональные – импульсивность (17 %), агрессивность (13 %), эмоциональная неустойчивость (12 %), тревожность (10 %), трусость (8 %), низкая стрессоустойчивость (6 %), вспыльчивость (5 %), высокая эмоциональная лабильность (5 %), раздражительность (3 %);

г) волевые – низкий уровень самоконтроля (8 %), неуверенность в себе (6 %), несамостоятельность (5 %), лень (3 %);

д) коммуникативные – малообщительность (5 %), конфликтность (3 %), доверчивость (3 %), эгоизм (3 %), неумение слушать других людей (3 %), излишняя снисходительность (3 %), зависть (2 %), бахвальство (2 %);

е) поведенческие (психофизиологические) – заторможенность (9 %), замедленная реакция на раздражитель (7 %), ригидность в поведении (3 %), низкие функциональные резервы организма (3 %), непоследовательность в действиях (3 %).

Уровень профессиональной виктимности обнаруживает тесную связь с агрессивностью личности сотрудника, его склонностью к риску и негативными коммуникативными качествами, которые изучались более детально посредством применения ряда опросников. Негативная коммуникативная установка сотрудников ОВД проявляется в завуалированной жестокости по отношению к людям (70 % от максимального показателя), открытой жестокости по отношению к ним (48 %), обоснованном негативизме в суждениях о них (48 %). Вместе с тем в изученной выборке более 2/3 сотрудников имели показатель завуалированной жестокости выше чем 70 (14 баллов и более). Около 1/3 обследованных сотрудников имеют высокие показатели по всем шкалам опросника В.В. Бойко. В эти группы часто входят неэффективно работающие сотрудники или уже попадавшие в ситуации несчастных случаев.

Данные, полученные на основе опросника А. Басса – А. Дарки, свидетельствуют о том, что наиболее проявляемые формы агрес-

сии в выборке: физическая агрессия – 37 %; вербальная агрессия – 28, косвенная агрессия – 52, негативизм – 17, раздражение – 14, подозрительность – 23, обида – 35, чувство вины – 41 %. При этом индекс агрессивности составляет 53 %, индекс враждебности – 46 %.

С учетом средних показателей склонности к риску, выявленных на основании заполнения стандартизированного опросника, выделяют две группы работников: 1) проявляющих чрезмерную осторожность, боязливость, неумение оправданно рисковать (14 % изученной выборки); 2) имеющих высокую склонность к риску и чрезмерный уровень мотивации к риску (6 %). Показатели этих качеств имеют связь с неоправданными потерями при действиях в опасных для жизни и здоровья ситуациях.

Более 50 % опрошенных в качестве психологической причины виктимности назвали доминирующие у сотрудников при выполнении служебных задач в опасных ситуациях деятельности отрицательные психические состояния: стресс, страх, индивидуальную панику, информационную неопределенность, отсутствие выдержки, алкогольное или наркотическое опьянение, утомление, болезненное состояние и др. В результате опроса сотрудников органов внутренних дел, анализа поведения работников милиции и УИС в ситуациях конфликтного взаимодействия с правонарушителями, бесед с пострадавшими в ситуациях-инцидентах сотрудниками выделены более 30 психических состояний, негативно влияющих на деятельность, среди которых приоритетны: стресс (45 % от общего числа опрошенных), алкогольное опьянение (42 %), наркотическое опьянение (24 %), утомление (21 %), страх (16 %), индивидуальная паника (16 %).

В целях изучения уровней и особенностей проявления виктимности при исполнении служебных обязанностей были образованы две условные выборки: пострадавшие сотрудники (получившие ранения, телесные повреждения при исполнении служебных задач в опасных ситуациях профессиональной деятельности) и эффективно работающие сотрудники органов внутренних дел (табл. 19.1).

**Значения коэффициентов индивидуальной виктимности
пострадавших и эффективно работающих сотрудников**

Значения коэффициентов индивидуальной виктимности	Сотрудники, %	
	пострадавшие	эффективно работающие
более 3,0	10	–
от 2,5 до 3,0	16	–
от 2,0 до 2,4	38	2
от 1,5 до 1,9	36	34
от 1,0 до 1,4	–	58
1,0	–	6

Как видим, средние и значительные коэффициенты индивидуальной виктимности имеют более 60 % пострадавших сотрудников, тогда как среди эффективно работающих сотрудников таковых всего 2 %. В то же время более 60 % эффективно работающих сотрудников имеют показатели очень незначительного уровня виктимности, а 10 % пострадавших сотрудников – высокого уровня виктимности.

Данные экспертных оценок, опросов, индивидуальных бесед, проведенных А.И. Папкиным, в которых участвовали пострадавшие сотрудники органов внутренних дел, позволяют утверждать, что повышение уровня виктимности снижает степень личной безопасности сотрудников при выполнении задач в опасных для жизни и здоровья ситуациях.

3. Психологические пути профилактики профессиональной виктимности сотрудников правоохранительных органов

Как видно из данных проведенных исследований, профилактика профессиональной виктимности сотрудников органов внутрен-

них дел определяется психологическим уровнем и динамикой влияющих на нее факторов.

Снижение уровня профессиональной виктимности требует комплексного подхода (как по субъектам, так и по используемым методам обучения, воспитания и управления персоналом) при определении содержания и методических средств работы с личным составом. Приоритет должен быть отдан профилактическим мероприятиям, специальному обучению и тренингу, обеспечивающим низкий уровень виктимности и высокий уровень личной безопасности сотрудников органов внутренних дел (А.И. Папкин) (табл. 19.2).

Таблица 19.2

Психологические пути профилактики профессиональной виктимности сотрудников правоохранительных органов

Основные пути профилактики и снижения профессиональной виктимности у сотрудников правоохранительных органов	Направления и методы реализации основных путей профилактики и снижения профессиональной виктимности сотрудников
1	2
Профессиональная подготовка личного состава	<ul style="list-style-type: none"> – повышение профессионально-психологической подготовленности; – проведение тренинговых занятий по выработке стрессоустойчивости; – повышение физической подготовленности; – обучение тактике действий в опасных ситуациях профессиональной деятельности; – разбор на занятиях ситуаций-инцидентов (случаев гибели и ранений сотрудников)
Воспитательная работа	<ul style="list-style-type: none"> – повышение уровня индивидуальной воспитательной работы с сотрудниками; – совершенствование наставничества; – развитие мотивации успешной профессиональной деятельности; – проведение индивидуальных бесед; – воспитание уверенности в себе и своих силах у сотрудников

1	2
Управленческая работа	<ul style="list-style-type: none"> – тщательный инструктаж персонала перед выполнением служебных задач; – жесткий контроль за соблюдением мер безопасности при несении службы; – обеспечение персонала необходимой информацией перед выполнением служебных задач в экстремальных условиях; – обеспечение прикрытия при выполнении служебных задач в опасных ситуациях и эффективного руководства действиями сотрудников
Работа психолога УИС, УФСИН, ОВД	<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование профессионально-логического отбора и расстановки кадров; – проведение психологической реабилитации персонала после выполнения задач в экстремальных условиях; – проведение индивидуальных консультаций сотрудников – проведение занятий в системе профессионально-психологической подготовки; – формирование благоприятного психологического климата в подразделениях персонала правоохранительных органов

Основные виды психовиктимологической профилактики эффективны, когда увязаны с динамикой профессиональной виктимности (табл. 19.3). Каждый из них имеет специфические задачи и способы решения, но вместе они образуют систему работы руководителей кадрового аппарата и психологов по профилактике и снижению профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел.

Таблица 19.3

Динамика профессиональной виктимности сотрудников УИС, УФСИН, ОВД и психологические пути ее профилактики, снижения

Этапы динамики профессиональной виктимности	Психологические виды профилактики и снижения профессиональной виктимности
Потенциальная профессиональная виктимность	Общая психовиктимологическая профилактика. Специальная психовиктимологическая профилактика Индивидуальная психовиктимологическая профилактика
Реализуемая профессиональная виктимность	Неотложная (непосредственная) психовиктимологическая профилактика
Реализованная профессиональная виктимность	Реабилитационная психовиктимологическая профилактика

Общая психовиктимологическая профилактика ориентирована на весь личный состав и правоисполнительных и правоприменительных органов, имеет своей целью ознакомление сотрудников с безопасной тактикой действий в экстремальных ситуациях, рекомендациями по преодолению тенденций к виктимному поведению и снижению уровня профессиональной виктимности. Этот вид виктимологической профилактики реализуется посредством:

- а) проведения занятий в системе профессионально-психологической подготовки;
- б) повышения квалификации и переподготовки сотрудников на базе учебных заведений ФСИН России;
- в) осуществления специальных мероприятий по пропаганде безопасной тактики поведения в опасных ситуациях деятельности и предупреждения виктимного поведения сотрудников УИС;
- г) целенаправленной работы психологов УИС с сотрудниками, зачисленными в группу риска.

Специальная (по категориям персонала) психовиктимологическая профилактика рассчитана на специфику деятельности сотрудников различных подразделений органов внутренних дел: Федеральной службы исполнения наказаний; оперуполномоченных, следователей, работников патрульно-постовой службы, изоляторов временного содержания и др. Основная задача – подготовка их к правильным и безопасным действиям в специфических, типовых для каждого из подразделений опасных ситуациях. Это направление реализуется в процессе:

- а) специальной экстремальной психологической подготовки;
- б) разбора конкретных ситуаций выполнения служебных задач в опасных ситуациях деятельности, в том числе ошибок в действиях пострадавших сотрудников.

Индивидуальная психовиктимологическая профилактика, ориентированная на конкретных сотрудников, реализуется с помощью:

- а) психодиагностики уровня профессиональной виктимности сотрудника;
- б) проведения направленной на снижение профессиональной виктимности сотрудника индивидуальной воспитательной работы;

в) организации обучения тактике действий в опасных для жизни и здоровья ситуациях и проведения специального развивающего психологического тренинга.

Основная цель неотложной (непосредственной) психовиктимологической профилактики – формирование у сотрудников уверенности в своих возможностях и повышение степени личной безопасности непосредственно до и в период выполнения служебных задач в опасных ситуациях деятельности. По существу, это управленческая виктимологическая профилактика, осуществляемая руководителями и начальниками подразделений УИС в процессе инструктажа, доведения служебного задания, непосредственного управления личным составом в процессе исполнения служебных задач, подведения итогов их выполнения в нештатных, опасных ситуациях.

Реабилитационная психовиктимологическая профилактика включается в общую систему реабилитационных психологических мероприятий. Ее основная задача – снятие психологической травмы, связанной с ранением, телесным повреждением, негативными переживаниями, и эффектов, представляющих собой следствие пережитой опасности.

А.И. Папкин предложил программу, тесно связанную со всеми видами психовиктимологической профилактики, которая имеет самостоятельное значение в связи с ориентацией на повышение профессиональной психологической подготовленности для действий сотрудников в опасных для жизни и здоровья ситуациях и снижение потенциальной виктимности (табл. 19.4).

Проведение занятий в соответствии с программой имеет целью не только повышение уровня профессиональной психологической подготовленности к действиям в опасных ситуациях, но и выработку резистентных виктимности качеств: установки на выживание, психологической наблюдательности, экстремальной устойчивости, уверенности в себе. Изучение уровня профессионально-психологической подготовленности к действиям в опасных ситуациях до и после обучения проводится на основе: самооценок обучающимися уровня своей подготовленности, оценок руководи-

Тематический план курса специального обучения и специального развивающего психологического тренинга для сотрудников УИС и ОВД (по А.И. Папкину)

№ п/п	Наименование разделов и тем занятий	Лекции	Семинар	Практикум	Тренинг
Раздел 1. Специальное обучение					
1	Основные психологические проблемы снижения профессиональной виктимности сотрудников УИС и ОВД	2	–	–	–
2	Психологические компоненты тактики безопасной деятельности сотрудников УИС и ОВД в опасных для жизни и здоровья ситуациях	2	–	–	–
3	Психологические пути и способы снижения виктимности сотрудников УИС и ОВД и обеспечения их личной безопасности	4	–	–	–
4	Анализ трудностей и ошибок в деятельности сотрудников УИС и ОВД при выполнении служебных задач в опасных ситуациях	–	–	2	–
5	Приемы диагностики угроз и опасностей со стороны других лиц в отношении сотрудников УИС и ОВД	–	–	4	–
6	Тактика эффективной и безопасной деятельности сотрудников УИС и ОВД в опасных ситуациях	–	–	4	–
7	Рискованное поведение сотрудников УИС и ОВД в опасной для жизни и здоровья ситуации	–	2	–	–
<i>Всего часов по разделу:</i>		8	2	10	–
Раздел 2. Специальный психологический развивающий тренинг					
8	Формирование у сотрудников УИС и ОВД установки на выживание	–	–	–	2
9	Психотехника преодоления сотрудниками УИС и ОВД страха в опасных ситуациях деятельности	–	–	–	4
10	Психокоррекционная беседа с сотрудниками УИС и ОВД о том, как бороться со стрессом	–	–	–	2
11	Развитие внимания и наблюдательности у сотрудников УИС и ОВД	–	–	–	2
12	Психотехника разрешения конфликтов сотрудников УИС и ОВД с проверяемыми лицами и правонарушителями	–	–	–	4
13	Развитие качеств восприятия, памяти и мышления сотрудников УИС и ОВД для действий в опасных ситуациях	–	–	–	2
14	Формирование умений у сотрудников управлять своими психическими состояниями в опасных ситуациях деятельности	–	–	–	4
<i>Всего часов по разделу:</i>		–	–	–	20
<i>Итого часов по курсу:</i>		8	2	10	20

теля занятий по результатам индивидуальных собеседований и заполнения специально разработанного тестового опросника профессионально-психологической подготовленности.

Резюме

Психологическая система практической виктимологии сотрудников УИС и ОВД включает в себя динамику, уровни, классификацию типовых виктимологических ситуаций, встречающихся в деятельности персонала УИС и ОВД; виды и методы подготовки сотрудников.

Ключевые термины и понятия

Профессиональная виктимность, структура и уровни виктимности, личностные и психологические качества, профессионально-психологическая подготовленность, психологическое состояние и структура профессиональной виктимности сотрудников УИС и ОВД, психологическая программа «Антивиктимность».

Рекомендуемая литература

Папкин А.И. Психология безопасности. М., 2000.

Пацакула И.И. Психология профессиональной безопасности сотрудников спецподразделений правоохранительных органов в экстремальных условиях деятельности. Рязань, 2001.

Ушатиков А.И., Семенов В.А., Ковалев О.Г. Психологическая подготовка сотрудников к действиям в экстремальных условиях. Рязань, 1997.

Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.И. Столяренко. М., 2003.

Глава 20

КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С ПРЕСТУПНИКАМИ И ЕЕ АНАЛИЗ (ПО К. БАРТОЛУ)

1. Коррекционная работа. Деятельность коррекционного психолога

Предмет рассмотрения этого параграфа – профессиональная деятельность коррекционных психологов по изучению, прогнозированию и изменению паттернов преступного поведения.

Задачи практического психолога:

- 1) диагностика и классификация;
- 2) коррекционная работа или вмешательство;
- 3) исследования, планирование и оценка.

Большинство коррекционных психологов, как отечественных, так и зарубежных, сосредоточены в центрах экспертизы и приема, которые централизованно или на местах занимаются обследованием и классификацией вновь поступающих в учреждения системы исполнения наказаний преступников (Клементс, 1987). Некоторые психологи этих центров также занимаются коррекционной психологической работой, другие проводят психотерапевтическую работу с теми осужденными, у которых уже в исправительном учреждении были диагностированы психические расстройства или проблемы адаптации.

Проведя опрос 120 американских коррекционных психологов по всей стране, исследователи обнаружили (К. Бартол, Гриффин и Кларк, 1993), что непосредственное обслуживание осужденных чаще всего осуществляется психологами, работающими постоянно в исправительном учреждении, в форме консультирования (14,1 %) и психологической оценки (12,9 %). Значительная часть их рабочего времени также тратится на выполнение различ-

Психологи зарубежных стран составляют приблизительно половину профессионально обученного персонала службы душевного здоровья в тюрьмах и превосходят психиатров численностью, по крайней мере, в пять раз (Клементс, 1987)

ных административных обязанностей (14,3 %) или консультирование персонала исправительного учреждения (9,1 %). Большинство коррекционных психологов работали в учреждениях, находящихся в ведомстве штатов (64,2 %), или в федеральных учреждениях (6,2 %), остальные – в частных, региональных и муниципальных исправительных учреждениях. Опрос показал, что психологи, работающие в федеральной исправительной системе, имеют средний заработок около 60,5 тыс. долл., тогда как средний заработок коррекционных психологов, работающих в учреждениях штатов, составляет 50 тыс. долл. Большинство коррекционных психологов (около 80 %) полагали, что в будущем возможности для работы психологов в исправительных учреждениях будут превосходными или очень хорошими (К. Бартол, 2004).

В более масштабном исследовании Бутби и Клементса (2000) было опрошено 830 психологов, работающих в 48 тюрьмах штатов и в американском Федеральном бюро тюрем. Большинство респондентов (59 %) имели докторскую степень, а подавляющая часть остальных – степень магистра (37 %). Все респонденты, которые работают в Федеральном бюро тюрем, имеют степень доктора, главным образом в клинической психологии. 62 % респондентов составляли мужчины и 38 % – женщины. Психологи с докторской степенью, работающие в Федеральном бюро тюрем, имеют средний заработок 61,8 тыс. долл., тогда как психологи с докторской степенью, работающие в системе штатов, зарабатывают в среднем около 53,4 тыс. долл. Согласно опросу Бутби и Клементса коррекционные психологи тратят большую часть своего времени на административные задачи (30 %), непосредственную психологическую работу с заключенными (26 %) и психологическую оценку (18 %). Исследованиям посвящено очень небольшое время (6 %) (К. Бартол, 2004).

Бутби и Клементс установили, что прямая психологическая работа с заключенными проводилась главным образом один на один, в форме когнитивной и бихевиоральной терапии (соответственно 88 и 69 %): коррекционные психологи предпочитают именно эти два вида подхода. Когда респондентов спрашивали,

с какими эмоциональными проблемами им чаще всего приходилось сталкиваться, самой распространенной проблемой они считали депрессию, затем повышенную раздражительность, психотические симптомы, тревожность и проблемы адаптации. В отличие от более оптимистичных оценок перспектив коррекционной психологии, о которых сообщается в работе Бартола и его коллег (1993), Бутби и Клементс (2000. С. 726) обращают внимание на то, что многие респонденты «...выражают озабоченность тем, что число доступных рабочих мест постепенно уменьшается, несмотря на растущую потребность в психологических услугах коррекционных учреждений. Специалисты, имеющие докторскую степень, боятся понижения своего статуса и перехода на должности, соответствующие квалификации магистра, а магистры, в свою очередь, опасаются, что они потеряют места и им придется работать социальными работниками». Подобные настроения в сочетании с устойчивой тенденцией к увеличению количества заключенных в тюрьмах Соединенных Штатов, которое приближается к двум миллионам и ежедневно растет, заставляют коррекционных психологов с докторской степенью тревожиться за будущее.

Однако поскольку диагностика, классификация и психологическая коррекционная работа все больше зависят от данных, получаемых в исследованиях, ожидается, что потребность в психологах-исследователях будет стремительно возрастать.

Коррекционная система

В Соединенных Штатах задержанные, обвиняемые и осужденные, попадая в заключение, содержатся в учреждениях трех видов: тюрьмах предварительного заключения (jail), исправительных учреждениях, находящихся в ведении местной общины, и в тюрьмах длительного содержания (prison).

Тюрьмы предварительного заключения, которыми управляют местные органы власти (или иногда органы власти штата), предназначены для содержания временно задержанных, находящихся в ожидании суда, или приговоренных к заключению за незначи-

тельные преступления, обычно на срок до одного года. Однако в некоторых штатах за незначительные преступления максимальные сроки заключения могут достигать и до двух лет, поэтому в тюрьмах предварительного заключения вместе содержатся люди, находящиеся на разных стадиях процесса уголовного судопроизводства. Приблизительно от 50 до 60 % содержащихся в тюрьмах предварительного заключения лиц находятся там в ожидании суда, не имея обвинительного приговора.

Исправительными учреждениями, находящимися в ведении местной общины, управляют общественные или частные организации (по контракту с правительством). Содержащиеся в них лица располагают ограниченной возможностью работать, посещать школу или вступать в какие-либо контакты с обществом. Такой режим содержания может быть избран вместо продолжения содержания в тюрьме предварительного заключения или длительного пребывания. В целом в исправительных учреждениях местных общин содержится приблизительно 4 % всех лиц, отбывающих заключение в исправительной системе.

Тюрьмы длительного пребывания находятся в подчинении правительства штата или федерального правительства и предназначены для содержания лиц, приговоренных, согласно законам штата и федеральным законам, к срокам заключения, превышающим один год. Тюрьмы длительного пребывания часто подразделяют на три вида в соответствии с тремя степенями изоляции: строгого режима, усиленного режима и общего режима. В них могут также содержаться особые категории преступников, например признанные душевнобольными или опасные рецидивисты. Тюрьмы строгого режима (с максимальной степенью изоляции) обычно окружены двойным забором или стеной (как правило, от 18 до 25 футов высотой), охраняемыми вооруженными охранниками, находящимися на наблюдательных вышках. Тюрьмы усиленного режима обычно окружены двойным забором с колючей проволокой по верхнему краю. В США (по состоянию на 2000 г.) в ведении штатов находилось 1375, а в подчинении Федерального бюро тюрем – 96 исправительных учреждений.

В конце 1999 г. под юрисдикцией администраций исправительных учреждений для взрослых, находящихся в федеральном ведении и в ведении штатов, находились 1,9 млн человек. Это приблизительно один на каждые 137 жителей Соединенных Штатов и их территорий. По некоторым оценкам, в 1998 г. на попечении, в заключении или под контролем исправительных агентств состояло 950 тыс. женщин, приблизительно 85 % из них были условно-досрочно освобожденными или находились под надзором (на пробации) (Гринфилд, 1999). Возможно, более тревожным фактом является то, что под контролем системы уголовного правосудия находятся матери и, по некоторым оценкам, 1 млн 300 тыс. несовершеннолетних детей.

Приблизительно 93 % всех заключенных – мужчины, женщины составляют 7 %. По оценкам на 31 декабря 1999 г., в местных тюрьмах предварительного заключения содержалось 605 943 мужчины. Во все времена на количество заключенных в стране влияют многие факторы: изменения во взглядах судебных и законодательных органов на средства сдерживания преступности и ограничение правоспособности, количество мест в исправительных учреждениях, сложившаяся практика наказания, а также экономические условия.

Под юрисдикцией Федерального бюро тюрем также находятся некоторые заключенные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, работающие по контракту, главным образом в коррекционных центрах при общинах или учреждениях отбывания наказания, которые обслуживаются персоналом, не подчиняющимся Федеральному бюро тюрем. Приблизительно 11 % заключенных в учреждениях Федерального бюро тюрем содержатся в условиях строгого режима, около 24 – усиленного, 35 – общего режима, а оставшиеся 24 % – минимальной изоляции.

В течение ряда лет наблюдалось устойчивое увеличение количества заключенных в тюрьмах предварительного заключения и длительного содержания, хотя это увеличение в последние годы несколько замедлилось. Подобная картина имеет место и в Канаде (Бонта, Валлас-Капретта и Руни, 2000). В течение 1999 г. численность заключенных в американских тюрьмах росла медленнее. При

этом количество женщин-заключенных увеличивалось быстрее, чем количество мужчин. В 1990 и 1995 гг., например, численность заключенных-мужчин в исправительных учреждениях штатов и федеральных исправительных учреждениях возросла на 42 %, тогда как количество заключенных-женщин – на 56 % (Стефан и др., 1997). Это объясняется разными причинами: например, значительное увеличение количества заключенных-женщин в 80-е годы было, по видимому, связано с ростом наркомании (Декостанца и Шульц, 1988).

Почти 64 % всех взрослых заключенных отбывают уже не первый срок, имея опыт пребывания в учреждениях либо для несовершеннолетних, либо для взрослых, либо и в тех и в других. Около 2/3 женщин и 3/4 мужчин, отбывающих наказание в тюрьмах штатов, ранее уже были осуждены (Гринфилд, 1999). Приблизительно 12 % освобожденных из тюрьмы, как правило, возвращаются в нее в течение одного года. После трех лет на свободе в тюрьму возвращается приблизительно 24 % условно-досрочно освобожденных. По оценке Декостанца и Шоль (1988), каждая третья женщина рано или поздно возвращается в тюрьму. Более половины всех случаев возвращения в тюрьму происходит из-за нарушения условий досрочного освобождения, остальные – из-за совершения новых преступлений. Когда бывшие заключенные достигают тридцатилетнего возраста, возникает высокая вероятность того, что они больше не вернуться в тюрьму. Причин тому много, но одно правдоподобное объяснение заключается в том, что система правосудия на самом деле физически «изнашивает» преступников. Процесс повторения ареста, появления перед судом и вынесения приговора в конечном счете начинает восприниматься преступником как невыносимое испытание.

Почти 60 % заключенных, находившихся в американских федеральных тюрьмах в 1998 г., попали туда за преступления, связанные с наркотиками (К. Бартол, 2004).

Аргументы общества в пользу изоляции преступников

При назначении наказания суд обычно исходит из необходимости решения четырех фундаментальных задач:

1) защиты других членов общества – лишение преступника возможности совершать новые преступления путем заключения под стражу;

2) реабилитации;

3) наказания (или возмездия);

4) удержания от новых преступлений путем устрашения.

Необходимость защитить других людей – наиболее сильный аргумент в пользу лишения осужденных свободы против их желания. Если преступника считают опасным для общества на основании его поведения в прошлом, то общество, безусловно, должно быть защищено от неприятностей в будущем. Однако если мы будем полагаться только на заключение в тюрьму как на средство искоренения преступности, то рискуем довести количество заключенных до такого уровня, что оно намного превысит возможности по их размещению всех существующих исправительных учреждений. Тем не менее мы могли убедиться в том, что всего лишь небольшая часть населения (около 8–10 %) совершает подавляющую часть преступлений (возможно, более 50 % от общего количества). Например, Петерсон, Брейкер и Полич (1981) приводят данные о том, что средний заключенный совершает приблизительно три серьезных преступления за год нахождения на свободе, а есть и такие преступники (приблизительно 8 % всех обитателей тюрем), которые за год пребывания на свободе совершают более шестидесяти серьезных преступлений. Изоляция этих 8 % могла бы стать весьма эффективным средством снижения уровня преступности. Эту стратегию называют «селективной изоляцией».

В последние годы эффективность «селективной изоляции» была подвергнута серьезным сомнениям (Вишер, 1987). Реабилитация, напротив, «снова выходит на первый план, получает все большее признание и развитие» (Вишер, 1987. С. 514). Вокруг нее как оправдания заключению часто разгораются острые дебаты. Реабилитация, по существу, возвращает человека к полезной жизни с помощью образования, тренинга, различных воздействий (например, психотерапии, модификации поведения, пластической хирургии) или их сочетания. В 70-е годы реабилитация утратила дове-

рие значительной части общества, включая суды и работников системы правосудия. Разочарованию способствовала провокационная статья (Мартинсон, 1974), в которой утверждалось, что концепция реабилитации, особенно в форме методов некарательного воздействия, не работает. Руководителям исправительных учреждений указывалось на то, что программы реабилитации не дают ожидаемых результатов (Адамс, 1977). Концепции реабилитации еще предстоит восстанавливать свое заслуженное место в исправительной системе, тем не менее она продолжает считаться вполне приемлемым выходом (Гринвуд и Цимринг, 1985).

На протяжении очень продолжительного времени в обществе было распространено представление о том, что некоторая форма наказания, которая заключается в неприятных последствиях совершенного деяния, является эффективным методом управления поведением. Применительно к криминальному поведению наказание предположительно оказывает двоякое воздействие.

Во-первых, считается, что наказание и его публичная огласка показывают членам общества, что преступное поведение обязательно будет иметь последствия (информативная роль): «Вот что вас ожидает, если вы намерены нарушить закон». Таким образом, угроза и страх наказания должны действовать как мощное средство устрашения. Во-вторых, наказание, назначенное непосредственно преступнику, должно удерживать лично его от будущих преступлений (сдерживающая роль). Обычно предполагается, что прямое применение отрицательных стимулов служит более эффективным средством, чем наблюдение за тем, как наказывают других преступников, или знание о возможных последствиях своих действий. Другими словами, никакие предупреждения о возможном наказании или сведения о судьбе других преступников не могут удержать многих магазинных воров от совершения первого преступления. Однако позор, испытываемый в результате огласки в местной газете, и досада на время, бездарно проведенное в заключении, по-видимому, гораздо скорее смогут предотвратить будущие преступления. Тем не менее в отношении более тяжких преступлений эта теория подтверждения не находит.

Теоретические дискуссии об эффективности наказания как средства устрашения часто вращаются вокруг упомянутой дилеммы. Термин «общее сдерживание через устрашение» используется по отношению к страху наказания, присущему обществу в целом; специальное сдерживание относится к актуальному опыту наказания конкретного преступника (Анденес, 1968). Вопрос о соотношении между устрашением и преступным поведением, который уже длительное время служит предметом многочисленных обсуждений, так и не получил удовлетворительного ответа. Разумно предположить, однако, что общее сдерживание, или угроза наказания, действительно удерживает значительное число людей от нарушения закона.

Общее сдерживание, связанное с системой правоохранительных органов, не может обладать такой же действенностью, как угроза социального или морального наказания. Можно предположить, что очень большая доля населения не будет совершать тяжких преступлений, даже если поблизости нет полицейского. Для большинства людей страх социального неодобрения, недовольства родителей или даже недовольства самими собой действует как достаточное средство сдерживания. Учитывая сложность человеческого поведения, можно полагать, что большинство людей ориентируются на определенную комбинацию указанных внутренних и внешних сдерживающих механизмов.

Классификация и прогнозирование преступлений

Системы классификации выполняют три важные функции:

- 1) помогают упростить и упорядочить данные;
- 2) способствуют лучшему прогнозированию преступности;
- 3) напоминают нам о том, что преступность и делинквентность в поведенческом и психологическом отношении представляют собой гетерогенное явление, зависящее от множества факторов.

Проблемы, связанные с перенаселением, недостаток финансовых ресурсов и возникновение сложных правовых дилемм – все это повлияло на возобновление в США интереса к проблеме разделения людей, отбывающих наказание в местах заключения, на

различные категории (Бреннан, 1987). Системы классификации заключенных выполняют целый ряд важных, если не основополагающих, функций в исправительной системе. Во-первых, они помогают администрации разместить заключенных так, чтобы обеспечить безопасное окружение для всех обитателей и персонала исправительного учреждения. В частности, с помощью систем классификации персонал может отделить преступников, представляющих незначительную опасность, от опасных преступников, что крайне важно для обеспечения безопасности в учреждениях. Во-вторых, они дают информацию для организации исправительной работы и реабилитации. На системы классификации ориентируются и комиссии по условно-досрочному освобождению при принятии решений об освобождении заключенного; классификация позволяет должностным лицам системы пробации назначить различные степени наблюдения за правонарушителями в соответствии с опасностью, которую они представляют для общества (Бонта и Кормьер, 1999). Если мы не собираемся обращаться со всеми преступниками одинаково и не хотим вести себя по отношению к ним необдуманно, то для коррекционной работы нам необходима некоторая форма классификации (Зехрест, 1987). В-третьих, системы классификации помогают прогнозировать рецидивы и другие опасности для общества (В. Фокс, 1980).

Хотя предлагалось много схем или систем классификации, в разработке наиболее надежных и валидных инструментов классификации основополагающим можно считать исследование, которое проводилось в исправительных учреждениях Канады. В качестве примеров К. Бартол приводит пересмотренный опросник уровня обслуживания (LSI-R) (Эндрю и Бонта, 1995), Руководство по оценке риска насилия (VRAG) (Гаррис, Райс и Квинзи, 1993; Квинзи, Гаррис, Райс и Кормьер, 1998), шкалу HCR-20 (Вебстер, Дуглас, Ивас и Гарт, 1997), анкету для самооценки (Лоза, Даливал, Кронер и Лоза-Фанус, 2000) и, конечно, пересмотренный перечень психопатических черт (PCL-R) (Хар, 1991). Шкала HCR-20 (Historical/Clinical/Risk Management) состоит из десяти пунктов, имеющих отношение к периоду предшествующей жизни

(Н-переменные), пяти пунктов, описывающих текущее клиническое состояние (С-переменные), и пяти пунктов, характеризующих способность организовывать сложную деятельность в условиях риска (R-переменные), отсюда сокращение HCR-20 (Гранн, Белфраг и Тенчстром, 2000). Дэвид Зимурд (1997, 1999), исходя из того, что криминальные установки считаются критическим фактором в теоретическом осознании и коррекции криминального поведения, настаивал на перепроверке «Модифицированной шкалы преступных установок» как жизнеспособного инструмента выявления установок, ценностей и убеждений преступников. Все перечисленные шкалы и методики оценки опасности имеют как сильные, так и слабые стороны, все могут оказаться полезными в работе, и каждая из них привлекает внимание исследователей.

Одним из ключевых понятий, появившихся в результате канадских исследований, стало понятие «динамические факторы риска» (Эндрю и Бонта, 1998; Эндрю, Бонта и Хог, 1990).

Динамические факторы риска – это те факторы, которые могут изменяться с течением времени и по-разному проявляться в различных ситуациях

Установки, ценности и убеждения имеют значительный потенциал для изменения, в отличие от неизменяемых статических факторов риска (биографических факторов): биологические родители, пол, расовое (этническое) происхождение и т. п. Изменение установок, убеждений и ценностей – гораздо более реалистичная цель коррекционной работы, чем просто идентификация статических предпосылок криминального поведения. Динамические факторы риска можно подразделить на стабильные и острые. Стабильные динамические факторы в принципе подвержены из-

Динамические факторы риска – это характеристики, которые могут изменяться. Когда они изменяются, результат состоит в соответствующем увеличении или уменьшении риска рецидивизма (Хэнсон и Харрис, 2000)

менениям, но обычно меняются медленно, в течение месяцев или даже лет. Острые динамические факторы, напротив, изменяются быстро (в течение дней, часов или минут) и связаны с такими явлениями, как алкогольное или нар-

котическое опьянение либо колебания настроения. Хэнсон и Харрис (2000), например, обнаружили, что по наличию таких острых динамических факторов, как гнев или душевное страдание, прогнозировать рецидив у сексуальных преступников надежнее, чем по более устойчивым динамическим факторам.

У преступников могут быть самые разные потребности, но все они связаны с криминальным поведением. Программы коррекции или реабилитации в целях эффективности должны быть нацелены на те потребности, которые могут изменить криминальное поведение. Динамические факторы риска, связанные с продолжением криминального поведения, часто называются криминогенными потребностями, тогда как другие динамические факторы (например, самооценка, страхи), связанные с некриминальным поведением, называются некриминогенными потребностями. Концепция криминогенных потребностей достаточно широко признана в исправительных учреждениях Канады и постепенно начинает находить признание и в американских исправительных заведениях. Таким образом, чтобы добиться сокращения уровня рецидива, стратегии коррекционной и реабилитационной работы в исправительных учреждениях должны быть сосредоточены на криминогенных потребностях преступников, на что указывается и в отечественной криминальной психологии (А.Н. Пастушеня, 2001).

Исправительная работа и реабилитация

Одна из фундаментальных задач предупредительных мер состоит в том, чтобы не допустить незаконного, антиобщественного поведения, по крайней мере, с помощью заключения преступников и изоляции их от общества. В 70-е и 80-е годы в силу различных причин, в том числе по финансовым соображениям, а также вследствие широко распространенного разочарования в концепции реабилитации и из-за возобладавшего в обществе бескомпромиссного подхода к преступникам, исправительная система в США и других странах сделала наказание и заключение своей основной задачей. Однако, действуя таким образом, систе-

ма сама рискует стать фактором, способствующим росту противозаконного поведения, так как тюремное заключение само по себе закрепляет заученные девиантные реакции. Поскольку во многих странах не готовы к решительному применению американских пенитенциарных методов, например телесных наказаний (Ньюмен, 1982) или пожизненного изгнания, постольку, по мнению зарубежных криминологов, необходимо каким-то образом сделать тюремное заключение совместимым с реалиями жизни после освобождения и способствующим организации жизни на свободе (Г. Шнайдер, 1994).

Фундаментальная цель реабилитации состоит в том, чтобы выработать законные альтернативные формы поведения, которые станут основой жизни вне учреждения. Если думать о реабилитации как об обучении, то она представляется весьма трудной и даже неразрешимой задачей. Во-первых, усвоив позитивные альтернативные паттерны поведения, человек должен иметь возможность получать значимое социальное, психологическое и материальное подкрепление. Во-вторых, для различных типов преступников потребовались бы различные подходы. Обучение может вообще не подойти для агрессивного или сексуального преступника; для лиц, совершивших имущественные преступления, оно должно включать в себя развитие таких навыков, которые могут быть применены в жизни вне исправительного учреждения и обеспечат лучшее вознаграждение, чем то, которое достигается преступным поведением. В-третьих, чтобы перейти к реабилитации такого рода, требуется убедить общественность, законодателей и профессионалов в ее долгосрочных выгодах и в вероятности успеха.

Помимо этого, необходимо перебороть предубеждение общества по отношению к бывшим уголовникам, а также провести длительные, тщательно продуманные ис-

Чтобы переориентировать исправительную систему на формирование у заключенных альтернативных паттернов поведения как на основную цель всей реабилитационной работы, потребовались бы огромные финансовые инвестиции, хорошо обученный и заинтересованный в успехе персонал, рабочие места для преступников (К. Бартол, 2004)

следования, посвященные выработке критериев оценки эффективности таких программ. Исправительная система в том состоянии, в котором она теперь находится, мало подходит для реализации подобных планов. Тем не менее большинство криминальных психологов согласны с тем, что существует тесная отрицательная связь между значимой для личности занятостью и рецидивом, особенно экономических преступлений (Халек и Вайд, 1977; Кеннеди, 1976; Дженкинс и Бартон, 1973). Человека, который занимается любимым делом, труднее вовлечь в незаконную деятельность. Однако для обеспечения такой занятости требуется не только наличие возможности работать, но и соответствующие социальные и профессиональные навыки, чтобы воспользоваться этой возможностью. Кроме того, вознаграждение за труд должно быть более существенным, чем вознаграждение, получаемое от преступной деятельности. Между тем бывшие преступники часто не могут найти подходящую работу. Глейсер (1964, с. 329) пишет: «Безработица может быть одной из главных причин, толкающих взрослых мужчин на совершение повторных преступлений». Кроме того, по некоторым оценкам, уровень безработицы среди бывших преступников в три раза превышает средний уровень безработицы среди всего населения, а большинство из них, даже пройдя профессиональное обучение, не имеют возможности применить приобретенные навыки на деле (Даль, 1976).

В результате уровень рецидивизма среди безработных в четыре раза выше, чем среди бывших преступников, имеющих полноценную работу. Это соотношение необязательно доказывает, что безработица выступает причиной рецидивизма. Возможно, что преступники, которые склонны к продолжению криминального образа жизни, из-за личностной неадекватности не стремятся найти подходящую работу или удержаться на ней. Однако трудно игнорировать, например, утверждения, которые хотя и устарели, но все еще кажутся правдоподобными: «Возможность жить нормальной, непреступной и продуктивной жизнью отвергается бывшими преступниками сразу после их

освобождения из пенитенциарного учреждения. На нет сводится вся реабилитационная работа в связи с тем, что мы не тренируем и не обучаем их, отказываясь нанимать их на работу, позволяя конкурирующим частным фирмам запугивать предпринимателей, предписывая ограничительные требования профессионального лицензирования по воле корыстных экономических групп» (Даль, 1976, с. 336).

Если переместить цель с реабилитационного обучения на психологическую реабилитацию, то любая предлагаемая программа реабилитации будет представлять собой все тот же многократно выдвигавшийся идеалистический план. Работники пенитенциарной системы, которым приходится иметь дело с самыми разными опасными преступниками ежедневно, склонны рассматривать обитателей тюрем как абсолютно неисправимых и с подозрением относиться к любым заявлениям о том, что преступников можно перевоспитать. Многие из них считают преступников людьми низшего сорта, почти лишенными достойных уважения качеств. Причины, по которым преступники стали на этот путь, для них не имеют значения; главное, что теперь ничего нельзя исправить. Тем не менее есть вполне убедительные свидетельства того, что тюремная система в том виде, в каком она существует, дегуманизирует многих работников исправительных учреждений так же, как и заключенных.

В отношении некоторых преступников, особенно закоренелых насильников, психологическая реабилитация оказывается бесполезной, и они должны находиться в тюрьме, чтобы защитить от них общество. Кроме того, если рассматривать агрессию и эгоизм как неотъемлемые особенности человеческой природы, длительное содержание заключенных на попечении государства выглядит оправданной мерой. Те, кто считает, что эгоизм и насилие носят врожденный характер, весьма пессимистически относятся к возможности что-либо сделать для решения проблемы преступности. Единственный выход видится в увеличении количества тюрем, более жесткой правоохранительной системе и более эффективной судебной практике. Те, кто придерживается противоположных взглядов и не ду-

мают, что люди, которым от природы свойственна склонность к насилию, эгоизму и обману, обречены на совершение преступлений. Если они становятся преступниками в результате научения и их поведение направляется изменчивыми системами конструкторов и механизмов саморегуляции, а не генетическими программами, то креативная реабилитация, использующая принципы научения, может оказаться чрезвычайно эффективной.

Подавляющая часть криминально-психологических и социальных исследований показывает, что люди обучаются поведенческим паттернам, включая аддиктивное, девиантное и противозаконное поведение, у значимых членов их социального окружения. Кроме того, они постоянно воспринимают и интерпретируют свои действия и действия других людей в соответствии со своими внутренними стандартами и когнитивными конструктами. Чтобы понять их поведение, по-видимому, наиболее плодотворно было бы исследовать эти опосредующие процессы и механизмы оценивания, которые с ними связаны. Чтобы добиться устойчивого изменения поведения, потребуется изменение познавательных шаблонов или схем, которые используются при восприятии информации, ее интерпретации и при планировании.

2. Реабилитация и психологическая работа

Реабилитация посредством психологической работы в настоящее время «не в моде, она не угасла полностью, но публикации пестрят смертными приговорами в ее адрес», пишет Карлсон (1976, с. 32). Он делает вывод о том, что профессионалы в области наук о поведении (например, психологи, психиатры и социальные работники) несут ответственность за предложение своих услуг системе коррекции.

Ряд научных и практических работников также пришли к аналогичным или подобным заключениям. Один из главных критиков реабилитации, Мартинсон (1974), проанализировал 231 исследование тюремных реабилитационных программ и сделал

вывод: «За исключением некоторых отдельных случаев, ни одна из известных в настоящее время реабилитационных программ не оказала никакого заметного влияния на рецидивизм». Вывод Мартинсона о том, что «ничто не работает», наряду с растущим разочарованием в роли реабилитации в пенитенциарной системе, оказал мощное влияние на администрацию системы уголовного правосудия. Произошел мгновенный отход от концепции реабилитации к другим моделям коррекционной работы, характеризующихся строгими наказаниями и минимальными усилиями в деле реабилитации. Впоследствии страсти несколько улеглись, и руководители пенитенциарной системы стали более благосклонно относиться к реабилитационным программам в целом. В конце концов, даже Мартинсон смягчил свою критическую позицию, сменив формулировку на «почти ничто не работает» (Липтон, Мартинсон и Вилкс, 1975).

Одним из первых, кто выступил против пессимистического вывода Мартинсона («ничто не работает»), был Палмер (1975). Он заметил, что Мартинсон был готов отвергать любой вид реабилитационной работы, который не приносил скорых и значительных результатов, желая получить панацею – подход, который мог бы помочь всякому или почти всякому и в любое время. Его не интересовал частичный успех, и он прошел мимо того факта, что примерно в половине случаев (48 %) из проанализированной им выборки (231 исследование) наблюдался успешный результат.

Адамс (1977) продемонстрировал, что коррекционная работа иногда может быть не менее эффективной, чем традиционные психотерапевтические услуги, предлагаемые всему населению. Многие из проектов, которые Мартинсон считал неудачными, демонстрировали улучшение поведения преступников в процессе терапии, но как только они возвращались в привычную среду, происходил регресс. В некоторых случаях возврат к криминальному образу жизни происходил через годы после проведенной терапии и улучшения поведения. Склонность признавать только долгосрочные признаки «исцеления» не дает увидеть более кратковре-

менные эффекты коррекционной работы. Если люди не имеют достаточных альтернатив и навыков для успешной жизни во внешнем мире, неудивительно, что они возвращаются к привычному для них делинквентному образу жизни, едва оказавшись снова в социальной среде, в которой этот образ жизни был усвоен и которая их поддерживает.

Халлек и Витте (1977, с. 376) отмечают, что критический анализ Мартинсона (1974) охватывает период с 1945 по 1967 год, когда методология оценки и исследований в области коррекционной работы была в зародышевом состоянии: «С 1967 года методы оценки вообще стали более полными и статистически более надежными, чем раньше». Халлек и Витте считают, что позднейшие оценки были более оптимистичны, и в качестве примеров приводят две программы расконвоирования преступников на время работы, реализованные в Калифорнии. Эти программы значительно снизили показатели рецидива.

Куэй (1977) отметил в качестве убедительного довода против пессимистической точки зрения то, что оценки эффективности коррекционной работы (терапии) чересчур сосредоточены на адекватности планов исследований и методов измерения результатов и слишком мало затрагивают оцениваемые программы в целом. Чтобы оценивать программу, исследователь должен учитывать причины разработки и цели терапии, а не только особенности процесса коррекционной работы. Термин «терапия» или «консультирование» в названии программ еще ничего не говорит нам о том, что происходит в рамках программы. Остается неясным, пишет Куэй, действительно ли проводились сессии консультирования, насколько хорошо они посещались, принуждали ли заключенных к участию в программе или они были добровольными участниками, в отношении которых не применялись никакие меры принуждения.

Куэй также выступает за тщательное исследование процесса коррекционной работы: следует исключить факты «консультирования» не имеющими специальной подготовки тюремными охранниками или общественными волонтерами. Он считает, что

определенными показателями компетентности в части проведения коррекционной работы могут служить образование и академические степени консультантов или другие подобные характеристики. При оценке реабилитационных программ мы также рассмотрели бы характер обучения и инструкций, получаемых консультантами, особенно если они не являются профессионалами, и уточнили бы, как проходило это обучение: в форме двух часовых лекций, прочитанных незаинтересованными преподавателями, или в форме интенсивных занятий, проводимых в течение нескольких недель заинтересованными сотрудниками. Нас интересовало бы также, какая форма контроля (супервизии) была предусмотрена для персонала, проводившего коррекционную работу.

Наконец, Куэй задается вопросом о том, подходит ли конкретный способ коррекционной работы всем заключенным. Чтобы быть максимально эффективной, любая реабилитационно-терапевтическая программа должна быть составлена с учетом потребностей и способностей каждого человека. Такая концепция получила название дифференциальной терапии.

На основании обзора литературы Куэй сделал вывод о том, что в работах, посвященных оценке коррекционной терапии, содержится очень мало информации о тех соображениях, которые легли в основу программы реабилитации. Так, по одной из двух публикаций, в которых сколько-нибудь подробно описывались цели, персонал и процедуры коррекционной работы (Кассебаум, Вард и Вилнер, 1971), можно судить о том, что планирование, определение цели и реализация программы были выполнены на низком уровне. Прежде чем объявлять коррекционно-психологическую работу неэффективной и бесполезной, критики должны дать возможность провести ее при условии тщательного планирования, внимательного и квалифицированного выполнения и хорошо продуманных методов оценки. Было бы ошибкой отказываться от потенциально полезной концепции из-за недопонимания и плохо продуманных методов ее оценки и ждать, когда несколькими десятилетиями позже маятник реабилитационной работы качнется в обратном направлении.

3. Психотерапия

Главная проблема программ реабилитационной работы – это не столько их оценка, сколько действенность (валидность). Другими словами, основной вопрос заключается в том, будут ли определенные формы психологической работы эффективны для того, чтобы изменилось криминальное поведение преступника. Прежде чем ответить на этот трудный вопрос, следует кратко рассмотреть, что именно подразумевается под психологической работой, или психотерапией.

В большинстве психотерапевтических подходов предпринимается попытка изменить когнитивные конструкты представления человека о самом себе, а также о других людях

Термины «психотерапия», «терапия», «консультирование» и «лечение» используются клиницистами взаимозаменяемо. В широком смысле они относятся к набору процедур или методов, применяемых

с целью помочь индивиду или группе изменить свое неадекватное поведение, развить адаптивное поведение или решить обе эти задачи. Но индивид должен отдавать себе отчет в неадекватности своего поведения, то есть человек должен хотеть измениться.

Психотерапия может быть разделена на шесть очень широких и пересекающихся областей: психоаналитическую, бихевиоральную, гуманистически-экзистенциальную, межличностную, групповую и когнитивную. Каждый подход в той или иной степени стремится изменить представление человека о мире и о себе.

Скиннеровский бихевиоризм (по Б.Ф. Скиннеру), по-видимому, меньше всего был склонен беспокоиться о когнитивных конструктах, поскольку сосредоточивался исключительно на видимом поведении, исключая все опосредующие процессы. В более поздний период большинство бихевиористов все же изменили свои взгляды в сторону когнитивно-бихевиорального подхода.

В той или иной мере в коррекционной системе были опробованы все разновидности психотерапии. При этом применялись различные методы, решались разные задачи, и все это делалось с

разной степенью тщательности. Практически все они продемонстрировали незначительную эффективность для снижения криминального поведения или, по мнению некоторых специалистов, оказались вовсе бесполезными. Кратко сосредоточимся на сущности бихевиоральной терапии, так как в последние два десятилетия она привлекала значительное внимание и была причиной многих споров. Затем, по мнению К. Бартола, необходимо уделить внимание когнитивной терапии, которая, по-видимому, предлагает наиболее реалистический подход к реабилитационной работе.

Мультисистемная терапия (MST). Скотт Хенгелер и его коллеги разработали основанный на мерах общественного воздействия подход в коррекционной работе с несовершеннолетними преступниками, в котором учитываются многие социальные системы, влияющие на делинквентное поведение ребенка (Хенгелер и Бордуин, 1990; Хенгеллер, Мелтон и Смит, 1992; Шерер и др., 1994). Мультисистемная терапия фокусируется на системе семьи, а главным компонентом терапии является активное вовлечение в программу всех членов семьи. Консультант вместе с ними стремится выработать подходящие цели коррекции и продумать соответствующие шаги для достижения этих целей (Хенгелер, 1996). Существенное внимание уделяется препятствиям, которые могут помешать выполнению плана, и прежде всего неспособности членов семьи, преподавателей и школьных администраторов к сотрудничеству. Мультисистемная терапия – это коррекционная программа, в основу которой положена активность тех, на кого она направлена. Она пытается заставить вовлеченных членов семьи действовать (в буквальном смысле), а не просто говорить.

Мультисистемная терапия – интенсивное, ограниченное по времени вмешательство, в процессе которого обученные специалисты работают с подростком и его семьей ежедневно в течение приблизительно шестидесяти часов за четырехмесячный период. Количество клиентов, приходящихся на каждого терапевта, ограничено и составляет в среднем от четырех до шести семей. MST-терапевты занимаются анализом особенностей лич-

ности подростка, выявляя и сильные стороны, и проблемы, взаимодействуют с семьей, кругом сверстников, школьными преподавателями, социальными агентствами и местом работы родителей. Терапия делает акцент на значении семьи и фокусируется на обеспечении родителя (родителей) ресурсами, необходимыми для эффективного воспитания ребенка и большей сплоченности семьи. Например, терапевты могут заниматься с родителями развитием их коммуникативных навыков и способности решать проблемы, учить их быть менее восприимчивыми к манипуляциям со стороны ребенка и проявлять большую последовательность в применении наказаний и поощрений, помогать им находить способы борьбы со стрессом и избавления от алкогольной и наркотической зависимости.

MST-терапевты также работают с делинквентной молодежью, пытаясь восполнить дефицит межличностных навыков, который препятствует принятию их сверстниками. Подростки и терапевт могут вместе заниматься модификацией процессов мышления и развитием психологических механизмов преодоления трудностей, которые мешают функционированию различных систем (семьи, сверстников, школы и соседей). К другим методам мультисистемной терапии относится ослабление контактов подростка с антисоциально настроенными сверстниками и укрепление – с просоциальными. Еще одна стратегия состоит в обучении способам контроля школьной успеваемости подростков и ее улучшения. Например, MST-терапевт может заниматься поддержанием эффективных контактов между родителями, преподавателями и администраторами.

В одном из исследований (Хенгелер и др., 1992) указывалось, что подростки из семей, участвующих в мультисистемной терапии, имели по сравнению с типичной системой интенсивной апробации значительно более низкие показатели числа повторных арестов в течение последующего периода в 2,4 года. Период наблюдения был по сравнению с другими исследованиями относительно длинным, и это показало, что программа дала обнадеживающие результаты в коррекции опасных юных преступников. В

другом исследовании (Бордуин и др., 1995) мультисистемная терапия была признана намного более эффективной по сравнению с другими формами коррекционной работы и вмешательств для долгосрочного сокращения показателей преступлений, связанных с насилием и употреблением наркотиков.

Браун, Бордуин и Хенгглер (2001) пришли к выводу о том, что «до настоящего времени мультисистемная терапия является единственным способом терапии опасного делинквентного поведения, который продемонстрировал как краткосрочные, так и долгосрочные результаты в контролируемых клинических испытаниях с участием опасных несовершеннолетних преступников и их семей, принадлежащих к различным культурным и этническим слоям общества». С помощью мультисистемной терапии можно добиться (по крайней мере, на несколько лет) уменьшения склонности к насильственному и другим видам криминального поведения, помочь преступнику и его семье лучше приспособиться к жизни и научиться разрешать конфликты, сократить употребление наркотиков и значительно уменьшить затраты на систему уголовного правосудия в целом. Мультисистемная терапия более эффективна тогда, когда отвечает двум общим условиям:

- 1) направлена на многие социальные системы окружения преступника: семью, школу, группы сверстников, соседей, сообщество и работу;
- 2) проводится в естественном окружении преступника, а не в исправительном учреждении.

Бихевиоральная терапия стала развитием бихевиористских принципов научения как обусловливания, которые, в свою очередь, были сформулированы на основе хорошо контролируемых, выверенных лабораторных экспериментов или по результатам маломасштабных, хорошо спланированных демонстрационных проектов. При планировании любой программы бихевиоральной терапии критическими будут факторы социального и физического окружения. Для того чтобы программа коррекционной работы была эффективно реализована, необходимо точно описать и тщательно исследовать те действия, на которые направлена работа, и те ус-

ловия окружения, которые способствуют таким действиям. Иными словами, необходимо определить, как, когда и где эти действия совершаются конкретным индивидом. Данная информация обычно собирается посредством прямого наблюдения человека в тех ситуациях, в которых он обычно демонстрирует требующее коррекции поведение, а также путем интервью с человеком и с теми, кто его знает. В стадии планирования эти исходные данные о рассматриваемых действиях (например, частота) служат базовой или контрольной информацией, полезной для последующей оценки эффективности выбранного плана коррекционной работы. После того как будут определены действия, на которые направлена работа, и обстоятельства, при которых они имеют место, следующий шаг обычно предполагает планирование двойной стратегии:

1) ослабление ассоциативной или подкрепляемой связи между корректируемым поведением и условиями окружения;

2) выработку через подкрепление привычки к более желательному поведению. Сравнение данных, полученных после осуществления запланированной работы, с исходными данными помогает определить, действительно ли коррекция прошла успешно. Если первоначальный план коррекционной работы не принес успеха, необходимы повторное изучение условий и выработка измененного плана.

Бихевиоральная терапия (также называемая модификацией поведения), очевидно, имеет много положительных черт. Доказано, что она весьма эффективна для изменения и развития определенных стереотипов поведения в контролируемых экспериментальных условиях. Впечатляют также ее очевидная простота и легкость, с которой она может применяться профессионалами при минимальном обучении. Кроме того, она экономически выгодна, поскольку не требует большого количества высокооплачиваемых профессионалов высокого уровня и может дать немедленный результат при изменении трудно поддающегося контролю поведения в пределах исправительного учреждения. Наконец, поскольку ее объектами являются наблюдаемые действия, она очень хорошо поддается оценке и исследованию.

Однако бихевиоральная терапия имеет и немало слабых сторон. Хотя она, как кажется, предлагает простой, бесхитростный метод экстренного преодоления трудностей в поведении, фактически она требует искушенности со стороны терапевта, строгого контроля переменных окружения и высокой степени сотрудничества, а также ответственности тех, кто хотя бы косвенно участвует в программе. Перенос бихевиоральных техник из контролируемых условий психологической лаборатории в условия исправительного учреждения, которые связаны с многочисленными ограничениями, – задача чрезвычайно трудная. Другой недостаток бихевиоральной терапии – отсутствие доказательств продолжения действия терапии после выхода из тюрьмы и возвращения в естественную среду, где мощные значимые модели и референтные группы часто сводят на нет краткосрочную эффективность многих подходов поведенческой терапии. Последним и, возможно, самым важным недостатком является то, что бихевиоральная терапия в исправительном учреждении поднимает многие вопросы, связанные с правами заключенных, особенно если есть какие-либо признаки того, что их принуждают к участию в терапии.

Качественно проведенная бихевиоральная терапия с добровольным участием заключенных может быть полезной для поддержания правильного поведения в исправительном учреждении и будет способствовать приобретению определенных социальных и учебных навыков. К тому же появляются свидетельства того, что в комбинации с социальной когнитивной терапией бихевиоральная терапия оказывается эффективной для сдерживания криминального поведения или даже полного избавления от него в естественном окружении (это касается, например, сексуальных преступников).

Выполнению программ коррекционной работы в исправительных учреждениях часто мешает неадекватность условий содержания, неподготовленность персонала, недостатки самих программ и отсутствие должной финансовой поддержки. К этим трудностям можно добавить юридическое, политическое и социальное давление. Если бы удалось преодолеть хотя бы некоторые из этих труд-

ностей, научное сообщество, возможно, смогло бы придумать и разработать эффективные унифицированные программы, которые основывались бы на принципе большей личной ответственности и свободы выбора для заключенных.

Другая особенность тюремной системы, которая затрудняет коррекционную работу и реабилитацию, заключается в том, что в ней фактически действуют две системы: официальная, устанавливаемая властью, и неофициальная, которую контролируют сами заключенные. В неофициальной системе можно выделить два процесса: криминализацию и «врастание» в тюремную жизнь («призонизация», *prisonization*). Процесс криминализации состоит в том, что в среде заключенных распространяются и закрепляются уголовные нормы и правила, убеждения, установки и настроения. Система создает девиантную культуру, в которой заключенные организуются в определенные подгруппы, внутри которых складываются отношения дружбы, лояльности и обязательств. «Врастание» в тюремную жизнь – это процесс, посредством которого заключенные усваивают определенные правила, общую культуру и ожидания тюремного сообщества. Учитывая оба эти процесса «обучения», часто вступающие в противоречие с общественными нормами, можно прийти к заключению о том, что чем дольше заключенные находятся в тюрьме, тем больше вероятность того, что у них закрепятся стереотипы криминального мышления и усовершенствуются преступные навыки. По данным многих исследований, чем больше времени преступник проводит в тюрьме, тем больше вероятность совершения им повторного преступления.

Процессы криминализации и «врастания» в тюремную жизнь подтверждают традиционные представления о влиянии нормативных или референтных групп на человеческое поведение. Однако криминальное поведение – это не просто результат подражания другим в социальном окружении или даже внешнего подкрепления. Исследования в русле когнитивной психологии дают возможность продвинуться на шаг дальше. «Если бы действия детерминировались исключительно внешними вознаграждениями и

наказаниями, люди вели бы себя подобно флюгеру, постоянно меняясь в различных направлениях, чтобы соответствовать тем влияниям, которым они подвержены в данный момент. Они поступали бы бесчестно по отношению к беспринципным людям и честно по отношению к честным людям, демонстрировали бы либерализм с либералами и догматизм со сторонниками жесткой руки» (Бандура, 1977). Вместо этого поведение большинства людей мотивируется и регулируется в значительной степени усвоенными этими людьми убеждениями, ценностями и ожиданиями.

Когнитивная терапия. В течение последних двух десятилетий когнитивные теории заняли доминирующее положение в исследованиях научения, памяти, личности, мотивации, а также в социальной психологии (Махони и Лиддон, 1988). Рост значения в консультировании и психотерапии познавательной способности также был очень значителен. Поведение человека становится результатом как внешних событий, например вознаграждения и подкрепления, так и внутренних, например того, что мы думаем о тех или иных вещах и как воспринимаем наш мир. Хотя когнитивные стратегии исправительной работы и отличаются по форме и содержанию от других стратегий, они сосредоточены на познавательных процессах, опосредующих поведение и эмоции или влияющих на них. Когнитивные стратегии терапии поведения основаны на изменении поведенческих стереотипов человека через изменение его мышления, убеждений и установок. Когнитивная терапия поведения появилась в течение последних тридцати лет в результате неудовлетворенности теоретическими и эмпирическими основаниями чисто бихевиористских подходов к терапии поведения. При работе с некоторыми группами преступников, особенно с сексуальными, чаще всего применяют именно этот подход. Бонта и Кормьер (1999) правомерно замечают, что исследование эффективности применения когнитивно-бихевиоральных стратегий в работе с преступниками привело к повсеместному принятию этого подхода как наиболее удобного метода коррекционной работы с преступниками. Более традиционные методы консультирования (например, центрированный на клиенте или психо-

динамический подходы) постепенно утрачивают свое значение среди клиницистов, работающих с преступниками.

Резюме

Коррекционная деятельность психологов направлена на изучение изменений природы преступного поведения и включает в себя диагностику, коррекционную работу, исследования, планирование и оценку; проблему эффективности «селективной изоляции»; классификации и предсказание преступлений, исходя из динамических факторов; реабилитацию и методы психотерапии в работе с преступниками.

Ключевые термины и понятия

Коррекционная работа, коррекционная терапия, дифференциальная терапия, когнитивно-бихевиористический подход, бихевиоральная терапия, мультисистемная терапия, когнитивные стратегии.

Рекомендуемая литература

- Бартол К.* Психология криминального поведения. М., 2004.
Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб., 2003.
Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997.
Поздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии: историко-сравнительный анализ. М., 2004.
Сочивко Д.В., Литвишков В.М. Пенитенциарная антропология. М., 2006.
Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980.
Шнайдер Г. Криминология. М., 1994.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

Задание 1. Преступное деяние

Две окровавленные женщины, не подававшие признаков жизни, скорчившись, лежали на лестничной площадке тринадцатого этажа. Первой страшную картину увидела соседка. Трясущимися от страха руками пожилая женщина с трудом открыла дверь своей квартиры, ключ никак не попадал в замочную скважину, и бросилась к телефону... Когда оперативники приехали на место происшествия, одна из пострадавших была еще жива. Вызвали «скорую», и несчастную увезли в больницу. Второй потерпевшей помочь уже не мог никто...

Личность женщин установили в тот же день – это были мать и дочь Лесковы, проживавшие на тринадцатом этаже, в квартире, возле которой их и нашли. Сыщикам предстояло выяснить, кто так зверски расправился с двумя безобидными женщинами. Врагов у них не было: жили скромно, тихо.

Единственное богатство, которым они владели, была их двухкомнатная квартира. Версия об убийстве из-за квартиры возникла сразу. Один из оперативников поехал в больницу, где в муках умирала старшая Лескова, но узнать у нее ничего не удалось: она вскоре скончалась. Однако, как оказалось, вновь поступившей интересовались не только работники угрозыска – в больницу, переодетый врачом, заходил, как впоследствии выяснилось, представитель одной из фирм, занимавшейся недвижимостью. Фирму начали проверять на причастность к убийству Лесковых. Удалось узнать, что незадолго до своей гибели мать с дочерью обращались туда с просьбой помочь обменять их двухкомнатную квартиру на однокомнатную, естественно, с доплатой. Вскоре выяснилась еще одна интересная деталь: в квартире убитых женщин был прописан некий Вячеслав Зотов, по паспорту – муж младшей Лесковой. Зотов был весьма колоритной фигурой: трижды судимый, в том числе за мошенничество и нанесение тяжких

телесных повреждений, повлекших за собой смерть. Отбыв срок, он освобожден.

В ходе следствия по делу выяснилось, что Зотов вскоре после возвращения с «зоны» женился на Лесковой, прописался в ее квартире, но не жил там. А незадолго до убийства, произошедшего на площадке тринадцатого этажа, младшая Лескова подала в суд заявление с просьбой о разводе...

Вопросы и задания

1. Как трактуется преступное деяние в уголовном праве, криминологии и криминальной психологии?
2. Обоснуйте причины и мотивы данного преступления.
3. Какие способы преступления избрал преступник?

Задание 2. Убийца для матери

Убийцу для своей матери Надя Петрова нашла по объявлению в газете, на этот раз «работу, связанную с риском» искал парень лет двадцати пяти, довольно приятной наружности. Заказчица встретила с будущим исполнителем у метро.

Тот, кто видел их тогда, вряд ли обратил внимание на эту парочку – женщина лет тридцати пяти, ничем не примечательной внешности, и молодой спортивного вида парень о чем-то разговаривали. Они торговались. Предметом спора была жизнь матери, которую заказчица оценивала в круглую сумму, а будущий убийца требовал за свою работу, как минимум, в два раза больше. Заказчица настояла на своем...

Надежда Петрова приехала в Питер по приглашению своей матери, Лидии Семеновны. Мать писала, что болеет, передвигается с трудом, что ей очень одиноко, и просила дочь переехать к ней. Надя, которая к этому времени уже развелась с мужем, благополучно продала свою квартиру и переехала в Северную столицу вместе со своим десятилетним сыном. Жить стали у Лидии Семеновны в ее трехкомнатной квартире, а деньги, вырученные от продажи своего жилья, Надежда положила в Сбербанк...

Сначала женщины жили мирно, но вскоре между ними начались разногласия. Ссоры стали происходить все чаще. Лидия Семеновна была женщина своенравная и властная, а Надежда подчиняться матери не хотела, как говорится, нашла коса на камень. Конфликт усугублялся тем, что обе большую часть времени проводили дома: Лидия Семеновна по причине пенсионного возраста и инвалидности, а ее дочь – из-за отсутствия работы.

Придирки матери довольно быстро надоели Надежде, и она решила избавиться от нее. Первым делом дочь прописалась в трехкомнатной квартире матери, после чего занялась поисками наемного убийцы...

Вопросы и задания

1. Мотивы и цели преступления.
2. Средства совершения преступления.
3. Какими чертами характера дочери можно объяснить мотивы убийства?

Задание 3. Смертельный массаж

Будучи женатым человеком и отцом малолетнего ребенка, Витя Крюков остался без работы. Взвесив все «за» и «против», он решил попробовать свои силы в качестве наемного убийцы. Дал объявление в газету и вскоре получил свой первый заказ – убийство Лидии Семеновны. Сценарий убийства придумала Надежда: киллер должен был прийти к ее матери под видом массажиста, чтобы не вызвать подозрений. Лидии Семеновне дочь сказала, что пригласила специалиста по массажу.

В назначенный для убийства день Надежда провела Крюкова в комнату матери, а сама как ни в чем не бывало вышла за дверь.

Киллер приступил к делу: помассировав немного тело пожилой женщины, он внезапно набросил ей на голову подушку, прижал ее и стал колоть несчастную ножом, нанося удары в шею, в грудь... Когда Лидия Семеновна затихла, Крюков выскочил из квартиры, с трудом сдерживая тошноту. В отличие от него Надежда сохраняла самообладание. Удостоверившись, что ее заказ вы-

полнен, она сказала Крюкову, что готова рассчитаться с ним. Сообщники поймали такси и поехали в сберкасса, где Петрова сняла со своего счета деньги и заплатила убийце за «работу».

Она сама вызвала милицию, пытаясь отвести от себя подозрения, сказала, что утром пошла в аптеку, а к матери должен был прийти массажист; когда вернулась домой, увидела на кровати обнаженную мать, всю в крови, в квартире – разгром, часть вещей похищена... Однако ввести в заблуждение опытных сыщиков Петровой не удалось. Ее раскусили почти сразу, и она призналась во всем, выдав исполнителя.

В этих двух трагических историях, произошедших в городе, много общего, и прежде всего – в личностях киллеров. Раскаются ли современные «раскольниковы», посчитавшие себя «право имеющими» лишать других людей жизни ради собственного эфемерного благополучия, поймут ли когда-нибудь, какой страшный грех совершили? Рекламным изданиям, по-видимому, надо отказаться от публикации объявлений типа: «Ищу работу, связанную с риском». Вдруг его дал человек, готовый ради денег на любое кровавое дело?!

Вопросы и задания

1. Обоснуйте мотивы преступления.
2. Дайте психологическую характеристику преступникам.

Задание 4. Убийца в белом халате

Великобритания была потрясена. Приемные участковых врачей опустели. Со страниц газет, с телевизионных экранов англичан сверлил холодным взглядом портрет 54-летнего человека в очках, заросшего седой благообразной бородкой.

Семейный врач Гарольд Фредерик Шипмен отравил 15 своих престарелых пациенток. За совершение преступлений он отправлен в тюрьму на 15 пожизненных сроков, которые суд милостиво разрешил ему отбывать «одновременно».

На черный пьедестал самого массового убийцы в истории Великобритании взошел новый рекордсмен. Полиция готова воз-

будить против Шипмена еще 23 «мокрых» дела, а общее число душ, ловко отправленных им за 30 лет на тот свет, достигает, по данным полиции, полутора тысяч...

В апреле 1998 г. полиция Манчестера, не допрашивая Шипмена, провела тайное расследование, ничего подозрительного не нашла и закрыла дело. Самый жуткий убийца в истории Британии получил еще пару лет свободы и шанс сгубить еще три жизни.

Метод у него был, в общем-то, простой, за десятилетия практики доведенный до автоматизма. Шипмен являлся к жертве якобы с врачебным визитом и делал смертельный укол морфия. Морфий он выписывал на своих же пациентов.

Зачем он это делал? Это осталось для суда тайной.

Из доказательств, представленных обвинением, преступления нельзя отнести к категории эвтаназии, то есть умерщвления из милосердия. Хотя жертвы Шипмена были в пожилом возрасте, все они вели активный образ жизни и не жаловались на здоровье. Дело было в другом. Как выразился прокурор, убийца «извлекал удовольствие из абсолютной власти над жизнью и смертью».

Гарольд Шипмен был замечательным «джи-пи». В маленьком городишке Хайд под Манчестером никто из врачей, пожалуй, не пользовался таким уважением, как он. Его опрятный офис на главной улице был полностью оснащен современной медицинской аппаратурой. Его «басик» неутомимо ездил от дома к дому – доктор был легок на подъем и часто навещал своих пациентов просто так, без всякого вызова, по собственной доброй воле. Забота «била из него фонтаном». В Хайде он был столпом общества. Парламентарий от этого округа вспоминает: «Какие дельные письма он мне писал...»

Была только одна маленькая странность у английского Айболита. Многовато у него умирало пожилых, да и не очень пожилых, пациенток. Но этого никто в сонном, потягивающем пиво, уставившемся в телевизор городке не замечал. Кроме человека, который делал на этом деньги, местного директора похоронной конторы, молодой 28-летней женщины по имени Дебора Доброфф.

Бизнес у нее в 90-х годах вдруг резко пошел в гору. Казалось, Деборе надо было бы возрадоваться, однако ее одолели сомнения. Почему столько женщин умирает у себя дома в кресле, одетые, как с иголки? Ни тебе следов болезни, ни разобранных постелей. Напротив, еще дымится в пепельнице сигарета, еще кофе в чашке не остыло. И всегда тут как тут доктор Шипмен. Или он только что посетил усопшую, или говорит: «Меня вызвали на дом, вхожу, а она уже скончалась...»

Дебора послала к врачу своего отца поговорить на эту деликатную тему.

Мол, а вам, доктор Шипмен, не кажется все это, ну, как бы это сказать, чуть-чуть из ряда вон?.. Шипмен сердито постучал пальцем по книге регистрации смертей: «Все тут. Открыто, на виду. Знакомьтесь, изучайте». Пристыженный отец ушел ни с чем.

Позднее Дебора поделилась своими подозрениями с врачом, которая работала в медицинском кооперативе через улицу от офиса Шипмена. Та тоже заметила, что слишком часто сосед просит поставить вторую подпись под сертификатом.

«Сегодня я тебя исцелю, завтра я тебя убью. И только я делаю этот великий выбор». Самым кайфом для Шипмена было убить в ситуации, когда он мог попасться. Острота ощущений – превыше всего! Однажды он вколол смертельную дозу пациентке прямо у себя в кабинете и продолжал принимать больных в соседней комнате.

Однако в том случае, который привел к его аресту, Шипменом двигало явное стремление к наживе. Он пришел домой к 82-летней Кэтлин Гранди якобы взять анализ крови и впрыснул ей смертельную дозу морфия. Затем смастерил фальшивое завещание, в котором Гранди якобы лишала свою дочь наследства и оставляла 400 тыс. фунтов (652 тыс. долл.) ему, Шипмену. Эту бумагу он послал по почте в адвокатскую контору Хайда – мол, оформляйте, переводите денежки. Но не за свое дело взялся – наделал на этот раз много грубых ошибок.

Дочь жертвы, 54-летняя Анджела Вудраф, юрист, заметила, что подпись матери выглядит странно. Стиль и небрежное исполне-

ние документа ей также были не свойственны. Дочь наняла частного детектива. Тот отыскал двух свидетелей, названных в лжезавещании. Свидетели подтвердили, что ничего подобного не подписывали.

Вудраф обратилась в полицию. Во второй раз манчестерские детективы сработали быстро и четко. Они эксгумировали 12 из 15 пациенток Шипмена, скончавшихся в последние месяцы. Патологоанатомическая экспертиза показала наличие в тканях всех жертв смертельной концентрации морфия.

Шипмен оказался также профаном по части компьютеров. Он не знал, что компьютер регистрирует время и дату последнего изменения файла. Примерно через час после убийства врач переписывал в базе данных диагноз, чтобы оправдать внезапную смерть жертвы.

На суде выяснилось также, что у семейного доктора Шипмена... уже был криминальный послужной список. В 1976 г., врачуя народ в графстве Йоркшир, он фальсифицировал рецепты, чтобы колоть себе наркотик – петидин. Его вены на руках и ногах были похожи на рыбачью сеть. До того как стать «Господом Богом», Шипмен был наркоманом. Тогда, в 1976 г., его оштрафовали всего на 600 фунтов (980 долл.). И отпустили на волю – убивать.

Вопросы и задания

1. Дайте характеристику преступнику Шипмену.
2. Назовите мотивы и способы совершения преступлений.
3. Какие из приведенных мотивов были наиболее актуализированы: страсть к наживе, прямой умысел, жажда власти?
4. Объясните психологический феномен «жажды власти» у серийных преступников.

Задание 5. Психология расследования убийства киллера Солоника

Уже долгое время продолжают гадания: кому была более выгодна смерть «киллера номер один» Александра Солоника, найденного 1 февраля с удавкой на шее в лесу недалеко от Афин, –

спецслужбам, милиции, прокуратуре, мафии? Однозначного ответа не дает никто. Да это и понятно: все официальные источники информации упорно хранят молчание. Не претендуя на полноту освещения всех обстоятельств этой загадочной смерти, необходимо ознакомиться с версиями теперь уже бывшей спецслужбы – «коржаковской» Службы безопасности Президента РФ (далее – Служба безопасности), которая, оказывается, тоже приняла участие в поиске бежавшего из «Матросской тишины» ночью 5 июля 1995 г. Александра Солоника.

Одна из версий: Солоник был завербован греческими спецслужбами, и «братва» ему этого не простила. Рассказ Валерия Стрелецкого, бывшего начальника отдела Службы безопасности: «Через две-три недели после беспрецедентного побега от наших зарубежных источников поступила информация: Солоника видели в Афинах в одном из отелей в окружении обитавших там же, в Афинах, членов «курганской» и «ореховской» преступных группировок. «Источник» не сразу узнал Солоника и уточнял потом у знакомых, кто этот невысокий мужчина, где он мог видеть его лицо. Лицо же объявленного в розыск Солоника видели по телевидению и в газетах почти все».

Общаясь с окружением киллера, «источник» Службы безопасности выяснил, что побег готовился практически сразу после задержания Солоника на Петровско-Разумовском рынке, где вместе с подельником, земляком Александром Мониным, он убил трех сотрудников милиции и работника охранной фирмы «Тиасс». Ему сделали общегражданский заграничный паспорт на греческое имя. Фиктивный грек с физиономией Александра Солоника вначале якобы проживал в Тбилиси, где в то время российские паспорта можно было приобретать пачками, а затем вылетел в Афины и сразу подал документы в иммиграционную службу, чтобы получить греческое гражданство. В то время в Греции спокойно предоставляли гражданство всем грекам, выехавшим из стран бывшего СССР по политическим мотивам.

Отдел Службы безопасности, получив информацию от «источника», тут же решил реализовать ее, так как побег Солоника стал

настоящей пощечиной не только правоохранительным органам, но и спецслужбам.

Сотрудник Службы безопасности Голубев улетел в Афины, а в МВД России, ФСБ России и Службу внешней разведки РФ (СВР России) были направлены шифротелеграммы, в которых указывалось, что Служба безопасности располагает информацией о местонахождении Солоника за границей.

Через сутки Голубев сообщил Стрелецкому, что встретился в Афинах с нашим послом и сотрудником СВР России. Те вышли на МИД Греции, уже получившее информацию по каналам МИД России. Затем состоялась встреча с греческими полицейскими. Перепроверив к вечеру информацию Службы безопасности, они нагрянули в отель, где жил Солоник, но его там не оказалось, обслуживающий персонал отеля сразу опознал его по фотографиям.

Голубев быстро установил данные Солоника, серию и номер его паспорта. В Москве Служба безопасности запросила МИД России о том, кто получал этот документ.

Тем временем греческие власти искали Солоника самостоятельно. Через две недели они сообщили, что «информация держится под контролем». СВР России тоже поделилась информацией. Оказывается, греческие власти установили местонахождение беглеца, и он якобы готов явиться в полицию для идентификации личности, хотя категорически отрицает, что он и есть тот самый Солоник.

Последние события доказывают: греческие спецслужбы, зная прошлое Солоника и его авторитет в криминальной среде, воспользовались информацией, чтобы завербовать киллера и получать сведения о деятельности российских преступных группировок в Греции. «Расшифровка» и привела к убийству Солоника.

Вторая версия происшедшего: его убрали подельники (версия РУОПа). В отличие от Службы безопасности московский РУОП своей информацией ни с кем не делился.

Труп Солоника нашли сразу. В том, что это именно он, тоже были уверены. Труп осмотрел один из сотрудников, знавший Солоника лично: он сразу указал на шрамы и следы пуль. На Петровско-Разумовском рынке киллер был тяжело ранен, потом

ему удалили почку. Пластическую операцию, которая по замыслу должна была полностью изменить внешность, нужно было делать поэтапно, поэтому лицо практически не изменилось. Сотрудники РУОПа сделали видеозапись.

Умер он от удавки, которую, по мнению сыщиков, мог накинуть на шею только знакомый человек: Солоник был очень осторожен и чужих к себе не подпускал.

Кому была выгодна смерть киллера? Наверняка тем, кто заказывал убийства, а Солоник знал много. Недаром, как утверждает его адвокат Валерий Карышев, он хотел написать книгу, но издать ее просил после его смерти. Все, что он хотел написать, наговорил на пленки. Кстати, так и не удалось выяснить судьбу его предсмертных исповедей, записанных сыщиками МУРа на аудио- и видеопленки, когда Солоник с тяжелым ранением лежал в тюремном госпитале и был уверен, что умрет. Говорят, что именно тогда он рассказывал о том, кого, как и за сколько убивал. Для оперативников этого подразделения до сих пор остается загадкой, кто помог ему бежать из тюрьмы. Ясно одно: если Солоник еще в камере учил английский, значит, он знал, что окажется на воле и будет жить за границей. И еще. Накануне убийства Солоника в Афинах почти под окнами Петровки, 38, вечером 23 января был расстрелян «авторитет» коптевской преступной группировки Василий Наумов (кличка Наум). «Коптевские» потеряли за год почти всех своих лидеров. «Коптевские» и «курганские» работали вместе: Петровско-Разумовский рынок, где и попался Солоник, они держали сообща. Вполне возможно, что Солоник тоже стал жертвой этих разборок.

Накануне командировки руоповцев в Афины сыщики ночью 30 января задержали в Шереметьево-2 одного из лидеров «курганцев» Андрея Колигова. Живший в Греции «авторитет» летел из Франкфурта в Афины через Москву. Чувствовал себя уверенно – на руках у него был греческий паспорт на фамилию Коландопулос. Считается, что информация о Солонике поступила именно после задержания Колигова, которому вменялись контрабанда и незаконное хранение наркотиков.

Солоника интересовали только деньги. Во время официальных допросов он отказался от всего ранее сказанного и под протокол стал давать смешные показания об убийстве Глобуса в результате... ссоры на дискотеке, потом отказался и от этого. Про Бобона заявил: оговорил себя под воздействием работников милиции.

Вел себя корректно, держался спокойно. Иногда откровенничал без протокола: «Пишут, что я убил Глобуса за 50 тысяч. Да это ничтожная сумма, порядочный киллер работать за нее не будет».

Если исходить из материалов уголовного дела, то все побеги Солоника из мест не столь отдаленных выглядят довольно просто. Первый раз он сбежал прямо из зала суда, второй – из «зоны» в Перми через канализационную трубу, вырезав дыру в металле сварочным аппаратом. Солоник считает, что осудили его тогда неправильно: ему дали восемь лет за изнасилование. Что касается легендарного побега из «Матросской тишины», то там, как выяснилось, было достаточно помощи одного лишь контролера Сергея Меньшикова.

Было известно и о мастерстве Солоника как стрелка, и о профессиональном наборе киллера, который он всегда имел под рукой. Солоник снимал квартиру в Зеленограде, но жил постоянно в другой, рядом, о которой никто не знал. Когда к нему пришли с обыском, он через балкон перелез в соседнюю квартиру и скрылся. При обыске в пустой квартире был обнаружен полный комплект: винтовки с глушителем и оптическим прицелом, пистолеты иностранного производства, в том числе столь любимый Солоником «Глок». Взяли его на Петровско-Разумовском рынке, где он ждал очередную жертву. Многотомное дело Солоника попало к следователю городской прокуратуры Владимиру Пузину. Его первоочередной задачей было установить и подтвердить, что в окрестностях Афин найден труп именно Солоника. Интерпол уже сообщил, что личность его по отпечаткам пальцев идентифицирована, при обыске по месту жительства – на вилле под Афинами – найдены документы на имя Солоника, ряд других официальных бумаг. Солоник действительно сделал пластическую операцию нижней челюсти и носа.

Вопросы и задания

1. Дайте психологический портрет личности киллера.
2. Объясните мотивы совершения им преступлений.
3. Можно ли назвать Солоника профессиональным преступником? Чем отличаются профессиональные преступники от обычных?

Задание 6. Несовершеннолетняя преступница

Родившись в многодетной семье единственной дочкой среди пяти сыновей, она все свое детство только тем и занималась, что с кем-нибудь из них дралась. За лишнюю горбушку хлеба, дополнительный глоток киселя или старые игрушки, а за конфеты и пирожное, наверно, могла бы их вообще убить, не моргнув глазом, однако ни того ни другого по причине нищеты родители им никогда не покупали. Возможно, поэтому свою первую в жизни кражу Валерка совершила из клубного буфета. Ей тогда было 10 лет, а украла она коробку конфет «Птичье молоко». Почти треть коробки жадно съела по дороге сама, еще треть щедро раздала знакомым пацанам и девчонкам, а остальное притащила домой – родителям и братьям. Родители тут же отнесли конфеты обратно, вследствие чего по факту хищения был составлен протокол, а Валерка – поставлена на учет в детскую комнату милиции. Но она на них за это не озлобилась, не обиделась и отзывается об отце с матерью с исключительной теплотой. «Они у меня очень хорошие, – говорит она. – Жаль только, дочь им досталась скверная».

В 14 лет Валера села на скамью подсудимых. Не за воровство (с ним она завязала сразу после первой кражи), а за избиевание одноклассника и оскорбление действием сотрудника милиции. Однокласснику, задравшему ей из озорства на улице подол, она сломала на правой руке два пальца, а вмешавшемуся в их потасовку участковому милиционеру подбила глаз и оторвала погон от кителя. За все получила два года и шесть месяцев условно.

Должных выводов из приговора, естественно, не сделала и буквально через три недели снова угодила под следствие за нане-

сение не менее тяжелых телесных повреждений 19-летней девице, рискнувшей отбить у нее на дискотеке парня.

Нисколько не оробев, что соперница была выше ее на целых полторы головы, Валера с ходу двинула ей острым носком сапога точно под лобок, причинив сильнейший ушиб, а когда та сложилась пополам, тем же самым носком чуть не вышибла ей глаз, разорвав при этом веко и рассадив до кости бровь, кроме того, врачи «скорой» установили у потерпевшей сотрясение головного мозга.

Возиться с хулиганкой после этого в суде больше не стали, но и полный срок тоже не дали, видимо, все-таки пожалев. В общей сложности Валерка получила четыре года.

«На «малолетке» я ощутила себя, будто на курорте, – делилась потом впечатлениями девушка. – Кормили хорошо, ларек был, и воспитатели – не зануды. В карцере всего четыре раза сидела. За драки. Пришлось четверем дылдам поочередно доказывать, кто в отряде лидер. Зато после все ходили передо мной по струнке. Подруг, правда, не имела ни одной, да они там и не нужны. Там каждая норовит сама за себя – один начальник колонии за всех.

У нас, кстати, начальник оказался мужиком толковым и порядочным.

Меж собой мы его ласково звали по имени – Афоня. Он, если нечаянно слышал, не обижался. Умный был страсть. А вот когда к нам комиссия каких-то правозащитников приезжала, так там – дурак на дураке. Не успели войти, сразу же принялись, словно старые бабы, причитать: «Ах, вы бедненькие, ох, вы несчастненькие. Да разве можно детей в тюрьму за пустяки сажать, неужели было нельзя предупреждением обойтись или родителей их штрафу подвергнуть?» Девки наши им, само собой, подыгрывают – невинных «целочек-невредимочек» из себя строят. А меня вдруг зло взяло: во-первых, говорю, здесь не тюрьма, а колония; во-вторых, в ней сидят абсолютно все уже по сто раз предупрежденные, в том числе и судом – условно; в-третьих, половина из нас детдомовские, а лично мои родители, сколько их ни штрафуй, копейки заплатить не смогут, поскольку деньги не всегда даже во

сне видят. А в-четвертых, говорю, сюда ни за что ни про что не сажают. Например, вон ту замухрышку, которую вы сейчас жалостливо по макушке погладили, мы называем Циклопом. Она родной матери шилом глаз выколола, когда та не дала ей денег на «наркоту». И вообще, вместо того, чтобы нас жалеть на словах, лучше бы прокладок привезли. С крылышками.

У комиссии после моих слов рожи аж красными пятнами пошли. Афоня мне потом, конечно, «фитиля вставил» приличного, но в карцер не посадил. Хотя имел полное право – я ведь их тогда еще матом на прощание обложила».

К зависти пятерых законопослушных братцев, Валерка вернулась из колонии разрисованная наколками. Левое ее бедро украшала обвитая колючей проволокой роза (что означало: встретила 18-летие на зоне), правое – голова оскаленного тигра (ненавижу ментов), а на правой лопатке вызывающе крутила пистолетами в руках ковбойка (принадлежу к «отрицалам»).

Долго, впрочем, им завидовать не пришлось – не пробыв в свободе и пары месяцев, криминальная сестрица зарезала азербайджанца, который был нетрезв, спесив и первым прицепился к стоящему вместе с ней в подворотне парню. Парень уже собирался было кинуться на обидчика с кулаками, но Валерка попросила предоставить это право ей. И если судить по обвинительному заключению, то этот 100-килограммовый бугай с юга «махался» с худенькой девушкой на равных, будто с дюжим мужиком...

Выйдя из подворотни, как потом показала Валера, они завернули за угол дома, где Балиев неожиданно ударил ее кулаком в лицо, отчего она упала. Не давая ей встать, он нанес девушке ряд ударов ногой по туловищу и удар чем-то тяжелым по голове: «Мне кажется, что Балиев ударил меня бутылкой, но этого я не утверждаю, так как точно не разобрала, что у него было в руке».

Как указывалось в деле, у нападавшего была при себе плоская бутылка с коньяком, находившаяся в левом внутреннем кармане пиджака. Этой бутылки в дальнейшем при Балиеве не оказалось. В ответ на действия обидчика Валера достала из кармана джинсов складной нож, открывающийся при помощи кнопки. Обнажив

лезвие, она нанесла Балиеву три удара: первым прорезала левый рукав пиджака, вторым причинила непроникающее ранение в грудь, а третьим – смертельное ранение сердца.

Несмотря на непогашенную судимость, суд и на этот раз обошелся с преступницей по-человечески, приговорив за убийство по минимуму – к 8 годам общего режима. Оценив это, гордая Валерия вслух сказала судье при всех: «Спасибо», – и подавать апелляцию на приговор, разумеется, тоже не стала.

Колония для взрослых произвела на девушку весьма удручающее впечатление. И не столько скудной кормежкой и несравнимо более строгими порядками, чем на любезной сердцу малолетке, сколько тем, что содержались там женщины в зрелых годах и почти дряхлые старухи, с которыми 18-летней Валерке не хотелось ни бок о бок работать, ни тем более спать. Даже разговаривать с ними ей было совершенно не о чем.

В свою очередь, «зечки» также не пребывали в восторге от ее скверного характера и дурной привычки – чуть что лезть в драку. Таких стремящихся на всех наплевать индивидуалисток на женских «зонах» полупрезрительно величают «ухалками» и ради собственного покоя (и безопасности) стараются с ними без крайней нужды не общаться.

Валерка этому была только рада, но все равно чувствовала себя отвратительно. И кто знает, до какой критической точки довела бы ее все усиливающаяся хандра, если бы не один случай. Примерно месяца через три на Валеркину поджарую фигуру вдруг ни с того ни с сего возбудилась мощная, как борец, активная лесбиянка – «кобел», что обошлось ей в два выбитых зуба и свороченный нос. Валерка за рукоприкладство очутилась в строгих условиях содержания, где ей неожиданно понравилось, и она решила отсидеть здесь вплоть до «звонка».

Умышленно нарушая по мелочам внутренний режим, Валерка находится в строгих условиях содержания уже ровно четыре года.

Вопросы и задания

1. Объясните причины и мотивы преступления и дайте психологический портрет личности преступницы.

2. Какие изменения в личности несовершеннолетней преступницы вызвала первая судимость?

3. Проведите сравнительный анализ поведения и взаимоотношений с окружающими Валерки в первом и последнем отбывании уголовного наказания.

Задание 7. Преступники-наркоманы

Задержанного на станции метро подростка доставили в пикет для проверки документов.

Подросток внезапно заблокировал дверь и, выхватив самодельный пистолет, выстрелил в голову 27-летнему сержанту милиции Игорю Г., который погиб на месте.

В это время сотрудник 23-го отдела милиции Невского РУВД прапорщик Николай Колесник решил проверить наряд и попытался войти в помещение пикета. Ему удалось открыть дверь, но, как только он оказался в помещении, вооруженный подросток выстрелил ему в лицо, а затем нанес два удара ножом в спину. В прапорщика подросток стрелял из оружия, которое взял у убитого сержанта.

После случившегося подросток пытался покончить с собой и выстрелил себе в голову. В настоящее время он находится в больнице (врачи не уверены, что выживет).

Все это время станция метро была закрыта, и пассажиров направляли на соседнюю. На место происшествия прибыли представители руководства ГУВД и УВД метрополитена, а также правительства г. Санкт-Петербурга.

Станция «Улица Дыбенко» открылась только в два часа дня. Никто из пассажиров, вышедших из метро в момент трагедии, выстрелов не слышал и даже не подозревал, что в это время происходит в нескольких метрах от них.

На месте происшествия весь вечер работали криминалисты.

В милицейской камере площадью каких-то 15 метров развернулось настоящее побоище. Дверь пикета, обитая алюминием, разворочена пулями. Вот что рассказал корреспонденту газеты сержант милиции:

– Этого пацана задержали по подозрению в торговле наркотиками у метро «Дыбенко». Это крупнейший наркотический центр города, препроводили в пикет.

Что там было, можно только догадываться. Когда двери стали ломать, задержанный выстрелил себе в голову, кажется, снизу, потому что вся нижняя челюсть, как я видел, у него была разворочена.

– Почему он начал стрелять?

– Доза ему нужна была, а его тормознули. Он любого мог убить, кто бы его ни пытался остановить.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте причины и мотивы преступления.
2. Какие действия характерны для наркомана в этом преступлении: импульсивные, волевые, аддиктивные?
3. Перечислите и дайте психологическую характеристику способам данного преступления.

Доза

Утро семьи Семеновых началось рано. Марта и Роман поднялись, когда еще не было пяти утра. Им надо было идти на работу. Оба работали в одном магазине: жена – продавцом, муж – водителем.

В начале шестого утра Роман зашел в спальню к 11-летней дочери. Будить ее было жалко, но срочно нужен был ластик – что-то подправить в служебных бумагах. Дочь услышала, как зашел отец, проснулась и нашла в школьном ранце ластик.

– Ты чего без пижамы спишь? Холодно в рубашке, – мягко сказал девочке отец. Но та беззаботно отмахнулась:

– Все равно скоро встать и одеваться!

Прощаясь, дочь привычно обняла отца:

– Пока, папочка!

Уже на выходе Роман отдал распоряжение сыну:

– Витюш, печку растопи, прогорела...

Сонный 17-летний сын что-то промычал в ответ.

Дети еще досыпали, когда в доме появились чужие люди. Дочка проснулась от шума и увидела каких-то незнакомых

мужчин, которые рылись в мамином шкафу, стоящем в комнате девочки.

– А где папа?.. – больше ничего сказать девочка не успела. Позже прибывшие по вызову милиционеры испытали шок – преступники изрубили ребенка топором и истыкали ножом.

В комнату сына убийцы попали без труда, сняв ножом хлипкую защелку.

Не поняв спросонок, кто это, парень вскочил с кровати, и тут же на него обрушился топор.

«Хладнокровное умышленное убийство» – так позже квалифицировало следствие это преступление. Убийцы – Николай С. и Вадим Л. – проживали в том же поселке, на одной улице.

Вадим Л. жил с матерью, которая трудилась на нескольких работах, чтобы сын ни в чем не нуждался. В школе парень был одет лучше всех, всегда имел карманные деньги. Принимать наркотики начал еще до призыва в армию, но срочной службы не миновал. Демобилизовавшись, вернулся домой. Не работал, из дома все ценное продавал, чтобы на «дозу» денег зашибить.

Обворовывал соседей, за что был осужден на два года. После отбывания наказания опять воровал и покупал наркотики.

У Николая С. семья вполне благополучная. Он был в семье младшим. Осужден за кражи. Как и его приятель Вадим, не работал и не учился. Крал из дома вещи и продавал их, чтобы иметь деньги. Соседи говорили, что он всегда был вежливый, тихий, уважительный. «Как же он на убийство решился? Да он не мог видеть, как курицу режут!»

Во время следствия один из обвиняемых – Николай С. – умер от передозировки наркотиков. Вообще казалось, что оба убийцы считали себя больными людьми, достойными снисхождения: «...Прости меня, дурака, – писал в записке из СИЗО матери Вадим Л. – Я не жилец на этом свете. Моя болезнь – моя беда...»

Во время следствия Вадим Л. все валил на подельника: дескать, убийство – это был его план. Но следствие уже располагало уликами и свидетелями. Из ценного взяли только видеомэгнито-

фон да две золотые цепочки, сорванные с детских трупов. Но на дозу в тот день выручили.

Вопросы и задания

1. Дайте характеристику преступления, которое совершили наркоманы.

2. Назовите основные мотивы и способы совершения преступления.

3. Дайте психологическую характеристику преступника-наркомана.

Задание 8. Преступники-шантажисты

Видео пленка была извлечена во время обыска на даче из сейфа руководителя «Монтажспецбанка» Аркадия Ангелевича. Съёмки велись в сауне ночного клуба, известного как одно из любимых мест встреч «ребят» из Солнцева. О том, что клуб оборудован системой скрытых камер, которые методично фиксировали все, что происходило в сауне, бассейне и спальнях, посетители клуба, естественно, не подозревали.

Можно только догадываться о том, каким образом видеокассета с таким умопомрачительным компроматом на министра Ковалева оказалась в сейфе банкира Ангелевича. Возможно, это как-то связано с тем, что Аркадий Ангелевич всегда носил при себе официальное удостоверение советника министра юстиции. То, что он хранил в сейфе, как самую большую ценность, видеокассету с компроматом, совершенно очевидно: министр юстиции России Валентин Ковалев – главный куратор судов и прочих серьезных инстанций. По-видимому, предусмотрительный банкир, у которого давно наметились определенные нелады с законом, рассчитывал при случае выгодно обменять компромат на нечто более весомое, чем деньги, – на свободу.

Видно было, что к неприятностям человек готовился заранее: съёмки произведены в 1995 г. Наверное, приятно было ощущать себя «хозяином» министра, но воспользоваться своим тайным козырем банкир так и не успел. 17 апреля 1997 г. председатель

совета директоров акционерного коммерческого банка «Монтаж-спецбанк» (АКБ «МСБ») 35-летний Аркадий Ангелевич был задержан по подозрению в хищении 7 млн долл. Генеральная прокуратура РФ санкционировала постановление о применении меры пресечения – заключения под стражу. В соответствии с законом были проведены обыски. В сейфе на даче вместе с драгоценностями, оцененными в 1 млн долл., хранилась и заветная пленка. Из наличности дома обнаружилось 50 тыс. долл., большое количество российских загранпаспортов, израильский паспорт, германский паспорт (по некоторым данным, в Берлине у семьи Ангелевича есть своя фирма, а также квартира, из которой похитили драгоценности, оцененные в 250 тыс. немецких марок). Обнаруженные авиабилеты в Лондон наводили на размышления: Ангелевич с семьей собирался уехать подальше от уголовного дела, по которому он сначала проходил в качестве свидетеля. Некоторые любопытные записи свидетельствовали о подготовке «линии обороны» и «группы поддержки».

«Группа поддержки»

Ангелевич оказался очень аккуратным человеком и на всякий случай не только хранил видеозапись «шалостей» Валентина Ковалева и еще некоторых известных персонажей, но и скрупулезно документировал свои действия по развалу собственного уголовного дела. Запись имела кодовое название «Дело». Безусловно, под номером один был обозначен министр юстиции Валентин Ковалев.

В прессе, казалось, было все, даже публикации личных разговоров, в которых не последние люди в государстве признаются в том, что они преступили закон. Но ничего подобного по сравнению с фотографиями обнаженного министра в компании обнаженных барышень в России еще не было.

Следственная группа по делу Ангелевича направила видеокотрол на просмотр министру Куликову. Куликов посмотрел кассету и без комментариев ее вернул, но информация вместе с пленкой уже вышла из-под контроля.

Ангелевич умел оказываться рядом. Естественно, он включил в свой список по развалу «Дела» всех ответственных людей, которых он знал в правоохранительных органах. Тем не менее, как стало известно, некоторые из них, в том числе не упоминавшийся в списке спасителей Борис Березовский, уже нанесли визиты первым лицам министерства и постарались представить банкира жертвой и мучеником. Активно работали адвокаты. Их было целых пять. Самый опытный – Генрих Падва, которому в схеме Ангелевича отводилась разработка плана действий. В этом же ряду стоят «солнцевские» (правда, со знаком вопроса). «Источник» в московском РУОПе уверяет, что банкир хорошо знаком с их лидером. При аресте Михая женеvская полиция изъяла у него визитную карточку Ангелевича. Записи в блокноте этого преступного лидера свидетельствовали о контактах с банкиром. Думал Ангелевич и о «комплекте» заявлений от свидетелей, тех, на кого, по его показаниям, ФСБ и РУОП оказывали давление. Помимо работы со свидетелями, началось активное воздействие на оперативно-следственную группу, занятую делом банкира. В частности, очень пригодился человек, проходящий в списке Ангелевича под номером пять, – Ванесян. Будучи действующим сотрудником Лубянки, Ванесян работал в «Монтажспецбанке» начальником службы экономической безопасности и настолько профессионально отработывал свои деньги, что даже наладил прослушивание телефонных разговоров членов оперативно-следственной группы МВД.

Коллеги Ангелевича в день его ареста распространили нечто вроде письма протеста от возмущенных членов Ассоциации банков России, в котором обосновывается аргументация невиновности председателя АКБ «МСБ» (мол, ему инкриминируют преступление, совершенное несколько лет назад).

Вопросы и задания

1. Какой вид преступления здесь имеется в виду?
2. Дайте характеристику психологии шантажа.

Задание 9. Секс-ловушки

«Львицы»-добытчицы

Эти женщины знают мужскую психологию и едут на курорт с совершенно определенной целью – заработать деньги на доверчивых мужчинах. Причем они не занимаются проституцией, где властвуют сутенеры. Такие дамочки работают в своей, не облагаемой теневыми налогами нише. «Львицы»-добытчицы проворачивают грандиозные аферы на сексуальной почве.

Одна из них несколько лет подряд ездила в Сочи за алиментами. Технология была отработана до автоматизма. У себя дома она беременела от сожителя (он был в курсе всего промысла), мигом садилась в самолет и летела в Сочи. В первый же день «отдыха» эта шикарная блондинка знакомилась с солидным денежным мужчиной и после первого же ужина страстно ему отдавалась. Среди ее клиентов были двое военных (один из них – командир атомной подводной лодки), полярный летчик, популярнейший актер и два мафиози.

В самый сладострастный момент половой близости со своими богатыми любовниками она вдруг прерывала дыхание и томно произносила такую фразу:

«Миленький, не надо больше, еще движение, и ты – отец». Естественно, ни один мужчина в такую минуту не способен остановить свое последнее движение. И начинался целый спектакль: «Что ты наделал! Как я буду растить твоего ребенка! У меня, одинокой бедной женщины, нет денег!»

А через несколько дней наша «львица» дрожащим голосом объявляла о беременности. Мужчины были к этому готовы – каждый помнил тревожные слова в постели. В случившемся они винили только себя, свой слабый характер – предупреждала ведь его, дурака! Ну а дальше, опасаясь огласки, почтенные отцы семейств слали на воспитание своих курортных детей кругленькие суммы.

У этой «львицы»-добытчицы было пятеро детей от сожителя, которых содержали военные, артисты и мафиози.

Семейный «бизнес»

Соскучившийся по женскому телу мужчина звонит по объявлению, намекающему на приятное времяпрепровождение. Сговариваются о цене.

Приведя клиента после короткого визуального знакомства домой, женщина поит гостя чаем, предлагает рюмку коньяка...

Звук в дверном замке застаёт сластолюбца в голом виде в самом начале любовной игры. Только что томно стонавшая партнерша испуганно округляет глаза и шепчет:

– Муж...

Далее для любителя «клубнички» все происходит как во сне. Сильный и высокий, под два метра, супруг-«рогносец» в ярости:

– Ах ты, шлюха! – орет он. – Убью вместе с хахалем!

– Не надо, родной, не надо... – лепечет неверная жена. – Я ни в чем не виновата. Этот мужик ворвался в квартиру и хотел меня изнасиловать.

От страха и такой наглости голый гость окончательно впадает в полную прострацию. Вскоре от угроз супруг переходит к делу:

– Значит, так: либо платишь тысячу баксов, либо жена прямо сейчас вызывает милицию и пишет заявление о попытке изнасилования.

В итоге незадачливый клиент расстается со своими сбережениями.

Разумеется, он становится жертвой хорошо разыгранного семейного спектакля.

Капканы на дорогах

Водитель иномарки согласился подвезти симпатичную девушку. На предложение скоротать вечерок вдвоем в интимной обстановке юная прелестница согласилась не сразу. Поднимаясь в квартиру к новой знакомой, он уже предвкушал романтическое приключение...

Однако в самый неподходящий момент в дверь позвонили. На пороге стояли разгневанная дама средних лет и двое верзил. «Мамаша» и «племянники» недвусмысленно растолковали полудетому ловеласу, какие крупные неприятности его ждут, поскольку

девушка несовершеннолетняя, теперь ему грозит срок. Впрочем, есть шанс уладить дело.

Для недогадливых совратителей во втором акте спектакля «родитель» всерьез наказывает блудливую дочь. Та оправдывается: мол, он сам пришел, хотел изнасиловать. «Насильник», глядя на заплывающий глаз «жертвы», в 99 случаях из 100 смекает, что попытка надругательства над «ребенком» налицо, а это уже иные суммы и другой срок.

Улаживание дела реально выливается в истребование максимально возможного отступного – в деньгах и ценностях.

Несовершеннолетние соблазнительницы ловят клиентов на вокзалах, в аэропортах и транспорте, связывающем аэропорт с городом.

Возможны и другие варианты развития криминального сюжета. Попутчица может пригласить к себе на «рюмку чая». При остановке где-нибудь в глухом дворе у машины могут появиться налетчики-качки. Возможно, они просто уедут на вашем автомобиле. Но были случаи, когда любителя «клубнички» еще и калечили или заставляли подвозить краденые вещи.

Сложился клан проституток, специализирующихся исключительно на «лохах». Одни из них подмешивают клофелин в напитки, отчего клиент тут же засыпает. В этом случае он лишь остается без бумажника и часов. Другие совмещают древнейшую профессию с ремеслом наводчицы, и тогда сладостное свидание оборачивается квартирной кражей. Третьи просто заманивают «лоха» в укромное место, где его поджидают ее приятели. Тут уж можно здоровья и жизни лишиться.

«Меня изнасиловали!»

В публикации минской журналистки Ольги Улевич утверждается, что воистину новое слово в проституции сказали ушлые девушки из белорусского города Гомель. Во-первых, они за одну единственную ночь любви получают столько, сколько элитные московские путаны зарабатывают в лучшем случае за несколько «сеансов». Во-вторых, у клиентов гомельских красоток после та-

кой ночи напрочь пропадает желание ходить «налево», а то и импотенция случается на нервной почве.

При этом выглядит все чинно, благородно и просто до гениальности.

Представьте: девушка ложится в постель с мужчиной. Ни о каком насилии или – упаси Бог! – деньгах и речи не идет. Все происходит с обоюдного согласия, по любви, так сказать, а наутро девушка пишет в прокуратуру заявление об изнасиловании. После этого «насильник» сам несет ей деньги, умоляя их принять. Обычно девчонки принимают по 500–600 долларов, однако, по неофициальной информации, отдельным субъектам приходилось выкладывать и по несколько тысяч баксов. За эти деньги реально купить приличный автомобиль или даже квартиру.

Девушки познали тонкую юридическую особенность уголовной статьи об изнасиловании, которая заключается в том, что насильник полностью зависит от своей жертвы. При изнасиловании обычно не бывает свидетелей. Это интимное дело: есть только насильник и жертва. Закон предписывает больше верить жертве. Скажет жертва: «Изнасиловали!» – значит, изнасиловали. Преступник ведь, понятное дело, сам никогда не признается в совершенном преступлении.

Написать заявление об изнасиловании в десять раз легче, чем школьное сочинение. Например: «Он изнасиловал меня. Как реальную угрозу я восприняла его слова «лежи, а то ударю», поэтому не сопротивлялась и боялась кричать». Этого достаточно.

В течение 10 дней после подачи заявления прокуратура рассматривает все обстоятельства и заводит уголовное дело. Все эти 10 дней «насильник» мечется, как тигр в клетке.

Во-первых, нет дураков сидеть ни за что. Во-вторых, деловая репутация под угрозой. А про осложнения в семье и подумать страшно! Но за эти 10 дней все еще можно поправить. Способ один – выкупить у «жертвы» ее заявление.

Иногда в эту хитроумную ловушку попадается какой-нибудь 18-летний парень. И тогда на откуп сбрасывается вся семья. Не

начинать же ребенку жизнь с тюрьмы: за изнасилование светит от 5 до 15 лет...

Девушке же надо соблюдать только одно правило: не подавать заявление дважды в одну прокуратуру за один сезон.

Когда очередное заявление одной из таких девушек появилось в прокуратуре, следователи насторожились. Дело в том, что в последнее время с заявлениями об изнасиловании происходили какие-то странные вещи. Дамочки как будто взбесились! Вначале приписывают своим знакомцам все смертные грехи: насильник, убийца, маньяк! А через несколько дней приходят, как будто их подменили: она не так его поняла, это он в порыве страсти, он любит ее, она любит его. И заявление забирают.

За «групповуху», получается, можно заработать очень приличные деньги. Каждый участник группового секса, как в карточной игре, платит за себя сам: двое – это уже 1000–1200 долларов, трое – 1500–1800.

Но бывает, что в сети попадается и крупная добыча: какой-нибудь местный или залетный бизнесмен. С такого не грех запросить и несколько тысконок «зеленых». Надо быть лишь тонким психологом, чтобы не прогадать и держать паузу. А менее профессиональные шантажистки чаще всего сами приходили к насильнику за деньгами и получали свои несчастные 100 долларов.

Уличить девушек в мошенничестве очень сложно. На суровый вопрос прокурора: «И почему это вас так часто насилуют?» – ангельское создание резонно отвечает: «Красивая потому что».

Шантаж

Сняв проститутку, мужчина отрывается на всю катушку. Та практикует все виды секса, о которых он знал только понаслышке. Более того, через некоторое время путана томным голосом делает комплименты мужским достоинствам и темпераменту клиента и, опасаясь, что он ее «может замучить», предлагает позвать еще одну свою коллегу, не требуя дополнительной платы. «Групповуха» удалась...

Некоторое время спустя к новоиспеченному «секс-гиганту» обращается молодой человек, предлагая купить у него за 5 тыс. долл.

видеокассету, где засняты его подвиги в чужой постели. В случае отказа видеофильм грозят растиражировать для продажи через розничную торговую сеть, а одну кассету бесплатно преподнесут его супруге. «Пять тысяч баксов за такой артистизм главного героя – совсем немного, – успокаивает молодой человек. – Возьмите. У нас есть еще. Посмотрите. Оцените». Приходится покупать: семья и служебное положение дороже.

Услужливый Эдик

Девушки могут стать приманкой и для мужчин, которые зашли в бар выпить пива и не помышляли об интимном приключении. Для таких заготовлена другая технология, где девочки будут «на десерт».

Рассказывает журналист Глеб Бывалов.

Эдику около двадцати. Прилично одет, хорошо пострижен. Парень тихо сидит в уголке бара и присматривается к посетителям. В отличие от большинства из них Эдик совершенно трезв и лишь для маскировки изредка потягивает пиво. Его задача простая – вычислить желающего пообщаться и «раскрутить» на разговор.

Во время беседы Эдик выясняет, чем занимается новый знакомый, его семейное положение, место проживания и, самое главное, материальное положение. Эдику позавидовал бы любой налоговый инспектор: «студенту университета» хвастливые от воздействия «ерша» взрослые мужчины выкладывают начистоту все нюансы своего бизнеса.

«Шью куртки! Кожаные куртки! Понимаешь? Сам на себя работаю! Штуку баксов в месяц имею!» – рассказывает парню крепко поддавший собеседник.

Эдик уважительно кивает и вскоре под предлогом «освободить место для пива» покидает собеседника. На улице Эдик находится недолго. Короткий звонок по телефону: «Клиент созрел!» – и снова к новому «другу». Производитель курток и не подозревает, что ввалившаяся вскоре в бар толпа (человек 6–7) коротко стриженных подростков, представляющихся друзьями Эдика, – это и есть настоящая «группа захвата»: «Я Петр! Я Кирилл! Я Леня! Пить будешь? А из горла? Ну, молодец! Давай еще! Погнались!»

События развиваются динамично. Окружив со всех сторон, мужчину накачивают спиртным настолько, что объективно оценить происходящее тот уже не в состоянии. Эдик исчезает, а когда появляются симпатичные девочки, «клиент» охотно соглашается выехать освежиться за город, нередко приглашает в свою квартиру. Дальше, как можно догадаться, следует банальное ограбление, нередко человека избивают и, сняв дорогие вещи, оставляют лежать на улице. Хорошо, если «скорая» или милиция подберут.

Наутро вчерашний гуляка, естественно, не помнит, с кем пил и у кого... А наводчик Эдик и «группа захвата» вновь чуть ли не каждый вечер выходят на охоту. «Чесать» богатеньких пьяных в среде начинающих бандитов становится все более популярным – приятное совмещается с полезным, да и риск быть пойманным не так уж велик. Наиболее прибыльное для юных «кидал» время – дни выдачи зарплат, весенне-летний сезон, праздники, выходные.

Вопросы и задания

1. Дайте психологическую характеристику лицам, совершающим подобные деяния.
2. Определите мотивы и способы совершения преступления.

Задание 10. Женская преступность

Любовь зла, или Тайная мечта уругвайца Джимми

Эта история абсолютно правдива и, несмотря на сюжет, схожий с шекспировской трагедией, произошла она не в Средние века, а в наши дни, и не где-то, а в Москве.

Молодая женщина так стремилась уехать к своему возлюбленному в далекий Уругвай, что пошла на убийство 2-летней дочери, оставшейся у нее от первого брака.

Началось все с обычного, на первый взгляд, любовного треугольника. Молодой человек по имени Василий ушел служить в армию. Его 17-летняя беременная жена Светлана, живущая вместе с мамой в доме на Тверском бульваре, продолжала учиться на втором курсе Университета дружбы народов. Там она и познако-

милась с уругвайцем Джимми, который приехал, чтобы стать врачом.

Василий тем временем вернулся из армии. Не дождавшаяся его жена моментально начала бракоразводный процесс. Она спешила вместе с дочкой уехать в Уругвай, к Джимми. «Рогатый» муж не стал упрямиться, и они расстались.

Однако для того, чтобы уехать вместе с ребенком из страны, Светлане необходимо было получить официальное разрешение от бывшего мужа. Василий заупрямился и поставил условие: либо он не возражает против отъезда маленькой Марины, но никогда не будет платить алименты, либо Света никогда не получит необходимого разрешения.

Джимми же оказался довольно алчным. В одном из телефонных разговоров он заявил Светлане, что лишние деньги им не помешают. Света восприняла это как руководство к действию. В голове женщины созрел ужасный план: она решила избавиться от дочки и инсценировать несчастный случай. Она поставила у открытого окна табуретку и два стула таким образом, что посаженная на них «заботливой» материнской рукой девочка не могла слезть на пол, но при первом же движении должна была выпасть из окна, а жила Светлана на 6-м этаже. У экспертов должно было сложиться впечатление, что двухлетняя девочка сама составила стулья и табуретку, залезла на них, не удержалась и выпала из окна.

Для страховки Светлана привязала проволокой всю конструкцию к батарее отопления. Закончив приготовления, она посадила на верхний стул Марину и незаметно вышла из квартиры. Через минуту она оказалась у подъезда, как бы спеша домой. В это время малышка увидела маму, протянула к ней ручонки и... полетела вниз. Девочка упала на асфальт. Смерть наступила мгновенно.

Несколько свидетелей уверяли в последующем, что Светланы в момент падения дочки из окна дома не было. Сама же она к приезду милиционеров успела скрутить с ножки стула проволоку.

Так как связь Джимми и Светланы была известна и женщина собиралась уехать жить за границу, дело о гибели маленькой

Марины поручили спецуправлению Генеральной прокуратуры России.

Молодой женщине почти удалось одурачить бывалых следователей, но она не успела уехать из России. Помешала Светлана в этом студентка третьего курса юрфака Московского государственного университета, пришедшая на практику. Ей на глаза попала фотокарточка, на которой были изображены стулья, с которых якобы упала девочка, сама поставившая их друг на друга.

Практикантка долго экспериментировала со стульями и пришла к выводу, что без дополнительного крепления к батарее конструкция должна была упасть внутрь комнаты, а девочка – не на асфальт, а на мягкий ковер.

Светлана тут же попала под подозрение. У нее взяли подписку о невыезде. Естественно, ни о каком отъезде в Уругвай не могло быть и речи до окончания следствия. Прошло еще полтора года, и Светлана призналась в содеянном.

Вопросы и задания

1. Проведите психологический анализ преступного деяния женщины.
2. Дайте краткую психологическую характеристику женщины-преступницы.

Задание 11. В Москве орудует банда «психологов»

Ряды мошенников неуклонно пополняются все новыми искателями легкой наживы, придумывающими самые изощренные способы отъема денег у населения. Недавно в Москве появилась опаснейшая банда мошенников-грабителей, участники которой применяют для обработки своих жертв настоящий гипноз. Мало кому удается устоять перед «чарами» этих матерых преступников.

...С Ниной Петровной Леновой трое молодых мужчин завели разговор в продуктивном магазине неподалеку от станции метро «Тимирязевская». Предложили приобрести книгу о выращивании цветов, затем понесли какую-то околесицу. Неожиданно сознание у

пожилой женщины помутилось, и дальнейшие события для нее происходили, словно в полусне. Сквозь пелену тумана до Нины Петровны доносился вкрадчивый голос одного из незнакомцев: «...Принесите нам ваши деньги, мы вам выпишем квитанцию и дадим взамен в два раза больше!» Словно зомби, она пошла вместе с мужчинами к себе домой и отдала им все имеющиеся деньги. Троица тихо удалилась прочь, а Ленова бессильно рухнула на кровать и до вечера не могла прийти в себя. Потом еще три дня последствия пережитого гипнотического и психологического шока давали о себе знать. В результате такого «тихого грабежа» преступники смогли прикарманить довольно крупную сумму, накопленную Ниной Петровной и ее дочерью за несколько лет. Обращение в милицию успеха не принесло, там даже не захотели возбуждать уголовное дело, мотивировав это тем, что «уже были подобные случаи, но мошенников поймать нереально, чего время зря тратить и милицию по пустякам отрывать».

Не менее драматичная история произошла в столице за пару месяцев до описанного случая. На улице Добролюбова к катавшей коляску с грудным ребенком женщине подошли две женщины и мужчина. Завязавшийся пустой разговор привел к тому, что потерявшая рассудок мамаша, оставив свое чадо с незнакомцами, побежала к себе домой за деньгами. Они с мужем как раз собирались покупать новую квартиру, и накопленные 35 тыс. долл. в тот момент лежали дома. Забрав их, жулики скрылись, а безвольно опустившаяся на скамейку жертва долго еще выходила из транса, пытаясь понять, что произошло. Уголовное дело по факту совершенного мошенничества было возбуждено, но жуликов ищут до сих пор. Похоже, что банда «гипнотизеров-психологов» (не исключено, что таких банд в Москве существует две) еще долго может безнаказанно грабить людей, превращая свои жертвы в послушных «зомби».

Так что же делать людям, оказавшимся в такой ситуации? «Помнить: если вас на улице или в магазине останавливают незнакомые люди и заводят разговор, лучше всего оборвать их и уйти, – комментирует данную проблему сотрудник пресс-группы

МУРа Алексей Бахромеев. – Нельзя давать возможность подозрительным личностям запудрить вам мозги. Никаких откровений и пустых бесед с незнакомцами! И уж тем более нельзя принимать приглашение поучаствовать в какой-либо лотерее или прочем сомнительном мероприятии. Если вы все же оказались в роли жертвы, постарайтесь запомнить как можно больше подробностей вашей встречи с мошенниками и их приметы и сразу же обратитесь в милицию. О случившемся можно также сообщить по телефону «02». Если по какой-то причине в отделении милиции отказываются возбудить уголовное дело, настаивайте на своем и будьте непреклонны».

Можно много говорить о предосторожностях, давать советы, однако это не изменит ситуацию. Мошенники-гипнотизеры уже обобрали не одного человека, они каждый день выходят на промысел. Чувствуют безнаказанность? Возможно. По каким причинам отказывают в расследовании? Может, просто дело это хлопотное? Ведь за его раскрытие вряд ли можно получить очередную звездочку и повышение по службе, так как это не задержание особо опасного преступника – убийцы или насильника!

Вопросы и задания

1. В чем заключается гипнотическое воздействие и каковы его результаты? Как ведет себя в этом случае жертва?
2. Дайте характеристики гипнотического и психического шока. Укажите их сходство и различия.
3. Поясните суть психического зомбирования.

Задание 12. Бандитская группировка

Во время обыска у заподозренного в бандитизме Ивана Голышева московское РУОП нашло сделанные им магнитофонные записи. На пленке был записан типичный разговор двух рэкетиоров со своей жертвой – бизнесменом. И только позже оперативники разобрались, что один из рэкетиоров говорил голосом депутата Мосдумы Анатолия Станкова, а второй голосом Ивана Голышева. Но более всего оперативников поразило то, что мно-

гочисленные (судя по количеству аудиозаписей) «рэкетирующие допросы» по «выбиванию» из бизнесменов денег оба борца с коррупцией проводили прямо в своем депутатском кабинете, в здании Мосдумы.

Вот фрагмент типичного разговора Станкова и Голышева с представителем компании «Алмазы Якутии-Саха»: «Рассказывай, где деньги (речь идет о сумме в 10 млн долл.), а то будет, как с Мавроди. Я – член Думы, председатель комиссии по борьбе с мафией. У меня и генералы сидят, а те, кто пока на свободе, в моем присутствии стоят». Из досье «Совершенно секретно»: Голышев Иван Владимирович – помощник депутата Мосдумы, подозревается в том, что 27 декабря 1995 г. он и три его подельника посадили в свою машину валютного «кидалу» Игоря Шальмиева, забрали 21 тыс. долл., 75 млн руб. и золото, после чего на этой же улице Шальмиева застрелили. Труп отвезли в Митино и закопали в лесочке. В дальнейшем экспертиза показала: стреляли из пистолета, имевшегося у Голышева. В ходе следствия Голышев привел оперативно-следственную группу к месту захоронения. Кроме того, помощник депутата подозревался в убийстве москвича Дмитрия Стрекнева. Его вывезли на его же «кадиллаке» на 120-й километр Киевского шоссе и дважды выстрелили в голову. Депутат Станков проходит по делу о бандитизме свидетелем. Если бы не такая серьезная биография помощника, то многие записанные на магнитофон разговоры Станкова и Голышева с посетителями могли бы походять на обыкновенные шутовские цирковые репризы. Например, фрагмент еще одного разговора про деньги.

Бизнесмен: «Вы кто?»

Голышев: «Члены одного клуба. Я курирую вопросы безопасности многих банков Москвы, но это далеко не основная моя работа. Основная работа – по коррупции, по организованной преступности Москвы и России».

Станков: «Потом можете узнать, кто спасал г-на Гусинского, кто наезжал на генерала Коржакова, потому что генерал Коржаков был у меня учеником, когда я был замом командира «девятки» и отвечал за боевую и физическую подготовку, ведь я чемпион мира

и чемпион Европы по дзюдо. Но это так, на всякий случай. Если мы хотим, как у нас в органах говорят, сдать, мы бы вас сюда не приглашали».

Бизнесмен: «Я готов все рассказать, пояснить».

Станков: «Я могу вам сказать, чем наша комиссия занимается. Когда Мавроди первый раз не захотел к нам прийти... мы отвезли его в прокуратуру...»

Вот банк «Чара» тоже мы предупреждали, а потом пошли, один помер, другого убили, третий пропал... но это не наши «примочки», мы ведь не жаждем никакой крови. Как полковник ФСБ я привык договариваться со всеми. У меня три зама, три генерала тоже оттуда».

Гольшев: «Если в семнадцать часов будет какая-нибудь заморочка, мы больше так беседовать не будем».

Станков: «Вот пример: «Метелица» на Калининском проспекте. Они меня не пустили в двенадцать ночи, но я со своим удостоверением сказал, что не могу платить 50 долларов. Они: ну и пошел на... Я вызвал ОМОН, и они на миллион триста тысяч долларов попали, ОМОН все перебил, нашел три автомата, двух «воров в законе», пять человек в бегах. Это просто вам такой пример».

Согласитесь, в сущности, это можно было бы считать безобидной болтовней, если бы после таких «задушевных» разговоров бизнесмены не бежали с Петровки, 22 на Петровку, 38. Их заявления и легли в основу уголовного дела. А что касается рассказов Станкова о «ручном» ОМОНе, то это сущая правда: не только Станков, но и Гольшев для своих «разборок» легко могли вызвать ОМОН. Они разъезжали по городу с охраной, на машинах с мигалками и имели разрешение на ношение оружия, которое демонстрировали для устрашения непокорных. При этом Станков охотно раздавал визитки, на которых он был представлен как кандидат в Президенты России. И действительно, если бы накануне президентских выборов дальневосточные чекисты вовремя не вмешались, то известный «вор в законе» Джем обеспечил бы Станкову нужное число подписей для регистрации.

Вопросы и задания

1. Мошенническая банда как объект исследования криминальной психологии по следующей схеме: численность, способы и приемы реализации плана преступлений.

2. Как используют правовые пробелы в законодательстве мошенники?

3. Обоснуйте способы воздействия в преступном деянии и связанном с рекетом.

Задание 13. Преступные группировки

Год охоты на «измайловских»

В конце 90-х годов в борьбе силовых структур с преступностью наши правоохранительные органы достигли определенных результатов. К уголовной ответственности были привлечены более 12 тысяч активных участников организованных преступных формирований (вспомним хотя бы ликвидацию «курганской» группировки).

Охоту на нее спецслужбы начали еще в конце 90-х годов. Тогда, расследуя убийство архангельского «авторитета» Александра Привалова (его взорвали 13 сентября 1996 г. в лифте дома № 31 по ул. Твардовского), сотрудники милиции установили, что к этому причастны «курганские» бандиты.

По некоторым сведениям, в течение месяца в столице было проведено более шестидесяти обысков, арестованы десятки преступников. Однако самые тяжелые времена для «курганцев» начались в 1997 г. Справедливости ради нужно отметить тот факт, что в их ликвидации участвовали не только спецслужбы, но и бандиты из конкурирующих формирований, ведь «курганцы» насолили очень многим. За последние три года они совершили более сорока убийств «воров в законе», «авторитетов» и их подручных из других бригад, особенно досталось «бауманской» и «коптевской» группировкам. Но час расплаты все-таки настал. Операции по ликвидации «курганской» группировки провели спецподразделения РУОПа, МВД, ФСБ России и других силовых структур.

Именно они встречали 30 января в аэропорту «Шереметьево-2» одного из ее лидеров Андрея Колигова. Такая же участь в том же аэропорту постигла и другого «авторитета» – Андрея Нелюбина, прибывшего рейсом из Амстердама. С его арестом операция по ликвидации группировки в целом завершилась. Постепенно были посажены за решетку более пятидесяти активных членов этой банды. В то же время силовые структуры отдавали себе отчет в том, что их ждали новые задачи.

Во-первых, разбежавшиеся после тотальной облавы мелкие группы «курганских» примкнули именно к «измайловским», и ликвидацию последних можно рассматривать как продолжение операции по нейтрализации «курганцев».

Во-вторых, войну «измайловцам», по данным спецслужб, объявили другие крупнейшие группировки: «коптевская», «солнцевская», «ореховская» и «бауманская».

В-третьих, заказные убийства, физическое устранение конкурентов, внутренние и внешние разборки стали визитной карточкой «измайловских». Не обеляя деятельности других банд, все-таки приходится констатировать, что подобные методы ведения дел уходят в прошлое. Те же «солнцевские», «коптевские», «ореховские» занялись бизнесом, коммерцией. Их привлекали прежде всего банки, рынки, автосалоны. Чистая уголовщина практически исчезла. Принцип их деятельности можно сформулировать примерно так: «никакой агрессии, только защита собственных интересов» или «нам чужого не надо, но и свое не отдадим». «Измайловские» же предпочитали насилие. Так кем же они были? По своей структуре группировка представляла собой сообщество мелких местных банд: «измайловских», «гольяновских», «малаховских», «перовских», «люберецких», «курганских»... Оно сформировалось, как и большинство других, в середине 80-х годов. Его возглавил преступный «авторитет» из Казани Олег Иванов, затем Сергей Аксенов (кличка Аксен) и Антон Малевский. По некоторым оперативным данным, у «измайловцев» были неплохие позиции в Южном порту и Юго-Западном округе столицы, а также в районах проживания, то есть на северо-востоке и востоке

Москвы. В первую очередь им подчинялись рынки и коммерческие структуры в районах Перово, Измайлово, Гольяново и др. Кроме того, «измайловским» приписывают серьезные коммерческие выходы на Германию, Турцию, Голландию.

В последнее время к оперативникам все чаще стала поступать информация об участии членов «измайловской» группировки во внутренних разборках, организации и исполнении заказных убийств. Прослеживалась интересная связь: если убийство или покушение происходило на территории их влияния, то вокруг него возникал полный информационный вакуум, а жертвы обнаруживались в других районах столицы.

В феврале 1996 г. на Верхней Радищевской улице был застрелен учредитель ТОО «Детский клуб “Арлекино”» Виктор Борисов. В июле 1997 г. в Москве убивают совладельца ночного клуба «Арлекино» и торгово-ресторанного комплекса «Садко-Аркада» Анатолия Гусева. Убийца расстрелял Гусева и его телохранителя, бывшего сотрудника ФСБ России Александра Быкова, из окна здания, расположенного напротив клуба. На месте преступления он оставил автомат Калашникова и пистолет-пулемет «люгер», 14 из 20 выпущенных пуль попали в цель. Криминальные разборки вокруг «Арлекино» начались еще в 1993 г., когда «ореховские» и «бауманские» группировки пытались взять это заведение под свою «крышу». Договориться бандиты не смогли, и вскоре между ними началась война.

Одними из ее результатов стали убийства лидеров «бауманских»: в апреле 1993 г. Валерия Длукача (кличка Глобус) и в январе 1994 г. Владислава Ваннера (кличка Бобон). Исполнителем этих убийств был Александр Солоник, «авторитет» из числа «курганских», действовавший в союзе с «ореховскими».

Затем «курганцы» ликвидировали лидера «ореховских» Сергея Тимофеева (кличка Сильвестр) и, судя по всему, сами стали «крышей» «Арлекино» до 1996 г. После ликвидации «курганских» в период с 1996 по 1997 год «Арлекино» оказался как бы бесхозным. И тут всплыла фигура другого совладельца клуба, Черкасова, который смог удержаться на плаву с момента организации

«Арлекино». Оперативники установили, что долголетие его связано с близким знакомством с лидерами «курганской», а затем «измайловской» группировок. Известно, что бизнесмен Черкасов имел общие коммерческие проекты с киллером Солоником, встречался с ним, часто разговаривал по телефону, в то время как криминалисты России и Интерпола с ног сбивались в поисках этого опаснейшего преступника. Между тем сокрытие от правоохранительных органов местонахождения преступника, объявленного в федеральный и международный розыск, карается законом.

Российские спецслужбы располагали многочисленными доказательствами дружбы Черкасова с уголовными «авторитетами», в том числе фотографиями и записями телефонных переговоров. Вернемся к истории убийств Борисова и Гусева. Кому они были выгодны? Ответ довольно прост. Акции погибших перешли к Черкасову. Будучи человеком опытным, он, естественно, поделился ими с «измайловскими». По оперативным данным МВД России, брат Антона Малевского имел приблизительно 25 % акций «Садко-Аркада» и «Арлекино».

Банды «с ограниченной ответственностью»

Банду сколотить очень просто, схема одна и та же, описана не раз. В Первоуральске Свердловской области в 1998 г. возникло товарищество с ограниченной ответственностью «Регион» и пригласило на службу «крепких ребяташек», которые сразу поняли, что к чему. Возглавил товарищество уважаемый властями Широков, ныне покойный, который был не судим, не глуп и крут нравом. Задача – взять под контроль весь бизнес г. Екатеринбург и области.

Еще проще для любой банды разжиться оружием через военных. Широкову помогли офицеры воинской части Сидоренко, Анциферов и Тюрин, осевшие в г. Одессе после боевых действий в Приднестровье. Знакомство с ними свел человек Широкова. В первых числах октября 1992 г. майор Анциферов с супругой приехали в Екатеринбург с двумя здоровенными сумками, позвонили Козеко и договорились о встрече у касс цирка. На нее приехали Жора Архипов, правая рука Широкова, и трое младших чинов.

Майор передал 50 гранат Ф-1, 51 модифицированный запал УЗРГМ-2, 407 тротильных шашек различных модификаций, 28 электродетонаторов и кое-что по мелочи. За это «добро» Архипов передал bravому майору 630 тыс. руб. (не забывайте, дело происходит в 1992 г.). Растроганный продавец показал «братве», как и что этим тротилом можно взорвать, а Архипов предложил еще раз сгонять в Одессу, затариться под завязку, а потом перейти на работу в ТОО «Регион» – десантники там ох как нужны.

Итак, «крыша» есть, «братва» подобрана, оружия навалом, есть явки в Екатеринбурге и Первоуральске – вот вам и банда. Страх обуял коммерсантов Урала – Широкова боялись все, дань платили безропотно.

Вопросы и задания

1. Дайте характеристику структуры преступной группировки и назовите этапы ее создания.

2. Что такое групповая преступность и каковы мотивы, средства и способы совершения групповых преступлений?

3. Назовите способы борьбы за передел сфер влияния и бизнеса между преступными группировками.

Задание 14. Групповая преступность

За неповиновение – расстрел

Давно замечено: как только банда начинает крепнуть, а ее доходы расти, наиболее нахальные «братки» норовят урвать себе кусок побольше. Страшнее крамолы для «пахана» не бывает, и Широков это предвидел, поэтому на сходняке объявил: «Кто рыпнется – урою». Один из лучших боевиков Широкова – Виктор Дюжев год пахал на своего шефа более чем старательно: дань, собранную с порученных его догляду бизнесменов, сдавал до копейки. А через год сломался: без ведома босса «наехал» на директора частного предприятия Дмитрия Орлова. Сумма, которую Дюжев затребовал, была столь высока, что коммерсант тут же помчался к Широкову с жалобой (кто ж знал, что они были знакомы?). Босс тут же взял жалобщика под свое покровитель-

ство, а своеволие Дюжева как бы оставил без внимания: посмотрим, дескать, что он вытворит еще.

...21 мая 1992 г. около 9 часов утра Орлов подошел к автостоянке, где всегда парковал свою машину. Навстречу – подобревший Дюжев. Дескать, сей же момент надо ехать к Широкову, приглашает. В машине сидел еще один человек Широкова – Тихонов, и Орлов окончательно успокоился. Поехали. Около лесного массива за микрорайоном «Комсомольский» Дюжев почтительно распахнул дверцу и пригласил Орлова прогуляться в ожидании шефа. Через минуту-другую все было кончено: Дюжев простенькими пассатижами проломил своему спутнику череп, взвалил труп на плечи и отнес в машину. Вместе с Тихоновым Дюжев отвез убитого в другой лесочек, возле тюменского тракта. Стоял погожий полдень, по тропинкам то и дело проходили люди, проехала милицейская «канарейка», но Дюжева это не смутило. Он не торопясь, основательно обыскал покойника и пополнил свой достаток тридцатью долларами, двумя золотыми цепочками и обручальным кольцом. Позже Тихонов рассказывал следователю, что пришел в неподдельный ужас не столько от убийства и мародерства, сколько от грядущего гнева Широкова – впервые он видел такую непозволительную для рядового бандита самостоятельность. Дюжев бросил тело Орлова в ров, облил его бензином и поджег. На следующий же день жена Орлова пришла в Кировский РОВД г. Екатеринбург. Она была уверена, что муж не просто куда-то запропастился: его мог убить только Дюжев, который совсем недавно приходил с угрозами. Однако в возбуждении уголовного дела женщине отказали.

На второй день после убийства Орлова Широков в узком кругу решил: Дюжеву не жить. Рассерженный мафиози готовил свою месть, милиции у него поучиться бы. Во-первых, взял Дюжева под неусыпный догляд своих топтунов: куда он – туда и они. Во-вторых, создал группу захвата: Архипов, Иванов, Кизюк и вовремя покаявшийся Тихонов. Дальше оставались мелочи: пристрелять оружие, найти пару лопат, полиэтиленовую пленку и перец. И, разумеется, точно определить место убийства отступника – лес

возле деревни Битимка. 20 июня Дюжева очень умело выманили за город. Кизюк стрелял Дюжеву в грудь, Тихонов – в живот, Архипов – в голову. Все повторялось с удручающей похожестью: Широков велел, чтобы Дюжев умер так, как Орлов. На следующий день жена Дюжева Элла пришла в Ленинский РОВД с заявлением о пропавшем муже и подарила милиции несколько бесценных показаний. Но снова напрасно: заявление у нее не приняли, ни уголовного, ни розыскного дела не завели. Вечером вдове бандита позвонил Тихонов: Виктор уехал, ты его не ищи.

Вопросы и задания

1. Рассмотрите внутригрупповой конфликт в преступной группировке.
2. Назовите приемы, способы и мотивы борьбы в преступных группировках.

Задание 15. Психология лидера организованной преступной группировки

Михась из Солнцева

Арестовав в Женеве лидера «солнцевской» преступной группировки Сергея Михайлова (кличка Михась), швейцарская полиция столкнулась с удивительными вещами, которые вряд ли можно объяснить только загадочностью русской души.

Как сообщило швейцарское информационное агентство, при задержании он отрицал какую бы то ни было связь с преступной организацией, уверял, что стал «жертвой соперничества между экономическими кланами, которые свирепствуют в столице России в сфере продажи контрактов». Вскоре от Сергея П., московского адвоката, швейцарская полиция получила два любопытных документа. В одном из них за подписью солнцевского межрайонного прокурора В. Киселя сообщалось, что «Сергей Анатольевич Михайлов, 1958 г. рождения, прописанный по адресу: Москва, улица Новопеределкинская, дом 8, кв. 20, является лицом, не имеющим судимости». Из другого документа, подписанного начальником следственного управления Генеральной прокуратуры

РФ В. Казаковым, следовало, что «сведениями о наличии уголовных дел, возбужденных против Михайлова другими следственными подразделениями прокуратуры России, а также следственными структурами МВД, ФСБ и налоговой полиции Российской Федерации, сотрудники следственного управления Генеральной прокуратуры не располагают». Швейцарцы, принимающие беспрецедентные меры по защите следователя, который ведет дело Михайлова, и знающие, какой резонанс в российской прессе вызвал этот арест, перестали что-либо понимать. Чтобы прояснить ситуацию, они обратились в московский РУОП и узнали, что Михась все-таки был судим 4 апреля 1984 г. Солнцевским районным судом г. Москвы за хищение имущества, совершенное по предварительному сговору, группой лиц и заведомо ложный донос и заведомо ложные показания с обвинением в особо опасном преступлении, получив три года условно. В декабре 1989 г. задерживался вместе с братьями Аверинными, Евгением Люостарновым и Сергеем Тимофеевым (более известным как Сильвестр) за вымогательство денег у председателя кооператива «Фонд» Вадима Розенбаума, а в конце 1993 г. – по подозрению в организации убийства Валерия Власова, директора казино «Валери». Правда, привлечь его к уголовной ответственности не удалось – потерпевшие и свидетели вдруг отказались от своих первоначальных показаний... По словам руоповцев, «законопослушный» Михайлов через оффшорные компании «отмывал» деньги, полученные в России от вымогательства, торговли оружием и наркотиками, и скупал недвижимость в странах Западной Европы.

Приехавший в Женеву Генеральный прокурор России Юрий Скуратов пояснил, что такое разночтение биографии Михайлова стало возможным из-за того, что из компьютерной сети российской прокуратуры исчезло «криминальное досье» Михася, поэтому швейцарские власти получили неверную справку о его криминальной активности. Тем временем по оперативной информации из швейцарской тюрьмы – замка Шан-Долон – Михась направил в Москву несколько «малыш» с ценными указаниями: во-первых, «ментов не кормить»; во-вторых, срочно под-

ключить прессу и в глазах российской общественности создать ему имидж не только честного коммерсанта, но и мученика. Суммы на это были выделены из «солнцевского» «общака» астрономические (по сравнению с ними 70 тыс. долл., заплаченные одному журналисту за «сказку» о том, как РУОП ни за что арестовал старого больного «вора в законе» Павла Захарова по кличке Цируль, ныне покойного, – копейки). Самое удивительное, что ответственным за связь с прессой стал... солнцевский участковый. И тот, судя по всему, с заданием справился: в эфир вышли сразу несколько передач, в которых гневно звучал вопрос: если Михайлов арестован незаконно, то почему молчат правозащитные организации? Не знаю, курировал ли солнцевский участковый израильскую прессу, обзор которой поместила газета «Вечерняя Москва», но правозащитники этого государства отреагировали мгновенно. Оказывается, швейцарские националисты притесняют «бедного еврея» (русский до седьмого колена Михась, имеющий законную русскую жену, заключил фиктивный брак с израильтянкой и получил двойное гражданство). Михайлов, утверждала израильская пресса, истинный иудей, хотя крещеный и исповедующий православие. Зато немало грязи было вылито в адрес руоповца, выступавшего в Женеве в качестве свидетеля обвинения. Благодаря его показаниям, а также оперативной сводке, высланной РУОПом, срок содержания Михася под стражей (официально ему вменяется нарушение визового режима, приобретение в Швейцарии недвижимости на подставных лиц) продлен: идет проверка на его причастность к деятельности международных преступных организаций.

«Кто это может давать против меня свидетельские показания?» – спросил потрясенно Михась, когда швейцарцы объявили ему о прибывшем из Москвы свидетеле обвинения. Допрос шел через телемонитор, лицо сыщика на экране было специально размыто. Через пять минут Михайлов, сославшись на головную боль, вернулся в камеру и шесть часов консультировался со своими швейцарскими адвокатами. Во время следующей встречи с руоповским сыщиком Михась произнес: «Господин полицейский, кажется,

майор? Когда вернется в Москву, его уже понизят». Это было протоколировано как угроза, поэтому бумажку с фразой «Сильнее смерти только смерть» Сергей Анатольевич уже особенно и не высвечивал. Когда майор вернулся в Москву, выяснилось, что «солнцевская братва» уже побывала у него дома...

А вскоре руоповские сыщики получили расшифровку разговора, из которого следовало, что «солнцевские» отследили весь путь «оперативки» о судимости М. и его криминальной активности, узнали, что в канцелярии она не была зарегистрирована и напрямую пошла в Женеvu. Узнали они и фамилию того, кто ее подготовил. Далее шли фамилии людей, к которым должны попасть ходатаи Михася, баснословные суммы, которые те могут получить, вступившись за «коммерсанта и мученика».

Сергей Михайлов по кличке Михась

Как же удалось простому официанту добиться такого влияния и могущества? Ведь Михайлов, как и покойный мафиози новой волны Сильвестр, не прошел ни коридоров партийной власти, ни тюремных университетов.

...После окончания школы Сергей Михайлов работал официантом в ресторанах гостиниц «Советская», «Севастополь», в ресторане «Хрустальный», причем одно время – вместе со своим бесменным «солнцевским» корешем Виктором Авериным, вошедшим чуть позже в историю московского криминального мира под кличкой Авера-старший. В 1984 г. Михась имитирует кражу своего мотоцикла, который на самом деле разбирает на запасные части, продает, получает полную страховку, а затем свой первый и пока единственный срок – три года «химии». Вернувшись, Михась вливается в бригаду «солнцевских» «катал», куда входили Александр Петров (кличка Дурень), Назир Мизитов, судимый за убийство боксер Петр Горбатых (кличка Петя Масенький), а также братья Аверины. Сколачивая группу, Михась делал ставку на спортсменов и несудимую молодежь. Специалисты-криминалисты считают, что успех «солнцевской» бригады состоял как раз в том, что она не испытывала гнета старой «воровской» морали и, скорее,

напоминала банду западного образца, а поэтому легко приспособилась к новым условиям. Любимым местом встречи «катал» Михася стала гостиница «Комета», а также магазины «Лейпциг», «Ядран», «Польская мода». Там они находили желающих сыграть в карты, в «три наперстка» и «обували» их. Вскоре они сходятся с Сильвестром. В группу также входят Михаил Кудин (кличка Мишка Квакин), Геннадий (кличка Шаповал) и «вор в законе» Джемал. Кстати, классические «законники» играли в группировке, роль третейских судей. Ставка делалась на коммерсантов новой волны и следивших за чистотой своего имиджа людей типа Отари Квантришвили.

К декабрю 1989 г., когда Михася и Квакина арестовали, «солнцевцы» контролировали более 20 коммерческих фирм Москвы и области, рестораны «Советский», «Покровка», «Турист», «Комета», «Аист», «Нил», «Якорь», гостиницу «Дагомыс», «Партнербанк», а в команду входили около 800 активных участников, объединенных в 10–12 «бригад». Тогда Михайлову, Тимофееву, Люстарнову и старшему Аверину было предъявлено обвинение в вымогательстве. Михась числился представителем коммерческого директора кооператива «Фонд» при московском отделении Советского фонда культуры. Остальная «братва» занимала должности начальника снабжения, зампреда по спортивной работе, охранников. Задержали их за незаконное хранение оружия. В кооперативе были обнаружены три обреза, два иностранных пистолета, два охотничьих ружья, гранаты и дымовые шашки. Оказалось, что это – цветочки... Был арестован и председатель кооператива «Фонд» Вадим Розенбаум, который тоже был замешан в рэжете. Как раз в это время он собирался баллотироваться в Верховный Совет РСФСР, поэтому грозил муровцам, что, как только станет депутатом, всех их уничтожит. Лучший друг «солнцевских» зарегистрироваться так и не успел, но в избирательную комиссию уже был внедрен свой человек – представитель кооператива «Фонд» Т. Самохина (кстати, родная сестра Михася). Неизвестно, что хорошего сделал для культуры этот кооператив, но для «солнцевских» он сделал немало: «Михась и К^о» ездили от «Фонда» в Корею и Китай,

в Австрию и Германию, получили по «вольво» с номерами из четырех семерок и четырех восьмерок. Когда их арестовали, в прессе была поднята шумиха о незаконном задержании «честных» кооператоров. Пока те сидели в изоляторе временного содержания на Петровке, 38, на свободе «братва» оплачивала услуги журналистов и обрабатывала свидетелей. В результате суд не состоялся.

Показательная история произошла в Черемушкинском суде Москвы, где должны были слушать дело нескольких «солнцевских» бандитов, в том числе Шаповалова. Уголовное дело, на четырехстах страницах которого были изложены эпизоды преступной деятельности, похитили: некто, предъявив адвокатское удостоверение (как позже выяснили, фальшивое), получил в канцелярии объемистый том и скрылся. Пока старший следователь Черемушкинского РУВД В. Корчевский восстанавливал дело, три главных свидетеля из фирмы «Ландрас», не выдержав угроз, ударились в бег. Другим – из кооператива «Мезень» – угрожали через родственников и знакомых. Когда и это не помогало – стреляли... Словом, когда следователь восстановил уголовное дело, свидетели уже никаких показаний не давали. «Солнцевские» оказались на свободе. Неудивительно, что после этого потерпевшие обращались уже не в милицию, а к тому же Михасю. Один из них рассказал следователю, что, когда у него угнали машину, он именно Михайлова попросил помочь найти ее. Парню завязали глаза и долго везли. А когда повязку сняли, он увидел, что поляна в лесу – настоящий подпольный автопарк. Там он нашел свои «Жигули» и стал... должником Михася. Чем не эпизод из фильма «Крестный отец»?

В 1991 г. Михась вновь оказался «на свободе с чистой совестью». Из тюрьмы он слал традиционные «маявы» – просил на время затихнуть, разбившись на группы, вербовать новых людей. Именно к этому времени к «солнцевским» примкнули «красногорские», «тушинские», «кунцевские», часть «ореховских» и «люберецких». В 1992 г. был освобожден Сильвестр, но между ним и Михасем уже пробежала черная кошка. Авторитет последнего был

к этому времени непоколебим. Ему было достаточно жеста, чтобы человека убрали.

Однажды он указал своим бойцам на двух отступников и постучал себя по лбу – два раза. В доме отдыха «Мещера» оба были расстреляны выстрелами в лоб. Точно так же был убит бывший «бригадир» Михася – Боря Антон, переметнувшийся к Сильвестру. Следующее задержание Михайлова связывают с убийством Валерия Власова. Неоднократно судимый Власов открыл в гостинице «Университетская» казино «Валери», выручка от которого, как уверял он, шла... детям-сиротам. Чтобы получать различные льготы, Власов стал учредителем Центра реабилитации выпускников школ-интернатов для детей, отстающих в развитии, и президентом ассоциации детских домов «Гандикап», за что и получил кличку «Генеральный сирота». Как только в казино (а оно было весьма криминогенным местечком) наведывался уголовный розыск, Власов тут же рассылал жалобы на милицию, «обижающую сирот». Фактически казино принадлежало «солнцевским». Там был совершен ряд тяжких преступлений: убийства, разбои, кражи, грабежи; там хранили и сбывали огнестрельное оружие и наркотики. Автосервис около казино «держал» Надир, а Михась, выступивший в роли «третейского судьи» во время конфликта Власова с Отари Квантришвили, после удачного разрешения спора стал почти полновластным хозяином «Валери» и тоже «полюбил» детей-сирот. Позже он вошел в совет учредителей благотворительного фонда «Участие», который для церкви в подмосковной деревне Федосьино отлил 75-пудовый колокол с надписью старославянской вязью: «На пожертвования солнцевской братвы».

В Израиле Михась основал международный неправительственный фонд «Дом детей-сирот». При его непосредственном участии, по данным РУОПа, основаны фирма «Максим», АО «СВ-Холдинг», СП «Арбат-Интернэшнл», а также ряд компаний в Австрии, Венгрии, Великобритании, Германии, Израиле, Лихтенштейне. В 1993 г. при выходе из родного казино Власова застрелили.

Двое «солнцевских» боевиков, охранявших его, исчезли. Все знали, что смерть Власова была очень выгодна именно Михайло-

ву, поэтому его задерживают по подозрению в убийстве. По одной из версий, при обыске у него нашли дипломат с тремя миллионами долларов. На вопрос: «Чьи это деньги?» – Михайлов ответил, что... детей-сирот. Дипломат оставили, а «братве» Михась заявил, что «деньги забрали менты».

Соучастие в убийстве Власова доказать не удалось: Михайлов вновь оказывается на свободе и выезжает в Венгрию. Вместе с Севой Могилевичем, одним из богатейших людей этой страны, имеющим в наших криминальных кругах определенную репутацию, он открывает в Будапеште ряд фирм, пятизвездочный отель. Потом переезжает в Израиль, где оформляет фиктивный брак. При помощи Японца, с которым не раз встречался, приобретает виллу в Калифорнии. За это время, как следует из документов, он становится управляющим директором со своей печатью компании «МАБ Интернэшнл» в Бельгии, открывает в Хьюстоне (США) компанию по экспорту-импорту. В феврале 1994 г. «профессор Михайлов» (так было написано в его дипломатическом паспорте) был назначен почетным консулом Коста-Рики в Москве. Российский МИД это назначение отклонил, но московские сыщики уверяют, что Михася это не очень огорчило – он не рвался к дипломатической карьере, его больше интересовал кокаин. Маленькая и благополучная Коста-Рика, где многоэтажный особняк в столице стоит, как хорошая двухкомнатная квартира в центре Москвы, находится совсем рядом с крупнейшими в мире наркопроизводителями. Недаром «солнцевские» открыли ряд совместных торговых фирм в Коста-Рике, Колумбии, Панаме, Эквадоре.

Первый раз за границей Михайлова задержали в июле 1995 г. в Праге. В ресторане «У голубя» в честь 40-летия Аверы-старшего собралась компания «солнцевских» – 800 человек. Поводом к задержанию стал сигнал о том, что там собираются убить Севу Могилевича, и это приведет к развязыванию широкомасштабной гангстерской войны. Устроив облаву, полиция сломала планы контрразведчиков, которые «пасли» клиентов этого русского ресторана уже два года, отслеживая все контакты. В итоге всех отпустили, правда, испортили застолье, а в Чехию после этого дорога

Михасю была закрыта. На свою историческую родину он тоже теперь приезжал тайно, так как кое-кто из «солнцевской братвы» был недоволен тем, что ими руководят из-за границы, и он опасался мести своих же беспредельщиков.

Швейцарские власти проверили счета «профессора» Михася и заморозили счета других 300 выходцев из России, которых они подозревали в связях с русской мафией. Тема переговоров Юрия Скуратова в Женеве была напрямую связана с расследованием уголовного дела Михайлова, который рассказывал трогательную историю о том, что якобы «вел дела с местными финансистами в отношении строительства газопровода Туркмения – Украина и ремонта системы всего московского водоснабжения», а его якобы «заложили» конкуренты. Версию Михася поддерживали его дорогостоящие швейцарские адвокаты, в Москве активно вела дела его личный адвокат.

...Сергей Михайлов сейчас известен как один из главных «решальщиков вопросов» между бизнес- и криминальным миром, с одной стороны, и представителями власти – с другой. Он также является владельцем сотен объектов недвижимости в столичном регионе.

Вопросы и задания

1. Что представляет собой организованная преступная структура?
2. Обоснуйте цели, способы действий лидеров организованной преступной группировки по захвату сфер влияния.
3. Раскройте международный характер организованной преступной структуры.

Задание 16. Организованная преступность

«Система» или «система в системе»?

Приватизация «Востоктрансфлота» была крупным событием в Приморье. Имеющий в этом концерне половину доходов, Ларионов автоматически становился одной из влиятельнейших фигур Приморья. Но люди «системы», обеспечившие эту приватизацию, хотели также получить долю доходов, а получили указание знать свое место.

Между тем много поработавшие, много поубивавшие и много знающие имели собственное представление о своем месте.

Гольдина тоже к тому времени начала тяготить растущая сила братьев Ларионовых. Эти обстоятельства приводятся в качестве объяснения причин событий, разыгравшихся следом за приватизацией, во всех публикациях по этому делу, в материалах, которые попали в руки журналистов, и на основании которых была снята лента о «приморском деле». Можно усомниться в том, что, исходя из личных намерений, Гольдин решил уничтожить Ларионовых и подчинить «систему» себе. «Система» существовала не сама по себе, группируясь вокруг Ларионова и занимаясь самообеспечением, она существовала в другой, превышающей ее по объему «системе», являясь ее составной частью, тесно взаимодействуя с ней, поэтому уничтожение «системы» Ларионова было не решением Гольдина, а решением «общей системы», которое было вызвано причинами, нам не известными. Возможно, он сунул свой нос в «отсек», в который ему и заглядывать-то не следовало. Если учесть, что дело Ларионова уже было раскрыто для прессы, то по решению и. о. генерального прокурора была снята короткая кинолента.

Приватизация обошлась братьям значительно дороже

Как и ряд других программ, программа уничтожения братьев Ларионовых была разработана Гольдиным. Сначала шла идеологическая работа с каждым из намеченных членов отряда уничтожения. Внушалась мысль о том, что Ларионовы обманули поделщиков, не поделившись прибылью во время приватизации, что они не хотят делиться и готовятся к уничтожению недовольных. Когда «воины» созрели для решения задачи, а их ненависть окрепла, Гольдин перешел к разработке плана. Было намечено около десяти исполнителей, определено место и схема действий. На встречу с одним из поделщиков, назначенную в лесу возле совхоза «Приморье», приехал старший брат – Александр Ларионов со своим охранником. Не успел он выйти из машины, как его схватили, повалили на землю и сделали укол снотворного, после чего он впал в бессознательное состояние. Затем его вывезли в поле,

вытащили из машины и закололи ударами ножа в шею. Тут же и закопали. Сразу после этого Гольдин и еще двое поехали к Сергею Ларионову, рассчитывая, встретив, застрелить его, но на их звонки дверь никто не открыл. Исчезновение брата было грозным ударом колокола. Насчет того, что колокол звонит по нему, у Сергея сомнений не было, но прежде всего он хотел отыскать брата: была надежда, что тот жив. Когда ему позвонил Гольдин и сказал, что нужно ехать искать Александра в том месте, где ему была назначена встреча, в лесу у совхоза, Сергей согласился. Встретились на автостоянке, но Ларионов предложил пересесть в его машину. В машине Гольдина и сообщников обыскали и отняли оружие. В лесу во время поиска Ларионов укрепился во мнении, что Гольдин причастен к похищению и хочет убрать его. Сергей привез всю компанию в свою фирму и заключил под стражу. Тот, кому выпало охранять их, оказался близким к Гольдину человеком. Когда-то именно Гольдин вербовал парня в «систему», привезя из части во Владивосток, устраивал его охранником в фирму «Румас». Объяснив, что утро может грозить арестованным расстрелом, и раскрыв глаза новобранцу на то, какой «фабрикой смерти» является «система», Гольдин предложил парню бежать с ними, что они и сделали.

Ларионов понял, что «система» выступает против него и что он остался в одиночестве. Из тех, кто еще был рядом, он не верил никому. И все же его первым побуждением было не спасение себя, а розыск убийц. Он знал, что брата убила «система» и что Гольдин причастен к убийству.

Приговор приведен в исполнение

На розыск убийц Ларионов денег не жалел. Он вел его с размахом, подключив не только свою «систему», но и милицию, и частных детективов, и службу безопасности, и всю агентуру. Они были обеспечены автомобилями, рациями, техникой. Премияльные в розыске составляли 2,5 млн руб. (в 1993 г.).

Одна за другой следовали так называемые планерки, на которых докладывались результаты поиска и координировались даль-

нейшие действия. «Ищем, – говорил Ларионов, – ребят, которые взяли двадцать миллионов и смылись». В первую очередь надо было найти Гольдина. Он назовет имена остальных. Наконец, в конце октября Гольдин неожиданно сам вышел из подполья и объявился у Ларионова. Встреча происходила в баре, и разговор шел с глазу на глаз. Сразу после разговора охрана надела на Гольдина и сопровождавшего его наручники и отвезла их в «Румас» – фирму и место заключения, где Гольдин назвал всех семерых.

...Когда Ларионов обдумывал способ казни, он искал не тот, что проще, а тот, что мучительнее. Простая смерть не утоляла его жажду мести. Вспомнил ли он о газовых камерах фашизма или просто его взгляд упал на газовый баллон, но он вдруг понял, что лучшего, чем задушить газом, он не найдет. Он слышал, что такая смерть – мучительная и небыстрая. Проверку свойств газа он поручил своим подельникам. Братья Сатовы не знали человека, который был бы больше осведомлен о свойствах газа, чем их школьный учитель, а потому отправились в школу. Там, среди ребячьего топота и гама они получили консультацию, объяснив, что занимаются охраной гаража, где хранятся баллоны, и хотели бы узнать, не слишком ли это отразится на их здоровье и какая именно доза может стать для них опасной.

Гараж, который предстояло превратить в газовую камеру, был куплен раньше специально для совершения в нем убийств. Теперь следовало подготовить и обустроить подвал. Когда все было готово, в подвал были привезены жертвы. Ларионов сидел в машине, и каждую жертву поднимали из гаража и сажали рядом. После беседы возвращались в подвал. Никто не выгораживал Гольдина. Все показали, что именно он подбил их на убийство и организовал его. И вот тут история убийства начинает «буксовать»: почему Гольдин не был отправлен в подвал вместе со всеми, почему ему была отведена роль не жертвы, а палача? Когда все были в подвале, люк прикрыли, закидав его мешками и оставив лишь предназначенное для шланга отверстие. Баллоны подтащили к люку, и Ларионов приказал Гольдину приступить к исполнению. Тот замешкался. Тогда Ларионов выхватил револьвер и направил его на

Гольдина. Тот открыл вентили, и газ пошел в подвал. Люди металась и кричали, пытаясь выбраться. Может быть, поэтому и был оставлен в живых Гольдин, чтобы он смог увидеть, что именно произойдет с ним. Постепенно крики стихали, и, наконец, наступила тишина. Все убитые были утоплены той же ночью. Их трупы никогда обнаружены не будут.

Вопросы и задания

1. Объясните психологию способов и методов устранения конкурентов организованной преступной группировкой.

Задание 17. Терроризм в царской России

Кто из рязанцев ни разу в жизни не заглядывал в городской сквер на Астраханке? Пожалуй, таких и нет – здесь бывал каждый. Ежедневно это место посещают сотни горожан. Одни сидят в обнимку с любимыми на уютной лавочке, вторые дегустируют пенные напитки, третьи прогуливаются в тенистых аллеях. Зеленый пятючок в центре Рязани, как магнит, притягивает и причудливо перемешивает людей разных возрастов и социальных статусов: бородатых пенсионеров и волосатых неформалов, гладко выбритых чиновников близлежащей мэрии и похмельных, в промасленных спецовках, работаю с окрестных строек. Но весь этот пестрый люд именуется сквер одинаково – «Наташин парк». А почему, собственно, главный городской сквер носит имя некой Наташи? Кто она такая и почему увековечена в народной памяти?

По одной из версий, имеющей исторические корни, Наташин парк называется так потому, что до революции на территории парка находилась усадьба известного в городе адвоката Климова. Его дочь Наталья стала известна на весь мир как эсерка-бомбистка, принимавшая участие в покушении на Столыпина. Наталье Сергеевне Климовой было всего семнадцать, когда родители отправили ее учиться в Санкт-Петербург, на Высшие женские курсы. Шел 1903 г. У отца, который в свое время был членом Госсовета от Рязанского земства, были серьезные связи в столичных кругах. Наталья жила безбедно, вращалась в привилегированном кругу

молодежи, ездила отдыхать на Ривьеру. Она была передовой девушкой. Дамская карьера по формуле «удачное замужество – дом – ребенок – выезды в свет – блистание на балах» ее отнюдь не прельщала. В Санкт-Петербурге наша землячка читала Сен-Симона, Фурье, Милля, Бакунина, потом пошли запрещенные газеты («Земля и Воля»), политические прокламации и прочая нелегалщина. Ко второму курсу Климова знакомится со студентами, исповедовавшими ультралевачские взгляды. Едва перейдя на третий, она уже свободно вращается в эсеровских кругах. На четвертом в нее влюбляется сам Борис Савинков – «Всадник по имени Смерть». Тот самый, что организовал динамитные убийства целого созвездия сиятельных персон – генералов, губернаторов, министров, даже особ императорской фамилии. Савинкову Наталья отказала, отдав предпочтение другому яркому персонажу – лидеру группы эсеров-максималистов, известному боевику-бомбисту по кличке Медведь.

До четвертого курса Климова так и не доучилась. Экзальтированная барышня с головой ушла в революцию, став активным членом боевой группы.

Эсеры-максималисты готовили покушение на Столыпина. Премьер-министру никак не могли простить его знаменитых «стольпинских галстуков» – так в 1905 г. прозвали веревочные удавки для взбунтовавшихся крестьян. Наташе приходилось дежурить на конспиративных квартирах, встречать грузы химикатов, доставлять их в подпольные лаборатории, где студенты учились «варить» динамит. Ее гражданский муж Максим Соколов (тот самый Медведь) был вдохновителем идеи покушения на премьера. «Жало реакционности и самодержавного мракобесия должно вырвать с корнем!» – писал он в своем дневнике.

По первоначальному сценарию взрывчатку на Аптекарский остров, где располагалась дача Столыпина, должна была доставить Наталья. Риск был 100%-ный. Молодая бомбистка из Рязани беспрекословно согласилась пожертвовать собой во имя гибели ненавистного тирана. Фанатик-муж благословил ее на смерть...

В последний момент взорвать Столыпина решился сам Медведь, взяв с собой на дело еще одного товарища. Террористы переоделись в форму офицеров жандармского корпуса и на пролетке подъехали к даче Столыпина. В руках у них было по портфелю, начиненному 8 кг динамита. Вбежав в приемную, наполненную народом, они попытались прорваться к министру. Но швейцар – отставной жандарм – заметил неполадки в их маскарade. Поднялась тревога, Медведь швырнул под ноги портфель... Мощнейшим взрывом разворотило весь особняк. Оба террориста погибли. Помимо эсеров, погибли 29 человек, не имевших никакого отношения к «сатрапу и палачу». Сам премьер-министр благодаря чистой случайности не пострадал. Были лишены жизни женщины, старики – обычные посетители, толпившиеся в приемной министра с челобитными. Разглядывая портрет Климовой, трудно поверить, что эта хрупкая барышня с мечтательным взглядом, окончившая в 1903 г. Рязанскую женскую гимназию, была одним из организаторов кровавого теракта.

После взрыва на Аптекарском, прогремевшего на всю страну, последовали обыски и аресты. Вот выписка из полицейского учебника «Истории партии социалистов-революционеров», написанного жандармским генералом Спиридовичем: «3-го числа обнаружена конспиративная квартира Климовой, где среди разных вещей было обнаружено полтора пуда динамита, 7600 рублей кредитными билетами и семь печатей разных правительственных учреждений. Была арестована и сама Климова, и другие выдающиеся максималисты». Волна обысков затронула и Рязань. Столичные жандармы, нагрянувшие на родину террористки, перевернули город вверх дном. А вскоре после их отъезда большая толпа подвыпивших черносотенцев окружила дом адвоката Климова. Погромщики разграбили и дотла сожгли дом родителей террористки. Сам Климов и его супруга не пострадали, вовремя укрывшись у знакомых. На месте родового гнезда рязанской бомбистки (стоявшего почти там, где ныне возвышается бюст Есенина) долгое время был пустырь. И лишь в 1932 г. этот участок облагородили, разбив на нем клумбы...

А что же сама Наталья? Как сложилась ее судьба? 30 ноября 1906 г. ее приговорили к смерти. Вскоре Климова совершила дерзкий побег (всего из тюрьмы бежали тринадцать каторжанок и надзирательница). По фальшивым документам наша землячка переправилась сначала в Токио, потом пароходом в Италию, откуда в Париж, где и умерла от «испанки» в 1918 г.

Вопросы и задания

1. Дайте психологическую характеристику преступника-террориста.
2. Объясните мотивы и способы реализации террористической деятельности.

Задание 18. Психология терроризма: Норд-Ост

Вот как вспоминает трагическое событие одна из заложниц: «Первое действие мюзикла «Норд-Ост» прошло великолепно. В спектакле было занято очень много детишек, и все выступали на высоком уровне. Безусловно, это было изюминкой представления.

В начале второго действия шел замечательный номер – танец летчиков. На сцене двадцать мужчин в военной форме лихо отбивают чечетку. Весело, здорово! К тому же в ушах все еще стоит гул от «пролетевшего самолета», как бы предвещающая его посадку в конце спектакля... Именно этим трюком постановщики мюзикла завлекали зрителей на представление: «Каждый вечер на сцену садится бомбардировщик в натуральную величину!»

Итак, норд-остовские летчики отплясали свой номер, и зрители дружно зааплодировали. Артисты раскланялись, и в этот момент из левого прохода из зала на сцену выскочил мужчина, одетый в камуфляж и черную шапочку-маску. Вскинув короткий автомат, он дал очередь в потолок. На сцене наступило замешательство. Тут же появились еще фигуры в пятнистой одежде и масках и тоже с автоматами в руках. Первая реакция в зале – недоуменные улыбки на лицах. Кто-то начинает аплодировать. Мало кто из зрителей понял суть происходящего. Потом люди признавались, что поначалу это воспринималось как продолжение спектакля,

этакий щекочущий нервы эпатаж: мало ли что могут выдумать нынешние режиссеры, стремясь выразить свое видение литературного произведения! Снова ударил по ушам грохот автоматных очередей в потолок, и раздался истошный крик: «Это захват!» Вначале многие из боевиков падали из автоматов от души, но, казалось, холостыми патронами. Патронов они не жалели. В принесенных ими рюкзаках оказалось много боеприпасов. Позже боевики заставили артиста, игравшего роль Сани Григорьева, снаряжать рожки патронами. Первое время стрельбы было очень много, видимо, для того чтобы напугать нас, заставить замереть на своих местах. И террористам это удалось. Я почувствовала, как мощная волна страха накрыла зал. Психологи утверждают, что на внезапную опасность люди реагируют по-разному. Одни немедленно отвечают каким-нибудь действием – дают отпор нападению, другие в панике бросаются бежать. Третьи замирают, впадая в ступор. Не знаю, насколько это верно, но из сидевших в зале никто с места не вскочил. Все просто застыли. Меня же прямо заколотило от страха. Затряслись руки и ноги, просто ходуном заходили, зубы стали выбивать дробь. Сколько времени длилось это ужасное состояние, я не знаю, но как-то постепенно все прошло. Единственным движением, происходившим в это время, было появление новых боевиков. С разных сторон в зале показались женщины, одетые в черное, с закрытыми на восточный манер лицами – видны были только глаза. Две чеченки в серых свитерах крупной вязки были подпоясаны широкими кожаными ремнями.

Под черными, кстати, очень хорошо подобранными по фигуре платьями, почти на всех была гражданская одежда. Некоторые девушки в джинсах, одна – в кожаной юбке. У каждой на поясе висел пакет размером с солидную книгу.

Потом стало понятно, что это пакеты со взрывчаткой и что недаром из них торчали провода, а под слоем прозрачного целлофана блестели плотные ряды гвоздей и металлических шариков – для поражения всего живого, что окажется в зале в прямой видимости террористок.

Часть террористок держали в руках и играли приспособлениями в виде клавиши – устройства, замыкавшего электрическую цепь их поясов, о которых мы позже узнали, что это и есть «пояса шахидов». И постоянно – пистолет, направленный на тебя или туда, куда тебе надлежит идти...

Двое террористов стали производить какие-то манипуляции с адской машиной: присоединять куда-то провода... Впоследствии оказалось, что еще одна такая бомба была установлена на балконе.

Сразу поразили отточенные действия боевиков: никакой суеты, все в строгом соответствии с явно заранее продуманным планом... Каждый из них четко отвечал за свой участок работы: никто не метался, не толкался. Создавалось впечатление хорошо организованного действия.

Террористы, находящиеся на сцене, стали сгонять артистов-«летчиков» на свободные места в зале. Один из боевиков спросил актера, одетого в офицерскую форму сороковых годов – с голубыми петлицами и «кубарями»: «Военный?» Тот ответил, что играет в спектакле, и его усадили в первых рядах вместе со всеми. Потом принялись выуживать из оркестровой ямы музыкантов и толкать их к остальным заложникам. Один человек из состава оркестра попытался спрятаться в каком-то закутке, его нашли и пинками погнали к остальным, приговаривая: «Вылезай, люди пришли на тебя посмотреть, а ты прячешься».

В это время открылись двери в фойе, и в зал стали загонять обслуживающий персонал, большей частью которого были студенты-третьекурсники из университета. Они выделялись среди остальной публики, поскольку были в униформе – в белых рубашках и красных жилетках. Их, перепуганных, заставили занять свободные места.

Появилось черное полотнище флага с надписью белыми буквами на чеченском языке, флаг прикрепили скотчем к занавесу на сцене. Другой такой же флаг вывесили на балконе. Постепенно становилась ясна цель террористов. Нам объявили: «Взрывчатка хватит на всех. Выходы заминированы – при малейшей попытке штурма взорвем все, поэтому звоните по мобильным телефонам и

объясните свое положение. Гарантия вашей жизни – выполнение нашего единственного требования: вывода войск из Чечни и прекращения войны. Никакие компромиссы невозможны».

Одна из чеченок, стоя возле бомбы, убежденно вещала в зал: «Мы пришли сюда умирать. Если ваше правительство не выполнит наши требования, если у нас ничего не получится – мы умрем. Это вам страшно, а нам – нет. Для нас это счастье – умереть за веру, потому что мы сразу попадем в рай». И мы стали звонить...

Надо сказать, что все террористки оказались просто с железными нервами, даже мужики-боевики нервничали, хотя у них была возможность отдыхать.

Сторожили они нас посменно, ходили спать по очереди, а женщины практически все время оставались в зале. Как только возникло какое-нибудь напряжение или террористы считали, что извне им что-то угрожает, женщины со взрывчаткой сразу же рассредоточивались по залу, занимая отведенные им места. В результате все заложники оказывались в радиусе поражения их «поясов смерти». Когда я в первый раз увидела, как они четко действуют, подумала, что они уже все это тщательно отработывали.

После того как в зале выключили вентиляцию (боевики опасались, что через систему кондиционирования пустят газ), постепенно стало жарко, и многие чеченки открыли лица. Самыми старшими по возрасту были две женщины. Одна из них (тетка Бараева) осталась в маске. Она и воду в ней пила – поднимет нижний край, напьется и снова опустит. Вторая была высокая, носатая, черная – очень похожая на ворону. У нее были пустые, горевшие злобой глаза. От них прямо-таки исходила непримиримая злость. Девчонки были попроще. Одну звали Ася – это точно. Еще, кажется, были Марина, Света, Наташа, но не ручаюсь, что правильно запомнила их имена. В них не было тупой упертости, как у старших «подруг», – нельзя и точка. Спросишь у них разрешение на что-нибудь: «Девочки, можно?» – «Да, хорошо», – скажут в ответ. Однажды я вышла из туалета, точнее, выползла из оркестровой ямы, приспособленной под него, и сказала той, что

сторожила: «Спасибо», а она: «Пожалуйста». Это кажется пустяком, но в той ситуации каждое проявление человечности с их стороны прибавляло сил, вселяло надежду. Внешне некоторые выглядели даже привлекательно: глаза подведены, руки ухоженные – как-то не верилось, что прибыли они из района военных действий... В толпе на улице они вполне могли бы сойти за обычных студентов.

Удивительные были эти женщины-камикадзе. Поражала их исключительная выносливость. Как я уже упоминала, в зале было очень жарко. Одеты же они были очень тепло, на головах – плотные черные платки, полностью закрывавшие волосы, маски, надеваемые при первой же опасности. Плотно затянутые на талии ремни со взрывчаткой мешают дышать. Создавалось впечатление, что они вообще не спали, по крайней мере, те женщины, которые находились в партере. Прибавьте к этому чудовищную психологическую нагрузку, скорее всего, неизбежность смерти...

Вначале было страшно, а потом, видимо, мы стали как-то свыкаться с действительностью. Не знаю, какой это синдром, но замкнутое пространство и невозможность двинуться с места притупили все ощущения. Сидишь, и в какой-то момент сидение на одном месте превращается в пытку. Хочется встать, размяться, а нельзя – чуть что не так, террористы грозят оружием.

Как ни странно, в первые сутки время несло довольно быстро. В зале постоянно что-то происходило, непонимание действий террористов вселяло ужас. То на сцене появляется большой моток веревки с завязанными на ней узлами, ее размотали и закинули на балкон. Что?! Зачем?! Очевидно, чтобы проще было спускаться, но при каких обстоятельствах?! То опять на сцене что-то меняется, выносят зачем-то большую канистру с непонятным содержимым – опять страшно – для чего?! И самое неприятное – это «чмокание» скотча. Мотки его были у всех террористов: ни днем, ни ночью не прекращалась работа по созданию новых взрывных пакетов с гвоздями, либо им что-то приматывалось, закреплялось. Звук этот был невыносим. Информация с воли поступала в основном от родных и близких по телефонам, поэтому очень хотелось

звонить, слышать родные голоса... Звонить периодически запрещали. Мы сидели под дулами автоматов, и предположения на тему освобождения постоянно слышались в зале.

Первое перемещение заложников под лозунгом «Возможно, кого-нибудь освободим» боевики произвели довольно скоро – в первую же ночь. Террористы крикнули: «Кто здесь иностранцы?» Сразу ползала встали. У нас же теперь пол-Москвы – иностранцы: грузины, армяне, украинцы... Были, конечно, и гости из дальнего зарубежья.

Боевики стали проверять у иностранцев паспорта. Выделили турок – они созванивались со Стамбулом. Довольно частыми были эти звонки. Звонил сам Бараев, и ему звонили. Думаю, у него были контакты с кем-то в Турции. В тот момент мы были уверены, что всех владельцев иностранных паспортов выпустят. Я тогда еще подумала: «Сейчас отпустят иностранцев, детишек. И все – останемся мы здесь одни». Особенно плохо стало на душе, когда услышала, как боевик, листавший паспорт украинца, сказал: «С Украиной мы не воюем. Мы с русскими будем разбираться».

Проверка паспортов заняла много времени, и, честно говоря, не верилось, что бандиты пойдут на уступки и отпустят такое количество народа – этого и не произошло. Всех иностранцев просто отсортировали и посадили в левую часть партера, ближе к сцене. Шли часы, заложников не отпускали, и постепенно стало ясно, что этого и не произойдет. Начав выпускать людей, террористы показали бы некую готовность идти на компромисс, а по их действиям было понятно, что стоять они будут непоколебимо, что ни деньги, обещанные им (видимо, слухи, ходившие в зале, дошли и до них), ни прочие обещания их не удовлетворят.

Провал версии выкупа был огорчителен, так как, конечно, мы тешили себя мыслью, что захвачены просто алчными и жестокими бандитами, а не религиозными фанатиками, готовыми за свободу своей страны уничтожить все живое, тех, кого они до сего момента не знали и кто вряд ли успел сделать им что-либо плохое. Их нетерпимость и непримиримость были ясно видны и почти физически ощутимы. Ради идеи они, было ясно, пойдут на все, а мы, кто

волею случая оказался здесь, для них – почти нечто неодушевленное, лишь разменные монеты в чьей-то большой игре. В полной тишине (находившиеся в зале заложники в большинстве своем были еще в полусне-полузабытьи) на сцену вышел один из боевиков, который, как и Бараев, почти всегда ходил без маски и которого мы вскоре про себя стали называть «замполитом». Хорошо поставленным голосом он затянул молитву. Пел красиво, и от этого было еще страшнее. Затем, поставив в угол сцены автомат, упал на колени и долго на него молился. Были хорошо подготовлены бандиты и в плане наглядной агитации. Для нас периодически заводились кассеты с молитвами, были также песни на русском языке из серии «Солнце Чечни встает...» – так что скучать не давали. Постепенно становилось понятно: главных лиц совершаемой трагедии здесь, среди бараевцев, нет. Руководство событиями осуществляется извне. Об этом говорили и беспрестанные звонки Бараева, в том числе за границу. И еще: если в экипировке, количестве и разнообразии оружия, во всем, что было необходимо для осуществления удачной операции захвата, было продумано практически все, то вот «зарядники» для своих мобильников они не прихватили... поэтому на вторые сутки батарейки у них стали садиться. Тогда Бараев стал обращаться в зал и звонил, решая свои дела, с телефонов заложников. Постепенно теряя волю, люди были на все согласны, умом понимая, что все эти мольбы и звонки ни к чему не приведут, и совсем необязательно морить их голодом, томить жаждой или палить над головами из автоматов, для подавляющего большинства достаточно было разок сходить по нужде в оркестровую яму.

Одна женщина звонила по телефону и говорила достаточно громко: «Нас не принуждают ни к чему, нас не расстреливают. С нами хорошо обращаются, нас кормят, отпускают в туалет. Нет никаких экстремистских выходов. С нами обращаются хорошо...» Оказывается, находясь в экстремальных условиях, человек способен довольствоваться малым. Трудно было предположить, какова была бы моя реакция, если бы мне за пару часов до похода на спектакль рассказали, что меня ожидает в ближайшее время. В московских квартирах вопросы гигиены решаются просто и ком-

фортно... Решение же бандитов по поддержанию нашей физиологии, на мой взгляд, было глупее некуда. Роль туалета в партере (сидящим на балконе повезло несколько больше – их пускали в нормальный туалет, специально предназначенный для зрителей верхней части зала) играла оркестровая яма, правда, объяснение этого решения было все же дано на вторые сутки, когда сидящие в первых рядах люди уже находились в полуобморочном состоянии от чудовищного запаха аммиака, да и сами террористы, проходя мимо оркестровой ямы, поверх масок закрывали носы платками: «Мы не можем отпустить вас в обычный туалет. Там кругом стекла. Ваши вас же и застрелят, не разобравшись». Действительно, чтобы спуститься на цокольный этаж здания, где размещались туалетные комнаты, нужно было пройти через застекленное фойе, поэтому, может, это заявление и не лишено было смысла. Таким образом, бандиты «спасали наши жизни».

Появление доктора Рошала вселило некоторую надежду, ведь недаром люди в белых халатах всегда ассоциируются с помощью. Стало понятно, что хоть на какую-то уступку террористы пошли. В зале сразу же появились медикаменты. Вместе с Рошалем пришли люди в белых халатах. К ним потянулись за помощью. Появились переносные аптечки. То и дело в зале раздавались вопросы о наличии того или иного лекарства. В основном спрашивали валидол, валерьянку, анальгин, цитрамон, но-шпу.

Был момент, когда по залу разнесся слух, что где-то прорвало трубу. Коротнуло электричество, запахло горелой проводкой, и пронеслась страшная мысль – только бы не пожар! Но все было потушено. Александр Карпов (бард, поэт, погиб при штурме зала) вылез из «ямы» с огнетушителем... Вскоре следующая неприятная весть – может отключиться свет. Слава Богу, этого не произошло, трудно себе представить, что бы в этом случае началось в зале. Впоследствии электрик, находясь в больнице, рассказывал, что террористами тут же был выдвинут ультиматум: «Если отключится свет – ты будешь за это отвечать. Пострадают все. Пять минут не будет гореть – пять человек расстреляем. Десять минут – десять... и так далее...»

Весь ужас был в том, что он не знал: выдержат ли приборы такую нагрузку. Никогда до этого, естественно, освещение так долго не горело...

Карпова, со слов тех же ребят, на вторые сутки чеченцы решили отпустить, но он, как капитан корабля, не покинул свое тонущее судно и остался с нами до конца».

Вопросы и задания

1. Насколько внезапно произошел захват театра? Обоснуйте психологически внезапный захват театра.

2. Какова криминально-психологическая схема, по которой действовали террористы?

3. Раскройте психологию поведения террористов и захваченных заложников.

4. Какие психологические синдромы возникали у заложников? «Стокгольмский синдром» – проявлялся ли он при захвате заложников в театре?

5. Какими были слухи, ощущения, восприятие, мышление заложников в процессе их захвата и удержания их террористами?

Задание 19. Психология религиозно-криминогенных сект

«Дети Бога» и иже с ними

«Дети распутного бога» – так называется статья специального корреспондента газеты «Комсомольская правда» Эвелины Азаевой (31 октября 1997 г.). «На столе следователя прокуратуры Калининского района Новосибирска Юрия Пузанова лежит стопка фотографий. На них – маленькие голые девочки в недвусмысленных позах. Только что Юрий Алексеевич закончил расследование дела, от которого даже у него, раскрывшего немало преступлений, на душе стало особенно грустно и тяжело.

Некто Сергей Завьялов, 37 лет от роду, организовал в одной из квартир города «островок свободной любви». Ей предавались трое мужчин и восемь женщин. И дети. Их и чужие. Чтобы заманить посторонних девочек, Завьялов окончил двухнедельные курсы

биоэнерготерапевтов и получил диплом целителя. И матери сами стали приводить к нему малышей, дабы целитель вылечил их от энуреза, экземы. Женщины доверяли ему, оставляли детей, а Завьялов пользовал пациенток... с помощью орального секса. Не сразу, а постепенно приучил детей сначала к поцелуям, внушая, что в сожительстве со взрослыми ничего противоестественного нет. «У меня сперма целебная», – говорил он потом на допросе, делая невинные глаза.

Некоторые мамы знали, как «дядя Сережа» лечит их дочерей, но молчали – они и сами делили с ним постель. Иногда он ублажал целое семейство: женщину, ее взрослую дочь и мужа дочери, причем все это происходило на глазах 11-летней девочки – младшей сестры.

Обитатели этой квартиры вовсе не алкоголики и, как сами считают, не извращенцы. На вопрос, а кто же они, отвечают: «Семья». При обыске у них изъяли кассеты религиозного содержания. На одной – «Послание к римлянам». И многое стало ясным. «Белое братство» встревожило российское общество, и только. А ведь «братство» – это лишь цветочки, куда ему, скажем, до «Семьи». «Моя маленькая рыбка» – так называется инструкция этой секты. Она учит тому, как сожительствовать с собственным ребенком, начиная с того времени, как младенцу исполнится пять месяцев.

Основал секту в 1968 г. некто Дэвид Берг, назвав ее «Дети Бога». Суть учения: чтобы стать сыном или дочерью бога, нужно лишь полюбить друг друга. Не платонически. Берг провозгласил: «Неважно, с кем секс, в каком возрасте». Члены секты жили общинами, вступали в сексуальные контакты друг с другом и со своими детьми, предоставляли их посторонним. Малышей учили заниматься сексом друг с другом, объясняя, что это так же естественно, как есть и пить. Главное, чтобы об этом не узнали «необразованные», то есть не состоящие в секте. Девочек и женщин в секте называли «шлюхами Господа» и заставляли заниматься проституцией, чтобы заманить в секту новых богатых людей.

Это называлось «флирт-фишингом» – любовной рыбалкой, в которой девушка – крючок, а мужчина – рыбка. Все желающие

стать «детьми Бога» должны были бросить работу, учебу, переписать на секту все свое имущество.

Со временем деятельность секты стала вызывать в США протесты. Тогда Берг велел своим последователям покинуть Америку «ввиду активизации римлян» (так он называл людей, не входящих в его организацию), а сам сбежал. Его разыскивал Интерпол, но безуспешно. Секта сменила название на «Семью» и в 1979 г., загнанная в угол, заявила, что отказывается от детского секса. «Дети Бога» уверяют, что исправились. Но...

Как сообщает Международный экспертный центр по вопросам тоталитарных сект «Berliner dialog», в 1994–1995 гг. на квартирах «Семьи» вновь обнаружили груды детского порно. В это же время разразился очередной скандал вокруг секты в Великобритании. Скандалный процесс состоялся в Германии: мужчина из «Семьи» восемь лет насиловал своих несовершеннолетних дочерей. «Ничто у «Детей Бога» не изменилось. Можно говорить лишь об ухудшениях. К мастурбации во имя Иисуса зовут сейчас своих последователей руководители секты», – утверждает «Berliner dialog». Между тем у «Семьи» появилось спокойное место, где секте никто не мешает «молиться» на свой вкус. Это место – Россия. В мире обеспокоены тем, что именно она дает приют «вероучениям», запрещенным на Западе. Все знают, что у нас нет ни опыта, чтобы им противостоять, ни законов, которые помогли бы этому. На территории бывшего СССР «Семья» появилась еще в 1990 г. В России общины есть в 20 городах: Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Челябинске, Хабаровске, Омске и др. По данным миссионерского отдела Московского патриархата, основная их база находится в Новосибирске и в его Академгородке.

Чем занимается у нас «Семья»? Тем же, чем и на Западе? А почему нет? Во всяком случае, в Беларуси совет по делам религий, изучив в 1995 г. деятельность секты и ее литературу, принял решение: «Запретить!!!» Именно так – с тремя восклицательными знаками. Из научного заключения комиссии, созданной в Минске: «"Семья" является коммерческой организацией, которая использует своих приверженцев в целях быстрой наживы... Утверждения

секты сродни порнографической литературе. Учение направлено против семьи, общества, государства».

У нас же о «Семье» никто ничего не знает. Официально ни одна организация этой сектой не занималась и не проверяла, что стоит за пропагандой тотальной божеской любви, а проповедники безнаказанно пользовались не только телами своих приверженцев, но и их имуществом. Молодой человек, которому Завьялов заморочил голову, подарил ему машину. На покупку автомобиля мать парня зарабатывала всю жизнь. Другая женщина, из Москвы, написала письмо в Госдуму, из которого следует, что ее юная дочь, студентка престижного вуза, ради «Семьи» бросила учебу, дом и три года скитается неизвестно где, а в их квартире, как оказалось, прописаны 20 иностранцев... В Новосибирске люди из «Семьи» пришли в воинскую часть и предложили воспитывать детей офицеров. Секта финансировалась коммерсантами, которым, видимо, оказывала соответствующие услуги... «Семья» занялась и благотворительностью. Проведут концерт, а потом отзывы берут. Ничего не знающие люди, конечно, писали восторженно. Отзывы, видимо, должны были служить защитой в случае судебных разбирательств.

Даже если преступление будет раскрыто, как в случае с Завьяловым, самой секте это ничем не угрожает. Если сектант кого-то убьет, ответственность несет только он сам. В Новосибирске судили 17-летнего сатаниста. Он в ритуальных целях убил 7-летнюю соседскую девочку и семь дней держал ее труп у себя под кроватью, насиловал мертвое тело, показывал его приятелям. Женщина из «Сахаджайоги» нанесла четыре удара ножом своей полуторагодовалой дочери, после чего украсила мертвое тельце цветами. И сатаниста, и мать-убийцу судили, как за обычное убийство. Понятие ритуального убийства в нашем законодательстве отсутствует, а это означает, что само «вероучение», которое, возможно, и натолкнуло на убийство, на секс с детьми, останется. Как останутся на свободе и его пастыри.

Преступные посягательства на личность и права граждан под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения

религиозных обрядов чаще всего имеют место в сектантских объединениях пятидесятников, иеговистов (свидетелей Иеговы и иеговистов-ильинцев), истинно православной церкви (ИПЦ), истинно православных христиан (ИПХ), адвентистов-реформистов, иннокентьевцев, молчальников, хлыстов, мурашковцев, скопцов и в некоторых других сектах, не регистрируемых в нашей стране в связи с изуверским и антиобщественным характером их деятельности.

Задание 20. Организационная структура религиозных сект и посягательства на свободу личности

Изучение различных сект, деятельность которых сопряжена с посягательствами на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов, свидетельствует о наличии нескольких видов необходимой причинной связи между действиями организатора, руководителя группы и наступившими последствиями посягательств на личность и права граждан.

1. *Преступные последствия – непосредственный результат действий организатора и руководителя секты.* Отказ верующих от осуществления своих прав или от исполнения гражданских обязанностей и другие преступные последствия нередко наступают под воздействием прямого или косвенного подстрекательства организатора или руководителя группы. Прямое подстрекательство выражается, например, в неприкрытой проповеди отказа от медицинской помощи, в призыве к жертвоприношению. Косвенное подстрекательство состоит в том, что верующим прямо не запрещаются те или иные действия или определенное поведение, но им систематически преподносятся без комментариев те или иные положения из религиозной литературы, в которых содержатся такие запреты. Например, руководитель группы прямо не призывает уклоняться от службы в армии, но приводит в проповедях цитаты из Священного Писания о недопустимости брать в руки оружие.

Преступные последствия могут вызываться не только проповедью, но и прямыми требованиями руководителей (установление длительного поста, запрещение конкретному лицу пользоваться медицинской помощью и т. п.), наложением ими взысканий за нарушение различных запретов. Иногда преступные последствия наступают и в результате физических действий руководителя.

Например, руководитель группы лично применяет шарлатанские методы лечения больных, проводит обряд водного крещения (окунает верующего в ледяную воду). Руководитель может также непосредственно наносить телесные повреждения при проведении изуверских ритуалов и жертвоприношений, вовлекать несовершеннолетних в группу и т. п.

2. Последствия посягательств на личность и права граждан – результат деятельности группы. Здесь налицо как бы косвенная связь: деяния членов группы, порождающие те или иные преступные последствия, являются, в свою очередь, результатом деятельности руководителя (организатора) группы.

Например, антиобщественные правила поведения и различные запреты устанавливаются организатором группы, контроль за их выполнением осуществляется руководителем, но непосредственное принуждение к их выполнению исходит от рядовых членов группы (родители запрещают детям участвовать в культурной и общественной жизни, наказывают их за нарушение запретов; верующие не разрешают членам своей семьи участвовать в выборах и т. п.).

3. Преступные последствия – результат деятельности группы, но действия ее членов непосредственно вдохновляются и направляются не руководителем, а активными членами группы. В свою очередь, действия активных членов определяются правилами, установленными организатором группы, указаниями и деятельностью ее руководителя. Например, активные члены группы нередко читают проповеди, контролируют поведение верующих, дают им советы и указания. Такие, как и в первом варианте, преступные последствия могут быть и результатом физических действий этих лиц (например, «лечение» больного изуверскими методами, лишение свободы кого-либо из членов группы).

Установить в подобных случаях при расследовании и судебном рассмотрении дела необходимую причинную связь между действиями руководителя (организатора) и деятельностью группы, а тем более между действиями и преступными последствиями значительно сложнее, чем в предыдущих вариантах. Тем не менее это необходимо, так как недоказанность такой связи исключает ответственность руководителя (организатора) группы.

4. *Преступные последствия посягательств на личность и права граждан – результат воздействия на охраняемый уголовным правом объект совокупности действий различных лиц: руководителя (организатора), активных членов, других членов группы.* При этом сохраняется влияние руководителя (организатора) на действия активных членов, а также влияние последних на рядовых членов группы. Налицо как прямая, так и косвенная причинная связь между действиями указанных лиц и наступившими последствиями. Например, отказ верующего от службы в армии объясняется следующим: воздействием на него проповеди, прочитанной на молитвенном собрании руководителем; беседами с ним активного члена группы; угрозами со стороны верующих родителей и других членов группы. В свою очередь, действия активного члена группы направляются руководителем (организатором), а действия остальных лиц – и руководителем (организатором), и активным членом. Таким образом, руководитель (организатор) группы воздействует на объект преступного посягательства тремя путями: непосредственно, через активных членов группы и рядовых членов; активные члены – двумя: непосредственно и через других членов групп. На практике последний вариант причинной связи встречается наиболее часто.

Во всех рассмотренных вариантах имеется необходимая причинная связь между действиями руководителя, организатора группы и последствиями тех или иных посягательств на личность и права граждан. Последняя схема объединяет все предыдущие варианты и, по существу, является общей схемой причинной связи.

Вопросы и задания

1. Составьте психологический портрет личности лидера криминальной секты. Действия руководителя (организатора) группы.

Действия активных членов группы. Действия других членов группы. Преступные последствия.

2. Определите способы и методы деятельности секты.

3. Объясните психологический механизм вербовки новых сектантов.

Задание 21. «Куда ведешь ты, пастырь?» Ловцы душ

Светопреставление

Нина Артемовна – коренная москвичка. В Москве родилась, училась, вышла замуж, родила сына Илью, развелась и вышла замуж снова. Второй муж, Василий Николаевич Светов, окончил в свое время юридический факультет Московского государственного университета, имел неплохую работу. Семья считалась обеспеченной: трехкомнатная квартира на Ленинском проспекте, машина, дача. Время шло, сын вырос. Жизнь, конечно, что тельняшка: то светлая полоса, то темная, но родственники единодушно считали – Нине повезло. С выходом мужа на пенсию у него появилось больше времени для близких. Казалось бы, что еще нужно для счастья? Проблемы начались с того дня, когда Василий Николаевич начал посещать богослужения, организованные «Церковью последнего завета». Участники песнопений и молитв обращались друг к другу душевно: брат, сестра. Псалмы исполняли, взявшись за руки, потом пили обрядовый чай из трав с «печеньем» – сухими лепешками, приготовленными на воде. Речи Виссариона, главы секты, были несколько монотонными, но действовали, как бальзам, на разум, истощенный в раздумьях по поводу несовершенства окружающего мира. Все объяснялось просто: человек должен вернуться к естественным корням. Привнесенные цивилизацией блага – комфорт, техника, средства массовой информации – зло. Только то, что дает чистая девственная природа, имеет положительную энергетику, способствует долголетию.

Далее начинались пророчества: «Грядет апокалипсис. Человечество заболеет болезнями, неизвестными ранее. Еда, которую мы едим,

вода, которую мы пьем, воздух, которым дышим, – отравы. Спасение – в уходе от цивилизации». Себя Виссарион называл посланником Божиим. В его свиту входили мужчины и женщины в белых хитонах, называвшие друг друга не очень скромно: один из них именовался Иоанном Богословом (Вадим Редькин – экс-барабанщик из группы покойного Жени Белоусова), другая – Марией Магдалиной и т. д. Сам «посланник» – бывший сотрудник МВД России. О нем писали в центральной прессе – нет нужды повторяться.

Трудно понять, что заставляет образованного человека участвовать в этом балагане. Однако именно представители интеллигенции чаще всего становятся последователями подобных учений. Вот уж действительно горе от ума. Размышляя о причинах, по которым люди, имеющие достаточный жизненный опыт, будто начисто лишаются его, можно предположить следующее. Несомненно, Виссарион – личность выдающаяся. Серость не смогла бы повести за собой такую толпу. Безусловно, он достаточно начитан, обладает незаурядными способностями (в обстановке встреч явственно проступают элементы групповой психотерапии). Однако главной, наверное, остается потребность человека во что-то верить, переложить свои нравственные терзания и духовные искания на Бога. Человеку нужна Вера. Практичный Запад это понял давно. Бизнес на религии там процветает не одно столетие, причем в последние полвека разросся неимоверно. Изменившаяся ситуация в нашей стране позволила этим мутным потокам хлынуть в Россию. Более того, как грибы, начали расти собственные «святые» и «сыны Божьи». Еще на слуху кошмарные истории о «Белом братстве», а мы узнаем о все новых сектах: «Богородичный центр» Вениамина Бореславского, «Бажовская академия сокровенных знаний», «Церковь последнего завета»...

Овцы пастыревы

Василий Николаевич Светов стал регулярно посещать молитвы. Жена и сын, разумеется, тоже были привлечены к этим мероприятиям. Силу убеждения Виссариона Нине Артемовне пришлось испытать на себе: «Невольно заражаешься их уверен-

ностью в собственной правоте. Я не поверила окончательно, но, когда встал вопрос – ехать или не ехать в Сибирь, морально я к этому уже была готова».

Схема облапошивания вырисовывалась предельно простая: заставив поверить «пастырю», направить «овец» в таежную глухомань, освободив по пути от бремени мирских благ. Ключевым пунктом мировоззрения был следующий: «Деньги – зло, отдай их страждущим (читай – нам. – *Авт.*) и не спрашивай о том, куда они пошли». Разумеется, такая работа проводилась не только в Москве. Миссия побывала во многих городах России, Беларуси, Украины. Финансирование вояжей шло, конечно, за счет паствы. Фотографию Виссариона либо его прихожан найти невозможно. Их снимки сделал во Владимире один известный фотохудожник, но публиковать фотографии отказывается по причине личного расположения к идеям проповедника. Растет стадо пастырево...

Новую столицу Вселенной Виссарион организовал под Минусинском (юг Красноярского края). Здесь решено было без техники, используя лишь ручной труд, отстроить город для спасения той части человечества, что уверовала. Назвали город неоригинально: Новый Иерусалим.

Земля обетованная

Дачу и машину Световы продали. Квартиру сдали внаем. Большую часть вырученных средств отдали «страждущим». Уговорили сына, собрали контейнер, поехали. На карте Минусинская котловина выглядит довольно уютно – этакий оазис в окружении гор. Земли плодородные, летом очень тепло... Только не разглядишь на карте стыллой, продуваемой воющим хакасом (местным холодным степным ветром) голой степи, не различишь множества соленоватых озер с маревом ненасытного гнуса, не услышишь, сидя в уютном кресле московской квартиры, полного мертвящей тоски стона голодного волка: «Сгину-у!» Гуляевка – так называется поселок в сотне километров от Минусинска.

Сюда и в соседние села стекались паломники со всей территории СНГ. Местная община уже насчитывала около 3000 человек.

На календаре – 1995 год. Здесь же, словно на оживших библейских картинках, шла своя неспешная жизнь. Сначала это Нине даже понравилось: светлоликие люди в белых одеяниях, душеспасительные речи, овечки, огородики. Пастораль на фоне Саянских предгорий – мечта обитателей мегаполисов. Однако эйфория быстро прошла.

Каждое утро они вставали в шесть часов. Завтрак в двенадцать (его еще нужно было заработать). Питались согласно канонам недоваренной крупой, овощами, ржаными заскорузлыми лепешками. Обед, он же и ужин – в шесть вечера. Из рациона полностью исключалась пища животного происхождения, сахар, дрожжи. Выращенных овец продавали на базаре, деньги шли в общую кассу. Через месяц Нина начала падать от истощения. Сыну тоже приходилось туго.

Абсолютная информационная изоляция от цивилизованного мира включалась в общую программу. Взамен паломники получали ежедневную порцию проповедей. Речи Виссариона, записанные на кассеты, были в каждом доме.

Надо отметить, что, запрещая привозить многое из необходимых вещей, Виссарион не распространял запреты на аудио- и видеомagneтофоны. Местные жители с издевкой относились к этим странным людям. Идея о вселенском братстве до них не доходила, и сектантов попросту грабили. Понятие о медицине отсутствовало. Очевидно, без нее путь к райской обители был не таким долгим. Женщины согласно установкам мессии рожали в бочках с водой. Любые болезни лечились обливаниями и снежной купелью. Даже грудных малышей молоком животных кормить запрещалось, а собственного молока у матерей при таком питании не хватало. Дети паломников выглядели крайне заморенными, впрочем, как и их родители. Нина Артемовна рассказывала о широколицем веселом парне из Минска, каким увидела его впервые и которого однажды застала у себя в кладовке, пожирившего с безумными глазами пустую баланду, – таким он стал через несколько месяцев после приезда. Рассказывала о молодых ребятах, скончавшихся после того, как, изголодавшись, они объелись хал-

вы, купленной в сельском магазине. Люди умирали от болезней, сердечной недостаточности, выбрасывались из окон минусинских многоэтажек, услышав «Глас Божий».

Муж очень изменился: оброс, исхудал, только злые глаза сверкали, но от веры он не отрекся. Более того, что-то стало происходить с его психикой: он крайне нетерпимо относился к инакомыслию, требовал отчета у жены о каждой проведенной минуте, бросался на сына. Илья, которому к тому времени исполнилось шестнадцать, заболел. Нина просила отпустить их в Москву. Ответ был таков: «Убью. И сына в Москве найдут и убьют...»

Чтобы как-то поддержать себя и Илью, Нина Артемовна тайком покупала консервы, молоко, дрожжи; пекла настоящий хлеб, но мужу не говорила, почему лепешки такие вкусные. А тот, совершенно свихнувшись, поучал: «Видишь, как хорошо у тебя выходит, когда тесто с молитвой замесишь да добавишь свет звезд и лепестки цветов!» Виссарион порой навещал общину, появляясь на своем «Ниссане» в окружении свиты. Произносил речи, беседовал с колеблющимися. Побеседовал и с Ильей («Мама, мне словно голову на сто восемьдесят градусов повернули»). В Минусинске главе церкви возводили хоромы, параллельно на Сухой горе истощенные люди в белых хитонах практически голыми руками строили «город будущего». История этой «стройки века» еще найдет своего повествователя, Васька же, как называла Виссариона Нина Артемовна, большую часть времени проводил в вояжах по стране и за рубежом, пополняя ряды паломников. Много разных людей повидала здесь Нина.

Много выслушала рассказов о разбитых семьях, причем трагизм этих историй иногда не осознавался рассказчиками: «Оставил жену, разорвал путы, соединяющие с грешным миром...»; «Если с родными остаться – сам погибнешь и их не спасешь...» Методичное оболванивание не прекращалось ни на минуту. Все разговоры – об энергетике, все фильмы – отснятые сектой, все новости – о строительстве города мечты...

Насколько они одичали, Нина поняла, когда поймала себя на том, с каким восторгом смотрела на изредка проходящий самосвал.

Так прошел год... Нине с сыном удалось все же выехать в Москву. Их квартиру занимали жильцы, поэтому Илью она оставила у родных. Вскоре за ней приехал муж: «Возвращайся». С ним даже в метро стыдно было ехать. Непрерывающиеся проповеди, раздача буклетов, бурные лобзания при встрече с единоверцами. Потом были еще долгие полгода...

Исход

Нина, про которую в общине говорили, что смирения в ней больше, чем в верующих сестрах, научилась люто ненавидеть мужа, эту дыру, каждодневное бубнение магнитофонного Васьки. Однажды на базаре в соседнем селе, где паломники продавали овец, с ней заговорил незнакомый мужчина. Ему-то она и выложила все, как на духу.

– Да его за это убить мало, – был ответ.

– Да что вы, я не могу!

– Найдутся люди...

В тот день в избу вошли двое, прошли в комнату Светова, затем раздались выстрелы. Да, она сама заплатила за смерть мужа. Слыша его предсмертные стоны, ощущала в душе лишь гулкую пустоту: «Мне не жаль его, мне жаль человека, которым он был раньше».

Нашли ее быстро. За соучастие в убийстве дали десять лет. Сейчас Нина Артемовна Светова отбывает наказание в женской колонии поселка Головино Владимирской области. Говорит, что после Сибири здесь чувствует себя, как в доме отдыха. Только по сыну скучает...

А историю эту она рассказала мне не за тем, чтобы при содействии прессы смягчить свою участь. И тем более не за тем, чтобы обратить других в какую-либо другую веру. Она шарахается от любого священнослужителя.

Ее история – это невыплаканная тоска женщины по разрушенному семейному очагу, по брошенному сыну. Такой участи она не желает никому.

Уже создан Комитет по спасению молодежи от псевдорелигий, в него вошли те, кто, так или иначе, пострадал от тоталитарных

сект. Комитет считает, что из действующих на территории России религиозных организаций наиболее опасными являются: «Церковь объединения», «Церковь сайентологии», «Свидетели Иеговы», «Церковь Христа», «Международное общество сознания Кришны», «Аум-Синрике», «Церковь последнего завета» (Виссариян), «Богородичный центр», «Белое братство», «Семья», «Свидетели Ли», «Духовный центр Сатори», «Церковь Иисуса Христа святых последних дней» (мормоны).

Вопросы и задания

1. Какие психологические приемы используют руководители сект?
2. Каковы истинные цели вовлечения в секты?
3. Психология Веры, что это такое?
4. Что такое информационная блокада как психологический прием?

Задание 22. Этнические преступные группы

Лотос на халате...

Об этнических преступных группировках в Москве знают многие. Наиболее влиятельными считаются вьетнамские, корейские и китайские. Но из всех именно китайская мафия слывет наиболее закрытой, тихой и невидимой. По данным оперативных работников МВД России, китайская мафия в Москве не имеет одного руководителя. Она разделяется на несколько триад-подотрядов: пекинская, харбинская, шанхайская группировки – у каждой свой хозяин.

Журналистам удалось задать вопросы влиятельному лицу одной из крупных китайских триад в столице.

Живет этот человек в небольшом двухэтажном домике в коттеджном поселке под Москвой. Участок обнесен высоким бетонным забором. За домом есть маленький садик, где все деревья и кусты не больше человеческого роста.

Карликовые яблони раз в год приносят ярко-пунцовые ароматные плоды. Небольшая беседка в китайском стиле – с загнутой

крышей и резными столбами – оплетена лимонником. Кстати, это растение с красными ягодами считают таким же полезным, как знаменитый женьшень. Может быть, именно в нем секрет молодости обитающего здесь 65-летнего человека по кличке Лун Тоу – Голова Дракона, стоящего во главе триады. Триада г-на Лун Тоу построена по образцу китайского воинства времен Чжаньго (борьбы царств – это первое тысячелетие до н. э.). Голове Дракона подчиняются отряды, во главе которых стоят лао (главарь) и банчжу (хозяин). Только эти несколько человек – руководители отрядов – знают в лицо г-на Лун Тоу. Ритуал вступления в отряд также освящен веками: кровь белого петуха смешивается с вином, и новобранец, выпивая эту смесь, клянется не бояться оружия, делить с новыми братьями горе и радость.

Он должен пройти непростые испытания: получасовые бои с воинами-мастерами, проверку на выносливость и твердость характера – «легкие» пытки огнем, каленым железом или ледяной водой, владение несколькими видами оружия: от десантного ножа с отстреливающимся лезвием до полицейского дробовика. Проверяется и анкета будущего члена триады: в его родне должны быть только китайцы. И последнее: нужны рекомендации от четверых воинов или одного мафиози рангом повыше.

Некоторые триады делают своим членам татуировки. Так, сигарета на предплечье – знак принадлежности к шанхайской триаде «Шенсыбан». Есть и другие, более древние татуировки: солнце, драконы и капли дождя, даже старинные иероглифы.

«Мы хотим, чтобы ваши читатели знали: триады в вашей стране не убивают, не насилуют и не торгуют наркотиками в отличие от ваших же российских группировок, – говорил г-н Лун Тоу. – Мы занимаемся бизнесом и защищаем друг друга от внешнего мира. Вот почему не боимся рассказать кое-что о себе...» В заключение он привел нам старинную китайскую мудрость: слабые прячутся от горного ветра, а сильные подставляют ему лицо.

«Работа с китайскими преступными группировками достаточно сложна, – говорят в московском РУОПе. – Не свойственны им

ни рискованные махинации, ни ежедневные перестрелки. По китайцам мы информацию получаем очень и очень редко».

Российский паспорт по карману только самым состоятельным – его цена в КНР достигает 10 тыс. долл. В целях конспирации, рассказал Лун Тоу, китайцы предпочитают жить в Москве как граждане Средней Азии. Иногда в ход идут фиктивные браки – китайские бизнесмены предлагают москвичкам от 3 до 5 тыс. долл. за заветный штамп в паспорте. Китайская община арендует 8 гостиниц по окраинам города – в Медведкове, Бибиреве, Измайлове, Теплом Стане, Конькове и других спальных районах. Китайскому влиянию особенно подвержены оптовые рынки. Товары с лотков продают и китайцы, и русские, и даже кавказцы, но важные финансовые вопросы решаются китайской диаспорой, да и основная прибыль тоже остается у хозяев – казначеев общин, банчжу.

По данным столичной милиции, в продаже или ввозе зелья в страну триады действительно замечены не были. Такой бизнес для лиц неславянского типа считается опасным, и китайцы предпочитают не рисковать.

В Москву они проникают чаще всего транзитом через Дальний Восток – это дешевле. Для найма на работу достаточно вызова, чаще фиктивного. Снять жилье в городе просто – китайцы, осевшие в Москве, обязательно помогут; квартиру можно найти и по частным объявлениям.

Множество китайцев ежегодно отправляются к российским берегам, достигают их и следуют дальше, в США или Канаду. Всего маршрут КНР – США через Москву стоит для будущего хуацяо 10–15 тыс. долл., что дешевле пути через Гонконг и Макао.

«Но главное – не дешевизна, а удобство, – рассказал в беседе с нашим корреспондентом один из китайских бизнесменов, г-н Чжао. – На просторах вашей необъятной страны легко затеряться. Благодаря нашей службе каждый месяц в Москву прибывают до 2 тыс. китайцев, желающих отправиться дальше. (Кстати, в США за тот же период попадает несколько сотен.) Но не всех удается переправить по назначению. До полутора тысяч китай-

цев с наличными деньгами остаются на чемоданах или оседают, находят работу и постоянное жилье – вот они-то готовы выполнить поручения триады. Рабы триады работают обслугой у состоятельных китайцев – торговцев, содержателей казино или домов с девочками. Иногда они становятся телохранителями. Но если в России это тренированные спортивные ребята, то китайский вариант – человек, который бросается грудью на пулю или под ноги нападающему. Его задача – умереть вместо хозяина. Для этого не нужно много тренироваться, главное – постоянно находиться рядом с хозяином. Если честный китаец не захочет выполнять сомнительные поручения, у нас есть свои методы убеждения. Вот самый простой: человека заставляют взять в руки телефон и набрать номер. «Позвони родственникам в Шанхай и скажи, чтобы передали Чжану с улицы Си-Янь 30 тыс. долл., не то – смерть». От этого предложения мало кто отказывается. Все китайцы знают, что ждет ослушника и его семью в случае отказа: отрубленные пальцы, переломанные кости таза и плеч, боль и смерть...

Одна из попыток напоминает безобидное иглоукалывание: острия смазаны составом из сока ядовитого тростника и жгучего перца, да и точки – нервные центры для уколов – выбираются не те, что для лечения. После укола смазанной ядом иглы человек ощущает сильнейший болевой нервный импульс. Тело сотрясают судороги. От непереносимой боли у жертвы лопаются кровеносные сосуды в глазах, но кричать человек не может: яд парализует голосовые связки, мышцы гортани. Умирают от такой пытки в течение 4–5 часов. Следов побоев или пыток на теле не остается, поэтому никто и не подозревает об убийстве. Даже высококлассный эксперт-криминалист не сможет отыскать на трупе след укола тончайшей иглой. Опасаясь такой жестокости, люди звонят домой, а родственники спешно собирают деньги и без лишних вопросов отдают их «Чжану с улицы Си-Янь».

Вымогательством китайские мафиози могут заниматься, не опасаясь наказания: факт передачи денег зафиксировать невозможно, она происходит в Шанхае, а вымогательство – в Москве.

Но китайцы не только суровые, беспощадные самураи. Они любят и умеют развлекаться. Богатые предпочитают казино. Китайских толстосумов можно наблюдать, например, в казино при гостинице «Ленинградская». Казино «Гавана», «Бомбей», «Москва», «Розентол», ресторан «Арбат» – излюбленные места отдыха верхушки китайской мафии. А в районе метро «Тимирязевская» не так давно община открыла подпольное казино – только для своих. Вся обстановка и игорные столы привезены из Гонконга: и родная атмосфера, и безопасность.

Пустующие комнаты общежитий чаще всего приспособляются под игральни. Здесь идет игра в ма-джонг (домино с картинками), карты, кости, бывают и тараканьи бега. В маленькую комнату набивается по 30–40 человек (китайцы привыкли к скученности и тесноте). Иногда игральни оборудуются в подвалах магазинов. Жильцы соседних домов могут наблюдать, как вечером к обычному овощному магазинчику подруливают блестящие иномарки и из них вываливаются десятки китайцев, которые скрываются в подсобке (на самом деле игра идет не в магазине, а в подвале)».

Нам удалось встретиться с господином Су – одним из содержателей китайского публичного дома в центральном районе Москвы. Вот что он рассказал: «Некоторые состоятельные китайцы предпочитают проводить время со своими соотечественницами. Ими становятся обычно дочери рабов. Главное требование – чтобы китайки были девственницами: это называется «свежесть первого поцелуя». Очень редко доставляем из Шанхая обученных всем искусствам женщин, но это стоит до 5 тыс. долл. за ночь и по карману только самым богатым членам триады.

Что же касается китайцев среднего достатка, то они, как правило, предпочитают русских женщин. Мы отбираем их в разных городах России. Под предлогом модельных агентств находим хорошо сложенных и высоких (высокая блондинка с пышной грудью – мечта любого китайского мужчины), а затем предлагаем им высокооплачиваемую работу в столице. Членам общины русская женщина предоставляется, можно сказать, за бесценок – 10 долл.

за час. Иногда приходят китайцы со стороны, туристы, приезжие. Они платят полную стоимость – 100 долл. за час.

Под дома свиданий приходится переоборудовать обычные квартиры в многоэтажках. В комнатах выламывают двери, проемы завешивают парчовыми шторами. Посетитель входит в «центральный зал» и садится на низенькую табуретку. Затем перед ним одна за другой проходят несколько женщин. Они одеты в длинные до пят халаты.

Если халат расшит белыми лотосами, это означает, что женщина способна всего лишь на незатейливый акт, сидя или лежа. Если лотос на халате красный – клиент знает, что его партнерша согласится и на более интимные ласки. Если лотос голубой, клиент уверенно требует от девушки удовлетворения своих самых смелых фантазий. Кстати, для соседей такие дома свиданий остаются тайной: на лестничной клетке они встречают только чету пожилых сухоньких китайцев».

Вопросы и задания

1. Составьте психологическую характеристику лидера этнической криминальной группировки.
2. Проведите сравнительный анализ деятельности этнических группировок и преступных групп.
3. Какие криминальные этнические группировки в России вы еще знаете? Назовите их?
4. Какие экономические сферы деятельности позволяют существовать этническим группировкам в России?

Задание 23. Экономическая преступность

В конце 90-х годов XX в. следователи еще раз смогли убедиться в правильности бессмертных слов Оноре де Бальзака, утверждавшего, что за каждым крупным состоянием стоит преступление.

Все началось с того, что в конце 1995 г. пропал председатель правления коммерческого банка «Единство» Дмитрий Бурейченко. И хотя вести о нем приходили то из Германии, то из Греции, то с Кипра, банкира объявили в розыск. В отношении 34-летнего банки-

ра было возбуждено уголовное дело. Ему вменялось хищение 200 млн долл. Естественно, в оперативно-следственной группе стали изучать биографию Бурейченко и выяснили много интересного.

Служебную карьеру он начинал как офицер госбезопасности, но в 1991 г., когда по КГБ прошла первая волна сокращений, состоялась реорганизация и переименование, ушел в коммерцию и стал председателем правления «Прагабанк», а затем банка «Единство», в котором произошло крупное хищение чеков, и банк был закрыт как неплатежеспособный. Сыщики выяснили причастность к этому делу Бурейченко, который, по их данным, прикарманил из этого банка более 109 млн долл. Когда было возбуждено уголовное дело о хищениях крупных денежных средств путем мошенничества, выяснилось, что Бурейченко «порезвился» и в банке «Единство». «Прагабанк» связан с именем еще одного известного предпринимателя – Ильи Медкова, застреленного из оптической винтовки в сентябре 1993 г. Молодой банкир, уйдя из «Прагабанка», стал основателем банка «ДИАМ» (расшифровывается как «Дорогой Илья Александрович Медков»).

Молодой коммерсант любил наслаждаться жизнью. Например, в свой день рождения в зале ресторана «Метрополь» наполнил бассейн шампанским, потом улетел в Париж, где собирался купить за 200 тыс. долл. самолет. Илья Медков хотел жить и путешествовать с комфортом. Этой затее помешала смерть.

Распорядителем всех кредитов покойного банкира, а также его имущества, в том числе банка «ДИАМ», мать Ильи назначила совершенно постороннего для их семьи человека, товарища Бурейченко и Медкова, Аркадия Ангелевича. Дружба и сотрудничество этих «трех товарищей» начались с зарождения кооперации, когда молодые люди открыли на Новом Арбате фирму «Прага». Первоначальный капитал был скоплен на продаже компьютеров.

Кроме того, Медков успел полгода проработать у Артема Тарасова в знаменитой фирме «Исток». Первый официальный советский миллионер, помнится, собирался на чеки «Россия» одеть своих соотечественников. На самом деле он их «обул». Фирма, которой руководил Медков, была тоже замешана в похищении

госсредств по поддельным чекам «Россия». Аресту Медкова опять же помешала смерть. Выяснилось, что незадолго до убийства Медков поссорился с Ангелевичем и хотел даже заявить на него в милицию. Причиной ссоры стал конфликт из-за большой суммы денег, похищенных по фальшивым документам. И хотя Медков знал, чем заканчиваются ссоры из-за больших денег (на его памяти произошел расстрел в офисе «Истока» на Красной Пресне четырех человек), он, видимо, не ожидал такой развязки для себя. Деньги стали причиной ссоры Ангелевича и Бурейченко. Пропавший банкир, втянутый в грандиозную аферу с хищением денег в банках «Прагабанк» и «Единство», был обманут: как уверяют сыщики, львиная доля перешла к Ангелевичу. Оперативно-следственная группа, как сообщил «источник», пыталась доказать соучастие Ангелевича и в хищении 200 млн долл. из этих банков. Кстати, «пропавший» Бурейченко тоже был готов заявить на своего недавнего компаньона. Но тут же начались угрозы, поэтому ему пришлось уехать из России.

Накануне своего побега в европейские дали он успел похитить еще 50 млн долл., набрав огромное число государственных долговых обязательств, так называемых «выбывок». Среди обманутых были такие солидные фирмы, как «Алмаз-золото», «Промсырье-импорт», «Атомэнергоэкспорт», «Газэнергосервис». Прежде чем повернуть аферу, Бурейченко продал здание банка «Единство» на Верхней Радищевской улице. Всего за 2 млн долл. особняк купил некий Владимир Желток, владелец фирмы, зарегистрированной по фиктивному адресу. Как выяснили сыщики, кредит ему дал все тот же Ангелевич. Таким образом, он стал распоряжаться и имуществом другого компаньона – Бурейченко. Фамилия Желтка тоже включена Ангелевичем в схему развала «дела». Безусловно, уже на первый взгляд видно, кому была выгодна смерть Медкова и исчезновение Бурейченко. Тем временем Аркадию Ангелевичу предъявлено обвинение в том, что он в сговоре с группой лиц, в том числе с Бурейченко, похитил в общей сложности 7 млн долл., завладев деньгами банка «Единство», и оформил их договорами о предоставлении валютных кредитов, которые уже не возвраща-

лись. Кроме того, чрезмерная пунктуальность и любовь к «видеокомпромату» подвела банкира Аркадия Ангелевича: он наверняка сам себя лишил защитника и одного из своего списка – министра юстиции Российской Федерации Валентина К.

Вопросы и задания

1. Как трактуются в Уголовном кодексе РФ и Гражданском кодексе РФ экономические преступления?

2. Назовите способы действий преступников, связанных с экономическими преступлениями, и их мотивы.

Задание 24. Морские коррупционеры

Металл раздора

Октябрьским днем 1993 г. из порта г. Санкт-Петербурга по направлению к берегам Голландии отошел теплоход «Балтийский-29». Но судно неожиданно задержали, и при досмотре таможенники обнаружили в его трюмах более тысячи тонн никеля, принадлежавшего мифическому филиалу московской фирмы «Регион-Ротор». Руководство Балтийской таможни уже подмахнуло контракт о передаче никеля за 5 млрд руб. акционерному обществу «Великий Город» (кстати, его акционерами были Фонд имущества Санкт-Петербурга, несколько иностранных оффшорных фирм). При АО существовал и благотворительный фонд, в учредителях которого числилась Людмила Н. – жена мэра Санкт-Петербурга.

Однако вмешались сотрудники 4-го отдела УБЭП, совершенно законно поручившие специалистам ЦНИИ материалов провести аукцион. За конфискованный металл удалось выручить 24,7 млрд рублей! Вывозили его ночью, по болоту, поскольку портовые склады были оцеплены какими-то вооруженными и решительно настроенными людьми. Деньги перевели в бюджет города, а по Санкт-Петербургу прошел слух, что кое-кто такого самоуправства милиции не простит.

Много повидавшие за долгую службу в ОБХСС оперативники с горькой усмешкой вспоминают застойные времена, когда взят-

кой в Ленинграде считались бутылка коньяка и банка грибов. Именно за такой «продуктовый набор» сел на три года ректор одного из институтов. В настоящее время воруют миллиардами, составами, пароходами, взятки берут недвижимостью. На самых слабых местах российской коррупции, на конфискации, на недвижимости, евроремонтах за госсчет и решило сосредоточить свое внимание УБЭП.

Дачу взятки наличными в конверте доказать невероятно сложно, а вот если в конверте ключи от квартиры – это другое дело. Вступление во владение собственностью всегда документируется. Документы – неопровержимые улики, главное – вовремя изъять их. Неважно, что сделки потом оформляются или расторгаются задним числом – это может только смягчить вину.

Совершенно случайно в руки оперативников попало свидетельство о собственности на жилой дом № 3 по улице Рылеева, незаконно выданное в июне 1994 г. строительной фирме «Ренессанс», взявшейся реконструировать это дореволюционное строение. Так, в мае 1995 г. началось квартирное дело № 141 674, которое, наделав столько шума в питерских властных структурах, всерьез напугало первых лиц российской власти в Москве.

Хозяйка фирмы «Ренессанс» Анна Евглевская, прежде чем заняться строительством, прошла непростой путь от буфетчицы столовой до заведующей отделом универсама, из которого ее уволили в связи с растратой. Питерская «Властилина» не разбиралась в строительном бизнесе, но зато в бюрократической «клоаке» чувствовала себя как рыба в воде. Секрет ее процветания был прост: чтобы безбедно жить самой, необходимо всемерно заботиться о чиновниках мэрии, чьи подписи помогали с завидной легкостью получать подряды, кредиты, необходимые согласования.

На одном из первых допросов Евглевская, решив поугадать следователей, назвала фамилии и должности некоторых своих покровителей, как выяснилось, значительно увеличивших размеры жилплощади себе и своим близким при участии фирмы «Ренессанс» в доме на улице Рылеева: главный архитектор Санкт-Петербурга Х., начальник аппарата мэра К., бывший глава администрации Дзер-

жинского района... И наконец, Марина Кутина, в девичестве Собчак, уроженка города Коканда, родная племянница мэра.

Документы, изъятые во время обыска в офисе фирмы «Ренессанс», подтвердили показания Евглевской, например то, что главный архитектор города обменял свою старую квартиру стоимостью в 7 млн руб. на хоромы в доме на Рылеева по цене 107 млн рублей. По такой же схеме действовали и другие чиновники. Племянница Анатолия Собчака, правда, получив от Евглевской в подарок квартиру, через полтора года отказалась от нее по настоянию дяди.

Раздаривая жилые метры, Евглевская нанесла убыток своей фирме в сотни тысяч долларов, но явно не прогадала, продав большую часть квартир в отремонтированном доме по рыночной цене. Евглевскую отправили в «Кресты», и она замолчала на полгода. Несмотря на это, питерское квартирное дело стало разрастаться, как снежный ком.

22 ноября 1995 г. оно получило «генеральский» номер 18Х238278-95. В декабре же появилось беспрецедентное совместное распоряжение силовых российских министров М. Барсукова, А. Куликова и Генпрокурора РФ Ю. Скуратова о создании межведомственной оперативно-следственной группы для расследования фактов получения взяток должностными лицами мэрии г. Санкт-Петербурга. Такого рода документ мог родиться с подачи только одного человека – Президента РФ.

Группу возглавил заместитель начальника следственного управления Генпрокуратуры РФ Леонид Прошкин – один из самых известных российских «важняков», расследовавший дело Мадуева, «витебское дело», дело по октябрьским событиям 1993 г. В бригаду вошли опытные следователи Москвы и Санкт-Петербурга, лучшие оперативники из УБЭПа. Всего лишь эпизодом в деле, хотя и значительным, стал евроремонт в квартире председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга и члена Совета Федерации РФ Юрия Кравцова. Фирма «Терес» ударными темпами произвела его согласно смете за 350 млн руб. Жильцы с раздражением наблюдали, как к их дому два раза в месяц с характер-

ным воем подкатывал кортеж правительственных иномарок. Это в сопровождении многочисленной охраны приезжал контролировать ремонт сам Кравцов.

Через полгода сенатор уже зачастил на допросы к следователю Прошкину. Выяснилось, что за счет бюджета города должны были отремонтировать аварийные квартиры, но поскольку в доме № 42 таких не нашлось, все средства пошли на благоустройство апартаментов сенатора. На бюджетные средства закупались не только стройматериалы, но и мебель, бытовая техника и даже красавец-унитаз с подогревом «Густав». Когда следствие все это выяснило, Кравцов задним числом внес за ремонт 12 млн руб. Тем не менее обвинение ему предъявили. Однако Совет Федерации без каких-либо объяснений единогласно отказался лишать Кравцова депутатской неприкосновенности. Анну Евглевскую перевезли в Москву, в Лефортово, где она снова начала давать показания, например призналась, что заплатила 54 тыс. долл. за расселение квартиры 17 по адресу Мойка, 31, граничившей с квартирой мэра г. Санкт-Петербурга Анатолия Собчака. ...Жильцы домов на набережной Мойки догадывались, что их сосед важная персона, – ведь уже третий раз за год меняли асфальт у дома 31.

Расселение квартиры 17 проходило тяжело, по сценарию грубой коммунальной свары. Вдруг выяснилось, что одна из проживающих в коммуналке женщин по фамилии Власова по документам РЭУ числится умершей. Когда это вскрылось, в квартиру пришла незнакомая дама с цветами и торжественно объявила, что Власовой как ветерану войны бесплатно выделена комната на Невском. Со скандалом выезжала семья М. Нине Ивановне вначале предложили квартиру на площади Островского, а затем после телефонных звонков и угроз представителей мэрии ее семью выселили с ОМОНОм. Нина Ивановна имела не меньше прав на расширение жилья, чем другие чиновники, поскольку ее сын – пианист с мировым именем.

Как показала проверка, квартира 17 после расселения была оформлена на некоего Сергеева, личного шофера Кирилловой, близкой знакомой Нарусовой. В своем заявлении от 20 марта 1996 г.

на имя Л. Прошкина он напишет, что если в дальнейшем, после его показаний, появятся доверенности на квартиру от его имени, то этим документам верить нельзя. Потом Сергеев исчез. Жив ли он, по сей день неизвестно. Обнаружили оперативники и подписанные мэром г. Санкт-Петербурга распоряжения, дававшие различные послабления фирме «Ренессанс». Распоряжение 825-р, например, разрешало Евглевской вместо детского сада в доме 3 по улице Рылеева строить по индивидуальному проекту во дворе этого дома подземный гараж.

Вопросы и задания

1. Выявите и обоснуйте способы махинаций с жильем участников и способствующих им в этом лиц.

Задание 25. Коррупционная преступность

В ходе следствия выяснилось, что в совершении преступления замешан прокурор г. Санкт-Петербурга В. Еременко.

Сотрудники УБЭПа вышли на квартиры, фактически похищенные у очередников Северного завода. Одну из квартир выкупила некая Е. Малярова, как выяснилось, дочь прокурора города. Чтобы подтвердить законность сделки, любящий отец попытался «залиповать» документы, но подлог быстро обнаружился.

Совсем горячо стало, когда следствие занялось турецкой строительной фирмой «АТА», которая вела капитальный ремонт и реконструкцию здания прокуратуры г. Санкт-Петербурга на Исакиевской площади.

Контракт с турками более чем на 2 млн долл. в январе 1995 г. заключил начальник хозуправления Генеральной прокуратуры РФ Назир Хапсировов.

Дополнительным соглашением без даты сумма контракта была увеличена до 5 млн 855 тыс. долл. В нее вошли 20 % НДС и 1,5 % спецналога. Деньги в несколько приемов перегнали в швейцарский банк «Indusuez» на счета фирмы «АТА» вместе с налогами.

Была получена информация и о том, что стоимость выполненных работ субподрядчиками фирмы «АТА» была завышена в не-

сколько раз. Например, гидроизоляционные работы, якобы проведенные фирмой «АТА», стоили 385 768 долл., а на самом деле их выполнила российская фирма «Гидрокор» в том же объеме, но за 154 996 долл. «АТА» использовала российские цемент, искусственный камень, паркет, по документам же они проходили как импортные, естественно, по более высокой цене. По контракту фирма «АТА» должна была также поставить питерской прокуратуре мебель с офисным оборудованием на 668 477 долл., фактически же поставила на 297 716 долл. Разницу покрыли, судя по всему, завысив цены. Например, две доски для записи мелом прошли по документам за 1132 долл., коврик для чистки обуви – 3 тыс. долл., щетки для унитаза – по 142 долл. за штуку, мусорные ведра – по 180 долл.

В. Еременко возбудил беспрецедентное уголовное дело по злоупотреблениям с конфискатом против всего УБЭП УВД г. Санкт-Петербурга!

Послушные местные газеты запестрели заголовками типа «Мафия в погонах скоро окажется за решеткой». Подняли все старые жалобы на сотрудников УБЭПа за последние три года – искали малейшую зацепку. Первым был арестован начальник 2-го отдела УБЭП В. Шуляков. Некто К. более года назад написал заявление о том, что Шуляков избил его на допросе. Эту жалобу горпрокуратура уже проверяла. Медицинская экспертиза и шесть свидетелей все опровергли, тем не менее Шуляков несколько месяцев находился в «Крестах», ожидая результатов новой проверки.

Почти два месяца провел в общей камере тюрьмы ФСБ сотрудник 4-го отдела УБЭП Ю. Семенов. Ему предъявляли обвинение в покушении на вымогательство взятки. Доказать ничего, естественно, не смогли и отпустили.

В конце года следователи горпрокуратуры провели обыск в кабинетах сотрудников УБЭПа. Интересовало их прежде всего содержимое сейфов и информация в компьютерах 2-го отдела УБЭП, специализировавшегося на коррупции. Припомнили и конфискованный никель с теплохода «Балтийский-29». Одному из сотрудников УБЭПа предъявили обвинение в злоупотреблении служебным

положением: он якобы незаконно распорядился перевести деньги, вырученные от аукционной продажи никеля, в городской бюджет, а не в федеральный, чем и нанес ущерб. А у следствия, кроме квартирного, накопилось множество других вопросов. Например, не выяснено, использовала ли фирма «Ренессанс» для финансирования ремонта дома 3 по ул. Рылеева бюджетные 800 млн руб., которые выделялись на замену аварийной теплотрассы? Приватизировала ли жена бывшего мэра г. Санкт-Петербурга государственную резиденцию К-9, предназначенную для приемов и встреч на высшем международном уровне? Какие деньги поступали на счета Фонда спасения Санкт-Петербурга, базировавшегося почему-то в далеком Лос-Анджелесе, и как тратились? Кто и какие взятки получил за предоставление Европейскому банку реконструкции и развития здания по адресу: Невский, 25? Имеют ли питерские чиновники виллы в курортном местечке Рохалес (Испания)?

Но главный вопрос, ответ на который следователи и оперативники хотели бы знать: нужна ли вообще российским властям борьба с коррупцией? Разгромы в 90-х годах активно действующих милицейских управлений по борьбе с экономическими преступлениями стали привычным делом. Так, разогнали бывший ОБХСС в Риге, когда оперативники вскрыли масштабные аферы с нефтью. В Калининграде уволили сотрудников УБЭПа за то, что они успешно расследовали махинации местных чиновников с золотом и янтарем.

Вопросы и задания

1. Как организуются и совершаются экономические преступления?
2. Почему у следственных и оперативных работников возникал вопрос о том, нужна ли борьба с коррупцией?
3. Приведите нормативные акты и документы, в которых говорится о борьбе с коррупцией.

Задание 26. Рабы в камуфляже

Инвалид Вячеслав Рыков, попрошайка с Каширского шоссе, сбежавший от своего хозяина, рассказал о том, что с ним произошло. Осенью 1993 г. Славу призвали в армию, в то время он

работал в Москве, в фирме по ремонту автомашин, и жил в общежитии. После учебки попал в Чечню. Через полгода в Грозном подорвался на mine. Из госпиталя в Ставрополе вышел инвалидом второй группы – без правой ноги, с изуродованной кистью левой руки. После лечения в конце 1996 г. уехал в Молдавию, где жила его жена Аня с пятилетним сынишкой. В поезде к Славе подсели два земляка – хорошие, веселые ребята, пели под гитару. Выставили бутылку – обмыть его счастливое возвращение, а наутро проснулся Рыков с больной головой, без документов и денег.

Родители жены нашли деньги на протез, но на работу калеку брать никто не хотел. В начале апреля 1997 г. к Славе заявился молодой цыган Роман Мавроян: «Мы занимаемся устройством инвалидов. Будешь работать в Москве на протезном заводе, получать 250 долларов, жить в общежитии, питание за счет завода». Когда сидишь на шее у тещи и тестя, выбирать не приходится, и Слава согласился. Не насторожило его и то, что вскоре Мавроян принес документы, те самые, что украли в поезде, сказал, что купил у какого-то пьяницы. 15 апреля Рыков вместе с Маврояном приехали в Москву – Роман снимал трехкомнатную квартиру в районе Южного речного порта. Через пару часов Славу «обрадовали»: «Знаешь, друг, ситуация изменилась, завод закрыли. Но есть возможность хорошо заработать, собирая милостыню на трассе. Все деньги ты приносишь домой, а в конце месяца получаешь свои 250 долларов. Поработаешь пару месяцев, оденешься-обуешься, семье денегат подкинешь. Мы понимаем, как тебе трудно, и готовы помочь. У нас, кроме тебя, живут пять ребят, и все довольны. Жить можешь у нас, будем вместе кушать».

Роман говорил сочувственно, ласково. Действительно, раз уж так случилось, подумал Слава, почему бы не подзаработать хотя бы так? Денег на обратную дорогу все равно нет.

Из рассказа В. Рыкова: «В первый день я вышел на трассу Каширского шоссе. Снял протез, чтобы было видно, что культя висит, и пошел на костылях.

Цыгане предлагали купить камуфляж, но я наотрез отказался. Не хотелось спекулировать чеченским прошлым. А еще я стес-

нялся, вдруг встречу ребят, с кем раньше работал и служил в армии. Из-за этого отказался работать в метро. На трассе машины задерживаются ненадолго, и никто тебя особо не рассматривает, а в метро – пока проковыляешь... На трассе не надо протягивать руку. Цыгане приказали написать табличку: «Помогите купить протез. Спасибо». И этого вот так хватило, чтобы люди подавали. А потом уже ходил без таблички. Подавали мне хорошо – кто 10 рублей, а кто и 100. Когда денег набирались полные карманы, подходила жена Романа (она крутилась неподалеку – то в магазин зайдет, то на почту), и я перекидывал деньги ей в пакет. В первый день, по моим скромным подсчетам, я собрал больше миллиона (старых денег). Вот тогда понял, почему Роман заранее заключил со мной договор на два месяца и четко оговорил мою «зарплату». Они обычно сразу стремятся закабалить человека на длительный срок.

Вечером хотел надеть протез, но не нашел, кинулся к сумке – документов тоже нет. Спросил у Маврояна и получил по ушам, по голове. Бил меня Роман и еще трое цыган. С одной рукой да на одной ноге не больно посопротивляешься.

Только подымусь на четвереньки, как меня ударом снова валят плашмя. Это у них принято – хорошенько попинать человека в первый же вечер, чтобы понял, чей он раб, кто у него хозяин. Обращаться в милицию и не подумал: я не россиянин, а без документов для любого милиционера – вовсе бомж».

Поздно ночью вернулись с работы еще четыре безногих инвалида. С каждым по отдельности разговаривал Роман. Потом Слава узнал, что он собирал деньги за последнюю ходку. Кормить усталых, промерзших ребят хозяин не торопился. Кто-то, приняв душ и получив «боевые» сто граммов (каждому на вечер полагалась бутылка водки, этого добра цыгане не жалели), тут же отрубился, кто-то дождался ужина. Кормили всегда одним и тем же – дешевые сосиски (иногда куриный окорочок), вареные яйца, немного колбасы и чай. Себе хозяева ни в чем не отказывали. Спали «рабы» вповалку в самой маленькой комнатухе, на тощих грязных матрасах, брошенных на пол. Общаться между собой им не

давали, да и не до того было. Утром поднимали в семь: «Все, ребята, по-шустрому поели и по местам». Работали с восьми утра и дотемна при любой погоде.

Кроме инвалидов, в квартире жили Роман и его брат Василий с женами, их мать, часто появлялись еще какие-то родственники. По словам Романа, с именами у цыган была полная неразбериха. Так, Василий по паспорту был Романом, а Роман – Георгием. Славу тоже перекрестили в Валентина. Такая конспирация при случае помогала заморочить голову милиции.

Из рассказа В. Рыкова: «У Романа я пробыл месяц. Его люди работали в метро, у вокзалов, крупных магазинов, около рынков. Я побирался на Каширке, у Яузских ворот, на Земляном валу, у метро «Коломенская» и «Таганская». Вся Москва поделена между владельцами инвалидов – каждая трасса, каждый перекресток закреплены за каким-то цыганом. Я не мог, например, стоять у Киевского вокзала. Иначе Романа вызвали бы на «полянку», где цыгане решают вопросы, проходят разборки, перепродаются рабы – цены от 400 до 5 тыс. долларов.

Рабы Маврояна вкалывали без роздыху: температура у тебя под сорок или разболелась культя – это никого не волновало. Только когда у меня от костылей на руках появились кровавые мозоли, я добился для себя выходного. Мне в этот день даже разрешили свободно выйти из дому. И паспорт вернули, чтобы я не попал в спецприемник. За полгода в милицию меня забирали шесть раз. Чаще отделялся штрафами. Цыгане выручили лишь однажды. Сколько они там заплатили, не знаю. Участковый в зависимости от ситуации получал соответствующее количество денег».

«Зарабатывал» Рыков неплохо – самое меньшее по 100 долларов, это когда плохая погода, а так – 200–250. Слава решил часть денег припрятывать.

Скручивал купюры в трубочку и засовывал внутрь полого костыля, дома перепрятывал в сумку. Потом положил в банк 7 млн рублей.

Через месяц засобирался домой. «Славик, ты работал честно, все красиво, ты ничего не прятал?» – спросил Роман.

Из рассказа В. Рыкова: «И снова меня начали избивать. Целым табором обрабатывали. Заступиться за меня никто из инвалидов не посмел. Слово скажешь – забьют...»

Когда Слава получал в банке свои 7 млн руб., за его спиной стоял Роман с дружками. Затем ему объявили приговор: «Браток, ты прятал каждый день по сто долларов, значит, за месяц украл у нас три тысячи. Пока не вернешь – не увидишь ни сына, ни жены. Задумаешь сбежать – жену уьем, сына увезем. Достаточно одного звонка в Кишинев».

Через день Роман, вероятно, решив, что перегнул палку, сказал примирительно: «Деньги ты должен все-таки отдать. Но чтобы тебе не обидно было, дальше будешь работать пятьдесят на пятьдесят».

Пришлось соглашаться. Ему разрешили съездить домой на десять дней, выдали 1,5 млн руб., как договаривались.

От родственников Рыков все скрывал, говорил, что работает на протезном заводе.

Из рассказа В. Рыкова: «Вернувшись, я начал работать, но уже не на Романа, а на его брата Васю. Через агентство в том же районе нашли двухкомнатную квартиру. Залетным цыганам ни один нормальный человек жилье не сдаст.

Русский инвалид, скромный, непьющий, опасений не вызывает. За квартиру из заработанных мною денег мы сразу выложили 900 долларов. Василий с родственниками поселился в большой комнате, я – в маленькой. У них за душой не было ни копейки, жили на то, что я приносил. Я молодой, крепкий, быстро передвигаюсь, вид приличный, и мне, понятное дело, подавали больше, чем спившимся калекам, от которых несет мочой и перегаром. Тут уж и кормить хозяева стали лучше, протез не прятали. Понимали, что меня прочно держит сын».

Но тут Роман предъявил претензии: «Слава отработал на меня только месяц, а обязан был два. Или давай мне деньги, или пусть на меня работает». Братья поскандалили, поехали разбираться на «полянку», где было решено, что Слава должен Роману 2 тыс. долларов. Через пару недель новая напасть – 3 тыс. долл. или придется работать на троих: на себя и на обоих братьев. Лишь к

концу июня Рыков выкупил себя, заплатив в общей сложности 4 тыс. долларов. И, как оказалось, вовремя – кто-то из цыган предложил Роману за удачливого раба 5 тыс. долларов.

Из рассказа В. Рыкова: «В августе я собирался уехать в Молдавию. Купил себе кое-какие вещи, подарки жене и сыну и отложил 7 тыс. долларов. Эти деньги лежали у меня в сумке, я их не прятал. За три дня до конца работы дали мне 5 долларов. На трассе нередко дают валюту. Я положил купюру в паспорт, чтобы не измялась, – деньги в кармане ведь буквально утрамбовываешь. Вечером с цыганами заработок поделили, а про 5 долларов забыл. Когда вспомнил – решил спрятать в новые кроссовки. 30 августа возвращаюсь домой в прекрасном настроении: я свободный человек, могу ехать домой не только с подарками, но и с денежками...»

В квартире Рыкова ждали цыгане. Вася забрал у него все припасенные деньги, подарки для жены и сына: «Три месяца каждый день ты мог прятать по пять долларов, итого – четыреста пятьдесят. Ты их должен заплатить. Если не веришь мне, послушай, что скажет наш старший». Он набрал какой-то номер телефона, сказал кому-то: «Человек работал на нас три месяца пятьдесят на пятьдесят и спрятал пять долларов. Объясни, что ему будет за это», – и передал трубку Рыкову. «Слушай, парень, ты должен заплатить. Если они тебя не накажут, накажем мы их», – спокойно произнес мужской голос, и трубку положили.

Рыков взбунтовался: «Вы же забрали все мои деньги! У нас ведь был договор, почему я должен жить по вашим цыганским законам?!» Били его всем кагалом.

Кричать, звать на помощь было бесполезно – в соседней квартире такие же цыгане.

На следующий день Вася пошел на мировую. Дал Славе миллион, вернул подарки и заключил новый «договор».

Из рассказа В. Рыкова: «Честно скажу, я ощущал себя, как заезженная лошадь: дали кнутом, и она пошла. А что я мог сделать? Их угрозы расправиться с сыном, с моей семьей не были простой болтовней. За время войны в Молдавии каждый цыган обзавелся пистолетом, а то и автоматом, там их все боятся. Боялся и я.

В это время пропал Алексей, 25-летний парень, работавший на Романа.

Он по пьянке обморозился, у него были ампутированы кисти рук и ноги по колено. Он был совершенно беспомощен, и я его жалел. Ставили его на целый день в переходе метро или у большого магазина. Милиционеру или охраннику платили 50–100 тыс. руб., и те присматривали, чтобы его никто не обидел. Леша порой привозил денег больше, чем я. Катала его 17-летняя молдаванка Оля, приносила поесть, забирала деньги, подмывала, обстирывала. Платили ей какие-то гроши, не знаю, за какие провинности били ее до посинения. Пробовала она искать защиты у московской милиции. Кончилось тем, что хозяева привезли ее домой и так избili, что месяц на улицу не выходила. Оклемалась – опять на трассу.

Ольга против Алексея ничего не имела. Он к ней привязался, полюбил ее, полностью доверял. Какой у них был договор с хозяином, не знаю. Но одна из цыганок посоветовала им втихаря уйти, мол, ничего вам не заплатят, убегайте.

И они сбежали. В первый же день в городе за 250 км от Москвы их подхватили местные цыгане. А через месяц их новый хозяин узнал, что Роман ищет своих «рабов»... Беглецов привезли ко мне на квартиру. Вначале Вася бил Ольгу, потом принялся за Алексея. Тот кулем валялся на полу, пытаюсь прикрыть голову кульями...»

Славу на трассе увидел сослуживец. «У меня есть люди, которые вытащат тебя из этого дерьма», – пообещал он. Слава отнесся к словам друга с недоверием, кому он нужен со своими проблемами. Но на следующий день рядышком с ним остановилась машина, и мужчина, сидевший за рулем, решительно сказал: «Поехали, Славик, больше ты попрошайничать не будешь».

Из рассказа заместителя директора Федеральной службы безопасности российского казачества (ФСБ РК) по оперативной работе С.Г. Сташевского:

«Мы заинтересовались Р. не случайно. ФСБ РК вместе с Фондом ветеранов воинской службы «Русичи» сейчас разрабатывает программу помощи инвалидам. И, понятное дело, мы не могли

пройти мимо тех, кто сидит с протянутой рукой. Первым к нам попал «афганец» А. Куркин. У него ноги ампутированы по бедра. Он из Красноярска приехал в столицу зарабатывать на протезы. Тут его подхватила эта сволота. Посадили на наркотики, отобрали документы. Он по подземным переходам «пахал» три года. Мы его забрали, устроили в наркологический диспансер, после лечения сделаем ему протезы.

После этого подобрали Ванюшку из Молдавии. Его цыгане из соседнего села привезли в Москву якобы для протезирования. А тут продали московским соплеменникам за тысячу долларов. Ване семнадцать лет, а на вид не больше четырнадцати. Сделали ему липовое свидетельство о рождении, обнажили культю и стали таскать по вагонам метро. Привезли мы парнишку в Фонд, вызвали родителей на переговоры, те пришли в ужас: они-то думали, что сын в больнице! Через месяц ему сделали необходимую операцию и отправили домой. Поскольку в обоих случаях «хозяевами» попрошаек выступали цыгане, мы стали присматриваться к этой братии.

Бизнес этот держат не цыганские бароны, а так... баронята, большинство из которых покинули для этого солнечную Молдавию. Они отслеживают инвалидов по всей территории бывшего СССР. В пансионаты, где ребята проходят реабилитацию, в дома инвалидов, интернаты посылают ходоков – бойких, приветливых, хорошо говорящих по-русски. Те выдают себя за представителей врачебных организаций, благотворительных фондов, предлагают трудоустроить инвалида либо по дешевке сделать протезы. Где-то договариваются с руководством, где-то просто крадут людей или сманивают, чаще дармовой выпивкой. Стараются брать безродных, чтобы некому было их искать и заступаться. Привозят на заранее снятую квартиру в Москве, Киеве или Минске и пытаются превратить в покорных рабов. У большинства инвалидов психика уже нарушена, вот их и «сажают на крючок», выбирая слабое место. Кого-то просто избьют, и он из страха работает. Пьющих постоянно поддерживают в подпитии, трезвенникам подсовывают травку. Бывает и по-другому. Подобрали бомжа Петю. Вылечили, вымыли,

придали ему товарный вид. Пообещали: будешь нашим братом. Ему ни копейки и не надо, его ведь принимают в семью!

Нашли молодую бомжиху. За крышу над головой, еду и одежду она ухаживает за инвалидами, спит с ними. Уйти ей не дадут, да и некуда. Есть тысяча способов заставить человека работать, и цыгане тут – большие искусники. Для контроля к инвалидам приставляют своих людей. Если раб передвигается на костылях – за ним может присматривать кто-то из родственников хозяина. Если же его надо возить на коляске – нанимают бомжей за еду и выпивку или молдаван за 200–250 долл. в месяц.

Живут за счет нищих прекрасно, в этом мы убедились, когда поехали на квартиру к Славе за его протезом и вещами. Японский телевизор и видеотехника, роскошные ковры, шубы, золотые кольца, серьги, цепочки. Все «договоры» с Рыковым – хитрая игра. «Друг» Вася, не стесняясь нас, со злобой прошипел: «Опередил ты нас, не успели мы тебя прижать по-настоящему, ты бы в ногах у нас ползал бы». После недолгой беседы с нашими ребятами Вася вернул протез и выдал расписку на 7 тыс. долларов. Правда, затем табор помчался в милицию и обвинил нас в рэкрете, но это уже мелочь. Главное то, что мы вытащили Славу. Скоро ему сделают операцию (тут нам здорово помогает замечательный хирург Шишков), а как поправится, устроим на работу. Мы знали, по какому адресу надо искать безрукого-безногого Алексея. Но если в квартиру, которую снимал Слава, мы могли зайти вместе с ним, то здесь все было сложнее. Обратились в Южнопортовое УВД. Ребята организовали наблюдение за квартирой. На вторые сутки отловили двух цыганок – они пришли за деньгами, что в пакетах валялись по квартире. Тут же нашли шесть протезов, удостоверения инвалидов. Цыганки были вынуждены привести нас к Алексею. Но возбуждать уголовное дело милиция отказалась – нет состава преступления. Мы обратились к прокурору, и тот нас поддержал. Поживем – увидим, чем все это закончится...

По нашим данным, в столице таких «бизнесменов» не меньше сотни. Под свою «крышу» их взяла «балашихинская» группировка. Есть у нас информация о трех- и даже четырехкомнатных

квартирах, где держат по 15–20 инвалидов, о местах, где работают безногие «чеченцы». Будем искать их, будем делать все, что в наших силах. Должен же кто-то им помочь».

Вопросы и задания

1. Объясните правовые, социальные и экономические причины существования рабов в камуфляже.
2. Какие психологические механизмы применяют мошенники для вербовки рабов?
3. Какие меры индивидуальной и групповой профилактики должно принять государство, его законодательные и правоохранительные органы?
4. Какие законодательные акты, защищающие права инвалидов локальных войн, вам известны?
5. Как должна осуществляться их социальная защита?

Задание 27. Рейдерство

Пираты XXI века

В 2006 г. в судебном производстве находились 354 уголовных дела по рейдерству. Россию в последние годы просто захлестнула волна рейдерства!

Опасность быть разоблаченным до недавнего времени сводилась к минимуму, и мафиозные структуры быстро смекнули, что рейдерство – очень доходный и относительно безопасный бизнес, когда достаточно вложить несколько сотен тысяч долларов в захват и получить собственность в несколько десятков или сотен миллионов долларов.

О чем говорят конкретные цифры?

Официально в 2004 г. следственные органы имели в производстве 171 уголовное дело по фактам рейдерства, в 2005 – 346, а в 2006 г. – 354 дела. В настоящее время на разных стадиях расследования находится 32 резонансных дела на рейдеров, которые пытались захватить 110 компаний общей стоимостью 4 млрд долл. (!). Но это лишь верхушка айсберга.

Государство опомнилось только тогда, когда рейдерство стало угрожать экономической безопасности страны. Каким образом?

В результате рейдерских атак на предприятия ВПК были сорваны сроки производства военной и космической техники. По данным наших спецслужб, рейдеры нацелились на захват более 200 оборонных предприятий. В 2006 г. они добились того, что налоговая служба арестовала счета успешного оборонного предприятия «Базальт». В Санкт-Петербурге некое ООО со штатом в 20 человек провело рейдерский захват завода, выпускающего компоненты для переносных ракет «Игла».

Рейдеры особенно вольготно чувствуют себя в регионах. Например, самарская группа РБЕ во главе с бизнесменом Шокиным сумела прибрать к своим рукам объекты Минобороны – Дворец спорта ЦСК ВВС, военный санаторий «Волга», самарский загородный парк и 238 объектов муниципальной собственности. Неудивительно, что это все удалось: близкий Шокину человек тогда возглавлял Самарскую областную прокуратуру, а его друг – бывший мэр города.

Помогут ли победить рейдерство принимаемые Госдумой РФ поправки к законодательству?

Хорошо, что они принимаются. Однако бороться с рейдеромафией надо уголовно-правовыми методами. Практика уже есть. В 2007 г. в Санкт-Петербурге была разгромлена одна из рейдерских структур тамбовского организованного преступного общества.

Арестованы 27 человек, по делу проходят также чиновники, сотрудники налоговых служб и милиционеры. Рейдеров взяли при попытке захвата местного нефтяного терминала (компания, которой он принадлежит, стоит 600 млн долл.) и кондитерской фабрики имени Н.К. Крупской. Есть примеры и в других городах. Если такая практика будет повсеместной, мафия вынуждена будет переключиться на другие виды криминального бизнеса, и корпоративные споры будут решаться цивилизованно.

Цена захвата различных предприятий:

- разработка схемы захвата – 10–30 тыс. долл.;
- «договор» с налоговым инспектором – 2–5 тыс. долл.;
- изменение записей в реестре – от 10 тыс. долл. в Москве, от 1 тыс. долл. в провинции;
- получение копии нужного договора купли-продажи из Регистрационной палаты – до 30 тыс. в Москве, от 5 тыс. долл. в провинции.

Вопросы и задания

1. Объясните причины рейдерства в России.
2. Какие методы необходимы для преодоления возможного проявления рейдерства в настоящее время?
3. Какие нормативные акты по профилактике рейдерства Вам известны?
4. Найдите в источниках СМИ и ресурсах сети Интернет материалы по рейдерству, подготовьте сообщение.

Задание 28. Электронные браслеты

Как заявил директор Федеральной службы исполнения наказаний, в стране начался эксперимент по внедрению в систему УФСИН России специальных электронных браслетов. Для проведения эксперимента выбраны четыре региона: Пермский край и несколько областей Центрального федерального округа. Проект финансируется Советом Европы, который выдал на эти цели 1,5 млн евро. Электронные браслеты будут применяться для осуществления контроля за лицами, осужденными за мелкие преступления к отбыванию наказания в колониях-поселениях. Предполагается, что таким способом их можно будет удержать от совершения новых преступлений.

Электронные устройства позволят круглосуточно следить за осужденными. Со спутника в космосе будет определяться их местонахождение с точностью до нескольких метров. Если осужденный пойдет на запретную для него территорию, то тревожный сигнал об этом поступит диспетчеру.

В настоящее время электронные браслеты широко применяются в странах Евросоюза и США. Около 200 тыс. таких устройств контролируют осужденных по всему миру. Например, в Англии за педофилами наблюдают со спутников еще с 2004 г. Обязательство постоянно носить специальные электронные устройства дают, в частности, воры, грабители и угонщики автомобилей, которые освобождены из тюрьмы досрочно, осуждены условно или приговорены к исправительным работам. Приборы постоянного контроля за их передвижением и поведением носят около пяти тысяч серийных преступников Соединенного Королевства.

Вопросы и задания

1. Объясните с точки зрения психологии адекватность контроля за осужденными с помощью электронных браслетов.
2. Какие категории преступников обязаны носить специальные электронные устройства и почему?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
Раздел I	
ВВЕДЕНИЕ В ПРИКЛАДНУЮ КРИМИНАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЮ	
Глава 1. Предмет, методология и система прикладной криминальной психологии	
1. Введение в прикладную криминальную психологию.....	4
2. Предмет криминальной психологии.....	7
3. Методология и методы криминальной психологии.....	9
4. Структура прикладной криминальной психологии. Ее теоретическое и практическое значение.....	12
Глава 2. Отечественная криминальная психология: история и современность	
1. История отечественной криминальной психологии.....	17
2. Криминально-психологические типологии и классификации личности преступника в отечественной криминальной психологии.....	22
3. Современное состояние отечественной криминальной психологии.....	28
Глава 3. Теории причин преступности в зарубежной криминальной психологии	
1. Теория стигмы.....	37
2. «Человек рождается преступником» (У. Уайт).....	42
3. Представления о природе личности преступника.....	44
4. Концепции криминальной психологии.....	45
5. Концепция конституциональной предрасположенности к преступлениям.....	47
6. Концепция поиска гена преступности.....	50
7. Социальная теория деструктивности.....	53
8. Психоаналитические концепции причин преступности.....	56
9. Теория преступности Х. Айзенка.....	58
Глава 4. Психологические и социально-психологические причины и условия аддиктивного, девиантного и криминального поведения	
1. Аддиктивный и девиантный типы поведения (по В.Д. Менделевичу).....	63
2. Девиантный и делинквентный типы поведения (по Е.В. Змановской, Д.В. Волкову).....	68
3. Агрессивное поведение (по В.Д. Менделевичу, Е.В. Змановской).....	90
4. Сексуальные девиации и перверсии в аддиктивном и девиантном поведении (по В.Д. Менделевичу, Р. Блэкборну).....	97
5. Клептомания, игромания (гемпинг) в формировании аддиктивного, девиантного и криминального поведения.....	104
6. Безнравственное и аморальное поведение.....	110

Глава 5. Психология преступного деяния	
1. Преступление как волевой акт.....	112
2. Мотивация и воля в преступном деянии.....	114
3. Психологическая структура преступного деяния. Результат преступного деяния.....	123

Раздел II
ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА
И РАЗЛИЧНЫЕ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПНИКОВ

Глава 6. Личность преступника

1. Концепция личности преступника. Норма, норматив отклонения личности от психической и социальной нормы.....	132
2. Структура личности преступника (по К.К. Платонову).....	137
3. Криминогенная сущность личности преступника (по А.Н. Пастушене)...	139
4. Карта комплексного изучения личности преступника.....	150

Глава 7. Психология различных категорий преступников, осужденных за насильственные, корыстные, сексуальные и иные преступления

1. Отличительные черты личности преступника.....	157
2. Личность осужденного за корыстные преступления (по В.П. Голубеву)...	161
3. Личность осужденного за насильственные преступления (по В.П. Голубеву).....	167
4. Личность преступника, совершающего сексуальные преступления (по Ю.Н. Кудрякову, Г.А. Аминову).....	182

Глава 8. Психология несовершеннолетних правонарушителей

1. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних правонарушителей.....	215
2. Значимость микросреды правонарушителей. Причины и условия возникновения криминального поведения.....	218
3. Аддиктивное, девиантное поведение как проблема социальной работы в России.....	223
4. Условия осуждения и освобождения несовершеннолетних преступников...	226
5. Стратификация подростков и юношей в уголовной иерархии	
5.1. Понятие и сущность стратификации подростков и юношей в уголовной иерархии.....	229
5.2. Характеристика факторов, влияющих на положение личности в уголовной иерархии.....	230
6. Регламентация жизни преступных групп несовершеннолетних (по И.П. Башкатову, В.Ф. Пирожкову)	
6.1. Виды норм преступных сообществ и их характеристика.....	236
6.2. Другие психологические феномены, обеспечивающие сплоченность криминальных сообществ несовершеннолетних.....	240
7. Система приема новичков в уголовную среду («прописка»).....	243

Глава 9. Психология женской преступности

1. Женская преступность и ее виды.....	260
--	------------

2. Причины женской преступности.....	264
3. Специфика преступлений, совершаемых женщинами.....	266
4. Детерминация женской преступности (по Т.Н. Волковой, 2003).....	268
5. Особенности исправления осужденных женщин.....	278
Глава 10. Преступность стариков	
1. Криминально-психологический анализ преступности в пожилом возрасте (по Ю.М. Антоняну).....	283
2. Личность преступника пожилого и старческого возраста.....	285
3. Предупреждение преступности людей пожилого и старческого возраста.....	287
Глава 11. Психология потерпевшего	
1. Понятие психологии потерпевшего (виктимность).....	290
2. Психологические особенности личности потерпевшего от экономических и сексуальных преступлений.....	292
3. Психологические пути снижения виктимности.....	295

Раздел III

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОЙ СРЕДЫ, ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП И ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ

Глава 12. Психология преступных групп	
1. Психология криминальной среды.....	297
2. Типология преступных групп.....	299
3. Криминальные группы несовершеннолетних.....	300
4. Структура преступных групп.....	307
5. Социально-психологические проблемы профилактики групповой преступности и контроля за ней.....	309
Глава 13. Психология организованных преступных сообществ	
1. Организованная преступность как криминально-психологический феномен. Структура и функции организованной преступности.....	313
2. Социально-психологические особенности профессиональной преступности.....	322
3. Использование психологических знаний об организованной преступности в ее профилактике.....	332
Глава 14. Психология теневой экономики и коррупции	
1. Общая характеристика коррупционной преступности.....	339
2. Причины коррупционной преступности.....	349
3. Предупреждение коррупционной преступности.....	356
4. Психология взяточничества.....	360
Глава 15. Психология компьютерных преступлений	
1. Классификация компьютерных преступлений.....	366
2. Психологический портрет компьютерного преступника.....	373
3. Компьютерные преступления и способы их совершения.....	374
4. Понятие компьютерных преступлений и история их возникновения.....	375
5. Способы совершения компьютерных преступлений.....	382
6. Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений.....	391
7. Тенденции развития компьютерной преступности в России.....	396

Раздел IV
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩЕЙ, ГРУППОВОЙ
И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Глава 16. Психологические основы общей профилактики преступлений

1. Психология общей профилактики преступлений: виды, субъекты, объекты. Правосознание и правовая культура..... **401**
2. Сущность общей социально-психологической профилактики преступлений..... **407**
3. Психологические аспекты организации общей профилактики преступлений в регионах..... **412**

Глава 17. Психология групповой профилактики преступности

1. Понятие групповой профилактики. Структура, субъект и объект..... **417**
2. Типы и направления групповой профилактики..... **418**
3. Организация групповой профилактики и ее эффективность..... **419**
4. Криминогенные ситуации и способы реагирования..... **420**

Глава 18. Психология индивидуальной профилактики преступлений

1. Сущность, цели и характерные признаки психологии индивидуальной профилактики..... **426**
2. Система психологических мер индивидуальной профилактики преступлений, ее формы и методы. Учет психологом при профилактическом воздействии степени криминальной деформации лица..... **428**
3. Основные функции управления процессом изменения поведения профилактируемых и его коррекции..... **429**
4. Проблемы эффективности индивидуальной профилактики преступлений. Обеспечение индивидуальной профилактики (информационная, психологическая, социально-психологическая, криминологическая, правовая)..... **430**
5. Прогнозирование поведения личности в процессе индивидуальной профилактики (комплекс психолого-профилактических мер)..... **434**

Глава 19. Психология профилактики деятельности сотрудников исполнительных учреждений (по А.И. Папкину)

1. Психологические пути снижения виктимности сотрудников правоохранительных органов..... **442**
2. Психологическая структура профессиональной виктимности сотрудников..... **443**
3. Психологические пути профилактики профессиональной виктимности сотрудников правоохранительных органов..... **454**

Глава 20. Коррекционная работа с преступниками и ее анализ (по К. Бартолу)

1. Коррекционная работа. Деятельность коррекционного психолога..... **461**
2. Реабилитация и психологическая работа..... **476**
3. Психотерапия..... **480**

Практические задания..... **489**

Учебное издание

Ушатиков Александр Иванович,
Ковалев Олег Геннадьевич,
Корнеева Галина Константиновна

ПРИКЛАДНАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Редакторы *С.А. Ардашева, Т.Н. Русакова*
Корректоры *Е.В. Одекова, С.А. Слепухина*
Компьютерная верстка *Т.Е. Пронина*

Подписано в печать 20.02.12. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times, Arial. Печ. л. 37,25.
Тираж 500 экз. Заказ № .

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии редакционно-издательского отдела
Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1